
1837
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
E PLURIBUS UNUM
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

27

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9-я лин., № 12.)
1881.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XXVII.

РУССКІЯ
НАРОДНЫЯ КАРТИНКИ

СОБРАЛЪ И ОПИСАЛЪ

Д. РОВИНСКІЙ.

Книга V.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ И АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1881.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ. Іюнь 1881 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

I.

Народныя картинки, рѣзанныя на деревѣ. Начало этого способа гравированія въ Европѣ; дешевыя картинки для народа: апокалипсисы, библія для бѣдныхъ, космографія. Начало гравированія на деревѣ въ Россіи въ 1564 году; первыя летучія картинки: «темница святыхъ осужденныхъ 1627 года и преподобная Акилина; гравированныя изданія: библія монаха Ильи (1646—1662 гг.), апокалипсисъ іерея Прокопія, картинки изъ Печерскаго патерика; библія и апокалипсисъ Кореня 1696 года; картинки большаго размѣра. **Гравированіе на мѣди**—въ Европѣ и у насъ. Граверы-серебренники: Трухменскій, Андреевъ и Л. Бунинъ. Иконописецъ Симонъ Ушаковъ (1663 г.). Букварь Каріона Истомина. Кіевскіе граверы. Гравюра при Петрѣ I; Голандскіе мастера: Адріанъ Шхонебекъ и Петръ Пикаръ; ученики ихъ: Алексѣй и Иванъ Зубовы, Матвѣевъ, Мякишевъ, Любецкій, Ростовцевъ; библіотекарь Василій Киприяновъ. Уничтоженіе Петербургской типографіи; русскіе граверы обращаются къ производству народныхъ картинокъ, ради хлѣба. Мартынъ Нехорошевскій, Скобелкинъ, Тихоміровъ и Пастуховъ, работавшіе въ половинѣ XVIII вѣка; мастеръ Чуваевъ. Ахметьевская фабрика народныхъ картинокъ; фабрики Логинова и другихъ мелкихъ торговцевъ; фабрика Голышева. Картинки, печатавшіяся въ Почаевѣ, Кіевѣ и Соловецкомъ монастырѣ.

Народныя картинки наши производились двумя способами: или рѣзались обронно на липовыхъ и оловянныхъ доскахъ, для печатанія на простомъ типографскомъ

станкѣ, или же гравировались на мѣдныхъ доскахъ вглубь, посредствомъ грабштихеля (рѣзца) и крѣпкой водки.

Печатаніе картинокъ деревянными досками было извѣстно въ Европѣ съ давняго времени; есть ученые, которые возводятъ попытки этаго гравированія до XII вѣка; затѣмъ старѣйшая гравюра на деревѣ, изображающая св. Христофора, несущаго младенца Спасителя черезъ рѣку, помѣчена 1423-мъ годомъ. Въ первые вѣка своего существованія гравюра оставалась на степени простаго ремесла; все вниманіе граверовъ было обращено не на художественное исполненіе картинокъ, а на ихъ содержаніе: гравюра служила прежде всего общественнымъ нуждамъ и потребностямъ. Слѣдя за религіозными требованіями народа, она доставляла ему дешевыя изображенія почитаемыхъ имъ святыхъ: цѣлыя изданія Апокалипсиса (шесть изданій, отъ 48 до 50 листовъ въ каждомъ) и Библіи (Кельнская 1470 и Библія бѣдныхъ 1475 г.), разныя легенды о крестѣ, страшномъ судѣ, антихристѣ, лицевыя изображенія молитвъ, страстей Спасителя и Апостоловъ. Отзываясь на нравственныя потребности народа, и преимущественно неученыхъ людей, — гравированіе сочиняло пляски смерти, десять заповѣдей для неученыхъ людей, зеркало человѣческаго спасенія, ars moriendi... Для удовлетворенія житейскимъ потребностямъ народа — гравированіе на деревѣ произвело дешевыя игральныя карты, дешевыя сатирическія сочиненія, каковы: книга о восьми плутовствахъ, басня о больномъ львѣ, жалоба противъ смерти, тяжба человѣка со смертію. Наконецъ для удовлетворенія научнымъ потребностямъ народа, гравированіе произвело для него виды городовъ, описаніе столицы католическаго міра Рима, хиромантію и первую космографію Птоломея. Словомъ, гравюра на деревѣ старалась замѣнить для народа, и въ особенности для бѣдныхъ (Biblia pauperum)

и неученыхъ (10 заповѣдей для неученыхъ людей), тѣ дорогіе манускрипты и миніатюры, которые, по своей дороговизнѣ, были доступны для однихъ богатыхъ, и дѣлали изъ науки и знанія достояніе немногихъ избранныхъ.

Удовлетворивъ первымъ нуждамъ народа, гравированіе на деревѣ уступило мѣсто свое имъ же созданному книгопечатанію, которое вполнѣ замѣнило его на этомъ поприщѣ, и послужило къ распространенію въ народѣ знанія и грамотности еще съ большею легкостію и дешевизною. Въ концѣ XV-го вѣка гравюра на деревѣ переходитъ мало-помалу въ область художества. Рисунки на деревянныхъ доскахъ дѣлаются знаменитыми живописцами того времени — Дюреромъ, Гольбейномъ и др.; прежніе же граверы ремесленники, употребляются только для самаго процеса гравированія, т. е. для вырѣзки сдѣланныхъ на доскахъ рисунковъ.

Въ Россіи гравированіе на деревѣ появилось въ одно время съ книгопечатаніемъ—во второй половинѣ XVI-го вѣка, т. е. въ то время, когда оно уже находилось въ Европѣ на высокой степени своего развитія; но здѣсь гравированіе явилось въ видѣ чисто прикладнаго искуства, и получило совершенно другой ходъ, чѣмъ на Западѣ.

На Западѣ оно началось, какъ уже было сказано, въ видѣ отдѣльныхъ листовъ съ разными изображеніями духовнаго содержанія и вслѣдъ за тѣмъ въ видѣ цѣлыхъ книгъ, отпечатанныхъ деревянными досками и назначенныхъ преимущественно для народнаго употребленія. Въ Россіи первая гравюра на деревѣ, изображающая евангелиста Луку, появилась въ видѣ приложенія къ первой, напечатанной по царскому повелѣнію въ Москвѣ, книгѣ (Апостолъ 1564 года); отдѣльные же гравированные листки появляются гораздо позже, во второй четверти XVII-го столѣтія, и то въ самомъ незначительномъ ко-

личествѣ [1]) — они описаны въ III книгѣ подъ нумерами: 772, Темница святыхъ осужденныхъ—большая гравюра въ листъ, въ ширину, вырѣзанная на оловянной доскѣ и помѣченная 1629 годомъ, и 1346, Преподобная Акилина, такой же работы, помѣченная 1627 годомъ — обѣ Кіевскаго мастерства [2]); за этими картинками идутъ уже цѣлыя книги: Апокалипсисъ іерея Прокопія (№ 818), большая Библія Кіевскаго гравера монаха Ильи (1646—1662 гг.) (№ 809), тетрадка съ отдѣльными картинками изъ Кіево-Печерскаго Патерика изданія 1663 года (№ 1519); но всѣ вышепоименованныя картинки гравированы такъ называемымъ книжнымъ манеромъ, т. е. тѣми самыми пріемами, которые употреблялись граверами при исполненіи картинокъ для книгъ. За тѣмъ къ самымъ раннимъ, чисто народнымъ картинкамъ, какъ по большому формату своему, такъ и по топорной работѣ, весьма схожей съ старыми народными картинками, гравированными на деревѣ въ XVIII вѣкѣ, должны быть отнесены лицевыя изображенія изъ Библіи и Апокалипсиса, рѣзанныя въ 1696 году граверомъ Коренемъ по рисункамъ мастера Григорія (№ 810). Съ этого времени, въ продолженіе всего XVIII вѣка, тянется непрерывный рядъ народныхъ картинокъ на деревѣ тойже топорной работы [3]). Въ позд-

---

[1]) Ровинскій, Русскіе граверы и ихъ произведенія. Москва 1870, стр. 3, 4 и 9. О разныхъ способахъ гравированія см. приложеніе 1-е въ концѣ этого заключенія.

[2]) По свидѣтельству Кильбургера (1674 года), въ типографіяхъ Московской и Кіевской, кромѣ церковныхъ книгъ, печаталось много образовъ и эстамповъ на деревѣ (Краткое извѣстіе о Русской торговлѣ.... въ 1674 году. Спб. 1820, стр. 183); однакоже въ дѣлахъ Московской типографіи о печатаніи какихъ либо отдѣльныхъ картинокъ, кромѣ антиминсовъ, до начала прошедшаго вѣка не упоминается (Румянцевъ, въ моей книгѣ—Русскіе граверы, стр. 361).

[3]) Преимущественно свѣтскаго содержанія, такъ какъ продажа духовныхъ листовъ, рѣзанныхъ на деревѣ, была запрещена указомъ 6 ноября

нѣйшее время народныя картинки рѣдко гравировались на деревѣ, такъ какъ при длинныхъ текстахъ, которые требовались современными покупателями, несравненно удобнѣе было производить ихъ на мѣдныхъ доскахъ при посредствѣ рѣзца и крѣпкой водки.

Гравированіе на мѣди, въ противуположность гравированію на деревѣ, съ самаго начала своего сдѣлалось достояніемъ художества, какъ на Западѣ, такъ и у насъ; уже въ первой половинѣ XVI вѣка оно стало и въ Германіи, и въ Италіи, и въ Нидерландахъ на высокую степень совершенства, такъ какъ въ то время не только граверы по ремеслу, но и почти всѣ знаменитые живописцы занимались гравированіемъ на мѣди,—одни крѣпкой водкой, а другіе и рѣзцемъ. Первый памятникъ этого искуства у насъ,—доска для красиваго заглавнаго листа къ ученію о ратномъ строѣ, сдѣлана по царскому заказу въ Голландіи, въ 1647 году; нѣсколько лѣтъ спустя появляются образцы и русскаго художества по этой части.

Первыми русскими граверами были знаменщики или рисовальщики Серебряной Палаты, составлявшей отдѣленіе Оружейной Палаты. Эти знаменщики дѣлали рисунки для травъ (украшеній), фигуръ и подписей, которыя вырѣзывались на всѣхъ предметахъ тогдашняго царскаго обихода; нѣкоторые изъ нихъ были и сами граверами. Въ то время для управленія работами, а равно и для обученія русскихъ учениковъ разнымъ искуствамъ, — въ томъ числѣ вѣроятно и граверному, — постоянно вызывались иностранные мастера. Въ числѣ первыхъ русскихъ, Московскихъ граверовъ встрѣчаются имена: Аѳа-

---

1760 года. Въ 1766 году академикъ Штелинъ купилъ у Спасскихъ воротъ цѣлую коллекцію лубочныхъ картинокъ, въ числѣ которыхъ находились: житіе Іосифа, притча о Лазарѣ, трапеза благочестивыхъ и нечестивыхъ и нѣк. др. картинки духовнаго содержанія. Изображеній Спасителя, Богоматери и святыхъ въ этомъ собраніи небыло.

насія Трухменскаго и ученика его Василія Андреева, работавшихъ въ тонкой манерѣ Садлеровъ; знаменьщика Серебряной Палаты Леонтія Бунина, и наконецъ знаменитаго царскаго изографа, живописца-гравера Симона Ушакова, награвировавшаго собственноручно двѣ доски крѣпкой водкой (См. въ III кн. №№ 1056 и 778). Въ III-й книгѣ помѣщенъ почти полный перечень всѣхъ произведеній Аѳанасія Трухменскаго и Василія Андреева; а во II-й кромѣ того описана гравюра сего послѣдняго, необыкновенно мелкой работы: „листъ сошнаго письма“ (№ 655). Плодовитый граверъ Леонтій Бунинъ, кромѣ множества отдѣльныхъ листковъ, награвировалъ цѣлыя книги: букварь Каріона Истомина (№ 679) и Синодикъ (№ 799).

Изъ числа Черниговскихъ и Кіевскихъ граверовъ въ наше описаніе попали: Леонтій Тарасевичъ, извѣстный по гравированному имъ портрету Царевны Софьи съ Царскимъ титуломъ, надѣлавшимъ столько шуму въ Петровское время (Русск. грав., стр. 27), Инокентій Щирскій, и плохіе мастера: Галаховскій, Стржлбицкій, Самуйловичъ и двое Гошемскихъ; награвированныя ими картинки легко прослѣдить по алфавитному указателю (подъ ихъ именами).

При вступленіи на царство Петра Великаго гравированіе на мѣди находилось въ Москвѣ въ совершенномъ упадкѣ: хорошій граверъ Аѳанасій Трухменскій состарѣлся, ученикъ его Василій Андреевъ гравировалъ въ небольшихъ размѣрахъ, да съ 1690 года имени его мы вовсе и не встрѣчаемъ.

Между тѣмъ Петръ былъ страстный любитель праздниковъ и тріумфовъ всякаго рода: выигрывалась ли баталія, — онъ дѣлалъ торжественные въѣзды, выбивалъ медали; заключался ли миръ,—спускались фейерверки, и строились тріумфальныя ворота; въ мирное время онъ придумывалъ освященіе крѣпостей и шутовскія сватьбы,

и т. д. Очень естественно, что Петру хотѣлось, чтобы и въ Европѣ знали о его славныхъ подвигахъ, а также и о его забавахъ. Для этого ему необходимы были граверы [1]). Вотъ почему Петръ, еще во время перваго путешествія своего за границу, пригласилъ въ Россію находившихся въ то время въ Амстердамѣ граверовъ Адріана Шхонебека и Петра Пикара.

Шхонебекъ зналъ много языковъ, былъ довольно образованный, но очень хвастливый человѣкъ; въ просьбѣ, поданной имъ въ Амстердамѣ русскому послу Головину (въ декабрѣ 1697 года), онъ описываетъ познанія свои въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „азъ отъ юности своея обученіе имѣлъ ознаменительному художеству и рѣзанію на мѣди научитися, и въ томъ до того пришелъ, что мнѣ все что азъ вижу или въ мысль беру безъ образца назнаменовать и на мѣди рѣзать возможно; азъ искусенъ болши нежели другой кто рѣзатѣль на мѣди когда былъ“, и т. д.— все въ томъ же тонѣ. Описавъ такими красками свою „доброту“, Шхонебекъ соглашался ѣхать въ Москву „грыдоровать для Царя гисторіи, персоны, ланшафпы, городы, строенія, земныя и морскія карты, знаменить улицы, крѣпости и домы, печатать указы, сочинять рисунки для огнестрѣльныхъ потѣхъ, огородныхъ рядовъ, украшенія караблей, каретъ и саней, и что еще къ назнаменительному художеству принадлежитъ и къ украшенію надлежитъ и иные дѣла, которые по власти случая приключиться могутъ“. За все за это Шхонебекъ просилъ, по примѣру недавно умершаго въ Стокгольмѣ его товарища,

---

[1]) Онъ самъ писалъ объ этомъ Сенату въ указѣ объ учрежденіи Университета и Академіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «безъ живописца и градировальнаго мастера обойтися невозможно будетъ, понеже изданія, которыя въ наукахъ чиниться будутъ (ежели оныя сохранять и публиковать), имѣютъ рисованы и градированы быть. «Полное собраніе законовъ, VII. № 4443).

пожаловать его жалованьемъ, 1000 эфимками въ годъ, и по обѣщанію „нарочитымъ домомъ, въ которомъ бы съ женою своею возмогъ жить, купно съ хлѣбомъ и иными прибытками", выговаривая при этомъ, чтобы ему въ свободное время отъ царскихъ дѣлъ „книги печатать и доски гравировать на себя, и къ прибыли своей продавать". Въ заключеніе Шхонебекъ просилъ дать ему „честная титла, которая ни во что не станетъ, сирѣчь библіотекаріусъ и надворый рѣзчикъ Его Царскаго Величества".

13 Мая 1698 г. Шхонебекъ принятъ на царскую службу, а 10 октября явился въ Оружейную Палату съ указомъ боярина Головина, по которому велѣно давать ему въ годъ жалованья по 600 эфимковъ, да хлѣба по 20 четвертей, да постоялый дворъ, и отдать ему для обученія трехъ или четырехъ учениковъ.

Вслѣдствіе чего отданы ему въ 1699 г.: Петръ Бунинъ, иконописецъ, состоявшій у печатанія гербовой бумаги, и Алексѣй Зубовъ; а въ 1701 году иконописецъ Василій Ильинъ Томиловъ.

Другой голандскій граверъ Петръ Пикаръ работалъ въ Россіи уже съ 1697 года; Штелинъ увѣряетъ, что Петръ Великій обращался съ нимъ какъ съ товарищемъ, и ѣздилъ съ нимъ въ однихъ саняхъ во время прогулокъ. До 1708 года Пикаръ находился въ вѣдѣніи Оружейной Палаты въ Москвѣ, въ которой въ то же время состоялъ „первымъ въ мѣди изографомъ" Адріанъ Шхонебекъ. Съ 1708 г. Пикару велѣно быть, съ учениками его Томиловымъ и Ив. Зубовымъ (прежде учениками Шхонебека), „грыдорованнаго дѣла мастеромъ" на печатномъ дворѣ въ Московской типографіи. При немъ же состоялъ и бывшій ученикъ Шхонебека — Петръ Бунинъ. Здѣсь Пикаръ заваленъ былъ гравированіемъ мелочныхъ чертежей къ разнымъ книгамъ. Въ 1714 году Пикаръ высланъ во вновь учрежденную типографію въ Петер-

бургъ, гдѣ при немъ работали: Алексѣй Зубовъ (называвшійся тоже мастеромъ) и А. Ростовцевъ, съ которыми Пикаръ награвировалъ въ 1718 г. книги: кунсты садовъ на 26 листахъ и кунсты корабельные на 10 листахъ, а также и менѣе извѣстные ученики: Мякишевъ, Матвѣевъ и Любецкій. Въ 1727 году Петербургская типографія закрыта, Пикаръ отъ должности мастера грыдорованнаго дѣла уволенъ и кончилъ жизнь въ крайней бѣдности, около 1732 года.

Оба эти мастера были плохіе рисовальщики и плохіе граверы; Шхонебекъ учился своему мастерству у голандца Ромейна де Хогхе (Romyn de Hooghe) и вполнѣ усвоилъ его манерность въ сочиненіи; Пикаръ подражалъ Шхонебеку и изготовлялъ свои гравюры съ чрезвычайною неряшливостью. При такихъ учителяхъ недалеко ушли и русскіе ученики ихъ. Изъ учениковъ Шхонебека заслуженную извѣстность пріобрѣли одни Зубовы.

Алексѣй Зубовъ, котораго Шхонебекъ брался съ самаго начала выучить въ три года всему, чтὸ самъ зналъ, сдѣлался въ скоромъ времени замѣчательнымъ (относительно) граверомъ, помогалъ Шхонебеку во всѣхъ его работахъ, и самъ награвировалъ множество большихъ листовъ, въ которыхъ, въ техническомъ отношеніи, почти сравнялся съ своимъ учителемъ. Лучшія изъ его произведеній, это: огромный видъ Петербурга, гравированный имъ въ 1727 г. на восьми доскахъ, въ пару огромному виду Москвы, награвированному около 1714 года Петромъ Пикаромъ (IV. 480). Видъ этотъ гравированъ съ большою силою и свободою; вода, воздухъ и строенія выполнены въ немъ весьма удовлетворительно, но въ рисункѣ фигуръ А. Зубовъ далеко ниже Шхонебека и даже самаго Пикара.

Другой Зубовъ, Иванъ, начавшій свое обученіе то же въ мастерской Шхонебека и продолжавшій оное подъ надзоромъ Пикара, награвировалъ множество довольно

хорошихъ досокъ. портретовъ: видовъ и тезисовъ; въ томъ числѣ чрезвычайно рѣдкіе листы: видъ села Измайлова и портреты Петра I и Екатерины I, съ К. Моора.

Граверы, состоявшіе при Пикарѣ: Матвѣевъ, Мякишевъ и Любецкій, не произвели ничего замѣчательнаго. Монограмы ихъ находятся на отвратительно вырѣзанныхъ картинкахъ къ Овидіевымъ Превращеніямъ, изданнымъ въ Петербургѣ въ 1722 году. Именъ Томилова и П. Бунина на гравюрахъ начала XVIII вѣка мы не встрѣчаемъ вовсе. Несравненно замѣчательнѣе сихъ послѣднихъ, по огромному числу выполненныхъ имъ чертежей и картъ, былъ Алексѣй Ростовцевъ, учившійся гравировкѣ въ Москвѣ, у библіотекаря Василія Кипріанова, и гравировавшій вмѣстѣ съ нимъ доски стѣннаго Брюсова календаря. Ростовцевъ въ 1726 г. прекрасно скопировалъ двѣ баталіи съ гравюръ Лармесена, и участвовалъ почти во всѣхъ изданіяхъ, вышедшихъ подъ надзоромъ Пикара.

Кромѣ того при Пикарѣ гравировали: въ бытность его въ Москвѣ—Михайло Карновскій, а въ бытность его въ Петербургской типографіи—Григорій Павловичъ Тепчегорскій. Оба они извѣстны гравированіемъ богословскихъ тезисовъ въ огромныхъ размѣрахъ. Карновскій гравировалъ довольно бойко, подражая Шхонебеку; Тепчегорскій держался ближе манеры Пикара; кромѣ тезисовъ, перечисленныхъ въ Словарѣ, выгравированы имъ: Святцы (12 листовъ) и житіе Алексѣя человѣка Божія; послѣднее по работѣ имѣетъ большое сходство съ вещами Пикара.—Въ одно время съ ними работалъ Иванъ Стекловскій, бывшій живописецъ ландшафтнаго дѣла при Оружейной Палатѣ. Его тезисъ и другіе листы гравированы и рисованы весьма плохо, непривычнымъ и нечистымъ рѣзцомъ.

Ни одинъ изъ этихъ мастеровъ, принадлежавшихъ къ одной и той же Шхонебековой школѣ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Стасовъ (разб. 30), не проявилъ качествъ самостоятельныхъ: они всѣ принадлежали какъ бы къ одной большой фабрикѣ, гдѣ стерлась личность, гдѣ всѣ копируютъ одинъ съ другаго, или съ учителя, или съ западныхъ образцовъ, и отличаются одинъ отъ другаго лишь степенью отрицательныхъ качествъ.

Съ уничтоженіемъ Петербургской типографіи въ 1727 году и съ прекращеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ казенныхъ работъ и казеннаго содержанія, лучшіе граверы тогдашніе, старикъ Пикаръ и Алексѣй Зубовъ, уволены. Въ томъ же году уволенъ изъ Московской типографіи и Иванъ Зубовъ, съ тѣмъ, что если въ немъ и въ другихъ граверахъ будетъ надобность, то нанимать ихъ временно, а не держать на постоянномъ жалованьи (Пекарскій, Наука и Лит., II. 652). Съ этихъ поръ Зубовы, не имѣя возможности производить за свой счетъ, безъ вѣрной надежды на сбытъ, большія и цѣнныя доски, принялись работать для дневнаго пропитанія. Въ 1732 году Алексѣй Зубовъ работаетъ уже въ Москвѣ, и копируетъ картинки изъ Голандской Библіи 1674 года, изъ которой копировалъ первый листъ, сошествіе Св. Духа, принесенный имъ въ 1701 году въ Оружейную Палату, въ доказательство успѣховъ своихъ въ гравированіи у Шхонебека (см. № 1000). Послѣднія произведенія его (1732—41 г.), а равно и Ивана Зубова, ниже всякой посредственности (Русскіе граверы, 29—35).

Собственно изъ трудовъ Пикара и Шхонебека въ число народныхъ картинокъ включено немного, и то случайно, вслѣдствіе того, что нѣкоторыя изъ выгравированныхъ ими досокъ попали на фабрики, издававшія лубочныя картинки; за то произведенія учениковъ ихъ, въ особенности двухъ Зубовыхъ, составляютъ въ этихъ

картинкахъ цѣлый особый отдѣлъ плохихъ копій съ голландскихъ образцевъ и преимущественно изъ привезенной Шхонебекомъ во многихъ экземплярахъ Библіи Пискатора. Такимъ образомъ первыя народныя картинки на мѣди вышли изъ рукъ типографскихъ учениковъ, и печатались на тѣхъ-же типографскихъ станкахъ, которые перешли въ ихъ собственность послѣ упраздненія типографій [5]); причемъ самый переходъ типографскихъ учениковъ отъ большихъ досокъ, гравированныхъ по заказу правительства, къ мелкимъ доскамъ, съ изображеніями народныхъ картинокъ, не представляется особенно рѣзкимъ: и тамъ и тутъ происходитъ копировка съ иностранныхъ образцевъ, и тамъ и тутъ плохой рисунокъ, и грязное, неряшливое травленіе крѣпкой водкой.

Достойными подражателями типографскихъ учениковъ являются граверы второй половины XVIII вѣка: Мартинъ Нехорошевскій, представляющій одинъ цѣлую фабрику граверовъ, и менѣе плодовитые граверы: Пастуховъ, Скобелкинъ, Тихоміровъ и наконецъ Чуваевъ—граверъ, работавшій преимущественно для Ахметьевской фабрики. Всѣ эти граверы сильно травили свои доски крѣпкой водкой,

---

[5]) Первыя произведенія граверовъ серебрениковъ печатались въ Оружейной Палатѣ. Въ концѣ XVII в. фряжскій станъ, для печатанія гравюръ на мѣди, заведенъ былъ на царскомъ дворѣ при Верхней, т. е. Придворной, типографіи. Въ 1677 г. органистъ Гутовскій сдѣлалъ къ государю въ хоромы деревянные станки, печатать фряжскіе листы, гдѣ уже въ 1680 году рѣзчикъ Аѳанасій Звѣревъ рѣзалъ для государя на мѣдныхъ доскахъ «всякіе фряжскіе рѣзи» (Забѣлинъ, Бытъ царей, 169). Изъ числа граверовъ серебрениковъ у мастера Леонтія Бунина былъ свой печатный станъ, на которомъ по всей вѣроятности производилось печатаніе его Страстей и Синодика. Произведенія мастеровъ времени Петра I-го печатались въ казенной типографіи у библіотекаря Кипріянова, который и самъ гравировалъ доски вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Никитинымъ, и издавалъ ихъ въ свѣтъ за свой счетъ. Въ дѣлахъ Московскаго Печатнаго двора фигурный цилиндрическій станокъ упоминается въ первый разъ въ 1708 году (Румянцевъ, въ моей книгѣ: Русскіе граверы, стр. 378).

не изъ художественной цѣли конечно, но съ тѣмъ, чтобы получить съ нихъ какъ можно больше отпечатковъ. Позднѣе доски для народныхъ картинокъ рѣзались прямо грабштихелемъ и очень глубоко, для долговѣчности въ печати.

Во второй половинѣ XVIII вѣка доски для народныхъ картинокъ по большей части рѣзали серебряники, жившіе въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, а печатали съ нихъ на фигурныхъ станкахъ въ Москвѣ, у Спаса во Спасской, на большой фигурной фабрикѣ купца Ахметьева, которая славилась своими произведеніями болѣе 50-ти лѣтъ; на этой фабрикѣ, кромѣ новыхъ картинокъ, печаталось много старыхъ досокъ, въ томъ числѣ четыре доски изъ шестилистоваго Брюсова календаря, глобусы и другія доски Петровскаго времени, а равнымъ образомъ и доски Зубовыхъ и Нехорошевскаго; печатаніе производилось у Ахметьева на 20-ти станкахъ [6]). Кромѣ Ахметьевской фабрики, печатавшей съ мѣдныхъ досокъ, въ Москвѣ существовала съ XVIII вѣка другая фабрика, спеціально печатавшая народныя картинки, рѣзанныя на деревѣ; имя владѣльца этой фабрики неизвѣстно.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія производство народныхъ картинокъ перешло въ руки мелкихъ фабричныхъ торговцевъ, имѣвшихъ свои типографіи: въ Москвѣ славился печатаніемъ простонародныхъ изданій и картинокъ купецъ Ив. Логиновъ, наслѣдникъ Ахметьева; устроились печатни даже въ нѣкоторыхъ селахъ Владимірской губерніи, такъ въ деревнѣ Богдановкѣ, Ковровскаго уѣзда, завелъ свою металографію офеня Игнатій Акимовъ Сорокинъ, а въ селѣ Мстерѣ — извѣстный

---

[6]) Замѣчу здѣсь, что печатаніе картинокъ цѣлыми тетрадками (сказокъ и пр.) всегда производилось въ первую голову, т. е. картинка отпечатывалась только на одной, правой, сторонѣ листа; лѣвая же или задняя сторона его оставлялась чистою.

своими археологическими трудами и дешевизною народныхъ картинокъ И. А. Голышевъ [7]).

Монастыри: Кіевскій, Печерскій, Почаевскій и Соловецкій, печатали находившіяся у нихъ доски въ своихъ типографіяхъ; въ настоящее время во всѣхъ этихъ мѣстахъ съ мѣдныхъ досокъ отпечатковъ не дѣлается, такъ какъ ни въ одномъ изъ нихъ для этого дѣла нѣтъ ни гравернаго станка, ни знающаго какъ дѣлать такіе отпечатки мастера; затѣмъ виды монастырей и образа угодниковъ дѣлаются и печатаются по заказу монастырей въ Москвѣ и Петербургѣ, литографическимъ способомъ.

II.

Откуда наши граверы заимствовали переводы (сочиненія) для своихъ картинокъ. Церковныя иконы и стѣнопись; церковныя паперти. Голландская Библія Пискатора. Картинки нѣмецкія, французскія, голландскія, передѣланныя на русскіе нравы. **Пошибъ или стиль рисунка и сочиненія въ народныхъ картинкахъ:** сперва фряжскій — у граверовъ серебрениковъ, потомъ голландскій—живописный, и наконецъ иконный—въ нынѣшнемъ вѣкѣ. **Раскраска старинныхъ народныхъ картинокъ была весьма тщательная**; Библія Кореня, Штеллиновскія картинки. Новѣйшая раскраска по-носамъ, по описанію Голышева. Раскраска карикатуръ 1812 года. **Замѣтки о народныхъ картинкахъ на западѣ и у народовъ восточныхъ, въ Индіи, Японіи, Китаѣ и на Явѣ.—Народныя картинки, гравированныя черной манерой**; фабрика Михайлы Артемьева; граверы Штенглинъ, Тихановъ, Дружининъ и Лебедевъ.

Рисунки или переводы для своихъ картинокъ мастера заимствовали изъ разныхъ источниковъ; духовные листы

---

[7]) И. А. Голышевъ, трудолюбивый изслѣдователь русской старины, извѣстенъ археологическими статьями своими о древностяхъ, въ томъ числѣ и о лубочныхъ картинкахъ; онъ живетъ въ слободѣ Мстерахъ гдѣ съ 1858 года имѣетъ свою литографію, въ которой печатается до 530.000 народныхъ картинокъ въ годъ, цѣною отъ 55 копѣекъдо 5 руб. за сто; раскрашиваніемъ (цвѣченіемъ) ихъ занимается болѣе 200 женщинъ.

иконнаго разряда, замѣнявшіе образа: изображенія Спасителя, разныхъ явленій Богородицы, святыхъ съ житіями, праздниковъ и святцевъ, —копировались съ миніатюръ при книгахъ или же прямо съ церковныхъ иконъ;— по части лицевыхъ легендъ и притчей богатый матеріалъ для народной картинки представляли церковныя паперти, по стѣнамъ которыхъ расписывались разныя исторіи и апокрифическія повѣсти. Съ паперти Симонова монастыря перешла въ картинки наши исторія о нѣкоемъ немилостивомъ человѣкѣ, любителѣ міра сего, въ которой представлено, какъ онъ умеръ, и какъ сатана приказалъ чертямъ парить его въ банѣ огненными вѣниками за то, что онъ любилъ при жизни „часто въ банѣ мыться"; ему же черти трубятъ въ уши „въ трубы огненныя" за то, что онъ „любилъ въ мірѣ различныя игры и потѣхи", и т. д. (III. 79); оттуда же заимствовано видѣніе нѣкоего святаго, какъ изъ тридцати тысячъ умершихъ только двѣ души въ рай вошли, три на мытарствахъ удержаны, остальныя-же всѣ въ адъ отправлены (III. 71), и видѣніе нѣкоего монаха о казни лихоимцамъ, гдѣ главный лихоимецъ (должно быть Іуда) лежитъ внизу, а изъ чрева его выросло древо, на которомъ развѣшены за ноги мужескій и женскій полъ „въ пламени непрестанно горящемъ" (III. 80). Съ паперти Чудова монастыря взята картинка, изображающая архангела Михаила и молящагося ему человѣка (III. 644) [8]). Множество картинокъ

---

[8]) На паперти Соловецкаго монастырскаго собора помѣщены похожденія св. Ѳеодоры по мытарствамъ (III. 80) и монашеская чистота (III. 156), въ которой представленъ монахъ, распятый на крестѣ; губы его замкнуты большимъ висячимъ замкомъ; по сторонамъ соблазняютъ его міръ, въ видѣ всадника, и два чертенка, изъ которыхъ одинъ тормошитъ его крючкомъ, а другой пускаетъ въ него стрѣлу; впрочемъ это последнее изображеніе монашеской чистоты, — новѣйшаго производства, и наша картинка № 777 по всей вѣроятности служила для него оригиналомъ.

заимствовано изъ стѣнописи Московскаго Успенскаго собора, собора въ городѣ Суздалѣ, и другихъ соборовъ и церквей, а также и съ разныхъ металлическихъ клеймъ или дробницъ, нашитыхъ на древнихъ ризахъ или вдѣланныхъ въ иконные оклады, и наконецъ съ мѣдныхъ гравированныхъ досокъ, изготовлявшихся для наколачиванія ихъ на церковныя двери [9]). Изъ рукописныхъ славянскихъ книгъ народная картинка заимствовала немного [10]).

Появленіе большой Библіи Пискатора въ половинѣ XVII вѣка, составляетъ эпоху въ нашемъ гравированіи на деревѣ (IV. 590). Изъ нея копировали: Кіевскій монахъ Илья — картинки для своей Библіи, Іерей Прокопій — картинки своего Апокалипсиса и лицеваго Отче нашъ (1646—1662), и мастеръ Григорій — рисунки для Апокалипсиса, вырѣзаннаго Коренемъ (1696). Изъ этихъ граверовъ Прокопій копировалъ картинки Пискатора почти въ ту-же мѣру; Илья,—уменьшилъ ихъ вчетверо, а Григорій вчетверо увеличилъ, причемъ придалъ своимъ фигурамъ совершенно польскій характеръ, одѣлъ ихъ въ польскіе кафтаны и сдѣлалъ въ сочиненіи Пискатора столько измѣненій, что трудъ его можно назвать почти оригинальнымъ. Подъ наблюденіемъ этого-же Григорія выгравирована, въ первой половинѣ XVIII вѣка, маленькая библія, тоже съ нѣмецкаго оригинала, и съ виршами подъ каждой картинкой, въ которыхъ зачастую попадаются польскія выраженія; вирши эти сочинены тѣмъ-же Григоріемъ, который былъ въ одно и то-же время, гридеромъ, куперштыхаторомъ, знаменьщикомъ

---

[9]) О такихъ дверяхъ, находящихся въ мужскомъ монастырѣ въ Устюгѣ Великомъ и въ Псковской единоверческой церкви св. Николая, см. IV. 608.

[10]) Самое серьезное заимствованіе этого рода представляютъ 20 картинокъ изъ книги Бытія гравера Кореня, рисунки которыхъ заимствованы изъ Палеи (см. IV. 592).

(рисовальщикомъ), живописцемъ (маляромъ) и стихотворцемъ (IV. 592). Въ концѣ прошедшаго столѣтія ввезено было въ Россію множество экземпляровъ втораго изданія той-же Библіи Пискатора (1674) вызваннымъ тогда въ Москву Амстердамскимъ граверомъ Адріаномъ Шхонебекомъ; Шхонебекъ заставлялъ копировать изъ нея своихъ учениковъ Зубовыхъ, Бунина и Томилова,—не уменьшая и не измѣняя переводовъ, а точь въ точь и въ туже мѣру; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этой же Библіи заимствовали сюжеты для своихъ духовныхъ картинъ во все продолженіе XVIII вѣка и наши иконописцы и живописцы [11]). Народныя картинки заимствовали свои переводы и съ живописныхъ картинъ, украшавшихъ царскія палаты; чрезвычайно замѣчательна въ этомъ отношеніи огромная картина „Солнце съ зодіаками", описанная подъ № 590 А и заимствованная съ плафона царской столовой деревяннаго Коломенскаго дворца (IV. 672). Наши народныя картинки, изображающія Александра Македонскаго и Пора царя Персидскаго, заимствованы, по всей вѣроятности, изъ того-же источника.

Въ XVIII вѣкѣ переводы народныхъ картинокъ забавнаго содержанія копировались, въ большинствѣ слу-

---

[11]) Въ 1676 году такая Библія была куплена для Оружейной Палаты у живописца Ивана Безмина за пять рублей; въ Троицкой лаврѣ до сихъ поръ расписываются стѣны по экземпляру этой Библіи, принадлежавшему патріарху Адріану. Употреблялись для копированія и другія лицевыя книги: въ 1679 году, напримѣръ, живописецъ Петръ Энгельсъ писалъ въ новыхъ хоромахъ царицы разныя притчи царей Давида и Соломона изъ Библіи и изъ разныхъ книгъ славянскихъ и латинскихъ; живописецъ Салтановъ училъ по такой Библіи своихъ учениковъ. Какъ на образецъ живописи этого рода можно указать картину, изображающую мученія Апостоловъ и находящуюся на паперти Чудова монастыря (Забѣлинъ, Бытъ царей, 143).

чаевъ, прямо съ иностранныхъ образцовъ; въ примѣчаніяхъ поименовано множество такихъ образцовъ, которые скалькированы въ русскія картинки безъ всякихъ измѣненій. Изъ числа Вѣнскихъ изданій попали къ намъ напримѣръ: цѣлое описаніе Іерусалима (№ 645), рука св. Анны (№ 771), судъ Іудеевъ надъ Христомъ (№ 883) и образъ Нерукотвореннаго Спаса (№ 1062). Изъ Голландіи получили мы Тессингово Зерцало (№ 742), огромное количество разныхъ копій изъ Библіи Пискатора и нѣсколько календарей. Изъ Франціи попали въ народныя картинки: Лудовикъ XVI въ видѣ „славнаго объѣдалы и веселаго подпивалы“ (№ 99), денежный дьяволъ (243) и дивная птица, прилетавшая въ 1776 году въ Парижъ (348). Отъ Нѣмцевъ перешли къ намъ: рейтаръ на пѣтухѣ и рейтарша на курицѣ (№№ 162 и 163), точильщикъ носовъ (№ 212), воръ пришелъ на дворъ (№ 204) и мн. др. Въ нашихъ картинкахъ встрѣчаются и такіе случаи, что скопированъ иностранный оригиналъ, напримѣръ Лиза и Коленъ (№ 130) или извѣстная французская картинка bon homme misère (№ 203), а русскій текстъ придѣланъ совершенно другаго содержанія, и нисколько не относящійся къ изображенію. Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка, граверъ Чуваевъ скопировалъ довольно удачно множество картинокъ съ французскихъ оригиналовъ (въ числѣ ихъ многія весьма скоромнаго содержанія), при чемъ всѣ онѣ снабжены виршами, тоже передѣланными на русскіе нравы.

Что же касается до пошиба или характера рисунка народныхъ картинокъ, то въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ шесть отдѣловъ, довольно рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Къ первому отдѣлу относятся гравюры на деревѣ Кіевскихъ мастеровъ,—монаха Ильи, Прокопія и другихъ,—которые хотя и заимствовали свои сочиненія съ голландскихъ образцовъ, но въ тоже время прида-

вали имъ своеобразный иконный характеръ [12]); ими же произведены первыя летучія картинки: темница святыхъ осужденикъ (№ 772) и препод. Акилина (№ 1346). Ко второму отдѣлу принадлежатъ Библія съ Апокалипсисомъ Кореня. 1698 года, рѣзко отличающіеся по рисунку и грубой работѣ, а также по большому размѣру картинокъ, отъ всего, что было издано до того времени; къ этимъ работамъ Кореня должно быть присоединено и большинство картинокъ, гравированныхъ на деревѣ въ XVIII вѣкѣ такимъ же грубымъ и топорнымъ способомъ, и совершенно сходныхъ, по рисунку и по манерѣ располагать тѣни съ работами Кореня (см. прим. къ № 166; т. IV. стр. 256). Многія изъ этихъ послѣднихъ картинокъ весьма оригинальны и сдѣланы по рисункамъ доморощенныхъ мастеровъ; есть изъ нихъ и такія, которыя представляютъ даже нѣкоторое художественное достоинство; такъ напримѣръ въ картинкѣ „баба яга дерется съ крокодиломъ" (№ 38)—въ фигурахъ видно много движенія и юмора, и рисунокъ для нея несомнѣнно сдѣланъ хорошимъ иконописцемъ. Къ третьему отдѣлу я отношу небольшое число картинокъ, тоже гравированныхъ на деревѣ и скалькированныхъ съ большихъ французскихъ гравюръ (съ картинъ Буше и Ланкре); работа этихъ картинокъ отличается бóльшею умѣлостью, рисунокъ изобилуетъ закругленными очертаніями, которыя въ картинкахъ предыдущаго разряда почти невстрѣчаются (это №№ 80, 82, 100, 101, 124, 128, 130, 138, 158, 159, 161, 231). Къ четвертому разряду принадлежатъ работы на мѣди граверовъ-серебрениковъ Московской Оружейной Палаты, которыя по своей художественности выходятъ изъ ряда прочихъ народныхъ картинокъ. Пятый отдѣлъ со-

---

[12]) Подъ иконнымъ стилемъ я разумѣю здѣсь иконное письмо, называвшееся въ XVII вѣкѣ греческимъ, съ длинными фигурами и бумажными драпировками, въ отличіе отъ фряжскаго, подходившаго подъ живопись.

ставляютъ фабричныя и неряшливыя работы Матвѣева, Зубовыхъ, Любецкаго, Ростовцева, Никитина и др. учениковъ голландскихъ граверовъ Шхонебека и Пикара [13]); къ этому же отдѣлу должны быть отнесены и работы ихъ продолжателей—плодовитыхъ граверовъ: Пастухова, Тихомірова, родоначальника ихъ Мартина Нехорошевскаго, и наконецъ мастера Ахметьевской фабрики Николая Чуваева, копировавшаго соблазнительныя французскія картинки.—Въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія производство народныхъ картинокъ попало въ руки мастеровъ, придерживавшихся старой вѣры; эти господа передѣлали всѣ переводы прежнихъ картинокъ нà ново и въ чисто иконномъ стилѣ, въ томъ числѣ даже листы самые забавные и скоромные. Передѣланныя такимъ образомъ картинки представляютъ шестой и послѣдній разрядъ.

Произведенія граверовъ серебрениковъ выпускались въ народъ безъ раскраски, черными; въ такомъ же видѣ выпускались гравюры и подносные листы мастеровъ Шхонебековой школы, а также календари и буквари. За тѣмъ всѣ прочіе листы выпускались въ народъ неиначе какъ раскрашенными; исключеніе изъ этихъ общихъ правилъ составляютъ рѣдкіе экземпляры, которые были куплены любителями прямо съ фабрикъ, а также громадное и замѣчательное собраніе народныхъ картинокъ А. В. Олсуфьева, которыя, по его заказу, были отпечатаны на фабрикахъ, на особой (лучшей противъ лубочной) бумагѣ и доставлены ему въ чистыхъ нераскрашенныхъ экземплярахъ. Что касается до раскраски народныхъ картинокъ, то надобно замѣтить что въ старину она производилась съ бóльшимъ стараніемъ и не пред-

---

[13]) Гридеръ Тепчегорскій составляетъ какъ бы переходъ отъ граверовъ-серебрениковъ къ Шхонебековскимъ ученикамъ.

ставляетъ ничего общаго съ нынѣшней раскраской по носамъ. Лицевая Библія и Апокалипсисъ Кореня (1698 г.) иллюминованы съ большою тщательностію; краски употреблены здѣсь тѣ-же, что и шестьдесятъ лѣтъ спустя при раскрашиваніи Штелиновскихъ картинокъ (1766 г.): вохра, сандалъ, празелень, сурикъ и сажа; но здѣсь изъ красокъ этихъ составлены многочисленные тоны: по рамкамъ раздѣланы кистью узоры; облака синеватаго колера, обведены по краямъ тою же краскою потемнѣе; крылья ангеловъ, сіяніе около Бога и около солнца раздѣланы по вохрѣ сурикомъ,—словомъ, на раскраску Библіи Кореня положено несравненно болѣе труда и художества, чѣмъ на Штелиновскія картинки, въ которыхъ тѣ-же краски, съ прибавленіемъ мѣдянки, наложены сплошными яркими и густыми колерами, безъ всякихъ оттѣнковъ. Позднѣйшій способъ раскраски XIX вѣка, чисто фабричнаго производства, настолько-же ниже Штелиновскихъ картинокъ, насколько эти послѣднія ниже картинокъ Кореня. Вотъ какъ описываетъ это производство извѣстный археологъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производитель народныхъ картинокъ И. А. Голышевъ: „послѣ отпечатанія картинки просушиваются и отдаются въ цвѣтку, раскраску или иллюминовку; подъ Москвою, въ 12 верстахъ, цѣлое село Никольское и окрестныя деревни, въ числѣ около 1000 душъ самоучекъ, занимаются раскрашиваніемъ простовика, или лубочныхъ картинъ. До сего времени раскраска эта очень немногосложна, она употребляетъ всего четыре краски: малиновую, зеленую, желтую и красную; въ малиновый цвѣтъ употребляется сандалъ, вареный въ водѣ съ примѣсью малаго количества квасцовъ; въ зеленый—ярь мѣдянка, которая употребляется для окраски крышъ, разведенная на водѣ съ медомъ; въ желтый—крукомея, вареная съ молокомъ; въ красный — сурикъ, разведенный на яичномъ желткѣ съ

квасомъ; изъ этихъ 4 красокъ состоитъ вся иллюминовка простовика; гдѣ перешло за контуръ рисунка, гдѣ не дошло или краска легла на лицо—не взыскивалось, да иначе и быть не могло, потому что такія картинки раскрашивались скоро и притомъ щетинными кистями. Въ 1840 годахъ раскраска картинокъ въ большомъ количествѣ развилась въ селѣ Мстерѣ Вязниковскаго уѣзда и сдѣлалась господствующею промышленностію бѣдныхъ дѣвицъ и женщинъ, съ малолѣтняго возраста; теперь болѣе 300 чел. занимаются этой работой; нѣкоторыя изъ женщинъ занимаются раскраскою не только въ мѣстѣ своего жительства на разныхъ оптовыхъ картино-торговцевъ, но и въ Москвѣ“ (Голышевъ, Лубочн. карт., стр. 14). Относительно раскраски карикатуръ 1812 года слѣдуетъ замѣтить, что изъ числа ихъ плохія картинки, которыя издавались разными лубочными мастерами, раскрашены обыкновенными плохими красками, на манеръ простонародныхъ картинокъ того времени; въ раскраскѣ же картинокъ, издававшихся Ив. Теребеневымъ и нѣкоторыми другими художниками, встрѣчается большая разница: однѣ изъ нихъ, раскрашены хорошими красками и съ большóю тщательностію—онѣ назначались для богатыхъ покупателей и продавались по 1-му и по 2 р. за листъ; въ моемъ собраніи есть полная коллекція Теребеневскихъ карикатуръ такой раскраски,а въ собраніи П. А. Ефремова есть такая же азбука 1812 года, за раскраску которой въ настоящее время мастеръ не возьметъ менѣе 5 рублей. Затѣмъ картинки, назначавшіяся для менѣе зажиточныхъ классовъ, раскрашивались проще и болѣе дешевыми красками; на этотъ послѣдній манеръ раскрашены карикатуры 1812 года, помѣщенныя въ моемъ атласѣ народныхъ картинокъ.

По формату и стилю — русскія народныя картинки, рѣзанныя на деревѣ, ближе всего подходятъ къ старин-

нымъ нѣмецкимъ картинкамъ (изданія Ганса Сакса и др. см. IV. 198); по мастерству и по раскраскѣ—онѣ имѣютъ нѣкоторое сходство съ индѣйскими народными картинками, изображающими разныхъ боговъ, и продающимися до настоящаго времени въ Калькутѣ, Танджорѣ и Трихинаполи, а также со старинными картинками на деревѣ, китайскими и японскими [14]). Наши картинки 6-го отдѣла, рѣзанныя на мѣди въ нынѣшнемъ столѣтіи, ничѣмъ не отличаются отъ старыхъ плохихъ картинокъ французскихъ, нѣмецкихъ и голландскихъ. Въ настоящее время, въ Европѣ, простонародныхъ картинокъ въ нашемъ смыслѣ нѣтъ; картинки для народа дѣлаютъ хорошіе мастера (въ Германіи они дѣлали ихъ и въ древнее время) и отличаются онѣ отъ барскихъ художественныхъ произведеній только упрощеніемъ способа ихъ выдѣлки, печатаніемъ на бумагѣ невысокаго разбора и крайней дешевизной своей, которая, не смотря на ихъ художественное достоинство, дѣлаетъ ихъ общедоступ-

[14]) Въ 1874 году я купилъ колекцію такихъ картинокъ (листоваго размѣра) въ Калькуттѣ и Бомбеѣ. Въ Танджорѣ и Трихинаполи я нашелъ такія же картинки, но гораздо бо́льшаго формата и литографированныя въ однихъ контурахъ, для раскраски, а не рѣзанныя на деревѣ; въ Китаѣ и Японіи я не могъ отыскать новыхъ картинокъ, рѣзанныхъ на деревѣ, кромѣ тѣхъ, которыя печатались для чайныхъ ящиковъ. За тѣмъ въ Калькуттѣ, такъ же какъ и на Явѣ и въ Китаѣ (въ Кантонѣ), въ настоящее время въ большомъ ходу изображенія боговъ, сдѣланныя отъ руки, чрезвычайно яркими красками, съ золотомъ и серебромъ; цѣна такихъ картинокъ листоваго размѣра, въ Калькуттѣ, по 6 руб. за сотню листовъ; въ Китаѣ же большія картины цѣнятся отъ 1 до 3-хъ руб. за штуку. Въ Бенаресѣ Англичане печатаютъ красками обои, на которыхъ изображены всѣ Индѣйскіе боги; бѣдный человѣкъ можетъ купить себѣ кусокъ этихъ обоевъ аршина въ полтора длиною и получить за бездѣлицу цѣлую коллекцію боговъ для своего обихода. Въ Японіи новѣйшія народныя картинки печатаются красками, однѣ посредствомъ хромолитографіи, а другія посредствомъ деревянныхъ дощечекъ, замѣняющихъ хромолитографическіе камни (какъ въ старинныхъ итальянскихъ гравюрахъ на деревѣ въ двѣ тѣни); это лучшія народныя картинки въ цѣломъ мірѣ.

ными. Только въ католическихъ земляхъ (Франціи и Италіи) еще можно найти на рынкахъ и ярмаркахъ отвратительно плохія картинки духовнаго содержанія, которыми снабжается до сихъ поръ ихъ религіозное простонародье.

Въ концѣ третьей книги, въ особомъ отдѣлѣ, описаны 75 картинокъ, гравированныхъ черной манерой, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, на подмосковной фабрикѣ Михаила Артемьева [15]) .На этой фабрикѣ работами заправлялъ академическій граверъ Иванъ Штенглинъ (ученикъ Аугсбургскаго гравера Боденеера), вызванный въ Петербургскую Академію Наукъ въ 1741 году; граверъ этотъ не сошелся съ тогдашнимъ директоромъ Академіи Шумахеромъ, оставилъ Академію и, около 1750 года, переселился въ Москву, гдѣ и принужденъ былъ работать изъ за куска хлѣба на Артемьевской фабрикѣ. Картинки, дѣланныя имъ и подъ его руководствомъ мастерами: Тихоновымъ, Дружининымъ и Лебедевымъ, копированы по большей части съ иностранныхъ оригиналовъ; нѣкоторыя изъ нихъ очень порядочнаго мастерства и представляютъ въ общей массѣ народныхъ картинокъ такой же особенный отдѣлъ, какъ и художественныя произведенія граверовъ-серебрениковъ.

---

[15]) Кромѣ работъ Артемьевской фабрики, для полноты описанія, включены въ этотъ отдѣлъ еще два листка, гравированные черной манерой въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія: № 907, распятіе, гравюра Аверкія Козачковскаго, работавшаго въ Кіевѣ въ 1726—1737 годахъ и № 1122, плачущая Богоматерь — листокъ по всей вѣроятности его же работы; въ такомъ видѣ эти гравюры составляютъ какъ бы прибавочный 7-й отдѣлъ въ числѣ народныхъ картинокъ, хотя въ тѣсномъ значеніи этого слова ихъ нельзя назвать народными, точно также какъ и произведенія граверовъ-серебрениковъ. Гравюра черной манерой, какъ извѣстно, занесена къ намъ еще въ концѣ XVII вѣка, голландскимъ граверомъ Адріаномъ Шхонебекомъ, который славился своими работами по этой части еще до пріѣзда въ Россію и обучилъ своему мастерству живописца Адольскаго и гравера Алексѣя Зубова (Русскіе граверы, стр. 47).

III.

Продажа народныхъ картинокъ у Спасскихъ воротъ, въ Овощномъ ряду и въ другихъ мѣстахъ; офени; цѣна картинокъ. — **Назначенiе и употребленiе ихъ**: картинки, вклеиваемыя въ рукописи вмѣсто рисунковъ; бумажные образа и святцы въ церквахъ; картинки какъ украшенiе во дворцахъ и у бояръ; — въ простыхъ избахъ. — **Надзоръ за производствомъ народныхъ картинокъ и цензура ихъ**: запретительный указъ патрiарха Iоакима 1674 г.; запрещенiе Синода (1766 г.) продавать картинки духовнаго содержанiя, гравированныя на деревѣ; учрежденiе Изуграфской Палаты при Петрѣ I; представленiе картинокъ на разрѣшенiе архiереевъ; секвестрованiе «неопробованныхъ» чудесъ св. Димитрiя Ростовскаго въ 1760 году; Полицейская цензура для народныхъ картинокъ въ концѣ прошедшаго столѣтiя; назначенiе особаго цензора при Управѣ Благочинiя въ 1790 году; учрежденiе духовныхъ цензоровъ въ 1799 году; Шишковскiй цензурный уставъ 1826 года. Народныя картинки продолжаютъ выходить безъ просмотра цензуры. Бутурлинъ и 1311 статья Уложенiя о наказанiяхъ. Истребленiе старыхъ мѣдныхъ досокъ въ Москвѣ по приказу гр. Закревскаго въ 1851 году и окончательное уничтоженiе оригинальнаго народнаго буффа. — **Цензура царскихъ портретовъ** при Петрѣ I; указъ Суперъ-Интенданту Зарудневу 1721 года. Безобразные портреты императрицы Елисаветы Петровны и вел. кн. Петра Θедоровича; указы, вышедшiе по этому случаю въ 1742 и 1745 годахъ. Позднѣйшiя распоряженiя.

Продажа лубочныхъ картинокъ производилась въ городѣ въ Овощномъ ряду, откуда онѣ покупались неоднократно и для царскаго обихода, а главное—у Спасскихъ воротъ, въ этомъ народномъ толкучемъ клубѣ подъ чистымъ небомъ, гдѣ съ утра до ночи толкался всякiй людъ, кто съ товарами, кто съ вѣстями [16]). Продавались онѣ кромѣ того у воротъ Новгородскаго подворья, что въ Барашевской слободѣ (II. 453), въ двухъ

---

[16]) Тутъ же стояли и попы безъ мѣстъ, нанимавшiеся служить обѣдню; они расхаживали съ калачемъ въ рукѣ, торговались съ нанимателями и для бóльшаго убѣжденiя ихъ выкрикивали свое: «смотри закушу», т. е. давай что прошу, не то отвѣдаю калача и тогда обѣдни служить будетъ нѣкому.

проломахъ—у Никольской улицы и у церкви Гребневской Божіей Матери—и (по удостовѣренію Снегирева) у Троицы на Листахъ.

Продажа картинокъ гуртомъ производилась на самыхъ фабрикахъ; здѣсь закупали ихъ Владимірскіе офени тысячами, и затѣмъ развозили и разносили ихъ въ лубочныхъ коробахъ, по всей Россіи. Впослѣдствіи Московскіе заводчики стали привозить свой товаръ сами на знаменитыя ярмарки въ село Холуй, которыхъ тамъ въ году бываетъ пять (однихъ гуртовыхъ). Въ 1840-хъ годахъ картинки листоваго размѣра, раскрашенныя, въ розницу продавались по 1—1½ копѣйки за штуку, сотнями по 1 рублю; двухлистовыя противъ того вдвое, и т. д.; гуртомъ за тысячу и болѣе цѣны понижались еще на 25 и 50 со ста; въ новѣйшее время, съ приспособленіемъ къ этому дѣлу литографіи, картинки стали еще дешевле.

Относительно назначенія народныхъ летучихъ картинокъ въ древнемъ обиходѣ замѣчу, что картинки эти обращены были прежде всего на удовлетвореніе любознательности читавшаго люда. Хотя печать и замѣнила рукопись, но такъ какъ въ первое время печатались однѣ духовныя книги, а въ обществѣ все болѣе и болѣе развивалась охота къ чтенію сочиненій свѣтскихъ, то сочиненія эти, оставаясь по прежнему въ рукописи, переписывались несчетное число разъ въ видѣ сборниковъ, причемъ въ рукописи съ рисунками, вмѣсто копированія сихъ послѣднихъ, стали вклеивать нарочно изготовленныя на этотъ случай летучія гравюры [17]. Кромѣ того

---

[17]) Такими гравюрами наполнены: рукопись Буслаева «Звѣзда пресвѣтлая», его же рукопись съ разными явленіями Богородицы, лицевыя Страсти Господни и житія святыхъ, поименованныя въ III книгѣ этого описанія; большинство старинныхъ мелкихъ гравюръ только потому и сохранились до нашего времени, что были вклеены въ переплетенныя рукописи.

печатныя картинки долгое время замѣняли собою дорого стоющіе живописные образа, даже и въ церквахъ, такъ что и въ XVII вѣкѣ во многихъ церквахъ, вмѣсто такихъ образовъ, были образа бумажные, а печатные святцы находятся въ каждой почти церкви и до настоящаго времени.

Гравюры на мѣди и на деревѣ въ XVII вѣкѣ носили названіе фряжскихъ листовъ или потѣшныхъ нѣмецкихъ печатныхъ листовъ [18]); ими украшались постельныя палаты, въ которыхъ не вѣшали картинъ; малолѣтніе царевичи и царевны, забавляясь этими листами, вмѣстѣ съ тѣмъ получали изъ нихъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ естественной исторіи, географіи, всеобщей исторіи и другихъ наукъ. Такъ напримѣръ въ комнатахъ царевича Алексѣя Алексѣевича, умершаго въ 1670 году, висѣло пятьдесятъ рамокъ съ листами фряжскими (Забѣлинъ, Бытъ царей, 169). Въ хоромахъ царевны Софьи Алексѣевны, въ 1686 году, висѣли на стѣнахъ, въ рамкахъ: образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, нѣмецкой печати на бумагѣ,—ризы и поля наклеены байберекомъ [19]); образъ распятія,—въ подножіи наклеенъ градъ Іерусалимъ; образъ Богородицы Ченстоховской, — печатанъ на желтой тафтѣ (Забѣлинъ, Бытъ царей, 170). Такими же листами были увѣшаны стѣны въ палатахъ царевича Петра Алексѣевича; по нимъ наставникъ царевича Зо-

---

[18]) Эти листы были извѣстны у насъ несомнѣнно и ранѣе: еще въ 1565 году Венеціанскій посолъ Барберини предлагалъ въ Москвѣ тетрадь рисунковъ съ арабесками, листьями и тому подобнымъ (Забѣлинъ, Бытъ царей 169); Англійскій же посолъ Коллинсъ, бывшій въ Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, видѣлъ въ Москвѣ голландскія карикатуры, въ которыхъ Англія была изображена въ видѣ безхвостаго льва съ тремя опрокинутыми коронами, а вокругъ множество большихъ собакъ съ обрѣзанными ушами и хвостами (Снегиревъ, Лубочн. карт., 10).

[19]) Въ моемъ собраніи есть нѣсколько картинокъ, въ которыхъ костюмы, зданія и другія околичности выклеены разными матеріями.

товъ [20]) преподавалъ ему первоначальныя свѣдѣнія о наукахъ. Немалое число фряжскихъ листовъ находилось и въ домахъ частныхъ лицъ: изъ описей XVII вѣка извѣстно, что въ домовой казнѣ патріарха Никона находилось 270 листовъ фряжскихъ и въ числѣ ихъ два большіе листа съ изображеніемъ космографіи (Временникъ Истор. Общ. XV. 114); въ описи имущества кн. В. В. Голицына упоминаются 12 персонъ нѣмецкихъ печатныхъ и четырнадцать листовъ землемѣрныхъ; а въ домѣ Артамона Матвѣева найдены гравюры: одна личина нѣмецкая, портретъ голландскаго князя Вилима, садовые чертежи, чертежъ Свейской и Датской земель, да три чертежа печатныхъ: Московской, Польской и Азіатской (Забѣлинъ, Бытъ царей, 171). Кромѣ царскихъ палатъ и боярскихъ хоромъ, летучія картинки составляли необходимую принадлежность почти каждой деревенской избы [21]).

Картинки духовнаго содержанія наклеивались преимущественно въ избахъ по стѣнамъ, вслѣдъ за образами, и дополняли, въ нѣкоторой степени, обиходный крестьянскій иконостасъ; для этой потребности онѣ издавна заготовлялись въ монастыряхъ и на фабрикахъ; онѣ и до сихъ поръ разносятся офенями по селамъ и деревнямъ въ громадномъ количествѣ, причемъ преимущественно расхо-

---

[20]) Впослѣдствіи «князь папа и Презбургскій патріархъ Заяузья и всего Кукуя».

[21]) Картинки эти горѣли вмѣстѣ съ избою, уничтожались при перестройкахъ и пропадали отъ сырости и гнили, такъ что, несмотря на громадное число экземпляровъ, въ которомъ онѣ выходили, почти каждый старинный листъ лубочнаго производства составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и единственный, дошедшій до нашего времени, экземпляръ извѣстнаго изданія картинки и только благодаря нѣсколькимъ любителямъ, обратившимъ вниманіе на эту отрасль народнаго обихода, мы имѣемъ богатыя и полныя собранія народныхъ картинокъ, по которымъ можемъ судить о прежнемъ производствѣ ихъ въ Россіи.

дятся изображенія тѣхъ святыхъ, которые „избавляютъ отъ разныхъ бѣдъ и болѣзней“ (см. ниже въ главѣ IV).

Въ XVIII вѣкѣ гравированныя картинки употреблялись еще въ видѣ поздравительныхъ листовъ, которые граверы подносили своимъ патронамъ въ дни ихъ тезоименитства, снабжая при этомъ картинку приличными къ данному случаю виршами [22]), — точно такъ, какъ простые смертные, въ извѣстные дни, дарили другъ друга чашками, ложками и яицами съ выписанными на нихъ вензелями, эмблемами и надписями,—парни дарили дѣвокъ леденцами съ билетиками, а тѣ отдаривали ихъ печатными пряниками съ разными пожеланіями [23]).

Многіе изъ этихъ подносныхъ листовъ гравированы довольно художественно и включены въ число народныхъ картинокъ потому только, что доски, на которыхъ они были награвированы, попали впослѣдствіи на Ахметьевскую и другія лубочныя фабрики, гдѣ посвятительныя подписи были затерты и за тѣмъ отпечатки съ досокъ въ этомъ измѣненномъ видѣ (а иногда и съ оставленіемъ прежнихъ подписей) пускались въ продажу на ряду съ лубочными картинками.

Обычай подносить поздравительныя картинки идетъ изъ Кіева, гдѣ архидіаконъ (а потомъ игуменъ) Иларіонъ Мигура, уже съ 1705 года, посвящалъ листы свои, въ дни

---

[22]) Изъ числа народныхъ картинокъ къ этому разряду относятся: № 157, поздравленіе тятеньки съ днемъ рожденія и № 742, Тессингово Зерцало, назначенное, какъ видно изъ находящейся на немъ надписи, для подарка прекрасному полу.

[23]) Ложки для подарковъ и до сихъ поръ въ ходу въ Сибирскомъ обиходѣ, съ такими, напримѣръ, надписями: «Сядишь за миня не зевай, ложку языкомъ до суха обтирай», или: «налемъши вминя густо не будетъ въ брюхе пусто», или еще: «паефши измеия до сыта помой и меня до чиста». Надписи на печатныхъ пряникахъ можно прочесть въ превосходномъ изданіи по этой части Голышева.

ангела и въ дни новаго года, гетману Мазепѣ, генеральному судьѣ Василію Кочубею, генеральному писарю Симеону Скаргѣ, генеральному есаулу Ломиковскому, архимандриту Жураховскому и отцу Корниловичу. Около того же времени граверъ Тепчегорскій поднесъ царевичу Алексѣю Петровичу большую гравюру свою съ изображеніемъ Алексѣя человѣка Божія, гдѣ между прочимъ были представлены кн. Меньшиковъ, Лефортъ и другіе царедворцы (см. Русскіе граверы, стр. 303).

Поздравительные листы подносились не только граверами, но и отъ имени цѣлыхъ учрежденій. Такимъ образомъ гетману Мазепѣ поднесена большая аллегорическая гравюра работы Галаховскаго „отъ Кіевской духовной академіи"; въ 1717 году Петру I поднесенъ портретный листъ служителями Санктъ-Петербургской типографіи; а въ 1725 году Екатеринѣ I-й поднесенъ ея собственный портретъ работы А. Зубова, съ подписью: „сіе приносится отъ Сѵнода" (см. Словарь портретовъ, стр. 47). Въ первой половинѣ XVIII вѣка граверы Карновскій и Зубовы подносили поздравительные листы своей гравировки, съ виршами, какъ знаменитымъ особамъ, такъ и ихъ управителямъ, причемъ однѣ и тѣже вирши перепечатывались иногда подъ разными картинками (см. №№ 1686 и 1687). Послѣдній поздравительный листъ, описанный подъ № 1685, относится къ 1740-му году.

Надзоръ за производствомъ народныхъ картинокъ велся издавна какъ со стороны духовнаго, такъ и со стороны свѣтскаго начальства; особенное-же вниманіе сего послѣдняго обращали на себя портреты царской фамиліи. До Петра I-го цензуры для народныхъ картинокъ, въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, не существовало. Мастера серебреники и монастырскіе граверы рѣзали свои доски, печатали ихъ и продавали въ народъ

оттиски, никого не спрашиваясь. Ввозились массами и произведенія иностранныхъ фабрикацій.

Со стороны духовнаго начальства въ первый разъ обращено вниманіе на этотъ промыселъ патріархомъ Іоакимомъ, который нашелъ неприличнымъ, что „всякіе невѣжды рѣжутъ на доскахъ и печатаютъ на бумагѣ развращенно иконы Спасителя, Богородицы и Святыхъ; другіе-же покупаютъ такіе печатные листы, дѣланные Лютерами и Кальвинами, на подобіе лицъ своея стороны". Находя, что все это нарушаетъ чистоту народной нравственности и ведетъ къ небреженію иконъ, писанныхъ на доскахъ, патріархъ указалъ (около 1674 года) печатаніе и продажу такихъ листовъ воспретить, подъ страхомъ жестокаго наказанія, самые-же листы отобрать и истребить. Указъ этотъ не имѣлъ однакоже надлежащаго дѣйствія, и въ 1721 году Синоду пришлось подтвердить прежнее запрещеніе, чтобы никто не имѣлъ права продавать въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній, каноны и молитвы, сочиненные людьми разныхъ чиновъ самовольно и безъ свидѣтельства; листы эти приказано обобрать и отослать въ Приказъ церковныхъ дѣлъ, „запретивъ впредь таковые, подъ страхомъ жестокаго отвѣта и безпощаднаго штрафованія". Для разсмотрѣнія такихъ изданій учреждена Петромъ І-мъ въ Москвѣ Изуграфская Палата, безъ одобренія которой они не могли выходить (Снегиревъ, Лубочныя картинки, 25); но грозный указъ его былъ вскорѣ забытъ, и въ Москвѣ по прежнему самовольно печатались и продавались изображенія Спаса и святыхъ, такъ что указомъ 18-го октября 1744 года пришлось снова запретить рѣзать такія изображенія и—приказать, чтобы всѣ рисунки были представляемы предварительно на апробацію епархіальныхъ архіереевъ и чтобы послѣ апробаціи, до выпуска въ

свѣтъ изданія, первый оттискъ съ доски былъ представляемъ снова архіерею на утвержденіе (Странникъ 1876, 177) [24]. Такимъ образомъ до изданія цензурнаго устава всѣ картинки духовнаго содержанія разрѣшались въ печать, по порученію Синода, мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ.

Именнымъ указомъ 13 января 1783 года (Полн. Собр. Зак., № 15.654) дозволено въ городахъ и станицахъ заводить типографіи и печатать книги, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ „ничего противнаго законамъ Божіимъ и гражданскимъ, или же къ явнымъ соблазнамъ клонящагося издаваемо не было; чего ради отъ Управы Благочинія отдаваемыя въ печать книги свидѣтельствовать“. Это правило примѣнялось всецѣло и къ народнымъ картинкамъ; въ моемъ собраніи находится цѣлая книга съ картинками, печатавшимися на Ахметьевской фабрикѣ, вся скрѣпленная по листамъ полицеймейстеромъ Московской Управы Благочинія; послѣдняя помѣта его сдѣлана около 1770 года [25]. Именнымъ указомъ 15 мая 1790 года (Полн. Собр. Зак., 16. 868) назначенъ особый цензоръ для разсмотрѣнія книгъ при Управѣ Благочинія, съ тѣмъ однако-же, чтобы Управа отвѣчала за все сама. Привозимыя изъ за границы картинки проходили черезъ ту-же цензуру; но 18-го апрѣля 1800 года (Полн. Собр. Зак. 19. 387) нежданно вышелъ указъ, въ которомъ было

---

[24]) Указомъ 1760 года запрещено было продавать изображенія новоявленнаго святителя Дмитрія Ростовскаго, печатанныя своевольно деревянными досками, съ его чудесами, которыя св. Синодомъ еще не апробованы; въ силу указовъ 1744 и 1745 годовъ всѣ оттиски этихъ изображеній и самыя доски у продавцевъ отобраны, причемъ объявлено, что ежели кто впредь пожелаетъ что̀ подобное печатать, то неиначе какъ съ апробаціей св. Синода.

[25]) У меня есть тоже оригинальные рисунки разныхъ событі[illegible] и 1815 годовъ, съ цензурнымъ пропускомъ тогдашняго поли[illegible] Шульгина.

объявлено, что „...такъ какъ чрезъ ввозимыя изъ заграницы разныя книги наносится развратъ вѣры, гражданскаго закона и благонравія, то отнынѣ впредь до указа повелѣваемъ запретить впускъ изъ заграницы всякаго рода книгъ, на какомъ бы языкѣ оныя ни были, безъ изъятія, въ Государство Наше, равномѣрно и музыку“ [26]). Не долго впрочемъ существовало такое огульное запрещеніе; оно уничтожено указомъ 31 марта 1801 года. Около того-же времени (указомъ 1799 года) учреждены духовные цензоры при Московскомъ Донскомъ монастырѣ и при Лаврахъ: Александро-Невской въ Петербургѣ и Печерской въ Кіевѣ, къ которымъ стали обращаться за пропускомъ картинокъ духовнаго содержанія.

Затѣмъ началось дѣйствіе знаменитаго Шишковскаго цензурнаго устава 1826 года, которымъ дозволялось печатаніе однѣхъ „нравственныхъ и полезныхъ или по крайней мѣрѣ безвредныхъ картинокъ, а равно и карикатурныхъ изображеній, представляющихъ въ смѣшномъ видѣ пороки людей, если они только не касаются личности“. На введеніе этого устава потребовался громадный, по тогдашнему времени, расходъ въ 84,800 рублей. „Сколь ни значительна“, замѣчаетъ сочинитель устава, „сама по себѣ таковая издержка, но какъ она послужитъ въ огражденіе вѣры отцевъ нашихъ, преданности къ Престолу, любви къ отечеству и чистоты нравовъ народныхъ, сего священнаго наслѣдія предковъ нашихъ,

---

[26]) Цѣль запрещенія музыкальныхъ произведеній объясняется слѣдующимъ опредѣленіемъ, составленнымъ въ Главномъ Управленіи Цензуры, пятьдесятъ лѣтъ спустя (15 марта 1851 г.): «имѣя въ виду опасеніе, что подъ знаками нотными могутъ быть скрыты злонамѣренныя сочиненія, написанныя по извѣстному ключу.... и т. д.». Въ моемъ собраніи есть достойный замѣчанія куншть по этой части: простой, линованный, безсловесный транспарантъ того времени, съ помѣтою цензора: «печатать позволяется».

то я... не колеблюсь... и прочее". — Вслѣдъ затѣмъ утвержденъ и уставъ духовной цензуры (22 апрѣля 1828 года). Не смотря на то, что Шишковскій уставъ говорилъ положительно, что прописи, рисунки, чертежи, картины, портреты.... подлежатъ вѣдѣнію цензуры (§ 2-ой), — народныя картинки свѣтскаго содержанія незамѣтно выключили себя изъ этого вѣдѣнія, и стали по прежнему распродаваться въ народѣ безъ участія новой цензуры, и только, въ 1839 году, вслѣдствіе частныхъ цензурныхъ распоряженій, были вытребованы въ комитеты и процензурованы всѣ народныя изданія сказокъ, а также портреты особъ Императорской фамиліи и разныхъ героевъ, начиная съ героевъ 1812 года.

Въ 1850 году предсѣдателемъ комитета учрежденнаго для провѣрки „нѣтъ-ли чего вреднаго въ сочиненіяхъ, пропущенныхъ цензурными комитетами", дѣйст. тайн. совѣтникомъ Бутурлинымъ, былъ поднятъ вопросъ о лубочныхъ картинкахъ и произведеніяхъ печати, назначенныхъ для обращенія въ народѣ. Вопросъ этотъ разсматривался разными вѣдомствами, которыя пришли къ тому убѣжденію, что новаго по этому предмету издавать ничего не слѣдуетъ, а просто надо де предписать, чтобы впредь приготовляемыя къ изданію народныя картинки представлялись въ цензуру на общемъ основаніи; что-же касается до старыхъ картинокъ, издававшихся безъ цензуры, то обязать полицію представить о тѣхъ изъ нихъ, которыя предусмотрѣны 1311 статьей Уложенія о наказаніяхъ, чрезъ начальниковъ губерній, министерству внутреннихъ дѣлъ, для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію. Вслѣдъ за тѣмъ, какъ разсказываетъ И. И. Голышевъ, Московскій генералъ-губернаторъ графъ Закревскій приказалъ заводчикамъ народныхъ картинокъ уничтожить всѣ доски, неимѣвшія цензурнаго дозволенія и впредь не печатать таковыхъ безъ онаго; въ исполненіе этого

приказанія заводчики собрали всѣ старыя мѣдныя доски, изрубили ихъ, при участіи полиціи, въ куски и продали въ ломъ, въ колокольный рядъ. Такимъ образомъ прекратило свое существованіе наше безцензурное народное балагурство (Голышевъ, О лубочн. картин., 16).

Относительно царскихъ портретовъ, цензура была учреждена съ 1723 года; въ этомъ году было предписано суперъ-интенданту Зарудневу наблюдать, чтобы персоны Государя и Государыни писались искусными мастерами, и затѣмъ продаваемые въ Москвѣ, по разнымъ мѣстамъ, безобразные царскіе портреты отбирать и отсылать въ Синодъ. По смерти Заруднева объ этомъ указѣ позабыли; но осенью 1742 года императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, во время прогулки, были представлены два портрета, ея и в. кн. Петра Ѳеодоровича, необыкновенно безобразной гравировки (№ 538); тутъ вспомнили указъ 1723 года: безобразные портреты предписано отобрать и сдать въ Сенатъ, а магистрату указано было выбрать для наблюденія за этимъ дѣломъ на будущее время искуснаго мастера, вмѣсто умершаго Заруднева, а впредь до выбора наблюденіе это поручить живописцу Вешнякову. Не ранѣе какъ черезъ три года послѣ этого переполоха изданъ портретъ Елизаветы, гравированный мастеромъ Ив. Соколовымъ съ оригинала Каравакки, при Высочайшемъ указѣ, чтобы прочіе мастера „дѣлали и писали портреты Ея Величества на подобіе онаго Высочайше апробованнаго", который впрочемъ вышелъ немногимъ лучше прежней лубочной персоны [27]). Восемьдесятъ лѣтъ спустя (въ 1826 году) цензура уже требовала, чтобы портреты особъ Августѣйшей фамиліи „имѣли художественное достоинство, приличествующее изображенію

[27]) Это одно изъ неудачныхъ произведеній искуснаго гравера Ив. Соколова (См. примѣч. къ № 538: IV. 452).

особъ Высочайшаго Дома, и желательное въ сихъ случаяхъ сходство". Это желательное сходство и художественное достоинство относились впрочемъ къ однимъ доморощеннымъ произведеніямъ; заграничныя-же произведенія этого разряда дозволено было пропускать, хотя бы они и не имѣли „совершеннаго сходства и изящества въ отдѣлкѣ" (указъ 1856 года).

Въ слѣдующихъ главахъ заключаются замѣтки о содержаніи и текстѣ народныхъ картинокъ; замѣтки эти раздѣлены по предметамъ: гл. IV, притчи о женщинѣ и женскихъ злобахъ,—женитьба; V, ученье и учебныя пособія; VI, календари и альманахи; VII, книги и листки для легкаго чтенія; VIII, легенды; IX, народныя увеселенія; X, театральныя представленія. Музыка и пляска; XI, шутовство и сатиры; XII, карикатуры 1812 года; XIII народное богомолье—и наконецъ XIV, картинки, дѣланныя для народнаго назиданія, по заказу правительства.

IV.

Женщина по взглядамъ Пчелы и духовныхъ бесѣдъ. Женскія злобы. Виргилій и Аристотель. Запава Путятична и Апраксѣвна. Пьяная баба всякому жена. Картинки, представляющія любовное волокитство за женщинами и ихъ невѣрность. Повѣсть о купцовой женѣ и о прикащикѣ. Дамскія персоны легкаго поведенія: Херсоня, пастушки, продажныя нѣмки; помѣха въ любви. **Женитьба.** Разговоръ дѣвицы съ похотливымъ старикомъ. Женихъ и сваха. Разсужденіе о женитьбѣ и о невѣстахъ. Роспись приданому. Невѣста въ банѣ. Доброе и худое домоправительство. Мужъ жену бьетъ, зачѣмъ негодная дома не живетъ. Разженитьбы нѣтъ.

Картинки, изображающія любовное волокитство, женскую хитрость и злобу, невѣрность и увертки женщины

въ любовныхъ дѣлахъ, составляютъ въ ряду народныхъ картинокъ особый, довольно крупный отдѣлъ. Содержаніе ихъ заимствовано изъ двухъ совершенно несходныхъ источниковъ: духо́вназо—изъ книги Пчелы и словъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста,—и свѣтскаго—изъ повѣстей и забавныхъ разсказовъ, почерпнутыхъ почти всегда изъ западной литѐратуры.

Подъ №№ 784 и 786 описаны картинки перваго рода, составленныя по взглядамъ духовныхъ отцовъ, сочинителей Пчелы. Надобно отдать справедливость, что отцы эти преслѣдовали женщину съ особеннымъ упорствомъ и относились къ ней съ какою то аскетическою злобою; во всемъ и вездѣ она виновата: если, напримѣръ, старецъ или мнихъ увидитъ дѣвицу, то непремѣнно бѣсъ вложитъ въ него „злый помыселъ", причемъ мнихъ всегда всю вину и собственное свое „окаянство" сваливаетъ на жену—„орудіе дьявола"—и, въ видѣ особеннаго подвига, предаетъ смерти жертву своего сластолюбія [28]). „Что такое злая жена?" спрашиваетъ самъ себя авторъ Пчелы, — и самъ себѣ отвѣчаетъ: „око дьявола, торгъ адовъ, подобна есть перечесу, всюду болитъ и всюду свербитъ; воевода неправеднымъ, стрѣла сатанина, уязвляетъ сердца юныхъ и старыхъ въ несытное блужденіе". Въ бесѣдѣ отца съ сыномъ, передѣланной изъ той-же Пчелы, описывается, напримѣръ, какъ кокетка XVII вѣка отправляется „устрѣлять" человѣческія сердца. Сперва она „прехитро себя украшаетъ, пріятныя сандаліи обуваетъ, и вѣжды свои ощиплетъ, и духами учинитъ, и лице и выю вапами (бѣлилами) повапитъ, и черности въ очесѣхъ себѣ украситъ [29]); когда идетъ — ступаетъ тихо, и шею

---

[28]) Въ церкви Саввы освященнаго, въ Москвѣ, подобный эпизодъ написанъ на одной изъ алтарныхъ дверей.

[29]) Это нынѣшнее велюте.

слегка обращаетъ, а зрѣніемъ умильно взираетъ, уста съ улыбкой отверзаетъ и всѣ составы къ прелести ухищряетъ, и многія души огнепальными стрѣлами устрѣляетъ, яко ядомъ зловоннымъ видѣніемъ своимъ юныхъ убиваетъ". Не лучше того описывается жена льстивая, которая обманываетъ мужа своими ласками, а только мужъ за дверь, она принимается за молодыхъ любовниковъ, „въ оконце часто призираетъ, скачетъ, пляшетъ, бедрами трясетъ, хрептомъ вихляетъ, головою киваетъ". Поученія Пчелы заканчиваются наборомъ всякой брани противъ женщины: она-то и ехидна, и скорпія, и левъ, и медвѣдь [30]), и аспидъ, и василискъ, и похоть несытая, и неправдамъ кузнецъ, и грѣхамъ пастухъ и вапыкательница [31]), — и, въ заключеніе „б...словія гостинница" (III. 168). Въ той же бесѣдѣ разсказываются и разныя исторіи по этой части: „Нѣкоему умре жена зла; онъ-же по многихъ днехъ нача дѣти своя продавати; люди-же его кленяху, онъ-же рече имъ: боюся егда како въ матерь будутъ, аще возростутъ, то они меня продадутъ".— Другая исторія: „Нѣкто плачася по женѣ и глаголя: не сего ради плачу зане умре ми жена; но сего плачу аще будетъ и другая ей подобная".—Третья исторія: Нѣкоего звали на дворъ посмотрѣть на представленіе съ обезьянами, „а онъ отвѣтилъ, нейду братъ, дома имамъ обезьяну, жену злообразну" (III. 167) [32]).

---

[30]) Въ одной рукописи, принадлежащей И. Е. Забѣлину, противъ этихъ названій рукою одного озлобленнаго супруга отмѣчено: «подобное оной заповѣди моя жена Пелагія, во всемъ сходство имѣетъ»; а противъ слова «скорпія» — такая-же отмѣтка: «и сія подобна во всемъ».

[31]) Т. е. покрывающая себя красками.

[32]) О типахъ женской красоты по писаніямъ разнаго времени см. прим. къ № 139, гдѣ между прочимъ помѣщено и курьезное описаніе нравственной красоты въ образѣ нѣкоей Юліаніи Лазаревской (XVII в. IV. 241—243).

Въ одномъ словѣ Іоанна Златоуста, „о злыхъ женахъ“, ехидство женскаго пола доказывается разными примѣрами изъ Священнаго Писанія и древней исторіи: въ Ветхомъ Завѣтѣ—„жены ради Адамъ былъ изгнанъ изъ рая; царей Давида и Соломона жены погубили; Ной праведный отъ жены напоенъ виннымъ квасомъ; жена хотѣла погубить Іосифа; китъ Іону во чревѣ сохрани, Далила же мужа своего Самсона остригши иноплеменникомъ предаде“; въ Новомъ Завѣтѣ:—Иродіада усѣкла Іоанна крестителя, а Евдокія заточила Іоанна Златоуста въ Армены (III. 170) [33].

Въ средніе вѣка подобныя обвиненія женщины были въ общемъ ходу, какъ у писателей, такъ и у художниковъ. Въ французскомъ монастырѣ въ Перигѣ, напримѣръ, на одной изъ колонокъ внутренней галереи художникъ представилъ, рядомъ съ грѣхопаденіемъ первыхъ человѣковъ, извѣстныя любовныя продѣлки съ поэтомъ Виргиліемъ и мудрецомъ Аристотелемъ. Виргилій влюбился безъ памяти въ одну принцесу; она назначила ему свиданіе; но красавица жила въ высокой башнѣ, добраться до нея надобно было воздушнымъ путемъ въ корзинкѣ; корзинка была спущена изъ верхняго окна на веревкѣ; Виргилій усѣлся въ неё, былъ поднятъ до половины и, по приказанію красавицы, оставленъ въ такомъ положеніи между небомъ и землей, на общее посмѣяніе. Мудрецъ Аристотель попался еще хуже: пожаловался онъ однажды царю Филиппу, что сынъ его Александръ, вмѣсто науки, занимается волокитствомъ за фрейлиною Филидою; любовныя похожденія были конечно пріостановлены; но Филида задумала, какъ-бы отомстить разлучнику. Разъ какъ-то утромъ пошла она за

---

[33]) Въ бесѣдѣ чадолюбиваго отца съ сыномъ къ этимъ обвиненіямъ прибавлено еще одно: «храбрый Александръ отъ жены скончался».

водой; идетъ мимо окна Аристотелева, да и подняла юбочку повыше колѣна; залюбовался сѣдой лиходѣй красавицей; Филида бросила ему горсть цвѣтовъ да нѣсколько любовныхъ взглядовъ, — потерялъ голову Аристотель, побѣжалъ вслѣдъ за соблазнительницей и началъ уговаривать её на любовь, предлагая деньги, алмазы, все, чего только пожелаетъ. Чтобы помучить сѣдаго умника, Филида заставила его стать на карачки, сѣла на него верхомъ и погнала на четверенькахъ по садовымъ дорожкамъ, къ немалому удовольствію зрителей, сбѣжавшихся посмотрѣть на такое потѣшное зрѣлище. Этотъ забавный эпизодъ съ Аристотелемъ представленъ и на одной изъ нашихъ народныхъ картинокъ (№ 220), въ передѣлкѣ на русскіе нравы Петровскаго времени; онъ озаглавленъ такъ: „Нѣмка ѣдитъ на старикѣ, на старомъ д.....е, на большой бородѣ, посулила ему стклянпцу вина, да кунганъ пива, да съ ногъ его сшибла", при чемъ нѣмка представлена въ чухонскомъ платьѣ, съ чалмой на головѣ; она сидитъ верхомъ на бородатомъ старикѣ, который плетется, опираясь на клюку, а сзади посыпаетъ опекишами; въ рукахъ у нѣмки штофъ съ виномъ и кувшинъ съ пивомъ.

Конечно проповѣдное озлобленіе Пчелы и бесѣдъ противъ женщины не имѣло никакого значенія въ народномъ быту; народъ глядитъ на женщину и на ея мѣсто въ домѣ гораздо проще и трезвѣе; по его глупому разуму: родился человѣкъ мужикомъ на свѣтъ, — значитъ и слѣдуетъ ему бабу достать, да семью завести, и не умерщвленіемъ плоти заниматься, а просто работать да подати платить, пока смерть не приберетъ; складена у него въ домѣ печь, по двору ходитъ корова, а въ полѣ ленъ поспѣлъ, — значитъ нужна хозяйка печь топить, корову доить и ленъ брать; да ктомуже онъ хорошо знаетъ, что и самое озлобленіе у составителя Пчелы не настоящее, а напускное, и

что на дѣлѣ злобный отшельникъ далеко не прочь залучить въ свою келію „поваплєнаго аспида въ пріятныхъ сандаліяхъ“.

Что касается до женскаго ехидства и увертокъ, то нельзя сказать чтобы и встарину женскій полъ отличался особенною нравственностью; на любовныя продѣлки его однакоже народъ смотрѣлъ не глазами Пчелы, а почти такъ же снисходительно, какъ и на продѣлки мужской братіи. Всѣ знаютъ, напримѣръ, что Чурило Пленковичъ ходитъ по ночамъ къ прекрасной Катеринѣ, женѣ стараго Бермяты; знаютъ „да только посмѣиваются“ (IV. 97). А какова знаменитая Апраксѣевна, которую Алеша Поповичъ въ сердцахъ „чуть не назвалъ сукой волочайкой“! Татарскій рыцарь „идолище“ безъ зазору при всѣхъ у ней въ пазухѣ руки грѣетъ (IV. 103. 104). Раззадорившись на молодаго Касьяна, она подсылаетъ Алешу Поповича звать его къ себѣ „на долгіе вечера посидѣть“ и, когда Касьянъ, какъ новый Іосифъ, отъ такой чести отказывается, ненасытная княгиня приказываетъ подложить ему въ сумку серебряную чарку и обвиняетъ его въ воровствѣ; затѣмъ сама отъ неудовлетворенной похоти заболѣваетъ проказою и, когда Касьянъ излечиваетъ её отъ недуга, она „безъ стыда и безъ сорому“, будто ни въ чемъ не бывало, выходитъ къ князю и къ гостямъ на поклонъ, при чемъ терпѣливый Владиміръ даже никакого ей наставленія на этотъ конецъ не дѣлаетъ (IV. 106—108). На Чурилу Пленковича похотливая Апраксѣевна зарится еще безстыднѣе (IV. 97) [34]. Былины эти

---

[34]) Въ то время и дѣвицы были не трусливѣе замужнихъ: пришла напримѣръ княжеская племянница Запава Путятична къ Соловью Будиміровичу въ палаты,—сама за него свататься; тотчасъ Соловей ее за бѣлыя ручки да и на перины пуховыя: «чего-де ты Запава испужалася? мы-де оба на возрастѣ».—«А и я, отвѣчаетъ Запава, дѣвица на выданьѣ, пришла сама за тебя свататься». Тутъ они и помолвили (IV. 88. 89).

сложились конечно не ранѣе XVII вѣка, когда, по словамъ Олеарія, между женскимъ поломъ развилось сильное пьянство и разгулъ: пили и боярскія жены, и купчихи, и мѣщанки, всѣ напивались до пьяна, — а баба пьяна, говоритъ пословица, вся чужа, т. е. всякому жена. Въ этомъ отношеніи просвѣщеніе двигалось у насъ впередъ гигантскими шагами: съ легкой руки Петра женщина выведена была разомъ изъ всякой опеки; асамблеи, постоянныя попойки и своеобразные придворные обычаи привели дѣло къ тому, что въ XVIII столѣтіи пословицу о пьяныхъ женахъ можно было примѣнить безъ особой натяжки и къ большинству трезвыхъ женщинъ. Въ народныхъ картинкахъ того времени представлены въ лицахъ любовныя продѣлки персонъ всѣхъ сословій и состояній и при разныхъ условіяхъ. Впереди идутъ обиходныя любезничанья, по большей части промежъ барской дворни: душа Танюшка, проситъ (лакей) Ванюшка, люби меня, будь во вѣкъ моя, ну и Таня „рученьку дала, Ваню милымъ назвала“ (I. 346); „Яковъ кучеръ кухарку обнимаетъ, а она его отъ себя пихаетъ,—пожалуй поди прочь, я вѣдь не кобылья дочь“ (346); „отдай мнѣ ведра“, кричитъ дворнику судомойка (348); „черный глазъ поцѣлуй хоть разъ“,— шепчетъ франтъ барышнѣ,—„тебя не убудетъ, а мнѣ радости прибудетъ“ (347). Другой франтъ неотступно пристаетъ къ блинщицѣ, которая показалась ему „очень миленька за тѣмъ, что сзади ужъ больно крутенька“; блинная печка стоитъ на трехъ ножкахъ, вверху сидитъ преуморительный котъ съ растопыренными ушами, дымъ валитъ коромысломъ; въ текстѣ картинки подробно объяснено, чего добивается этотъ франтъ отъ блинщицы (344). На другой картинкѣ прикащикъ угощаетъ сосѣдку яблоками, которая, соглашаясь ихъ кушать, замѣчаетъ своему ферлакуру: „вижу всѣ ваши догадки и давно о томъ мушу (смѣкаю), что хочешь повалить меня подъ грушу“ (349).

На ряду съ этими картинками, представляющими обиходныя, случайныя любовныя приключенія и приставанія, встрѣчаются приключенія и такихъ госпожъ, которыя любовь обратили въ ремесло. Еще Олеарій замѣтилъ, что по гостиному двору взадъ и впередъ шныряли съ разными печеньями и овощами женщины, которыя вмѣстѣ съ печеньями предлагали и секретный сырой товаръ. Въ комедіи о блудномъ сынѣ находимъ двѣ картинки, изъ которыхъ въ одной—подлѣ кровати блуднаго стоитъ наемная блудница, а въ другой представленъ цѣлый домъ прелюбодѣицъ: одна блудница гонится за блуднымъ съ кочергою, а другая выливаетъ на него горшокъ съ уливой (III. 21 и 25). При бо́льшемъ знакомствѣ съ Европою, и съ наплывомъ къ намъ нѣмокъ, полекъ и француженокъ, торговля этимъ товаромъ сдѣлалась еще открытѣе, и смѣлыя авантюристки часто заднимъ крыльцомъ добирались до высшихъ почестей. На картинкѣ № 222 представлены по этой части: панъ Трыкъ (полна пазуха лыкъ, три дня не ѣлъ, а въ зубахъ ковыряетъ) и дамская персона Херсоня, которая „по ночамъ неусыпаетъ" (I. 451); на №№ 217, 218 и 219 молодыя нѣмки кормятъ стариковъ кашей и со́сками; на № 220 нѣмка ѣдетъ верхомъ на старомъ старикѣ (I. 450; объ этой картинкѣ говорено выше). На № 124 представлены охотникъ и пастушка во французскихъ костюмахъ, — послѣдняя говоритъ:

„Я съ малыхъ лѣтъ привычки сей держуся:
Безъ денегъ ни съ какимъ красавцемъ не люблюся,
А для прибытка я со всѣми не дика,
За деньги я любить готова хоть быка" (I. 348);

тѣже самыя вирши помѣщены и на другой картинкѣ (№ 234), на которой провинціальный франтъ изъ Шуи (гдѣ онъ носилъ козлиную шубу), съ высокимъ тупеемъ,

любезничаетъ съ продажной франтихой (462). Наконецъ, на одной картинкѣ съ французскаго образца, представлена цѣлая компанія франтовъ, пирующихъ съ кокотками, съ преглупыми виршами, въ стилѣ второй половины XVIII вѣка (№ 128). Затѣмъ слѣдуютъ болѣе или менѣе доморощенныя измышленія: № 131. „хоть и старенекъ да съ деньгами миленекъ", — говоритъ красавица, усадивъ на свои колѣни сѣдаго старика; „а ты", замѣчаетъ она молодому человѣку, „хоть и въ хорошемъ кафтанѣ, да ничего нѣтъ въ карманѣ, что и сидѣть тебѣ болѣ, отойди когда голи". — На другой картинкѣ (№ 132) сѣдой пострѣлъ проситъ красавицу полюбить его „хоть изъ милости". „Не дури старый песъ", грозитъ ему прелестница.—Такого-же рода картинки: № 134. двѣ молодки на одного молодца, № 208. ералашъ съ молодицей, № 127. любовное предложеніе, и еще двѣ картинки, скопированныя съ французскихъ образцовъ: горюетъ дѣвушка (№ 156) и помѣха въ любви (№ 135); послѣдняя очень забавна: она представляетъ господина, которому любопытный прохожій помѣшалъ въ любовной забавѣ „съ нѣкоей госпожей".

Что касается до картинокъ, въ которыхъ описаны увертки и любовныя приключенія замужнихъ женщинъ, то почти всѣ онѣ заимствованы или скопированы съ иностранныхъ образцовъ. Разговоръ мужа съ женою, которая наивно отвѣчаетъ ему: „что я люблю другихъ, вѣдь ты не убываешь" (№ 158); невѣрная жена, которая „перемѣнки пожелала, волокита къ ней присталъ" (159); еще жена, которой мужъ „другихъ любить не возбраняетъ: онъ отъ того доходъ великій получаетъ" (№ 233); и женская разсѣянность (№ 73), —скопированы съ французскихъ гравюръ въ ту-же мѣру.—Принужденное терпѣніе нѣкоего терпѣливаго отца, которому жена родитъ ребятъ безъ его вѣдома (№№ 164 и 165), скопировано въ ту-же мѣру съ нѣмецкой картинки, а рейтаръ рогоносецъ на пѣтухѣ и рей-

тарша жена его на курицѣ (№№ 162 и 163) печатаны прямо съ нѣмецкихъ досокъ, причемъ русскія надписи сдѣланы вмѣсто соскобленныхъ нѣмецкихъ. Остальныя картинки заимствованы изъ книжной литературы XVIII вѣка, а именно: № 69. повѣсть о старомъ мужѣ и молодой женѣ переведена, съ сокращеніями, изъ Декамерона Бокачіо; № 67—о женатомъ волокитѣ перепечатана изъ сочиненій Аблесимова. Съ западныхъ оригиналовъ заимствованы: № 70. о шутѣ и трактирщикѣ и № 72. лукавая жена, „которая замужемъ двадцать недѣль была и въ то время ребенка родила; мужъ пришелъ отъ того въ великое сумлѣніе", но жена нашлась въ отвѣтѣ: „вѣдь я, мужъ, двадцать недѣль за тобою, да двадцать недѣль, какъ ты живешь со мною, и того будетъ сорокъ!"—простакъ такъ и не спохватился, а еще себя обвинилъ въ недогадкѣ; наконецъ № 62. повѣсть о купцовой женѣ и о прикащикѣ, которая очевидно переведена съ французскаго языка, такъ какъ и самое дѣйствіе происходитъ во Франціи. Эта послѣдняя повѣсть, какъ сказано объ этомъ въ примѣчаніяхъ (IV. 182), заключаетъ въ себѣ подражаніе весьма древнимъ разсказамъ о женскихъ увурткахъ. У стараго богатаго купца была молодая жена; понравился ей сильно хозяйскій прикащикъ; вотъ и спрашиваетъ она его разъ, что онъ такое пишетъ. Прикащику въ то время было недосужно, да и не предполагалъ онъ за ней любовнаго дѣла, потому и отвѣтилъ грубо: „пишу, сударыня, о бабьихъ увурткахъ". — „Хорошо-же, покажу я тебѣ бабьи увертки", подумала купчиха. Черезъ нѣсколько времени, когда уѣхалъ ея мужъ, приказала она позвать прикащика къ себѣ въ спальню. Тары — бары, смотритъ, мужъ на дворъ; только успѣла спрятать прикащика за картину, мужъ входитъ въ комнату. „Попадешь-ли ты въ эту картину, старый", спрашиваетъ его жена;—„отчего не по-

пасть". Беретъ старикъ ружье, цѣлится; прикащикъ со страху за картиной обмираетъ; раздается выстрѣлъ,—купецъ промахнулся: жена отшибла у него ружье въ сторону. „А каковы, прикащикъ, кажутся тебѣ бабьи увертки?", спрашиваетъ его купчиха, когда мужъ ушелъ изъ спальни. Затѣмъ изобрѣтаются двѣ новыя увертки: купчиха, чтобы мужъ не засталъ прикащика у нея въ спальнѣ, въ первый разъ запираетъ прикащика въ шкапъ, а въ другой ведетъ его съ собою париться въ баню; оба раза она смѣло выручаетъ прикащика изъ бѣды своими увертками, и наконецъ объявляетъ ему, что теперь можетъ онъ любиться съ нею безъ опаски, и что отъ мужа она можетъ всячески отговориться. Въ послѣдствіи старикъ померъ; купчиха вышла за прикащика, который: „сколько не обращался, а какъ присмотрѣлъ увертокъ боялся; мнилъ: аще и его не будетъ любить, не можно ее ни въ чемъ уловить" (I. 225).

Пришедши въ совершенныя лѣта, добрый молодецъ (я говорю о городскомъ сословіи, ибо наши картинки преимущественно до него относятся) задумываетъ завести свой уголъ, — свою жену, надъ которой бы можно свой ндравъ показать; свою семью, въ которой одному хозяиномъ быть. Начинаетъ онъ разсуждать о женитьбѣ. Встарину дѣвокъ выдавали на Руси, не спрашивая на это ихъ согласія. „Во всемъ свѣтѣ нѣтъ такого обманства на дѣвки, яко въ Московскомъ государствѣ", говоритъ Котошихинъ: „здѣсь нѣтъ обычая видѣться жениху съ невѣстой и уговариваться съ нею самому". Конечно это велось больше въ боярскомъ и зажиточномъ класѣ, гдѣ дѣвицъ держали до свадьбы взаперти, да и потомъ съ женщинами обращались по восточному. Въ нижнемъ и среднемъ класахъ народа дѣвушка всегда могла видѣться съ парнемъ и на работѣ, и во время гулянья, и очень коротко познакомиться съ нимъ до свадьбы и безъ

свадьбы. Но и здѣсь свадьба всего чаще игралась безъ согласія молодыхъ, по одному произволу родителей. Уже въ 1675 году архіепископъ Муромскій и Рязанскій обращалъ вниманіе своей паствы на это зло, и указывалъ, чтобы ранѣе 15 лѣтъ жениха и 12-ти лѣтъ невѣсту не вѣнчать, и чтобъ при этомъ было обоихъ изволеніе не нужное (согласіе не насильственное) на сожительство (Пискаревъ, Древн. Грам. Спб. 1854, 131). Указомъ Петра I повелѣвалось жениху и невѣстѣ прежде вѣнца нѣсколько разъ видѣться, и безъ согласія ихъ на бракъ не вѣнчать. Распоряженія эти имѣли свое дѣйствіе: по крайней мѣрѣ до насъ дошли пѣсни и на выборъ невѣстою жениха, и на согласіе невѣсты на замужество. Въ „Памятникахъ старинной русской литературы" графа Кушелева (II. 453) встрѣчаемъ очень куріозный разсказъ о томъ, какъ молодая дѣвица давала отвѣтъ старому мужу, хотѣвшему взять её замужъ, — разсказъ, который прямо наводитъ на мысль, что дѣвицы наши не всегда безропотно выходили замужъ за кого прикажутъ родители. Сватается къ молодой дѣвицѣ мужъ „весьма старъ, но еще костью храбръ и плотію встанливъ"; обѣщаетъ онъ ей всякія блага; но ничто не дѣйствуетъ. „Не хочу идти за тебя стараго смерда, понурую свинью", говоритъ дѣвица, „если-же ты возмешь меня неволей, и скоро уды твои ослабнуть, и волосъ пожелтѣетъ, и плотскому моему естеству не утѣха будеши. Тогда азъ дѣвица отъ распаленія вниду въ преступленіе съ младымъ отрокомъ; и ему будетъ во всемъ почетъ, любовъ и обиліе: здобные пироги, сахаръ на блюдѣ, да мягкія перины; а тебѣ кислой просквашѣ спать на голыхъ доскахъ, подъ соломенной рогожей, съ собаками, пить тебѣ болотную воду, ѣсть тебѣ черствый хлѣбъ". Такъ и не вышла молодица за стараго, а вышла за молодца хорошаго; а старина бѣгалъ, бѣгалъ со своимъ сватовствомъ, да и

удавился. „Молодой дѣвицѣ честь и слава“, прибавлено въ концѣ разсказа; „а старому мужу — коровай сала!“

Съ согласія-ли, безъ согласія-ли молодыхъ играется свадьба, а главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ ней являлась сваха, безсовѣстная привираха. Она расписывала передъ женихомъ красоту невѣсты, присутствовала при рукобитіи, справляла переговоры о приданомъ, и заправляла свадебными приготовленіями. На одной изъ нашихъ картинокъ (№ 138) представленъ разговоръ по этой части молодаго жениха со свахою,—оба они въ шутовскихъ костюмахъ; сваха предлагаетъ жениху разныхъ невѣстъ: богатую, разумную, красивую; „хочу имѣть покой“, говоритъ женихъ, — „такъ не бери никакой“, кончаетъ сваха. На другой картинкѣ (№ 137) приведенъ смѣхотворный разговоръ глупаго жениха съ дурою свахою: „Уже пришли мои совершенные лѣта“, говоритъ женихъ, „хочется мнѣ жениться и съ любезной повеселиться; а я, какъ видишь, чѣмъ не молодецъ, и носъ у себя имѣю съ немалый огурецъ, копѣечка водится у меня, такъ надѣюсь, что и въ кокошничкѣ полюбитъ меня. Изрѣдко напиваюсь, щегольски наряжаюсь; трость, штаны и шляпа—дана не малая плата, а объ чулкахъ и башмакахъ, что ужъ калякать; постарайся поскорѣе свадебку сляпать; а то еще вчерашняго числа гулялъ по улицѣ, и усмотрѣлъ, что пѣтухъ топталъ курицу“. На эти просьбы сваха отвѣчаетъ ему: „надѣйся на меня—будешь доволенъ, я имѣю приворотный корень; видя твою дурацкую рожу, приведу съ рогами тебѣ козу“. За этимъ разговоромъ слѣдуетъ разсужденіе самаго жениха о женитьбѣ и невѣстахъ, очень напоминающее разсужденія Панюржа у Рабле. На какой изъ нихъ жениться, разговариваетъ онъ самъ съ собою: богатую взять, — будутъ попрекать; убогую взять, — нечѣмъ содержать; умную взять,—не дастъ слова сказать; хорошую взять,—много

будутъ люди знать; худую взять, — стыдно въ люди показать; старую взять, — часто съ нею хлопотать. Изъ крестьянства взять, — отъ компаніи отстать; изъ холопства взять, — станутъ пересмѣхать; солдатку взять, — много станутъ люди знать; съ фабричной,—дома не собрать; изъ посадскихъ взять, — много надобно вина содержать; церковнаго чину взять, —кутейникомъ станутъ звать; изъ дворянства взять, — много убору содержать; иноземку взять, — не умѣетъ крестьянскихъ работъ работать. Въ концѣ приложено наставленіе разсуждающему: „аще кто хочетъ по нраву выбирать, то вѣкъ ему женатому не бывать; надобно спроситься у добрыхъ людей, какъ будутъ выбирать, и что разсуждать; и намъ о томъ пожаловать сказать".

Въ другой картинкѣ, „реэстръ о дамахъ и прекрасныхъ дѣвицахъ", предлагаются жениху имена невѣстъ съ краткимъ обозначеніемъ однихъ личныхъ ихъ качествъ: толста да проста Афросинья; ни туда ни сюда Ѳитинья; взглянетъ утѣшитъ Арина; промолвитъ—накормитъ Марина; красныя румяны Маланья; бѣлыя бѣлилы Авдотья; пріятна въ любви Наталья; хвостъ поднять Марья; винца испить Аѳимья; съ молодцами погулять Матрена, и т. д. Наконецъ женихъ выбираетъ себѣ, изъ всего этого товара, невѣсту (конечно только не старую даму Соломониду, по своимъ привычкамъ похожую на кота Алабрыса; I. 366). Для свахи опять настаетъ горячая пора; не мало приходится ей бѣгать отъ невѣстиныхъ родныхъ къ жениховымъ, повѣрять и добавлять „роспись приданому", объяснять, перевирать и расхваливать, какія тамъ вещи переписаны. Росписи приданому ведутся у насъ и въ настоящее время въ мѣщанскомъ, купеческомъ и духовномъ сословіи; въ нихъ, самымъ подробнымъ манеромъ, расписываются: платья, салопы, бѣлье, башмаки, сапоги, шапочки, всякая дрянь

и мелочь, иногда не стоющая ни гроша; переговоры по росписи идутъ жаркіе; случается часто, что изъ за какого нибудь дряннаго капота или шапочки, разстраивается свадьба, — сваху взашеи, и реестръ возвращается роднымъ невѣсты. Встарину такіе реестры, тоже весьма подробные, включались въ рядныя записи. Двѣ такія записи, одна 1712, другая 1730 г., напечатаны П. И. Савваитовымъ, въ Запискахъ Русскаго Отдѣленія Археологическаго Общества (XI. 596); текстъ нашихъ картинокъ (№№ 143 и 144) представляетъ забавную пародію на этѣ записи. Въ нашихъ росписяхъ, также какъ и въ настоящихъ рядныхъ записяхъ, подробно перечислены платья, бѣлье, посуда, серьги, ароматики, и другія туалетныя принадлежности; даже названія тамъ и тутъ встрѣчаются одни и тѣже: серьги двойчатки, ожерелье, фантажъ, нахца, колпакъ къ постелѣ и туфлейка, чепчикъ съ брыжжами, бастрокъ, самара, лабронъ, шлафрокъ, корнетъ, корсетъ; ларчикъ съ ароматическими коробочками, ножечки и всякая мелочь; тазы, кувшины, котлы, лахани и пр. рухлядь.

Конечно описаніе вещей въ народныхъ картинкахъ сдѣлано въ дурацкомъ пошибѣ; напримѣръ: изъ платья,— „ежова шуба Петербургскаго манеру, и та сдѣлана не въ мѣру; бастрокъ печальный, изъ матеріи мочальной; парусинный лабронъ, да танцелеровой балахонъ, и тотъ въ торговой банѣ унесенъ; праздничный уборъ, въ которомъ лазятъ красть куръ черезъ заборъ; шлафоръ гулевой изъ рогожи соленóй; жениху дюжина рубахъ моржовыхъ, да для танцевъ двѣ пары портковъ ежовыхъ; маленькій ларчикъ, а въ ларчикѣ ароматикъ съ клопами, да табакерка съ блохами, рогъ съ чеснокомъ, да пузырь съ табакомъ.... да мертвая мушка, да еще мушечки, да коклюшечки, иголочки, да ножечки, булавочки, да бородавочки, да куриныя нагавочки“. Въ концѣ росписи, точно такъ какъ и въ рядной записи 1712 года, помѣщено

перечисленіе недвижимаго имущества, поступающаго въ приданое за невѣстой: „два лукошка земли въ Ломовѣ, да гнилое болото въ Уколовѣ; деревня межъ Кашина и Ростова позади Козьмы Толстова; въ той же деревнѣ запасу скотины и дичины: у старосты Елизара ржавыхъ куликовъ пара, да Порамошка казначей содержитъ полдюжины грачей; заяцъ косой, да ежъ борзой; корова бура да и та дура; кобыла безъ копыта, да и та вся (задомъ) разбита; конь гнѣдъ, а шерсти на немъ нѣтъ, передомъ сѣчетъ, а задъ волочетъ.—И всего приданаго на столько, да жениху табаку напойка; и оное все на лицe, какъ выѣдено яйце". Въ заключеніе прибавлено дурацкое описаніе о красотѣ невѣсты, которая „пригожа и румяна какъ обезьяна, во рту ростетъ калина, а въ носу рябина, свиной лобъ, а взоръ какъ рыжій котъ, разновидные глаза, будто дикая коза; ходитъ по нѣмецки, а говоритъ по шведски; да при томъ всѣмъ досужа, что никогда не просыхаетъ подъ ней лужа". Картинка эта, какъ видно, была въ большомъ ходу въ свое время; издавалась въ двухъ переводахъ, полномъ и сокращенномъ, и печаталась съ девяти разныхъ досокъ. Текстъ ея представляетъ не мало интереса для излѣдователей женской моды XVIII вѣка, вмѣстѣ съ другими картинками по этой части, относящимися ко времени Екатерины II-й и представляющими необычайно высокія прически и громадные роброны и фижмы того времени (№№ 228—238) [35].

---

[35]) Моды эти въ XVIII вѣкѣ, вмѣстѣ съ модою лѣпиться мушками и махаться вѣерами, распространились изъ высшихъ слоевъ общества на семьи купеческія и мѣщанскія; а мушками лѣпились даже раскольницы. Эти мушки представляли прекрасному полу возможность вести безмолвные разговоры съ своими обожателями; въ прошедшемъ столѣтіи существовала цѣлая наука, на какомъ мѣстѣ слѣдовало наклеивать мушку въ такихъ переговорахъ: мушка подъ лѣвой щекой, напримѣръ, означала горячество; промежъ бровей — соединеніе любви; на концѣ носа — одному отказъ; среди лба — знакъ любви и т. д. (I. 457). Для той-же

Когда рядная подписана и стороны ударили по рукамъ, дѣло считается слаженымъ, — невѣсту ведутъ въ баню. На этотъ случай встарину пѣлись особыя пѣсни, — въ банѣ-же невѣстѣ дарился деревянный гребень, на которомъ были вырѣзаны, въ лицахъ, ожидавшія ее супружескія ласки [36]). Обыкновенно сватьбы игрались сотнями, передъ масляной; въ эти послѣдніе дни, въ торговыхъ баняхъ Московскихъ, ради невѣстъ, въ женскія бани мущинъ не пускали [37]). Подъ №№ 214 и 215 описаны двѣ народныя картинки, съ изображеніемъ бани, въ которой, согласно съ запретительными указами, моются однѣ женщины; на одной изъ нихъ три бабушки моютъ трехъ дѣвушекъ, двухъ на скамейкѣ, а третью „бабушка за ноги такъ встрехнула, что та насилу отдохнула". Это три невѣсты. Тутъ-же рядомъ бабушка Арина „правитъ животъ" беременной дамѣ; впереди моются три молодицы „чтобъ бѣлыми къ другу появиться". Въ банѣ, должно быть, стоитъ сильный паръ: двѣ парильщицы уже свалились съ полка—„насилу отдохнули", но третья, позадорнѣе, все еще кричитъ: „подай пару, животу моему отраду".

цѣли употреблялись и различные цвѣта въ одеждѣ и лентахъ: черный—означалъ печаль, темно зеленый — вѣрность, свѣтло зеленый — надежду, алый—любовь, рудо желтый—свиданіе и цѣлованіе (I. 456). Искусныя кокетки умѣли переговариваться съ своими ферлакурами еще и посредствомъ маханія вѣеромъ въ разныя стороны и на разные темпы (въ наше время этимъ славились испанки); отъ этого маханія произошло и слово махаться, часто употреблявшееся самою Екатериною II-ю, какъ синонимъ слова: амуриться или любиться (См. также табатерки).

[36]) Такой гребень подаренъ въ 1873 году, Московскимъ старожиломъ В. Ѳ. Щербаковымъ, въ Московскій Музей.

[37]) Въ прочее же время мущины мылись съ женщинами въ общихъ баняхъ; обычай этотъ, не смотря на неоднократныя запрещенія, велся и

Народныхъ картинокъ, въ которыхъ были-бы изображены свадебные обряды и обычаи,—нѣтъ; и слѣдующіе затѣмъ, по принятому нами порядку, забавные листы переводятъ насъ прямо въ домашній обиходъ или „домосодержаніе“ супруговъ. „Доброе домосодержаніе“ представлено только на одной картинкѣ, и то съ иностраннаго образца: на плечахъ своихъ супруги держатъ большое коромысло, къ которому привѣшена тяжелая гиря; вверху вирши:

„Несу сіе бремя и тягость охотно,
зря мужне со мною союзство угодно
и понеже онъ во мнѣ свое довольство имѣетъ...и. т. д.“

(I. 378). Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ картинокъ, представляющихъ худое домоправительство (I. 379): драка жены съ мужемъ, невѣрность жены и разныя ея продѣлки; „терпѣливый отецъ“ подбираетъ своихъ-чужихъ дѣтей (№№ 164 и 165), „поспѣваетъ скорѣе домой, не родился-ли еще какой“. Дѣтей своихъ, цѣлыхъ пятнадцать, онъ таскаетъ съ собой, которыхъ въ корзинѣ, которыхъ за поясомъ, которыхъ за пазухой; онъ давно ужъ примирился съ тѣмъ, что „съ рогами родился, что-бъ всякъ тому дивился“. Представлена и другая порода мужей: нагулявшись до сыта съ разными херсонями, пастушками и чужими женами, и пришедши въ тотъ возрастъ, когда храбрость ихъ уже достаточно укротилась и стали они „женскому полу не въ утѣху“ (IV. 237), они берутъ себѣ молодыхъ, здоровыхъ женъ и силятся поставить „домосодержаніе“ свое по правиламъ Пчелы и Домостроя. Провинится жена, надо её поучить; да если и не виновата, поучить тоже не худо: „жену злую учить жезломъ, чтобъ

въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, а въ крестьянствѣ, гдѣ православные моются въ печкѣ, одинъ за другимъ по очереди, цѣлыми семьями, такую патріархальность можно встрѣтить и теперь въ любой деревнѣ.

исправилась, а добрую, чтобъ не испортилась [38])". И вотъ глава дома, всесильный мужъ, слѣдуя наставленію Домостроя, задумываетъ, какъ бы, „снявъ рубашку да за руки державъ, жену вежливенько плеткою побить". Хорошо если жена попадется смирная, да станетъ молиться Гурію, Самону и Авиву, чтобы укротили гнѣвъ его (III. 419), или такая, съ веселымъ нравомъ, которой какъ говорится въ пословицѣ все трынь трава: была подъ вѣнцемъ, да и дѣло съ концемъ,—или если еще она и въ самомъ дѣлѣ виновата, какъ, напримѣръ, на картинкѣ „мужъ жену бьетъ, зачѣмъ она негодная дома не живетъ [39])"; такія, говорятъ, въ старину даже въ потасовкѣ мужнюю любовь къ себѣ видѣли („не бьетъ мужъ, значитъ не любитъ", говорила тогдашняя женская поговорка). Но случалось и то, что коса находила на камень: „покуда мужъ не перечитъ, жена еще терпитъ; но если погрозитъ, побьетъ жезломъ, или пиханіемъ, или за власы рваніемъ, — то featured козними бѣсится", и еще пуще прежняго на зло мужу дѣлаетъ; проходитъ день за днемъ, побои не дѣйствуютъ, а жить всетаки приходится вмѣстѣ; врозь идти некуда, — „женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ", — по византійскимъ правиламъ; накипаетъ взаимное раздраженіе и злоба, и, если только мужъ не успѣетъ загнать нелюбую въ гробъ „кроткими исправительными мѣрами", дѣло кончается тѣмъ, что безсильная половина усѣкнетъ мужа своего въ сердце (Забѣлинъ, Опыты, I. 168).

---

[38]) Или, какъ говоритъ старинная французская поговорка: qu'il n'y a cheval mauvais ne bon auquel ne faille l'esperon, et qu'il n'y a femme mauvaise ne bonne qui ne merite qu'on la bastonne (Marconville, De la bontè et mauvaistie des femmes. Lyon 1571).

[39]) Да и тамъ полюбовникъ въ окошко глядитъ и мужу грозитъ (I. 386).

V.

Ученье въ старые годы. Строгость учителя, всегда вооруженнаго розгой Похвала розгѣ. Боевое свойство русскаго языка. Чему учились наши прадѣды. Букварь и Ариѳметика 1703 года. — Отреченныя книги. Библія Кореня. — Лицевая космографія. Космографическія извѣстія о разныхъ народахъ; о Россіи и Русскихъ. Александръ Македонскій и люди дивіи. Битва его съ Поромъ. — Картинки изъ Русской исторіи: Осада Бѣлгорода и Мамаево побоище.—Лицевыя объявленія изъ газетъ о разныхъ чудахъ; о прибытіи слона. — Военныя извѣстія. Наши побѣды въ Пруссіи въ 1759—60 гг. Русскіе казаки. Войны съ Турками. Побѣды гр. Румянцева. Ходынскій праздникъ. Взятіе Очакова. Война съ Финляндіей.—Портреты царей и историческихъ людей. Дмитріевъ-Мамоновъ. Студентъ холодныхъ водъ Иванъ Яковлевичъ Курейша. Портреты иностранныхъ личностей. — Астрономическія свѣдѣнія нашихъ предковъ.

Въ примѣчаніи подъ № 157-мъ помѣщены выписки изъ Домостроя, въ которыхъ преподаются совѣты, какъ жить домомъ и вести хозяйство и какъ учить жену, дѣтей и домочадцевъ. Народятся дѣти, надо подумать, что съ ними дѣлать; съ дѣвками еще не такъ трудно: смотри одно, „чтобы непрокудили своего дѣвства“, да учи „вѣжливенько“, чтобы были „покорливы, да домовиты“. Съ парнишками выходило помудренѣе; положимъ покуда ростутъ, не велика еще забота: тоже достаточно было ихъ учить вѣжливости и покорливости, ну а выростутъ, надо наукѣ учить. Въ доброе старое время ученье это давалось не такъ легко: „старинная грамота являлась дѣтямъ не снисходительною и любящею нянею, въ возможной простотѣ и доступности, съ полнымъ вниманіемъ къ дѣтскимъ силамъ, а являлась она суровымъ и сухимъ дидаскаломъ, съ книгою и указкою въ одной рукѣ, и розгою въ другой (Забѣлинъ, Опыты, I. 54). Наказаніе въ старинной педа-

гогикѣ у насъ признавалось неразлучнымъ спутникомъ науки. Въ одномъ изъ первыхъ букварей нашихъ (Бурцева, Москва 1634) впереди помѣщена картинка, изображающая школу [40]); одинъ изъ учениковъ стоитъ на колѣнахъ передъ учителемъ, который держитъ надъ нимъ розгу [41]). Въ другомъ букварѣ (Москва, 1679 г.) помѣщено цѣлое увѣщаніе о пользѣ розги; это увѣщаніе повторено у насъ на картинкѣ № 240: „Духъ святой лозою дѣти бить велитъ", говорится въ немъ, „лоза здорова, невредитъ имъ, а еще привлекаетъ разумъ въ главу; она не ломитъ имъ кости, не допускаетъ ихъ до злости и правымъ путемъ ведетъ до неба"; прославленіе заканчивается умилительнымъ воззваніемъ: „о вразуми Боже учителемъ и родителемъ дабы малыхъ дѣтей лозою били, благослови Боже оные лѣса и на долгіе времена, гдѣ родится лоза! Лоза малымъ дѣтямъ ко вразумленію, а старымъ мужемъ подкрѣпленіе (I. 468) [42]). И не однихъ только ребятъ въ школахъ били въ то время: господа подчивали свою крѣпостную прислугу „березевой лапшей съ ременнымъ масломъ", мужья били своихъ женъ для дѣтей, а дѣтей били „для людей", мастера били учениковъ, хозяева — рабочихъ, сѣкли дворянъ, сѣкли фрейлинъ, били придворныхъ, и все это по тому правилу, что за битаго двухъ

---

[40]) Такая же картинка находится въ Виленскомъ букварѣ 1621 г.

[41]) Подобное изображеніе находимъ въ одной западной рукописи XIII вѣка; только здѣсь представлена школа, состоящая изъ обезьянъ, въ которой обезьяна-учитель сѣчетъ своихъ учениковъ розгой (Champfleury, Caricat. au moyen âge., 185).

[42]) Въ регламентѣ Его Цесарскаго Всероссійскаго Величества, како содержать себя чинно и послушно всегда въ Академіи (Спб. 1716), предписывается (п. 8) быть по одному гвардейскому солдату во всякой каморѣ во время ученія «и имѣть хлыстъ въ рукахъ; и буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ бить, несмотря какой-бы онъ фамиліи небылъ», и какъ сказано въ концѣ регламента «безъ всякаго похлебства» (Пекарск. II. 362); см. разныя свѣдѣнія по этой части — въ т. 335—338.

небитыхъ даютъ, такъ что при этомъ повальномъ битьѣ, въ родномъ языкѣ нашемъ. выработалось особое свойство, по которому изъ каждаго существительнаго имени — боевой глаголъ можно выдѣлать:

„Ты что тамъ уронилъ?“ спрашиваетъ буфетчикъ. „Стаканъ“, отвѣчаетъ половой мальчикъ.

„Ужъ я-те отстаканю“, грозитъ буфетчикъ.

„Наегорьте-ка Антошкѣ спину, мошеннику“, приказываетъ артельный староста [43]).

„Нутка, припонтійстимъ-ка его братцы“ [44]),—кричитъ артель, и всѣмъ этотъ краткій, но энергическій языкъ совершенно понятенъ [45]).

Давно уже отмѣнено тѣлесное наказаніе, а боевой глаголъ все еще остался, и не скоро должно быть выведется: „насъ тоже били, потому мы и въ люди вышли; какое безъ битья ученье, безъ него ни отъ малаго, ни отъ стараго настоящаго толку не добьешся“ [46]).

Что касается до ученья, то учить и бить встарину значило одно и тоже, не только у насъ, но и на западѣ (castigatio). Въ народныхъ картинкахъ (въ эмблематѣ духовномъ, 43 карт.; III. 218.) отецъ, давая наставленіе маленькому сыну, грозитъ ему розгой; а на томъ свѣтѣ, въ раю, сынъ благодаритъ отца за то, что „тотъ всегда казнилъ его“, въ чемъ провинился, почему-де онъ и въ

---

[43]) Эти глаголы мнѣ доводилось самому слышать, во время неоднократныхъ странствованій по Волгѣ.

[44]) Кому бы это вздумалось: изъ Понтійскаго Пилата и изъ Егорья храбраго глаголы выдѣлать!

[45]) Даже покойный Пушкинъ кошачій глаголъ цапцарапствовать въ этомъ же стилѣ придумалъ (Полн. собр. сочинен. его, 1869 г. IV. 419).

[46]) Ну а какъ не проучить разсѣяннаго ученика, не задать ему хорошей встрёпки, головомойки или подзатыльника; не вспрыснуть лѣниваго, не отхлестать или не отстегать его за испорченную вещь; воришкѣ надо выколотить охоту воровать уже болѣе дѣйствительными мѣрами, высѣчь, отпороть, отодрать, — въ военномъ быту и въ крѣпостномъ за

рай попалъ (№ 699,—III. 40). Въ „Бытѣ Русскихъ Царей“ и въ „Очеркахъ“ Забѣлина (Опыты, I. 51) подробно изложено, въ чемъ состояло ученье въ старинные годы и чему и какъ учились наши прадѣды. Въ тогдашнее время „ежели священникъ умѣлъ кстати прочесть одну главу изъ Библіи или отрывокъ изъ проповѣди, то считался уже за ученаго человѣка, а кто умѣлъ читать и писать, отъ того не требовали дальнѣйшаго ученія“ (Пекарскій, Наука и Литература, I. 135); женщинъ даже и грамотѣ не учили. Такъ велось и въ продолженіе всего XVIII вѣка; книги даже для самаго первоначальнаго обученія раскупались туго [47]; понятно, что и число народныхъ картинокъ научнаго содержанія было весьма ограничено: нѣсколько букварей, ариѳметика и баснословная средневѣковая космографія, вотъ и все, что было издано въ пользу народнаго образованія; съ небольшой натяжкой къ этому-же разряду можно отнести и календари, заключавшіе въ себѣ нѣкоторыя научныя свѣдѣнія.

Изъ лицевыхъ букварей, самый замѣчательный букварь составленъ іеромонахомъ Каріономъ Истоминымъ для царевича Алексѣя Петровича (въ 1692 году) и выгравированъ Леонтіемъ Бунинымъ, по его собственнымъ

такую провинность «шкуру съ ногъ до головы сдирали». Въ домашнемъ обиходѣ тоже долго разговаривать нечего, за дѣло такъ и поучить надо: за святые волосы, да за бороду, за виски, да въ ухо, въ усъ да въ рыло, да бока пощупать. Ну а незванаго гостя — какъ тычкомъ не выпроводить, — какъ не накласть ему киселя, да не накостылять шеи, — и на западѣ такого человѣка въ шею выгонятъ, а по нашему, по русски, если ужь гнать, такъ гони его въ три шеи. Въ духовномъ вѣдомствѣ, кромѣ сихъ обще употребительныхъ боевыхъ терминовъ, есть еще свои спеціальные: благословить, вздрючить, пришпандорить и взъефантулить (Лѣсковъ: Истор. Вѣстникъ, Іюнь 1880, 261).

[47]) О плохомъ сбытѣ въ Россіи русско-амстердамскихъ изданій писалъ царю и Вутерсъ въ 1703 году; читателей на Руси на книги серьезныя было въ то время такъ мало, что залежавшіяся книги обращались на уничтоженіе.

рисунками въ 1694 г. (II. 483); букварь этотъ состоитъ изъ 43-хъ страницъ въ листъ, на которыхъ награвированы греческія, славянскія и латинскія буквы уставнаго и скорописнаго почерка; въ нижней части помѣщены изображенія различныхъ предметовъ, названія которыхъ начинаются изображенною на страницѣ буквою, и вирши, въ такомъ, напримѣръ, стилѣ:

„Человѣкомъ есть брода совершенство,
Младымъ слушати старыхъ людей денство,
Ткати поставъ добръ, юныхъ наказати,
Бичемъ не умрутъ, имутъ успѣвати“ (II. 486).

Или; „Въ колесницу сядь, копіемъ борися,
Конемъ поѣзжай, ключемъ отоприся,
Корабль на водѣ, а въ дому корова,
И кокошь въ трябу и людемъ здорово“ и т. д.

Въ этомъ же букварѣ на первой страницѣ представленъ Спаситель съ отверстой книгой въ рукѣ, а въ ней читается: „азъ премудрость вселихъ и совѣт...“, а по бокамъ его стоятъ по три ученика со свитками, въ которыхъ написаны имена наукъ: „астрономія, ѳеологія, риторика, философія, граматика и геометрія (II. 483). Въ концѣ помѣщено посвященіе букваря: „господину пречестнѣйшему“ Симеону Полоцкому. Картинки вырѣзаны весьма тщательно и красиво; въ этомъ отношеніи буквари позднѣйшаго времени далеко не представляютъ такого изящества; за то въ этихъ послѣднихъ включенъ особый отдѣлъ: наставленіе какъ писать разнымъ лицамъ письма; игумену, напримѣръ, рекомендуется надписывать: „молитвою своею, аки копіемъ дьявола побѣдивши“; игуменьѣ: „Божественная Богомъ снабдивая равноангельская небеса (?)“; старцу: „горняго Іерусалима и пустыннаго житія подражателю ангельскихъ силъ ревнителю“, и т. д. Жена мужу, въ концѣ письма, пишетъ: „желаю я тебѣ...

всякаго благополучія и щастія навѣки твоя нерушима"; мужъ отвѣчаетъ ей тѣмъ же: „навѣки твой нерушимъ" и т. д.

Огромный листъ „Ариѳметики", сочиненный и выгравированный библіотекаремъ Василіемъ Кипріяновымъ съ ученикомъ его Маркомъ Петровымъ въ 1703 году и посвященный Петру I и царевичу Алексѣю Петровичу, описанъ подробно подъ № 684 (II. 50) и составляетъ большую библіографическую рѣдкость. Извѣстно, что Петръ очень хлопоталъ относительно обученія средняго класса ариѳметикѣ, и, съ этою цѣлью, учредилъ въ маѣ 1714 г. ариѳметическія и геометрическія школы для дворянскихъ и приказныхъ дѣтей отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ; школы эти приказано было открывать въ архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ, а обучающимся въ оныхъ давать, по окончаніи обученія, свидѣтельства, безъ чего крутой Петръ запрещалъ имъ даже вступать въ бракъ (Полное Собраніе Зак. 1714 г., 2762.—Голиковъ, Дѣян. IV. 316).

Главными сборниками свѣдѣній по части библейской и общей исторіи и космографіи были Косма Индикопловъ, хронографы разныхъ редакцій, въ началѣ которыхъ всегда почти помѣщались Палея или Толковое бытіе, съ лицевыми изображеніями, и разныя отрывочныя статьи, такъ называемыя отреченныя, апокрифическаго содержанія; бо́льшая часть изъ нихъ, сохранившаяся въ нашихъ старыхъ рукописяхъ, перешла къ намъ изъ Болгаріи и Сербіи; въ XVI вѣкѣ они уже были извѣстны у насъ подъ именемъ болгарскихъ басней; паденіе Болгаріи и Сербіи было причиною тому, что апокрифы эти сохранились главнымъ образомъ не въ этихъ странахъ, а въ Россіи, куда они были занесены вмѣстѣ съ другими памятниками. Еще въ XIV вѣкѣ прибылъ въ Москву съ огромнымъ запасомъ рукописей ученый Сербянинъ

св. Кипріянъ, впослѣдствіи митрополитъ всея Россіи [48]), который имѣлъ такое огромное вліяніе на обученіе русскаго юношества, что еще въ XVIII и даже XIX вѣкѣ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ находятся его мощи, ставили ему свѣчи—„о успѣхѣ въ наученіи дѣтей грамотѣ“. Такимъ образомъ апокрифическое слово Меѳодія Патарскаго (Памятники отреч. литературы, II. 30. 39) взято изъ Болгарской рукописи 1345 г.; хожденіе Богородицы по мукамъ, Ипатьево мученіе и сказаніе о 12-ти пятницахъ (II. 30. 121. 213. 335)—взяты изъ Сербскихъ рукописей; въ послѣднее время Ягичъ отыскалъ и напечаталъ, по глаголической рукописи 1468 г. и по Кириловской 1520 г., сказаніе о смерти Адамовой, откровеніе Авраама, бесѣду трехъ святителей, хожденіе Богородицы по мукамъ, сказаніе о 12-ти пятницахъ, повѣсть о главѣ Адамовой и о древѣ крестномъ; сказанія о томъ, какъ Провъ Іисуса Христа братомъ назвалъ, какъ Іисусъ плугомъ оралъ и какъ Іисуса въ попы ставили [49]). Любопытно отмѣтить здѣсь и то обстоятельство, что вскорѣ послѣ

---

[48]) Кипріянъ Сербянинъ поставленъ Кіевскимъ митрополитомъ въ Константинополѣ въ 1376 г. (по патерику Сильвестра Косова въ 1378 г.), и въ томъ же году прибылъ въ Кіевъ, причемъ привезъ съ собою большое собраніе духовныхъ книгъ, греческихъ и славянскихъ. Въ 1380 году онъ былъ вызванъ въ Москву; черезъ пять лѣтъ, по неудовольствіямъ, вернулся въ Кіевъ, а въ 1390 снова уѣхалъ въ Москву, гдѣ и померъ въ 1406 г. сент. 16. Сочиненія его перечислены въ Словарѣ митрополита Евгенія (изд. 1827 г., I. 323).

[49]) Изъ числа ихъ, по показанію Индексовъ апокрифическихъ книгъ, сочиненіе послѣднихъ четырехъ апокрифовъ, а также и сказаніе о св. Троицѣ, вопросы Іереміи къ Богородицѣ, вопросы и отвѣты о томъ, отъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ, и лживыя молитвы о трясавицахъ и нежитахъ—приписываются Болгарскому попу Іереміи изъ секты Богумиловъ. Князь Курбскій, разсказывая о томъ, какъ одинъ старецъ принесъ ему для прочтенія Никодимово Евангеліе, прибавляетъ, что онъ это лжеплетеніе и прежде видѣлъ, польскимъ языкомъ написанное. (Порфирьевъ, 131. 133).

Сербскаго погрома Россія сама стала поставлять для нея изводы или русскіе оригиналы, которые переводились сербскими монахами на сербскій языкъ [50]). Г. Порфирьевъ замѣчаетъ, что кромѣ того Апокрифы переносились къ намъ изъ Византіи греческими митрополитами и аѳонскими монахами, часто приходившими въ Россію, и самими русскими, которые за частую странствовали на Аѳонѣ и занимались тамъ безразборчивою перепискою и переводомъ рукописей (133). Переводились такія книги съ греческаго языка на славянскій по свидѣтельству лѣтописи еще по приказанію в. к. Ярослава (1019—1054; Лѣтоп. I. 65); нашъ Святославовъ сборникъ тоже переписанъ съ греческаго сборника, переведеннаго въ Болгаріи для царя Симеона 1073 г. (Порфирьевъ, 156) [51]). Въ византійской письменности апокрифическія сказанія помѣщались преимущественно въ историческихъ хроникахъ, которыя всегда начинались съ сотворенія міра; они то и перешли въ безконечные списки нашихъ хронографовъ и Палеи. Въ наши народныя картинки попали изъ этой Палеи 20 изображеній изъ бытія, рѣзанныя на деревѣ въ концѣ XVII вѣка мастеромъ Коренемъ, по рисункамъ знаменщика Григорія; въ числѣ ихъ на картинкѣ № 4-й изображено, какъ въ четвертый день помысли сатана: „сотворю себѣ престолъ и буду равенъ Богу, и обрется въ безднѣ", — на № 16 представленъ Адамъ, сидящій въ вѣнкѣ изъ райскаго дерева, которое принесъ ему сынъ его Сиѳъ для излѣченія Адама отъ болѣзни.

---

[50]) Г. Дмитріевъ-Петковичь упоминаетъ объ одномъ сербскомъ спискѣ Іосифа Флафія «отъ роускаго извода», о которомъ говоритъ переписчикъ: «незнаю есть ли въ Болгарской землѣ»,—а принесенъ «ѿ роускыя земли (Обзоръ Аѳонск. древн.: Зап. Акад. Наукъ VI. кн. II).

[51]) Не малое число такихъ книгъ привезено къ намъ, по всей вѣроятности, и греками, сопровождавшими греческую царевну Софью Палеологъ, впослѣдствіи супругу Царя Ивана III.

По апокрифическому сказанію Адамъ былъ погребенъ въ этомъ вѣнкѣ и изъ него произросло то дерево, на которомъ впослѣдствіи былъ распятъ Спаситель [52]). Убіеніе Авеля на картинкѣ 18-й изображено тоже согласно съ сказаніями Палеи; а на 19-й картинкѣ представлено, какъ Адамъ и Ева плакали надъ тѣломъ Авеля и не знали какъ скрыть его; и явилъ Богъ чудо: „уби птица птицу" и закопала ее въ песокъ; и сдѣлали Адамъ и Ева тоже съ Авелемъ,—сказаніе это заимствовано тоже изъ Палеи; оно занесено было оттуда и въ наши древнія лѣтописи (IV. 598) [53]). Съ XVI вѣка появляются первые слѣды перенесенія въ наши рукописи западныхъ апокрифовъ; въ это время переведенъ съ нѣмецкаго языка на славянскій такъ называемый Луцидаріусъ, сборникъ богословскаго характера, но заимствованный изъ средневѣковыхъ

[52]) О различныхъ сказаніяхъ объ этомъ деревѣ (см. примѣч. къ № 892—938. Порфирьевъ замѣчаетъ, что на апокрифы, ни въ древности, ни у насъ, вовсе не налагалось какого либо отлученія; Оригенъ въ апокрифахъ видитъ слѣды древнихъ преданій; этого мнѣнія держались и другіе церковные писатели; по замѣчанію Оригена апокрифами пользовались даже сами апостолы, а Тертуліанъ и даже блажен. Августинъ оправдывали подлинность книги Еноха. У г. Порфирьева подробно изложено, какъ еврейскіе апокрифы переходили въ христіанскія легенды и въ труды христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ, получая при этомъ совершенно новый, христіанскій оттѣнокъ. Изъ византійской литературы апокрифы скоро перешли и въ западную литературу; въ средніе вѣка они помѣщались въ богословскихъ экзегетическихъ и историческихъ книгахъ, входили въ мистеріи или духовныя драмы и присоединялись даже къ тексту священныхъ библейскихъ книгъ (Порфирьевъ, 125).

[53]) Русскихъ лицевыхъ библій XVII и первой половины XVIII вѣка извѣстно всего четыре; изъ нихъ три: Ильи, мастера ІД и Нехорошевскаго скопированы съ западныхъ образцовъ, а библія Кореня рѣзана по оригинальнымъ иконнымъ переводамъ изъ Палеи; затѣмъ слѣдуютъ 5 апокалипсисовъ, изъ которыхъ два, Прокопія и Кореня, тоже заимствованы изъ голландской библіи Пискатора (1650 г.); два дѣланы съ неизвѣстныхъ западныхъ оригиналовъ, а одинъ (№ 821)—раскольничьяго перевода нынѣшняго столѣтія.

повѣстей, бестіаріевъ, рафлей и т. п. (Тихонравовъ, Лѣтоп. рук. литерат., I. 37).

При заимствованіи апокрифовъ Болгарскихъ, Сербскихъ, Византійскихъ, а также и западныхъ, наши книжники не просто переводили ихъ, а по бо́льшей части передѣлывали по своему, иногда сокращали, иногда дополняли подробностями изъ другихъ источниковъ; такимъ образомъ получилось въ нашихъ рукописяхъ множество разныхъ редакцій слова Меѳодія Патарскаго, бесѣды трехъ святителей и хожденія Богородицы по мукамъ. Множество другихъ легендъ, извлеченныхъ изъ католическихъ источниковъ, представляютъ въ русской обработкѣ тоже значительную разницу противъ оригиналовъ, изъ которыхъ онѣ позаимствованы.

Изъ тѣхъ-же источниковъ, а также изъ греческихъ хронографовъ и твореній Амартола и Малалы, переведенныхъ на славянскій языкъ въ X вѣкѣ, съ присоединеніемъ выписокъ изъ западныхъ космографій, почерпались свѣдѣнія по части космографіи; знаніе хронографовъ дало возможность первому нашему лѣтописцу представить въ началѣ своего труда короткій, но точный, космографическій очеркъ (Пыпинъ, 23). До насъ дошло множество списковъ XVI вѣка Космы Индикоплова съ такими свѣдѣніями по части космографіи и физической географіи, съ присоединеніемъ къ нимъ лицевыхъ изображеній разныхъ баснословныхъ народовъ. Въ 1584 году у насъ уже былъ переводъ хроники Мартина Бѣльскаго, въ которой находился особый отдѣлъ подъ названіемъ: „космографія сирѣчь размѣрная всей земли“, а въ 1630 году сдѣланъ переводъ космографіи Меркатора въ 76 главахъ и нѣсколькихъ другихъ космографій, вошедшихъ въ составъ разныхъ рукописныхъ хронографовъ XVII вѣка. Г. Поповъ, въ подробномъ изслѣдованіи своемъ о хронографахъ, приводитъ три различныя ре-

дакціи такихъ космографій; всѣ онѣ заимствованы изъ Меркаторовой, съ добавленіемъ разныхъ извѣстій о баснословныхъ народахъ (Объ этомъ подробно говорится въ книгѣ IV, стр. 373—379).

Составленіе нашей лицевой космографіи, описанной подъ № 590, должно быть отнесено къ этому-же времени; оно представляетъ значительное, а во многихъ мѣстахъ и дословное, сходство съ текстами 1-й и 3-й редакцій, напечатанныхъ г. Поповымъ. Относительно европейскихъ народовъ въ нашей космографіи помѣщены слѣдующія свѣдѣнія:

„Королевство французское; прежде крещены были отъ св. апостола Павла, нынѣ-же заблудились; люди въ немъ воинскіе храбрые“ (IV. 466); „храбрѣе ихъ силою не обрѣтается“, прибавлено въ космографіи первой редакціи, „и биться нанимаются по многимъ королевствамъ“; а въ 3-й редакціи добавлено, что они „пьютъ много и зѣло невѣрны и въ обѣтѣхъ своихъ некрѣпки“ (Поповъ, изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы. М. 1869).

„Земля прусская; пространствомъ не велика но богата; нѣмцы купеческіе и воинскіе; родима хлѣбомъ и овощемъ. „Прежде того Пруссаки жили на Дону“, прибавляетъ 2-я редакція, но оттуда „ищуще плодовитой земли и прошли до прусской земли, и тамо засѣли“.

„Королевство агленское; нѣмцы купеческіе и богатые, ѣздятъ отъ нихъ корабли въ многія земли, много обрѣтается олова“. Во второй редакціи разсказывается, будтобы „старый нѣкій мудрецъ“ написалъ, что прежде сего въ томъ государствѣ „былъ сицевой нравъ: егда кто изъ друговъ въ домъ своего друга пріидетъ званый и онъ бы прежде всего съ женою друга своего, къ которому въ домъ придетъ, прироженное совокупленіе сотворилъ,

чтобы былъ любовно въ дому принятый; тако-же въ дорогѣ сообща требуютъ жену друговъ своихъ и не бывало то у нихъ безчестно, егда жены и дочери ихъ отъ того обременѣютъ" [54]). Въ третьей редакціи повторено тоже самое, но съ оговоркой: „нынѣ же зѣло стыдятся прежнихъ обычаевъ, обаче и до нынѣ обладаеми мужи отъ женъ и востязати ихъ не могутъ. Пьютъ-же много".

„Королевство польское; пространное многолюдно; были крещены и благочестіемъ сіяли, нынѣ обрѣтается вѣра папѣ; родимо хлѣбомъ и скотомъ и овощемъ; люди величавы и обманчивы". Въ третьей редакціи прибавлено: „пьютъ зѣло много и всякимъ слабостямъ покорни; вольность имѣютъ велику, паче всѣхъ земель, и вся творятъ по своей волѣ, кралей-же имѣютъ особно избранныхъ и сихъ мало слушаютъ" (IV. 466).

Изъ русскихъ городовъ означены: „царствующій градъ Москва, благочестіемъ сіяетъ"; Новгородъ, Нижній Новгородъ, Санктпетербургъ въ видѣ пяти елочекъ, и нѣкоторые изъ уѣздныхъ [55]). Въ первой редакціи сказано, что „россіяне подобіемъ сановиты и брадаты, а нравомъ не постоятельны". Во второй редакціи сдѣланы вы-

---

[54]) Тоже самое разсказывается и въ другомъ источникѣ: въ Вретаніи мнози мужи съ единою женою спятъ, и многи жены съ единымъ мужемъ похотьствуютъ (Сухомлиновъ, о русск. лѣтоп. СПБ. 1856. 90).

[55]) Географическія извѣстія о русскихъ городахъ даже и на картинкахъ позднѣйшаго времени (какъ напримѣръ на № 305 Б) отличаются такою же краткостію: «бгохранимый славный градъ Киевъ наместнічество, первопрестолная россїиская столїца, внемже множество честныхъ монастырей и стыхъ црквей о҃т негоже блгодать бжїя воссїяла вроссїскую землю чре҃з стаго апстла андрея и стаго равноапостолнаго князя владимера иже россїскі҃и народъ стымъ крщением просветившихъ и о҃т тмы идолослуженїя к христианской вере обратившихъ». При другихъ городахъ намѣстничествахъ замѣтки еще короче, а при многихъ онѣ ограничиются такими Щедринскими примѣтами: «градъ Каргополь,— преблагополучный; Симбирское намѣстничество,— похвальное; Брянское,— похвальное и благополучное, и т. д.».

писки изъ Герберштейна, что народъ русскій „хитеръ и обманчивъ, который любитъ больше неволю, чѣмъ волю, всѣ сказываются невольниками и холопями великаго князя [56]); они-же николи въ покоѣ не живутъ, потому что князь великій либо противъ Литвы, либо противъ татаръ воюетъ“ (IV. 468). Третья редакція говоритъ, что они „по чужимъ государствамъ не ѣздятъ точію въ посольствахъ, боясь перенять въ нихъ и впасть въ ересь. На бранѣхъ-же Россійскіе люди терпѣливіи и мужественніи, и нужду великую терпятъ, многи дни пребывающе безъ пищи. Цари-же ихъ зѣло самовластни и вся творятъ по воли ихъ“ (Поповъ, III. 519) [57]).

Относительно государствъ другихъ частей свѣта свѣдѣнія несравненно короче; въ числѣ ихъ помѣщены и чисто баснословныя, напримѣръ: „Мазическое царство дѣвичье,—а совокупляются они съ Еѳіопами съ году на годъ; мужской полъ отдаютъ Еѳіопамъ въ ихъ землю, а женскій полъ оставляютъ“. Далѣе поминаются три острова, на одномъ изъ нихъ живутъ люди-великаны, главы у нихъ песьи; на другомъ—„людіе, власы у нихъ видомъ львовы, велицы и страшны зѣло, въ удивленіе“; а на третьемъ живутъ змѣи, „лице у нихъ дѣвическое; до пупа человѣкъ, а отъ пупа у нихъ хоботъ зміевъ, крылати, а зовомы василиски“ (II. 268). Затѣмъ упоминаются стеклянныя горы, гдѣ живутъ „корбаты и зміи“, до которыхъ доходилъ царь Александръ Македонскій.

Подъ № 298-мъ описана особая картинка, на которой изображены эти самые люди дивіи, найденные ца-

[56]) Король Сигизмундъ около того же времени, въ 1568 году, въ письмѣ королевѣ Елизаветѣ называлъ русскаго царя врагомъ не только Польши, но и наслѣдственнымъ врагомъ всѣхъ свободныхъ народовъ (Брикнеръ въ Историч. Вѣстникѣ 1880 г. Іюль, 104).

[57]) Своего рода космографическія свѣдѣнія находимъ мы въ знаменитомъ письмовникѣ Курганова; напримѣръ: «Голландцы народъ глупый,

ремъ Александромъ Македонскимъ. Свѣдѣнія о нихъ заимствованы изъ слова Меѳодія Патарскаго, который разсказываетъ, какъ Александръ Македонскій загналъ эти нечистые роды, а съ ними и двадцать четыре царя ихъ, за горы, затворилъ ихъ мѣдными вратами, и замазалъ асигнитомъ, котораго не беретъ ни огонь, ни желѣзо. Выходъ имъ будетъ въ 7920 году, тогда они опустошатъ землю; имена-же тѣмъ родамъ: Гогъ, Магогъ, Инаѳаазъ, Дафафолъ, Динъ, Аристолъ, Наѳаръ, Деѳькомъ. Хартинъ, Хохомъ, Арзомій, Годѣядъ, Ѳарѳолія и Сатиррій. Гогъ крылатъ, его держатъ 29 человѣкъ, на четырехъ цѣпяхъ. У иныхъ изъ тѣхъ родовъ скотскія ноги, у иныхъ песьи головы и по семи рукъ (Тихонравовъ, Памятн. отреч. литературы, II. 233). Въ Нюренбергской хроникѣ помѣщены изображенія этихъ народовъ; о нихъ говорятъ и Марко Поло, и Монтевилла, и хроника Бѣльскаго, и всѣ почти западныя сочиненія XV и XVI вѣка; въ одномъ изъ сихъ послѣднихъ разсказано, что въ числѣ ихъ: „Alexandre trouva femmes, qui tant font gesir les hommes avec elles, que l'ame leuer part du corps" (Dunlop, 184).

Въ примѣчаніи къ № 298-му приведены довольно подробныя свѣдѣнія о людяхъ дивіихъ по нашимъ рукописнымъ источникамъ XVII вѣка; что касается до самаго Александра Македонскаго, нашедшаго людей дивіихъ, то не смотря на все уваженіе, которое питали къ нему славянскіе писатели, какъ къ царю, давшему Славянамъ грамоту на свободу (IV. 370), въ народной галлереѣ мы находимъ только одну картинку (№ 294), посвященную его памяти,—это битва его съ Поромъ, царемъ Индѣйскимъ, где Александръ побѣждаетъ Пора посредствомъ

жены у нихъ госпожи; Голландія есть такая страна, гдѣ четыре стихіи ни къ чему годны, и тамъ золотой демонъ сидитъ на сырномъ тронѣ въ табачной коронѣ и т. д.» (I. 353).

очень неблаговидной хитрости: уговоръ у нихъ былъ биться одинъ на одинъ; когда они съѣхались, то Александръ закричалъ своему противнику: „О Поре, царю, такова-ли есть вѣра индѣйская и правда, войско твое идетъ на помощь тебѣ".—„Поръ-же озрѣвся назадъ, хотя войску запретить"; Александръ въ это время подлетѣлъ къ нему на конѣ и ударилъ копьемъ въ правую пазуху [58]). (II. 9—12). Въ заключеніе замѣчу что это одна изъ самыхъ большихъ и самыхъ эффектныхъ народныхъ картинокъ.

Болѣе научныя свѣдѣнія по части всеобщей исторіи, заключающіяся впрочемъ въ одномъ перечисленіи именъ древнихъ монархій и царей и годовъ ихъ царствованія, заключаются въ такъ называемомъ Монархическомъ колоссѣ, гравированномъ въ 1761 году ландкартнымъ мастеромъ Михаиломъ Махаевымъ и переведенномъ цѣликомъ съ латинскаго оригинала надворнымъ совѣтникомъ Волковымъ. Колоссъ этотъ расходился въ значительномъ количествѣ, судя по тому, что съ оригинала Махаева была сдѣлана копія и что съ обѣихъ досокъ печаталось по нѣскольку изданій.

Русская исторія представлена въ народныхъ картинкахъ также бѣдно; не считая Осиповской книжки (№ 302), изданной въ новѣйшее время, объ этомъ предметѣ находимъ только нѣкоторыя незначительныя свѣдѣнія на картѣ съ описаніемъ городовъ Россійской имперіи [59]), и

---

[58]) Смотри по поводу этой хитрости IV. стр. 104, 127, 128.

[59]) Напримѣръ: «градъ переяславль рязанской, наместнїчество построенїмъ велїкаго кн҃зя владїмера; егда услыша владїмеръ яко печенезї мнози собрашася прї реце трубеше и прошаше у кн҃зя борца, неки мужъ оᵗ села резанї рече кн҃зю: «гд҃рь сынъ у меня есть братїся противъ печенега»; княᶻ же возвеселїся и прїзва борца; борецъ же нача братися спеченегомъ и победї и зубы оᵗ него скровїю їскоренї ї душу оᵗ него їстрясе ї того радї кн҃зь владїмеръ нарече градъ переславль резанскїй їдеже преславїса победа содеяшася».

два отдѣльныя сказанія: объ осадѣ Бѣлграда и о Мамаевомъ побоищѣ.

Текстъ этихъ двухъ картинокъ заимствованъ изъ Синопсиса Гизеля, напечатаннаго въ Кіевѣ, въ 1674 году и передѣланнаго изъ хроники Софоновича. Этотъ Синопсисъ, по словамъ митрополита Евгенія, до изданія лѣтописца Ломоносова, былъ у насъ единственнымъ учебникомъ по русской исторіи. Освобожденіе Бѣлграда отъ осады Печенѣговъ по Синопсису совершилось очень просто: въ отсутствіе в. кн. Владиміра, Печенѣги обложили Кіевскій городокъ Бѣлгородъ, гдѣ проживали Владиміровы наложницы. Голодные жители уже рѣшились сдать городъ; тогда выискался человѣкъ, по совѣту котораго придумали такую хитрость: развели двѣ кади киселя и одну кадь медовой сыты, и уставили ихъ въ три колодца; потомъ пригласили Печенѣжскихъ начальниковъ, при нихъ стали черпать кисель изъ колодцевъ и сытить его сытою, угостили Печенеговъ до сыта и даже наклали имъ еще киселя на дорогу. Печенѣги, удивленные такимъ изобиліемъ киселя въ Бѣлгородѣ, гово-

---

«Градъ казань наместничество; страна татарская построениемъ цр҃я татарскаго саїна; егда прїиде на место сїе и возлюби его понеже хлебородно и лесисто внемже велїкїй змїи жївяще; прїскорбенъ бысть и обрете некоего волхва ї возвестї ему о зьмїи; тотже волхвъ хїтростїю своею уморї змїя ї тако саїнъ поставї юртъ ї часто їскараковъ прїе[з]жаше ї зело любляше ї нарече градъ казань идеже показашася место ему река казань совокупляется сволгою»; «.....первый собиратель московской кн҃зь иоанъ васїльевичь великїй и поїстинне велїкїи не словомъ но деломъ ибо рассыпанное отечество вразделенїе детеи владїмеровыхъ воедино собралъ и паки утвердїлъ честь имени своему и славу россиской имперїи».

«Градъ Угличъ, въ немъ же убїенъ святый благовѣрный Димитрій Царевичъ отъ боярина Бориса Годунова, мужа великаго коварства и дальныхъ замысловъ и безмѣрной анбицїи, который, видя слабость своего государя Царя Ѳеодора Іоанновича, восхотѣлъ самъ похитить россійскій престолъ и тако коварнымъ своимъ умысломъ Царя Ѳеодора Іоанновича отравою уморилъ и Московской престолъ силою и властолюбіемъ самъ воспріялъ».

ритъ Синопсисъ, сняли осаду, а находчиваго изобрѣтателя кисельной хитрости благодарные жители прозвали Киселемъ.

Другое событіе, покончившееся для насъ не такъ легко, — это знаменитое Мамаево побоище, которое, на ряду съ погромомъ 1812 года, глубоко врѣзалось въ народную память, было описано множество разъ и въ разныхъ редакціяхъ и никогда не потеряетъ своего кровнаго интереса. Народъ хорошо понимаетъ что это была не заурядная удѣльная рѣзня,—изъ за добычи или оскорбленнаго самолюбія, а битва народная, на смерть, — за родную землю, за русскую свободу (отъ Татаръ конечно), за женъ и дѣтей, за все, что было русскому человѣку и свято и дорого; вотъ почему слово о Мамаевомъ побоищѣ имѣетъ для него такой глубокій интересъ и почему на это событіе сдѣлана и самая громадная изъ всѣхъ народныхъ картинокъ (почти трехъ-аршиннаго размѣра), въ четырехъ разныхъ переводахъ, съ большимъ, пространнымъ текстомъ (№№ 303, 303 А. и 304). Наши ученые обвиняютъ составителя слова о Мамаевомъ побоищѣ въ томъ, что онъ подражалъ въ описаніяхъ своихъ слову о полку Игоревѣ и притомъ не всегда удачно; отчасти это и правда: нѣтъ сомнѣнія, что автору Мамаева сказанія было хорошо извѣстно слово о полку Игоревѣ, и что это послѣднее въ литературномъ отношеніи несравненно выше сказанія о Мамаевомъ побоищѣ,—но для народа оно не представляетъ особаго интереса, ни по описанному въ немъ событію, ни по обилію поэтическихъ хитросплетеній, не всегда понятныхъ для неграмотнаго люда. Мамаево побоище, напротивъ того, написано языкомъ простымъ и понятнымъ для народа; разсказъ о событіи въ немъ безхитростный и полный кровнаго интереса и Верещагинской правды. Сколько разъ случалось мнѣ въ былое время слышать чтеніе этого побоища въ простонародьи; чи-

гаетъ полуграмотный парень чуть не по складамъ: брат-цы пос-то-имъ за зем-лю рус-скую..— ря-домъ ле-жатъ кня-зья Бѣ-ло-зерскіе. —у-битъ...у-битъ..,—кажется что тутъ за интересъ въ разсказѣ, а всѣ какъ одинъ, и старый и малый, навзрыдъ плачутъ. Основа повѣсти не сложная: безбожный Мамай идетъ разорять русскую землю: великій князь хочетъ умилостивить его дарами, — онъ и даровъ не принимаетъ. Что дѣлать? И вотъ съѣзжаются къ Димитрію Ивановичу князья русскіе, одинъ за другимъ: собирается войско. — рѣшаютъ идти Мамаю на встрѣчу. По совѣту Ольгердовичей, переходятъ Донъ: лучше де будутъ драться войска, когда обратный путь имъ отрѣзанъ. Но силы Мамая несчетны; надежда на побѣду сомнительная. Ужъ и несмѣтное число волковъ и вороновъ сбирается кругомъ войска, чуя поживу. „Братья милые!" говоритъ великій князь своимъ воинамъ наканунѣ битвы. — „приближается день грозный, всю ночь бодрствуйте и мужайтесь: станемъ крѣпко противъ непріятеля". Не спитъ эту ночь и самъ Димитрій; онъ отправляется съ воеводой Волынцемъ добывать примѣтъ (не ворожить, — оговаривается составитель слова); Волынецъ ложится на землю и слушаетъ: примѣты на̀ руку; побѣда будетъ за русскимъ воинствомъ, но цѣной великой крови будетъ она куплена. Наконецъ приходитъ грозный часъ; битва завязывается единоборствомъ татарскаго Голіаѳа Челубея съ Троицкимъ инокомъ Пересвѣтомъ; крѣпко ударились они другъ съ другомъ и оба упали замертво. Тогда началась сплошная рѣзня; потекла кровь во всѣ стороны; бьются отъ третьяго часа до шестаго, — и вотъ, послѣ шестаго часа, стали одолѣвать татары; дрогнуло русское воинство, уже много князей и воеводъ было побито и самъ великій князь раненъ. Тогда вышли изъ приготовленной засады князь Владиміръ съ хитрымъ воеводой Волынце[illegible]ѣжими силами, дружно вор-

вались въ Мамаевы полчища и разстроили ихъ. Татары въ ужасѣ ударились въ бѣгство; рѣзня началась безпощадная и только немного спаслось ихъ съ своимъ Мамаемъ, на добрыхъ коняхъ.

Велика была радость русская, но и не дешево обошлась намъ побѣда: однихъ бояръ и князей побито до 400, да пятьдесятъ три тысячи простыхъ воиновъ; татаръ конечно легло вдесятеро; не скоро отыскали самаго великаго князя, отдыхавшаго подъ деревомъ и раненаго. Съ глубокою скорбію поѣхалъ онъ по полю, разсматривая убитыхъ, и не могъ удержаться отъ рыданій, наѣхавъ на мѣсто, гдѣ лежали князья Бѣлозерскіе, до 20 человѣкъ въ одной кучѣ; вмѣстѣ крѣпко дрались они съ Татариномъ и положили головы свои „одинъ за другого", какъ говоритъ сказаніе. Но если дорого стоила намъ эта побѣда, за то и послѣдствія ея для земли нашей были неисчислимы: мы навсегда смяли исконнаго врага своего, и съ той поры стали постепенно и настойчиво, шагъ за шагомъ, тѣснить его изъ земли славянской.

Въ обиходной жизни малограмотнаго населенія картинки замѣняли и газеты, и нынѣшнія афиши: народъ находилъ въ нихъ извѣстія о разныхъ чудесныхъ явленіяхъ на небѣ и на землѣ, о рожденіи необыкновенныхъ уродовъ и т. д.; въ прежнее время такія событія записывались въ хроники; наши лѣтописцы тоже заносили ихъ въ свои лѣтописи, напримѣръ извѣстіе о рожденіи въ Новгородѣ урода о двухъ головахъ и четырехъ ногахъ (Ростов. лѣтоп. подъ 7047 г.), извѣстіе о рожденіи шестонога съ львиной головой и дѣвки съ рыбьимъ хвостомъ (у Нестора, см. IV. 886). Въ нашихъ картинкахъ встрѣчаемъ лицевыя извѣстія о знаменіяхъ, бывшихъ въ 1736 г. подъ градомъ Шлонскимъ (№ 311), въ 1744 г. въ Картагенѣ (№ 312), въ 1765 г. въ Вейсенбургѣ (№ 329);

изображенія: кометы 16 августа 1769 года (№ 335), дивной птицы, которая прилетала въ Парижъ 6 апрѣля 1776 года (№ 348), и явленіе, бывшее въ 1768 г. въ Турціи (№ 333), изображавшее мѣсяцъ, окруженый звѣздами, между ними восемь крестовъ, песочные часы, по обѣимъ сторонамъ ихъ сабли на крестъ, а „подъ тѣми четырмя саблями мертвыя головы; столпъ, обвитый змѣею, изпущающею жало изъ себя; по одну сторону столба гробъ и въ немъ воткнутъ мечь, изъ котораго будто бы кровь изтекала; а по другую сторону пушка на станку стояща".

Въ картинкахъ есть тоже цѣлый рядъ описаній разныхъ чудищъ: мужикъ съ птичьей головой, пойманный въ 1721 году, въ лѣсу, въ Испаніи, и окрещеный тамъ въ католическую вѣру (№ 308); два чуда, морское и лѣсное, пойманыя тамъ-же въ 1739 г. (№ 309); сатиръ, показывавшійся въ Испаніи въ 1760 году (№ 321), у него голова, лобъ, глаза и брови человѣчьи, уши тигровы, усы кошачьи, борода козья и львиный ротъ, въ которомъ, вмѣсто зубовъ, костяной ободъ,—ѣстъ только хлѣбъ и молоко; животное, найденное тамъ-же въ 1775 году (№ 344),—главныя чудища поставляла въ Европѣ Испанія; и наконецъ русскія извѣстія, о поиманіи кита въ Бѣломъ морѣ, что въ дѣйствительности случилось въ іюнѣ 1768 года, и о рожденіи въ 1730 году, въ Нижнемъ Новгородѣ урода, „имущаго мужское естество, четыре руки и двѣ головы",—уродъ этотъ отосланъ въ Москву, въ декабрѣ того-же года, въ двойномъ винѣ, согласно указу 13 февраля 1718 года о присылкѣ всѣхъ монстровъ въ Петербургскую кунсткамеру [60]). Извѣстій о разныхъ бѣдствіяхъ

[60]) За что была обѣщана въ то время плата: за человѣческую монстру, за мертвую по 10, а за живую по 100 руб.; за скотскую и звѣриную отъ 5 до 15, за птичью отъ 3 до 7; «ежели-же очень чудное, сказано въ указѣ, то дадутъ и болѣе» (см. IV. 386).

и землетрясеніяхъ и изверженіи Везувія — всего шесть (№№ 322, 323, 327, 329, 330, 331), да два объявленія о приводѣ Персидскаго слона въ Москву въ 1796 году, съ длинными виршами, которыя такъ заканчиваются:..... „...яблокъ калачей давалъ, слонъ какъ крошки ихъ глоталъ; я-жъ не долго удивлялся, вскорѣ и разстался, ко двору поворотилъ, и себѣ проговорилъ: для чего за ту скотину рубли платить и полтину незачто и гривны принесть; слонъ родился, слонъ и есть“ (№№ 356 и 357) [61]).

Наравнѣ съ этими лицевыми извѣстіями появляются съ половины прошедшаго вѣка лицевыя объявленія о военныхъ компаніяхъ и побѣдахъ нашего войска; текстъ въ нихъ заимствованъ всегда цѣликомъ изъ вѣдомостей; вмѣстѣ съ карикатурами на 1759 и 1812 года, небольшимъ листкомъ на взятіе Бѣлграда и огромною картиною, изображающею Мамаево побоище, объявленія эти составляютъ особый отдѣлъ военныхъ картинокъ, посредствомъ которыхъ народъ знакомился со своей исторіей и узнавалъ о томъ, что дѣлалось въ его отечествѣ. Слѣдуя хронологическому порядку, скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ войнахъ съ Прусскимъ королемъ, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія.

Послѣ Мамаева побоища нѣтъ ни одной народной картинки вплоть до компаній 1757—1762 года [62]). Компаніи эти были рядомъ побѣдъ для русской арміи, ко-

---

[61]) Великанъ показывался у насъ въ Россіи въ первый разъ при Петрѣ Первомъ; а слона до 1796 года приводили два раза: при Петрѣ I въ 1688 году и при Аннѣ Ивановнѣ въ 1737 г. (Снегиревъ, 72).

[62]) Странно, что при Петрѣ Великомъ, который былъ такъ падокъ на прославленіе своихъ подвиговъ, вовсе не издавалось народныхъ картинокъ съ описаніемъ его побѣдъ и преобразованій,—и первыя народныя картинки по этой части появляются только въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, по поводу славныхъ побѣдъ нашихъ надъ Пруссаками.

торая, въ началѣ 1760 года, заняла всю восточную Пруссію; древняя столица Кенигсбергъ была обращена русскими въ губернскій городъ, а жители приведены къ присягѣ на подданство императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ; въ городѣ чеканилась русская монета, и даже появилась духовная миссія съ архимандритомъ.

Въ этомъ-же году былъ составленъ проэктъ о совершенномъ присоединеніи завоеванной части Пруссіи къ Россійской Имперіи—проэктъ, утвержденный подписью Елизаветы: „быть по сему“ (30 Апрѣля 1760 года); причемъ Ея Величество оставляла за собою право: „получа въ свое владѣніе Пруссію, удобнаго средства искать: невозможно-ли будетъ съ республикою Польскою, полюбовнымъ соглашеніемъ и ко взаимному обоихъ сторонъ удовольствію, сдѣлать о семъ королевствѣ другое опредѣленіе“. Но переговоры по этому предмету съ союзными государями, Маріей Терезіей и Людовикомъ XV, затянулись, война шла своимъ чередомъ; вслѣдъ за тѣмъ, въ 1761 году, императрица Елизавета умерла, — а наслѣдникъ ея Петръ III внезапно перевернулъ политику Русскаго Двора и изъ смертельнаго врага Россія вдругъ сдѣлалась самымъ великодушнымъ, самоотверженнымъ другомъ короля Фридриха II (Русск. Стар. 1873. Май, 713).

Особенно важна была для насъ побѣда, одержаная фельдмаршаломъ Гр. Салтыковымъ и Гр. Лоудономъ при рѣкѣ Одерѣ, надъ Прусскими войсками, сражавшимися подъ командою самаго короля и его фельдмаршала Веделя. Извѣстіе объ этой побѣдѣ послужило предметомъ для двухъ народныхъ картинокъ, подъ названіемъ: „разговоръ Прусскаго короля съ фельдмаршаломъ Веделемъ 30 іюля 1759 года (№№ 313 и 314) [63]. Другихъ сатирическихъ

---

[63]) Баталія при Пальцигѣ и другія побѣды наши были выгравированы и академическими мастерами (см. примѣч. къ № 313).

листовъ на эту компанію издано не было; по крайней мѣрѣ нельзя дать этого названія дошедшимъ до насъ четыремъ народнымъ картинкамъ (№№ 316—319), на которыхъ изображены прусскіе драгуны и ненавистные пруссакамъ русскіе казаки; изъ нихъ одна съ подписью: „пруссаки говорятъ худо попасть въ руки русскимъ казакамъ" (№ 316) [64]). За это-же славное для русскаго воинства время сохранились намъ девять народныхъ картинокъ, сдѣланныхъ, какъ это сказано въ подписяхъ на нихъ, „во славу и честь ко отечеству вѣрнымъ воинамъ", и представляющихъ одного коннаго и восемь пѣшихъ гренадеръ (№№ 269—277).

Войны наши съ татарами и турками въ первой половинѣ XVIII вѣка не перешли въ народныя картинки; по случаю взятія Азова Петромъ Первымъ награвирована большая картина Шхонебекомъ (см. Русскіе граверы, стр. 349. № 25) и другая поменьше, на которой представлено торжество по случаю взятія крѣпости и веденія на казнь измѣнника Якушки (тамъ же, стр. 256); но ни та, ни другая, ни по цѣнѣ, ни по работѣ, не могутъ быть отнесены къ народнымъ изданіямъ.

Съ 1768 года отношенія блистательной Порты къ Россіи становятся крайне натянутыми и переходятъ вскорѣ въ открытую вражду [65]). Въ то время, въ умахъ

---

[64]) Въ особенности ненавидѣлъ казацкое войско самъ Фридрихъ: «эти разбойники», говаривалъ онъ, «оставляютъ за собою голую пустыню»;—какъ будто онъ самъ, съ своими рыцарскими войнами, вносилъ въ страну не тоже раззореніе.

[65]) Съ 1812 года появилось въ свѣтъ такъ называемое завѣщаніе Петра Перваго, по которому предполагалось покорить не только Турцію, но и всю Европу съ Азіей на придачу. О подложности этаго завѣщанія, составленнаго по всей вѣроятности по приказанію Наполеона I, передъ походомъ 1812 года, смотри статью С. Н. Шубинскаго въ Древн. и Нов. Россіи, Январь 1877 г.—Проэктъ покоренія Турецкой имперіи былъ составленъ еще ранѣе, Лудовикомъ XIV, при чемъ первымъ условіемъ по-

русскихъ государственныхъ людей и самой Екатерины, зародилась мысль покорить Турцію и сдѣлать изъ нея Христіанское Государство, подъ управленіемъ вел. кн. Константина Павловича, который на этотъ конецъ уже обучался по гречески. Въ 1769 году на монетномъ дворѣ приказано было выбить 390 золотыхъ медалей съ изображеніемъ разрушающагося Константинополя [66]); Евгеній Булгаръ издавалъ портреты Екатерины съ греческими подписями; Екатерина даже приглашала Волтера погостить въ новой ея столицѣ, Константинополѣ. Но греческому проэкту не суждено было осуществиться и война, раззорившая Турцію въ конецъ, кончилась миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи, въ 1775 году.

Событія этой славной для русскаго воинства и флота войны перешли въ цѣлый рядъ народныхъ картинокъ, въ которыхъ текстъ заимствованъ изъ тогдашнихъ Московскихъ вѣдомостей, съ передѣлками въ народномъ стилѣ. Первая, слѣдуя хронологическому порядку, представляетъ явленіе на небѣ. бывшее въ Турціи въ 1768 году и о которомъ уже говорено выше: мѣсяцъ, окруженный крестами, саблями, мертвыми головами и т. д., предвѣщавшими конечно войну (№ 333).—Во второй разсказывается, какъ султанъ Мустафа III предложилъ Дивану объявить Россіи войну: „Ваше Величество", отвѣчаетъ Диванъ, „Россія издревле въ воинскихъ дѣлахъ по всему свѣту славою сіяетъ, на сухомъ пути и на морѣ вездѣ

лагалось перебить все турецкое войско, до послѣдняго солдата, Константинополь и земли турецкія присоединить къ Франціи, покорить Грецію и Палестину, а Турокъ загнать въ Аравію; Русскимъ предоставлялось взять себѣ Крымъ (!) (Revue de géographie, Juin 448. Le grand dessein secret de Louis XIV contre l' Empire Ottoman en 1688).

[66]) Медали эти, шести разныхъ величинъ, подробно описаны г. Иверсеномъ, въ его книгѣ: Неизданныя и рѣдкія русскія медали (СПБ. 1874 г., стр. 7. №№ 42—47).

побѣждаетъ, а многочисленное собраніе войска и храбрыхъ янычаръ россійскому оружію не страхъ; но они обратятъ всѣхъ ихъ въ прахъ!“ (№ 334). — 16-го августа 1769 года явилась на небѣ комета (№ 335), а 9-го іюня 1770 года состоялась въ Константинополѣ торжественная религіозная процессія, въ которой несли гробъ Магометовъ и болѣе ста человѣкъ фанатиковъ немилосердно бичевали себя и рѣзали свое тѣло саблями (№ 337). — Затѣмъ начались военныя дѣйствія 1770 года: „конечное истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ“, причемъ сожжено около ста судовъ и въ числѣ ихъ 15 линейныхъ кораблей (№ 338); взяты Бендеры (№ 339) и получено извѣстіе о буйствѣ янычаръ, требовавшихъ мира (№ 340).

Въ 1771 году изданы картинки: взятіе крѣпости Журжи (№ 341), взятіе крѣпости Перекопской (№ 342), и большая картина, представляющая побѣды, одержанныя гр. Румянцевымъ во все продолженіе компаніи, со стихами Его Сіятельству.

Миръ въ Кучукъ Кайнарджи 1775 года (№ 346) и въѣздъ въ Москву турецкаго посла Беглербея (№ 347) представлены на особыхъ картинкахъ.

Реляціи обо всѣхъ этихъ проишествіяхъ, какъ было сказано выше, заимствованы изъ Московскихъ вѣдомостей; потери Турокъ, какъ водится, въ нихъ преувеличены до̀ нельзя. Даже Императрица Екатерина въ свое время замѣтила кн. Безбородко, что въ реляціи о Кинбурнской побѣдѣ вранье по этой части доведено до того, что даже непонятно стало сколько на самомъ дѣлѣ Турокъ убито; она приказала при этомъ увѣдомить Рейсъ эффендія, что потерянныхъ нами людей въ этой побѣдѣ несравненно болѣе того, которое показано въ реляціи; и поручила Безбородкѣ „употребить впередъ способъ къ прекращенію таковыхъ переписокъ“ (Рус. Стар. 1876 г.

Маргъ, стр. 474). Это, какъ мѣтко выразился раешникъ, показывая свою картину,—война Русскихъ съ Турками: „слѣва,—изволите видѣть,—Турки валятся какъ чурки, а справа Русскихъ помиловалъ Богъ,—цѣлы стоятъ; только безъ головъ“.

Изъ народныхъ картинокъ этого порядка очень любопытно описаніе народнаго праздника, даннаго на Ходынкѣ 21-го іюля 1775 года, по случаю Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (№ 345). На обширномъ Ходынскомъ полѣ устроены были Черное и Азовское моря, съ примѣрными кораблями, а по берегамъ ихъ построены декораціонныя крѣпости: Кинбурнъ, Азовъ, Керчь, Ениколь и Таганрогъ. Въ одной изъ построекъ накрыто было пять столовъ, за которыми кушала сама Императрица съ гр. Румянцевымъ и съ ними 319 персонъ. Для народа выставлены были жареные быки и фонтаны съ виномъ; устроены воздушные театры съ канатными плясунами, бухарцами, балансерами и разными увеселеніями; вечеромъ сожженъ большой фейерверкъ, на который Мелиссино и Челяевъ истощили все свое фейерверочное искуство.

Война съ Турками, веденная двадцать лѣтъ спустя Потемкинымъ, не была такъ народна, какъ Румянцевская; мы имѣемъ изъ нея только одну картину: взятіе Очакова (№ 355); тоже самое приходится сказать и о Финляндской войнѣ, изъ которой въ картинки перешли: взятіе крѣпости Свеаборга (№ 360), битва при Либштадтѣ (№ 361) и нѣсколько изображеній частныхъ героическихъ подвиговъ (№№ 358 и 359); затѣмъ мы вступаемъ въ 1812 годъ, который прославился карикатурами на французовъ, поименованными ниже, въ отдѣлѣ сатирическихъ картинокъ.

Въ отдѣлѣ портретовъ, которые тоже должны быть отнесены къ историческимъ листам

простонародныя изданія по этой части, такъ и тѣ листы, которые помѣщены въ числѣ лубочныхъ картинокъ, въ собраніяхъ Олсуфьева и Даля и въ цензурной книгѣ Ахметьевской фабрики. Отдѣлъ этотъ очень неполонъ,— надѣюсь въ непродолжительномъ времени напечатать болѣе подробный списокъ русскихъ портретовъ лубочной гравировки, въ изготовляемомъ мною новомъ изданіи словаря русскихъ гравированныхъ портретовъ, а также и въ другомъ изготовляемомъ мною словарѣ русскихъ граверовъ, доведенномъ до нашего времени.

Въ прежнемъ моемъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ было указано на отсутствіе портретовъ многихъ замѣчательныхъ личностей; это и не могло быть иначе, при условіяхъ стараго времени: чтобы ни дѣлалось въ государствѣ, дурно-ли, хорошо ли, все приписывалось главѣ государства; отдѣльныя личности стушевывались при этомъ; народу и не досугъ было разузнавать объ нихъ; исключеніе изъ общаго правила составляли люди военнаго чина, прославившіеся своими боевыми подвигами, имѣвшими для народа осязательное значеніе [67]) (стр. XXIX).

Первыя попытки изданія народныхъ картинокъ этого

---

[67]) У раскольниковъ сохранились изображенія ихъ родоначальниковъ: князя Андрея Денисова Мышецкаго и Андрея Викулова; учредителя Преображенской богадѣльни въ Москвѣ — Ильи Кавылина и старообрядческихъ начетчиковъ: Филиппа Косцева и Андрея Ларіонова Скачкова; но эти портреты не лубочной гравировки и въ народъ не выходили; при сильномъ гоненіи на раскольниковъ, они могли проникать только въ богатые раскольничьи дома, и ставились тамъ въ молельняхъ, наравнѣ съ иконами. Находимые во множествѣ у скопцевъ профильные (съ сіяніемъ) портреты Петра III, котораго они считаютъ своимъ сочленомъ, а равно и картинки, представляющія Павла, изводящаго изъ гробницы Петра III,— тоже не могутъ быть отнесены къ числу народныхъ картинокъ, такъ какъ они гравированы хорошими художниками.

рода [68]) сдѣланы были А. Зубовымъ, который награвировалъ, въ 1734 и 1735 годахъ, плохіе, но дешевые, портреты Петра I [69]), Екатерины I, Петра II и Анны Ивановны (№№ 531, 532, 535, 537); всѣ они скопированы съ оригиналовъ, писанныхъ извѣстными въ то время мастерами. Затѣмъ слѣдуетъ портретъ императрицы Елизаветы Петровны, который, какъ это видно изъ надписи на единственномъ, дошедшемъ до насъ, экземплярѣ его, подвергся Высочайшему запрещенію, вмѣстѣ съ портретомъ наслѣдника престола, за ихъ несходство и крайнее безобразіе (см. № 538 и примѣч. въ IV т.); большой портретъ Екатерины II съ велик. княземъ Павломъ Петровичемъ, которые окружены портретами великихъ князей, царей и императоровъ русскихъ (№ 539), скопированными съ большаго портрета Петра I съ баталіями, поднесеннаго граверомъ Пикаромъ Петру I въ 1717 году (съ крайне льстивою надписью); другіе портреты Екатерины II (№№ 540—543), Павла I (№№ 544—548), и наконецъ многочисленные портреты Александра Благословеннаго и героевъ 1812 г. (№№ 551—570), которыми серія народныхъ портретовъ лубочнаго произведенія почти и заканчивается.

Изъ статскихъ лицъ въ число народныхъ картинокъ попали: во 1-хъ, курьезный портретъ дворянина фило-

---

[68]) Къ числу народныхъ портретовъ отнесена мною замѣчательная картинка: поклоненіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей новорожденному Спасителю (№ 526), хотя изображенія этихъ царей и не представляютъ портретовъ въ дѣйствительномъ значеніи этого слова.

[69]) Въ числѣ произведеній Артемьевской фабрики поименованъ чрезвычайно замѣчательный портретъ Петра I въ кафтанѣ, гравированный во второй половинѣ прошедшаго столѣтія; это тотъ самый, который въ 1805 году былъ выгравированъ вновь мастеромъ Вендрамини (Словарь русск. портретовъ, стр. 116); Артемьевскій листъ доказываетъ, что портретъ Петра I въ кафтанѣ былъ дѣйствительно написанъ живописцемъ Моромъ и сохранялся еще въ цѣлости въ прошедшемъ столѣтіи (№ 530).

софа Дмитріева-Мамонова, сочинившаго самоучкой новую систему міра, съ такимъ къ самому себѣ воззваніемъ:

„О ты, который столь въ свѣтъ родился честенъ,
Что свѣтъ тебѣ со всей корыстью не прелестенъ“;

и во 2-хъ, знаменитаго Московскаго пророка, или, какъ онъ самъ себя называлъ: студента холодныхъ водъ Московскаго сумашедшаго дома, Ивана Яковлевича Курейши. Житіе его наглядно преставляетъ тогдашнее религіозное настроеніе Московскихъ дамъ не только средняго и низшаго, но и высшаго круга. Иванъ Яковлевичъ, уроженецъ Смоленской губерніи, въ юности своей скитался по дебрямъ семинаріи, изъ которыхъ однако-же бѣжалъ въ лѣсъ, и сталъ юродствовать. Здѣсь какъ-то случилось ему изобрѣсти несовсѣмъ ловкое прорицаніе одной знатной особѣ, по ходатайству которой онъ былъ переселенъ изъ лѣса въ Московскій сумашедшій домъ. Здѣсь лечили его сперва холодною водою, отъ которой онъ самъ себя и прозвалъ студентомъ холодныхъ водъ, а потомъ, съ прибытіемъ славы о его прозорливости изъ Смоленска въ Москву, устроили для него особую комнату, въ которую пускали жаждущихъ его прорицаній, по 20 коп. сер. съ человѣка.

Вотъ описаніе этой комнаты, сдѣланное около 1858 года: „стѣны уставлены множествомъ иконъ, словно часовня. На полу передъ образами стоитъ большой, высеребряный подсвѣчникъ съ мѣстной свѣчей; въ подсвѣчникѣ ставятъ свѣчи. Налѣво низко молится странникъ съ растрепанными волосами. Направо, въ углу, еще ниже, молится баба; прямо на диванѣ сидитъ молоденькая дѣвушка, а на полу возлѣ Ивана Яковлевича, извѣстная купчиха Заливская. Увидавъ новыхъ посѣтителей, она встала, опустила на юбку свое платье, поднятое къ верху, чтобы не замарать его на полу, подвела къ нему подъ

благословленіе своего ребенка, потомъ сама подошла, поцѣловала его руку и лобъ, перекрестила его, и вышла".

„Направо, въ углѣ, на полу, лежитъ Иванъ Яковлевичъ, закрытый до половины одѣяломъ. Онъ можетъ ходить, но нѣсколько лѣтъ уже предпочитаетъ лежать. Рубашка, одѣяло и наволочка у него изъ темнаго ситца; лежитъ онъ на спинѣ, сложивъ на груди жилистыя руки; ему около 80 лѣтъ; лобъ высокій, голова лысая, лице какое-то придавленное. Ѣстъ онъ руками, кушанья скоромныя и постныя перемѣшиваетъ вмѣстѣ, самъ ѣстъ и другихъ кормитъ, производя при этомъ разныя экцентричности" (IV. 460). Мнѣ самому случалось видѣть, какъ Иванъ Яковлевичъ намѣшаетъ въ чайникѣ съ чаемъ табаку, помакиваетъ въ этомъ снадобьи ручку отъ калача, и заставляетъ ѣсть не только купчихъ, но и дворянскихъ дамъ; это, какъ объяснялъ мнѣ его дьяконъ, за то, что ужъ онѣ ему очень сильно надоѣли. И что-же наши дамы! — плачутъ, а ѣдятъ.

Прибѣгающимъ къ его прозорливости, Иванъ Яковлевичъ провозглашаетъ отрывочные, перепутанные съ смѣхотворною латынью и никому непонятные отвѣты, которые могутъ быть истолкованы только однимъ, приставленнымъ къ нему снотолкователемъ, богадѣленнымъ дьякономъ, или-же даетъ имъ писменные отвѣты; напримѣръ, на вопросъ: „женится-ли такой то?" Отвѣтъ: „безъ працы не бенды кололацы". „Выду-ли я замужъ?"—„Это хитрая штука въ своей силѣ, что въ ротъ носили". Иногда прорицанія Ивана Яковлевича носятъ эмблематическій характеръ. Пріѣхала къ нему извѣстная нѣкогда красавица, купчиха Шестова, и спрашиваетъ его о чемъ-то, а онъ поднялъ ей подолъ, да и говоритъ: „все растрясла, поди прочь!" (IV. 463); другая купчиха К—а спрашиваетъ его: „скажи, Иванъ Яковлевичъ, что̀ будетъ съ моимъ сыномъ?" — „Смотри въ окошко", говоритъ ей Иванъ

Яковлевичъ. Нагнулась купчиха, смотритъ въ окошко; вскочилъ Иванъ Яковлевичъ на нее, сѣлъ верхомъ, и ну колотить по спинѣ. „Это значитъ", — объяснилъ потомъ богадѣленный дьяконъ,—„что сынъ вашъ поступитъ скоро въ кавалерію".

По прежней службѣ моей въ 1850—54 годахъ, мнѣ приходилось посѣщать Московскій сумасшедшій домъ почти ежемѣсячно: чрезвычайная грязь и зловонная обстановка, окружавшія Ивана Яковлевича, производили дѣйствительно впечатлѣніе отталкивающее; но дѣтское добродушіе Московскаго прорицателя и необыкновенная его безсребренность,—онъ ничего себѣ не выпрашиваетъ, ничего себѣ не оставляетъ,—при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ, способны были даже возбудить нѣкоторое сочувствіе къ бѣдному страдальцу; въ этомъ отношеніи Иванъ Яковлевичъ представлялъ настоящій типъ блаженнаго XVI вѣка, и нисколько не походилъ на тѣхъ лживыхъ пророковъ и шпыней, которые изъ своего пророчества дѣлали ремесло для выманиванія денегъ у довѣрчивыхъ православныхъ. Ошибка Ивана Яковлевича заключалась единственно въ томъ, что опоздалъ онъ явленіемъ своимъ на цѣлыя 300 лѣтъ. О житіи его и дѣяніи говорено подробно въ кн. IV, на стр. 459—464. Замѣчательно, что въ Ивана Яковлевича вѣрили не только Московскія мѣщанки и купчихи и дамы высшаго круга, но даже государственные сановники, извѣстные ученые и высшія духовныя лица.

Иностранныхъ портретовъ въ числѣ народныхъ картинокъ тоже немного, — больше все царскіе, есть впрочемъ и богатыри, — Позорскій и Пеше Шиширъ (585), Турецкіе паши Ага и Муралей (582), пресловутая воительница греческая Бобелина, женская персона капитальнаго размѣра, которая, какъ сказано въ картинкѣ, „храбростью и силою своею многихъ мущинъ превосхо-

дитъ“ (589); да неизвѣстно какими путями попала сюда-же „Доротея Гамбургская вольнодо(у)мка“ (579).

Астрономическія и физическія свѣдѣнія заимствовались нашими предками изъ апокрифическихъ книгъ и твореній средневѣковыхъ писателей, переполненныхъ всевозможными баснями, которыя были въ ходу въ Европѣ почти до XVI вѣка. По этимъ сказаніямъ—небесъ надъ землею три: первое небо идетъ до луны, въ немъ поселены лукавые демоны, ищущіе погибели человѣка; второе небо воздухъ огненный отъ луны до звѣздъ, оно наполнено ангелами на охрану человѣка; въ третьемъ небѣ, тоже огненномъ, надъ твердію находится Богъ со всѣми святыми (Лусидаріусъ. Тихонравовъ, Лѣтоп. I. 45). По Болгарскому сборнику Григоровича ангелы отъ престола Божія выносятъ солнце на небо [70]), а по сказанію Меѳодія Патарскаго въ морѣ тридцать оконецъ, и тѣ оконцы тридцать китовъ своими головами заткнули; во время потопа Богъ повелѣлъ китамъ отойти отъ оконецъ и море затопило землю (Памятн. Кушелева, III. 18). Тоже повторяется и въ Голубиной книгѣ: китъ рыба всѣмъ рыбамъ мать, на ней-бо стоитъ земля: китъ рыба потронется, вся земля всколеблется. Въ Іерусалимской бесѣдѣ система еще сложнѣе; тамъ говорится, что земля стоитъ на 80 китахъ-рыбахъ меньшихъ и трехъ рыбахъ большихъ (Кушелевъ, Памятн. II. 308); а по Болгарскому сборнику Григоровича, земля плаваетъ на водѣ, подъ водой же камень; камень держатъ 4 золотые кита, плавающіе на огненной рѣкѣ; подъ нею другой огонь,

[70]) Въ Соловецкомъ сборникѣ XVII вѣка разсказывается, какъ 300 ангеловъ воротятъ солнце, а птицы грипусы (грифы), финиксы и халедры, окуная крылья свои въ океанѣ-морѣ, кропятъ ими на солнце, да не опалитъ ихъ, и какъ громнымъ коломъ тоже 300 ангеловъ воротятъ и пр. и пр. (IV. прим. къ № 658).

подъ огнемъ дубъ желѣзный, первосадный, корни-же его на силѣ Божіей стоятъ [71]) (Архивъ Калачева, кн. I). Но рядомъ съ этими небылицами, въ сборникахъ того-же времени содержатся и свѣдѣнія вполнѣ научныя о планетной системѣ, о лунѣ, солнцѣ и звѣздахъ; свѣдѣнія эти перешли и въ наши народныя картинки; такимъ образомъ въ лицевомъ изображеніи 103 псалма (IV. прим. къ № 1019) помѣщены отдѣльные рисунки, въ которыхъ представлены: Птоломеева планетная система, фазы луны, полнолуніе, затмѣніе, первая и послѣдняя четверть и новолуніе, затмѣніе солнца, съ указаніемъ научныхъ причинъ такихъ явленій. При составленіи этихъ изображеній рисовальщикъ видимо пользовался рисунками Брюсова календаря, который у насъ замѣнялъ въ свое время западные альманахи и для народа составлялъ единственный доступный сборникъ свѣдѣній по астрономической части [72]).

VI.

Календари и альманахи. Новый 1699 годъ на Руси. Календарь Фосбейна 1706 года. Пятилистовой Брюсовъ календарь на 1711 годъ. Сорокасемилистовой Брюсовъ календарь и его предсказанія. Монополія на календари въ пользу Академіи Наукъ. — Гадательныя книжки: Рафли, Коло и Соломонова голова; печать царя Соломона.

На западѣ печатные альманахи-календари появились почти одновременно съ лицевыми библіями; первый и

---

[71]) Мудрость астрономейная дана была отъ Бога Ноеву внуку Мунту (или Монду), за то, что онъ не принялъ участія въ постройкѣ Вавилонскаго столпа, сказавъ: «если и будетъ потопъ, буди воля Божія» (Кушелевъ, III. 18.). По Іосифу Флавію, астрономію и ариѳметику открылъ Египетскимъ мудрецамъ Авраамъ.

[72]) Очень любопытна въ этомъ отдѣлѣ громадная картинка № 590 А, изображающая солнце съ зодіаками, въ томъ самомъ видѣ, какъ оно

самый народный изъ нихъ, извѣстный подъ именемъ „le grand Compost de bergers“, вышелъ въ Парижѣ въ 1493 году; вскорѣ послѣ того Прованскій еврей изъ Сенъ-Реми, Михаилъ Нострадамусъ (род. 1503 г.), началъ сочинять альманахи съ предсказаніями и кромѣ того издавать предсказанія центуріями. Изъ него черпали полною рукою слѣдовавшіе за нимъ составители альманаховъ, Іосифъ Мультъ и Матье Ленсбергъ, добавляя ихъ разсказами о являніи драконовъ, звѣздъ и кометъ, и разными забавными анекдотами. Такой альманахъ, представлявшій, какъ замѣчаетъ Низаръ, за 50 сантимовъ цѣлую энциклопедію, считался предметомъ первой необходимости въ каждомъ крестьянскомъ домѣ (Hist. des livres popul., I. 1). Въ нашей литературѣ первый полный рукописный альманахъ-календарь появился въ 1664 году; за нимъ слѣдуютъ еще два календаря: календарь Фохта на 1670 годъ, переведенный съ нѣмецкаго и посвященный царю Алексѣю Михайловичу, и календарь Словаковскаго на 1696 годъ, переведенный съ польскаго. До этого времени всѣ свѣдѣнія, помѣщавшіяся въ западныхъ календаряхъ–альманахахъ, разбросаны были у насъ по разнымъ рукописямъ, а именно: святцы составляли отдѣльную книгу, съ присодиненіемъ иногда лицеваго подлинника; для опредѣленія переходящихъ праздниковъ и пасхи руководствовались сперва великимъ индиктіономъ, составленнымъ на 7000 лѣтъ, а послѣ того миротворнымъ кругомъ, составленнымъ священникомъ Агаѳономъ, по порученію митрополита Макарія (IV. 505). Первыя наставленія о томъ, что дѣлать и чего не дѣлать въ извѣстные дни, мы находимъ въ Святославовомъ сборникѣ 1075 года, гдѣ, напримѣръ, подъ 30 апрѣлемъ указано:

было написано на одномъ изъ плафоновъ Коломенскаго дворца, сломаннаго въ прошедшемъ столѣтіи.

„рѣпы не яждь“; „маия 31, поросяте не яждь“, а іюля 31: „воздержися отъ афродисіи“ (IV. 505). Впослѣдствіи такія наставленія составляли предметъ отдѣльныхъ рукописей, извѣстныхъ въ литературѣ нашей подъ именемъ отреченныхъ книгъ: о часахъ и дняхъ добрыхъ и злыхъ, о дняхъ лунныхъ, Мартолой или астрологія и пр. По части предузнаванія погоды изъ той же литературы назовемъ: громникъ, собранный царемъ Иракліемъ, молніяникъ и колядникъ пророка Ездры (IV. 505). Цѣлый устный календарь предсказаній этого рода можно отыскать въ народныхъ пословицахъ (см. IV ч. Снегирева, Русскіе въ своихъ пословицахъ).

Въ 1699 году, какъ извѣстно Петръ I-й повелѣлъ новый годъ считать, не по прежнему съ 1-го сентября, а по новому съ 1-го января; изданъ былъ торжественный указъ, по которому приказано было въ этотъ день всѣмъ радоваться, и какъ зажгутъ огненныя потѣхи на Красной площади, поздравлять другъ друга съ праздникомъ и съ концемъ протекшаго вѣка. Кромѣ того, приказано было всѣмъ безъ исключенія украсить домы свои сосновыми вениками, по выставленному образцу; скудные люди могли втыкать подъ своими жилищами по одной вѣткѣ, и затѣмъ всѣмъ приказывалось, въ знакъ особой радости, цѣлые шесть дней до 7-го января жечь солому, костры изъ хвороста и дровъ, смоляныя бочки, палить изъ пушечекъ (у кого онѣ есть) и пускать ракеты!! Черезъ два года послѣ этого праздника напечатанъ первый январскій календарь, въ Амстердамѣ. Ильею Копіевскимъ. Въ чемъ заключался онъ, мы не знаемъ, такъ какъ отъ него уцѣлѣли одни святцы. Настоящая-же серія печатныхъ календарей началась Московскимъ календаремъ на 1709-й годъ и Петербургскимъ на 1713-й годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и рядъ народныхъ календарей, отпечатанныхъ гравированными досками.

личныхъ городовъ русскихъ и иностранныхъ отъ Петербурга; перечисленіе дворцовъ, монастырей и церквей русскихъ; положеніе, въ градусахъ, знатнѣйшихъ городовъ европейскихъ, и карты губерній Московской и С.-Петербургской; кромѣ того при каждомъ мѣсяцѣ приложены подробныя описанія „дѣйствъ въ рожденіи человѣкомъ", т. е. описаніе нрава и тѣлосложенія, а также житейскихъ похожденій, болѣзней, печалей и радостей, предстоящихъ человѣку, родившемуся подъ извѣстнымъ знакомъ зодіака, въ такомъ напримѣръ родѣ: „Отроча, родившійся между 9-мъ февраля и 12-го марта, флегматикъ, студенъ, мокръ... въ Овнѣ имѣетъ счастіе во всѣхъ плодахъ земли; во Львѣ имѣетъ болѣзнь, и чуденъ будетъ въ сіи времена. Аще въ Вѣсахъ болѣнъ будетъ, смерти себѣ да ожидаетъ. И въ Скорпіи имѣетъ счастіе шествовати; въ Стрѣльцѣ будетъ богатъ, и въ Козерогѣ имѣетъ счастіе купляти и продавати. Въ Водоливѣ ничего да не начнетъ, зане сіе время супротивность ему... Лучшія его краски суть: бѣлая, зеленая, прочія суть злы. Отроча, родившійся между 14 сентября и 13 октября..., младъ, нецѣломудръ и склоненъ ко блуду, отраву пріеметъ чрезъ злыя жены. Отроковица-же, родившаяся за это время, „не можетъ сицеваго изъявленннаго наклоненія удалитися: пригожа будетъ, бѣла съ краснымъ смѣшана; благо ей... танцовати, скакати, пѣти, забавлятися... любовь и блудъ до скончанія вѣка своего творити будетъ; покажется ей супружникъ, онаго едва любитъ". „Родившійся между 11 января и 8 февраля многихъ женъ растлитъ".— Прогностики эти очень сходны съ западными предвѣщаніями, въ томъ числѣ съ нѣмецкимъ календаремъ: „Das ist der teutsch kalender mit der Figuren; Gedruckt zu Augsburg von Hansen Troschauer. 1510. 4. Въ прежнія времена имъ вѣрили; каково-же было отроковицѣ, родившейся напримѣръ между 14 сентября и 13 октября,

времени, генералъ-фельдцейгмейстера Якова Вилимовича Брюса, котораго народъ, за его математическія познанія и постоянныя занятія астрономіей, прозвалъ колдуномъ[74]).

Вслѣдъ за пятилистовымъ календаремъ Брюса, тѣмъже Кипріяновымъ изданъ однолистовый календарь на 1715 годъ, представляющій сокращенную компиляцію изъ пятилистоваго календаря (IV. 503); затѣмъ слѣдуютъ стѣнные календари: одинъ, гравированный Ростовцевымъ (№ 665), другой, печатанный деревянною доскою въ первой половинѣ прошедшаго вѣка; календари 1749-го и 1774-го годовъ, и всегдашній календарь, конца прошедшаго столѣтія. Изъ календарей, отпечатанныхъ мѣдными досками въ видѣ цѣлыхъ книжекъ, извѣстны: весьма распространенный въ западныхъ губерніяхъ календарь Корвина Квасовскаго (№ 666) и Брюсовскій календарь на 47 листахъ, который издавался во все продолженіе прошедшаго и даже въ первой четверти нынѣшняго вѣка. Этотъ послѣдній еще полнѣе пятилистоваго Брюсова календаря; кромѣ предсказаній о погодѣ и о дѣйствіяхъ по теченію луны, въ немъ помѣщены: свѣдѣнія о библейскихъ праотцахъ, исчисленіе и описаніе главнѣйшихъ звѣздъ на небѣ, таблица разстояній раз-

---

[74]) Старикъ камердинеръ его находился еще въ живыхъ въ тридцатыхъ годахъ, и о немъ ходили тогда такіе слухи, что Брюсъ приказалъ ему изрубить тѣло его послѣ смерти на куски и поливать составленною имъ, Брюсомъ, живою водою. Камердинеръ изрубилъ тѣло, началъ поливать его водою; уже куски срослись вмѣстѣ, въ лицѣ заигралъ румянецъ; но узналъ объ этомъ Петръ I и приказалъ остановить операцію и зарыть колдуна въ землю (Русская Старина 1871, 170). У Пекарскаго (Наука и Литература, I. 289) легенда разсказана нѣсколько иначе. — Съ тѣхъ поръ и Сухарева башня слыветъ въ народѣ мѣстомъ нечистымъ. О ней существуетъ преданіе, что на свѣтѣ была черная книжка, въ которой росписана вся житейская мудрость; книжка эта была потоплена въ морѣ, но оттуда выловлена колдуномъ и замуравлена въ Сухаревой башнѣ на десять тысячъ лѣтъ.

личныхъ городовъ русскихъ и иностранныхъ отъ Петербурга; перечисленіе дворцовъ, монастырей и церквей русскихъ; положеніе, въ градусахъ, знатнѣйшихъ городовъ европейскихъ, и карты губерній Московской и С.-Петербургской; кромѣ того при каждомъ мѣсяцѣ приложены подробныя описанія „дѣйствъ въ рожденіи человѣкомъ", т. е. описаніе нрава и тѣлосложенія, а также житейскихъ похожденій, болѣзней, печалей и радостей, предстоящихъ человѣку, родившемуся подъ извѣстнымъ знакомъ зодіака, въ такомъ напримѣръ родѣ: „Отроча, родившійся между 9-мъ февраля и 12-го марта, флегматикъ, студенъ, мокръ... въ Овнѣ имѣетъ счастіе во всѣхъ плодахъ земли; во Львѣ имѣетъ болѣзнь, и чуденъ будетъ въ сіи времена. Аще въ Вѣсахъ болѣнъ будетъ, смерти себѣ да ожидаетъ. И въ Скорпіи имѣетъ счастіе шествовати; въ Стрѣльцѣ будетъ богатъ, и въ Козерогѣ имѣетъ счастіе купляти и продавати. Въ Водоливѣ ничего да не начнетъ, зане сіе время супротивность ему... Лучшія его краски суть: бѣлая, зеленая, прочія суть злы. Отроча, родившійся между 14 сентября и 13 октября..., младъ, нецѣломудръ и склоненъ ко блуду, отраву пріеметъ чрезъ злыя жены. Отроковица-же, родившаяся за это время, „не можетъ сицеваго изъявленннаго наклоненія удалитися: пригожа будетъ, бѣла съ краснымъ смѣшана; благо ей... танцовати, скакати, пѣти, забавлятися... любовь и блудъ до скончанія вѣка своего творити будетъ; покажется ей супружникъ, онаго едва любитъ". „Родившійся между 11 января и 8 февраля многихъ женъ растлитъ".— Прогностики эти очень сходны съ западными предвѣщаніями, въ томъ числѣ съ нѣмецкимъ календаремъ: „Das ist der teutsch kalender mit der Figuren; Gedruckt zu Augsburg von Hansen Troschauer. 1510. 4. Въ прежнія времена имъ вѣрили; каково-же было отроковицѣ, родившейся напримѣръ между 14 сентября и 13 октября,

предвкусить прогностику относительно тѣлесной похоти и блуда до скончанія вѣка, отъ котораго наклоненія она по календарному увѣренію даже никакимъ средствомъ и удалиться не можетъ!

На западѣ число разныхъ календарей-альманаховъ громадно,—они составляютъ тамъ цѣлую особую литературу. У насъ отдѣлъ этотъ очень бѣденъ; причиной тому было то обстоятельство, что изданіе календарей было предоставлено Академіи Наукъ въ видѣ монополіи [75]). Особыми указами 1739 и 1780 гг. приказано было покупать только календари академическіе; въ 1800 и 1830 гг. запрещено было частнымъ лицамъ издавать календари вовсе. Запрещеніе это уничтожено только въ 1865 году, т. е. въ то время, когда народныя картинки, въ прежнемъ, настоящемъ смыслѣ этого слова, прекратили свое существованіе. Академическіе календари, судя по неоднократнымъ жалобамъ по этому предмету со стороны президентовъ, расходились въ народѣ очень туго, такъ какъ каждый по прежнему искалъ раздобыть Брюсовъ календарь хотя и стараго изданія, но въ которомъ онъ могъ бы найти всѣ нужныя для себя обиходныя свѣдѣнія и заманчивыя прогностики и предсказанія; въ этихъ-то свѣдѣніяхъ и заключалась необыкновенная популярность этого календаря: Кипріяновъ, подъ руководствомъ Брюса, свелъ въ немъ все то, что содержалось по этой части въ древнихъ нашихъ планидникахъ, звѣздочетцѣ, стодневцѣ, громникѣ, мартолоѣ, путникѣ и другихъ отреченныхъ книгахъ. Новый календарь совершенно замѣнилъ ихъ; оставалось дополнить его тѣми отреченными статьями о гаданьяхъ, которыя для народа, а въ особенности для жен-

[75]) Календарная выручка шла на покупку спирта и камфоры, для сохраненія академическихъ звѣрей и уродовъ отъ моли и червей (IV. 510).

ской половины были также необходимы, какъ и самый календарь.

Разныя примѣты, заломы березокъ, плетеніе вѣнковъ, гаданье по полету птицъ, по мышиному писку, навязываніе деревянныхъ крестовъ на воронъ,—о которыхъ упоминаетъ Новгородскій архіепископъ Геннадій, — существовали у насъ, какъ и въ другихъ гораздо болѣе образованныхъ странахъ, съ глубокой древности; въ одномъ Румянцевскомъ сборникѣ 1754 года дошелъ до насъ весьма полный перечень такихъ гаданій по примѣтамъ (Востоковъ, Румянц. Муз., 550). Изъ Стоглава мы узнаемъ, что предки наши смотрѣли, загадавъ, въ Аристотелевы врата, т. е. въ книгу Аристотеля: „тайны тайныхъ", подобно тому, какъ смотрѣли въ эту книгу, равно какъ и въ Виргилія, на западѣ; а также гадали по рафлямъ. Образцы такихъ рафлей дошли до нашего времени въ видѣ народныхъ картинокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Кола (колесо фортуны, №№ 731—733 и 733 А, работы Трухменскаго) и случаевъ описанія (№ 734). На такой гадательный листъ бросается пшеничное или ячменное зерно; на какомъ изображеніи или притчѣ оно остановится, то съ гадающимъ и сбудется въ жизни. Въ наше время всѣ эти листы замѣнены цензурною гадательною книжкою царя Соломона, содержащею въ себѣ сотню изрѣченій туманно-нравственнаго направленія, преподаваемыхъ по большей части отъ имени неизвѣстнаго пророка, на манеръ прорицаній знаменитаго Ивана Яковлевича, въ родѣ слѣдующихъ: „20. Моли Господа Бога твоего, будетъ тебѣ человѣче хотѣніе твое, о томъ Пророкъ рече, кипитъ сердце по первой жизни, добро будетъ тебѣ и радость (II. 475); 28. Будетъ тебѣ человѣче якоже хощеши по желанію твоему имѣть животное, но не вскорѣ узриши, о томъ Пророкъ рече"...

и т. д. Въ такомъ видѣ гадательная книжка получила какой то духовный характеръ и, вмѣстѣ съ печатными сонниками, составляетъ необходимую принадлежность каждаго домашняго обихода, какъ въ крестьянскомъ быту, такъ и въ городскомъ,—у купцовъ и мѣщанъ. Въ былое время по вечерамъ собиралась за столъ семья, съ домачадцами; дѣвки, парни, молодицы и старухи бросали, по очереди, пшеничное зерно или горошину на солнечную голову, а какой нибудь грамотей Парамошка читалъ вслухъ и на церковный ладъ выпавшее изрѣченіе съ пророкомъ на концѣ.

Подъ № 136-мъ описанъ еще одинъ „гадательный способъ для увеселенія", съ картинками Екатерининскаго времени, черезъ чуръ игриваго характера. Въ молодости моей помню, игрушечники и офени продавали маленькія дѣтскія гадательныя карты, въ которыхъ изображенія напоминали нашу народную картинку случаевъ описанія и дѣйствъ сказаніе (№ 134).

Чтобы покончить съ гаданіями, упомяну здѣсь о знаменитой печати царя Соломона (№ 798), о которой говорится и въ сказкахъ 1001-й ночи, и у Іосифа Флавія, и которая была въ большомъ ходу въ западной Европѣ. Печать эта была дана Соломону (въ перстнѣ) самимъ Богомъ, въ то время, когда Соломонъ задумалъ построить ему храмъ; черезъ нее Соломонъ получилъ власть надъ злыми духами, и заставлялъ ихъ на себя работать всякое дѣло. Въ книгѣ „Vinculum Spiritus" разсказывается даже, что Соломонъ, по окончаніи работъ, изловилъ трехъ главныхъ бѣсовскихъ князей: Асмодея, Белеѳа и Беліара, а съ ними 72 меньшихъ князей и три милліона малыхъ чертей, закупорилъ ихъ въ стклянницу изъ чернаго стекла и бросилъ въ глубокій колодезь подлѣ Вавилона. Много времени спустя, Вавилоняне, отыскивая

кладъ, разбили эту бутылку и выпустили такимъ образомъ чертей на свободу (Dunlop, 399) [76]).

VII.

Легкое чтеніе; переводные романы; великое Зерцало. Наши заимствованія изъ западной и югославянской литературы и съ востока; своеобразная обработка ихъ. Устная литература. Сказатели былинъ; обработка и искаженіе былинъ. Сказки и сказочники. Переписка сказокъ; сказки печатныя и лицевыя. Кіевскіе Калики. Русскіе богатыри въ народныхъ картинкахъ: Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ. Сказка объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ разбойникѣ. Добрыня Никитичъ.—

---

[76]) Въ западной литературѣ встрѣчаемъ еще ключицу царя Соломона; это волшебная кость, о которой упоминается и въ нашихъ отреченныхъ книгахъ и посредствомъ которой можно вызывать злыхъ духовъ и командовать ими, какъ простыми телятами. Всѣмъ этимъ бреднямъ западное простонародье усердно вѣрило еще въ прошедшемъ вѣкѣ; у Шейбле приведены цѣлыя сочиненія о заговорахъ чертей, условіяхъ съ демонами Луциферомъ и Узіеломъ, у которыхъ подъ начальствомъ состоитъ 28 мелкихъ духовъ; также приложенъ цѣлый рядъ кабалистическихъ печатей, съ которыми можно розыскать украденое и отыскать кладъ; есть даже факсимиле контракта, заключеннаго рыцаремъ Урбаномъ Грандье съ чертями (Scheible, Das Kloster, III. 928 и 876). У Низара тоже поименована книга 1521 г., съ заголовкомъ: «красный драконъ и черная курица», которая излагаетъ правила, какъ повелѣвать духами (I. 141). Кромѣ Соломоновой печати, Соломоновой гадальной книги, да лицевыхъ изображеній его «пѣсни пѣсней», въ народныхъ картинкахъ имя Соломона упоминается только мелькомъ. Сказанія о сношеніяхъ его съ Китоврасомъ въ лицевыя изображенія не вошли; изъ многочисленныхъ судовъ его, въ картинки (XVII в.) попалъ только одинъ—слѣдующій: «нѣкій вельможа во снѣ дадѣ нищему сто рублевъ денегъ взаймы, и возставъ отъ сна бьетъ челомъ царю на того нищаго въ тѣхъ деньгахъ». По приказанію Соломона нищій собралъ Христа ради сто рублевъ и принесъ ему; тогда Соломонъ приказалъ повѣсить деньги надъ колодцемъ, а вельможѣ повелѣлъ взять изъ воды тѣнь (отраженіе) тѣхъ денегъ (№ 712, III. 57); вельможа понялъ свою неправду, «и испроси прощеніе», а Соломонъ повелѣлъ нищему взять деньги.

Изображенія другихъ богатырей. Сказки переводныя: Бова, Петръ Златые ключи, Еруслань Лазаревичъ; сходство ихъ съ былинами. Другія сказки, составленныя изъ отдѣльныхъ эпизодовъ, заимствованныхъ изъ иноземныхъ повѣстей. Отдѣльныя лица изъ западныхъ романовъ. Сходство героевъ нашихъ сказокъ и всей обстановки въ нихъ съ западными повѣстями. Богатырь, его конь и оружіе. Волшебницы и волшебныя вещи. Умные и дураки.—Повѣсти изъ животнаго эпоса. Коллекція звѣрей и птицъ. Птицы: Сиринъ и Алконостъ. Житіе баснописца Езопа.—Сатирическія повѣсти и картинки. Просьба монаховъ Колязинскаго монастыря. Вятская баталія. Повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ. Повѣсть о пѣтухѣ и о курахъ. Сатиры на Петра I: Мыши кота погребаютъ,—оригинальная народная картинка, пародія на погребальную процессію Петра I. Ее сочинили раскольники. Составъ похороннаго поѣзда: мыши-представительницы новопокоренныхъ Петромъ областей; вдова-чухонка Маланья; Стефанъ Яворскій; Савва Рагузинскій; рязанскіе Макарки.—Другіе сатирическіе листы того же времени: Баба яга дерется съ крокодиломъ и пляшетъ съ плѣшивымъ мужикомъ. Нѣмка верхомъ на старикѣ. Паденіе антихриста. Цирюльникъ и раскольникъ. — О томъ, какъ Петръ I донималъ старообрядцевъ. Пошлина съ бороды и записка раскольниковъ въ двойной окладъ. Увѣщаніе о бородѣ св. Димитрія Ростовскаго. Указъ 20 января 1763 года и возвращеніе русской бороды изъ за границы. Прекращеніе преслѣдованія раскольниковъ. — Разсказы скоромнаго содержанія. Повѣсти и забавные листы. Сатиры на стариковъ: Тарасъ плѣшивый, Херсони и Пастушки. Гадательная книжка и др. Письмовникъ профессора Курганова, какъ сборникъ макароническихъ произведеній

Въ Очеркѣ литературы старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ, А. Н. Пыпина [77]), представленъ полный обзоръ рукописнаго матеріала, имѣвшагося въ рукахъ нашего народа по части легкаго чтенія. Изъ этого очерка видно, что у насъ были извѣстны и любимы очень многія изъ тѣхъ произведеній средневѣковой литературы, которыя были въ ходу въ западной Европѣ. Въ XVII вѣкѣ, особенно же въ XVIII, когда потребность на легкое чтеніе стала проявляться все болѣе и болѣе, въ русской литературѣ появилось большое число переводовъ

---

[77]) Ученыя записки Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ, кн. IV. СПБ. 1858 г.

съ разныхъ европейскихъ языковъ: повѣстей, сказокъ и рыцарскихъ романовъ [78]). Отдѣлъ лицевыхъ романовъ и сказокъ въ народныхъ картинкахъ представляетъ мало новаго; бо̀льшая часть изъ нихъ была уже напечатана въ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ и всѣ почти сказки и романы, а также и легенды, почти безъ исключенія, или переведены, или заимствованы изъ западныхъ оригиналовъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ первое мѣсто занимаетъ „Великое Зерцало“—громадный сборникъ разсказовъ, латинскій подлинникъ которыхъ напечатанъ въ первый разъ въ 1492 году. Нашъ переводъ, судя по экземпляру Синодальной библіотеки, принадлежавшему патріарху Адріану, сдѣланъ въ 1667 году, по желанію и повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, и при томъ съ польскаго языка (IV. № 697. Примѣч.); изъ этого Зерцала, какъ будетъ сказано ниже, заимствовано большое количество легендъ и мелкихъ разсказовъ. Изъ другихъ западныхъ оригиналовъ вошли въ наши народныя картинки разсказы изъ „Золотой Легенды“ Іакова де Ворагине и изъ отдѣльныхъ повѣстей, жартовъ или фацецій и сказокъ.

Изъ нѣмецкихъ источниковъ заимствованы отдѣльные эпизоды въ сказкахъ объ Иванѣ Царевичѣ и Жаръ-Птицѣ (№ 40), объ уткѣ съ золотыми яичками (№ 66), диво дивное (№ 64) и басня Ганса Сакса о крестьянинѣ,

---

[78]) Впрочемъ и въ Европѣ занимались въ то время такимъ же чтеніемъ. Графъ Каилюсъ говоритъ, что еще въ 1768 году волшебныя сказки были въ большомъ ходу, и что во время его молодости только ихъ и читали въ обществѣ (Dunlop, Geschichte der Prosadichtungen, mit Anmerk. v. F. Liebrecht. Berlin 1851, S. 411). Странно, почему не встрѣчается переводовъ на русскій языкъ такихъ разсказовъ, какъ Polexandre, Le jeune Alcidione, Гомбровія и Кальпренедовы: Клеопатра и Кассандра; между тѣмъ какъ эти романы пользовались въ Европѣ огромной извѣстностью. Руссо въ своихъ «Confessions» разсказываетъ, какъ онъ цѣлыя ночи просиживалъ съ отцемъ надъ Кассандрою Кальпренеда.

его сынѣ и ихъ ослѣ (№ 82). Изъ французской литературы, кромѣ провансальскаго романа „Петръ златые ключи“ (№ 30), который въ лицевой сказкѣ сильно сокращенъ, заимствованы: вѣтреная молочница Мелинта (№ 80), повѣсть о купцовой женѣ и прикащикѣ (№ 62), о ворѣ и бурой коровѣ (№ 63), о шутѣ и трактирщикѣ (№ 70) и безстыдный въ трактирѣ (№ 71) [79].

Съ востока перешла къ намъ, какъ это положительно доказано В. Стасовымъ, сказка о Еруcланѣ Лазаревичѣ [80]; за тѣмъ немало заимствованій сдѣлано въ нашихъ повѣстяхъ изъ 1001-й ночи, откуда почти цѣликомъ переведены: сказка „о чемъ ты смѣялся“ (№ 74) и повѣсть (слово) о душѣ и тѣлѣ человѣческомъ (№ 791) [81]. Изъ другихъ восточныхъ источниковъ заимствованы: Шемякинъ судъ, передѣланный на русскіе нравы (№ 55),

---

[79]) При этомъ почти всѣ тексты нашихъ лицевыхъ картинокъ и сказокъ перепечатаны дословно съ печатныхъ изданій; такимъ образомъ перепечатаны изъ «Лекарства отъ задумчивости» (М. 1786) сказки: объ Иванѣ Царевичѣ и Царь дѣвицѣ (№ 36), о семи Симеонахъ родныхъ братьяхъ (56 и 57); объ Емельянѣ дурачкѣ (58 и 59); изъ Дѣдушкиныхъ прогулокъ (1790) — сказки: о Булатѣ молодцѣ (45), объ Иванѣ Царевичѣ и Жаръ птицѣ (40); изъ Старика весельчака: повѣсть о купцовой женѣ и прикащикѣ (62), о ворѣ и бурой коровѣ (72), о шутѣ и трактирщикѣ (70), лукавая жена (72), о курѣ и льстивой лисицѣ (85). Текстъ картинокъ: о женатомъ волокитѣ (№ 67)—дословная перепечатка басни Аблесимова, а снѣжной ребенокъ (№ 83) — повѣсти Измайлова; Диво дивное (№ 64)—вырѣзано съ печатнаго изданія 1788 года. Сказки: о Бовѣ королевичѣ (полная), о Петрѣ златыхъ ключахъ и о тридцати-трехълѣтнемъ крестьянскомъ сидѣнѣ (Иванѣ крестьянскомъ сынѣ, № 44)—вырѣзаны тоже съ печатныхъ изданій.

[80]) Хотя она и переведена не съ восточнаго оригинала, а скорѣе съ южнославянскаго, болгарскаго или сербскаго, на что отчасти намѣкаетъ и одна изъ картинокъ, на которой супруга Еруслана названа прекрасною Миленою (№ 35).

[81]) Любопытно и то, что былина о Святогорѣ, его ларцѣ и красавицѣ, блудившей съ Ильею Муромцемъ, тоже цѣликомъ заимствована изъ 1001-й ночи.

притчи Езоповы (№№ 75, 87, 89 и 90) и его житіе (№ 91) [82]).

Но самое большое число русскихъ сказокъ заимствовано изъ итальянскихъ источниковъ. Отсюда, изъ Reali di francia, перешелъ къ намъ Бова королевичъ, въ полной и сокращенной редакціяхъ, и съ отдѣльными изображеніями боя Бовы съ Полканомъ и героевъ этого романа: царя Салтана Салтановича, короля Гвидона, самого Бовы королевича и супруги его Дружневны (№№ 15—19; 29 и 35). Изъ Пентамероне Базили заимствованы цѣлыя повѣсти и отдѣльные эпизоды для сказокъ: Иванъ Царевичъ и Царь Дѣвица (№ 40), семь Симеоновъ (№ 56), Емельянъ дурачекъ (№ 58), смирный мужикъ и драчливая жена (№ 61). Повѣсть о старомъ мужѣ и молодой женѣ (№ 69) заимствована изъ Декамерона Бокачіо (а симъ послѣднимъ изъ французскаго фабліо: de celui, qui enferma sa femme en une tour); повѣсть объ Адольфѣ Лапландійскомъ, судя по нѣкоторымъ италіанизированнымъ словамъ и оборотамъ рѣчи, должно быть тоже переведена съ итальянскаго языка.

Рядомъ съ рукописной и книжной литературой, въ виду огульной неграмотности нашего народа, всегда существовала литература устная, составлявшаяся изъ духовныхъ стиховъ, былинъ и сказокъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, съ живаго голоса. — Пѣніемъ духовныхъ стиховъ занимаются издавна такъ называемые калѣки перехожіе,—слѣпцы и въ самомъ дѣлѣ люди искалеченные самымъ страшнымъ образомъ съ ранней молодости, для возбужденія состраданія въ набожныхъ бого-

---

[82]) Въ примѣчаніяхъ, въ IV-й книгѣ, обращено мною особенное вниманіе на происхожденіе текста каждой легенды и повѣсти; въ концѣ же этой главы указано на заимствованіе текстовъ изъ иностранныхъ источниковъ въ нашихъ забавныхъ листахъ

мольцахъ; ихъ можно видѣть до настоящаго времени въ безконечныхъ переходахъ въ дальнія пещеры Кіевопечерской Лавры. Въ наши картинки каличьи пѣсни не вошли вовсе: самая обиходная притча ихъ о богатомъ и убогомъ Лазарѣ, изъ которой даже народная пословица составилась: „что ты Лазаря-то поешь", — въ нашихъ картинкахъ помѣстилась почти безъ всякаго текста, съ однѣми краткими надписями; житіе Іосифа прекраснаго, распѣваемое каликами на разные лады, тоже въ картинки наши занесено въ совершенно другой, не сходной съ Кіевокалексіями, редакціей [83]).

Другой разрядъ пѣвцовъ разскащиковъ — это сказители богатырскихъ былинъ. Былина удержалась по преимуществу у старообрядцевъ на крайнемъ сѣверѣ, въ Сибири и у Поморовъ. Здѣсь съ давняго времени засѣли въ скитахъ своихъ закоренѣлые старообрядцы, при помощи которыхъ выстроились на Бѣломъ морѣ знаменитые Соловки, отстаивавшіе свою независимость и старую вѣру съ оружіемъ въ рукахъ, даже противъ царскихъ войскъ. Путь въ Соловки на Онегу, Сумы и Кемь, по лѣсамъ, озерамъ и порожистымъ рѣчкамъ, и въ заключеніе по бурному морю, въ плохихъ баркасахъ, а изъ Кеми даже и на простыхъ лодкахъ, управляемыхъ смѣлыми Кемлячками, — путь полный опасности, — уже самъ по себѣ представлялъ много темъ для героической поэзіи и напоминалъ проходящимъ его многочисленнымъ богомольцамъ другое еще болѣе опасное и далекое паломничество въ Іерусалимъ. Конечно такихъ богомольцевъ не могло удовлетворить какое нибудь жалостное пѣніе Лазаря, на манеръ кіевскихъ каликъ; имъ нужны были другіе пѣвцы, другіе разсказы, болѣе осмысленные, яркіе,

---

[83]) Въ превосходной книгѣ Безсонова (Калеки перехожіе) собраны духовные стихи (по народному названію Кіевокалексіи), которые поются этими калеками съ древнѣйшаго времени.

богатырскіе, которые напоминали бы имъ и перенесенныя въ пути опасности, и народный вѣковой отпоръ противъ законной, но неправой власти. На дальнемъ сѣверѣ нашемъ и образовался издавна такой разрядъ пѣвцовъ и разскащиковъ совершенно особаго характера, которые пѣли и поютъ въ своихъ былинахъ про то время, когда на Руси была еще одна вѣра крещеная, и крестъ клали человѣки по писаному; когда богатырь крестьянинъ братался съ князёмъ, и впереди его шелъ защищать родную землю отъ басурманина. Объ этихъ сказителяхъ и о текстѣ распѣваемыхъ ими былинъ говорено подробно на 1—133 стр. IV-й книги.

Въ Московскомъ мірѣ такіе сказители конечно не могли быть терпимы [84]); здѣсь нужны были или слѣпцы калеки, которые могли бы до указанной степени размягчить сердце царское въ ненастные дни, или же наконецъ шуты, — сказочники, которые умѣли бы поддерживать сердце его въ постоянномъ веселіи. Въ старину на такихъ сказочниковъ или бахарей, точно такъ какъ и на слѣпыхъ, воспѣвавшихъ гласы, было огромное требованіе, какъ въ простомъ народѣ, такъ и при царскихъ и боярскихъ дворахъ [85]). Хорошій сказочникъ и въ недавнее еще время зарабатывалъ изрядныя деньги. Онъ умѣлъ

---

[84]) Хотя былина и сказка во многихъ случаяхъ шли рука объ руку и дѣлали заимствованія другъ отъ друга, а нѣкоторыя изъ нашихъ сказокъ, какъ справедливо замѣтилъ Котляревскій, даже нечто иное, какъ передѣланныя былины (Старина и Народность. СПБ. 1861. Стр. 50). Обращаю при этомъ вниманіе читателя на необыкновенное сходство многихъ подробностей въ разсказахъ объ Еруланѣ съ былинами объ Ильѣ Муромцѣ (IV. 56. прим. 78 а).

[85]) Изъ расходной книги Оружейной палаты за 1617 г. видно, что царь Михаилъ Θедоровичъ пожаловалъ въ этомъ году, сукномъ, бахарей Петрушку Сопотова, Клима Орефьева да Путятина (Снегиревъ, Лубоч. карт., 80). Алексѣй Михайловичъ держалъ столѣтнихъ стариковъ, которые разсказывали ему про старину (Буслаевъ, Очерки, I. 506). Императрица Елизавета Петровна тоже любила слушать сказки.

пересыпать сказку разными прибаутками, и во́ время остановиться на самомъ любопытномъ мѣстѣ. Сдѣлавъ рѣзкій перерывъ разсказу, сказочникъ обыкновенно начинаетъ верешить безконечныя присказки, во́все не идущія къ дѣлу и представляющія наборъ всякой чепухи въ риѳму; цѣль такихъ перерывовъ: дать отдыхъ своему воображенію, возбудить любопытство слушателей, а главное разшевелить въ ихъ мошнѣ денежку; посыпется въ шапку денежка и пойдетъ сказываться сказка далѣе, какъ по писанно́му. Тѣже самые пріемы, но уже единственно съ цѣлію дать себѣ отдыхъ и возобновить въ памяти слѣдующія строфы, употребляются впрочемъ и сказителями былинъ; только у нихъ смѣхотворныя присказки сказочниковъ замѣняются безконечнымъ и чрезвычайно скучнымъ повтореніемъ одного и того-же: приходитъ напримѣръ описаніе замка, все равно у Соловья-ли разбойника, или у какой Королевичны или у Маринки, — все тотъ же тынъ „на семь верстъ, да на каждой тычинкѣ по маковкѣ, да на каждой маковкѣ по богатырской головушкѣ"; начинаетъ-ли сѣдлать богатырь своего коня, и вы должны прослушать каждый разъ одну и ту-же длинную исторію: какъ онъ „накладываетъ на него сѣделечко черкасское, подтягиваетъ 12 подпругъ шелковыхъ, а 13 булатную, не для красы, а для крѣпости" и т. д.

Въ старину при царскихъ сказочникахъ бывали такъ называемыя понукалки[86]), въ родѣ помощниковъ, которые „побуждали" сказочниковъ продолжать сказку; точно такихъ понукалокъ случалось мнѣ неразъ видѣть при бродячихъ пѣвицахъ — импровизаторшахъ въ Андалузіи, Египтѣ и

---

[86]) Въ котовомъ погребеніи этимъ именемъ («мышка понукайка») названа мышь-кучеръ, погоняющая мышей, впряженныхъ въ котовы дровни (№ 168; I. 393).

Индіи: они помогаютъ пѣвицѣ, подсказываютъ ей, обращаются къ ней съ вопросами, словомъ не даютъ остановиться въ ней духу импровизаторства,—точь въ точь какъ въ нашей кукольной комедіи шарманщикъ подзадориваетъ своими вопросами Петрушку.

Хорошіе сказочники и прежде были рѣдки; при огромной памяти имъ необходимо имѣть и большую начитанность и искуство крошить и перемѣшивать сказки и выдѣлывать изъ этой смѣси нескончаемый заводъ новыхъ сказокъ,—и все это такъ, чтобы слушателю было не въ домекъ — новую ли онъ слышитъ сказку или только старую погудку на новый ладъ[87]). Въ долгіе зимніе вечера наши, на бойкомъ постояломъ дворѣ, за свѣтлымъ чайкомъ, да и въ царскомъ кабáчкѣ, на торномъ мѣстѣ, за стаканчикомъ зеленаго винца, такихъ сказочниковъ и нынчѣ еще найти можно. Этимъ то сказочникамъ и обязаны мы сохраненіемъ большинства нашихъ русскихъ сказокъ, которыя долгое время переходили у нихъ изъ устъ въ уста; только въ концѣ XVII вѣка начали онѣ заноситься въ рукописные сборники, а съ половины прошедшаго вѣка стали переходить въ печать[88]).

---

[87]) У насъ въ домѣ была такая сказочница Марья Максимовна: у нея въ памяти держался огромный запасъ отдѣльныхъ сказочныхъ эпизодовъ, изъ которыхъ она выдѣлывала сотни сказокъ, измѣняя имена собственныя и вставляя по временамъ присказки и прибаутки. Такой-же процессъ происходитъ и при передачѣ былины: опытные сказители включаютъ въ былины свои не только новые, слышанные ими, разсказы, но зачастую вставляютъ въ нихъ цѣлые эпизоды изъ книжной литературы, подвергая ихъ при этомъ полной переработкѣ на русскіе нравы.

[88]) Сказки стали издаваться въ числѣ лицевыхъ народныхъ картинокъ около второй половины XVIII вѣка; печатать начали ихъ еще позднѣе, а до того времени—Бова, Еруславъ, Петръ-златые ключи и прочіе романы-сказки переписывались подъячими въ свободное время и продавались у Спасскихъ воротъ и на другихъ Московскихъ рынкахъ, какъ подсмѣивается по этому поводу одинъ сатирическій журналъ 1769 года

Въ нашихъ народныхъ картинкахъ (№ 1—7) встрѣчаются имена только трехъ старѣйшихъ русскихъ богатырей: Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича; въ примѣчаніяхъ (кн. IV. стр. 1—133) представленъ сводъ всего, что говорится о нихъ въ былинахъ и сказкахъ. Самый народный, самый извѣстный изъ нихъ — это богатырь Илья Муромецъ; сказка о немъ попадается уже въ рукописныхъ сборникахъ первой четверти XVIII вѣка; по языку её можно отнести и къ XVII-му. — Въ лицевомъ изданіи она приведена въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ: въ славномъ городѣ Муромѣ, въ селѣ Карачаровѣ, жилъ былъ крестьянинъ Иванъ Тимоѳѣевичъ, и было у него чадо Илья Муромецъ, которое сиднемъ сидѣло до 30-ти лѣтъ.

Въ 30 лѣтъ Илья всталъ на ноги [89]), взялъ благословеніе родителей и отправился въ Кіевъ, обѣщая имъ не проливать на пути крови христіанской. По дорогѣ Илья встрѣтилъ разбойниковъ, которые собрались было ограбить его, но Илья разогналъ ихъ. Затѣмъ Илья освободилъ городъ Черниговъ отъ обложившихъ его басурманъ, оттуда поѣхалъ на Кіевъ прямою дорогою, которую заложилъ Соловей разбойникъ, засѣвши въ

«И то и сіо». Дошедшіе до насъ рукописныя сказки по бо́льшей части сохранились въ рукописныхъ сборникахъ отдѣльными статьями; дошли до насъ и цѣлые сборники однѣхъ сказокъ, какъ напримѣръ: сборникъ Бѣльскаго XVIII в., по которому напечаталъ свои сказки Сахаровъ; сборникъ Ундольскаго № 930 (см. IV, примѣч. къ № 10) и сборникъ монаха Каріона Истомина, подаренный имъ монахинѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Любви Степановой (IV. 136).

[89]) При этомъ изъ нашей сказки выпущенъ эпизодъ, какъ въ избу къ Ильѣ пришли три старца и попросили у него пить; сидѣнь Илья, по приказу ихъ, всталъ на ноги и принесъ имъ ендову пива, а старцы приказали ему выпить то пиво самому, и почувствовалъ съ того Илья въ себѣ силу великую (см. IV. 11—13); это сказаніе, въ измѣненномъ видѣ, помѣщено у насъ въ другой лицевой сказкѣ—«объ Иванѣ богатырѣ, крестьянскомъ сынѣ» (I. 161; IV. 163).

гнѣздѣ на 12-ти дубахъ, и никого не пропускалъ мимо, ни коннаго, ни пѣшаго: всѣхъ убивалъ онъ разбойничьимъ своимъ свистомъ. Илья всадилъ ему стрѣлу въ правый глазъ; свалися Соловей изъ гнѣзда, какъ овсяный снопъ, привязалъ его Илья къ стремени и привезъ въ Кіевъ къ князю Владиміру. Здѣсь Соловей показывалъ свое искуство передъ великимъ княземъ и княгиней и за то, что свиснулъ во весь свистъ и оглушилъ богатырей, былъ преданъ отъ Ильи смерти.

Затѣмъ Илья побратался съ Добрынею Никитичемъ и уѣхалъ съ нимъ изъ Кіева погулять въ чистое поле; черезъ три мѣсяца встрѣчаютъ они калѣчище Иванище, который расказалъ имъ, что при дворѣ кіевскаго князя не ладно: пріѣхалъ невѣрный богатырь Идолище, который непомѣрно жретъ и опиваетъ князя, а у великой княгини за пазухой руки грѣетъ (прибавлено въ былинахъ). Илья ѣдетъ въ Кіевъ, входитъ въ платьѣ калѣчища прямо во дворецъ князя, заводитъ съ Идолищемъ ссору, и убиваетъ его: ударивъ его въ голову своей шляпой: „тихонько, только прошибъ стѣну"; и за то князь „почтилъ его великою похвалою и причелъ въ сильные могучіе богатыри", — заканчиваетъ сказка (I. 7) [90]).

Въ былинахъ богатырскіе подвиги Ильи Муромца противъ басурманскаго Идолища и басурманскихъ царей: Батыя, Калина и Мамая, разсказаны гораздо подробнѣе; въ нихъ же разсказываются отдѣльные эпизоды о встрѣчахъ Ильи съ Святогоромъ богатыремъ и о томъ, какъ онъ блудилъ съ его женой, а также и ссора Ильи съ

[90]) Описанные въ сказкѣ подвиги Ильи Муромца, не смотря на встрѣчающіяся въ нѣсколькихъ мѣстахъ разсказа историческія и географическія названія, — трудно пріурочить къ какимъ либо дѣйствительнымъ событіямъ. За всѣмъ тѣмъ, сказка наша, со всѣми ея подробностями, носитъ на себѣ характеръ несомнѣнной оригинальности и русскаго склада, и до сихъ поръ не открыто еще такого иностраннаго источника, изъ котораго бы она могла быть прямо заимствована или передѣлана.

великимъ княземъ Владиміромъ, въ которой Илья такъ расходился, что сталъ сшибать стрѣлой съ церквей золотые кресты, а съ дворца княжескаго золотыя маковки, на выпивку; богатырей же отхлесталъ всѣхъ плетью, такъ что самъ князь едва успѣлъ отъ него за печку спрятаться, собольей шубкой прикрыться; наконецъ разсказъ о томъ, какъ въ бою съ Калиномъ царемъ, богатыри прирубили всѣхъ татаръ, и подумалъ старый казакъ Илья Муромецъ: „если бы была вся сила небесная, прирубили бы и всю силу небесную". „И не прошла ему эта похвальба мимо, — разгорѣлись сердца богатырскія, разрубятъ татарина одного, сдѣлается изъ него два, разрубятъ двухъ, сдѣлается четыре; умножилось въ полѣ войска поганаго. И рубилъ его Илья Муромецъ и пересѣлся (надорвался) и закаменѣлъ конь его богатырскій на этомъ полѣ и сдѣлались мощи святые со стараго" (IV. 1—64).

Въ лицевой сказкѣ Илья Муромецъ представленъ въ видѣ западнаго рыцаря (№ 1); на отдѣльной картинкѣ (№ 2) Илья изображенъ вмѣстѣ съ Соловьемъ разбойникомъ: оба они на коняхъ, въ французскихъ кафтанахъ XVIII вѣка, въ длинныхъ завитыхъ парикахъ и ботфортахъ, — фигуры и лошади несомнѣнно скопированы съ французской картинки. Несравненно замѣчательнѣе изображеніе Соловья разбойника (№ 5), гдѣ онъ представленъ верхомъ на пряничномъ конькѣ, въ одеждѣ древняго русскаго воина, въ двубортномъ кафтанѣ съ нашивными петлями и въ круглой шапочкѣ (тафьѣ) съ перомъ.

Лицевая сказка о Добрынѣ Никитичѣ (№ 6) не имѣетъ въ себѣ почти ничего общаго съ былинами и старинными сказками объ этомъ богатырѣ: она перепечатана дословно изъ сказокъ Чулкова, а этимъ послѣднимъ составлена изъ разныхъ волшебныхъ сказокъ французскаго издѣлія; только въ концѣ ея присоединено, ни къ стати ни къ

ладу. описаніе боя Добрыни Никитича съ Тугариномъ Змѣевичемъ, напоминающее поморскія былины. На страницахъ 68—98 и 109—133 книги IV-й подробно перечислены всѣ былинныя, сказочныя и лѣтописныя извѣстія о Добрынѣ Никитичѣ, по которымъ Добрыня является то дядею, то племянникомъ великаго князя Владиміра, то Филаретомъ Никитичемъ, любовникомъ Маринки Мнишекъ, жены Гришки Отрепьева.—Что же касается до третьяго богатыря нашего, Алеши Поповича, о которомъ въ былинахъ говорится, что онъ „рода поповскаго, поповскіе глаза завидущіе, поповскія руки загребущія“, то объ немъ лицевой сказки не имѣется вовсе, а есть только одна лицевая картинка, на которой онъ изображенъ верхомъ на конѣ, въ латахъ и въ шапкѣ, отороченой мѣхомъ и украшенной кистями и перьями (№ 7).

Кромѣ Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича, въ народныхъ картинкахъ представленъ еще богатырь Буслай Буслаевичъ, бывшій посадникомъ въ Новгородѣ, — отецъ Васьки Буслаева, знаменитаго борьбой своей съ Новгородскимъ вѣчемъ, о которой сложена, едва-ли не лучшая русская сказка, изъ всѣхъ доселѣ сохранившихся[91]). Нѣтъ сомнѣнія, что составитель картинки № 8 хотѣлъ изобразить именно этого Ваську Буслаева, а не отца его, ничѣмъ не извѣстнаго, ни въ былинахъ, ни въ сказкахъ, и только по ошибкѣ или незнанію выставилъ на ней имя Буслая.

Судя по числу дошедшихъ до насъ картинокъ, нельзя сказать, чтобы сказки о русскихъ богатыряхъ особенно нравились народу и ходко шли въ продажѣ: сказка объ Ильѣ Муромцѣ сохранилась только въ четырехъ изданіяхъ,—и то краткая, а сказка о Добрынѣ Никитичѣ, пол-

---

[91]) Содержаніе этой сказки напечатано въ примѣчаніи къ № 8 (кн. IV).

ная, въ двухъ изданіяхъ,—и то новѣйшихъ, нынѣшняго столѣтія. Несравненно бо́льшею извѣстностью пользовались сказки, заимствованныя съ иностранныхъ языковъ: повѣсть о Петрѣ златыхъ ключахъ, извѣстная въ 16 лицевыхъ изданіяхъ (№ 30) и 6-ти картинкахъ (№№ 31—35) и знаменитая повѣсть о Бовѣ Королевичѣ, дошедшая до насъ въ десяти изданіяхъ (7—въ краткой редакціи и 3—въ пространной) съ 17-ю отдѣльными изображеніями—Бовы, Дружевны, Салтана Салтановича, короля Гвидона и боя Бовы съ богатыремъ Полканомъ (№№ 15—29 и 35).

Повѣсть о Бовѣ королевичѣ читается и въ наше время повсемѣстно, расходится въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и составляетъ необходимую принадлежность и мѣщанской и солдатской библіотеки [92]). Повѣсть эта появляется въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ уже въ XVII и XVIII вѣкѣ [93]); она заимствована съ итальянскаго оригинала [94]) и занесена къ намъ заѣзжими итальянцами въ болѣе раннее время, на что указываетъ между прочимъ и та родственная связь, которая давно уже установилась между сказкою Бовы и нашими былинами въ пересказѣ подробностей. Изъ этой же сказки вы-

---

[92]) Въ прошедшую Турецкую войну кто то упрекнулъ нашего солдата, у котораго въ ранцѣ нашли книжку о Бовѣ королевичѣ; а что же дѣлать ему, когда образованные авторы наши не издаютъ ничего новаго и пригоднаго для легкаго чтенія простаго человѣка; не всеже ему священнымъ писаніемъ да полезными свѣдѣніями пробавляться, предоставивъ область романовъ и сказокъ на привилигированное потребленіе высшаго сословія; да къ тому же повѣсть о Бовѣ королевичѣ и романъ Петръ златые ключи представляютъ и до сихъ поръ много живаго интереса, какъ по наивности разсказа, такъ и по занимательности фабулы и искуссному сочетанію сказки съ дѣйствительностію.

[93]) У царевича Алексѣя Петровича въ 1695 году была рукописная книга о Бовѣ королевичѣ въ лицахъ (IV. 143).

[94]) На стр. 142—151 приведены по этому предмету подробныя свѣдѣнія.

шелъ богатырь Владимірова цикла Полканъ, а также и былинное старчище пилигримище. Основа повѣсти о Бовѣ королевичѣ заключается въ слѣдующемъ: царь Гвидонъ (Guidone) женился насильно на королевнѣ Милитрисѣ Кирбитовнѣ (Meltris), которая родила ему сына Бову (Buovo); черезъ три года Милитриса послала слугу своего Личарду (Riziardo) къ прежнему своему любовнику, — королю Додону (Duodo), вызвала его къ себѣ, помогла ему погубить Гвидона и вышла за Додона за мужъ. Бову хотѣла она отравить, но Бова, при помощи дѣвки чернавки, успѣлъ убѣжать на кораблѣ въ царство Арменскаго короля Зензевея Андроновича (Re d'Erminia), которому корабельщики его и продали. Здѣсь дочь Зензевея—Дружевна (Drusiana), плѣнясь Бовиной красотой, выпросила его у отца себѣ въ услуженіе, и крѣпко полюбила его. Между тѣмъ къ Арменскому царству подступилъ король Маркабрунъ (Macabruno), требуя руки Дружневны, а вслѣдъ за тѣмъ подступилъ къ нему и Салтанъ Салтановичъ (Soldan di Sadonia) съ сыномъ своимъ Лукаперомъ (Lucaferro), который тоже потребовалъ Дружневну себѣ въ жены. Произошло сраженіе, въ которомъ Лукаперъ побилъ войска Зензевея и Маркабруна и обоихъ взялъ въ плѣнъ; но тутъ снарядился въ бой Бова, — сама Дружневна отпускала его, цѣловала и ногу въ стремя ставила. И побилъ Бова Салтанову рать, самого Лукапера убилъ, а Зензевея съ Маркабруномъ освободилъ и домой привезъ. По нѣкоторомъ времени поѣхали оба короля на охоту, а дворецкій Зензевея, котораго Бова сильно оскорбилъ передъ тѣмъ, вознамѣрился отмстить Бовѣ, принялъ на себя видъ короля Зензевея и послалъ Бову съ письмомъ къ Салтану Салтановичу, написавъ въ немъ, что отдаетъ ему въ руки убійцу сына его Лукапера. По дорогѣ Бова встрѣтилъ старца пилигрима, который напоилъ его забыду-

щимъ зельемъ и у соннаго укралъ мечь и коня увелъ. Отправился Бова къ Салтану Салтановичу пѣшъ; хотѣлъ было его Салтанъ сперва повѣсить, да дочь его королевна Мильчигрія (Malgaria) уговорила отца выдать её за Бову замужъ, если Бова согласится перейти въ ихъ вѣру. Не согласился на это Бова; и приказалъ царь Салтанъ Бову повѣсить. Спустились къ Бовѣ въ темницу тридцать богатырей, да еще тридцать, — Бова всѣхъ ихъ порубилъ, тѣла ихъ лѣстницею склалъ, вышелъ на свѣтъ Божій и ушелъ изъ темницы. На берегу встрѣтилъ онъ корабль, перебилъ на немъ всѣхъ гостей, которые хотѣли было выдать его царю Салтану, и приплылъ въ Маркабруново царство. Здѣсь онъ встрѣтилъ пилигрима, который когда-то обокралъ его, отколотилъ его, отнялъ у него коня и мечь, и вдобавокъ получилъ отъ него три зелья. Переодѣвшись въ калѣчье платье и умывшись чернымъ зельемъ, Бова явился къ Дружневнѣ, которая узнала его только тогда, когда онъ умылся бѣлымъ зельемъ. Затѣмъ Дружневна, по совѣту Бовы, напоила Маркабруна забыдущимъ зельемъ и убѣжала съ Бовою. Черезъ девять дней проснулся Маркабрунъ и послалъ за Бовою триста тысячь войска; Бова всѣхъ перебилъ, только троихъ для вѣсти оставилъ. Тогда Маркабрунъ послалъ противъ него сильнаго богатыря своего Полкана (Pulicano), который въ каждый скокъ по семи верстъ дѣлалъ. Скоро догналъ Полканъ Бову, и начали они драться; совсѣмъ было оплошалъ Бова, даже и съ коня упалъ, да конь его напалъ на Полкана и такъ сильно началъ бить его, что Полканъ сталъ просить у Бовы мира; и побратался Бова съ Полканомъ [95]). Вскорѣ родила Дружневна двухъ сыновей и назвалъ ихъ

[95]) Прочтите оригинальный разсказъ о происхожденіи богатыря Полкана на стр. 149 кн. IV, а также и различныя мнѣнія нашихъ ученыхъ о происхожденіи былиннаго богатыря Полкана.

Бова: одного Личардой (Riziardo), а другого Симбалдой (Sinibaldo). Въ этоже время услыхалъ Бова, что отъ царя Додона идетъ великая рать, чтобы схватить Бову и привести къ королю; и оставилъ Бова Полкана сторожить Дружневну, а самъ отправился противъ Додонова войска. Между тѣмъ на Дружневну напали два льва; сталъ съ ними биться Полканъ, однаго убилъ, а другой его до смерти закусалъ; и убѣжала оттуда Дружневна съ дѣтьми въ Задонское царство Мильчигріи, умылась чернымъ зельемъ, поселилась на подворьѣ у вдовы и стала платье на людей мыть, и тѣмъ себя прокармливать. Бова-же, побивъ Додоново войско, возвратился на то мѣсто, гдѣ оставилъ Дружневну, и увидавъ мертваго Полкана и львовъ, подумалъ, что и Дружневна съ дѣтьми погибла; отправился онъ въ городъ Суминъ къ дядькѣ своему Симбалдѣ (Sinibaldo), помышляя отплатить Додону за смерть отца. Здѣсь собралъ Бова съ Симбалдой войско, сразился съ Додоновыми людьми, при чемъ зашибъ Додону голову. Легъ Додонъ въ постель и началъ отъ раны лечиться и лекарей вездѣ искать; тогда Бова, переодѣлся лекаремъ, пришелъ къ Додону, отрубилъ ему голову и принесъ её къ своей матери на блюдѣ; потомъ и мать свою приговорилъ къ смерти: закупоривъ въ бочку, на море пустить; но она отъ страха сама умерла. Оставшись одинъ, Бова послалъ Симбалду къ царю Салтану просить руки его дочери Мильчигріи. Мильчигрія съ превеликой радостью согласилась выйти за Бову, но въ то время, когда шелъ у Бовы свадебный пиръ, пришли въ палату его сыновья и объявили ему, кто они. Возрадовался Бова и послалъ за Дружневной, и сталъ съ ней по прежнему жить, а царевну Мильчигрію отослалъ во свояси къ отцу ея. Дворецкаго-же Орлопа, который посылалъ его съ фальшивымъ письмомъ къ Салтану Салтановичу на смерть, Бова приказалъ разстрѣлять (I. 113).

Другая повѣсть, о князѣ Петрѣ златыхъ ключахъ [96]) (у нѣмцевъ — серебряныхъ ключахъ), заимствована изъ провансальскаго романа XIV вѣка; въ свое время она была переведена на всѣ иностранные языки и имѣла болѣе 24-хъ изданій (IV. № 30). Наша лицевая сказка въ 8 картинкахъ представляетъ весьма сокращенное извлеченіе изъ повѣсти: князь Петръ въ молодости своей отпросился у родителей къ Неаполитанскому королю на турниръ; на этомъ турнирѣ Петръ сшибъ съ коня и убилъ рыцаря Ландыота и сталъ у короля первымъ рыцаремъ; дочь-же короля Магилена, влюбившись въ Петра, зазвала его къ себѣ черезъ свою няньку и сговорилась бѣжать съ нимъ изъ родительскаго дома. Во время побѣга остановились они въ лѣсу; Магилена заснула отъ усталости, а Петръ, разстегнувъ ей платье, „съ вожделеннѣйшимъ взоромъ смотрѣлъ на красоту ея"; онъ увидалъ у нея на шеѣ узелокъ, а въ немъ три перстня, которые самъ подарилъ ей и которые были даны ему его матерью въ благословеніе. Только что Петръ положилъ узелокъ на траву, какъ спустился воронъ, схватилъ узелокъ и взлетѣлъ на дерево; Петръ побѣжалъ за нимъ; воронъ перелетѣлъ на другое дерево, потомъ дальше, потомъ полетѣлъ на островъ, а перстни уронилъ въ море; вслѣдъ за нимъ поплылъ и Петръ; и сдѣлалась въ то время большая буря, и сталъ Петръ тонуть; спасли его турецкіе корабельщики: они приняли Петра на свой корабль, довезли до Александріи, и тамъ продали пашѣ, а паша подарилъ его самому султану, у котораго Петръ вскорѣ сдѣлался довѣреннымъ лицемъ. Между тѣмъ Магилена, проснувшись отъ сна и не находя въ лѣсу Петра, въ великой горести переодѣлась въ черное платье, и, нанявши корабль, поѣхала въ ту землю, гдѣ царствовалъ

[96]) Названномъ такъ по двумъ золотымъ ключамъ, которые были вдѣланы у него въ шлемѣ.

отецъ Петра, князь Волхванъ; тамъ она устроила у морской пристани монастырь. Въ то же время поваръ Волхвановъ купилъ у рыбаковъ рыбу, и нашелъ въ желудкѣ у ней Петровы перстни; и подумалъ Волхванъ, что сынъ его утонулъ въ морѣ. Петръ же, послуживъ у султана долгое время, выпросился у него домой, получилъ много золота и нанялъ для переѣзда французскій корабль. Купилъ онъ четырнадцать бочекъ, и наполнилъ ихъ золотомъ, а сверху засыпалъ солью. Во время переѣзда Петръ вышелъ разъ на берегъ, легъ отдохнуть; пождали его корабельщики и уѣхали одни, бочки-же съ солью отдали въ монастырь Магилены, гдѣ при высыпкѣ соли были найдены находившіяся подъ нею несмѣтныя сокровища. Между тѣмъ Петра нашли на островѣ и привезли больнаго, въ тотъ же монастырь Магилены; Магилена узнаетъ его, вызываетъ его родителей и открывается Петру, чѣмъ повѣсть и заканчивается.

Не меньшею извѣстностію въ прошедшемъ столѣтіи пользовалась сказка объ Еруславѣ Лазаревичѣ, представляющая несомнѣнное сходство, какъ по своей основѣ, такъ и по встрѣчающимся въ ней именамъ собственнымъ, съ персидскою поэмой Шахъ Наме [97]), хотя иноземная основа поэмы подверглась при этомъ чисто русской переработкѣ. Судя по иностраннымъ именамъ Продоры, Поликаріи, Епистиміи, Назаріи, Легіи и т. д. можно

---

[97]) Передѣланнымъ, какъ и всегда, на русскій ладъ, причемъ изъ Зальзера Зальзерова сына вышелъ Залазаръ Залазаревичъ, изъ Ракша—Арашъ, изъ Кейкоуса — Киркоусъ и т. д.; (см. объ этомъ изслѣдованіе В Стасова).—Еруслану Лазаревичу приданъ въ сказкѣ характеръ былиннаго Ильи Муромца. Царь Картаусъ говоритъ, напримѣръ, Еруслану тоже, что князь Владиміръ Ильѣ Муромцу: «бери себѣ что тебѣ угодно, мѣсто тебѣ противъ меня, другое подлѣ меня, а третье гдѣ самъ хочешь»; описаніе Ивашки бѣлой Поляницы, котораго Еруславъ сшибъ съ коня и который упалъ на землю какъ овсяный снопъ, напоминаетъ Соловья разбойника.

однакоже съ достовѣрностію предположить, что русскій составитель сказки заимствовалъ ее не изъ персидской поэмы, а прямо перевелъ или передѣлалъ ее съ западнаго или югославянскаго оригинала.

Наша лицевая сказка объ Ерусланѣ Лазаревичѣ въ 32-хъ картинкахъ издана только въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ 1810—1820 годахъ, но, не смотря на это, имѣла до 1839 года четыре изданія. Въ ней разсказывается, что у царя Картауса былъ дядя Лазарь Лазаревичъ, а у него сынъ Ерусланъ. И какъ исполнилось Еруслану 15 лѣтъ, сталъ онъ ходить на царскій дворъ, играть съ княжескими дѣтьми, шутки шутить: кого за голову ухватитъ— у того голова прочь, кого за руку—у того рука прочь; и стали князья и бояре на Еруслана царю жаловаться, и приказалъ Картаусъ Еруслану изъ земли своей вонъ выѣхать. Простился Ерусланъ съ родителями, добылъ себѣ коня Араша и поѣхалъ во поле. Наѣхалъ онъ на шатеръ, въ шатрѣ Иванъ богатырь лежитъ, крѣпко спитъ; легъ Ерусланъ подлѣ него и самъ заснулъ. Когда проснулся Иванъ богатырь и увидѣлъ Еруслана, то въ свою очередь не захотѣлъ убить его, а разбудилъ. Потѣшились богатыри, поспорили кто кого старше и сильнѣе, подрались; одолѣлъ Ерусланъ Ивана богатыря, и призналъ его Иванъ богатырь отцемъ; и побратались богатыри между собою. На утро Иванъ богатырь побилъ рать Ѳеодула Змѣя и увезъ у него дочь Кандаулу Ѳеодуловну себѣ въ жены [98]). Ночью подслушалъ Ерусланъ разговоръ Ивана богатыря съ Кандаулой: спрашиваетъ ее Иванъ, есть-ли де на семъ свѣтѣ тебя краше, а моего брата Еруслана храбрѣе; и отвѣчаетъ ему Кандаула Ѳеодуловна: „что́ моя за красота, въ чистомъ полѣ шатеръ стоитъ, въ томъ шатрѣ три

[98]) Въ древнѣйшемъ спискѣ этой сказки (см. примѣч. къ № 10; IV. 137) Ерусланъ помогаетъ въ этой битвѣ Ивану богатырю и собственноручно убиваетъ Ѳеодула змѣя.

сестры живутъ, и тѣ краше меня вдесятеро; и подъ Индѣйскимъ царствомъ Ивашка бѣлая поляница сторожъ стоитъ, мимо него тридцать три года человѣкъ не проѣзживалъ; а что ты противъ Еруслана храбрѣе и сильнѣе-ли, я не знаю". Услыхавъ эту рѣчь, простился Еруславъ съ Иваномъ и его женою и отправился въ путь; наѣхалъ онъ въ полѣ на бѣлъ шатеръ, и въ томъ шатрѣ три прекрасныя дѣвицы, дочери царя Бугригора, сидятъ: Продора, Тибубрига и Легія. Разгорѣлось Ерусланово сердце; взялъ онъ старшую дочь Продору за руку, а другимъ двумъ велѣлъ изъ шатра вонъ выдти, сталъ ее миловать и спрашивать, есть-ли де ея на свѣтѣ прекраснѣе, а его Еруслана храбрѣе. И отвѣчаетъ ему Продора: „есть у царя Вахрамея дочь, и не только она, но и тѣ, которыя при ней стоятъ, прекраснѣе меня вдесятеро; и есть на свѣтѣ сильный человѣкъ у царя Далмата – Ивашка бѣлая поляница; а какая твоя храбрость, что ты насъ дѣвокъ разогналъ". Не понравилась эта рѣчь Еруслану, отрубилъ онъ Продорѣ голову, и позвалъ вторую сестру Тибубригу, и съ этой случилось тоже; только третья, Легія, съумѣла выпутаться: про себя тоже сказала, что и сестры, объ Ивашкѣ-же прибавила, что „кто изъ васъ сильнѣе,—Ивашка-ли или ты Еруславъ,—не знаю". Оставилъ её таки въ живыхъ Еруславъ и поѣхалъ въ поле; и наѣхалъ на Ивашку бѣлую поляницу, вызвалъ его на бой, вышибъ съ сѣдла какъ овсяный снопъ, и, не смотря на мольбы Ивашки, убилъ его,—за то-де: „что многія дѣвицы его въ полѣ да по царствамъ знаютъ". Передъ тѣмъ чтобы ѣхать добывать царевну Вахрамеевну, Еруслану захотѣлось побывать у родителей; пріѣзжаетъ онъ въ Картоусово царство, а оно травой поросло: выжегъ, вырубилъ его князь Данило бѣлый. И поѣхалъ Еруславъ въ царство Данилы бѣлаго; указали ему тамъ темницу, въ которой Картаусъ съ Лазаремъ, съ выколотыми глазами, сидѣли;

перебилъ Еруcланъ богатырей, сторожившихъ темницу, вошелъ въ неё и объявился царю и родителю; и говоритъ ему Картоусъ: если ты Еруcланъ, то поѣзжай, убей царя Пламеннаго Щита, достань его печень и тою печенью помажь намъ глаза, и мы опять станемъ видѣть. Поѣхалъ Еруcланъ въ поле, и наѣхалъ на великую рать— вся побитая лежитъ [99]); и посреди огромная голова Росланея богатыря на мечѣ стоитъ. И объявила голова Еруслану, что рать та побита царемъ Пламеннымъ Щитомъ, да и ему Росланею тотъ царь голову срубилъ за то что онъ его дочери домогался; что подъ головой мечъ лежитъ, котораго царь никакими средствами достать не можетъ, а только тѣмъ мечемъ и можно того царя смерти предать, ибо Пламенный Щитъ никого къ себѣ близко не подпускаетъ, всѣхъ огнемъ палитъ. Еруcланъ съ покорностію явился къ Пламенному Щиту, поступилъ къ нему на службу, и по маломъ времени вызвался добыть ему изъ подъ головы Росланеевой волшебный мечъ. Отдала ему голова мечъ свой и научила какъ съ царемъ поступить; выбѣжалъ Пламенный Щитъ въ радости на встрѣчу къ Еруслану, обѣщаетъ за него дочь Назарію за мужъ отдать; да рубнулъ его Еруcланъ мечемъ и разсѣкъ на двое, порубилъ богатырей, которые было за царя вступились. Потомъ вынулъ изъ царя желчь, приростилъ ею Росланею голову, отдалъ ему царевну Назарію, а самъ отправился въ темницу къ Картаусу; помазалъ глаза самому Картаусу, отцу своему Лазарю и двѣнадцати богатырямъ его, излѣчилъ ихъ, разбилъ князя Данилу Бѣлаго, выкололъ ему глаза, вмѣсто него поставилъ на царство Картауса, а самъ отправился добывать царевну Анастасію Вахрамѣевну.

---

[99]) Въ древней сказкѣ Еруcланъ поймалъ подъ дубомъ хохотунью птицу-дѣвицу; эта хохотунья принесла его въ царство царя Пламеннаго Щита и снова вынесла оттуда (прим. къ № 10; IV. 138).

Черезъ шесть мѣсяцевъ доѣхалъ онъ до Вахрамеева царства, града Дерби, гдѣ было большое озеро, а въ томъ озерѣ чудо, трехглавый водяной змѣй жилъ, который на берегъ выходилъ и множество людей пожиралъ. И схватился Еруславъ съ тѣмъ чудомъ, отсѣкъ ему двѣ головы, отнялъ у него самоцвѣтный камень, а потомъ и остальную голову срубилъ. И пріѣхалъ Еруславъ къ царю Вахрамею, и выдалъ за него Вахрамей свою дочь, прекрасную царевну Анастасію. И сталъ Еруславъ въ первую-же ночь жену свою спрашивать: „скажи мнѣ, любезная царевна, есть-ли на свѣтѣ тебя прекраснѣе и меня храбрѣе". „Храбрѣе тебя, Еруславъ", отвѣчаетъ Анастасія, „нѣтъ на свѣтѣ; а я что за прекрасная: есть въ Солнечномъ градѣ царевна Поликарія, сама царствомъ правитъ, и прекраснѣе ея нигдѣ нѣтъ". Задумался Еруславъ о царевнѣ Поликаріи; въ одно утро отдаетъ онъ женѣ самоцвѣтный камень: „я поѣду въ нѣкоторый градъ", говоритъ онъ ей, „если у тебя родится дочь, то этотъ камень ты за нею въ приданое отдай, если-же сынъ, то сдѣлай ему изъ него перстень". Черезъ семь мѣсяцевъ пріѣхалъ Еруславъ въ дѣвичье солнечное царство и, увидавъ тамъ царевну Поликарію, плѣнился ея красотою, и сталъ съ нею жить, какъ съ женою. А межъ тѣмъ у Анастасіи Вахрамеевны родился сынъ Еруславъ Еруславовичъ и, когда достигъ онъ шести лѣтъ, стали его сверстники дразнить, что у него отца нѣтъ; разсказала ему мать про отца его Еруслава; и выпросился у ней Еруславъ Еруславовичъ ѣхать отца отыскивать. Вскорѣ пріѣхалъ онъ въ дѣвичье царство, и услыхалъ Еруславъ Лазаревичъ, что молодой богатырь его требуетъ, сѣлъ на коня и выѣхалъ къ нему на бой. Ударилъ отца копьемъ, тупымъ концемъ, Еруславъ Еруславовичъ — чуть было его изъ сѣдла не вышибъ; тогда ударилъ молодаго богатыря Еруславъ Лазаревичъ, сшибъ его на землю и уже хотѣлъ приколоть, какъ увидалъ на

рукѣ его перстень и призналъ въ немъ своего сына. Въ великой радости сѣли они оба на своихъ коней и поѣхали въ Вахрамеево царство, гдѣ Ерусланъ нашелъ свою жену Анастасію. За смертію Вахрамея онъ сѣлъ на престолъ управлять народомъ, а сынъ его Ерусланъ Еруслановичъ сталъ сильный и храбрый богатырь [100]).

Изъ сказокъ, заимствованныхъ съ западныхъ образцевъ, но замѣчательныхъ по удачной передѣлкѣ на русскіе нравы, въ народныхъ картинкахъ находимъ: сказку объ Иванѣ царевичѣ и жаръ птицѣ (8 изданій), объ Иванѣ царевичѣ и царь дѣвицѣ (3 изданія), о семи Семіонахъ родныхъ братьяхъ (4 изданія) и о смирномъ мужѣ и драчливой женѣ (5 изданій).

Въ сказкѣ объ Иванѣ царевицѣ и Царь-Дѣвицѣ разсказывается, что у царя Архидея было двѣ дочери—Луна и Звѣзда, красоты невообразимой; разъ, когда онѣ вышли въ садъ погулять, поднялся великій вихрь и унесъ ихъ неизвѣстно куда. Долго тужилъ Архидей, и далъ ему Богъ утѣшеніе, родился у него сынъ Иванъ царевичъ. Когда Иванъ царевичъ пришелъ въ лѣта и узналъ о пропажѣ двухъ сестеръ своихъ, то выпросился у отца и отправился разыскивать ихъ. Зашелъ онъ въ густой лѣсъ, смотритъ—тамъ двое лѣшихъ дерутся: нашли они шапку невидимку, сапоги самоходы и скатерть самобранку, и не знаютъ какъ подѣлить находку. Разсудилъ ихъ царевичъ, чтобы они пустились бѣжать въ запуски и кто кого на трехъ верстахъ перегонитъ, тому и вся находка пойдетъ. Побѣжали лѣшіе, а царевичъ надѣлъ на себя шапку невидимку и сапоги самоходы, а скатерть взялъ подъ мышку, и пошелъ своей дорогой; и вотъ на дорогѣ

---

[100]) Кромѣ лицевой сказки о Ерусланѣ Лазаревичѣ, въ 32-хъ картинкахъ, до насъ дошли: картинка съ отдѣльнымъ изображеніемъ сильнаго богатыря Еруслана Лазаревича (№ 14) и три картинки, изображающія бой Еруслана съ морскимъ змѣемъ (№№ 11—13).

передъ нимъ избушка на курьихъ ножкахъ стоитъ, и говоритъ онъ ей: избушка, избушка, встань къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ; перевернулась избушка къ нему передомъ, и видитъ царевичъ въ избушкѣ Баба Яга, костяная нога, жиленая ж..а, стриженый передъ, лежитъ изъ угла въ уголъ, ноги въ потолокъ уперла, зубы на полку положила, уши по землѣ волочатся,—шерсть прядетъ; закричала она на царевича зычнымъ голосомъ: „русскаго духа досслѣ не слыхала, а теперь вочію вижу, кто ты таковъ и зачѣмъ сюда зашелъ?“— „Что ты старая сука разфукалась“, говоритъ ей царевичъ, „не напоила, не накормила, а ужъ спрашиваешь, кто пришелъ“. Тогда Яга собрала на столъ, накормила, напоила царевича, распросила: куда идетъ и зачѣмъ, и уложила спать, утро-де вечера мудренѣе. Всталъ поутру царевичъ, умылся, Богу помолился, и по указанію Яги пошелъ въ путь отыскивать царевну Луну, которая жила съ оборотнемъ медвѣдемъ; отыскалъ онъ царевну Луну, побратался съ ея мужемъ, медвѣдемъ, прожилъ у нихъ три мѣсяца, и отправился дальше отыскивать другую сестру, царевну Звѣзду. Звѣзда жила въ мѣдномъ замкѣ и сторожили её водяные черти; полѣзъ царевичъ къ ней черезъ стѣну, а за стѣной были натянуты все струны; задѣлъ за нихъ царевичъ и пошелъ гремѣть громъ, и вылѣзло изъ воды чудовище—въ замокъ приходитъ. А Иванъ царевичъ въ въ то время уже сестрѣ своей Звѣздѣ объявился и сидитъ у ней въ шапкѣ невидимкѣ. Послѣ переговоровъ со Звѣздой, водяной звѣрь обѣщаетъ, что будетъ другомъ Ивану царевичу, а не врагомъ; ударился онъ объ землю, и сталъ такимъ молодцемъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать. Прожилъ царевичъ у сестры близь года, а потомъ сковалъ себѣ палицу въ 40 пудъ, и отправился за тридевять земель, въ тридесятое государство, которымъ Царь-Дѣвица владѣетъ.

Пришелъ онъ на калиновый мостъ, и вышелъ противъ него драться двѣнадцатиглавый змѣй; убилъ его царевичъ и сжегъ; смотритъ двѣнадцать голубицъ къ рѣкѣ прилетѣли, ударились о землю и сдѣлались красными дѣвицами; раздѣлись, выкупались и опять одѣлись; и снялъ шляпу царевичъ и объявилъ имъ кто онъ и какъ убилъ змѣя ихъ сторожа; подхватили его дѣвицы за руки и повели къ Царь-Дѣвицѣ, которая принимала царевича за руки бѣлыя и цѣловала въ уста сахарные и въ тотъ-же день вышла за него замужъ. Потомъ, по просьбѣ царевича, Царь-Дѣвица послала духа своего Страмца, приказавъ ему освободить царевенъ Луну и Звѣзду изъ рукъ медвѣдя и морскаго чудовища и отнести ихъ къ царю Архидею (I. 133) [101].

Въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Жаръ-птицѣ, у царя Выслава Андроновича было три сына: Димитрій, Василій и Иванъ царевичи; у него-же былъ такой богатый садъ, какого ни въ одномъ государствѣ небыло, и росла въ томъ саду яблоня съ золотыми яблоками. И повадилась въ тотъ садъ жаръ-птица летать, золотые яблоки обрывать. Посылаетъ царь Выславъ своихъ сыновей садъ сторожить; старшій и средній царевичи свою сторожбу проспали; Иванъ же царевичъ дождался Жаръ-птицы, подкрался къ ней и схватилъ её за хвостъ; улетѣла таки Жаръ-птица, въ рукахъ царевича осталось одно золотое перышко изъ ея хвоста. Тогда позвалъ царь Выславъ своихъ двухъ старшихъ сыновей и посылаетъ

[101]) Точно такая сказка, только съ другимъ концемъ, разсказана въ Пентамеронѣ Базили: три брата оборотня похитили трехъ царевенъ въ жены; братъ царевенъ отправляется отыскивать ихъ, точно такъ-же какъ и нашъ Иванъ Царевичъ, находитъ ихъ, дружится съ мужьями оборотнями, которые помогаютъ ему освободить дѣвицу-красавицу изъ рукъ страшнаго дракона. Сказка кончается общимъ благополучіемъ четырехъ паръ: царевича съ женою и царевенъ съ мужьями оборотнями, которые обернулись навсегда добрыми молодцами.

ихъ добыть Жаръ-птицу; выпросился за ними и Иванъ царевичъ. Пріѣхалъ онъ въ чистое поле, а тамъ столбъ съ такою надписью стоитъ: поѣдешь прямо, будешь голоденъ и холоденъ; поѣдешь вправо—коня потеряешь, а влѣво самъ будешь убитъ; и поѣхалъ Иванъ царевичъ вправо. Нагналъ здѣсь его сѣрый волкъ и разорвалъ коня его; заплакалъ по коню царевичъ, пошелъ пѣшъ, и къ вечеру въ тотъ день сильно усталъ; а тутъ его опять сѣрый волкъ нагналъ: „садись-ка на меня царевичъ", говоритъ, „довезу тебя куда надо"; и довезъ его до царя Далмата, и говоритъ ему: „полѣзай царевичъ черезъ стѣну, на той сторонѣ Жаръ-птица въ золотой клѣткѣ сидитъ; Жаръ-птицу ты возьми, а клѣтки не тронь". Добылъ Иванъ царевичъ Жаръ-птицу, да и клѣтку прихватилъ; и пошелъ великій громъ по саду; поймали царевича слуги, привели къ царю Далмату, а тотъ и говоритъ ему: „не честно такъ поступать рыцарю; а ты ступай достань мнѣ у царя Афрона коня златогриваго, тогда я тебѣ Жаръ-птицу отдамъ; а не достанешь, то о воровствѣ твоемъ по всѣ земли оповѣщу". Поѣхалъ Иванъ царевичъ на сѣромъ волкѣ въ царство царя Афрона; „иди", говоритъ ему сѣрый волкъ, „въ царскую конюшню, бери златогриваго коня, только узды золотой не тронь". Не послушался таки царевичъ, взялъ коня, снялъ и узду; и пошелъ громъ по конюшнѣ, схватили его конюхи, привели къ Афрону; сталъ упрекать его Афронъ въ нечестности и говоритъ ему: „ты мнѣ достань въ жены королевну Елену прекрасную, тогда я тебѣ коня и съ уздою подарю; а не достанешь—всѣхъ о твоемъ воровствѣ оповѣщу". Сѣлъ царевичъ на своего сѣраго волка, и привезъ его волкъ въ царство Елены прекрасной; когда Елена вышла погулять въ садъ, то волкъ перескочилъ черезъ рѣшетку, схватилъ Елену и примчался къ Ивану царевичу; сѣли потомъ они, Иванъ царевичъ и Елена прекрасная, на сѣраго

волка, и влюбились они дорогой другъ въ друга, не хочется царевичу съ королевной разстаться. Вотъ и сослужилъ ему сѣрый волкъ службу: самъ оборотился въ Елену; эту Елену царевичъ и отдалъ царю Афрону, а отъ него коня златогриваго получилъ съ уздою. Не успѣлъ онъ съ настоящей Еленой версты отъѣхать отъ Афронова царства, смотритъ — сѣрый волкъ опять къ нимъ бѣжитъ; такимъ-же обманомъ царевичъ у царя Далмата Жаръ-птицу въ золотой клѣткѣ добылъ, отдавъ ему въ промѣнъ сѣраго волка, обратившагося на ту пору въ златогриваго коня. Затѣмъ довезъ сѣрый волкъ царевича до того мѣста, гдѣ онъ коня его разорвалъ, и разстался съ нимъ; а царевичъ съ Еленой легли опочивать. Въ это время наѣхали на нихъ старшіе братья Димитрій и Василій съ пустыми руками; увидали спящихъ, изрубили Ивана царевича на мелкіе части, схватили Жаръ-птицу и коня златогриваго, а Елену прекрасную взялъ себѣ по жребію Василій царевичъ и подъ смертнымъ страхомъ наказалъ ей ничего о смерти Ивана царевича королю Выславу не говорить. Черезъ тридцать дней набѣжалъ сѣрый волкъ на то мѣсто, гдѣ Иванъ царевичъ лежалъ и видитъ — спускаются воронята поѣсть трупнаго мяса; схватилъ волкъ вороненка, хочетъ его разорвать на двое; и взмолился ему старый воронъ, чтобы отпустилъ его дѣтище, обѣщая принести за то живой и мертвой воды. Отпустилъ волкъ вороненка; принесъ воронъ обѣщанной воды; вспрыснулъ волкъ Ивана царевича мертвой водой — срослось его тѣло, вспрыснулъ водой живой — и всталъ царевичъ живой по прежнему; разсказалъ ему волкъ обо всемъ, что съ нимъ случилось, и спѣшно отправилъ царевича въ царство Выслава. Пришелъ туда Иванъ царевичъ, а тамъ пиръ на весь міръ идетъ: Василій царевичъ за себя Елену прекрасную беретъ. Только что явился Иванъ царевичъ на пиръ, увидала его Елена

прекрасная, вскочила изъ за стола: „вотъ мой женихъ, кто меня добылъ", говоритъ; „а это злодѣи убійцы", и разсказала обо всёмъ какъ слѣдуетъ. Приказалъ царь Выславъ посадить старшихъ сыновей своихъ въ темницу, а Ивана царевича женилъ на Еленѣ прекрасной [102]).

Въ сказкѣ о семи Семіонахъ родныхъ братьяхъ, царь Адоръ встрѣчаетъ въ полѣ семь Симеоновъ — сиротъ, родныхъ братьевъ; на спросъ его: какія могутъ они дѣлать работы, первый Симеонъ сказалъ, что если поставятъ ему кузницу, то онъ скуетъ столбъ до небесъ; второй Симеонъ вызвался по тому столбу до верху влѣзть и, что въ какомъ государствѣ дѣлается, высмотрѣть и сказывать; третій Симеонъ объявилъ, что онъ можетъ живо, тяпъ да ляпъ, сдѣлать корабль; четвертый обѣщалъ — если тотъ корабль будетъ преслѣдовать непріятель, взять корабль за носъ и отвести его въ подземное царство; пятый Симеонъ похвалился, что онъ стрѣлять птицу на лету, безъ промаху, умѣетъ; шестой сказалъ, что онъ стрѣлянную птицу до земли не допуститъ, на лету подхватитъ; а седьмой объявилъ, что онъ отлично воровать умѣетъ; хотѣлъ было царь Адоръ Симеона вора смертію казнить, да придворные отсовѣтовали: „въ случаѣ можетъ быть и намъ понадобится". Въ то время царь Адоръ былъ сильно влюбленъ въ Елену царевну. Приказалъ онъ первому Симеону сковать столбъ, а второму влѣзть, да посмотрѣть въ ея царство; влѣзъ Симеонъ, говоритъ Адору: „сидитъ де Елена прекрасная у окошечка, а у нея мозжечекъ изъ косточки въ косточку такъ и переливается". Разобрало Адора пуще прежняго: „друзья мои", кричитъ Симеонамъ, — „сейчасъ-же поѣзжайте, доставьте мнѣ царевну, жить не могу безъ Елены прекрасной".

---

[102]) О происхожденіи нашей сказки говорится подробно въ примѣч. № 40 (IV, 159).

Отправились Симеоны въ путь, а Симеонъ-воръ взялъ съ собою ручную кошку, которая за нимъ всюду, какъ собака, бѣгала и передъ нимъ на заднихъ лапахъ ходила. Пришли они къ морю; взялъ третій Симеонъ топоръ, срубилъ большой дубъ подъ корень, тяпъ да ляпъ, да и сдѣлалъ изъ него корабль. И пріѣхали Симеоны на этомъ кораблѣ въ Еленино царство; выходитъ Симеонъ-воръ прямо ко дворцу со своей ручной кошкой, выдѣлываетъ она у него всякія штуки; подивилась Елена царевна, высылаетъ къ нему спросить: не продастъ-ли онъ ей своего звѣрка (а въ томъ царствѣ кошекъ никто и не видывалъ), а Симеонъ ей и безъ денегъ подарилъ кошку. И сталъ онъ къ царевнѣ каждый день ходить, чтобы кошку свою къ ней приручить; да разъ какъ-то и зоветъ царевну: „не соблаговолите-ли ваше высочество ко мнѣ на корабль прогуляться, разныхъ драгоцѣнныхъ товаровъ для себя посмотрѣть“. Выпросилась Елена у отца своего и пришла на корабль къ Симеону съ своими нянюшками и мамушками; показывалъ ей Симеонъ-воръ разные товары и вдругъ говоритъ: „я де такой товаръ имѣю показать вашему высочеству, что мамкамъ вашимъ не слѣдъ смотрѣть на него“,—и приказала имъ царевна съ съ корабля сойти. А у Симеоновъ все уже было наготовѣ, отчалили они корабль и поплыли въ море; увидала это Елена прекрасная, ударила себя въ грудь, обратилась лебедемъ и взлетѣла къ облакамъ; да подстрѣлилъ её пятый Симеонъ изъ ружья, а шестой подхватилъ на лету и назадъ на корабль доставилъ. Послалъ было царь Саргъ въ погоню за ними цѣлый флотъ, да шестой Симеонъ взялъ свой корабль за носъ и вывелъ его въ подземельное государство. Привезли Симеоны Елену прекрасную къ царю Адору; далъ имъ Адоръ за то волю, а самъ женился на Еленѣ (I. 201. №№ 56 и 57).

Въ четвертой сказкѣ, у смирнаго мужика вѣтеръ раз-

несъ муку изъ рѣшета; прогнала его драчливая жена къ вѣтру, чтобы муку ему отдалъ; и подарилъ мужику полуденный вѣтеръ волшебную коробочку, изъ которой можно было всякія кушанья и всякій товаръ добыть. Узналъ объ этомъ одинъ дворянинъ, заказалъ точно такую-же коробочку поддѣльную, да и подмѣнилъ ею у мужика настоящую коробочку. Пошелъ мужикъ опять съ горя къ вѣтру; и далъ ему вѣтеръ волшебную бочку и научилъ какъ съ ней дѣйствовать; какъ сказалъ мужикъ: „семеро изъ бочки", такъ вышли изъ нея семь молодцовъ и такъ оттузили драчливую жену его, что она на долго потеряла охоту драться съ мужемъ. Зазвалъ къ себѣ мужикъ и дворянина, и такъ его своими семью молодцами отпотчивалъ, что тотъ и коробочку краденую отдалъ (I. 221).

Далѣе слѣдуютъ шесть сказокъ, переведенныхъ почти безъ передѣлокъ съ западныхъ оригиналовъ: 1) Принцъ Адольфъ Лапландійскій, который, гуляя по лѣсамъ, забрелъ въ пещеру бога вѣтровъ, гдѣ подружился съ Зефиромъ. Зефиръ подарилъ ему епанчу невидимку и доставилъ его на островъ вѣчнаго веселья. Здѣсь Адольфъ, покрывшись своею епанчею и сѣвъ въ корзинку съ цвѣтами, былъ поднятъ въ великолѣпный дворецъ, гдѣ нашелъ множество прекрасныхъ дѣвицъ, „и не было въ числѣ ихъ старѣе 15 лѣтъ, а тѣло у нихъ было чрезвычайной бѣлизны и деликатности". Далѣе сидѣла на тронѣ принцесса, имѣвшая при себѣ маленькихъ купидончиковъ, непрестанно цѣлующихъ ея руки. Въ изумленіи Адольфъ уронилъ епанчу и объявился принцессѣ. Вскорѣ они полюбили друга друга и жили такъ счастливо, что незамѣтно прожили 300 лѣтъ. Когда Адольфъ сталъ проситься у принцессы побывать въ своей землѣ, то принцесса дала ему лошадь Бешаръ, наказавъ ему, чтобы онъ во время пути съ нея ни въ какомъ случаѣ не слѣ-

залъ. Ѣдетъ Адольфъ черезъ рощи и поля, переплываетъ озера, и попалась ему на пути коляска, лежавшая поперегъ дороги, а подъ той коляской старый человѣкъ, который сталъ просить его о помощи; только что слѣзъ Адольфъ съ коня своего, чтобъ помочь старцу, какъ тотъ бодро вскочилъ на ноги и объявилъ Адольфу, что онъ называется Временемъ и всюду ищетъ его уже 300 лѣтъ, и что Адольфу пришелъ конецъ. Повѣсть оканчивается тѣмъ, что пролетавшій мимо Зефиръ перенесъ тѣло Адольфа на островъ вѣчнаго веселья и похоронилъ его тамъ въ гротѣ (I. 161). Картинка, да и самъ курьозный переводъ, сдѣланы въ первой четверти XVIII вѣка; послѣдній, судя по нѣкоторымъ словамъ и оборотамъ, сдѣланъ съ итальянскаго языка.

2) О томъ, какъ воръ у мужика корову свелъ, да его-же самого попросилъ ту корову на рынкѣ продать. Продалъ её мужичекъ, ни въ чемъ не сомнѣваясь, и отдалъ вору деньги; а какъ пришелъ назадъ, слышитъ, что дома нездорово, — пропала бурая корова. Тутъ только спохватился крестъянинъ, какъ ловко его воръ обманулъ, и по своей буренушкѣ вздохнулъ (I. 229).

3) О томъ, какъ работникъ надъ своимъ хозяиномъ потѣшался: съѣлъ у него всѣ яйца, все пробовалъ, хорошо-ли сварены, заставилъ его вмѣсто ужина жевать сѣно и одурачилъ его, когда хозяинъ захотѣлъ похвастаться передъ сестрой своею ученостью (I. 216).

4) О томъ, какъ купилъ купецъ женѣ своей волшебнаго гуся, который самъ на сковороду ложился и жарился, а какъ его съѣдятъ, опять изъ косточекъ встаетъ и прежнимъ видомъ на дворъ гулять идетъ. Пришелъ къ хозяйкѣ какъ-то любовникъ, захотѣлось ей гусемъ его поподчивать, говоритъ гусю: лягъ на сковороду, не слушается гусь;—она и ударь его сковородникомъ, и присталъ сковородникъ одной стороной къ гусю,

а другой къ хозяйкиной рукѣ—не можетъ отодрать его никакъ; сталъ помогать любовникъ, да и самъ тутъ же къ сковороднику присталъ; и привелъ ихъ гусь обоихъ къ купцу—только онъ и могъ отнять ихъ отъ сковородника (№ 64; I. 231).

5) Сказка о трехъ королевнахъ родныхъ сестрахъ (№ 46), представляющая довольно безсвязную передѣлку изъ исторіи Женевьевы. Королевна Катерина родила Буржацкому королю, въ то время какъ онъ былъ на войнѣ, двухъ молодцовъ, по локоть въ золотѣ, по колѣна въ серебрѣ; сестры же ея, завидуя ея счастью, написали королю, что жена его родила двухъ уродовъ; и приказалъ король, немедля, Катерину съ дѣтьми въ бочку посадить и на море спустить. Долго плавала Катерина въ своей бочкѣ; наконецъ вынесло ее на островъ; между тѣмъ сыновья подросли, сломали бочку и построили на островѣ пречудный теремъ. Въ одинъ день Буржацкой король, охотясь за дичью, заѣхалъ на островъ, встрѣтилъ тамъ сыновей своихъ и жену, — все объяснилось къ общему благополучію, а сестеръ обѣихъ приказано было повѣсить на воротахъ.

6) Сказка о золотой горѣ (№ 48), — она же и подъ другимъ названіемъ сказки о трехъ царствахъ (№ 47), — представляющая еще болѣе безсвязную компиляцію: въ ней Иванъ царевичъ и два брата его, царевичи Василій и Ѳеодоръ, отправляются отыскивать свою мать, которую унесъ злой духъ. Иванъ царевичъ отыскиваетъ сперва царицу мѣднаго царства, потомъ серебренаго и золотаго, и наконецъ свою мать; освобождаетъ всѣхъ ихъ отъ разныхъ драконовъ и спускаетъ съ превысокой горы на полотнахъ къ своимъ братьямъ. Послѣ спуска послѣдней царевны, братья обрѣзываютъ полотна, а Ивана царевича оставляютъ на горѣ одного. Вскорѣ какой то духъ доставляетъ Ивана царевича въ его государство; здѣсь

онъ прикидывается башмачникомъ; царица золотаго царства узнаетъ его по работѣ и дѣло разъясняется: братьевъ царевичъ женитъ на царевнахъ мѣднаго и серебрянаго царства, а самъ беретъ за себя царицу золотаго царства (I. 185).

Привожу содержанiе еще пяти сказокъ, которыя представляютъ довольно безсвязную выборку отдѣльныхъ эпизодовъ изъ иностранныхъ сказокъ:

1) Въ сказкѣ объ Иванѣ богатырѣ, крестьянскомъ сынѣ: богатырь этотъ сидѣлъ сиднемъ цѣлыхъ пять лѣтъ отъ рожденiя; пришелъ къ нему разъ (какъ и къ Ильѣ Муромцу) нищiй, напоилъ его пивомъ, да и далъ Ивану такую черезъ это питье силу, что онъ въ огородѣ у себя воткнулъ колъ, да коломъ всю деревню и повернулъ кругомъ; тогда Иванъ ушелъ изъ дома погулять по свѣту. Приходитъ онъ въ одно царство, и только что вошелъ въ городъ, какъ поднялся великiй шумъ и гамъ; взялся Иванъ этотъ гамъ укротить и въ царствѣ тишину произвесть, съ тѣмъ, чтобы царь ему тотъ гамъ отдалъ; за тѣмъ велѣлъ онъ копать землю, а тамъ въ глуби богатырскiй конь оказался; на колѣна палъ онъ передъ Иваномъ и человѣческимъ голосомъ заговорилъ съ нимъ. Поѣхалъ Иванъ на этомъ конѣ въ Китайское царство; здѣсь онъ коня отпустилъ, а самъ надѣлъ себѣ на голову пузырь и сказался Незнайкой: кто о чемъ его спроситъ, всякому одинъ отвѣтъ: „не знаю“. Нанялся Незнайка къ садовнику во дворцѣ; приказали ему садъ чистить; онъ всѣ деревья въ немъ и повыломалъ. Пожаловался садовникъ на Незнайку царевнѣ; а Незнайка въ ту-же ночь натаскалъ воды, полилъ деревья, и садъ сталъ лучше прежняго. Такому происшествiю очень удивилась меньшая царевна Лаота и почувствовала сильную любовь къ Незнайкѣ; а когда отецъ позвалъ дочерей своихъ выбрать себѣ жениховъ, то Лаота выбрала себѣ Незнайку, и вышла за него замужъ. Сестры

съ своими знатными мужьями много смѣялись ей. Но вотъ подступаетъ подъ Китайское царство Полканъ богатырь съ несмѣтнымъ войскомъ и побиваетъ Китайское войско, предводимое царевичами; три раза выручаетъ царство Незнайка, и наконецъ Лаота объявляетъ царю, отцу своему, кто его спаситель, и царь, въ благодарность, сажаетъ Незнайку на свое царство (I. 168).

2) Въ сказкѣ о Булатѣ молодцѣ: Иванъ царевичъ выпрашивается у царя Ходора, отца своего, погулять по бѣлу свѣту и, на первыхъ-же порахъ, теряетъ свою каленy стрѣлу. Въ раздумьѣ подошелъ онъ къ темницѣ, гдѣ сидѣлъ 33 года разбойникъ Булатъ молодецъ, а Булатъ обѣщаетъ ему и коня, и стрѣлу воротить, если онъ только его изъ темницы выпуститъ. Добылъ Иванъ царевичъ, по совѣту Булата, коня изъ подъ земли и выпустилъ Булата изъ темницы; отдалъ ему Булатъ стрѣлу и обѣщалъ послужить царевичу, когда въ немъ надобность встрѣтится. Поѣхалъ Иванъ царевичъ съ своимъ дядькой въ лѣсъ; захотѣлось ему сильно пить, а тутъ и колодезь нашелся; полѣзай, говоритъ дядькѣ, достань мнѣ воды. Лучше ты полѣзай, отвѣчаетъ дядька, я тебя сверху на веревкѣ туда спущу. Такъ и сдѣлали: спустился Иванъ царевичъ по веревкѣ внизъ, напился воды и кричитъ дядькѣ, чтобы подымалъ его; но дядька объявилъ ему, что до тѣхъ поръ не подыметъ его, пока онъ не дастъ обѣщанія помѣняться съ нимъ именами и платьемъ. Нечего дѣлать, согласился царевичъ, далъ обѣщаніе; поднялъ его дядька на свѣтъ Божій, помѣнялись они именами, и сталъ дядька Иваномъ царевичемъ, а царевичъ его слугою. Въ такомъ видѣ пришли они къ царю Пантую, и сталъ дядька тамъ за царевну Церію свататься, а царевича на кухню въ черную работу отдалъ. Подступило въ то время къ городу большое войско противъ Пантуя; проситъ Пантуй дядьку помочь ему; вы-

звалъ дядька царевича и ту же просьбу ему въ приказъ передалъ. Вызвалъ къ себѣ царевичъ Булата молодца и вдвоемъ порубили они все войско. Такая продѣлка повторялась два раза; но оба раза царевна Церія слышала, какъ Иванъ царевичъ съ дядькою и съ Булатомъ молодцемъ переговаривались, и узнала, кто изъ нихъ былъ настоящій царевичъ. Царь Пантуй въ награду за службу выдалъ за дядьку свою дочь Церію. Пришелъ посмотрѣть на свадебный столъ Иванъ царевичъ въ поварскомъ платьѣ; увидала его Церія, выскочила изъ за стола: „вотъ мой женихъ",—кричитъ,—„а не этотъ, что подлѣ меня сидитъ", и разсказала все какъ было Пантую. Приказалъ Пантуй дядьку разстрѣлять, а Ивана царевича женилъ на прекрасной Церіи (I. 178).

3) Въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: у царя Хотея было три сына — царевичи Асиръ, Адамъ и Сила; выпросились они у отца погулять по свѣту и поѣхали въ море, каждый на своемъ кораблѣ. Вотъ плыветъ мимо нихъ гробница съ желѣзными обручами; старшіе царевичи пропустили её безъ вниманія, а Сила царевичъ принялъ её къ себѣ на корабль и потомъ, вышедъ на неизвѣстный островъ, похоронилъ её въ землю. За тѣмъ приказалъ Сила царевичъ своему корабельщику, чтобы дожидался его три года (а тамъ можетъ-де домой ѣхать) и пошелъ въ глубь острова. Тутъ догналъ его человѣкъ въ бѣлой одеждѣ—Ивашка бѣлая рубашка, и объявилъ ему великую благодарность за то, что онъ гробницу его похоронилъ: въ этой-де гробницѣ его мать затворила и въ море бросила и безъ Силы царевича плавать-бы ему въ ней вѣчно. Вызвался Ивашка Силѣ царевичу въ благодарность невѣсту добыть, Труду королевичну, дочь царя Солома. Пришли они въ Соломово царство, а кругомъ тынъ стоитъ, на каждой тычинкѣ по головѣ торчитъ: это все были головы жениховъ Трудиныхъ,

которыхъ она съ помощію своего любовника-змѣя душегубила. Женился таки Сила царевичъ на Трудѣ королевичнѣ; Ивашка и говоритъ ему, чтобы онъ въ первую ночь жены своей не трогалъ, а какъ только станетъ она его просить о любовномъ дѣлѣ, да наложитъ на него свою руку, чтобы онъ вскочилъ да отколотилъ ее дубиной дò смерти. Такъ и сдѣлалъ Сила царевичъ; а покуда онъ колотилъ жену, прилетѣлъ змѣй шестиглавый, сталъ съ нимъ драться Ивашка-бѣлая рубашка и срубилъ ему двѣ головы. Вторую и третью ночь молодые провели такъ же, какъ и первую; только Ивашка въ эти двѣ ночи срубилъ змѣю еще четыре головы и убилъ его. Потомъ разрубилъ Ивашка самоё Труду на двое, вычистилъ изъ неё змѣиныхъ зародышей, пожегъ ихъ, попрыскалъ и заростилъ Трудино тѣло наговорной водой, и отдалъ её Силѣ царевичу на вѣчное житье: теперь дѣлай съ ней что хочешь, опасаться-де нечего (I. 154).

4) Въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми яичками: жили были бѣдняга крестьянинъ Абросимъ съ женой своей Фетиньей и сыномъ Иванушкой. Разъ какъ-то досталъ Абросимъ краюху хлѣба съ семьей поужинать, да и ту у него Кручина утащилъ; сталъ онъ Кручинѣ жалобиться, и далъ ему Кручина утку, которая несла каждый день по золотому яичку. Разбогатѣлъ Абросимъ, а жена его Фетинья завела себѣ полюбовничка, который сталъ обирать ее. Разъ этотъ полюбовничекъ увидалъ у утки подъ перьями надпись: кто-де ее съѣстъ, тотъ царемъ будетъ, и уговорилъ онъ Фетинью ту утку, изъ любви къ нему, зажарить. Приходитъ къ вечеру Иванушка, посмотрѣлъ въ печь, а тамъ жареная утка стоитъ; вынулъ онъ её, да и съѣлъ. Узналъ обо всемъ отецъ, сильно побилъ Фетинью, а Иванушку со двора согналъ. Пошелъ Иванушка куда глаза глядятъ; приходитъ въ нѣкое царство и какъ только въ городскіе ворота вошелъ, радость

великая вездѣ пошла; недавно въ царствѣ томъ царь померъ, и приговорили старшіе люди того царемъ поставить, кто первый въ ворота въ ихъ городъ войдетъ; ну и поставили царемъ Иванушку. Вытребовалъ онъ къ себѣ своихъ родителей, самъ 30 лѣтъ сидѣлъ на престолѣ, и всѣ подданные его „любили нелицемѣрно“ (№ 66; I. 243).

5) Въ сказкѣ объ Емельянѣ дурачкѣ разсказывается, какъ Емельяновы братья уѣхали въ городъ, а Емельянъ остался одинъ дома съ невѣстками хозяйничать: все лежитъ на боку, лѣнится, ничего не дѣлаетъ. Пошелъ онъ какъ-то за водою, вырубилъ прорубь, опустилъ ведра, да и поймалъ щуку; взмолилась ему щука: отпусти меня на волю, все, что ни захочешь, все сдѣлаю. Сталъ приказывать Емеля „по щучьему велѣнью по моему хотѣнью идите ведра съ водой въ гору, прямо въ избу“, — смотритъ и пошли ведра, да такъ таки прямо въ избу и пришли; подивился Емеля чуду и отпустилъ щуку. Съ тѣхъ поръ еще пуще прежняго сталъ онъ на печи лежать; по щучьему велѣнью ему и дрова въ избу сами летятъ, и сани безъ лошадей за ними ѣздятъ, и дубинка народъ съ дороги расчищаетъ. Захотѣлось королю на него взглянуть; Емеля и къ нему на своей печкѣ, по щучьему велѣнью, пріѣхалъ; по щучьему-же велѣнью королевна влюбилась въ него, и, никогда съ нимъ не спавши, поносъ отъ него понесла и сына родила. Приказалъ король посадить Емелю съ королевной въ бочку и пустить въ море. По щучьему велѣнью Емеля приказалъ бочкѣ на островъ выдти, сломалъ её, и такой дворецъ на островѣ построилъ, что самъ король пришелъ къ нему въ гости и, узнавъ Емелю, обвѣнчалъ его со своей дочерью и посадилъ вмѣсто себя на царство (I. 212).

Кромѣ повѣстей, разсказовъ и сказокъ въ народныя картинки попали отдѣльныя изображенія разныхъ лично-

стей изъ западныхъ романовъ, которые были переведены въ XVII и XVIII вѣкахъ на русскій языкъ и встрѣчаются въ тогдашнихъ рукописныхъ сборникахъ какъ напр.: Евдонъ и Берѳа (№№ 50—53)—дѣйствующія лица изъ „курьозной исторіи" о нихъ, переведенной съ нѣмецкаго языка (IV. 164); славный рыцарь Ипполитъ—герой повѣсти „гисторія объ Ипполитѣ графѣ Англинскомъ и о Жуліи, графинѣ Англинской-же, любезная и всему свѣту куріозная инвентура" (№ 54); храбрый витязь Веніціанъ Францель — изъ романа его-же имени (№ 54 А.) и рыцарь Людовикъ Колеандеръ—герой романа: „гисторія о Колеандрѣ цесаревичѣ Греческомъ и о прекрасной Неонилдѣ, цесаревнѣ Трапезонтской" (№ 54 Б.).

Какъ видно изъ этого перечня сказокъ — произведеній русскаго-оригинальнаго измышленія—въ числѣ ихъ весьма немного; но за то почти каждое иноземное произведеніе, при переносѣ его на русскую почву, подвергалось русской, иногда весьма оригинальной обработкѣ, изъ за которой часто нѣтъ возможности добраться до самаго оригинала; во многихъ картинкахъ текстъ совершенно измѣненъ (№ 243); въ другихъ—отъ запада заимствованъ одинъ рисунокъ картинки, а текстъ придѣланъ свой, русскій, и совершенно несходный съ западнымъ (№№ 130 и 203).

Въ общихъ чертахъ наши сказки и дѣйствующія въ нихъ лица очень сходны съ западными, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей. Сказочные принцы и цари отличаются особенною глупостію; влюбляются за глаза, по разсказамъ, даже во снѣ (I. 150; Dunlop, 372. 475). Богатырь русскій ростетъ не по днямъ, а по часамъ, какъ тѣсто пухнетъ [103]); въ 6 — 7 лѣтъ у него уже такая сила, что кого за голову возьметъ, голова прочь,

[103]) Гриммъ считаетъ это сравненіе чисто русской особенностью.

кого за руку схватитъ, рука прочь. Ѣдятъ богатыри и сказочныя чуда по цѣлому быку, глотаютъ по ковригѣ, пьютъ ведрами и даже чанами [104]); спятъ тоже по трое сутокъ, и крѣпокъ богатырскій сонъ, такъ крѣпокъ, что богатырша царь-дѣвица, напримѣръ, такъ крѣпко спала, что не слыхала, какъ у ней Иванъ царевичъ даже квасу напился (IV. 160). У нашего богатыря, какъ и у заграничнаго рыцаря, существуютъ свои обычаи и есть честь особаго рода, хотя оба они въ сущности тѣже разбойники: онъ не убьетъ, напримѣръ, соннаго врага, а разбудитъ его, и потомъ уже вступаетъ съ нимъ въ бой съ равнымъ оружіемъ; побѣдивъ врага, онъ его не станетъ оббирать, считая корысть дѣломъ для богатыря нечестнымъ.

Западный рыцарь питаетъ приторное уваженіе къ женщинѣ, особенно къ дамѣ своего сердца, покуда она не сдѣлается его женою. У насъ восточный Еруславъ перерѣзалъ царевенъ, за то только, что отвѣты ихъ ему не по нраву пришлись [105]). Впрочемъ самый честный западный рыцарь нетолько ни зàчто ни прóчто убьетъ человѣка, но даже не пощадитъ жены своего благодѣтеля

---

[104]) Индѣйскій отшельникъ Арииштъ цѣлое море до суха выпилъ; наша Баба Яга на такую-же штуку вызывалась, но только половину моря выпила и лопнула.

[105]) Эти похожденія Еруслана напоминаютъ съ одной стороны легенду объ Іаковѣ, который убилъ дѣвицу за то, что самъ соблазнилъ её; а съ другой—дѣвицу полоняночку, съ которой такъ жестоко расправились молодцы-богатыри; напоминаютъ они и русскаго молодца изъ пѣсни Кирши Данилова: стоитъ этотъ молодецъ съ дѣвицей, своей любовницей, у воротъ, цѣлуетъ её и обнимаетъ. «Надежда моя», говоритъ ему дѣвица, «что ты такъ сильно и безъ числа упиваешся, мною, красной дѣвицей, похваляешся и будто надо мною насмѣхаешся». — Не понравились эти слова доброму молодцу; ни съ того ни съ сего ударилъ онъ красну-дѣвицу,—разшибъ онъ ей лице бѣлое, пролилъ кровь горячую, измаралъ платье цвѣтное. Расплакалась дѣвица; отпусти, говоритъ, меня въ монастырь, коли не люба тебѣ (Кирша Даниловъ, 306).

(Dunlop, 114); черта̀, которой въ нашихъ сказкахъ не встрѣчается [106]).

Прежде всего добываетъ себѣ богатырь коня и оружіе; коня онъ находитъ или готоваго подъ землею, подъ тридевятью замками, или же достаетъ его изъ стада; пробуетъ онъ его, наложа руку на шею: не подастся конь,— стало быть лошадь добрая. Конь — первый помощникъ богатыря, дѣлитъ съ нимъ счастье и неудачи, защищаетъ своего хозяина, дерется за него (какъ напримѣръ конь Бовы съ Полканомъ), и разговариваетъ съ нимъ человѣческимъ голосомъ. Въ сказкѣ существуетъ даже особая присказка, которою богатырь призываетъ къ себѣ своего коня: „Ей Сивка Бурка, вѣщая каурка, стань передо мной, какъ листъ передъ травой"; и конь бѣжитъ, земля дрожитъ, изъ ноздрей пламя пышетъ, изъ ушей дымъ валитъ; летитъ онъ пониже облака ходячаго, повыше лѣсу стоячаго; рѣки, озера переплываетъ, горы перескакиваетъ, и долы промежъ ногъ пускаетъ, да хвостомъ устилаетъ.

Оружіе у богатыря: копье долгомѣрное, мечъ кладенецъ, иногда лукъ со стрѣлами, да палица въ 15, 40 и даже въ 300 пудъ.

Богатырскій бой начинается обыкновенно турниромъ: противники стараются сперва сбить другъ друга съ сѣдла тупымъ концемъ копья; затѣмъ уже побѣдитель или убиваетъ врага своего, или же, если въ этомъ нѣтъ надобности и бой шелъ изъ одного молодечества, оставляетъ ему жизнь и называетъ его младшимъ братомъ. Сильны удары богатырскаго меча: съ маху на полы до сѣдла онъ всадника разрубаетъ и два раза одного и того-же удара не повторяетъ.

---

[106]) Женщина пользуется въ сказкахъ достаточною свободою и, въ образѣ богатырши, сама дерется съ богатырями, водится съ чудами и оборотнями и сама оборачивается въ разныхъ звѣрей.

Убитаго богатыря можно оживить наговорными водами; сперва надо изрубленное тѣло его попрыскать мертвой водой, чтобы оно срослось, а потомъ полить живой водой, чтобы богатырь по прежнему ожилъ. Кромѣ этихъ водъ въ сказкахъ упоминается о зельяхъ: забыдущемъ, которое въ глубокій сонъ повергаетъ, зельѣ черномъ и зельѣ бѣломъ, — умывшись которыми, человѣкъ бѣлѣетъ или чернѣетъ, смотря по зелью.

Помощь богатырямъ оказываютъ разныя волшебницы и Бабы Яги; онѣ надѣляютъ ихъ разными волшебными вещами, изъ числа которыхъ въ нашихъ сказкахъ упоминаются: коверъ самолетъ, сапоги самоходы, скатерть самобранка, шапка (или епанча) невидимка, гусли самогуды (отъ которыхъ всѣ поютъ); волшебное зеркальце, которое правду показываетъ; гребешекъ и полотенце, превращающіеся въ темный лѣсъ и широкую рѣку, чтобы загородить дорогу Бабѣ Ягѣ или какому другому чудищу, преслѣдующему богатыря. Въ обиходной сказкѣ встрѣчается еще плетка живилка, для исправленія упрямой жены, и волшебная бочка, изъ которой выходятъ семеро молодцевъ и проминаютъ бока, кому будетъ приказано. Волшебницы помогаютъ однимъ богатырямъ, преслѣдуютъ другихъ, и оборачиваютъ ихъ звѣрьми на разные сроки. Богатырь впрочемъ сохраняетъ при этомъ способность удариться о землю и стать изъ звѣря молодцемъ на время, а потомъ опять влѣзаетъ въ звѣриную шкуру.

Въ нашихъ сказкахъ есть еще типы богатырей—дурачковъ, обработанные съ особенною любовью русскими сказителями. Въ сказкѣ эти дураки себѣ на умѣ; да у русскаго человѣка и вообще не разберешь: кто у него дуракъ, кто умникъ; даже и въ картахъ у него одну и туже игру, кто въ дураки, а кто въ умные играетъ. „Гдѣ намъ“, говоритъ мужичекъ, „мы люди темные, простые;

ѣдимъ пряники не писаные; вѣдь отъ большаго ума дается сума; да и наши отцы и дѣды жили просто, а прожили лѣтъ со сто". Вотъ и нашъ Наумъ,—простота!—хотя эта простота, по пословицѣ, зачастую хуже воровства [107]).

Въ сказкѣ дураку, съ его глупымъ разумомъ, во всемъ удача; умные всегда проспятъ свое дѣло или слишкомъ хитро за него примутся; дуракъ возмется за все просто, а чаще всего ни за что и не берется, — лежитъ себѣ на печи,—сами къ нему въ избу „по щучьему велѣнью" и дрова скачутъ, и ведра съ водой бредутъ; если-же пойдетъ себѣ куда глаза глядятъ, да въ незнаемое царство зайдетъ,— смотришь, — сейчасъ его и въ цари выберутъ, и сидитъ себѣ на престолѣ по 30 лѣтъ, да еще какъ довольны всѣ подданные,—не нахвалятся (№ 66). По нашимъ сказкамъ даже составленъ особенный рецептъ, по которому сиволапый дуракъ богатыремъ дѣлается: влѣзъ напримѣръ Незнайка коню своему въ одно ушко, вылѣзъ въ другое, и сталъ такимъ молодцемъ, что ни вздумать, ни взгадать, ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать (I. 167). Таковы дураки-умники въ нашихъ сказкахъ.

Изъ такъ называемаго животнаго эпоса въ народныя картинки наши попали пять басень Езопа (№№ 86—90), до которыхъ былъ такой охотникъ Петръ Великій, пропагандировавшій ихъ даже въ видѣ свинцовыхъ фигуръ. Подъ №№ 85 и 74 помѣщены цѣлыя звѣриныя повѣсти. Въ одной изъ нихъ (№ 85), заимствованной изъ рукописнаго сборника конца XVII вѣка, разсказывается, какъ пѣтухъ, „иже со многими женами живяше", былъ потрясенъ смертію одной изъ своихъ женъ курицъ, которую другія курицы неосторожно столкнули наземь съ нашести,

---

[107]) По другой еще болѣе энергичной пословицѣ, изъ временъ крѣпостнаго права: «мужикъ дуракъ: — ты его кулакомъ, а онъ тебя топоромъ».

и какъ онъ залѣзъ на дерево, чтобы тамъ въ постѣ пожить и слезнымъ покаяніемъ приготовиться къ смерти. На ту бѣду подошла къ дереву лиса Патрекевна, и стала его уговаривать: „о курушко моя сладость сниди со древа, тутъ-де орлы летаютъ и могутъ растерзать тебя". Сначала курушко усумнился въ лисьемъ къ себѣ расположеніи и сталъ было ей перечить; но тутъ лисица на прямикъ объявила ему, что будетъ стеречь его хоть три дня и три ночи—„мы де васъ кушать охочи". Слыша такую похвальную рѣчь, курушко слезно заплакалъ и сталъ спускаться съ вѣтки, хотѣлъ соскочить на траву, а лисица ему „подставила и главу", захватила его въ свои когти, ощипала, съѣла да на пень сѣла, „стала отдыхать да его поминать" (I. 274).

Другая повѣсть „о чемъ ты смѣялся" (№ 74) заимствована цѣликомъ изъ 1001 ночи; одному человѣку открыто было понимать разговоръ звѣриный, но съ тѣмъ, чтобы онъ никому того не объявлялъ, подъ смертнымъ страхомъ. Разъ какъ то, услыхавши разговоры, которые велъ оселъ съ воломъ, человѣкъ этотъ разсмѣялся; пристала къ нему жена, скажи да скажи ей „о чемъ ты смѣялся". Сильно призадумался мужъ, что̀ ему дѣлать, чтобы и жену удовлетворить, и смерти избѣжать, да прислушался онъ къ разсказу пѣтуха о томъ, что онъ 50 женъ своихъ въ повиновеніи держитъ, а хозяинъ и съ одной своей справиться не можетъ; взялъ онъ палку, да и поколотилъ жену, да такъ, что она закаялась и спрашивать, о чемъ онъ смѣялся.

Другія двѣ повѣсти, въ которыхъ дѣйствуютъ животныя: о Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ, и о бѣломъ пѣтухѣ, бѣжавшемъ отъ своихъ куръ, приведены ниже въ отдѣлѣ сатирическихъ листовъ; тудаже отнесены и аллѐгорическія изображенія погребенія кота мышами (№№ 166—172) и быка, который сдѣлался мясникомъ

ѣдимъ пряники не писаные; вѣдь отъ большаго ума дается сума; да и наши отцы и дѣды жили просто, а прожили лѣтъ со сто". Вотъ и нашъ Наумъ, — простота! — хотя эта простота, по пословицѣ, зачастую хуже воровства [107]).

Въ сказкѣ дураку, съ его глупымъ разумомъ, во всемъ удача; умные всегда проспятъ свое дѣло или слишкомъ хитро за него примутся; дуракъ возмется за все просто, а чаще всего ни за что и не берется, — лежитъ себѣ на печи, — сами къ нему въ избу „по щучьему велѣнью" и дрова скачутъ, и ведра съ водой бредутъ; если-же пойдетъ себѣ куда глаза глядятъ, да въ незнаемое царство зайдетъ, — смотришь, — сейчасъ его и въ цари выберутъ, и сидитъ себѣ на престолѣ по 30 лѣтъ, да еще какъ довольны всѣ подданные, — не нахвалятся (№ 66). По нашимъ сказкамъ даже составленъ особенный рецептъ, по которому сиволапый дуракъ богатыремъ дѣлается: влѣзъ напримѣръ Незнайка коню своему въ одно ушко, вылѣзъ въ другое, и сталъ такимъ молодцемъ, что ни вздумать, ни взгадать, ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать (I. 167). Таковы дураки-умники въ нашихъ сказкахъ.

Изъ такъ называемаго животнаго эпоса въ народныя картинки наши попали пять басень Езопа (№№ 86—90), до которыхъ былъ такой охотникъ Петръ Великій, пропагандировавшій ихъ даже въ видѣ свинцовыхъ фигуръ. Подъ №№ 85 и 74 помѣщены цѣлыя звѣриныя повѣсти. Въ одной изъ нихъ (№ 85), заимствованной изъ рукописнаго сборника конца XVII вѣка, разсказывается, какъ пѣтухъ, „иже со многими женами живяше", былъ потрясенъ смертію одной изъ своихъ женъ курицъ, которую другія курицы неосторожно столкнули наземь съ нашести,

---

[107]) По другой еще болѣе энергичной пословицѣ, изъ временъ крѣпостнаго права: «мужикъ дуракъ: — ты его кулакомъ, а онъ тебя топоромъ».

и какъ онъ залѣзъ на дерево, чтобы тамъ въ постѣ пожить и слезнымъ покаяніемъ приготовиться къ смерти. На ту бѣду подошла къ дереву лиса Патрекевна, и стала его уговаривать: „о курушко моя сладость сниди со древа, тутъ-де орлы летаютъ и могутъ растерзать тебя". Сначала курушко усумнился въ лисьемъ къ себѣ расположеніи и сталъ было ей перечить; но тутъ лисица на прямикъ объявила ему, что будетъ стеречь его хоть три дня и три ночи—„мы де васъ кушать охочи". Слыша такую похвальную рѣчь, курушко слезно заплакалъ и сталъ спускаться съ вѣтки, хотѣлъ соскочить на траву, а лисица ему „подставила и главу", захватила его въ свои когти, ощипала, съѣла да на пень сѣла, „стала отдыхать да его поминать" (I. 274).

Другая повѣсть „о чемъ ты смѣялся" (№ 74) заимствована цѣликомъ изъ 1001 ночи; одному человѣку открыто было понимать разговоръ звѣриный, но съ тѣмъ, чтобы онъ никому того не объявлялъ, подъ смертнымъ страхомъ. Разъ какъ то, услыхавши разговоры, которые велъ оселъ съ воломъ, человѣкъ этотъ разсмѣялся; пристала къ нему жена, скажи да скажи ей „о чемъ ты смѣялся". Сильно призадумался мужъ, что̀ ему дѣлать,
[illegible] удовлетвори[illegible] смерти избѣжать, да при-
[illegible] къ разск[illegible]а о томъ, что онъ 50
[illegible] въ повино[illegible]житъ, а хозяинъ и съ
[illegible]правитьс[illegible]ъ; взялъ онъ палку, да
[illegible]ену, д[illegible] она закаялась и спра-
[illegible] онъ с[illegible]
[illegible] повѣст[illegible]рыхъ дѣйствуютъ живот-
[illegible] Цетинниковѣ, и о бѣломъ
[illegible] куръ, приведены ниже
[illegible]въ; тудаже отнесены
[illegible]требенія кота мышами
[illegible] сдѣлался мясникомъ

(№ 176); изображенія медвѣдя, танцующаго съ козою (№№ 177—179) и блудящаго съ бабой (№ 180). Въ числѣ народныхъ картинокъ есть цѣлая коллекція звѣрей и птицъ, начиная отъ попугая (№ 256) и куръ, калкуна, курячьяго топтуна (№ 260), и кончая обезьянами-шарманщиками (№№ 267 и 268), морскими чудовищами Гарпіей (№ 251) и Медузой (№ 250) и райскими птицами, Сириномъ и Алконостомъ (№№ 252—257); всѣ они снабжены очень куріозными объясненіями напримѣръ: № 260,—индѣйскій пѣтухъ, съ распущеннымъ хвостомъ: „сеи калкунъ, воспеваниемъ бормотунъ, курячіи топтунъ; онже хваленои кусъ на пирушку, а на носу имѣетъ какъ витушку“; простой пѣтухъ (№ 261), съ подписью: „я пѣтухъ собою красноличенъ, хотябъ какую курицу любить приличенъ; где курочку ни схватилъ, да поволокъ за черный или за белый хохолокъ; а отъ моего топтанія труды не велички: лишъ несетъ яички и мне радость наводитъ: детей выводитъ“. Еще курица съ такими виршами:

„я курочка хохлушечка:
сперва была глупушечка.
а ныне по двору хожу:
цыплятъ вывожу.
хозяину прибыль ношу“.

По увѣренію картинки „Гарпія“, это чудовище имѣетъ 10 футовъ вдлину; лице подобное человѣческому, широкій ротъ, два воловьи рога, ослиныя уши, и долгую гриву, подобную львиной; двѣ титьки, похожія на женскія, и крылья летучей мыши. Она ползаетъ на двухъ толстыхъ и короткихъ лапахъ, вооруженныхъ пятью когтями, у ней два хвоста, изъ которыхъ одинъ подобенъ змѣиному и к[illegible] пособленъ для ловленія добычи, а другой [illegible]ное „копьеце“ и т. д. (I. 483). О птицѣ

سиринѣ говорится, что это „птица райская Сиринъ, гласъ ея въ пѣніи зѣло силенъ; на востоцѣ въ раю пребываетъ, непрестанно пѣніе красное воспѣваетъ; праведнымъ будущую радость возвѣщаетъ, — которую Богъ святымъ своимъ обѣщаетъ. Временемъ вылѣтаетъ и на землю къ намъ, сладкопѣсниво поетъ, якоже и тамъ всякъ человѣкъ въ плоти живя не можетъ слышати пѣсни ея; аще и услышитъ то себя забываетъ, и слушая пѣнія такъ умираетъ" [108]). Другая райская птица Алконостъ, по сказанію картинки, „близь рая пребываетъ, нѣкогда и на Ефратѣ рѣкѣ бываетъ. Егдаже въ пѣніи гласъ испущаетъ, тогда и самое себя не ощущаетъ. А кто въ близости ея будетъ, тотъ все въ мірѣ семъ забудетъ; тогда умъ отъ него отходитъ и душа его изъ тѣла выходитъ; таковыми пѣснями святыхъ утѣшаетъ и будущую имъ радость возвѣщаетъ, многая благая тѣмъ сказуетъ то и въ явѣ указуетъ" (I. 486) [109]).

Подъ № 91 напечатанъ текстъ лицеваго житія славнаго баснописца Езопа, имѣвшаго у насъ четыре изданія и заимствованнаго въ нашу лицевую тетрадь изъ печатнаго изданія 1717 года, съ нѣкоторыми урѣзками въ слишкомъ скоромныхъ мѣстахъ [110]).

Въ нашихъ сказкахъ и картинкахъ птицы, животныя и даже растенія и помимо басень говорятъ человѣческимъ

---

[108]) Сравните исторію о монахѣ, который былъ увлечемъ пѣніемъ Сирина, удалился изъ монастыря и слушалъ его пѣсни 300 лѣтъ, думая, что слушаетъ ихъ всего нѣсколько часовъ (III. 61; № 716).

[109]) Въ примѣчаніи къ № 257 (IV. 358) приведены извѣстія о вліяніи Алконоста на море и о высиживаніи имъ дѣтенышей, заимствованныя изъ нашей рукописной литературы.

[110]) Какъ напримѣръ разсказъ о томъ, какъ парень набивалъ глупой дѣвкѣ разумъ. Замѣчательно, что такія разсказы печатались въ изданіи, назначенномъ для употребленія юношества. Въ примѣчаніи къ № 91 приведены свѣдѣнія о Езопѣ и о составителѣ его жизнеописанія Планудѣ (IV. 202—209).

языкомъ; по мнѣнію приверженцевъ миѳической теоріи, „такой поэтическій взглядъ на природу“ обусловливался въ древнія времена характеромъ доисторическаго развитія народовъ [111]), — разговоръ животныхъ имѣетъ де въ большинствѣ случаевъ значеніе миѳическое и что въ самыхъ похожденіяхъ сказочныхъ богатырей и борьбахъ ихъ слѣдуетъ понимать борьбу стихійныхъ божествъ, — напримѣръ свѣта съ тьмой, весны съ зимой и т. д. Въ нашихъ лицевыхъ сказкахъ и забавныхъ листахъ не видно и тѣни такихъ миѳическихъ и стихійныхъ значеній: наши картинки — позднаго происхожденія и герои, изображенные въ нихъ, вполнѣ реальны: ходитъ-ли, напримѣръ, по ночамъ змѣй или звѣрь къ женщинѣ, уноситъ-ли ее дракопъ, — сказка такъ и разумѣетъ дѣйствительнаго змѣя или дракона, не предполагая при этомъ ни метафоры, ни олицетворенія какой либо стихіи. Точно такъ служатъ богатырямъ Еруслану и Ильѣ Муромцу и разговариваютъ съ ними вѣрные ихъ кони, съ Иваномъ царевичемъ сѣрый волкъ (№ 40), а къ пьяницамъ держитъ рѣчь высокая полоса хмѣлю (№№ 104—106). У человѣка, постоянно обращающагося съ природой, все, составляющее его обиходъ, живетъ и разговариваетъ. Залаетъ собака напримѣръ — и привычный хозяинъ понимаетъ, что сказывается въ ея лаѣ; онъ хорошо знаетъ, чего добивается курица и [illegible] [illegible] Ксенофей Ивановичъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Михайло Иванычъ и [illegible] [illegible] Машка: онъ олицетворяетъ ихъ какъ [illegible] [illegible] и переводитъ ихъ лай, ревъ и мурлыканье на свой человѣческій языкъ. Простой человѣкъ и видитъ и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] передъ нимъ [illegible]

[illegible]

полотенцемъ растянулась рѣка, громовыя тучи несутся въ видѣ какихъ-то невѣдомыхъ великановъ [112]), и все это и вчера и сегодня, помимо всякаго доисторическаго развитія, а потому естественно, что онъ чутьемъ чуетъ, что около него нѣтъ ничего мертваго. Прочтите у старика Аксакова дѣтскіе годы Багрова,—вѣдь у него лѣсъ какъ живой человѣкъ стонетъ, дерево подъ топоромъ плачетъ.

Повѣстей и картинокъ сатирическихъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, у насъ на Руси нѐбыло, да и не могло быть: достаточно вспомнить слова Петра Великаго о томъ, что „за составленіе сатиры сочинитель ея будетъ подвергнутъ злѣйшимъ истязаніямъ", да и цензурныя правила, по которымъ дозволялось печатаніе „однихъ нравственныхъ и полезныхъ или, по крайней мѣрѣ, безвредныхъ картинокъ, а равно и карикатурныхъ изображеній, представляющихъ въ смѣшномъ видѣ пороки людей, если только они не касаются до личности (V. 33),—чтобы понять, почему не только наши лицевыя картинки, но и печатная литература представляютъ въ этомъ разрядѣ одни беззубыя, безжелчные и, въ большинствѣ случаевъ, крайне незатѣйливые тексты. Тѣже самыя причины устранили всякую серьезность по части сатиры и въ рукописной литературѣ и въ народномъ обиходѣ, въ которомъ, съ давняго времени, поселились нескончаемыя кляузы, съ огульнымъ обвиненіемъ всѣхъ и каждаго въ самыхъ дрянныхъ и безчестныхъ поступкахъ, на манеръ старинныхъ доносовъ о словѣ и дѣлѣ. „Намъ, русскимъ, не надобенъ хлѣбъ, мы другъ друга ѣдимъ и сыты бываемъ", говаривалъ по этой части умный юродивый Архипычъ [113]).

---

[112]) Этотъ пріемъ употребленъ и знаменитымъ Рембрандтомъ въ его превосходной гравюрѣ: paysage aux trois arbres.

[113]) Знаменитый Волынскій часто поминалъ эту поговорку юродиваго Тимофея Архипыча, который, за свою правду, пользовался большимъ

Русскій человѣкъ, надо отдать ему справедливость, большой охотникъ облаять ближняго, такъ себѣ, по добру по здорову и, какъ говоритъ пословица, „для крѣпкаго словца не пощадитъ ни матери ни отца"; особенные мастера по этой части „москали" — послушайте только, какихъ они глупыхъ присказокъ на хохла не понасочиняли; а вѣдь не глупѣе ихъ хохолъ, можетъ и поумнѣе. Про Пошехонцевъ цѣлая книжка составлена: и слѣпороды они, и въ трехъ соснахъ заблудились, за семь верстъ комара видѣли, а комаръ у нихъ на носу сидѣлъ [114]). По московскимъ присказкамъ: Калязинцы свинью за бобра купили, собаку за волка убили; чухломской рукосуй своихъ рукавицъ въ чужомъ карманѣ ищетъ; Угличане толокномъ Волгу замѣсили; Ярославцы, бѣлотѣльцы, пудъ мыла истратили, хотѣли у родной сестры родимое пятно смыть,— и мало-ли что еще ими набрехано. За исключеніемъ этихъ перебранокъ, сатирическій элементъ въ нашихъ картинкахъ, повторяю, весьма слабъ; исключеніе изъ этаго, „до нѣкоторой степени", составляютъ: извѣстная челобитная Калязинскихъ монаховъ, картинка — быкъ незахотѣлъ быть быкомъ, карикатуры на Петра и карикатуры 1812 года [115]).

Челобитная Калязинскихъ монаховъ была пущена въ народъ, въ видѣ забавной картинки (№ 174), по приказанію Екатерины II, съ цѣлію подорвать въ народѣ предполагавшееся со стороны его уваженіе къ монастырямъ и подготовить его къ знаменитому указу объ отобраніи монастырскихъ земель и имуществъ. Текстъ этой забавной

почетомъ у царицы Прасковьи Ѳеодоровны и императрицы Анны Ивановны и былъ вхожъ въ дома московской знати; онъ даже похороненъ въ Чудовомъ монастырѣ (въ 1731 г.).

114) Эту остроту вклеилъ Петръ Первый въ приглашенія своего всешутѣйшаго собора.

115) Которымъ посвящена особая глава.

пародіи, заимствованъ изъ рукописи XVII вѣка (IV. 280); имена архіепископа Симеона и архимандрита Гавріила, упоминаемыхъ въ ней, не вымышлены: оба эти лица состояли въ указанныхъ въ картинкѣ должностяхъ въ 1676—82 гг.

Калязинскіе крылошане жалуются архіепископу на то, что архимандритъ Гавріилъ сталъ у нихъ въ монастырѣ новые, безобразные порядки заводить: всѣхъ старыхъ и пьяныхъ разогналъ, такъ что въ монастырѣ некому ни пива сварить, ни меду насытить, ни винца купить.

„При томъ-же онъ, архимандритъ“, продолжаютъ они, „мало съ нами пьетъ, да часто насъ бьетъ ременными плетьми; честь отъ него была добра и во всю спину ровна, что и кожа съ плечь сползла; а у малодушныхъ за плечами кожа свербится и во всю ночь богомольцамъ твоимъ мало спится. Кормитъ онъ насъ плохо: посконная каша пучеглазая, малина въ пирогахъ сушена да толчена, да парена рѣпа, да хрѣнъ, да старецъ съ шелепомъ Ефремъ. И бьетъ онъ насъ, твоихъ богомольцевъ, шелепами пеньковыми больно; а у насъ, богомольцевъ твоихъ, тѣло нужно, а подъ шелепами лежать душно“.

„И поставленъ отъ него ко святымъ воротамъ, съ шелепомъ, кривой Фалалей; и онъ насъ, богомольцевъ твоихъ, не пускаетъ за ворота, и въ слободу сходить не велитъ, чтобы скотнаго двора присмотрѣть, курятъ въ подполье посадить, телятъ въ стадо загнать, да молодымъ коровницамъ благословеніе подать. Да онъ-же, архимандритъ, приказалъ будильщику Увару насъ въ полночь къ заутрени будить; и мы, богомольцы твои, вкругъ ведра безъ портокъ сидимъ, непоспѣемъ келейнаго правила, ковшей въ девять, править, и не малое отъ того намъ чинитси отягощеніе. А по нашему-бы, богомольцевъ твоихъ, разумѣнію слѣдовало-бы въ монастырь добрыхъ питуховъ изъ Калязина города пригласить, пѣвчаго

Лукьяна, да брата его Селуяна, да трехъ поповъ съ покровки безграмотныхъ, попа Колотила, Долбила да Сустила, да дьякона Хоботила; а изъ пеньки веревки свить, было-бы чѣмъ бочки съ виномъ да съ пивомъ изъ погребовъ таскать, да по крылошанскимъ кельямъ развозить. А на трапезу-бы готовить, въ постные дни, визигу съ уксусомъ, звено бѣлужье, тешку осетровую во щахъ, уху стерляжью, пшено сорочинское съ медомъ, кисель съ патокою; да въ братинахъ бы было пиво мартовское да медъ паточный". Челобитная кончается доносомъ на то, что неразумными распоряженіями своими архимандритъ много убытковъ монастырской казнѣ сдѣлалъ: изъ колоколовъ довольно мѣди вызвонилъ, ладона и свѣчь много прижегъ, церковь закурилъ, и кадило закоптилъ; и что лучше бы было церковь замкнуть, и колокола снять, да въ городъ Кашинъ послать, на вино да на пиво промѣнять. Подлинную челобитную, какъ значится, складывали и подписали: „Фока Мозговъ, Антонъ Дроздовъ, Кирила Мельниковъ, Романъ Бездѣльниковъ, да Ѳока Веретенниковъ; просвирня Афросинья руку приложила". Судя по работѣ, картинка эта гравирована тѣмъ-же мастеромъ, который рѣзалъ картинку Жуковыхъ (№ 332), П. Н Чуваевымъ, работавшимъ на Ахметьевской фабрикѣ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія.

Къ одному разряду съ этой просьбой можно отнести еще два листка: очень замысловатую картинку „быкъ нехотѣлъ быть быкомъ, да и здѣлался мясникомъ" и довольно глупую картинку подъ названіемъ „Вятская баталія" (№ 176) — о томъ „какъ вятское гражданство противъ серпа воевало". На этой картинкѣ представлена комическая баталія, которую имѣли Варты противъ выброшеннаго моремъ чудища: всѣ граждане собрались уничтожить этого невиданнаго звѣря, но сильно трусятъ его, прячутся ъ за друга: Ѳедька понукаетъ Ѳомку, Ѳомка Ива-

шку, — ни у кого дѣло не клеится, и всякій назадъ пятится. Въ концѣ картинки помѣщенъ и неизмѣнный доморощенный стрѣлокъ: „сей мой порохъ внутренній легко стрѣляетъ, а отъ пуль моихъ раненъ никто не бываетъ, но токмо близко ко мнѣ кто приближается, и тотъ скоро онаго понюхавъ вспять возвращается“ (I. 412); безъ этого егаря и тутъ никакъ нельзя было обойтись.

Въ народныхъ картинкахъ встрѣчается еще особый родъ дурацкой сатиры, въ родѣ „нелюбо не слушай, или свѣтъ на изворотъ“, — какъ напримѣръ: адресъ невѣсты, которая живетъ за Яузой на Арбатѣ, на Воронцовскомъ полѣ близь Вшивой горки, на Покровкѣ (№ 143 и 181), т. е. въ урочищахъ, находящихся въ совершенно противуположныхъ мѣстахъ города; или напримѣръ въ приданомъ реестрѣ той-же невѣсты: холстинный гудокъ, да для танцевъ двѣ пары ежевыхъ портокъ; или наконецъ въ описаніи о безмѣстномъ дворѣ такого рода несообразности: крыльце въ ямѣ, окно въ крышѣ, въ заходѣ печь, на потолкѣ погребъ, въ кузницѣ молоты глинянные, а кузнецы схожая братья, корманные тяглецы: Ѳома Мозговъ, Антонъ Дроздовъ (сравни I. 409), Шелкатей блинникъ, да Ерема мыльникъ (№ 181).

Отдѣльные эпизоды такого свѣта на изворотъ собраны въ картинкѣ „быкъ не хотѣлъ быть быкомъ“, о которой упомянуто выше,—очень забавно и удачно; главный сюжетъ въ серединѣ: „быкъ не захотѣлъ быть быкомъ, да и сдѣлался мясникомъ; когда мясникъ сталъ бить въ лобъ, то не стерпя его удара, ткнулъ рогами въ бокъ, а мясникъ съ ногъ долой свалился, — то быкъ выхватить топоръ у него потщился; отрубимши ему руку, повѣсилъ его вверхъ ногами, и сталъ таскать кишки съ потрохами“. За это среднее отдѣленіе вся картинка подверглась строгому запрещенію со стороны полиціи еще въ сороковыхъ годахъ; господа цензоры видѣли въ ней аллего-

рическую расправу крѣпостныхъ крестьянъ со своими господами „за жестокое обращеніе“, а въ отдѣленіи: „попугай мужика въ клѣтку посадилъ, чтобъ онъ говорилъ“— намекъ на сельскихъ засѣдателей, въ судахъ и комисіяхъ. Изъ маленькихъ отдѣленій кругомъ особенно забавны и остроумны по своимъ намекамъ: „овца искусная мастерица, велитъ всѣмъ пастухамъ стричься; оселъ мужика погоняетъ, за то, что не скоро онъ выступаетъ; бабы осла забавляли, посадивъ въ карету по улицамъ катали; нищій богатому милостыню даетъ, а онъ отъ него и беретъ (дворянскія складчины на балы по копѣйкамъ съ души); ученикъ мастеру ж..у за то бьетъ, что его науки долго не перейметъ (на школьную неурядицу); оселъ мужика брилъ, да по неосторожности ему копытомъ голову разбилъ“.

Народныхъ картинокъ, относящихся до стараго судопроизводства и подьячихъ, всего пять: Шемякинъ судъ, повѣсть объ Ершѣ Ершовичѣ сынѣ Щетинниковѣ, подьячій и смерть, судъ дворянина съ крестьяниномъ, и дѣло о побѣгѣ бѣлаго пѣтуха изъ Пушкарской улицы отъ своихъ курицъ.

Въ первыхъ двухъ картинкахъ трактуется о взяточничествѣ судей, столь прославленномъ въ народныхъ поговоркахъ и пословицахъ. Въ старое время чиновничье взяточничество было на Руси открытое и повсемѣстное. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ разрядѣ даже велись книги, сколько съ какого города или полка можетъ нажить воевода, и если онъ не грабилъ народъ, а бралъ одни поминки, то его считали человѣкомъ вполнѣ благонадежнымъ и къ повышенію достойнымъ. Цари наши не разъ пытались прекратить взяточничество: крутой царь Иванъ Васильевичъ публично казнилъ одного дьяка, который принялъ въ посулъ жаренаго гуся, начиненнаго червонцами, приказавъ при этомъ разрубить его на пять частей, какъ рѣжутъ гуся (IV. 172); другой крутой царь

Петръ Алексѣевичъ казнилъ, вѣшалъ и билъ дубиной взяточниковъ; Екатерина II, въ тѣхъ-же видахъ, замѣнила воеводъ губернскими учрежденіями; но либеральныя декораціи не всегда сходились съ сѣрою дѣйствительностію, и народъ отблагодарилъ за новыя учрежденія мѣткой пословицей: „прежде одну свинью кормили, а теперь и съ поросятками“ [116]).

Страшны были старинные судьи для народа, при безграничной власти, предоставленной имъ произволомъ,— страшнѣе много нынѣшнихъ генералъ-губернаторовъ: каждаго могли они схватить и обобрать подъ страхомъ пытки, запытать и сгноить въ тюрьмѣ. Кому было жаловаться на нихъ: до царя далеко, а до Бога высоко; и сидитъ себѣ Важскій воевода, прославленный на всю землю за свое взяточничество и кривосудъ, и нѣтъ никакой возможности избавиться отъ него обглабленному и разоренному имъ населенію.

Къ числу такихъ судовъ принадлежитъ и нашъ Шемякинъ судъ (№ 55), названный такъ по имени Галицкаго князя Дмитрія Шемяки, прославившагося въ XV вѣкѣ своею неправдою и ослѣпленіемъ в. кн. Василія Темнаго. Основа этого суда заимствована изъ еврейскихъ и восточныхъ сказаній, но съ прибавленіемъ чисто русскихъ подробностей (см. подроб. въ прим. IV. 172). Весь судъ основанъ на библейскомъ ветхозавѣтномъ правилѣ: „око за око, зубъ за зубъ“. Въ нѣкоторыхъ Палестинахъ жили два брата, одинъ богатый, другой бѣдный; и пришелъ бѣдный къ богатому просить лошади по дрова съѣздить; и далъ ему богатый лошадь, а хомута не далъ. Привязалъ бѣдный братъ лошадь за хвостъ къ дровнямъ и повезъ на ней дрова; на бѣду оторвался хвостъ у ло-

---

116) Эта-же пословица въ подновленномъ видѣ повторилась и лѣтъ семьдесятъ послѣ, когда для государственныхъ крестьянъ былъ устроенъ «улучшенный бытъ въ уменьшенномъ видѣ» (Слова кн. Меньшикова).

шади; не беретъ ее богатый назадъ—пойдемъ-де къ судьѣ судиться. На перепутьи остановились братья въ избѣ у мужика переночевать; легъ бѣдный на полати, смотритъ себѣ какъ пируетъ богатый братъ съ хозяиномъ; смотрѣлъ, смотрѣлъ, да нечаянно и свалился внизъ, прямо въ люльку, гдѣ хозяйскій ребенокъ спалъ, и задавилъ его. „Пойдемъ къ судьѣ судиться“, говоритъ ему хозяинъ, и пошли втроемъ. Вотъ идутъ они по мосту; „не быть мнѣ живому отъ суда Шемяки“, думаетъ бѣдный братъ, „брошусь я лучше въ рѣку“, да и бросился; а въ это время внизу подъ мостомъ какой-то парень больнаго отца на салазкахъ въ баню везъ; угодилъ бѣдный прямо на больнаго, да и пришибъ его до смерти. Пошелъ съ ними и парень судиться, и стали всѣ они передъ судьей Шемякой, а убогій положилъ въ платокъ камень, да и показываетъ ему издали; Шемякѣ-же вздумалось, что должно быть въ платкѣ ему сто рублевъ сулитъ, и сталъ онъ въ пользу бѣднаго судить. „Ты“, говоритъ богатому, „отдай лошадь бѣдному, пусть держитъ, пока у нее хвостъ отростетъ,—тогда назадъ возмешь; а ты мужичекъ отдай ему жену свою, пусть онъ сдѣлаетъ ей ребенка взамѣнъ задавленнаго; а ты парень ступай на мостъ, бѣдному брату я прикажу стать подъ мостомъ,—ты и бросься на него и дави его до смерти“. Челобитчики не знали, какъ и отдѣлаться отъ такого праваго суда, и поспѣшили откупиться отъ бѣднаго брата, кто деньгами, кто коровой, кто козой да хлѣбомъ. Дошла очередь и до подсудимаго, — посылаетъ судья требовать у него сто рублевъ, что посулилъ въ платкѣ. „Это я не сто рублевъ, а камень въ платкѣ показывалъ“, говоритъ бѣдный судейскому слугѣ, „и если-бы Шемяка не по мнѣ судилъ, я бы его тѣмъ камнемъ до смерти зашибъ“. Повѣсть кончается словами Шемяки, который, узнавъ о такомъ намѣреніи бѣднаго брата, перекрестившись говоритъ: „слава Богу, что я по немъ судилъ!“

Повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ, представляетъ пародію на древнее наше судопроизводство. Въ народныхъ картинкахъ она появляется поздно, только въ первой половинѣ XVIII вѣка и то въ самой сокращенной редакціи. Въ полномъ видѣ фабриканты народныхъ картинокъ не выпускали ее въ народъ вѣроятно изъ опасенія, чтобы судьямъ не вздумалось охранить дѣвственную чистоту свою на ихъ спинахъ. За то въ рукописной литературѣ нашей за XVII вѣкъ повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ встрѣчается во множествѣ списковъ и въ семи разныхъ редакціяхъ. Въ одной изъ нихъ, напечатанной Сахаровымъ, формы словеснаго дѣлопроизводства XVI вѣка воспроизведены съ замѣчательными подробностями и съ перечисленіемъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ то время въ дѣлѣ правосудія.

Дѣло начинается съ челобитной Леща, который жалуется господамъ „отъ рыбъ“ великому Осетру и Бѣлугѣ на Ерша Щетинникова, что онъ-де владѣетъ насильствомъ „нашими вотчинами“ (Ростовскимъ озеромъ); собою онъ малъ, а щетины у него какъ острыя рогатины, и гдѣ онъ не попросится ночевать, и кто его невѣдаючи пуститъ, и онъ хочетъ хозяина вонъ выжить; и мы хотимъ быть оправлены вами праведными судіями“. Въ Сахаровской сказкѣ дѣло происходитъ въ лѣто 7110-е; на судѣ, въ губной избѣ, сидятъ: судья Осетръ-бояринъ, Сомъ-воевода отъ моря Хвалынскаго, и выборные мужики отъ Волги и Дона, Судакъ и Щука. Прежде всего судьи посылаютъ за Ершомъ пристава Окуня, который и поставилъ Ерша на судъ; доводчикъ Карась прочелъ челобитную. На извороты Ерша, который началъ съ своей стороны обвинять встрѣчно Леща съ товарищами въ оклеветаніи его,—съ истцовъ взятъ отзывъ, что они „ручаются за большое безчестье животомъ и жизнью“, и затѣмъ Ершу указано „безъ проволочки чинить отвѣтъ на судѣ“

Лукьяна, да брата его Селуяна, да трехъ поповъ съ покровки безграмотныхъ, попа Колотила, Долбила да Сустила, да дьякона Хоботила; а изъ пеньки веревки свить, было-бы чѣмъ бочки съ виномъ да съ пивомъ изъ погребовъ таскать, да по крылошанскимъ кельямъ развозить. А на трапезу-бы готовить, въ постные дни, визигу съ уксусомъ, звено бѣлужье, тешку осетровую во щахъ, уху стерляжью, пшено сорочинское съ медомъ, кисель съ патокою; да въ братинахъ бы было пиво мартовское да медъ паточный". Челобитная кончается доносомъ на то, что неразумными распоряженіями своими архимандритъ много убытковъ монастырской казнѣ сдѣлалъ: изъ колоколовъ довольно мѣди вызвонилъ, ладона и свѣчь много прижегъ, церковь закурилъ, и кадило закоптилъ; и что лучше бы было церковь замкнуть, и колокола снять, да въ городъ Кашинъ послать, на вино да на пиво промѣнять. Подлинную челобитную, какъ значится, складывали и подписали: „Фока Мозговъ, Антонъ Дроздовъ, Кирила Мельниковъ, Романъ Бездѣльниковъ, да Ѳока Веретенниковъ; просвирня Афросинья руку приложила". Судя по работѣ, картинка эта гравирована тѣмъ-же мастеромъ, который рѣзалъ картинку Жуковыхъ (№ 332), П. Н Чуваевымъ, работавшимъ на Ахметьевской фабрикѣ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія.

Къ одному разряду съ этой просьбой можно отнести еще два листка: очень замысловатую картинку „быкъ нехотѣлъ быть быкомъ, да и здѣлался мясникомъ" и довольно глупую картинку подъ названіемъ „Вятская баталія" (№ 176) — о томъ „какъ вятское гражданство противъ серпа воевало". На этой картинкѣ представлена комическая баталія, которую имѣли Варты противъ выброшеннаго моремъ чудища: всѣ граждане собрались уничтожить этого невиданнаго звѣря, но сильно трусятъ его, прячутся другъ за друга: Ѳедька понукаетъ Ѳомку, Ѳомка Ива-

шку, — ни у кого дѣло не клеится, и всякій назадъ пятится. Въ концѣ картинки помѣщенъ и неизмѣнный доморощенный стрѣлокъ: „сей мой порохъ внутренній легко стрѣляетъ, а отъ пуль моихъ раненъ никто не бываетъ, но токмо близко ко мнѣ кто приближается, и тотъ скоро онаго понюхавъ вспять возвращается“ (I. 412); безъ этого егаря и тутъ никакъ нельзя было обойтись.

Въ народныхъ картинкахъ встрѣчается еще особый родъ дурацкой сатиры, въ родѣ „нелюбо не слушай, или свѣтъ на изворотъ“, — какъ напримѣръ: адресъ невѣсты, которая живетъ за Яузой на Арбатѣ, на Воронцовскомъ полѣ близь Вшивой горки, на Покровкѣ (№ 143 и 181), т. е. въ урочищахъ, находящихся въ совершенно противуположныхъ мѣстахъ города; или напримѣръ въ приданомъ реестрѣ той-же невѣсты: холстинный гудокъ, да для танцевъ двѣ пары ежевыхъ портокъ; или наконецъ въ описаніи о безмѣстномъ дворѣ такого рода несообразности: крыльце въ ямѣ, окно въ крышѣ, въ заходѣ печь, на потолкѣ погребъ, въ кузницѣ молоты глинянные, а кузнецы схожая братья, корманные тяглецы: Ѳома Мозговъ, Антонъ Дроздовъ (сравни I. 409), Шелкатей блинникъ, да Ерема мыльникъ (№ 181).

Отдѣльные эпизоды такого свѣта на изворотъ собраны въ картинкѣ „быкъ не хотѣлъ быть быкомъ“, о которой упомянуто выше,—очень забавно и удачно; главный сюжетъ въ серединѣ: „быкъ не захотѣлъ быть быкомъ, да и сдѣлался мясникомъ; когда мясникъ сталъ бить въ лобъ, то не стерпя его удара, ткнулъ рогами въ бокъ, а мясникъ съ ногъ долой свалился, — то быкъ выхватить топоръ у него потщился; отрубимши ему руку, повѣсилъ его вверхъ ногами, и сталъ таскать кишки съ потрохами“. За это среднее отдѣленіе вся картинка подверглась строгому запрещенію со стороны полиціи еще въ сороковыхъ годахъ; господа цензоры видѣли въ ней аллего-

рическую расправу крѣпостныхъ крестьянъ со своими господами „за жестокое обращеніе", а въ отдѣленіи: „попугай мужика въ клѣтку посадилъ, чтобъ онъ говорилъ"— намекъ на сельскихъ засѣдателей, въ судахъ и комисіяхъ. Изъ маленькихъ отдѣленій кругомъ особенно забавны и остроумны по своимъ намекамъ: „овца искусная мастерица, велитъ всѣмъ пастухамъ стричься; оселъ мужика погоняетъ, за то, что не скоро онъ выступаетъ; бабы осла забавляли, посадивъ въ карету по улицамъ катали; нищій богатому милостыню даетъ, а онъ отъ него и беретъ (дворянскія складчины на балы по копѣйкамъ съ души); ученикъ мастеру ж. . у за то бьетъ, что его науки долго не перейметъ (на школьную неурядицу); оселъ мужика брилъ, да по неосторожности ему копытомъ голову разбилъ".

Народныхъ картинокъ, относящихся до стараго судопроизводства и подъячихъ, всего пять: Шемякинъ судъ, повѣсть объ Ершѣ Ершовичѣ сынѣ Щетинниковѣ, подъячій и смерть, судъ дворянина съ крестьяниномъ, и дѣло о побѣгѣ бѣлаго пѣтуха изъ Пушкарской улицы отъ своихъ курицъ.

Въ первыхъ двухъ картинкахъ трактуется о взяточничествѣ судей, столь прославленномъ въ народныхъ поговоркахъ и пословицахъ. Въ старое время чиновничье взяточничество было на Руси открытое и повсемѣстное. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ разрядѣ даже велись книги, сколько съ какого города или полка можетъ нажить воевода, и если онъ не грабилъ народъ, а бралъ одни поминки, то его считали человѣкомъ вполнѣ благонадежнымъ и къ повышенію достойнымъ. Цари наши не разъ пытались прекратить взяточничество: крутой царь Иванъ Васильевичъ публично казнилъ одного дьяка, который принялъ въ посулъ жаренаго гуся, начиненнаго червонцами, приказавъ при этомъ разрубить его на пять частей, какъ рѣжутъ гуся (IV. 172); другой крутой царь

Петръ Алексѣевичъ казнилъ, вѣшалъ и билъ дубиной взяточниковъ; Екатерина II, въ тѣхъ-же видахъ, замѣнила воеводъ губернскими учрежденіями; но либеральныя декораціи не всегда сходились съ сѣрою дѣйствительностію, и народъ отблагодарилъ за новыя учрежденія мѣткой пословицей: „прежде одну свинью кормили, а теперь и съ поросятками" [116]).

Страшны были старинные судьи для народа, при безграничной власти, предоставленной имъ произволомъ,— страшнѣе много нынѣшнихъ generалъ-губернаторовъ: каждаго могли они схватить и обобрать подъ страхомъ пытки, запытать и сгноить въ тюрьмѣ. Кому было жаловаться на нихъ: до царя далеко, а до Бога высоко; и сидитъ себѣ Важскій воевода, прославленный на всю землю за свое взяточничество и кривосудъ, и нѣтъ никакой возможности избавиться отъ него обглабленному и разоренному имъ населенію.

Къ числу такихъ судовъ принадлежитъ и нашъ Шемякинъ судъ (№ 55), названный такъ по имени Галицкаго князя Дмитрія Шемяки, прославившагося въ XV вѣкѣ своею неправдою и ослѣпленіемъ в. кн. Василія Темнаго. Основа этого суда заимствована изъ еврейскихъ и восточныхъ сказаній, но съ прибавленіемъ чисто русскихъ подробностей (см. подроб. въ прим. IV. 172). Весь судъ основанъ на библейскомъ ветхозавѣтномъ правилѣ: „око за око, зубъ за зубъ". Въ нѣкоторыхъ Палестинахъ жили два брата, одинъ богатый, другой бѣдный; и пришелъ бѣдный къ богатому просить лошади по дрова съѣздить; и далъ ему богатый лошадь, а хомута не далъ. Привязалъ бѣдный братъ лошадь за хвостъ къ дровнямъ и повезъ на ней дрова; на бѣду оторвался хвостъ у ло-

---

[116]) Эта-же пословица въ подновленномъ видѣ повторилась и лѣтъ семьдесятъ послѣ, когда для государственныхъ крестьянъ былъ устроенъ «улучшенный бытъ въ уменьшенномъ видѣ» (Слова кн. Меньшикова).

шади; не беретъ ее богатый назадъ—пойдемъ-де къ судьѣ судиться. На перепутьи остановились братья въ избѣ у мужика переночевать; легъ бѣдный на полати, смотритъ себѣ какъ пируетъ богатый братъ съ хозяиномъ; смотрѣлъ, смотрѣлъ. да нечаянно и свалился внизъ, прямо въ люльку, гдѣ хозяйскій ребенокъ спалъ, и задавилъ его. „Пойдемъ къ судьѣ судиться“, говоритъ ему хозяинъ, и пошли втроемъ. Вотъ идутъ они по мосту; „не быть мнѣ живому отъ суда Шемяки“, думаетъ бѣдный братъ, „брошусь я лучше въ рѣку“. да и бросился; а въ это время внизу подъ мостомъ какой-то парень больнаго отца на салазкахъ въ баню везъ: угодилъ бѣдный прямо на больнаго, да и пришибъ его до смерти. Пошелъ съ ними и парень судиться. и стали всѣ они передъ судьей Шемякой, а убогій положилъ въ платокъ камень, да и показываетъ ему издали: Шемякѣ-же вздумалось, что должно быть въ платкѣ ему сто рублевъ сулитъ, и сталъ онъ въ пользу бѣднаго судить. „Ты“, говоритъ богатому, „отдай лошадь бѣдному, пусть держитъ, пока у нее хвостъ отростетъ,—тогда назадъ возмешь; а ты мужичекъ отдай ему жену свою, пусть онъ сдѣлаетъ ей ребенка взамѣнъ задавленнаго; а ты парень ступай на мостъ, бѣдному брату я прикажу стать подъ мостомъ,—ты и бросься на него и дави его до смерти“. Челобитчики не знали, какъ и отдѣлаться отъ такого праваго суда, и поспѣшили откупиться отъ бѣднаго брата, кто деньгами, кто коровой, кто козой да хлѣбомъ. Дошла очередь и до подсудимаго, — посылаетъ судья требовать у него сто рублевъ, что посулилъ въ платкѣ. „Это и не сто рублевъ, а камень въ платкѣ показывалъ“, говоритъ бѣдный судейскому слугѣ, „и если-бы Шемяка не по мнѣ судилъ, я бы его тѣмъ камнемъ до смерти билъ“. Повѣсть кончается словами Шемяки, который, узнавъ о такомъ намѣреніи бѣднаго брата, перекрестившись говоритъ: „слава Богу, что я по немъ судилъ!“

Повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ, представляетъ пародію на древнее наше судопроизводство. Въ народныхъ картинкахъ она появляется поздно, только въ первой половинѣ XVIII вѣка и то въ самой сокращенной редакціи. Въ полномъ видѣ фабриканты народныхъ картинокъ не выпускали ее въ народъ вѣроятно изъ опасенія, чтобы судьямъ не вздумалось охранить дѣвственную чистоту свою на ихъ спинахъ. За то въ рукописной литературѣ нашей за XVII вѣкъ повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ встрѣчается во множествѣ списковъ и въ семи разныхъ редакціяхъ. Въ одной изъ нихъ, напечатанной Сахаровымъ, формы словеснаго дѣлопроизводства XVI вѣка воспроизведены съ замѣчательными подробностями и съ перечисленіемъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ то время въ дѣлѣ правосудія.

Дѣло начинается съ челобитной Леща, который жалуется господамъ „отъ рыбъ“ великому Осетру и Бѣлугѣ на Ерша Щетинникова, что онъ-де владѣетъ насильствомъ „нашими вотчинами“ (Ростовскимъ озеромъ); собою онъ малъ, а щетины у него какъ острыя рогатины, и гдѣ онъ не попросится ночевать, и кто его невѣдаючи пуститъ, и онъ хочетъ хозяина вонъ выжить; и мы хотимъ быть оправлены вами праведными судіями“. Въ Сахаровской сказкѣ дѣло происходитъ въ лѣто 7110-е; на судѣ, въ губной избѣ, сидятъ: судья Осетръ-бояринъ, Сомъ-воевода отъ моря Хвалынскаго, и выборные мужики отъ Волги и Дона, Судакъ и Щука. Прежде всего судьи посылаютъ за Ершомъ пристава Окуня, который и поставилъ Ерша на судъ; доводчикъ Карась прочелъ челобитную. На извороты Ерша, который началъ съ своей стороны обвинять встрѣчно Леща съ товарищами въ оклеветаніи его,—съ истцовъ взятъ отзывъ, что они „ручаются за большое безчестье животомъ и жизнью“, и затѣмъ Ершу указано „безъ проволочки чинить отвѣтъ на судѣ“

Все это въ текстѣ картинки выпущено, и судья прямо переходитъ къ распросамъ: чѣмъ Лещъ Ерша уличаетъ. На это Лещъ сперва ссылается на свидѣтелей Сига и Ладогу, но такъ какъ Ершъ представилъ отводъ, что Сигъ и Ладога рыбы большія, а мы рыбы малыя, да и съ Лещемъ онѣ хлѣбъ соль вмѣстѣ водятъ и потому правды не скажутъ, — то Лещъ сослался на Сельдь; противъ этой и Ершъ не имѣлъ что сказать и прибавилъ: „то общая правда, на ту и я шлюся". Вслѣдствіе чего судьи послали за Сельдью пристава Окуня, который взялъ въ понятые Сома; но Сомъ, съ большимъ усомъ, сталъ отговариваться, „что-де я въ понятые не гожусъ,— имѣю брюхо велико, ходить не смогу, глазами вдоль не вижу",—и Окунь отпустилъ Сома, и взялъ въ понятые Язя, и поставили они Сельдь передъ судьями [117]).

Когда Сельдь была поставлена передъ судьями, судьи спросили ее: „чье Ростовское озеро изстари,—Ершово-ли? и знаютъ-ли Ерша на Москвѣ всѣ богатые покупатели (какъ на это ссылается Ершъ въ рукописныхъ сказкахъ), и покупаютъ-ли его для похмелья дорогою цѣною и съ похмелья имъ оправляются-ли?"

На это Сельдь Переяславская сказала, что: „Ростовское озеро изстари Лещево, и тотъ-де Ершъ, гдѣ не попросится ночевать, и кто его невѣдаючи пуститъ, и онъ хочетъ хозяина выжить, а знаютъ его", прибавляетъ она язвительно, „всѣ богатые—у кого одна полушка есть, и на ту Ершовъ много купятъ, столько не съѣдятъ, сколько расплюютъ". Затѣмъ на картинкѣ слѣдуетъ весьма краткій приговоръ: „судьи приговорили Леща оправить, а отвѣт-

[117]) Въ одной изъ рукописныхъ сказокъ есть прибавка о томъ, какъ Окунь взялъ сперва въ понятые Налима, и какъ тотъ сулилъ ему посулы великіе, и выпросился изъ понятыхъ; въ другомъ спискѣ Налимъ вызывается въ судъ въ качествѣ свидѣтеля: онъ даритъ приставу гривну «на волокиты» и тѣмъ избавляется отъ явки (см. примѣч. IV. 274).

чика Ерша обвинить, и въ соль посолить и противъ солнышка повѣсить. И какъ Ершъ сіе услышалъ, вильнулъ хвостомъ, ушолъ въ хворостъ, только Ерша и видѣли, и всему тому конецъ".

Въ Сахаровской сказкѣ составленіе приговора и самый приговоръ облечены въ должную законную формальность; Ершу даны со свидѣтелями очныя ставки, по окончаніи которыхъ, послѣ оболганія имъ Сельди и Налима, судьи приговорили: „очныхъ ставокъ ему больше не давать". Тогда челобитчиковъ выслали изъ суда вонъ, сдавъ ихъ на руки понятому Язю, а судное дѣло велѣли писать Вьюну, вершить по граматамъ суднымъ, а Раку печатать грамоту клешнею. Леща рѣшено оправить, и выдать ему Ерша головою; объ исполненіи-же приговора послана губному старостѣ Ростовскаго озера, большой рыбѣ-Севрюгѣ, форменная память. Память эта въ сказкѣ изложена съ большою подробностію (см. прим. IV. 275), и заканчивается слѣдующими словами: „..... и что-де та рыба Лещь съ товарищами изстари были за отцомъ его крестьянами: и то онъ Ершъ лаялъ напрасно. И какъ къ тебѣ ся наша память придетъ, и ты-бы того Ерша съ товарищами взялъ къ себѣ въ губную избу, учинилъ наказаніе на мірскомъ дворѣ, билъ батоги нещадно, что-бы впредь имъ и всѣмъ братіямъ, на то смотря, такъ сдѣлать было не повадно, и учиня имъ наказаніе допросилъ-бы и убытки, выдалъ-бы того Ерша ему, Лещу, головою, и велѣлъ-бы его Ерша, водя по торгамъ, бить кнутомъ, а бивъ кнутомъ, повѣсить противъ солнца. И о томъ о всемъ прислалъ-бы еси намъ записку безъ мотчанья".

Снегиревъ, въ своемъ описаніи народныхъ картинокъ, замѣчаетъ, что Ростовскіе князья продали великому Московскому князю сперва одну часть своей отчины, а потомъ и другую, и что сказка о Ершѣ Москвичѣ (ссылавшемся между прочимъ и на Московскія крѣпости) и о

коренномъ владѣльцѣ озера Ростовцѣ-Лещѣ могла быть сочинена по поводу этихъ продажъ (стр. 64).

Въ заключеніе припомнимъ, что Ершъ отъ исполненія приговора улизнулъ; но за тѣмъ онъ все таки попался въ вершу, поставить которую міръ послалъ крестьянина Першу; Устинъ Ерша было упустилъ, но Иванъ опять его поймалъ; потомъ Назаръ понесъ было Ерша продавать на базаръ, но Аносъ Ерша даромъ унесъ; затѣмъ Ерша сварили міромъ въ котлѣ, съ перцомъ, лукомъ, и саломъ, причемъ произошла неизбѣжная драка: Мина мякнулъ, ни съ того и съ сего, Демида въ рыло, а Андрей Тита по плѣши огрѣлъ. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, „Яковъ одинъ ерша смякалъ, а самъ убѣжалъ, одни ножки показалъ. Елизаръ только котла полизалъ, а Данила и сестра его Ненила только по Ершѣ повыли, память ему сотворили".

О третьей и четвертой картинкѣ: „подъячій и смерть" (№ 115) и „судъ дворянина съ мужикомъ" (№ 55 А) распространяться нечего,—это простыя перепечатки басней; на пятой же, въ 8 фигурахъ, передано цѣлое слѣдствіе о побѣгѣ бѣлаго пѣтуха изъ Пушкарской улицы, отъ своихъ курицъ (№ 65). Дѣло начинается жалобою куръ по пунктамъ о томъ, что убѣжалъ де отъ нихъ ихъ мужъ „пѣтухъ бѣлый, который въ топтаніи ихъ былъ смѣлый; и отъ него были онѣ одолжены, такъ какъ послушныя его жены, и послѣ топтанія хвостомъ трясли, а хозяину оттого часто яйца несли". — „Изъ насъ нѣкоторыя въ домѣ старыя куры", заканчиваютъ они свою жалобу: „присмотрѣли за нимъ немалые амуры".

За отысканіемъ невѣрнаго мужа посылается, съ билетомъ, индѣйскій пѣтухъ, и съ нимъ цѣлое капральство куръ; бѣглецъ найденъ ими, приведенъ въ судъ и допрошенъ: „противъ отлучки не имѣлъ-ли амуръ, не топ-
чужихъ куръ, и ежели topталъ, то какихъ при-

мѣтомъ, и много-ли ихъ было счетомъ". На это пѣтухъ объяснилъ, что домашнія куры стали ему противны, затѣмъ что вó время ему не присѣдаютъ и прочь отбѣгаютъ. „А я", продолжаетъ онъ, „на короткихъ ногахъ, не могу догнать, того ради принужденъ чужихъ топтать; и оныхъ я не считалъ, гдѣ которую поймалъ, тутъ и топталъ; чужія вѣрно любить меня обязались, старыя и молодыя часто попадались". Сказка заканчивается судебнымъ приговоромъ: за отлучку отъ своихъ куръ и за имѣніе съ чужими амуръ, посадить пѣтуха въ колодки на три дня, а потомъ бить вѣникомъ — „при собраніи куръ въ строй",—и объявить: ежели впередъ будетъ такъ поступать, „то никакихъ опредѣленіевъ не послушаютъ, пріятно въ пирогѣ скушаютъ" (I. 239).

Несравненно интереснѣе и оригинальнѣе сатирическія картинки, составленныя нашими раскольниками на Петра I и на его преобразованія. Изъ числа ихъ ни одна картинка не пользовалась такимъ успѣхомъ въ народѣ, какъ погребеніе кота мышами (№№ 166—170) и самый котъ Казанскій, „умъ астраханскій, разумъ сибирскій, а усъ съ уса стерскій" (№№ 172 и 172 А и Б); до насъ дошло шесть различныхъ переводовъ погребенія, и въ числѣ ихъ одинъ (№ 166)—очевидно вырѣзанный вскорѣ послѣ 1725 года. Въ примѣчаніи къ № 166 сведены мнѣнія нашихъ археологовъ о древности этой картинки и о заимствованіи самаго сюжета ея изъ картинокъ другихъ народовъ — Египтянъ, Индѣйцевъ и Западниковъ; на повѣрку выходитъ, что въ чужеземныхъ картинкахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на погребеніе нашего Астраханскаго уроженца, ничего схожаго съ нашей картинкой, кромѣ развѣ того, что тамъ и тутъ есть котъ и есть мыши, и что тамъ и тутъ сюжетъ основанъ на непримиримой племенной враждѣ ихъ. Наша картинка, чисто русское

произведеніе, ни откуда не заимствованное, — вполнѣ оригинальное произведеніе народнаго буффа, въ которомъ всѣ подробности взяты прямо изъ русскаго обихода [118]). Подробности эти очень ясно указываютъ на цѣль и происхожденіе картинки: она представляетъ погребеніе Петра I и вмѣстѣ съ тѣмъ пародію на шутовскія церемоніи, которыя онъ такъ любилъ устраивать.

Картинка раздѣлена на нѣсколько продольныхъ полосъ; въ самомъ верху надпись: „Небылица въ лицахъ, найдена въ старыхъ светлицахъ, оберчена въ черныхъ тряпицахъ: какъ мыши кота погребаютъ, недруга своего провожаютъ, послѣднюю честь съ церемоніей отдавали; былъ престарѣлый котъ казанскій, уроженецъ астраханскій, имѣлъ разумъ сибирскій а усъ сусастерскій. Жилъ, славно ѣлъ—пилъ, плелъ лапти, носилъ сапоги; сладко ѣлъ и слабко б..ѣлъ; умеръ въ сѣрый четвергъ, вшесто пятое число, въ жидовскій шабашъ (№№ 166 и 179).

Въ средней полосѣ: большой котъ Казанскій, умъ астраханскій, разумъ сибирскій, а усъ съ уса стерскій, перевязанный накрестъ веревками, лежитъ на чухонскихъ дровняхъ, которыя тянутъ восемь мышей — Макарокъ; процессію составляетъ цѣлая вереница мышей и крысъ изъ разныхъ областей Россійской Имперіи: мыши-пѣвчіе, мыши-музыканты, Охтенки, Корелка, Шушера изъ Шлюшина, мыши Татарскія (въ четырехъ мѣстахъ) и множество мышей лазаретскихъ. Отъ вдовы покойника, Чухонки Маланьи, везутъ на поминки кота пиво изъ Маймистскаго захода (шутовское чухонское урочище), а также и блины и оладьи.

Въ древнѣйшихъ переводахъ картинки, №№ 166 и 170, точно обозначены мѣсяцъ, день и часъ смерти дер-

---

[118]) Самый мотивъ картинки вѣроятно заимствованъ изъ старинной пословицы: «и мыши на погостъ кота волокутъ», которая записана и въ тетрадь пословицъ Каріона Истомина (1690 г. въ Погодин. Собр.).

жавнаго преобразователя (сѣрый мѣсяцъ, четвергъ, въ шестопятое число, т. е. съ пятаго часа на шестой); самое погребеніе представляетъ пародію на погребальную процессію 1725 года: погребальныя дроги тянутъ восемь мышей; за ними слѣдуетъ музыка, точно такъ, какъ это было на похоронахъ 1725 года (съ замѣною 8 мышей, восемью лошадьми въ натурѣ, конечно); въ процессіи упоминается и участвуетъ все то, что́ прямо или косвенно напоминаетъ дѣйствія Петра I-го: идутъ мыши, представительницы недавно пріобрѣтенныхъ и сосѣднихъ съ Петербургомъ областей: Корелки, Охтенки, Шушера изъ Шлюшина съ Ладожскимъ сигомъ въ рукахъ; далѣе, въ четырехъ мѣстахъ помѣщены мыши Татарскія, которымъ отъ Петра пришлось особенно солоно; „мыши лазарецкія", которыми переполнили землю Русскую Петровы побѣды и баталіи. Мыши отъ вольныхъ домовъ изъ большихъ питейныхъ погребовъ, съ чарками, братинами, корцами, ушатами и скляницами, — напоминаютъ шутовскія процессіи всепьянѣйшаго собора, а мыши, которыя идутъ „пѣшками, несутъ студеное кушанье мѣшками", — прямо указываютъ на постановленіе Князя Папы имѣть всегда на готовѣ холодныя закуски на случай пріѣзда всепьянѣйшаго собора [119]). Въ примѣчаніи къ № 166 всѣ эти указанія разобраны съ большою подробностію; тамъ указано и на то, что нѣкоторыя изъ мышей въ процессіи должны представлять извѣстныя лица Петровскаго времени, какъ-то: Савву Рагузинскаго, Стефана Яворскаго и другихъ, объ именахъ которыхъ можно только догадываться. За тѣмъ не представляется надобности распространяться о томъ, кого разумѣлъ составитель картинки подъ именемъ котовой вдовы, Чухонки-адмиральши Маланьи [120]);

---

[119]) По поводу этаго собора, см. еще картинки №№ 118 и 713.

[120]) Намеки на эту Маланью встрѣчаются и въ росписи приданаго (№ 144; I. 373, гдѣ, при описаніи невѣсты, говорится, что она: «ходитъ

замѣчу здѣсь, что указанія на эту Маланью и на отправленныя ею, на поминки кота, пиво и оладьи, введены въ текстъ картинки только въ изданіяхъ Елизаветинскаго времени, въ первыхъ-же изданіяхъ объ этой Маланьѣ не упоминается вовсе.

Составитель котова погребенія былъ навѣрное раскольникъ, врагъ Петровскихъ нововведеній: въ поѣздѣ онъ помѣстилъ и богопротивную Петрову одноколку, запрещенную указомъ 1668 года, — и мышку съ табачишкомъ, за куреніе котораго, еще такъ недавно, рвали ноздри и били кнутомъ, — и лапти, плетеніе которыхъ Петръ вводилъ самымъ грубымъ, насильственнымъ образомъ; онъ придѣлалъ коту и богомерзкіе, подбритые котскіе усы. Раскольники имѣли полное право радоваться котову погребенію, потому что этотъ котъ особенно преслѣдовалъ ихъ и ихъ бороды; они звали его антихристомъ и лютымъ звѣремъ крокодиломъ, а на картинкѣ „отъ христа паденіе антихриста“ даже нарисовали этого послѣдняго въ образѣ Петра (№ 1016—1018).

Въ числѣ нашихъ картинокъ есть и еще нѣсколько такихъ, которыя, безъ всякой натяжки, могутъ быть отнесены къ раскольничьимъ изобрѣтеніямъ этого же рода. На двухъ изъ нихъ (№№ 37 и 38) представлена драка Бабы Яги съ Крокодиломъ; драка ихъ, повидимому, происходитъ изъ за сткляницы вина, которая стоитъ подъ кустомъ. Баба Яга въ чухонскомъ костюмѣ, съ чухонскими вышивками и въ чухонскомъ головномъ уборѣ, а подъ Крокодиломъ представлено любимое дѣтище Петрово—корабликъ; Баба Яга на № 38 даже нѣсколько напоминаетъ портретъ Екатерины въ обезображенномъ типѣ Моора

по нѣмецки, говоритъ по шведски»). Какъ извѣстно Екатерина была нѣсколько дней замужемъ за Шведскимъ капраломъ Раббе; она была взята въ плѣнъ Шереметьевымъ, а у него отнята Меньшиковымъ; здѣсь то увидалъ ее Петръ въ первый разъ (въ 1703 г.).

(въ гравюрѣ Ив. Зубова). На третьей картинкѣ таже Баба Яга пляшетъ съ плѣшивымъ мужикомъ (№ 39); четвертая наконецъ представляетъ извѣстный эпизодъ Македонской красавицы, которая осѣдлала мудреца и заставила его скакать на четвереňкахъ; только въ нашей картинкѣ верхомъ на старикѣ сидитъ не Македонская красавица, а опять таки Чухонка въ своемъ народномъ костюмѣ, хотя и съ чалмой на головѣ, да и подпись гласитъ, что это „нѣмка ѣдетъ на старикѣ“ (№ 220). Этими-то картинками раскольники отвѣчали Петру на всѣ его шутовскія надъ ними потѣхи, на безцѣльное преслѣдованіе бороды и установленныя при этомъ пошлину и медаль, которую раскольники прозвали печатью антихриста [121]), да на картинку, представляющую цирюльника, собирающагося остричь раскольнику бороду (№ 227); эта послѣдняя картинка была сочинена и пущена въ народъ несомнѣнно по приказанію самаго „шутѣйшаго протодіакона“.

Побывавъ заграницей и насмотрѣвшись на тамошніе порядки, онъ задумалъ завести и у себя Европу, и притомъ „какъ можно поскорѣе“. И вотъ началась перестановка декорацій. Самъ онъ выбрился еще прежде того, оставивъ одни усы торчкомъ, подбритые снизу, „усы котцки“ (кошачьи), какъ выражаются старообрядцы, или „усъ съ уса стерскій“, какъ сказано въ картинкахъ погребенія. Въ 1705 году вышелъ указъ: всѣмъ въ Москвѣ, кромѣ людей церковнаго чина, носить, съ 1-го января

---

[121]) Этимъ именемъ называлось также въ народѣ клеймо, которымъ Петръ весьма практично придумалъ (въ 1718 г.) клеймить въ руку, накаленнымъ до красно желѣзомъ, рекрутовъ-новобранцевъ, для предупрежденія побѣговъ (Русск. Архивъ 1873. 2296). Такое-же клейменіе существовало нѣкоторое время въ арміи Наполеона (см. № 498), а въ новѣйшее время предлагалось въ Англійскомъ парламентѣ для вербуемыхъ въ войска англійскихъ патріотовъ.

до Пасхи, верхнее платье саксонское, а исподнее, — камзолы, башмаки, и прочее, — нѣмецкое; лѣтомъ-же всѣмъ, даже крестьянамъ, носить одежду французскую. Торговцамъ запрещено было дѣлать и продавать русское платье и сапоги и черкесскіе кафтаны. Въ томъ же году велѣно всѣмъ сбрить бороду и усы, причемъ однакоже дозволено отъ этой обязанности откупаться, уплачивая въ казну пошлину отъ 30 до 100 руб. въ годъ, смотря по званію и состоянію (Пекарскій, I. 448). Откупившіе свою бороду обязаны были носить на шеѣ медаль съ изображеніемъ бороды.

Простой народъ, а въ особенности раскольники, которымъ при этомъ приказано было записываться въ двойной подушный окладъ, сильно возстали противъ этого нововведенія. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вызывалось оно?— Стоглавъ запрещаетъ брить усы и бороду; бритому покойнику не положено ни пѣть панихидъ, ни хоронить его по христіанскому обряду. По старинному православію, бритье есть ересь, введенная греческимъ царемъ Константиномъ Ковалиномъ (39 и 40 глава Стоглава): ересь эту перенялъ безбожный папа съ своими епископами, въ угодность женщинѣ. Въ словѣ о брадобритіи, приписываемомъ патріарху Адріану, даже упоминается, что въ Вильнѣ новокрестившіеся Антоній, Іоаннъ и Евстафій пострадали за брадобритіе отъ невѣрнаго князя Ольгерда и причтены за то къ лику святыхъ. „Безбородому невозможно и въ царствіе небесное внити!“ Борода есть Богомъ данная мужскому полу красота!

И вдругъ, ни съ того ни съ сего, вышелъ указъ, что борода-де лишняя тягота.

Зашевелились наши доморощеные тори, стали записываться въ двойной окладъ и покупать себѣ клеймо антихристово: не могли успокоить ихъ и тогдашніе духовные писатели, пользовавшіеся общимъ почетомъ, какъ

напримѣръ св. Димитрій Ростовскій, который написалъ по этому случаю трактатъ „объ образѣ и подобіи божіемъ въ человѣцѣ". Впрочемъ аргументы его въ этомъ дѣлѣ не представляютъ дѣйствительной силы: онъ наставлялъ народъ, чтобъ никто не сомнѣвался въ спасеніи своемъ, „понеже они не по своему произволенію обрили свои бороды, а по повелѣнію властей" (№ 1435); тѣхъ-же, которые заявляли, что они готовы за бороды свои головы положить, онъ назидалъ благопокоривымъ вопросомъ: чтó скорѣе отростетъ, борода или голова?—на что получалъ не менѣе убѣдительный отвѣтъ, что-де голова никогда не отростетъ, развѣ при общемъ воскресеніи (тамъ же).

На нашей картинкѣ: Цирюльникъ хочетъ раскольнику бороду стричь, тотъ упирается съ словами: „слушай, цирюльникъ, я бороды стричь не хочу, вотъ гляди я на тебя скоро караулъ закричу". Картинка эта сдѣлана вѣроятно по приказанію Петра, для осмѣянія раскольничьяго упорства. Упорство это впрочемъ не ограничилось его царствованіемъ, а продолжалось и послѣ него, такъ что еще при Елизаветѣ Петровнѣ понадобились цѣлыя новыя изданія картинокъ, съ назидательными отвѣтами св. Димитрія Ростовскаго,—о пользѣ брадобритія (№ 1435) и рядъ притѣснительныхъ для раскольниковъ указовъ, о чемъ говорено подробно въ примѣчаніи къ № 227 (IV. 322).

Наконецъ, указами 11-го октября и 14-го декабря 1762 г. и 20-го января 1763 г., были отмѣнены и записываніе раскольниковъ въ двойной окладъ, и распоряженіе о повсемѣстномъ бритьѣ бороды. При дворѣ Екатерины, выдрессированномъ на французскій манеръ, борода конечно была въ полномъ омерзеніи: всѣ брились гладко; гладко брились и служащіе; въ бородахъ ходили только простонародье, да купцы. Потомъ, мало по малу, борода

стала вторгаться и въ высшія сферы, въ видѣ бакеновъ, эспаньолокъ, маленькой бородки à la française, — а въ послѣднее время и въ видѣ простой окладистой древнерусской бороды, которую завели на своихъ физіономіяхъ солидные нѣмцы и практическіе англичане, прозвавши ее à la moujik; ну и мы съ нихъ переняли и очутились съ прежней своей собственной бородой, которую выслали быловъ дверь, но которая вернулась къ намъ въ окно изъ за тридевяти земель, и съ заграничнымъ патентомъ.

„А сколько народу перепорчено было за нее по́пусту!", говаривалъ старообрядецъ Молошниковъ, знаменитый собиратель древнихъ иконъ въ Москвѣ,—„и гдѣ во всемъ этомъ дѣлѣ виноватый, подумаешь? Вотъ и съ книгами почитай тоже, что съ бородой было; хуже еще гораздо было: были у насъ книги старыя, выправили ихъ при Никонѣ,—немного лучше, немного хуже что-ли онѣ отъ того стали,—„молись", говорятъ, по новымъ,—„не хочу по новымъ; отцы по старымъ молились и я то-же". „Ей молись! слушай начальство".—„Не хочу". — „Молись, не то плохо будетъ". „Готовы пострадать за вѣру", говорятъ Соловецкіе старцы. И вотъ начинается исторія, кто кого переупрямитъ: осада, кнутъ, пытки, казни, колья, висѣлицы, мученичество; — трудно повѣрить какіе ужасы и злодѣйства. Но то было при Никонѣ,—урокъ ему былъ хорошій: расколъ только усилился; Петръ не рѣшился еще разъ прибѣгнуть къ сомнительнымъ мѣрамъ и удовольствовался двойнымъ окладомъ и позорными медалями. Съ радостію записывались раскольники въ двойной окладъ и покупали себѣ антихристово клеймо, которое избавляло ихъ отъ дальнѣйшихъ притѣсненій. Петровская картинка съ цирюльникомъ — въ ходъ не пошла и повтореній не имѣла; а время показало насколько онъ былъ не правъ въ этомъ дѣлѣ, даже смотря на него

съ современной ему точки зрѣнія. Мы можемъ смѣло говорить объ этомъ несчастномъ прошедшемъ: для нашихъ братьевъ старообрядцевъ: новые порядки перестали насиловать ихъ совѣсть и можетъ быть, недалеко то время, когда и своимъ, русскимъ отщененцамъ, будетъ дозволено, наравнѣ съ иностранными сектаторами и Евреями молиться какъ кому Богъ положитъ на сердце — по старому или по новому; — всѣ вѣдь одной родины дѣти, всѣ одного царя подданные.

За то, какъ и ненавидѣлъ народъ старой вѣры своего преслѣдователя, называя его антихристомъ и крокодиломъ; съ какою радостію проводилъ онъ его на вѣчный покой, и, не смотря на страхъ кнута и пытки, сочинилъ ему шутовскую литью съ мышами, которая держалась въ народѣ полтораста лѣтъ, и, какъ мы уже замѣтили выше, пользовалась особеннымъ почетомъ и любовью его, и выдержала безчисленное множество изданій.

Въ народныхъ картинкахъ есть довольно большое число повѣстей и разсказовъ скоромнаго содержанія. Макароническіе сюжеты были всегда въ большомъ ходу въ нашей рукописной литературѣ, въ видѣ жартовъ и фацецій, по бо́льшей части переводныхъ; отсюда они перешли и въ наши народныя картинки. По этой части, подъ № 69, есть въ нихъ: разсказы Боккачіевскаго Декамерона о томъ, какъ жена отъ мужа къ любовнику бѣгала и мертвой притворялась, когда онъ ее назадъ въ домъ не пускалъ (№ 69); другіе подобные-же разсказы: о женатомъ волокитѣ (№ 67) и о женской разсѣянности (№ 73); разсказъ о томъ, какъ одинъ шутъ доставилъ возможность нѣкоему купцу, влюбившемуся въ трактирщикову жену, облюбить ее въ присутствіи мужа. Онъ подержалъ съ трактирщикомъ пари на 25 червонцевъ, что тотъ не проглядитъ въ окно полъ часа, необернувшись

назадъ; трактирщикъ выигралъ пари, не смотря на то, что шутъ ему кричалъ, что жена обманываетъ его; а купецъ покончилъ между тѣмъ свое дѣло съ трактирщицей (№ 70). Затѣмъ сатиры на женскую невѣрность: терпѣливый отецъ (№№ 164—165), который „съ рогами родился, чтобы всякъ тому дивился, умножившемуся его плоду чудился“ (I. 389); высокая прическа жены, которой мужъ позволяетъ гулять съ посторонними и тѣмъ домъ свой въ порядкѣ содержитъ (№ 233); рогоносцы: рейтаръ на пѣтухѣ и рейтарша на курицѣ (№№ 162—163), снѣжный ребенокъ (№ 83), лукавая жена (№ 72), невѣрная жена (№№ 158 и 159), и наконецъ повѣсть о купцовой женѣ и о прикащикѣ (№ 62). Далѣе сатиры на похотливыхъ стариковъ: сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро (№ 132), старикъ на колѣнахъ у молодой (№ 131), молодая нѣмка кормитъ стараго нѣмца соской (№ 217—220). Макароническія картинки, трактующія о женскомъ распутствѣ: охотникъ и пастушка, которая „за деньги со всѣми не дика, — любить готова хоть быка“ (№ 124 и 232); панъ Трыкъ, полна пазуха лыкъ, и неусыпающая дама Херсоня (№ 222), двѣ молодки на одного молодца (№ 134), угощеніе яблоками (№ 125), блинщица (№ 120). Французскія скандальныя картинки: „мужъ спрашивалъ жену“ и „горюетъ дѣвушка“, съ виршами Сумарокова (№№ 155 и 156). Потомъ дурацкія персоны Фарноса и Говноса, упражняющихся въ стрѣляніи легкимъ порохомъ (№№ 209 и 209 А); женская баня (№№ 214 и 215), Еремушка и бабушка (№ 213), точильщикъ носовъ (№ 213), медвѣдь и баба (№ 180); помѣха въ любви нѣкоторому господину, который расположился было забавлять свою даму и былъ прерванъ въ своемъ занятіи нахаломъ, постучавшимъ ему въ окошко (№№ 135 и 135 А); Тарасъ плѣшивый, которому три молодыя жены совѣтовали для нарощенія волосъ помачивать плѣшь женскою уливою, и который

остроумно отвѣчалъ имъ: „се уже сорокъ лѣтъ свою плѣшь [122]) уливою женскою полощу, а волосовъ на ней не нарощу“ (№ 187); разсказъ о томъ, какъ безстыдный пришелъ въ трактиръ и всякими нахальствами отбилъ другихъ и отъ ужина и отъ мягкой постели, а вдобавокъ еще надѣлалъ тамъ всякихъ пакостей (№ 71), и наконецъ, 12 циническихъ картинокъ, подъ названіемъ: „гадательный способъ для увеселенія“ (№ 136).

Разсказы и вирши для этихъ картинокъ заимствованы не только изъ иностранныхъ жартовъ и фацецій, но и изъ твореній русскихъ писателей: Измайлова, Сумарокова и пресловутаго письмовника нашего доморощеннаго Волтера, професора С.-Петербургской Академіи Курганова. Первое изданіе этого письмовника было выпущено въ 1769 г. подъ названіемъ энциклопедическаго сборника по части науки и литературы. Книга Курганова имѣла такой успѣхъ, что изданія ея слѣдовали одно за другимъ въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія, расходились въ огромномъ числѣ экземпляровъ и, подобно народнымъ картинкамъ, исчезали въ народѣ отъ употребленія и времени. Въ первой части этого письмовника помѣщены: граматика, сборъ пословицъ, разные анекдоты, шутки повѣсти, апоѳегмы, свѣдѣнія о навигаціи, геральдикѣ и миѳологіи; во второй: собранія разныхъ стихотвореній и идиллій; сонеты, рондо, мадригалы, притчи; всеобщій чертежъ наукъ и художествъ; свѣдѣнія объ исторіи священной, свѣтской и естественной; о философіи; нравоученія, историческіе анекдоты, словарь разноязычный, мелкія статьи и „забавное веществословіе“. Это забавное веществословіе письмовника весьма скоромнаго пригото-

---

[122]) Изъ примѣч. къ № 187 можно узнать и о чудодѣяніи тогдашней полицейской цензуры, которая женскую уливу претворила въ розовую воду и тѣмъ отняла у текста картинки всякій смыслъ.

вленія, и цѣликомъ перешло во многія народныя картинки [123]).

Перечисляя картинки макароническаго содержанія прибавлю, что макароническими присказками и прибавками приправлены и посолены тексты почти всѣхъ старыхъ картинокъ; встрѣтишь ихъ подчасъ и тамъ, гдѣ совершенно не ожидаешь, какъ напримѣръ въ реэстрѣ о дамахъ (№№ 141 и 142), въ погребеніи кота мышами (№№ 166—170), въ портретѣ самаго кота и несчетномъ множествѣ другихъ листковъ. Въ большинствѣ случаевъ это ничто иное, какъ прибаутки или присказки, которыми приправленъ текстъ народныхъ картинокъ, точно также, какъ и текстъ народныхъ былинъ, — для возбужденія бóльшаго вниманія со стороны слушателя. Въ этихъ прибауткахъ нѣтъ ничего такого, что бы могло оскорбить народную нравственность: онѣ только возбуждаютъ въ зрителѣ добродушный и здоровый смѣхъ, и въ сущности никогда не достигаютъ смѣлости французскаго буффа, въ которомъ выводятся тѣже Фарносы и Говносы, только въ бѣлыхъ перчаткахъ, и говорятъ на сценѣ вещи почище и попикантнѣе нашихъ дураковъ; конечно они говорятъ ихъ на своемъ иностранномъ языкѣ, а не на нашемъ простонародномъ.

Замѣчу еще, мимоходомъ, что все свое простонародное издавна въ высшемъ служиломъ обществѣ нашемъ считалось подлымъ, точно такъ, какъ и простой народъ въ документахъ XVIII вѣка постоянно назывался подлымъ. Третьяковскій и Сумароковъ считали подлыми даже всѣ народныя пѣсни, а Кантемиръ и Барковъ признавали народныя картинки негодными и гнусными. Сатирикъ Кантемиръ, не безъ нѣкотораго самоуваженія,

---

123) Довольно указать на вирши, помѣщенныя на картинкахъ №№ 158 и 159; въ примѣчаніи къ этимъ нумерамъ приведены и другія пикантныя вирши Кургановскаго издѣлія.

замѣчаетъ, что творенiе его: „гнусно не будетъ лежать въ одномъ сверткѣ съ Бовою или Ершемъ“, а Сумароковъ, въ эпистолѣ о русскомъ языкѣ, обращается къ бездарнымъ писателямъ съ такими словами:

„Лишь только ты склады немножко поучи:
Изволь писать Бову, Петра златы ключи“.

Эти чопорные господа, въ большинствѣ сами вышедшiе изъ „подлаго“ народа, никакъ не могли вообразить, что Ершъ, Бова и Петръ златые ключи переживутъ ихъ безсмертныя творенiя.

Иначе взглянулъ на это дѣло нашъ первый народный поэтъ Пушкинъ; въ одномъ изъ путешествiй пришлось ему увидѣть на стѣнахъ станцiонной комнаты картинки погребенiя кота и споръ краснаго носа съ сильнымъ морозомъ; онъ тотчасъ же замѣтилъ въ своихъ запискахъ, что „картинки эти заслуживаютъ, какъ въ нравственномъ такъ и въ художественномъ отношенiи, вниманiя образованнаго человѣка“ (Собр. сочин. СПБ. 1871. V. 114) [124]).

Подъ этимъ впечатлѣнiемъ написано было имъ нѣсколько русскихъ сказокъ и цѣлая поэма „Русланъ и Людмила“. Можно представить себѣ какой переполохъ сдѣлало появленiе этой поэмы и сказокъ въ тогдашнемъ литературномъ мiрѣ. — „Возможно-ли просвѣщенному или хоть немного свѣдущему человѣку терпѣть, когда ему предлагаютъ новую поэму, писанную въ подраженiе Еруслану Лазаревичу“, голосилъ въ ужасѣ фешенебельный критикъ Вѣстника Европы. „Картинка достойная Кирши-Данилова... Еслибы въ Московское Благородное Собранiе какъ нибудь втерся (предполагаю невозможное возможнымъ) гость съ бородою, въ армякѣ, въ лаптяхъ,

---

[124]) Лермонтовъ тоже думалъ отыскать образцы русской поэзiи въ старинныхъ пѣсняхъ и сказкахъ (Сочин. Спб. 1873. I. XL).

и закричалъ бы зычнымъ голосомъ: „здорово ребята!“ и такъ далѣе, все въ этомъ же родѣ. [125]) (№ 11. 1820 г.). Такимъ же фешенебельствомъ заражены были и болѣе развитые люди,—члены ученыхъ обществъ: такъ напримѣръ въ 1824 году, когда Снегиревъ представилъ въ Общество любителей россійской словесности свою статью о лубочныхъ картинкахъ, то „нѣкоторые изъ членовъ даже сомнѣвались“, можно ли и должно ли допустить разсужденіе въ ихъ Обществѣ о такомъ пошломъ, площадномъ предметѣ, какой предоставленъ въ удѣлъ черни? Впрочемъ рѣшено было принять эту статью, только съ измѣненіемъ заглавія въ ней,—вмѣсто лубочныхъ картинъ, сказать простонародныя изображенія. Такъ напечатано оно въ Трудахъ Общества (Снегиревъ, Лубочн. карт., стр. 1).

Въ послѣднее время, по примѣру западной Европы, „жизнь и наука стали вводить народность въ ея законныя права и у насъ: теперь къ произведеніямъ народнаго слова начинаютъ у насъ относиться, какъ къ богатому матеріалу для изученія прошедшаго и настоящаго русскаго народа, безъ страха оскорбить принятыя приличія уясненіемъ его истинныхъ міровоззрѣній или потревожить религіозное чувство образованнаго читателя смѣшеніемъ духовныхъ вещей съ простонародными“ [126]).

VIII.

Легенды. Страшный судъ и адскія мученія.—Сказанія о борьбѣ жизни съ смертію: зерцало грѣшника; возрастъ человѣческій; борьба жизни съ

[125]) Это не въ бровь, а въ глазъ тогдашнимъ Славянофиламъ, которые наряжались въ псевдо-народные костюмы, и въ противоположность Западникамъ ставили всё народное на ходули.

[126]) Тихонравовъ, 33-е присужденіе Демидовскихъ наградъ. СПБ. 1865.

смертью.—Синодики и поминанье мертвыхъ.—Страсти Господни; крестное древо.—Образа нерукотвореннаго Спаса.—Легенды о Богородицѣ. Иконы различныхъ явленій ея: Троеручица, Иверская и нѣк. др.—Житія святыхъ. Крайняя простота и краткость ихъ. Чудеса. Легенды о св. Герасимѣ, Петрѣ Аѳонскомъ, Минѣ мученикѣ, Петрѣ мытарѣ, Евстафіѣ Плакидѣ и Маріи Египетской.—Сказанія о діяволѣ. Покаяніе нѣкоего князя въ церкви. О бѣсѣ Зереферѣ. Совокупленіе бѣсовъ съ женщинами. Повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломоніи.—Легенды разнаго содержанія.

Отдѣлъ легендъ въ народныхъ картинкахъ нашихъ несравненно любопытнѣе и полнѣе отдѣла сказокъ и повѣстей; въ настоящемъ обозрѣніи легенды раздѣлены на восемь разрядовъ, по предметамъ: 1-й—легенды о страшномъ судѣ, о борьбѣ жизни со смертію, о мукахъ въ будущемъ мірѣ и о тѣхъ средствахъ, которыми можно отъ нихъ избавиться; 2-й — Страсти Господни; 3-й—легенды о Богородицѣ, какъ заступницѣ рода человѣческаго; 4-й — Житія святыхъ, 5-й—цѣлый сборникъ сказаній о дьяволѣ, 6-й—не менѣе многочисленный сборникъ сочиненій о женскихъ злобахъ, 7-й — легенды о пьянствѣ, и 8-й — легенды разнаго содержанія [127]).

По словамъ лѣтописца, образъ страшнаго суда занесенъ къ намъ еще въ X вѣкѣ: когда великій князь Владиміръ испытывалъ разныя вѣры, и греческій философъ [128]) старался отвратить его отъ болгарской вѣры, говоря, что Болгары „уподобились Содому и Гоморѣ и омываютъ оходы своя, въ ротъ вливаютъ и по брадѣ мажутся..., что жены ихъ творятъ туже скверность и оного пуще, отъ совокупленія мужьска и женьска вкушаютъ“

[127]) О легендахъ двухъ предпослѣднихъ разрядовъ (6-го и 7-го) подробнѣе говорится въ главахъ о народномъ разгулѣ и о женщинѣ.

[128]) По словамъ Строгановскаго подлинника, это былъ Меѳодій Моравскій, братъ Константина Философа (Буслаевъ, Очерки, II. 57); икона-же, которую онъ показывалъ в. к. Владиміру, была написана имъ самимъ.

(Полн. Собраніе Лѣтопис. I. 36), — то при этомъ философъ показывалъ Владиміру „запону, на ней же бѣ написано судище Господне“ (Пол. Собр. Лѣтоп., Лавр. 45.— Русск. врем. I. 31) [129]).

Мысль о близости втораго пришествія Христова и о кончинѣ міра, бывшая въ ходу еще въ концѣ IX-го вѣка, возобновилась съ особенною силою въ исходѣ XIII вѣка Индиктіона и въ началѣ осьмой тысящи отъ сотворенія міра, въ 1492 году; полтора вѣка спустя, въ 1666 году, суевѣры стали ждать конца міра, въ которомъ они видѣли звѣриное число 666 и мнимое явленіе Антихриста въ Іерусалимѣ (Снегиревъ. Лубоч. Картинки, 40) [130]).

Въ это смутное время составлено множество различныхъ переводовъ и цѣлыхъ книгъ съ миніатюрными

---

[129]) Въ концѣ XII вѣка св. Авраамій Смоленскій, духовный писатель и иконописецъ, написалъ образъ страшнаго суда и воздушныхъ мытарствъ (Четьи Минеи, Августъ); а въ 1399 году подобный-же образъ былъ присланъ Тверскому велик. князю Михаилу Александровичу отъ Царьградскаго патріарха (Софійск. врем., 11. 42).

[130]) Развитіе ученія о концѣ міра замѣтно еще у Евреевъ со времени плѣна Вавилонскаго; самое-же начало этого ученія находится въ канонической книгѣ пророка Даніила, написанной во время плѣненія Вавилонскаго. Книга эта и сдѣлалась источникомъ апокалипсическихъ идей, подъ вліяніемъ ея составлена была другая подобная же книга Эноха. Конецъ міра предсказывается тоже и по индѣйскимъ источникамъ. Признаки индѣйскаго послѣдняго времени будутъ слѣдующіе: между людьми, одни будутъ исполнять святые законы единственно изъ послушанія, въ той апатіи, которая ставитъ всѣхъ въ одинъ уровень: другіе, одержимые духомъ пытливости, будутъ съ жаромъ предаваться размышленіямъ; третьи, въ самообольщеніи отъ своей мудрости, станутъ отвергать все, что не можетъ быть доказано путемъ философіи и анализа, . . . будутъ такіе, которые съ гордостью скажутъ что они ничему не вѣрятъ и не признаютъ никакихъ обязанностей. Тогда увидимъ мы глупцовъ и безумцевъ одѣтыхъ въ докторскія мантіи (Harivansa, trad. par M. Langlois. Paris 1835, II. 281). По увѣренію нашихъ раскольниковъ, предпослѣдніе дни міра сего ознаменуются тѣмъ, что въ каждомъ домѣ будетъ кипящій змѣй, сирѣчь самоваръ (Гильтебрандтъ, Древ. и Нов. Рос. 1877, Іюнь. 181).

изображеніями страшнаго суда по видѣніямъ Григорія, ученика Василія Новаго; изображенія мытарствъ, по сказанію св. Ѳеодоры; хожденіе Богородицы по мукамъ; слово Палладія Мниха о второмъ пришествіи Христа, со множествомъ миніатюръ; толковый апокалипсисъ въ лицахъ и притчи для Синодика, относящіяся тоже къ мытарствамъ [131]). Въ особенности же рукописи этого рода размножились въ XVIII и XIX вѣкѣ, подъ вліяніемъ уніи, въ которой принято католическое ученіе о мытарствахъ души человѣческой послѣ смерти. Лицевые апокалипсисы въ нашихъ народныхъ картинкахъ, — одинъ работы Прокопія, половины XVII вѣка, и другой работы Кореня, конца того-же вѣка, — заимствованы уже прямо изъ голландской библіи Пискатора.

По правиламъ иконописнаго подлинника, Страшный Судъ писался въ церквахъ на западной стѣнѣ; особенно полные переводы его можно видѣть въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и въ Успенскомъ соборѣ. Переводы эти почти вполнѣ сходны съ переводомъ народныхъ изданій Страшнаго Суда, описаннаго подъ № 1007-мъ. Въ верхней части картины представленъ Господь Саваоѳъ, окруженный херувимами; слѣва городъ Іерусалимъ, а справа Св. Троица. Страшный Судъ происходитъ въ средней части картины. Здѣсь стоитъ на землѣ грозный судья Христосъ и ходатаи за человѣковъ: Богоматерь и Іоаннъ Предтеча; изъ облака вышла рука, держащая вѣсы, около нихъ стоитъ душа праведнаго — дѣла ея взвѣшиваются; два чертенка силятся

---

[131]) Къ этому же разряду относится и такъ называемый Іерусалимскій свитокъ, заключающій въ себѣ разныя угрозы противъ грѣшниковъ. По преданію, въ церкви Іерусалимской упалъ съ неба камень, который раскололся при этомъ на двое: изъ него и вывалился означенный свитокъ (Кушелевъ, Памятн., III. 150).

перетянуть правую чашу вѣсовъ, но ангелъ отгоняетъ ихъ копьемъ. Слѣва ликъ праведныхъ; въ серединѣ,— рыбы, птицы, вода и земля отдаютъ съѣденныя ими тѣлеса человѣческія; тутже представлены четыре проклятыя царства: Вавилонское, Перское и Мидійское, въ видѣ звѣрей, и Римское въ видѣ крылатаго звѣря, антихриста; тутже стоитъ, привязанный къ столбу, блудникъ, который представляетъ олицетвореніе католическаго чистилища; „милостыни ради онъ избавленъ вѣчныя муки, а блуди ради лишенъ вѣчныя жизни". Слѣва (отъ Спасителя по правую руку) представленъ рай съ праотцами, а всю нижнюю часть занимаетъ адъ; въ огненной пасти его сидитъ самъ сатана, а на колѣняхъ у него Іуда предатель, съ кошелькомъ въ рукахъ. Сатана волочитъ въ адъ цѣлый рой грѣшниковъ: здѣсь и земледѣльцы, которые воскресные дни не почитали и всякую работу работали, и женскій полъ, за чары и за безчинное убѣленіе лицъ, цари и князья, которые неправо господствовали надъ своими подданными, судьи неправые, Жиды и Агаряне, Литва, песьи главы, Турцы, Нѣмцы, Ляхи, Русь и т. д. Чрезъ всѣхъ ихъ, изъ трубы ангела, изливается въ адову пасть огненная рѣка; изъ этой-же пасти исходитъ громадный змѣй, извивающійся по всей картинкѣ; на кольцахъ этого змѣя надписаны названія разныхъ грѣховъ: ярость, чревобѣсіе, блудъ, малакія, плясаніе и т. д. Въ самомъ низу картинки полоса, въ которой, въ четырнадцати отдѣленіяхъ, представлены специальныя мученія разныхъ грѣшниковъ въ аду; согласно съ подлинникомъ XVII вѣка, клеветники повѣшены за языки, а плясуны за пупъ; лихоимцамъ бѣсы сребро въ горло льютъ, а они „нехотятъ пити и бѣсы ихъ шелепами бьютъ; а который человѣкъ блудъ творитъ съ попадьями и сестрами и съ старицами и съ просвирницами и съ кумами, и не покается,— и того

человѣка бѣсы за хребетъ повѣсили" [132]). По этому же подлиннику на иконѣ Страшнаго Суда изображаются убіеніе Авеля и мохнатый бѣсъ, раскидывающій на людей красные цвѣты: на которомъ цвѣтъ прилипнетъ, тотъ „стоючи въ церкви о зломъ дѣлѣ мыслитъ". Далѣе и правда кривду стрѣляетъ, „и кривда паде со страхомъ", да два круга: въ одномъ Христосъ въ видѣ единорога, а въ другомъ Христосъ убилъ царство Антихристово". Всѣхъ этихъ прибавленій въ народномъ изданіи Страшнаго Суда невключено, а послѣдній эпизодъ объ Антихристѣ послужилъ къ составленію отдѣльной картинки, носящей названіе: „отъ Христа паденіе антихриста", и описанной подъ № 1018-мъ [133]).

---

[132]) Въ хожденіи Богородицы по мукамъ, не вошедшемъ въ народныя картинки, помѣщены описанія другихъ спеціальныхъ мученій: «въ огненномъ облакѣ, на пламенныхъ одрахъ лежали мужи и жены, которые въ святую недѣлю не ходили къ заутрени, а лѣнились и спали; тутъ-же на столахъ огненныхъ горѣло множество людей, которые не почитали поповъ; на крюкахъ повѣшены были клеветники и сводники и мужъ, который людей евангелію училъ, а самъ блудно жилъ; далѣе висѣли попы, которые продавали утварь церковную, которые при совершеніи литургій роняли на землю крупицы отъ просвиръ, и мучились огнемъ попадьи, которыя не почитали своихъ поповъ; черницы, которыя продавали тѣлеса свои на блудъ». По этой-же части см. картинку № 728—изображеніе и описаніе того, какъ св. Ѳеодора проходила 20 воздушныхъ мытарствъ.

[133]) Объ этомъ антихристѣ существуетъ у старовѣровъ большой отдѣлъ литературы; особенно полное собраніе книгъ по этой части находится въ собраніяхъ Хлудова и Барсова. Старовѣры считаютъ наше мѵропомазаніе наложеніемъ антихристовой печати, а Петра I-го антихристомъ. Впрочемъ каждая вѣра видитъ всѣ совершенства въ себѣ одной, и себѣ только бережетъ мѣсто въ раю, а всѣмъ прочимъ предвидитъ адское пекло. Затѣмъ каждая вѣра отыскиваетъ себѣ и своего антихриста: протестанты видятъ антихриста въ Папѣ римской церкви, католики въ Лютерѣ и Кальвинѣ, а наши безпоповцы — въ православномъ духовенствѣ и въ своемъ преслѣдователѣ Петрѣ I-мъ; Іудеи сперва сочли Магомета за Мессію, а потомъ, за преслѣдованіе христіанъ, возвели его въ Антихриста; покорители Константинополя, въ свою очередь, считали христіанъ идолопоклонниками. По древнимъ сказаніямъ антихристъ будетъ человѣкъ чистоты необыкновенной, словомъ 2-й Христосъ, такъ что

Древнее сказаніе о борьбѣ жизни съ смертію было въ большомъ ходу на Западѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ, подъ новымъ названіемъ „пляски смерти". Скульпторы и живописцы помѣщали изображенія изъ этой пляски на стѣнахъ кладбищъ и въ церквахъ; въ XVI вѣкѣ различныя пляски смерти были неоднократно гравированы на деревянныхъ доскахъ, и распространялись въ народѣ въ большомъ числѣ изданій; самая замѣчательная изъ нихъ была выгравирована Лютцербюргеромъ съ 53-хъ рисунковъ знаменитаго нѣмецкаго живописца Гольбейна: смерть представлена здѣсь, въ каждомъ рисункѣ, попарно съ людьми разнаго пола и состоянія, — всѣхъ тащитъ она безжалостно на тотъ свѣтъ: молодую дѣвушку отъ жениха, ребенка отъ матери,—и полуживаго старика, и полную жизни юность; обжорѣ смертъ наливаетъ въ горло вино, у богача вытаскиваетъ мѣшекъ съ деньгами, дерется съ воиномъ и разбойникомъ, топитъ корабли, и весело, съ барабаннымъ боемъ и трубными звуками, забираетъ въ свое царство царей, нищихъ, монаховъ и монахинь, неправедныхъ судей, глупыхъ и мудрецовъ, уродовъ и красавицъ, попа и епископа, — никому нѣтъ отъ нея пощады.

Въ нашей старинной литературѣ сказанія о „преніи живота съ смертію" встрѣчаются въ сборникахъ XVII вѣка; почти въ тоже время появляются въ народныхъ картинкахъ нашихъ и лицевыя изображенія, составляющія, до нѣкоторой степени, подражаніе западнымъ картинкамъ пляски смерти. На одной изъ такихъ картинокъ (№ 747) представлена смерть, которая готовится приколоть мудреца, а на другой смерть, которая пришла звать на тотъ свѣтъ богача (№ 749), съ виршами:

его изберутъ (какъ и Папу Сикста V) царемъ; но тутъ-то онъ и покажетъ себя тѣмъ, что начнетъ все жечь и преслѣдовать и возстановитъ Римъ. Число антихристово 666 (Невоструевъ, Слово св. Иполита).

„О смерте нѣсть отъ тебя обороны,
Яко отъемлешь у царей короны.
Скрыта бо твоя труба и коса
Ты же бо ходишь нага и боса".

Кромѣ этихъ двухъ картинокъ съ мудрецомъ и богачемъ, есть много другихъ, въ которыхъ смерть приходитъ за грѣшникомъ (№№ 753, 754), безъ обозначенія при этомъ кто онъ: богачъ или бѣднякъ, царь или нищій,—и наконецъ представлена въ видѣ угрозы, напримѣръ на одной изъ картинокъ Синодика (№ 735) (III. 196, л. 15), и на большой картинѣ, гравированной Нехорошевскимъ, гдѣ говорится о суетѣ мірской въ слѣдующихъ выраженіяхъ, весьма близкихъ къ четверостишіямъ Гольбейновской пляски смерти: „гдѣ нынѣ князи играющіе съ небесными птицами, звѣрьми и зайцами; гдѣ славные цари и мучители, горделивые гетманы; гдѣ сластолюбцы, гдѣ роскошники и богатые; гдѣ красота и сила.... Гдѣ дозрѣлая старость и цвѣтъ прекрасной юности?... всѣхъ подъѣла ты безжалостная смерть; всѣхъ посѣкла мечемъ своимъ. Смерть мудрая власть и гордость сломляетъ и славу и богатство нищетой попираетъ".

Къ этому же разряду принадлежатъ картинки, изображающія возрастъ человѣческій (737—739), зерцало грѣшнаго (741—750) и наконецъ Анику воина и смерть (751); всѣ онѣ пользовались въ народѣ большимъ почетомъ и расходились въ безчисленномъ множествѣ. Въ возрастѣ человѣческомъ представлены въ лицахъ разныя ступени человѣческой жизни, раздѣленныя на семь періодовъ жизни: новорожденный, юноша, мужъ совершенъ, средовѣченъ, сѣдина, старость и окончаніе жизни (738); а въ другой на десять седмицъ—отъ рожденія до 70 лѣтъ, съ указаніемъ: „и нынче вспомнимъ апл҃ы пророки и царя Давыда что вѣкъ человѣку

70 летъ и всілу 80 летъ и будетъ ему трудъ и болезнь и накажется“ (739).

Зерцало грѣшнаго имѣло множество совершенно различныхъ переводовъ, начиная отъ картинки, вошедшей въ составъ Синодика (746 и 799, л. 38), и до картинки, изданной Амстердамскимъ типографомъ Иваномъ Тессингомъ, около 1700 года. Эта послѣдняя картинка, перегнутая въ нѣсколько полосъ, какъ это подробно описано подъ № 742-мъ, заключаетъ въ себѣ рядъ изображеній изъ жизни человѣка, — отъ его младенчества и до смерти. Тутъ представленъ и ребенокъ, сидящій подъ яблонею, и грѣхопаденіе первыхъ человѣкъ, и распятый искупитель, — „Симъ молитву дѣетъ, Хамъ пшеницу сѣетъ, Афетъ власть имѣетъ, смерть всѣмъ владѣетъ“. Въ самой срединѣ представлены кавалеръ въ кафтанѣ и дама въ богатомъ уборѣ, съ вѣеромъ въ рукѣ. Дама говоритъ кавалеру: „аще хощеши то сотворимъ нынѣ тайно со мною“; кавалеръ отвѣчаетъ на это: „ахъ, ахъ не вѣмъ что сотворити съ тобою“ [134]). На другой сторонѣ представлены смерть и грѣшникъ въ адскомъ пламени. Картинка, какъ уже сказано въ описаніи ея (III. 116), сложена на трое: если загнуть нижнюю полоску, — то смерть очутится въ богатомъ платьи дамы, а грѣшникъ въ нарядѣ кавалера; подобное-же превращеніе, но на оборотъ, получится и при загибаніи верхней полоски. Картинка Тессинга, судя по виршамъ, помѣщеннымъ подъ его вензелемъ: „тебѣ и мнѣ скоро да вручится, пунктъ невеликъ пріими съ желаніемъ.....“, назначалась для подарка; она была въ ходу долгое время: по крайней мѣрѣ еще въ 1800 году потребовалось повтореніе ея точь въ точь, для чего и была вырѣзана новая доска (743).

[134]) Старообрядцы увѣряютъ, что въ этихъ двухъ фигурахъ изображены Анна Ивановна и Биронъ.

Текстъ картинки Аника воинъ и смерть вполнѣ сходенъ съ рукописнымъ преніемъ живота съ смертію, причемъ прибавлено имя Аники, вмѣсто котораго въ рукописяхъ упоминается просто воинъ. Объ Аникѣ воинѣ сохранилось много народныхъ преданій и пѣсень. Въ пѣсняхъ говорится, что Аника жилъ 220 и даже 390 лѣтъ, въ славномъ городѣ Евлесѣ (Едесѣ?), разорялъ монастыри, грабилъ церкви, много покорилъ царей и богатырей и много пролилъ русской крови (Кирѣевскій, IV. 115—130). Собрался онъ разъ въ путь разорять Іерусалимъ градъ; и вотъ на встрѣчу ему выѣзжаетъ смерть, въ видѣ какого-то Полкана: голова человѣчья, туловище звѣриное, а копыта лошадиныя (Кирѣев., тамъ-же; Рыбниковъ, I. 465). Аника начинаетъ ругать ее и похваляться своею силою, точно такъ, какъ и въ преніи живота и въ народной картинкѣ; но смерть объявляетъ ему, что часъ его пришелъ,—„что жили на землѣ сильные и могучіе богатыри Молоферъ (Олофернъ) и Святогоръ и Самсонъ, и тѣ мнѣ смерти покорились; былъ— сотворилъ небо и землю богъ, и то меня смерти не миновалъ“ (Кирѣев. IV. 131). Увидавъ, что дѣло плохо, Аника началъ передъ смертью принижаться, просить ее дать ему сроку на три года, три мѣсяца, три часа... „Въ чемъ тя застану въ томъ и сужу“, сказала смерть Аникѣ (въ рукописномъ сборникѣ XVII в.) и подкосила его. Тогда Господь послалъ двухъ ангеловъ, которые вынули душу Аники „сквозь реберъ, взоткнули ее нечестно на копье и низринули въ тьму кромѣшную“ (Кирѣев. IV. 135) [135]).

---

[135]) Кромѣ легендъ и пѣсень, сказаніе объ Аникѣ послужило сюжетомъ для одной интермедіи, которая, по словамъ г. Котляревскаго, разыгрывалась фабричными (Русскій Архивъ 1864 г., 78). Интермедія эта начинается задорнымъ разговоромъ Аники съ нѣкіимъ рыцаремъ Морицомъ (ужъ не Саксонскимъ ли?); по окончаніи разговора дѣйствующія

Что-же касается до народныхъ преданій объ Аникѣ, то верстахъ въ восьми отъ г. Вологды и до сихъ поръ существуютъ Аникіевскій лѣсъ и Заоникіевская пустынь; въ лѣсу даже показываютъ могилу Аники (Русс. Архивъ 1864, стр. 71). Погодинъ приводитъ народное преданіе, по которому разбойникъ Аника жилъ въ лѣсу, въ избушкѣ безъ оконъ; разъ встрѣтилъ онъ прохожаго старика-богомольца; въ котомкѣ его не нашлось ничего, кромѣ узелочковъ съ мощами да разными святыми вещами; Аника разбросалъ все это по землѣ, несмотря на мольбы старика, который въ концѣ пригрозилъ ему Божіимъ гнѣвомъ. Аника выхватилъ было ножъ, чтобы зарѣзать его, но старикъ исчезъ; вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла и Аникина избушка. Оставшись безъ крова, Аника сѣлъ на лошадь и выѣхалъ на дорогу; здѣсь встрѣтилась ему смерть, и произошелъ между ними разговоръ, который переданъ на нашей картинкѣ. Кромѣ того въ народѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе о разбойникѣ Аникѣ, казненномъ при Петрѣ Первомъ и доставившемъ любопытный матеріалъ для академической кунскамеры. По увѣреніямъ нѣкоторыхъ старожиловъ, этотъ Аника одно лице съ Вологодскимъ разбойникомъ.

Главная цѣль всѣхъ разсказовъ о Страшномъ Судѣ и неминуемой смерти конечно состояла прежде всего въ томъ, чтобы устрашить человѣка на счетъ участи умер-

---

лица дерутся. Аника убиваетъ Морица и произноситъ самъ себѣ лубочно-хвалебную рѣчь: онъ и воинъ славный, и царей побивалъ, и смерти не боится, и если она явится «шлюха мякинное брюхо», то «такъ ударитъ ее въ високъ, что посыпется у неё изъ жопы песокъ». На эту похвальбу выходитъ смерть и сразу осаживаетъ его; Аника начинаетъ упрашивать ее обождать, какъ и въ нашей картинкѣ, — смерть непреклонна. Тогда Аника торжественно прощается съ востокомъ, западомъ, сѣверомъ и югомъ, съ царями, богатырями и красными дѣвицами; смерть подкашиваетъ его и онъ падаетъ.

шихъ его родственниковъ и его самого въ будущей жизни. Всѣмъ грѣшникамъ конечно предстоялъ страшный судъ и вѣчныя муки, отъ которыхъ можно было избавиться только посредствомъ поминовенія и мѣшечковъ (съ деньгами) св. Θеодоры (см. № 728). Съ этой цѣлію стали вводиться между православными, еще съ древнихъ временъ, поминальники или синодики о пособіи мертвымъ (III. 191), въ которые вписывались имена умершихъ родственниковъ и знакомыхъ для поминовенія ихъ [136]).

Въ прежнее время богатыхъ погребали при церквахъ, бѣдныхъ же свозили въ убогіе домы, гдѣ они лѣтомъ тотчасъ же погребались въ общія могилы, а зимой оставались непогребенными до весны. Съ наступленіемъ теплаго времени ихъ погребали въ родительскія субботы и въ эти же субботы производились и общія поминки, въ огромныхъ размѣрахъ [137]).

Впослѣдствіи составители синодиковъ начали включать въ нихъ, вслѣдъ за поминаньемъ, разныя сказанія о загробной жизни и о силѣ поминовенія, а въ 1702 году синодикъ былъ въ первый разъ отпечатанъ гравированными досками, со множествомъ картинокъ и легендъ, из-

---

[136]) Въ XII вѣкѣ укоренился обычай даже самаго себя заживо поминать заупокой (Памятники русской словесности, 194).

[137]) Обычай совершать поминки остался до послѣдняго времени, несмотря на упраздненіе убогихъ домовъ. Хотя убогіе домы и было приказано уничтожить еще въ 1753 году, однако приказаніе это оставалось неисполненнымъ до 1771 года, когда начали отводить для погребенія умершихъ особыя кладбища (Труды Общест. ист. и древ. 1816. III. 245). Кромѣ родительскихъ субботъ установились издавна и другіе дни для поминовенія умершихъ и побитыхъ въ брани, а въ 1548 г. 21 іюня, на память мученика Іуліана Торсянина, царь Иванъ Васильевичъ установилъ служить общую память по всѣмъ православнымъ христіанамъ, какъ на войнѣ убіеннымъ, такъ и своею смертію умершимъ. Объ этомъ записано въ Синодикѣ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря и въ Синодикѣ Публич. Библіотеки (Каталогъ рукописей Гр. Толстаго. I. № 286.—Акты Археограф. Экспед. I. 208).

влеченныхъ изъ Великаго Зерцала и другихъ источниковъ. Въ предисловіи или увѣщаніи составитель синодика прежде всего упоминаетъ о душеспасительныхъ обрядахъ, соблюдаемыхъ издревле при погребеніи: омываніе тѣла умершаго, облеченіе въ новыя одежды, провожденіе съ пѣніемъ, свѣчами и кадиломъ; поливаніе елеемъ, послѣднее цѣлованіе его, погребеніе на святыхъ мѣстахъ, въ церкви или при церкви, съ положеніемъ лицемъ на востокъ солнца; о поставленіи надъ умершимъ столбовъ и досокъ, о парастасѣ или ходатайствѣ, о коливѣ или кутіи, устраиваемой изъ пшеницы съ медомъ, съ украшеніями изъ сладкихъ овощей (III. 192). Затѣмъ слѣдуютъ сказанія въ лицахъ объ исходѣ души изъ тѣла: душа умершаго человѣка принимается ангелами; въ первые девять дней она свободно посѣщаетъ прежнее свое тѣло и родительскій домъ (III. 198) [138]; только въ концѣ этого срока относится она или въ райскія мѣста или въ адскія муки, для католическаго предвкушенія будущихъ вѣчныхъ страданій (III. 199) [139],—да тѣло видитъ томительство адскихъ слугъ" (III. 198) [140]; только поминовеніемъ въ церкви можно избавить грѣшную душу отъ этихъ вѣчныхъ мукъ (Синодикъ, III. 195 и 198). „Жертвуйте православные на церкви и на ея служителей и будете спасены, и вы и всѣ ваши сродники, даже некрещенные младенцы (III. 192), если не въ этой, такъ въ будущей жизни; служите по нихъ въ третій день послѣ смерти третины,

---

138) Въ Шотландіи существуетъ тоже повѣрье, что душа до погребенія тѣла витаетъ около него и что если въ комнату, гдѣ лежитъ убитый, вдругъ отворить дверь и спросить его, кто его убилъ, то покойникъ отвѣтитъ (W. Scott, Chants d'Ecosse. Paris 1826, III. 230).

139) См. тамъ-же Sheible, Das Kloster, XII. 245.

140) Сюда относится отдѣльная картинка: Отецъ съ сыномъ, лихо жившіе въ мірѣ, взаимно проклинаютъ другъ друга, сидя въ чистилищѣ въ мукахъ (№ 699), и старинная притча о богатомъ и убогомъ Лазарѣ (№№ 686—699).

въ девятый девятины, въ двадцатый—полусорочины, въ сороковой сорочины, а кромѣ того ежегодно въ день имянинъ и въ день смерти покойника панихиды [141]). Всѣ эти разряды панихидъ были въ древности также необходимы, какъ и причитанья и плачи по усопшемъ на его могилѣ [142]). Въ синодикѣ по этому предмету помѣщено множество виршей:

„егда въ церкви поминаемой души быти,
оныхъ вѣчныхъ мукъ можетъ тѣло избыти.
Великій архіерей Іоаннъ Златоустъ
велѣлъ по усопшимъ творить сорокоустъ“ (III. 198).

Въ удостовѣреніе этого разсказана и повѣсть объ игуменіи Ѳеодосіи, которая, умирая, заказала сестрамъ править по себѣ сорочины; сестры же правили одни девятины, а послѣ девятинъ трапезы нищимъ не устраивали; тогда Ѳеодосія явилась къ нимъ съ выговоромъ, и объявила, что „нищихъ насыщеніе и поминовеніе усопшимъ до 40 дней, грѣшному даетъ прощеніе грѣховъ отъ Бога, праведные-же отъ того обогатятся“; при этомъ она воткнула жезлъ свой въ землю „и жезлъ ея процвѣте“ (III. 199). Рядомъ съ этою повѣстію разсказывается по тому же поводу: 1) какъ нѣкій человѣкъ заупокойными молитвами избавилъ отъ ада матерь свою, умершую въ блудномъ грѣхѣ безъ покаянія (III. 200) [143]); 2) какъ

---

[141]) Строевъ, Выходы царей; Алфав., 67.

[142]) Объ этомъ предметѣ смотри: Калики, Безсонова, IV. 60, и Плачи и причитанья, Барсова.

[143]) У насъ есть три народныя картинки на этотъ предметъ: 1) О грѣшной матери, которая явилась своему сыну иноку, вся нагая, верхомъ на зміѣ; спереди два демона бьютъ её каменьями по зубамъ, а сзади два демона-же терзаютъ её трезубцами; въ ушахъ ея двѣ мыши, сосущіяся мозгъ, въ глазахъ двѣ ящерицы, и за сосцы сосетъ её ужъ великій; всѣ эти звѣри, по объясненію самой матери, означали мученія

сухій лобъ (костяня голова) отвѣтилъ преподобному Макарію, что „большая бываетъ польза усопшимъ, когда ихъ поминаютъ“ (III. 196); 3) какъ разорилась и пошла по міру жена и дѣти нѣкоего роскошника за то, что не исполнили его заповѣди, не поминали его и не роздали его имѣнія нищимъ (III. 201); 4) какъ родители по нѣкоемъ юношѣ, попавшемъ въ плѣнъ въ Персію, полагая его умершимъ, творили поминовеніе, и какъ въ дни такихъ поминовеній къ юношѣ тому приходилъ ангелъ и освобождалъ его изъ темницы (III. 202).

Къ этому же разряду картинокъ принадлежитъ и небольшая книжка „духовный эмблематъ“, состоящая изъ сорока картинокъ, плохо выгравированныхъ Иваномъ Любецкимъ въ 1743 году, съ западнаго, католическаго, образца (III. № 808). Этотъ эмблематъ содержитъ въ себѣ различныя наставленія, какъ должно жить въ свѣтѣ, чтобы спастись въ будущемъ вѣкѣ, причемъ самыя наставленія уснащены аллегоріями и эмблемами и испещрены сносками на книги царя Соломона, Сираха, разныхъ пророковъ, книгу Іова, Евангеліе и писанія апостольскія. „Молись Богу, распинай свою плоть, терпи, борись со страстями, помни смерть и страшный судъ; не ходи на пиры и презирай мірскія удовольствія; надѣйся на Бога: Христосъ милосердъ и призываетъ къ себѣ грѣшниковъ“, — учитъ эмблематъ [144]).

за различные, содѣянные ею, грѣхи (№ 700); 2) подобное-же изображеніе и текстъ: Притча о дѣвицѣ, умершей въ блудномъ грѣхѣ безъ покаянія (№ 701—702), и 3) О женѣ прелюбодѣйцѣ, которая представлена въ огненной колесницѣ (№ 703).

[144]) Аллегорическія изображенія сильно напоминаютъ монашескую чистоту (777) и другія картинки католическаго пошиба, переселившіяся въ народную литературу нашу чрезъ Кіевъ. Въ послѣдней части эмблемата (карт. 42) помѣщены выборки изъ Сираха о томъ, что «жена домовита, смиренна и молчалива есть вѣнецъ и богатство своего мужа, а жена цѣломудренна безцѣнное есть сокровище» (Сирахъ, гл. 26. ст. 2 и

Повѣствованія о страстяхъ Господа и о всемъ, что относится до его распятія и смерти, собраны съ большою тщательностью и отличаются особенною подробностію; многія изъ нихъ заимствованы прямо изъ готовыхъ католическихъ источниковъ, какъ напримѣръ: Судъ Іудеевъ надъ Іисусомъ Христомъ, который, какъ сказано въ его текстѣ, найденъ въ городѣ Вѣнѣ, вырѣзанный на камнѣ и „крестное знаменіе узломъ положися“ (№ 875), и гдѣ, съ мельчайшею подробностію, исчислены всѣ понесенныя Спасителемъ страданія: воздыханій испустилъ онъ 109; слезныхъ капель излилъ 67,200; кровныхъ капель источилъ 100,000; 8225 разъ торганъ за власы и браду, причемъ 78 разъ падалъ на землю; удареній по ланитамъ потерпѣлъ 102, въ томъ числѣ такъ крѣпко ударилъ его Малхъ, которому Петръ отсѣкъ ухо, что слышенъ былъ ударъ тотъ по всему архіерейскому дому, — Господь палъ на землю и изобразились на лицѣ его персты руки Малховой. О столпъ каменный ударился Спаситель смертоносно одинъ разъ, о землю смертоносно-же три раза. При столпѣ біенъ розгами терновыми, остистыми, бичами узлатыми и ужами желѣзными 6666 разъ; синихъ удареній понесъ 1199; въ главу ранъ отъ терній получилъ 1000, ибо вѣнецъ терновый налагаемъ и низлагаемъ съ него былъ 8 разъ; три терновыя ости проникли въ самый мозгъ Спасителя. При шествіи на Голгоѳу онъ падалъ пять разъ; распятый на крестѣ перетерпѣлъ 73 терзанія. Всѣхъ-же ранъ большихъ, — заканчиваетъ сказаніе, — удареній и знаменій на тѣлѣ Господнемъ было столько, сколько дней въ 15-ти годахъ (5480). Текстъ этого листа заим-

---

19), на картинкѣ же № 43-й представлены отецъ съ матерью, которые даютъ наставленіе сыну,—въ рукахъ отца розги, за мальчикомъ стоитъ ангелъ; въ текстѣ обѣщается награда тѣмъ, кто будетъ почитать отца и мать.

ствованъ изъ католическаго райскаго ключа, но съ измѣненіемъ въ цифрахъ и подробностяхъ, какъ это можно видѣть изъ примѣчанія къ № 875-му (IV. № 875) [145]).

Подъ №№ 870—872 описаны замѣчательныя трехлистовыя страсти съ множествомъ монограммъ, столь любимыхъ нашими старообрядцами; рисунки въ нихъ заимствованы съ западныхъ образцовъ, съ которыхъ скопированы и всѣ остальныя картинки, изображающія страданія Спасителя и его смерть, а также и цѣлыя послѣдованія на этотъ предметъ, гравированныя А. Бунинымъ (№ 861), А. Гошемскимъ (№ 864), М. Нехорошевскимъ (№ 866) и другими, неизвѣстными граверами (№№ 862, 865, 867 и 868).

Въ примѣчаніи къ № 892 разсказаны легенды изъ апокрифическихъ книгъ нашихъ о происхожденіи райскаго древа, изъ котораго былъ сдѣланъ крестъ для распятія Спасителя, а также и двухъ другихъ деревьевъ, послужившихъ крестами для казни двухъ разбойниковъ. По этимъ сказаніямъ, когда Богъ насаждалъ рай, Сатанаилъ укралъ у него дерево и посадилъ среди рая. Когда Сатанаилъ пошелъ посмотрѣть на свое древо, то древо выгнало его изъ рая, онъ почернѣлъ и сталъ дьяволомъ. И выросло его дерево на три части: средняя Божья, а по бокамъ части Адамова и Евина. Когда заболѣлъ Адамъ, то Симъ ходилъ въ рай за лекарствами и получилъ отъ ангела середній сукъ того дерева; Адамъ свилъ изъ него вѣнокъ (см. № 810, карт. 16) и въ этомъ вѣнкѣ былъ погребенъ. Изъ этого сучка выросло то древо, на которомъ впослѣдствіе былъ распятъ Спаситель. Евино древо, во время потопа, уплыло въ пустыню, гдѣ Моисей

---

145) Разсказы о страстяхъ Господнихъ доставили богатый матеріалъ нашимъ каликамъ перехожимъ, которые поютъ на эту тему множество плачей и причитаній (Безсоновъ, Калики, II. 172, 210, 252).

срубилъ его и вѣтви посадилъ на берегу рѣки съ горькою водою, отъ чего тѣ воды усладились; изъ этихъ вѣтвей произрасло то древо, изъ котораго былъ срубленъ крестъ для невѣрнаго разбойника; Адамова-же часть была вынесена потопомъ на песокъ. Здѣсь Сиѳъ, желая почтить память Адама жертвоприношеніемъ, по совѣту ангела зажегъ это дерево и поручилъ стеречь огонь лѣснымъ звѣрямъ. Когда Лотъ, послѣ грѣха своего съ дочерьми, пришелъ просить совѣта Авраама, то Авраамъ велѣлъ ему принести три головни изъ того огня, посадить ихъ и поливать,—„если онѣ проростутъ, сказалъ онъ, то Господь проститъ твой грѣхъ". Такъ и сдѣлалъ Лотъ; головни проросли и изъ выросшаго изъ нихъ дерева впослѣдствіи былъ сдѣланъ крестъ, на которомъ распятъ благоразумный разбойникъ.

Всѣ эти легенды существуютъ и въ западной литературѣ; живописецъ XIV вѣка Аньоло Гадди написалъ въ своихъ фрескахъ, въ церкви св. Креста во Флоренціи, всю эту апокрифическую исторію креста въ лицахъ (IV. прим. къ № 872). Другія католическія легенды о св. чашѣ, изъ которой Спаситель пріобщалъ апостоловъ во время тайной вечери и въ которую, во время распятія, Іосифъ собралъ кровь Спасителя [146]), и о другихъ предметахъ,

---

[146]) Въ романѣ Мерлина сказано, что эта чаша была принесена Іосифомъ въ Англію (такъ называемая Saint Graal) и, по приказанію короля Артура, вдѣлана имъ, Мерлиномъ, въ круглый столъ; затѣмъ она была потеряна и рыцари круглаго стола Артурова долгое время разыскивали её; нашелъ её рыцарь Персиваль, по смерти котораго чаша Христова, а также и копье, которымъ онъ былъ прободенъ, и серебряное блюдо (съ тайной вечери), взяты на небо (Le roman du Saint-Graal, publié pour la première fois..... par Er. Michel. Bordeaux 1847; Dunlop, 73 et 469). Впрочемъ Генуезцы показывали такую же чашу Людовику XII-му, разсказывая, что получили её прямо изъ Іерусалима (Grässe, 138 ff.). Въ нашихъ иконахъ распятія (Строгоновскихъ писемъ) чаша эта изображается довольно часто: въ нее ангелъ собираетъ кровь, выходящую изъ реберъ Спасителя.

освященныхъ его страданіями, въ нашу апокрифическую народную литературу не вошли.

Къ числу легендъ, относящихся до страстей Господнихъ, принадлежатъ и легенды о происхожденіи иконы нерукотвореннаго Спаса. Въ одномъ изъ нашихъ подлинниковъ XVIII вѣка (Клинцовскомъ гр. Строганова) упоминается о четырехъ нерукотворенныхъ образахъ. Первый изъ нихъ былъ подаренъ семилѣтнимъ Христомъ Египетскому царю Евфрадизію, пришедшему поклониться ему; этотъ образъ названъ: „Емманулъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ“. Второй образъ посланъ Христомъ Едесскому князю Авгарю, который послалъ живописца своего Ананію [147]) звать Христа исцѣлить его, если-же Христосъ откажется идти за нимъ, то списать съ него портретъ. Ананія засталъ Христа на проповѣди, и началъ списывать съ него портретъ; но дѣло не ладилось, такъ какъ Христосъ „пременяше себя подобіемъ“. Видя вѣру и заботу Ананія, Христосъ взялъ у него полотно, попросилъ у апостола Петра воды, умылся, отерся полотномъ, и отпечатлѣлъ на немъ свой ликъ. Этому образу дана надпись: „Божіе видѣніе, божественное чудо“, — имъ исцѣленъ Авгарь отъ болѣзни.

Въ третій разъ Христосъ „отре потъ“, когда несъ свой крестъ; нерукотворенный ликъ, который произошелъ при этомъ, онъ далъ апостолу Ѳомѣ. Наконецъ, уже послѣ вознесенія, Христосъ приходилъ въ домъ мученицы Акиліаны (въ Камиліаксѣхъ); здѣсь онъ умылся и отеръ лице свое убрусомъ, отъ чего произошелъ четвертый нерукотворенный образъ [148]). Легенды эти повторяются и

---

[147]) Въ Памятникахъ отречен. литерат. Тихонравова—Луку.

[148]) Въ подлинникѣ упоминается еще объ иконѣ Спаса нерукотвораго, бывшей на островѣ Критѣ и творившей много чудесъ.

въ другихъ отреченныхъ рукописяхъ (Тихонравовъ, Памятники отречен. литературы, II) [149]).

Въ нашихъ картинкахъ №№ 1062 и 1063 изображенъ нерукотворенный Спасъ Едесскій, причемъ въ текстѣ № 1063 помѣщенъ разсказъ писателя Кедрина о судьбѣ самаго образа, какъ онъ былъ заложенъ въ стѣну Едесскимъ епископомъ, укрывшемъ его отъ иконоборцевъ, и какъ вмѣстѣ съ нимъ была заложена горящая свѣча; когда Персидскій царь Хоздрей взялъ Едессъ, стѣна была разломана, образъ найденъ въ цѣлости, а предъ нимъ и горящая свѣча (III. № 1063 и IV № 1063) [150]).

На нашей картинкѣ № 1062 сказано, что представленный на ней нерукотворенный Спасъ есть точная копія съ образа, находящагося въ Римѣ, писанная извѣстнымъ Московскимъ изографомъ Владиміровымъ; самое изданіе картинки сдѣлано въ Вѣнѣ въ 7171=1663 году (III. 431) [151]).

О положеніи во гробъ, которое изображается у насъ на пеленахъ, антиминсахъ, и скопировано съ образа старинной итальянской школы, подробно сказано въ примѣчаніи къ № 940-му (IV. 625).

---

[149]) Въ западныхъ источникахъ, кромѣ того, существуетъ легенда о нерукотворенномъ образѣ, который данъ Христомъ св. Вероникѣ (отъ Vera icon), подавшей ему, во время несенія креста, убрусъ, которымъ онъ отерся.

[150]) По однимъ преданіямъ, образъ этотъ былъ подаренъ Венеціанскому дожу Дандоло, но потонулъ въ морѣ во время перевозки; по другому преданію, онъ подаренъ Іоанномъ Палеологомъ дожу Монтальто въ XIV вѣкѣ, хранится въ Генуѣ за 11-ю замками и выставляется на поклоненіе богомольцамъ одинъ разъ въ году. При освидѣтельствованіи комисарами, посланными Наполеономъ I въ 1810 году (для оцѣнки и вывоза сокровищъ), Генуэзскій образъ оказался однакоже «не древней живописи и малоцѣнный».

[151]) Въ Римѣ до настоящаго времени въ соборѣ св. Петра хранится нерукотворенный Спасъ, который выдается за Едесскій подлинникъ.

Изображенія разныхъ явленій Богородицы и легенды о ея заступничествѣ за человѣческій родъ составляютъ въ народныхъ картинкахъ особый отдѣлъ, заключающій въ себѣ болѣе 200 листовъ. Самое большое число этихъ явленій образовалось у насъ въ XVII вѣкѣ, когда занесено объ этомъ предметѣ много легендъ чисто западнаго происхожденія, не только въ наши рукописныя сочиненія, но и въ печатныя книги, составленныя духовными лицами, какъ напримѣръ ректоромъ Кіевопечерской Академіи Галятовскимъ, въ его книгу: „Прибавленіе къ ключу разумѣнія“ (Кіевъ 1670 г.), съ собраніемъ чудесъ Богородицы, и, въ книгу: Небо новое (1665 г.), гдѣ собраны самыя любопытныя легенды о Богородицѣ, западныя и русскія. Примѣру Галятовскаго послѣдовали: Дмитрій Ростовскій въ своемъ Рунѣ орошенномъ (1683 г.) и Іоаннъ Максимовичъ въ книгѣ: Богородице Дѣво (1707 г.).

„Самыя поэтическія легенды средневѣковаго Запада“, замѣчаетъ Ѳ. И. Буслаевъ (Католич. направл., стр. 273), „посвящены Мадонѣ. Разсказы о чудесахъ Богородицы начинаются съ V вѣка, съ тѣхъ поръ, какъ вѣрующіе стали признавать её царицею небесною и заступницею за христіанъ передъ Спасителемъ“. Общій смыслъ легендъ, составлявшихся по этому предмету въ средніе вѣка, заключается въ томъ, что каждый человѣкъ, исправно читающій молитву Богородицѣ по утрамъ или передъ начинаніемъ дѣла, какой бы онъ нибылъ злодѣй и убійца, непремѣнно получалъ мѣсто въ царствѣ небесномъ вслѣдствіе ея предстательства (Gödecke, Das Mittelalter, Christus und Maria. 132). Въ книгѣ Генте (Genthe, Die Jungfrau Maria, Halle 1859, f. VI) перечислено множество такихъ легендъ о чудесахъ Богородицы. Убѣжденіе это перешло и въ наши народныя картинки XVII-го вѣка; на первой изъ нихъ, помѣченной 1687 годомъ (№ 1251),

помѣщена молитва Богородицѣ, съ такимъ присловіемъ: „Сія похвала пресвятѣй Богородицѣ въ книгѣ новаго неба чуда седьмаго. Явися пресвятая Богородица Ѳомѣ, архіепископу Контуарійскому, и научи его сію похвалу предъ образомъ своимъ повся дни глаголати и рече ему: Аще кто сію похвалу предъ образомъ моимъ повся дни глаголетъ, во время смерти его сама предстану и утѣшу его и отъ муки избавлю". Похвала эта повторена и на многихъ другихъ картинкахъ [152]).

На другой картинкѣ помѣщена исторія о явленіи Богородицы нѣкоему священнику (№ 730). Священникъ этотъ безпрестанно молилъ Богородицу, чтобъ она явилась ему во всей славѣ своей; ангелъ объявилъ ему, что увидавъ однажды пречистую, онъ долженъ потерять зрѣніе; но онъ рѣшился и на это, лишь бы исполнилось его желаніе. Когда началось явленіе, священникъ зажмурилъ одинъ глазъ, полагая, что однимъ-де все увижу, а другой отъ погибели сохраню; но немного погодя захотѣлось ему разглядѣть по лучше, открылъ онъ зажмуренный глазъ „и абіе свѣтъ ока того погибе", а то око, которымъ онъ глядѣлъ наперво, осталось цѣло; явленіе же исчезло.

На третьей картинкѣ (№ 1315) разсказано, какъ Богородица явилась къ нѣкоему клирику, имѣвшему обычай поздравлять её на всякъ часъ, и избавила его отъ смертной болѣзни: „стиснувъ сосцу свою воздои и окропи устне болящаго". На четвертой (№ 710 и 725) разсказано, какъ нѣкій разбойникъ, имѣвшій обычай, передъ уходомъ на разбой, молиться образу Богородицы,

---

[152]) Въ старинныхъ отреченныхъ рукописяхъ часто встрѣчается такъ называемый «сонъ Богородицы», которому приписывается чудесное свойство избавлять отъ бури, грома, пожара, напрасныя смерти, неправеднаго судьи, тяжкихъ родовъ, дьявольскаго навожденія и отъ всего прочаго (IV. 710).

увидѣлъ разъ, что икона движется и что отъ рукъ и ногъ младенца Христа истекаетъ кровь; тогда онъ сталъ еще сильнѣе молиться Богородицѣ и просить её, чтобы заступилась за него передъ своимъ сыномъ. Тогда Богородица начала просить Спасителя помиловать грѣшника, сперва ради ея любви, потомъ ради болѣзней, которыя она претерпѣла, видя его страданія на крестѣ и т. д.; на всѣ эти просьбы Спаситель отвѣчалъ отказомъ. Тогда Богоматерь составила Спасителя съ рукъ своихъ и хотѣла припасть къ ногамъ его съ молитвой; но сего не допустилъ Христосъ и далъ свое прощеніе грѣшнику, который послѣ такого чуда конечно исправился и „поживе богоугодно" [153]).

Въ Синодикѣ разсказана подобная же исторія, заимствованная изъ Новаго неба, о разбойникѣ Домицеллѣ, который всегда „поздравлялъ" Богородицу; наконецъ его схватили на разбоѣ и отсѣкли ему голову. „Глава-же не преста глаголати, дондеже ко іерею грѣхи свои исповѣда". „Сіе бысть", прибавлено на картинкѣ, „помощію и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, яко и отсѣченная глава ясно проглаголати можаше" (III. 202. № 799).

Въ Великое Зерцало наше занесена еще болѣе католическая повѣсть о монахинѣ Астрикіи (Apostratrix), которая, разжегшись тѣлесною похотію, бѣжала изъ монастыря съ нѣкіимъ клирикомъ и, поживъ блудно немало лѣтъ, пожелала возвратиться назадъ въ монастырь свой, но не дерзала сего сдѣлать; и вотъ у вратъ монастыря её встрѣтила сама Богородица и объявила ей, чтобъ она шла по прежнему въ свою келію, ибо никто о побѣгѣ ея въ монастырѣ не знаетъ; оказалось, что, во все время похожденій Астрикіи, Богородица, принявъ ея тѣлесный

---

[153]) Съ такой-же настойчивостью выпрашиваетъ Богородица помилованіе грѣшникамъ и на страшномъ судѣ (IV. 546—549).

обликъ, отправляла за неё всѣ послушанія, и все это за то, что Астрикія имѣла обыкновеніе каждый день молиться передъ ея иконою. Въ другомъ мѣстѣ Богородица, въ видѣ повивальной бабки, принимаетъ ребенка у беременной игуменьи (de l'Abbesse, qui devint enceinte, — Dunlop, 306).

Въ народныя наши картинки перешла одна подобная легенда о Богородицѣ изъ Золотой Легенды Іакова де Ворагине. Одинъ благородный человѣкъ сильно обѣднѣлъ и вошелъ въ великую печаль; въ одинъ день явился ему дьяволъ, въ видѣ воина на черномъ конѣ; распросивъ о его горѣ, дьяволъ указалъ ему въ одномъ мѣстѣ несмѣтныя сокровища, подъ клятвою, чтобы онъ привелъ ему на это мѣсто въ назначенный срокъ свою жену. Разбогатѣлъ благородный человѣкъ и зажилъ лучше всѣхъ вельможъ; когда же насталъ срокъ исполненія клятвы, то ночью повелъ онъ жену свою на условленное мѣсто. Жена-же его была очень благочестивая, и каждый день имѣла обычай молиться пресвятой Богородицѣ; повинуясь со страхомъ мужу своему, она и въ этотъ разъ просила его позволить ей зайти въ церковь, которая была имъ по пути. Пришла въ церковь благочестивая жена и распростерлась предъ дверьми церковными въ молитвѣ къ Богородицѣ; и наслала на неё Богородица сонъ, сама же, принявъ ея образъ, пришла къ дожидавшему ея мужу и съ нимъ отправилась къ дьяволу. Только что увидѣлъ ихъ князь тьмы, какъ завопилъ: „о клятвопреступниче, ты обѣщалъ мнѣ привести жену свою, да я отмщу ей многія пакости, которыя она творила мнѣ своими молитвами, а вмѣсто нея ты привелъ мнѣ матерь Божію, которая попаляетъ меня огнемъ своимъ"; и вринутъ былъ дьяволъ силою Богородицы въ адову пропасть; благородный-же человѣкъ, пролежавъ нѣкоторое время въ страхѣ на мѣстѣ томъ, пошелъ обратно домой и на пути нашелъ

подлѣ церкви жену свою, лежащую въ крѣпкомъ снѣ, разбудилъ её и разсказалъ все, что случилось. Въ большомъ страхѣ возвратились они домой, роздали бѣсовскія богатсва нищимъ и стали вести богоугодную жизнь, прославляя заступничество пресвятой Богородицы (№ 718)[154].

Въ средніе вѣка образовались легенды о написаніи нѣкоторыхъ иконъ Богородицы св. Никодимомъ и ангелами[155]) и наконецъ евангелистомъ Лукою; уже съ давняго времени святые отцы приписывали кисти сего послѣдняго семь иконъ Богородицы, которыя Емерикъ Давидъ относитъ къ живописцу Лукѣ, жившему въ 11 или 12-мъ вѣкѣ въ Италіи[156]).

По справкамъ, собраннымъ изъ разныхъ источниковъ, въ настоящее время числится уже болѣе 20 Богородичныхъ иконъ письма евангелиста Луки, и изъ числа ихъ 6 находятся въ Русской землѣ (IV. 708) и получены нами изъ Византіи, которая такъ щедро награждала насъ разною духовною святынею и благословеніями, взамѣнъ звонкаго серебра и чистаго золота, собираемаго пройдошливыми греческими монахами съ легковѣрной Руси, „милостыни ради“.

---

[154]) Ѳ. И. Буслаевъ упоминаетъ еще объ одномъ сочиненіи XVI вѣка, самаго крайняго католическаго направленія, извѣстномъ подъ именемъ «Звѣзды пресвѣтлой». Эта звѣзда была переведена на русскій языкъ въ 1688 году какимъ то простолюдиномъ Никитою, сохранилась въ большомъ количествѣ списковъ и была въ большомъ ходу на Руси; она вся состоитъ изъ легендъ и извѣстій о чудесахъ Богородицы. Въ другихъ рукописяхъ записаны чудеса иконъ тоже чисто католическаго пошиба: поименована напримѣръ икона Богородицы, которую Лютеръ укололъ мечемъ, и потекла изъ нея кровь; иконы: Вѣнская, Виленская, Лоретская и мн. др.

[155]) Во Флоренціи, въ церкви Космы и Даміана, и въ Римѣ; у насъ ангелы писали иконы св. Алипію (См. въ Патерикѣ Печерск. его житіе).

[156]) Во всякомъ случаѣ онѣ не могли быть написаны ранѣе этого времени, такъ какъ до того времени Богородицу писали одну, безъ Спасителя.

Самая замѣчательная изъ русскихъ иконъ этого разряда это икона Богородицы Владимірской, которую князь Андрей Боголюбскій унесъ изъ Вышгорода во Владиміръ и которая перенесена въ 1395 г. въ Московскій Успенскій соборъ. За нею слѣдуютъ: Тихвинская, которая сама пришла по воздуху изъ Рима въ Царьградъ, а оттуда къ намъ на рѣку Тихвинку; Корсунская (Ефесская), поставленная въ Торопецкомъ соборѣ; Ченстоховская, принесенная изъ Ченстоховской крѣпости въ 1813 г., и Филермская, — эта послѣдняя поднесена императору Павлу Мальтійскими рыцарями, послѣ того какъ островъ Мальта былъ взятъ французами и рыцари, не зная куда дѣться, пришли просить русской помощи (IV. 702).

Кромѣ этихъ иконъ, получено нами несчетное число ихъ изъ разсадника византійскаго православія, знаменитаго Аѳона; особенною извѣстностію изъ нихъ пользуются иконы Богородицы Иверской и Троеручицы, находящіяся въ числѣ народныхъ картинокъ во множествѣ переводовъ. Списокъ съ иконы Иверской Богоматери принесенъ къ намъ въ 1648 году Аѳонскими монахами, приходившими въ Россію милостыни ради; въ 1669 году она поставлена въ особой часовнѣ у Воскресенскихъ воротъ. Необыкновенную извѣстность ея, необъяснимую ни историческими воспоминаніями, ни древностью, ни особенными чудесами, слѣдуетъ приписать торности мѣста, на которомъ она находится: съ одной стороны— между торговыхъ рядовъ и отличающагося издревле исключительною своею религіозностію купечества, а съ другой — подлѣ присутственныхъ мѣстъ, собиравшихъ повседневно въ нѣдра свои толпу кляузниковъ, алчущихъ и жаждущихъ судейской правды. Икону эту и нынѣ постоянно развозятъ по богомольцамъ, въ дома; монахамъ, приставленнымъ къ часовнѣ и Московскому митрополиту она доставляетъ громадную прибыль. Списокъ съ иконы

Троеручицы принесенъ Никону изъ Аѳонскаго Хиландарскаго монастыря. О происхожденіи третьей руки на этой иконѣ разсказывается такая легенда, что Іоанну Дамаскину была отсѣчена рука по приказу князя Амира; послѣ долгой молитвы Богородицѣ святой уснулъ; во снѣ явилась ему пресвятая и исцѣлила его; въ память же этого событія Дамаскинъ, по древнему обычаю, привѣсилъ къ образу Богородицы серебряную ручку. Въ текстѣ картинки разсказывается этотъ случай иначе: третья рука будто бы сама написалась на иконѣ; гласъ съ неба запретилъ изографу уничтожать её, и, какъ замѣчаетъ въ концѣ текста Аѳонскій архимандритъ Никаноръ, „икона сія по дѣйству чудотворенія имѣетъ три руки, а не по естеству рожденія“ (III. 524).

Общее перечисленіе иконъ Богородицы разныхъ явленій въ азбучномъ порядкѣ помѣщено въ примѣч. къ № 1218 (IV. 673—705). Явленій этихъ воспроизведено было на картинкахъ первой четверти XVIII вѣка восемь или девять; на другомъ листѣ, вышедшемъ немного позднѣе, число это доведено — до 130; на картинкахъ же конца XVIII вѣка оно дошло до 160-ти, а въ наше время перешло за двѣ сотни. Въ примѣчаніи къ № 1218, краткія свѣдѣнія о явленныхъ иконахъ Богородицы, извлеченныя изъ рукописныхъ и печатныхъ матеріаловъ, перечислены въ видѣ сыраго матеріала, въ азбучномъ порядкѣ; любопытный предметъ этотъ требуетъ еще обстоятельной разработки и ожидаетъ своего изслѣдователя. Напечатанныя при № 1218 замѣтки, несмотря на ихъ неполноту, а мѣстами и очевидную неточность, могутъ однакоже послужить начальнымъ матеріаломъ для будущихъ изслѣдованій.

Въ XVII вѣкѣ, кромѣ особаго чествованія иконъ Богородицы, установленъ папами особый обрядъ коронованія ихъ или украшенія иконъ коронами; у насъ была коро-

нована такимъ образомъ въ 1773 году икона Богоматери Почаевской (IV. 693).

По замѣчанію Буслаева: „вліяніе католической поэзіи на русскихъ людей XVII вѣка составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ въ историческомъ развитіи не только литературы нашей, но и самыхъ идей и убѣжденій нравственныхъ и религіозныхъ. Русскія повѣствованія религіознаго содержанія, предшествовавшія той эпохѣ, не смотря на нѣкоторыя любопытныя черты для исторіи нравовъ, отличаются необыкновеннымъ однообразіемъ и бѣдностью характеровъ, событій и всякихъ жизненныхъ подробностей“. Всего замѣтнѣе такая бѣдность и однообразіе въ житіяхъ русскихъ святыхъ. „Повѣствованіе обыкновенно начинается напыщенною похвалою герою разсказа, въ которой обиліе риторическихъ фразъ обличаетъ пустоту воображенія и тупость фальшиваго чувства. Затѣмъ, въ общихъ мѣстахъ, восхваляется добродѣтельное житіе родителей героя, очень часто приводится обычный мотивъ о ихъ брачномъ безплодіи, которое, по особенному, сверхестественному случаю, разрѣшается рожденіемъ героя: въ чемъ обыкновенно полагаетъ наивный описатель главную ихъ заслугу въ глазахъ благочестиваго читателя. Дѣтство и отрочество героя описывается особенно безцвѣтно, безъ сомнѣнія — по недостатку въ идеяхъ о воспитаніи. Онъ учится грамотѣ, иногда прилежно и съ успѣхомъ, иногда лѣнится или не понимаетъ; но вслѣдствіе какого нибудь чудеснаго явленія, вдругъ пріобрѣтаетъ всю книжную мудрость. Въ юныхъ лѣтахъ предается аскетизму; иногда успѣваетъ предупредить женитьбу, иногда уже отъ жены бѣжитъ въ монастырь, постригается въ немъ... затѣмъ основываетъ свой монастырь, слава о подвижничествѣ его разносится въ окрестностяхъ и монастырь богатѣетъ. Заслышавъ о

богатствѣ монастырскихъ старцевъ, неоднократно ихъ грабятъ то разбойники, то мѣстные начальники и воеводы. Герой повѣствованія, при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, обыкновенно не отличается никакими особенными индивидуальными качествами. Вотъ общая программа большей части назидательныхъ повѣствованій, предшествующихъ на Руси вліянію католической поэзіи. Герои этихъ повѣствованій не могли быть разнообразны уже и потому, что у всѣхъ у нихъ было одно стремленіе аскетическими подвигами отрѣшиться отъ соблазновъ дѣйствительности, стать выше ея, такъ сказать — отвлечь свою личность отъ всего окружающаго. Историкъ русскаго народа, въ дѣятельности многихъ изъ этихъ аскетовъ, можетъ усмотрѣть практическіе замыслы: борьбу съ невѣжествомъ поселянъ и съ своекорыстіемъ князей, даже иногда желаніе господствовать и пріобрѣтать; но описатель житія, часто писавшій по заказу, и обыкновенно пристрастный къ своему герою, а всего чаще недогадливый, только по наивности кое гдѣ обмолвится не въ его пользу; вообще же остается вѣренъ своей программѣ общихъ мѣстъ, и вмѣсто живой личности, руководимой обстоятельствами жизни, рисуетъ туманный очеркъ благочестиваго подвижника, вѣчное повтореніе одного и того же отвлеченнаго идеала, сквозь сіяющій ореолъ котораго простому глазу не видно индивидуальнаго облика человѣческаго".

„Впрочемъ, духовныя повѣствованія, предназначавшіяся для людей грамотныхъ, мало были извѣстны въ массахъ народа, которыя относились къ святынѣ только практически, то есть прибѣгали къ ней за пособіемъ въ своихъ нуждахъ и несчастіяхъ, преимущественно въ болѣзняхъ. Чудеса, которыя цѣлыми сотнями присовокупляются въ концѣ русскихъ житій, такъ же однообразны, какъ была однообразна древняя русская жизнь и такъ

же безцвѣтны, какъ отвлеченны были самыя повѣствованія. Практическое отношеніе къ святынѣ сильно поддерживалось и на западѣ католичествомъ; но тамъ оно уравновѣшивалось теоретическими интересами, которые съ ранней эпохи среднихъ вѣковъ воспитывались въ народѣ множествомъ поэтическихъ передѣлокъ житій и другихъ церковныхъ сюжетовъ, въ формѣ поэмы или мистеріи, въ которыхъ свѣтская поэзія расширила замкнутый кругъ клерикальныхъ идей. Напротивъ того, на Руси свѣтскій элементъ не могъ пересилить церковнаго, и народныя массы, пробавляясь самымъ ограниченнымъ выборомъ легендарныхъ темъ въ своихъ, такъ называемыхъ Духовныхъ-Стихахъ, не могли усвоить себѣ всего богатаго содержанія религіозныхъ преданій и легендъ, относились къ нимъ только съ своими практическими видами. Для удовлетворенія этой цѣли распространялись въ народѣ листы, которыми набожные люди руководствовались въ своемъ домашнемъ обиходѣ“ [156 а]). Въ этихъ листахъ сообщаются донельзя краткія свѣдѣнія о жизни изображенныхъ на нихъ святыхъ. Изъ нихъ вѣрующій узнаетъ, напримѣръ объ Артеміи Веркольскомъ, что преподобный Артемій былъ убитъ молніей въ то время, когда пахалъ пашню; тѣло его, не зарывая въ землю, прикрыли хворостомъ; вскорѣ одинъ клирикъ, собиравшій въ полѣ ягоды, увидѣлъ надъ хворостяной кучей сіяніе и объявилъ о томъ своимъ прихожанамъ, которые нашли тѣло Артемія нетлѣннымъ и перенесли его въ церковь; и начали отъ того чудеса происходить и исцѣленія отъ трясавичной болѣзни (III. 553). О Василіѣ Блаженномъ сказано только, что онъ жилъ въ царствованіе Ивана Грознаго, „всегда нагъ хождаше“ зиму и

[156 а]) Буслаевъ, Примѣсь католическаго направленія къ византійскому въ русскихъ народныхъ книгахъ и гравюрахъ XVII вѣка, 277.

другой привидѣлось во снѣ, что въ Москвѣ пожаръ и св. Димитрій идетъ тушить его, — и на самомъ дѣлѣ былъ въ Москвѣ пожаръ на другой день.

Краткія извлеченія изъ житій и легендъ встрѣчаются только подъ немногими изображеніями святыхъ византійскаго происхожденія, при чемъ извлеченія эти всегда заимствованы изъ тамошнихъ и западныхъ источниковъ, съ большими сокращеніями. Такимъ образомъ объ Андреѣ юродивомъ Цареградскомъ сказано только, что онъ съ отроческихъ лѣтъ началъ юродствовать: пилъ воду изъ кальной лужи, при чемъ проходившіе кричали на него— „како піеши похабе" (III, 548); а жена нѣкая Варвара узрѣла Андрея, который будто столпъ пламенный ходилъ въ народѣ, блистая искрами (549).

О Өедорѣ Стратилатѣ говорится, что онъ былъ мученъ по приказу царя разными муками и затѣмъ усѣченъ въ голову (№ 1644). Объ Ипатіи чудотворцѣ разсказана цѣлая финансовая алегорія, — о томъ, какъ при восшествіи на царство Константина, сына Константина Великаго, къ чертогамъ царскимъ, гдѣ находились всѣ сокровища, приползъ громадный змѣй и, оцѣпивъ чертоги, положилъ голову свою у входа, никому не дозволяя войти въ казнохранилище; Ипатій-же взялъ жезлъ, всунулъ его змію въ зубы, сказавъ: во имя Господа моего Іисуса Христа послѣдуй за мною"; и послѣдовалъ за нимъ змѣй; и открылось казнохранилище на общее расхищеніе (III. 611. № 1469)[161]).

---

[161]) Такія же краткія свѣдѣнія помѣщены о мученикѣ Минѣ и преподобномъ Петрѣ Аѳонскомъ: Одинъ купецъ отправился на поклоненіе мощамъ мученика Мины; дорогой случилось ему ночевать въ одномъ домѣ; хозяева этаго дома запримѣтили у купца деньги, убили его и похитили деньги; въ ночь явился хозяину св. мученикъ Мина, въ видѣ воина, обличилъ его, а купца воскресилъ и отдалъ ему похищенныя у него деньги. Другой человѣкъ, Евтропій, заказалъ два дорогихъ блюда:

Легендъ о Георгіи побѣдоносцѣ, столь распространенныхъ въ каличьихъ пѣсняхъ и рукописныхъ сборникахъ, — въ народныхъ картинкахъ не встрѣчается; въ нихъ

одно для себя, а другое въ церковь св. Мины; послѣднее блюдо вышло красивѣе, и умыслилъ Евтропій удержать его, свое-же отослалъ въ церковь; и вотъ однажды, когда Евтропій ѣхалъ на кораблѣ, послѣ обѣда рабъ его понесъ на край корабля блюдо св. Мины, чтобы обмыть его, и внезапно вышелъ изъ моря нѣкій человѣкъ, выхватилъ у него блюдо, и скрылся (III. 648).—Преподобный Петръ Аѳонскій былъ сперва воеводою, потомъ постриженъ папою въ монахи и ушелъ на Аѳонъ,—сперва въ монастырь, потомъ въ пещеру. Дьяволъ, ненавистникъ спасенія человѣческаго, употреблялъ всѣ козни, чтобы выжить святаго изъ той пещеры: наполнилъ её сонмомъ звѣрей и гадовъ и даже преобразился въ однаго изъ отроковъ Петровыхъ, которые служили ему въ мірѣ «и притомъ припаде усердно къ преподобному и хотяше его прельстити, исполненъ сый мерзости»; потомъ преобразился онъ въ архангела; но все было тщетно, и святой устоялъ въ своей вѣрѣ, продолжалъ подвизаться въ той пещерѣ и въ ней кончилъ свою жизнь (III. 663). Въ болѣе полномъ извлеченіи встрѣчаемъ мы въ народныхъ картинкахъ слѣдующія четыре житія святыхъ: преподобнаго Герасима, Петра мытаря, мученика Евстафія Плакиды и преподобной Маріи Египетской.

1) Легенда о преподобномъ Герасимѣ и его львѣ заимствована изъ Кіевскаго Лимонаря 1624 г., въ который она перешла изъ западныхъ источниковъ. Герасимъ, гуляя разъ по берегу Іордана, встрѣтилъ раненаго льва, вынулъ занозу изъ ноги его, обмылъ его рану, и обвязалъ платкомъ, — левъ сталъ ходить вездѣ за нимъ; и приказалъ преподобный льву пасти осла, на которомъ возили въ монастырь воду. Однажды левъ уснулъ на сторожбѣ и Аравитяне увели у него осла; Герасимъ-же, думая, что левъ съѣлъ осла, приказалъ ему самому возить въ монастырь воду. Чрезъ годъ тѣже Аравитяне проѣзжали мимо и опозналъ левъ у нихъ монастырскаго осла, отнялъ у нихъ осла и верблюдовъ, и привелъ въ монастырь. Затѣмъ, пробывъ въ монастырѣ 15 лѣтъ, левъ ушелъ въ пустыню; по нѣкоторомъ времени вернулся онъ въ монастырь и не нашелъ преподобнаго Герасима въ живыхъ; монахи показали ему гробъ преподобнаго; и уразумѣлъ левъ, и рыкнувъ ударился о гробъ его до смерти; и погребли монахи льва рядомъ съ преподобнымъ (№№ 1419—1422).

2) Во Фригіи жилъ нѣкто Петръ мытарь, человѣкъ богатый, но зѣло немилостивый къ нищимъ, и никогда не подававшій имъ милостыни И поспорилъ одинъ нищій со своею братіею, что Петръ подастъ ему милостыню, и сталъ у воротъ дома его; въ это время пріѣхалъ Петръ

другой привидѣлось во снѣ, что въ Москвѣ пожаръ и св. Димитрій идетъ тушить его, — и на самомъ дѣлѣ былъ въ Москвѣ пожаръ на другой день.

Краткія извлеченія изъ житій и легендъ встрѣчаются только подъ немногими изображеніями святыхъ византійскаго происхожденія, при чемъ извлеченія эти всегда заимствованы изъ тамошнихъ и западныхъ источниковъ, съ большими сокращеніями. Такимъ образомъ объ Андреѣ юродивомъ Цареградскомъ сказано только, что онъ съ отроческихъ лѣтъ началъ юродствовать: пилъ воду изъ кальной лужи, при чемъ проходившіе кричали на него— „како піеши похабе“ (III, 548); а жена нѣкая Варвара узрѣла Андрея, который будто столпъ пламенный ходилъ въ народѣ, блистая искрами (549).

О Ѳедорѣ Стратилатѣ говорится, что онъ былъ мученъ по приказу царя разными муками и затѣмъ усѣченъ въ голову (№ 1644). Объ Ипатіи чудотворцѣ разсказана цѣлая финансовая алегорія, — о томъ, какъ при восшествіи на царство Константина, сына Константина Великаго, къ чертогамъ царскимъ, гдѣ находились всѣ сокровища, приползъ громадный змѣй и, оцѣпивъ чертоги, положилъ голову свою у входа, никому не дозволяя войти въ казнохранилище; Ипатій-же взялъ жезлъ, всунулъ его змію въ зубы, сказавъ: во имя Господа моего Іисуса Христа послѣдуй за мною“; и послѣдовалъ за нимъ змѣй; и открылось казнохранилище на общее расхищеніе (III. 611. № 1469) [161]).

---

[161]) Такія же краткія свѣдѣнія помѣщены о мученикѣ Минѣ и преподобномъ Петрѣ Аѳонскомъ: Одинъ купецъ отправился на поклоненіе мощамъ мученика Мины; дорогой случилось ему почевать въ одномъ домѣ; хозяева этаго дома запримѣтили у купца деньги, убили его и похитили деньги; въ ночь явился хозяину св. мученикъ Мина, въ видѣ воина, обличилъ его, а купца воскресилъ и отдалъ ему похищенныя у него деньги. Другой человѣкъ, Евтропій, заказалъ два дорогихъ блюда:

Легендъ о Георгіи побѣдоносцѣ, столь распространенныхъ въ каличьихъ пѣсняхъ и рукописныхъ сборникахъ,—въ народныхъ картинкахъ не встрѣчается; въ нихъ

одно для себя, а другое въ церковь св. Мины; послѣднее блюдо вышло красивѣе, и умыслилъ Евтропій удержать его, свое-же отослалъ въ церковь; и вотъ однажды, когда Евтропій ѣхалъ на кораблѣ, послѣ обѣда рабъ его понесъ на край корабля блюдо св. Мины, чтобы обмыть его, и внезапно вышелъ изъ моря нѣкій человѣкъ, выхватилъ у него блюдо, и скрылся (III. 648).—Преподобный Петръ Аѳонскій былъ сперва воеводою, потомъ постриженъ папою въ монахи и ушелъ на Аѳонъ,—сперва въ монастырь, потомъ въ пещеру. Дьяволъ, ненавистникъ спасенія человѣческаго, употреблялъ всѣ козни, чтобы выжить святаго изъ той пещеры: наполнилъ её сонмомъ звѣрей и гадовъ и даже преобразился въ однаго изъ отроковъ Петровыхъ, которые служили ему въ мірѣ «и притомъ припаде усердно къ преподобному и хотяше его прельстити, исполненъ сый мерзости»; потомъ преобразился онъ въ архангела; но все было тщетно, и святой устоялъ въ своей вѣрѣ, продолжалъ подвизаться въ той пещерѣ и въ ней кончилъ свою жизнь (III. 663). Въ болѣе полномъ извлеченіи встрѣчаемъ мы въ народныхъ картинкахъ слѣдующія четыре житія святыхъ: преподобнаго Герасима, Петра мытаря, мученика Евстафія Плакиды и преподобной Маріи Египетской.

1) Легенда о преподобномъ Герасимѣ и его львѣ заимствована изъ Кіевскаго Лимонаря 1624 г., въ который она перешла изъ западныхъ источниковъ. Герасимъ, гуляя разъ по берегу Іордана, встрѣтилъ раненаго льва, вынулъ занозу изъ ноги его, обмылъ его рану, и обвязалъ платкомъ, — левъ сталъ ходить вездѣ за нимъ; и приказалъ преподобный льву пасти осла, на которомъ возили въ монастырь воду. Однажды левъуснулъ на сторожбѣ и Аравитяне увели у него осла; Герасимъ-же, думая, что левъ съѣлъ осла, приказалъ ему самому возить въ монастырь воду. Чрезъ годъ тѣже Аравитяне проѣзжали мимо и опозналъ левъ у нихъ монастырскаго осла, отнялъ у нихъ осла и верблюдовъ, и привелъ въ монастырь. Затѣмъ, пробывъ въ монастырѣ 15 лѣтъ, левъ ушелъ въ пустыню; по нѣкоторомъ времени вернулся онъ въ монастырь и не нашелъ преподобнаго Герасима въ живыхъ; монахи показали ему гробъ преподобнаго; и уразумѣлъ левъ, и рыкнувъ ударился о гробъ его до смерти; и погребли монахи льва рядомъ съ преподобнымъ (№№ 1419—1422).

2) Во Фригіи жилъ нѣкто Петръ мытарь, человѣкъ богатый, но зѣло немилостивый къ нищимъ, и никогда не подававшій имъ милостыни И поспорилъ одинъ нищій со своею братіею, что Петръ подастъ ему милостыню, и сталъ у воротъ дома его; въ это время пріѣхалъ Петръ

находимъ мы одни изображенія святаго съ разныхъ иконъ его, въ томъ числѣ и съ иконы находящейся въ Геор-

съ цѣлою корзиною хлѣбовъ, нагруженною на ослѣ; сталъ у него просить тотъ нищій милостыни, и Петръ, съ досады, схватилъ одинъ хлѣбъ вмѣсто камня, и пустилъ имъ въ лице нищему; нищій-же, пришедъ къ братіи, сказалъ, что этотъ хлѣбъ поданъ ему Петромъ въ милостыню. Черезъ два дня Петръ заболѣлъ и умеръ; и стали ангелы вѣшать дѣла его, и не нашли ни однаго добраго дѣла, чтобы положить противъ злыхъ, кромѣ только того хлѣба, который былъ данъ имъ нищему; и сказали ему ангелы: иди убогій Петръ и приложи къ хлѣбу сему, да не похитятъ тебя демоны въ адъ. Тогда душа опять вошла въ тѣло Петрово, и сталъ онъ милостивъ, роздалъ имѣніе свое нищимъ, и рабовъ освободилъ; самъ-же, съ однимъ слугою, отправился въ Іерусалимъ ко гробу Господню. Тамъ, по его приказанію, слуга продалъ его въ рабство, а вырученныя деньги роздалъ нищимъ; и сталъ служить Петръ господину своему, работая и мучая тѣло свое. Однажды пришли къ тому господину изъ Фригіи гости, узнали Петра мытаря и объявили хозяину; Петръ-же услышавъ ихъ объявленіе, тайно ушелъ изъ дома. Былъ-же вратарь того дома глухъ и нѣмъ; и подошедъ къ нему Петръ сказалъ: «во имя Господа нашего Іисуса Христа отверзи мнѣ», и отвѣтилъ ему нѣмой: «се азъ Господи отверзу»; и отворилъ ворота. И удивился хозяинъ чуду тому; Петръ-же мытарь скрылся изъ дому (№ 719).

3) Язычникъ Плакида, бывши однажды на охотѣ, преслѣдовалъ оленя, который, не допустивъ его до себя, возопилъ человѣческимъ голосомъ: «что мя гониши, азъ есьмъ Христосъ»—причемъ на головѣ оленя возсіялъ крестъ Господень. Вернувшись въ городъ, Плакида крестился у іерея и принялъ имя Евстафія. Отсюда начинаются искушенія его: во 1-хъ, Евстафій скоро послѣ того обнищалъ; во 2-хъ, корабельники отняли у него жену за перевозъ, такъ какъ у него небыло денегъ расплатиться съ ними. Въ 3-ю бѣду Евстафій потерялъ обоихъ дѣтей своихъ: случилась ему надобность перейти черезъ быструю рѣку; и не могъ онъ перенести черезъ нее обоихъ чадъ своихъ разомъ, а перенесъ сперва одпаго, когда же отправился за другимъ и былъ уже на половинѣ рѣки, пришли левъ и волкъ и унесли дѣтей его. Съ горя Евстафій нанялся въ работники; но здѣсь посланные отъ царя узнали его и отвезли къ царю. Евстафій освободилъ царство отъ нашествія варваровъ и былъ взысканъ отъ царя милостями; вскорѣ послѣ того отыскались жена его и дѣти, и Евстафій возвратился съ ними въ Римъ. Здѣсь царь Адріанъ, ненавидѣвшій христіанъ, приказалъ Евстафію отречься отъ Христа, и поклониться идоламъ, а такъ какъ Евстафій отказался исполнить это приказаніе, то, по царскому приказу, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми былъ истязуемъ и наконецъ сожженъ въ мѣдномъ быкѣ (№ 1450).

гіевскомъ монастырѣ въ Іерусалимѣ, извѣстной въ средѣ богомольцевъ по своимъ чудесамъ съ пятаками [162]).

Сказанія о дьяволѣ составляютъ въ нашихъ народныхъ картинкахъ довольно значительный отдѣлъ; прежде всего дьяволъ является въ нихъ какъ врагъ рода чело-

---

4) Житіе Маріи Египетской заимствовано изъ Золотой Легенды Іакова де Ворагине. По картинкѣ Марія прожила въ Египтѣ до 12 лѣтъ; потомъ она «отыде въ Александрію и тамо дѣвство свое оскверниxъ и неудержанно и несытно блудъ творя; тоже иде къ пристаннищу морскому и видѣша юноши входящіи въ корабль, и рече: камо идете? Они-же: идемъ въ Іерусалимъ поклониться честному кресту; она-же: возьмите и меня съ собою. Они-же: имашали наемъ дати? Она-же: имамъ за наемъ дати тѣло свое. И взяша её въ корабль и тамо со всѣми блудъ творя, и доиде въ Іерусалимъ, и многихъ оскверни». Въ Іерусалимѣ ангелъ три раза возбранялъ ей входъ во храмъ; но Марія принесла покаяніе, и тогда была допущена къ святынѣ. Затѣмъ ходила она на Іорданъ, а оттуда удалилась въ пустыню, гдѣ и жила въ постѣ и молитвѣ. Здѣсь встрѣтилъ её преподобный Зосима и, увидавъ нагого человѣка съ головою покрытою бѣлыми волосами, пошелъ за нею; но она не допустила его до себя, говоря со слезами: «что мене жену нагу хощеши видети; дай мнѣ ризу да покрою немощь женскую». Получивъ ризу отъ Зосимы, Марія покрылась ею и начала молиться Богу; и увидѣлъ её Зосима стоящею на воздухѣ, и поклонился ей. Тогда Марія исповѣдалась Зосимѣ и причастилась; и разошлись они въ разныя стороны. На другой годъ Зосима вернулся въ пустыню, но уже нашелъ Марію Египетскую мертвою,—левъ сторожилъ ея тѣло. И приказалъ Зосима льву выкопать могилу, и похоронилъ Марію (№№ 1535—1536).

[162]) Имя Великомученика Георгія пользуется особеннымъ уваженіемъ въ народѣ; про Егорья храбраго поютъ калики множество духовныхъ стиховъ: какъ онъ родился, — ноги по колѣна въ серебрѣ, руки, подлокоть въ золотѣ, голова вся жемчужная (Безсоновъ, Калики, I. 393),— и какъ онъ избавлялъ царевну Олесафію (въ другихъ пѣсняхъ Лизавету) отъ чудища. Уже привели Олесафію къ мѣсту на сожреніе, но явился ея избавителемъ св. Георгій: передъ подвигомъ легъ онъ отдохнуть и, положивъ къ ней на колѣна голову, приказалъ царевнѣ поискать пороха (т. е. вшей), покуда не восколеблется море; потомъ, послѣ боя съ чудищемъ, Георгій, побѣдивъ его, привязываетъ чудище на шелковый поводъ царевны и приводитъ къ царю, ея отцу (Калики, I, 393—524, 744). Въ деревняхъ на Егорья выгоняютъ въ первый разъ скотину въ поле.

ческаго, готовый пакостить человѣку при каждомъ удобномъ случаѣ. Въ рисункахъ библіи Кореня, заимствованныхъ изъ Палеи, онъ является три раза: самое происхожденіе его отнесено къ четвертому дню творенія, въ который, какъ сказано въ текстѣ 4-й картинки библіи „—помысли сатана: сотворю себѣ престолъ, и буду равенъ Богу, — и обрѣтеся въ безднѣ“ (III. 251); затѣмъ онъ, въ образѣ змѣя, соблазняетъ Еву вкусить запрещеннаго плода (III. 252); и наконецъ подучаетъ Каина убить Авеля. Въ легендахъ дьяволъ является непрошенный при всякомъ произношеніи его имени [163]) и присутствуетъ при всѣхъ обиходныхъ занятіяхъ человѣка. Сидитъ-ли человѣкъ за трапезой, — черти тутъ какъ тутъ: одинъ пакоститъ въ кушанье, другой играетъ на гудкѣ, третій выплясываетъ трепака (III. 131); при жизни, дьяволъ научаетъ человѣка не ходить въ церковь (III. 53 и 76), не раздавать милостыни, — на этотъ послѣдній предметъ есть даже особый спеціальный дьяволъ—„замкни калита“ (III. № 721), который научаетъ грѣшника замыкать кошелекъ свой при видѣ нищаго (III. 72). Ангелъ хранитель принужденъ днемъ и ночью охранять человѣка отъ козней дьявола (III. 544—546), который употребляетъ всѣ возможныя ухищренія, чтобы не упустить своей жертвы и не дать покаяться грѣшнику. По этому предмету въ народныхъ картинкахъ помѣщена слѣдующая легенда, заимствованная изъ Великаго Зерцала и напоми-

[163]) Въ нашей картинкѣ № 697, заимствованной изъ Великаго Зерцала, разсказана по этому предмету слѣдующая исторія: одинъ мужъ добродѣтельный, вернувшись домой, крикнулъ слугѣ своему—«пришедъ чертъ изуй мя»; и тотчасъ же сапоги стали сами собою сниматься съ превеликимъ трещаніемъ и прыткостію, и перенеслись въ непотребное мѣсто; и уразумѣлъ добродѣтельный мужъ, что то было дѣло дьявола. Повѣрье о томъ, что дьяволъ является на всякій призывъ и производитъ человѣку всякія пакости, существовало и на западѣ; см. примѣч. къ № 697 (IV. 522).

нающая, до нѣкоторой степени, Гоголевскаго Вія: Одного князя, который желалъ скораго прощенія грѣховъ, священникъ поставилъ на одну ночь въ пустую церковь за городомъ. И собрались демоны, чтобы соблазнить его: одинъ изъ нихъ принялъ на себя видъ любимой его сестры, и сталъ вызывать изъ храма, но не успѣлъ въ этомъ; другой демонъ, принявъ на себя видъ княжеской жены, пришелъ съ его ребенкомъ, и бросивъ ребенка о полъ, сталъ говорить: „вернись въ домъ твой, безъ тебя напали на насъ разбойники, и все имущество твое пограбили", но и его князь не послушалъ. Тогда началась страшная буря, громъ и молнія, церковь загорѣлась, и демоны, принявъ видъ жителей города, наполнили церковь съ криками: „спасайся князь, пожаръ". Но не оставилъ таки князь церкви. И принялъ одинъ изъ демоновъ на себя образъ попа, который, приказавъ ударить къ заутрени, вошелъ въ церковь и началь высылать князя вонъ, яко беззаконника но и тутъ устоялъ князь. Вскорѣ затѣмъ возсіяла заря и вышелъ князь изъ церкви, очищенный отъ грѣховъ своихъ (№ 708).

Дьяволъ старается совратить съ пути добродѣтели не только простыхъ смертныхъ, но и святыхъ подвижниковъ, какъ напримѣръ преподобнаго Макарія (№ 1532) и преподобнаго Антонія (№ 1374)[164].

---

164) Сюда же относится и замѣчательная повѣсть о бѣсѣ Зереферѣ (№ 722), извѣстная въ рукописной литературѣ подъ названіемъ повѣсти о дьяволѣ: Былъ нѣкій старецъ великій подвижникъ и прозорливецъ,— даже бѣсы хвалили его другъ другу и не смѣли къ нему приближаться; однажды бѣсъ, по имени Зереферъ, разсуждалъ съ своимъ товарищемъ: приметъ-ли Богъ дьявола, если онъ покается, и проститъ-ли ему, и рѣшилъ спросить о томъ старца. Для сего Зереферъ принялъ на себя человѣческій образъ и пришедъ къ старцу, плача и рыдая, спрашиваетъ его, вопроси Господа, приметъ-ли онъ покаяніе отъ дьявола; если приметъ: то и мое приметъ, ибо я не менѣе дьявола грѣшенъ. Старецъ-же приказалъ Зереферу придти на утро, а въ ночь вопросилъ Господа. И прислалъ

Такіе соблазны не всегда однакоже сходили ему съ рукъ благополучно; разъ какъ-то Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, услыхалъ въ сосудѣ, въ которомъ онъ держалъ воду, „бѣса боробрюща въ водѣ",—онъ закрестилъ сосудъ, вытащилъ оттуда бѣса, сѣлъ на него верхомъ, съѣздилъ въ Іерусалимъ, гдѣ приложился къ гробу и кресту Господню, и вернулся назадъ въ Новгородъ. Но въ большинствѣ случаевъ этотъ врагъ побѣждаетъ человѣка и окончательно покупаетъ у него душу. Такимъ образомъ въ народныхъ картинкахъ №№ 114—116 бѣсъ неотступно преслѣдуетъ пьяницу-мастероваго, который, пропивши съ себя все до нага, продалъ наконецъ бѣсу свою душу; а у нѣкотораго дворянина онъ купилъ жену (См. выше въ отдѣлѣ Богородичныхъ легендъ [165]).

Что касается до сношенія бѣсовъ съ женщинами, то повѣрье о томъ, что злые и добрые духи, сходя на землю, принимаютъ человѣческіе образы, смѣшиваются съ земными женами и производятъ потомство, — существовало съ глубокой древности. Одно мѣсто въ книгѣ бытія, въ которомъ говорится о прихожденіи сыновъ Божіихъ къ

ему Господь ангела, который повѣдалъ ему, что приходилъ къ нему за совѣтомъ не человѣкъ, а дьяволъ; но что милостивый Богъ, который никому не желаетъ преградить пути ко спасенію, приказалъ сказать ему, что и дьяволъ будетъ прощенъ имъ, если согласится простоять три года на одномъ мѣстѣ и, обратившись на востокъ, проговорить сто разъ—помилуй мя древнюю злобу, и 100 разъ — Боже помилуй мя мерзость и запустѣніе, и еще сто разъ — Боже спаси мя помраченную прелесть. И объявилъ старецъ дьяволу на другой день повелѣніе Божіе; но не согласился на такое для себя безчестіе Зереферъ и, наругавшись старцу, скрылся, — «яко древнее зло новымъ добромъ быти не можетъ,» — прибавляетъ легенда. Въ повѣсти о водвореніи христіанской вѣры въ Ростовѣ упоминается бѣсъ Зеѳеоусъ; не изъ него ли передѣланъ нашъ Зереферъ?

[165]) См. тоже русскую повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ и польскій романъ о Панѣ Твардовскомъ, заключавшими условія съ дьяволомъ на свою душу.

дщерямъ человѣческимъ, въ первые вѣка христіанства толкователи объясняли смѣшеніемъ духовъ съ человѣческими женами. Мученикъ Іустинъ (105—166 гг.) въ Апологіи своей говоритъ, что ангелы, поставляемые Богомъ для охраненія людей, впали въ совокупленіе съ женами человѣческими и родили сыновей, такъ называемыхъ демоновъ (IV. 541). Въ Еврейской легендѣ разсказывается, что первая жена Адама, Лиллитъ, измѣнивъ ему, смѣшалась съ злымъ духомъ и сдѣлалась праматерью поколѣнія бѣсовъ, которые жили и умирали, какъ простые смертные. Въ сектахъ Манихейскаго склада [166]), господствовала басня о смѣшеніи Евы съ сатаною, отъ котораго произошла половина рода человѣческаго въ лицѣ Каина. Въ средніе вѣка смѣшенію бѣсовъ съ женщинами не только вѣрили, но и производили отъ такихъ смѣшеній извѣстныя личности; у насъ отъ такого смѣшенія производили Полоцкаго князя Всеслава (въ XI в.) [167]). Въ горячей Испаніи, въ половинѣ XVI вѣка, одна игуменья Магдалина Крусса, покаялась самому папѣ въ томъ, что будучи еще 12-ти лѣтней дѣвочкой, совокупилась съ дьяволомъ, и затѣмъ 30 лѣтъ жила съ нимъ въ связи; другая монахиня, Гертруда, въ продолженіе 14 лѣтъ вела любовную переписку съ самимъ сатаною. Пикъ де Мирандола называетъ двухъ огнеупорныхъ монаховъ, — однаго 75, другаго 80 лѣтъ, — которые по сорока лѣтъ жили въ совокупленіи съ демонами женскаго пола; у одного такой демонъ назывался Гермелиною, а у другаго Пигнетой. У Шейбле приведенъ летучій листокъ о

---

[166]) Приписывавшихъ сотвореніе матери злому духу; къ нимъ принадлежатъ: Павликіане, Богумилы, Катарры и Альбигойцы.

[167]) На западѣ существовала такая же легенда о Робертѣ и о многихъ другихъ лицахъ (Scheible, Das Kloster, 197 ff; Dunlop, 468). Цѣлое поколѣніе Гунновъ, по мнѣнію Іорнанда, произошло отъ связи волшебницъ съ злыми духами.

томъ, какъ жена Гаутмана родила трехъ злыхъ духовъ [168]). Самъ Лютеръ вѣрилъ подобнымъ баснямъ. Кромѣ такихъ связей бѣсовъ съ женщинами, происходившихъ по обоюдному согласiю сторонъ, бѣсы насиловали женщинъ и вселялись въ нихъ противъ ихъ воли; въ этихъ случаяхъ женщины обращались въ бѣсноватыхъ и кликушъ, которыхъ можно еще встрѣтить, хотя и довольно рѣдко, въ святыхъ мѣстахъ прославляемыхъ исцѣленiями, и не только въ Россiи, но и на католическомъ западѣ. Въ числѣ нашихъ народныхъ картинокъ есть одна (№ 714), представляющая женитьбу дьявола, впрочемъ иносказательнаго свойства; затѣмъ есть другая о пономарской дочери Соломонiи (№ 721. А), гдѣ отношенiя бѣсовъ къ женщинѣ представлены въ болѣе реальныхъ формахъ. Текстъ картинки заимствованъ изъ рукописной повѣсти о бѣсноватой женѣ Соломонiи, написанной, какъ сказано въ предисловiи, со словъ двухъ пресвитеровъ, и представляетъ полную картину бѣсноватой, какою только она могла представиться самому разгульному воображенiю въ XVII вѣкѣ [169]). Соломонiя, дочь iерея Дмитрiя и жены его Улиты, была выдана родителями замужъ за земледѣльца Матѳеа. Въ первую ночь брака этотъ Матѳей вышелъ „на предверiе храмины, телѣсныя ради нужды"; этимъ временемъ воспользовался дьяволъ, подошелъ къ двери „невѣстина чертога", и сказалъ человѣческимъ голосомъ: „Соломонiе! отверзи!" — Соломонiя, подумавъ, что это вернулся ея мужъ, отворила дверь, „i пахну ей въ лице, i во уши, i во очи, аки нѣкоторый вихоръ велiй, i явися аки пламя нѣкое огненно i сине". Всю ночь эту Соломонiя не смыкала глазъ, а на третiй день почувствовала у себя въ утробѣ дьявола. На девятый день явился

---

[168]) Scheible, Das Schaltjahr, IV. 25.

[169]) Она напечатана въ книгѣ гр. Кушелева Безбородко: Памятники старин. русск. литературы, I. 153; IV. 639.

къ ней демонъ „звѣрскимъ образомъ, мохнатая имуща когти [170]) и ляже къ ней на одръ... и оскверни её... и съ того дня окаяннiи демони начаша къ ней приходити кромѣ великихъ праздниковъ по пяти и по шести человѣческимъ зракомъ, якоже нѣкоторiи прекраснiи юноши, и тако нападоху на нея, і скверняху ее“.

Мужъ Соломонiи, со страху, отвелъ её къ отцу; но и тамъ „окаянiи демони хождаху и скверняху её“. Наконецъ на неё стали нападать и сквернить демоны водяные, которые похищали ее, уносили въ воду, держали тамъ по три дня, и всячеками истязанiями принуждали перейти въ ихъ вѣру и остаться у нихъ жить на всегда. У водяныхъ чертей Соломонiя встрѣтила дѣвку Ярославу, которая научила её не поддаваться бѣсамъ. Въ легендѣ разсказывается, какъ Соломонiя рожала чертей: носила она плодъ свой полтора года; въ первый разъ родила шестерыхъ чертенятъ, которые засосали её почти на смерть; потомъ её „демони паки съ собою унесеша и сквернили её. I паки зачаша“, и родила двухъ демоновъ. „Въ ино же время родила единаго демона, и паки родила двоихъ демоновъ“; послѣ чего демоны снова унесли её въ воду сквернить; здѣсь дѣвка Ярославна назвала ей имена главныхъ бѣсовъ и научила её, когда вернется на землю, проклясть тѣ имена въ святомъ алтарѣ. Это средство подѣйствовало, бѣсы на время оставили её. Въ ночномъ видѣнiи явилась ей преп. муч. Өеодора и объ-

[170]) Въ нашихъ старинныхъ миніатюрахъ и на образахъ дьяволъ представляется, точно такъ, какъ и на западѣ, въ полу-человѣческомъ и полу-скотскомъ видѣ, въ шерсти, съ хвостомъ, съ рогами на головѣ и съ когтями на рукахъ и ногахъ (Dunlop 309); въ этомъ же видѣ онъ рисуется въ нашихъ народныхъ картинкахъ; въ лицевыхъ апокалипсисахъ черти изображаются въ болѣе разнообразныхъ формахъ, а въ искушеніи св. Антонія (№ 1374) помѣщено цѣлое собраніе демоновъ, въ видѣ разныхъ фантастическихъ звѣрей, заимствованныхъ впрочемъ съ западныхъ оригиналовъ Калло и Теньера.

явила, что всѣ ея страданія происходятъ отъ того, что её „попъ пьянъ крестилъ и половины святаго крещенія не исполнилъ“. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 179 году, Соломонія снова почувствовала въ себѣ бѣса, который началъ „въ утробѣ ея рватися і прогрызе у нея лѣвый бокъ насквозь“. Соломонію стали водить по церквамъ, въ которыхъ она вопила, видѣла разныя видѣнія, имѣла разговоръ съ Богородицей, и получила наконецъ, въ два пріема, исцѣленіе отъ Устюжскихъ чудотворцевъ Прокопія и Іоанна. Въ первый разъ, какъ разсказываетъ она, святые явились ей наединѣ: „Прокопій перекрестилъ рукою своею утробу мою, а святый Іоаннъ держа копейцо въ рукѣ малое, і той приступи ко мнѣ; і разрѣза утробу мою, і взя изъ меня демона, і подавъ его святому Прокопію; демонъ-же нача вопити великимъ гласомъ і видися въ руцѣ его; і святый Прокопій показа ми демона и рече: Соломоние! видиши ли демона, иже бысть во утробѣ твоей! Азъ же зря его видѣніемъ чернъ и хвостъ бяше у него, уста же дебела и страшна; и положи его окаяннаго на помостъ і закла его кочергами. Святый же Іоаннъ паки нача изимати изъ утробы моея по единому и давати святому Прокопію; онъ же закалаше ихъ по единому. І рекоша святиї: Соломоніе! нынѣ мы у тебя ізяли половину демонскія силы вражѣя, а совершение исцѣление пріимеше в дому моемъ, у гроба святаго Прокопия“, — гдѣ и произошло послѣднее исцѣленіе Соломоніи; послѣ молитвы святому Прокопію, говоритъ она: „въ утробѣ моей не почуяхъ силы вражія, і бѣхъ яко николи же страдахъ, и язва, иже отъ дьяволскаго злаго прогрызенія, исцѣлѣ“.

Въ заключеніе отдѣла легендъ привожу, въ сокращеніи, нѣсколько легендъ разнаго содержанія. Слѣдующія девять изъ нихъ заимствованы изъ Великаго Зерцала:

1. О нѣкоемъ простолюдинѣ, нехотѣвшемъ слушать слóва Божія и не ходившемъ въ церковь; когда его стали отпѣвать, то священники увидѣли, что на образѣ распятаго Христа, Спаситель отторгнувъ руки свои, сталъ зажимать ими уши свои. Тогда прекратили отпѣваніе грѣшника, и тѣло его бросили въ полѣ (№ 423).

2. Кàкъ одинъ священникъ назвалъ къ себѣ гостей къ обѣду и накупилъ всякой провизіи, а самъ пошелъ служить обѣдню; и сталъ служить её съ великимъ поспѣшеніемъ,—все думалъ, не испóртилась бы дома его провизія. Тогда приходитъ къ нему дьяволъ въ алтарь, въ кухарской испачканной одеждѣ, и приноситъ купленную провизію, чтобы попъ самъ разсказалъ ему, какъ что сготовитъ и посолить; затѣмъ, наругавшись надъ попомъ, дьяволъ разметалъ всю провизію въ скверныя мѣста, „и бысть невидимъ“ (№ 698).

3. Кàкъ воинъ далъ прощеніе убійцѣ брата своего; Христосъ явился ему во снѣ и объявилъ, что за такое прощеніе ему будетъ дано царствіе небесное (№ 704).

4. Кàкъ жена брата Генриха, князя Брабантскаго, будучи 42-хъ лѣтъ, родила 364 ребенка; изъ нихъ всѣмъ младенцамъ женскаго пола дали имя Маргариты, а мужскаго — Іоаннъ (№ 705).

5. Кàкъ одинъ монахъ увлекся пѣніемъ нѣкоей райской птицы и послѣдовалъ за нею изъ монастыря въ поле; часа черезъ три, по его разсчету, возвратился онъ въ монастырь свой, но тамъ его никто не узналъ; оказалось, что онъ не три часа, а триста лѣтъ слушалъ птичье пѣніе и жилъ внѣ монастыря (№ 716).

6. О двухъ юношахъ: одинъ шелъ отъ литургіи, а другой посмѣялся ему въ томъ, говоря, что онъ никогда къ литургіи не ходитъ. „И бысть громъ и уби того юношу“ (№ 709).

7. О нѣкоемъ роскошникѣ—любителѣ міра сего, котораго по приказу сатаны черти парили въ банѣ огненными вѣниками (№ 726).

8. О томъ, какъ по видѣнію нѣкоего святаго, изъ тридцати тысячъ умершихъ, всего двѣ души въ рай попали, три вступили въ чистилище, а остальныя отправлены въ адъ (№ 720).

9. Видѣніе нѣкоего святаго о казни, ожидающей лихоимцевъ (№ 727)[171].

Далѣе приведу еще притчи, заимствованныя изъ другихъ западныхъ источниковъ: 10. Притча св. Варлаама о томъ, какъ царь указалъ своимъ придворнымъ, что злато и драгоцѣнности въ жизни сей суть прахъ и бреніе (№ 717), — она заимствована изъ житія Варлаама и Іасафа; и 11. Притча, заимствованная изъ Чешскихъ извѣстій, о немилостивомъ господинѣ въ Прагѣ, который, (дѣло было въ 1673 году) у вдовицы съ пятью дѣтьми, отнялъ себѣ, въ счетъ податей, послѣднюю корову; и случился у него падежъ скотскій,—сто коровъ пало; и сталъ господинъ тотъ, во гнѣвѣ своемъ, въ небо стрѣлять; и обращенъ былъ въ чернаго мохнатаго пса, кромѣ головы; „нынѣ-же возятъ его“, прибавлено въ текстѣ картинки, „въ решетчатомъ возу и приставленъ живодеръ, и кормятъ его мертвечиною, иного — не ястъ“ (№ 715).

Въ числѣ нашихъ картинокъ есть еще притча (12-я), заимствованная изъ Тысячи одной ночи и попавшая оттуда въ рукописное слово Кирила Туровскаго, писателя XII вѣка, а затѣмъ въ рукописные сборники XVII вѣка и въ нашу народную картинку № 791. Притча эта заключаетъ въ себѣ нравоучительный разсказъ о слѣпцѣ и хромцѣ. Оба они нанялись стеречь садъ у одного гос-

---

[171]) Послѣднія три притчи, какъ сказано въ ихъ текстѣ, были написаны на папертяхъ Симонова и Чудова монастырей.

подина; но запахъ плодовъ соблазнилъ ихъ, и они не выдержали искушенія; хромецъ сѣлъ на слѣпца и вдвоемъ обломали вѣтки съ деревьевъ и нарвали себѣ плодовъ. Когда вернулся господинъ сада и началъ уличать ихъ, и слѣпецъ и хромецъ стали оправдываться, сваливая бѣду одинъ на другаго: „Если-бы слѣпой не донесъ меня до дерева, могъ-ли бы я нарвать плодовъ съ него", говорилъ хромой. „Если-бы хромой не указалъ мнѣ плоды, могъ-ли бы я добыть ихъ", возражалъ слѣпой. Тогда господинъ сада началъ судить ихъ: приказалъ хромцу сѣсть на слѣпаго, точно такъ, какъ это было сдѣлано ими во время воровства плодовъ, и повелѣлъ: „бити ихъ немилостивно". Въ концѣ слѣдуетъ нравоученіе, въ которомъ толкуется, что подъ именемъ хозяина разумѣется въ притчѣ Христосъ, садъ это — земля, хромецъ знаменуетъ тѣло человѣческое, а слѣпецъ душу. За грѣхи человѣка тѣло осуждено на смерть; душа же переносится къ Богу; и такъ какъ она всю вину свою сваливаетъ на тѣло, то и будетъ сберегаться безъ мученія до втораго пришествія; когда-же придетъ Господь судить во славѣ, тогда всѣ души умершихъ соединятся съ тѣлами ихъ, и каждый получитъ должное за поступки свои воздаяніе.

Въ арабскихъ сказкахъ, въ концѣ нравоученія нѣтъ указанія на второе пришествіе; кромѣ того въ нихъ введено въ разсказъ третье лице — сторожъ сада, который научаетъ хромца и слѣпца, какъ обворовать садъ; въ концѣ разсказа хозяинъ приказываетъ посадить преступниковъ въ темницу (а не бить нещадно, какъ въ нашей редакціи), гдѣ они и погибаютъ.

Многочисленныя легенды объ Іосифѣ прекрасномъ, столь распространенныя на западѣ, не вошли въ наши народныя картинки, въ которыхъ лицевое житіе Іосифа изображено по библейскому тексту. Отдѣльные эпизоды изъ апокрифическихъ сказаній объ Іосифѣ, о томъ какъ

княжна Апраксѣевна (вмѣсто жены Пентефрія) рушала лебедь и обрѣзала себѣ руку, глядя на Тугарина (вмѣсто Іосифа); какъ та-же Апраксѣевна, влюбившись въ паломника Касьяна, старалась соблазнить его и, неуспѣвъ въ этомъ, оклеветала его, и какъ этому Касьяну (вмѣсто Веньямина) была подвохомъ подложена въ сумку серебряная чарка, — занесены нашими сказителями въ былины. Затѣмъ, въ числѣ народныхъ картинокъ есть одна, № 832, напоминающая извѣстные апокрифическіе завѣты патріарховъ, о которыхъ говорится подробно въ примѣчаніи къ этой картинкѣ. Въ заключеніе привожу крайне замысловатый и курьозный текстъ картинки, напоминающій по своему семинарскому краснорѣчію Щербининскіе атестаты недоучившемуся и переучившемуся студенту богословія. Картинка называется духовной аптекой (№ 708). „Старецъ нѣкій вниде во врачебницу и рече ему врачъ: кую потребу ѿче имѣя вшелъ еси сѣмо (.) ѿвѣча старецъ: есть ли у тебя быліе врачующее грѣхи (.) глаголетъ ему врачъ: аще требуеши покажу ти его: возлми корень нищеты духовныя на немъ же вѣтві молитвенныя процвѣтаютъ цвѣтомъ смиренія, изсуши его постомъ воздержанія, изотри ї терпеливымъ безмолвіемъ, просѣї ситомъ чистой совѣсти, посыпь вкотелъ послушанія, налеї водою слезною ї накроі покровомъ любви и подпали теплотою сердечною и разъжегши огнь молитвы подъмѣшаі капусты благодаренія, и упаривши довольнымъ смиренномудріемъ, влей на блюдо разсужденія, доволно простудивши братолюбіемъ и часто прикладаі на раны сердечныя и тако уврачуеши болѣзни душевныя ѿ множества грѣховъ“ (III. 49).

Изъ раскольничьей литературы въ наши картинки вошли: „изъявленіе“ о триперстномъ сложеніи (№ 727) и двѣ картинки хлыстовскаго пошиба (№№ 873 и 1029). Наше изъявленіе представляетъ извлеченіе изъ книжки:

„извѣщеніе чудесе.... о сложеніи трехъ перстовъ", изданной въ Москвѣ въ 1677 году и составленной въ обличеніе Выговскихъ старовѣровъ, которые защищали древнее двуперстное сложеніе. Позднѣе, почти черезъ полъ вѣка, къ этимъ старовѣрамъ, или, какъ они сами называли себя, „жителямъ Выговской пустыни", былъ посланъ „отъ императора и синода" іеромонахъ Неофитъ, „имѣти съ ними о происшедшемъ несогласіи такое краткое и безогласное разглаголство, яко принужденія нетворити насильно впроизвольной вѣрѣ", для котораго они составили оправданія своего ученія, извѣстныя въ раскольничьей литературѣ подъ названіемъ поморскихъ отвѣтовъ.

Въ этихъ отвѣтахъ, написанныхъ прямо, здраво и логично, и обнаруживающихъ въ составителяхъ большую начитанность и знаніе, Выговцы, защищая двуперстное сложеніе, ссылаются на древнія рукописи и книги, на древнія иконы[172]), которыя положительно говорятъ въ ихъ пользу, а наконецъ на руки Кіевопечерскихъ преподобныхъ Іосифа и Ильи Муромца, у которыхъ „десныя руки были сложены на двуперстное знаменіе"[173]). Тогдашнимъ духовнымъ отцамъ было не подъ силу разобрать ихъ дѣльные доводы, да и до сихъ поръ доводы эти остались не только

---

[172]) Они не знали о существованіи древней гравюры, изданной въ Регенсбургѣ въ 1576 году и изображающей представленіе посольства кн. Сугорскаго къ императору Максимиліану, гдѣ всѣ стоящіе въ церкви бояре кладутъ крестъ двуперстнымъ сложеніемъ; а то не преминули бы сослаться на это, болѣе чѣмъ осязательное, доказательство.

[173]) Любопытно, что въ то время относительно рукъ Ильи Муромца и препод. Іосифа наши духовные отцы ничего не отвѣтили; затѣмъ, въ 1745 году, ловкій Ѳеофилактъ Лопатинскій приводилъ тѣже руки въ своемъ «обличеніи неправды раскольнической», но уже въ доказательство правоты триперстнаго сложенія. Выправизны, посланные старообрядцами въ Кіевъ въ новѣйшее время, разузнать, какъ сложены персты въ мощахъ Ильи Муромца, объявили, что персты у него растянуты, такъ что невидно, какъ онъ слагалъ ихъ при крестномъ знаменіи (IV. 61 и 62).

непроверегнутыми, но даже и ненапечатанными, хотя поморскіе отвѣты представляютъ едвали не самый замѣчательный и самый толковый памятникъ въ нашей раскольничьей литературѣ. На голословное обвиненіе Неофита: „что вашимъ де ложнымъ ученіемъ народъ волнуется“, Выговцы отвѣчали: не нашимъ ученіемъ волнуется народъ, ибо всѣ знаютъ, какъ изстари молились и какія повязы Никономъ введены, „и паче вѣдятъ яко за тое древнецерковное содержаніе колицы замучени, колицы народи огнемъ сожжени быша не въ иныхъ градѣхъ токмо, но и во всемъ Олонецкомъ уѣздѣ, мнози тако пострадаша. Кія гонительныя случаи зѣло разширяютъ народное вѣдѣніе. И есть ли вопросиши младенцы, есть ли жены истяжиши, за кія вины сіи замучени быша: зачто толицы народи огнемъ сожгошася; всяко услышиши, яко за двоперстное сложеніе, за древне церковныя книги, за непріиманіе новодѣйствуемаго причащенія, всѣ сіи замучишася или сожгошася. И аще сіе новопремѣненіе съ гоненіемъ женъ и младенцевъ наполни ушеса: како можетъ мужей утаитися (Поморскіе отвѣты, Рукоп. собр. Ундольскаго № 503, Москов. Публ. Муз.). Въ заключеніе своихъ отвѣтовъ поморскіе законоучители дѣлаютъ слѣдующее, весьма толковое и вѣское замѣчаніе: „яко въ различности вѣръ во Христа вѣрующіе каждый свою лучшую мнятъ: обаче древлецерковное благочестіе всѣхъ есть надежнѣйшее“ (отв. 98).

Подъ очевиднымъ вліяніемъ хлыстовщины сдѣланы народныя картинки, описанныя подъ №№ 873 и № 1029. Картинка: „Изображеніе благовременнаго покаянія“ (№ 1029) есть ничто иное, какъ извѣстное хлыстовское ликоствованіе, о которомъ упоминаетъ г. Печерскій въ своей повѣсти „На горахъ“ (Русск. Вѣстн. CXXXVI. 601); другая картинка, № 873 „Образомъ разговоровъ устроена лядина“, представляетъ „радѣніе“ или

круговое хлыстовское хожденіе. На ней изображенъ вертоградъ, а кругомъ его прогуливающіеся, попарно, ангелы съ человѣками, ведущіе между собою разговоры о господнихъ страстяхъ, въ такомъ родѣ:

„вопросъ г. кто тебѣ (спасителю) смѣетъ бичами за сѣ
бити кій тебѣ можетъ зло сотворити.
Ѿвѣтъ. бичомъ за тебе азъ самъ продаюся
аще любити оусердно тя тщуся", и т. д.

Оба эти листа очень уважаются и хлыстами и скопцами; у послѣднихъ они сохраняются вмѣстѣ съ портретомъ Петра III, котораго они считаютъ послѣдователемъ своей секты (См. мой Словарь русскихъ портретовъ, стр. 134. № 33).

IX.

Народныя увеселенія. Масляница и Семикъ. Народныя увеселенія на Масляницѣ. Борцы и кулачные бойцы. Кулачные бои у гр. А. Г. Орлова. Бой одинъ на одинъ. Бойцы Сцѣплялка-свалка. Трещало и Ботинъ. Кадыкъ Ермакъ съ Парамошкой. Кукольная комедія во времена Олеарія. Петрушка, цыганъ, докторъ и «фатальный фицеръ». Собачка. Варюшка и Петрушкина сватьба. Устройство куколъ. Понукалка. Раекъ. Медвѣдь съ козою. Медвѣжья пляска. Медвѣди, заводимые для потѣхи. Медвѣжья травля. Запрещеніе медвѣдямъ танцовать. **Пьянство.** Вино есть веселіе Руси; да и у другихъ народовъ оно составляетъ такое же веселіе. Горькое положеніе русскаго человѣка. Хмѣль высокая голова. Совѣты Домостроя. Бражникъ въ раю. О числѣ испиваемыхъ чарокъ. Аптека цѣлительная съ похмѣлья, сирѣчь кабакъ. **Болѣзни и лекарства противъ нихъ.** Лихарадки и зубная боль. Зелейники. Баня и горшки. Какимъ святымъ отъ чего молиться.

Масляница въ народномъ быту послѣдній зимній праздникъ, а потому и самый бѣшеный и разгульный, тѣмъ болѣе что за нимъ слѣдуетъ великій постъ, — этотъ скучный „старый хрѣнъ съ горькой рѣдькой,

толокномъ и пареной рѣпкой". Катанье съ горъ на санкахъ и ледякахъ, катанье парами и тройками на розвальняхъ и обшивняхъ—продолжаются цѣлую недѣлю; но настоящій разгулъ начинается съ четверга и продолжается четыре дня, — въ субботу порядочные люди уже поминаютъ первымъ блиномъ родителей.

Въ послѣдній день масляницы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, устраиваются цѣлые шутовскіе поѣзды съ ряжеными: на дровняхъ возятъ паяца-мужика, который веселитъ народъ своими прибаутками; возятъ гороховаго шута или соломенное чучело, похожее на женщину съ распущенными волосами; это называютъ „провожать масляницу". Въ полночь чучело сжигаютъ и тѣмъ масляничныя удовольствія заканчиваются.

Въ нашихъ картинкахъ, описанныхъ подъ №№ 92—95, нѣтъ указаній на такіе деревенскіе проводы масляницы: въ нихъ представлена Московская масляница XVIII вѣка; дѣйствіе происходитъ въ селѣ Покровскомъ и на Разгуляѣ, куда масляничный разгулъ былъ переведенъ еще при Петрѣ Первомъ [174]).

Масляницу ожидаютъ въ Покровскомъ; для встрѣчи ея готовятъ „вареныя яйца, въ маслѣ жареные пряженцы и хорошіе блинцы сѣянцы, пиво, медъ и вино" (I. 305). На картинкѣ ѣдетъ она изъ Ямской, въ одноконныхъ дровняхъ, прикрытыхъ рогожей; впереди скачутъ скоморохи на свиньяхъ и музыканты. Кругомъ, въ квадратикахъ, представлены въ лицахъ различные масляничные эпизоды: одни ожидаютъ, что „масляница, такъ будетъ гулять съ нами, что и мужья подерутся съ женами. Скакать и плясать будетъ яко коза, а другимъ подбиты будутъ и

---

[174]) Pr. Dolgorouki, Guide de Moscou, 51. Впослѣдствіи масляничныя горы устраивались на Неглинной, потомъ переведены на Москву рѣку, оттуда подъ Новинское, гдѣ и въ прежнее время устраивались качели и разныя увеселенія во время Пасхи, и наконецъ на Дѣвичье поле.

глаза“; другіе собираются „довольно подпивать, чтобъ и себя непознать; а хоть и съ себя что заложить, а масляницу проводить“. Подъ этими послѣдними виршами представленъ парень, подающій цѣловальнику, въ окно, шапку, въ закладъ за вино; позади его стоитъ мужичекъ, котораго рветъ цѣлымъ ручьемъ; сбоку дожидаются своей очереди еще мужикъ съ бабой (I. 307). Въ главномъ отдѣленіи картинки помѣщены лицевыя изображенія Масляницы и Семика, ея пріятеля, перваго весенняго народнаго праздника. Масляница зоветъ его къ себѣ въ гости, величая „другомъ милымъ, углемъ горящимъ, камнемъ свѣтящимъ среди ночи осеннія“; на что Семикъ, поймавши масляницу въ окошечкѣ, „въ сахарныя уста ее цѣловалъ, за бѣлы груди хваталъ и такъ величалъ: душа моя, масляница, перепелиныя твои косточки, бумажное твое тѣло, русая коса, тридцати братовъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трехъ матерей дочка, кеточка, ясочка, ты же моя перепелочка“ (I. 304); въ открытыя двери, въ комнатѣ масляницы видны березки, напоминающія извѣстный обычай русскихъ дѣвушекъ завивать въ семикъ вѣнки на березкахъ,—чей вѣнокъ до троицына дня разовьется, той и за мужъ въ томъ году выдти. Въ семикъ въ Москвѣ происходило первое народное гулянье, на волѣ, въ Марьиной рощѣ, подъ березками.

Однимъ изъ главныхъ увеселеній на масляницѣ были борьба и кулачные бои (о которыхъ упоминается и на картинкѣ № 92). Въ первой книгѣ описаны двѣ картинки, изображающія борцовъ [175]) (одна изъ нихъ — борцовъ Калужскихъ); на третьей картинкѣ борется тоже „не въ схватку“ господинъ въ камзолѣ и треугольной шляпѣ съ простымъ мужикомъ въ лаптяхъ (№ 201, I. 433 — 434;

---

[175]) Внизу представлены два яйца въ смятку, которыя назначаются тому, кто «поборетъ кого не въ схватку» (№№ 199 и 200).

IV. 302—304). Борьба была разная: простая борьба, въ схватку,—въ которой противники охватываютъ другъ друга обѣими руками (сграбившись) [176]), и возятся въ такомъ положенiи, стараясь сломить одинъ другаго на бою и свалить на землю, причемъ, смотря по условiю, допускается и подножка: борецъ подставляетъ противнику ногу и сразу сваливаетъ его на нее [177]). Въ другой охотничьей борьбѣ, не въ схватку, противники берутъ другъ друга за плеча, или за воротъ, иногда за поясъ, двумя руками, а больше одной, и каждый старается повалить противника на сторону, ударить о свое бедро и, подкинувъ кверху, бросить о землю (IV. 303). Большiе искусники въ этой борьбѣ были цыгане-лошадники и на Московской конной площади такую борьбу ихъ можно было видѣть каждое воскресенье. Практиковался и особый способъ борьбы, такъ называемый Московскiй, при которомъ борецъ, покосивъ противника на правую сторону, вмѣстѣ съ тѣмъ, подбивалъ ему носкомъ правой ноги его лѣвую ногу и этимъ способомъ мгновенно сшибалъ его съ ногъ на землю 181); съ этой борьбы вошла и народная поговорка: „матушка Москва, бьетъ родимая съ носка“.

Впрочемъ борьба одинъ на одинъ не давала народу настоящаго простора и потому далеко не была въ такомъ ходу, какъ бой на кулачкахъ, который представлялъ возможность принимать участiе въ общей свалкѣ не только взрослымъ, но и малолѣткамъ. Обстоятельное извѣстiе о томъ, до чего доходили старинные кулачные бои наши, мы находимъ въ указѣ 21 iюля 1726 года; въ немъ го-

---

[176]) Охватываютъ другъ друга руками на крестъ, при чемъ не позволено брать подъ силки, т. е. подъ обѣ мышки разомъ.

[177]) «На носокъ востеръ», говорятъ про такого искусника (Кирѣевскiй, Пѣсни, I. 10). О такой борьбѣ упоминается въ пѣсняхъ о шуринѣ царя Ивана Васильевича—Мастрюкѣ (см. примѣч. къ №199).

ворится, что на кулачныхъ бояхъ, происходящихъ на Адмиралтейской сторонѣ, на лугу, позади двора графа Апраксина и на Аптекарскомъ островѣ, многіе бойцы другъ за другомъ гоняются съ ножами, другіе закладываютъ въ рукавицы каменья, кистени и ядра, отчего во время тѣхъ боевъ происходятъ убійства, которыя „нивочто вмѣняются". Для устраненія чего приказано было бои производить не иначе, какъ съ дозволенія главной полицейской канцеляріи и на указанномъ мѣстѣ, выбравъ напередъ для надзора изъ среды себя сотскихъ, чтобы увѣчнаго бою не было; и кто упадетъ, лежащихъ никого не били-бъ [178]). Особенною извѣстностію пользовались кулачные бои, происходившіе въ присутствіи страстнаго охотника до нихъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова, передъ зимнимъ его домомъ, что въ Нескучномъ; въ этомъ домѣ былъ даже устроенъ особый фонарикъ, изъ котораго Орловъ смотрѣлъ на бой, когда самъ почему либо на немъ не присутствовалъ. Передъ боемъ привозили цѣлыми возами кожаныя рукавицы; сбирались партіями фабричные съ разныхъ фабрикъ, цѣловальники и мясники. Случались охотники и изъ купцовъ, въ лисьихъ шубахъ и даже изъ господъ. Вся орава раздѣлялась на двое и выстраивалась другъ передъ другомъ въ двѣ стѣны; драку начинали, въ небольшихъ бояхъ, — мальчики, въ большихъ заправскихъ бояхъ, — заводные, одинъ на одинъ, потомъ шли всѣ остальные, стѣна на стѣну; запасные бойцы стояли въ сторонѣ и принимали участіе въ дракѣ только тогда, когда ихъ стѣну начинала тѣснить противная стѣна. Сцѣплялка-свалка, въ которой бой обращался въ безпорядочную свалку и безцѣльное тузеніе по зубамъ, не причислялась къ охотничьимъ боямъ,

---

[178]) Отчего и произошла народная поговорка: лежачаго не бьютъ (Полн. собр. зак. VII. 4939).

а представляла переходъ къ простой обиходной дракѣ. Побѣда заканчивалась крикомъ: „наша взяла"; „а рыло въ крови" — добавляетъ пословица. Иногда выходили драться, но только одинъ на одинъ, — сынъ графа Алексѣя Григорьевича, отличавшійся необыкновенною силою [179]), и его любимцы: худенькій, поджарый приказный чиновникъ Ботинъ, такой же плюгавый фабричный Соколикъ и огромнаго роста силачъ фабричный Семенъ Трещала, который, по сказанію Измайлова (IV. 306), одинъ валилъ цѣлую стѣну бойцевъ и вышибалъ кулакомъ изразцы изъ печи. Объ этомъ послѣднемъ случаѣ я слышалъ отъ Московскаго старожила В. Ѳ. Щербакова вотъ что: разъ игралъ Трещала съ чиновникомъ Ботинымъ на биліардѣ въ трактирѣ, да и поссорились; развернулся Трещала его ударить, да тотъ увернулся, — Трещала и попалъ кулакомъ въ печь, да такъ цѣлый изразецъ изъ печи вонъ и вышибъ. Тутъ ударилъ Трещалу Ботинъ, да угодилъ прямо въ високъ и убилъ его сразу; начали было его таскать по судамъ, но графъ Орловъ выручилъ, — онъ и до конца жизни покровительствовалъ ему [180]). Жихаревъ разсказываетъ, что на бывшемъ, у палатки гр. Орлова (подъ Дѣвичьимъ), кулачномъ бою, соперники предварительно обнимались и цѣловались троекратно. Побѣдителемъ при немъ вышелъ трактирный служка изъ пѣвческаго трактира, Герасимъ Ярославецъ, — мужичекъ

---

[179]) Попозже дрался, говорятъ, графъ Ростопчинъ, который учился этому рукомеслу въ 1788 году у Англичанъ (записки гр. Комаровскаго: XIX-й вѣкъ, 1 кн., 329).

[180]) Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія славился необычайной силой морякъ Лукинъ: онъ свертывалъ въ трубку серебряныя тарелки, разгибалъ подковы, втыкалъ до половины въ доску корабельные гвозди, и производилъ др. невѣроятныя штуки. Въ Турецкую кампанію ему оторвало ядромъ обѣ ноги. Деньщикъ его Илья, тоже большой силачъ, былъ впослѣдствіи лейбъ-кучеромъ императора Александра I-го.

лѣтъ 50-ти, небольшой, но плечистый, съ длинными мускулистыми руками и огромными кулаками (Зап., 92).

Еще въ недавнее время кулачные бои происходили у насъ почти повсемѣстно: на Окѣ и на Волгѣ собирались партіи человѣкъ по пятисотъ и болѣе (Русск. Вѣстн. 1876. Іюль. 80); въ Костромѣ Дебряне ходили стѣна на стѣну противъ Сулянъ (жители двухъ слободъ); а въ Тулѣ оружейники ходили противъ посадскихъ въ цѣплялку-свалку. Сахаровъ называетъ имена Тульскихъ бойцовъ, ходившихъ только одинъ на одинъ и получившихъ большую извѣстность (Сказки, II. 58). Партіи или стѣны для боевъ приготовлялись заранѣе; охотники купцы ѣздили, разыскивали голіаѳовъ, поили, кормили ихъ и выхоливали ко дню судному.

Не смотря на всѣ запрещенія производить кулачные бои, они все таки производятся зачастую и въ наше время; да и особенной опасности въ нихъ для народнаго здравія и нравственности, съ деревенской точки зрѣнія, не видится: до смертныхъ случаевъ, при „честныхъ условіяхъ боя", никогда не доходитъ; кому не подъ силу, тотъ подъ ноги, — а лежачаго не бьютъ; и кончается себѣ бой тѣмъ, что молодцы (по народному выраженію), на добромъ морозцѣ, другъ другу бока погрѣютъ, да носы подрумянятъ.

А какъ Англичане, „образованная нація", да Американцы до настоящаго времени дерутся, разсказано въ примѣчаніи къ № 199 (IV. 307).

На нашей картинкѣ № 198, дерутся на кулачкахъ добрые молодцы Ермакъ или попросту Ермошка съ Парамошкой пономаремъ[181]). Это тотъ самый Ерема, что такъ

---

[181]) Пономари зачастую отличались необыкновенной силой; «если ужъ изъ семинаріи или бурсы, не смотря на всѣ злоключенія, выйдетъ здоровый непорченый человѣкъ, говоритъ Щаповъ,—то ужъ это силища

сладко съ другомъ своимъ Ѳомою ѣдалъ и до слезъ сиралъ (№ 188). Рожа у нихъ считается дешевле одежи: одежу раздерешь, придется купить новую, а рожа и сама подживетъ, а не подживетъ, такъ и такъ сойдетъ.

Во всѣхъ городахъ и деревняхъ устраивались на масляницѣ ледяныя горы и качели, и стекались со всѣхъ краевъ странствующія комедіи для народной потѣхи. Въ числѣ древнѣйшихъ потѣхъ этого рода, о которыхъ мы имѣемъ обстоятельныя извѣстія и которыя оставались въ своемъ первобытномъ видѣ еще очень недавно, впереди стоятъ: кукольный театръ съ Петрушкой и Медвѣдь съ козою.

Въ Шлезвигскомъ изданіи Олеарія 1656 года (Vermehrte Moscovitische und Persianische Reisebeschreibung. Schleswig 1656, стр. 103) помѣщена чрезвычайно любопытная картинка съ изображеніемъ этихъ народныхъ представленій. Впереди кукольная комедія: мужикъ, подвязавъ къ поясу женскую юбку съ обручемъ въ подолѣ, поднялъ ее кверху,—юбка эта закрываетъ его выше головы, онъ можетъ въ ней свободно двигаться руками, выставлять куколъ на верхъ и представлять цѣлыя комедіи; справа сидитъ гусляръ и стоитъ гудочникъ, слѣва паясничаетъ передъ народомъ молодой парень, а вдали вожакъ заставляетъ танцовать медвѣдя.

По словамъ Олеарія кукольный комедіантъ всегда находился при медвѣжьемъ вожакѣ; онъ-же исправлялъ и должность козы и паяца. Шутовства и самыя комедіи, замѣчаетъ Олеарій, были всегда самаго скоромнаго содержанія.

необычайная, кулачище страшенный,—стѣну выбьетъ въ бою; въ обѣдъ краюху хлѣба съѣстъ, ведро квасу выпьетъ, да сорока калачами закуситъ,—некрякнетъ» (въ родѣ скоропита идолища).

Въ картинкѣ (стр. 103), на переносной юбочной сценѣ, не трудно различить дошедшую до нашего времени, классическую комедію о томъ, какъ цыганъ продавалъ Петрушкѣ лошадь. Справа высунулся цыганъ,—онъ очевидно хвалитъ лошадь; въ срединѣ длинноносый Петрушка, въ огромномъ колпакѣ, поднялъ лошадкѣ хвостъ, чтобы убѣдиться сколько ей лѣтъ; слѣва должно быть Петрушкина невѣста, Варюшка. Комедія эта играется въ Москвѣ, подъ Новинскимъ, и до настоящаго времени; содержаніе ея очень не сложно: сперва является Петрушка, вретъ всякую чепуху виршами, картавя и гнуся въ носъ,— разговоръ ведется посредствомъ машинки, приставляемой къ нёбу, надъ языкомъ, точно такъ, какъ это дѣлается у французовъ и итальянцевъ. Является цыганъ, предлагаетъ Петрушкѣ лошадь. Петрушка осматриваетъ её, при чемъ получаетъ отъ лошади брычки то въ носъ, то въ брюхо; брычками и пинками переполнена вся комедія,— они составляютъ самую существенную и самую смѣхотворную часть для зрителей. Идетъ торгъ, — цыганъ говоритъ безъ машинки, басомъ. Послѣ длинной переторжки, Петрушка покупаетъ лошадь; цыганъ уходитъ. Петрушка садится на свою покупку; покупка бьетъ его передомъ и задомъ, сбрасываетъ Петрушку и убѣгаетъ, оставляя его на сценѣ зам̀ертво. Слѣдуютъ жалобный вой Петрушки и причитанья на преждевременную кончину добраго молодца. Приходитъ докторъ: гдѣ у тебя болитъ?—вотъ здѣсь! И здѣсь?—и тутъ! Оказывается, что у Петрушки все болитъ. Но когда докторъ доходитъ до нѣжнаго мѣста, — Петрушка вскакиваетъ и цапъ его по уху; докторъ даетъ сдачи, начинается потасовка, является откуда-то палка, которою Петрушка окончательно и успокоиваетъ доктора.

„Какой-же ты докторъ“, кричитъ ему Петрушка, „коли спрашиваешь, гдѣ болитъ? — на что́ ты учился? — самъ

долженъ знать гдѣ болитъ! Еще нѣсколько минутъ, — является квартальный, или, по кукольному „фатальный фицеръ“. Такъ какъ на сценѣ лежитъ мертвое тѣло, то Петрушкѣ производится строгій допросъ (дискантомъ): „зачѣмъ убилъ доктора?“—отвѣтъ (въ носъ): „затѣмъ, что свою науку худо знаетъ—битаго смотритъ, во что битъ не видитъ, да его-же еще и спрашиваетъ“.

Слово зà слово,—видно допросъ фатальнаго Петрушкѣ не нравится,—онъ схватываетъ прежнюю палку, и начинается драка, которая кончается уничтоженіемъ и изгнаніемъ фатальнаго, къ общему удовольствію зрителей; этотъ кукольный протестъ противъ полиціи производитъ въ публикѣ обыкновенно настоящій фуроръ.

Пьеса кажется-бы и кончилась; но что дѣлать съ Петрушкой? И вотъ на сцену вбѣгаетъ деревянная собачка-пудель, обклеенная по хвосту и по ногамъ клочками взбитой ваты, и начинаетъ лаять со всей мочи (лай придѣланъ внизу изъ лайки). „Шавочка — душечка“, ласкаетъ её Петрушка:—„пойдемъ ко мнѣ жить, буду тебя кошачьимъ мясомъ кормить“; но шавочка, ни съ того ни съ сего, хвать Петрушку за носъ; Петрушка въ сторону, она его за руку, онъ въ другую, она его опять за носъ; наконецъ Петрушка обращается въ постыдное бѣгство. Тѣмъ комедія и оканчивается. Если зрителей много, и Петрушкину свату, т. е. главному комедіанту, дадутъ на водку, то вслѣдъ за тѣмъ представляется особая интермедія, подъ названіемъ Петрушкиной свадьбы. Сюжета въ ней нѣтъ никакого, за то много дѣйствія. Петрушкѣ приводятъ невѣсту Варюшку; онъ осматриваетъ её на манеръ лошади. Варюшка сильно понравилась Петрушкѣ и ждать свадьбы становится ему не въ терпежъ, почему и начинаетъ онъ ее упрашивать: „пожертвуй собой, Варюшка!“ За тѣмъ происходитъ заключительная сцена, при которой прекрасный полъ присутствовать не можетъ. Это

уже настоящій и „самый послѣдній конецъ“ представленія; за тѣмъ Петрушка отправляется на наружную сцену балаганчика врать всякую чепуху и зазывать зрителей на новое представленіе.

Въ промежуткахъ между дѣйствіями пьесы, обыкновенно представляются танцы двухъ арапокъ, — иногда цѣлая интермедія о дамѣ, которую ужалила змѣя (Ева?); тутъ же наконецъ показывается игра двухъ паяцовъ мячами и палкой. Послѣдняя выходитъ у опытныхъ кукольниковъ чрезвычайно ловко и забавно; у куклы корпуса нѣтъ, а только поддѣлана простая юбочка, къ которой сверху подшита пустая картонная голова, а съ боковъ руки, тоже пустыя. Кукольникъ втыкаетъ въ голову куклы указательный палецъ, а въ руки—первый и третій пальцы; обыкновенно напяливаетъ онъ по куклѣ на каждую руку и дѣйствуетъ такимъ образомъ двумя куклами разомъ. При кукольной комедіи бываетъ всегда шарманка, замѣнившая старинную классическую волынку, гусли и гудокъ; шарманщикъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ „понукалкой“, т. е. вступаетъ съ Петрушкой въ разговоры, задаетъ ему вопросы и понукаетъ продолжать вранье свое безъ остановки [182]).

Приходъ вожака съ медвѣдемъ еще очень недавно составлялъ эпоху въ деревенской заглушной жизни: все бѣжало къ нему на встрѣчу, — и старый и малый; даже бабушка Анофревна, которая за немоготою уже пятый годъ съ печки не спускалась, и та бѣжитъ.

— „Куда ты это, старая хрычевка?“ — кричитъ ей вслѣдъ баринъ.

---

[182]) Сравни устройство кукольнаго театра въ Бѣлоруссіи, о которомъ говорено въ прим. къ № 92 (IV. 211).

— „Ахъ батюшки", прихлебываетъ Анофревна: „такъ ужъ медвѣдя-то я и не увижу?"—и семенитъ далѣе [183]).

Представленіе производится обыкновенно на небольшой лужайкѣ; вожакъ — коренастый пошехонецъ; у него къ поясу привязанъ барабанъ; помощникъ — коза, мальчикъ лѣтъ десяти-двѣнадцати, и наконецъ главный сюжетъ— Ярославскій медвѣдь Михайло Иванычъ, съ подпиленными зубами и кольцемъ, продѣтымъ сквозь ноздри; къ кольцу придѣлана цѣпь, за которую вожакъ и водитъ Михайлу Иваныча; если-же Михайло Иванычъ очень „дурашливъ", то ему, для опаски, выкалываютъ и глядѣлки.

— „Нутка Мишенька", начинаетъ вожакъ: „поклонись честнымъ господамъ, да покажи-ка свою науку, чему въ школѣ тебя пономарь училъ, какимъ разумомъ наградилъ. И какъ красныя дѣвицы, молодицы, бѣлятся, румянятся, въ зеркальце смотрятся, прихорашиваются".—Миша садится на землю, третъ себѣ одной лапой морду, а другой вертитъ передъ рыломъ кукишъ, — это значитъ дѣвица въ зеркало смотрится.

— „А какъ, Миша, малыя дѣти лазятъ горохъ воровать". — Миша ползетъ на брюхѣ въ сторону.

— „А какъ бабушка Ероѳѣевна блины на масляной печь собралась, блиновъ не напекла, только со слѣпу руки сожгла, да отъ дровъ угорѣла. Ахъ блинцы, блины!" — Мишка лижетъ себѣ лапу, мотаетъ головой, и охаетъ.

—„А ну-ка Михайло Иванычъ, представьте, какъ попъ Мартынъ къ заутрени не спѣша идетъ, на костыль упирается, тихо впередъ подвигается; — и какъ попъ Мартынъ отъ заутрени домой гонитъ, что и попадья его не догонитъ" [184]) „И какъ старый Терентьичъ изъ избы

---

[183]) Списано съ натуры.

[184]) Или же: «А какъ бабы на барскую работу не спѣша бредутъ?»— Мишенька едва передвигаетъ лапу за лапой. «И какъ бабы съ барской работы домой бѣгутъ?» — Мишенька принимается шагать въ сторону.

въ сѣни пробирается, къ молодой снохѣ подбирается".— Михайло Иванычъ семенитъ и путается ногами. — „И какъ барыня съ бабъ въ корзинку тальки да яица собираетъ, складываетъ, а баринъ все на дѣвичью работу посматриваетъ, не чисто-де ленъ прядутъ, ухмыляется, знать до Параньскинова льна добирается".—Михайло Иванычъ ходитъ кругомъ вожака, и треплетъ его за гашникъ.

— „А нуте Мишенька, представьте, какъ толстая купчиха отъ Николы на Пупышахъ, напившись, нажравшись, какъ налитой к...ъ сидитъ, мало говоритъ; черезъ слово рыгнетъ, черезъ два пе..нетъ". — Мишенька садится на землю и стонетъ [185]).

За тѣмъ вожакъ пристраиваетъ барабанъ, а мальчикъ его устраиваетъ изъ себя козу, т. е. надѣваетъ на голову мѣшокъ, сквозь который, вверху, проткнута палка съ козлиной головой и рóжками. Къ головѣ этой придѣланъ деревянный языкъ, отъ хлопанья котораго происходитъ страшный шумъ. Вожакъ начинаетъ выбивать дробь [186]), дергаетъ медвѣдя за кольце, а коза выплясываетъ около Михайла Иваныча трепака, клюетъ его деревяннымъ языкомъ и дразнитъ; Михайло Иванычъ бѣсится, рычитъ, вытягивается во весь ростъ, и кружится на заднихъ лапахъ около вожака,—это значитъ: онъ танцуетъ. Послѣ такой неуклюжей пляски вожакъ даетъ ему въ руки шляпу и Михайло Иванычъ обходитъ съ нею честную публику, которая бросаетъ туда свои гроши и копѣйки. Кромѣ того и Мишѣ и вожаку подносится по рюмкѣ водки, до которой Миша большой охотникъ; если-же хозяева тароватые, то къ представленію прибавляется еще дѣйствіе: вожакъ ослабляетъ Мишину цѣпь, со сло-

---

[185]) Записано на самомъ представленіи, которое въ натурѣ бывало несравненно скоромнѣе.

[186]) Отсюда произошло и бранное названіе: «ахъ ты отставной козы-барабанщикъ».

вами: „а ну-ка Миша, давай поборемся", схватываетъ его подъ силки и происходитъ борьба, которая оканчивается не всегда благополучно, такъ что вожаку иногда приходится и самому представлять, „какъ малыя дѣти горохъ воруютъ",—и хорошо еще если онъ отдѣлается при этомъ одними помятыми боками, безъ переломовъ.

Клеплютъ еще на Михайлу Иваныча, будто онъ до бабъ охотникъ, и на этотъ предметъ даже скоромная картинка сочинена (см. № 180); но бабы говорятъ, что это вздоръ, положительно; — а вотъ какое повѣрье на самомъ дѣлѣ записано въ одномъ Румяцевскомъ сборникѣ 1754 г.: „тяжелыя де бабы, для примѣты, даютъ изъ своихъ рукъ медвѣдю хлѣбъ; если онъ при этомъ рыкнетъ—то родится дѣвочка, а если возьметъ молча—то будетъ мальчикъ".

Обыкновенно медвѣжья компанія ходитъ только втроемъ: вожакъ, медвѣдь — Михайло Иванычъ и коза; но бываетъ, что, изъ финансовыхъ соображеній, два вожака соединяются вмѣстѣ: одинъ съ Михайломъ Иванычемъ, а другой съ Марьей Ивановной (медвѣдицей), и берутъ съ собой только одну козу.

Медвѣжья пляска составляетъ народную забаву съ глубокой древности; о ней упоминаетъ и домострой и грамоты 1648 и 1649 гг., изъ которыхъ послѣдняя неуспѣшно пыталась запретить ее, равно какъ и пляску съ собаками (см. прим. къ №№ 92 и 177). Кромѣ пляски, медвѣдей держали издавна и для травли (прим. къ № 177) и для потѣхи во дворѣ и въ комнатахъ. Въ примѣчаніи къ № 177 помѣщены нѣкоторыя по этому предмету свѣдѣнія; изъ нихъ видно между прочимъ, что Малюта Скуратовъ и Ромодановскій травили медвѣдями людей, а для императрицы Елизаветы Петровны медвѣдей обучали танцованію въ Невской лаврѣ: въ 1754 году послано было туда изъ дворцоваго кабинета два медвѣдя келейнику

Карпову, который и доносилъ о нихъ, что одного онъ обучилъ „ходить на заднихъ лапахъ, даже въ платьѣ", а „другой де медвѣденокъ къ наукѣ не понятенъ весьма сердитъ" (IV. 291).

Что касается до травли на самаго медвѣдя, то такая травля существовала въ Москвѣ почти до шестидесятыхъ годовъ, за Рогожской заставой; на эту медвѣжью травлю, каждое воскресенье, собиралось множество народа, посмотрѣть, какъ „коровьяго врага" собаки треплютъ. Съ устройствомъ общества покровительства животнымъ „сія народная потѣха" упразднена; вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено и танцовать какъ медвѣдямъ, такъ и собачкамъ съ обезьянами; исключеніе сдѣлано для однихъ пріѣзжихъ, иностранныхъ [187]).

---

[187]) Въ такихъ же видахъ умягченія народныхъ сердецъ и дальнѣйшаго очищенія нравственности, подверглись уничтоженію и старинные раешники. Раекъ,—это небольшой, аршинный во всѣ стороны, ящикъ, съ двумя увеличительными стеклами впереди. Внутри его перематывается съ одного катка на другой длинная полоса съ доморощенными изображеніями разныхъ городовъ, великихъ людей и событій. Зрители, «по копѣйкѣ съ рыла», глядятъ въ стекла, — раешникъ передвигаетъ картинки и разсказываетъ присказки къ каждому новому нумеру, часто очень замысловатыя: «а вотъ извольте видѣть, господа, андереманиръ штукъ—хорошій видъ, городъ Кострома горитъ; вонъ у забора мужикъ стоитъ — с..тъ; квартальный его за воротъ хватаетъ, — говоритъ, что поджигаетъ, а тотъ кричитъ, что заливаетъ (намекъ на знаменитые Костромскіе пожары, во время которыхъ собственное неряшество обвиняло въ поджигательствѣ чуть не каждаго попавшагося, поголовно). Картинка перемѣняется, выходитъ Петербургскій памятникъ Петра перваго: «а вотъ андереманиръ штукъ—другой видъ, Петръ первый стоитъ; государь былъ славный да притомъ же и православный; на болотѣ выстроилъ столицу, ...; государь былъ славный, да притомъ же и православный». Еще картинка: «а вотъ андереманиръ штукъ—другой видъ, городъ Палерма стоитъ; барская фамилія по улицамъ чинно гуляетъ и нищихъ тальянскихъ русскими деньгами щедро надѣляетъ. А вотъ извольте посмотрѣть андереманиръ штукъ — другой видъ, Успенскій соборъ въ Москвѣ стоитъ; своихъ нищихъ въ шею бьютъ, ничего не даютъ» и т. д. Въ концѣ происходятъ показки ультра-

„Руси веселіе есть пити, не можетъ безъ того быти!“ отвѣчалъ великій князь Владиміръ татарскимъ посламъ, предлагавшимъ ему обратиться въ магометанскую вѣру; такъ по крайней мѣрѣ разсказываетъ намъ преподобный лѣтописецъ Несторъ [188]). Съ другой стороны, этими-же словами великаго Владиміра обыкновенно начинается огульное обвиненіе Русской земли и русскихъ въ безпросыпномъ пьянствѣ, — съ легкой руки Олеарія, который, забывъ пьянство своихъ соотечественниковъ, твердитъ также о томъ, что у русскихъ-де всѣ пьяницы, и мущины и женщины, даже въ высшихъ (?) кругахъ.

Полно, такъ-ли это на самомъ дѣлѣ; на одной-ли Руси вино составляло веселіе: взгляните, какъ пьютъ „образованныя націи“, англичане напримѣръ, — да и не въ древнее время, а въ наше, теперешнее; сколько крѣпкаго вина истребляютъ эти глотуны-обжоры передъ ѣдою и послѣ стола [189]). Французъ только потому и не можетъ напиться своимъ виномъ, что пьетъ его замѣсто воды, съ утра до ночи. Про стараго нѣмца въ Европѣ даже поговорка была сложена: „Germanis vivere et bibere“, „ivrogne comme un allemand“, говоритъ французъ; „пьянъ какъ сапожникъ“, добавляетъ русскій, — а извѣстно, что всѣ сапожники у насъ были нѣмцы; только въ послѣднее время нѣмецъ замѣнилъ вино пивомъ, которымъ и пропахли всѣ закоулки его чистенькихъ городковъ. Поляки пьютъ походя; о знатныхъ-же полякахъ еще Курбскій писалъ, что: — „пьютъ они безъ мѣры, заваливаются въ

скоромнаго пошиба, — о томъ напримѣръ, какъ: «зять тещу завелъ въ осиновую рощу», и о томъ, какъ: «она ему твердила...», и т. д., которыя для печати уже совсѣмъ непригодны.

188) «Нѣтъ худа безъ добра», говоритъ старинная пословица — хоть и много зла принесло намъ зеленое вино, но безъ него пожалуй мы бы и въ настоящіе татары попали.

189) Передъ чѣмъ, для приличія, и женщинъ изъ столовой выпроваживаютъ.

перины, а проспавшись на другой день къ полудню, со связанными головами, едва живы съ похмѣлья". У сербовъ: „нема лица безъ црвена винца", ни радости „безъ зелена винца". У черногорцевъ на сватьбѣ тоже не менѣе семи тостовъ роспивается (Боричевскій, II. 116).

Почему-жъ бы это и русскому человѣку не выпить. По словамъ Космографіи, въ странѣ, гдѣ онъ живетъ, „мразы бываютъ великіе и нестерпимые"; ну и „моменты" бываютъ въ его жизни тоже некрасивые: въ прежнее время, напримѣръ, въ безшабашную солдатчину отдадутъ на двадцать пять лѣтъ, — до калѣчной старости; или пожаръ село вымететъ, самому ѣсть нечего, а подати круговой порукой выколачиваютъ; или самъ охотой отъ такой поруки волóмъ въ бурлаки закабалится; или хорошей барынѣ мужички въ руки достанутся, которая бывало въ конецъ деревню раззоритъ. Много духовной силы надо, чтобы устоять тутъ передъ могущественнымъ хмѣлемъ: „пей, забудешь горе", поетъ пѣсня. „Азъ есмь хмѣль высокая голова, болѣ всѣхъ плодовъ земныхъ", говоритъ о себѣ хмѣль въ народной картинкѣ (№ 104—106), „силенъ и богатъ, добра у себя никакого не имѣю, а имѣю ноги тонки и утробу прожорливую; а руки мои обдержатъ всю землю", и не устрашитъ его, что рядомъ, въ другой картинкѣ (№ 107), духовными отцами расписываются всѣ ужасы пьянства: „какъ отъ вина развратно руки трясутся, колѣни скорчатся и жилы сволокутся, лице обрюзгло сотворится и весь человѣкъ непотребенъ явится";

и приводятся такія, напримѣръ, вирши:

„Аще содружится со мною великій властелинъ
И я учиню его аки глупый поселянинъ,
Аще содружится со мною попъ
И онъ будетъ аки кабацкій котъ.

аптекѣ проспятся, чѣмъ въ другое мѣсто ходить опохмѣляться, или на улицѣ валяться"[192])

Эта Аптека цѣлительная, сирѣчь кабакъ[193]), очень курьезная картинка; въ ней наглядно представленъ обиходъ нашего народнаго клуба: комната въ два яруса; внизу стоитъ за стойкой цѣловальникъ Ермакъ[194]),—онъ перебранивается съ солдатомъ; полѣвѣе, на лѣстницѣ, свѣсившись съ перилъ, стоитъ старый знакомый Савоська,—его рветъ цѣлымъ ручьемъ на полъ,—онъ „такъ упился,

---

[192]) О томъ, какъ пилъ самый народный изъ нашихъ царей, государь Петръ Первый, вмѣстѣ съ своимъ всепьянѣйшимъ и всешутѣйшимъ соборомъ, см. ниже въ главѣ XI, а также и на страницѣ 223-й V книги.

[193]) Первый кабакъ (по татарски кабакъ значитъ постоялый дворъ) построенъ при Грозномъ около 1552 года въ Москвѣ, на базарѣ, для опричнины; въ XVII вѣкѣ кабаки назывались тоже кружалами (отъ Krug,—кружка; въ Отзейскихъ провинціяхъ они и теперь зовутся этимъ именемъ, см. IV. 233), а дворы, откуда продавалось вино оптомъ, кружечными дворами; названіе питейныхъ домовъ дано имъ въ 1779 г.; впрочемъ старинное слово кабакъ удержалось и до нашего времени. Встарину кабакъ представлялъ нѣчто въ родѣ клуба; въ немъ производились игры: кегельныя, басковыя, и въ гусекъ,—не на деньги, а для пріохочиванія питуховъ и для пріумноженія казеннаго дохода (Мартыновъ, Русск. Архивъ 1875 г., I. 283). Въ кабакѣ водились дѣвки, которыхъ впрочемъ по закону строго запрещалось держать тамъ. Въ 1626 году въ Москвѣ было всего 25 кабаковъ; въ 1775, на 200,000 жителей,— 151, въ 1866, на 600,000 жителей, — 1248 кабаковъ, и наконецъ въ 1877 г.—240 питейныхъ домовъ. Старинное крѣпкое зеленое вино, въ рукахъ разсыропливавшихъ его откупщиковъ, получало разныя названія, судя по оставшейся въ немъ крѣпости: полугара, пѣнника, сивухи (т. е. жидкости сиваго цвѣта, съ известкой и другими полезными для крестьянскаго желудка снадобьями) и наконецъ, съ 1866 года,—дешевки. Продавалось вино, въ прежнее время, крючками, шкаликами, сткляницами, — а теперь продается па мѣру: ведромъ, четвертью, штофомъ и полуштофомъ.

[194]) Цѣловальники звались въ народѣ общей кличкой—Ермаками; подъ этимъ именемъ они участвуютъ и въ процессіи котова погребенія (№ 170); кромѣ Ермака-валенаго колпака встарину за стойкой торговали и бабы; многіе кабаки получили отъ нихъ свои названія, какъ-то: Танька, Марѳушка, Катюшка.

Относительно женщинъ „вождь по жизни" наставляетъ: на сватьбѣ, старой гостьѣ подносить чару (вина) при всѣхъ — ей та чара не въ укоръ; молодую гостью вызвать послѣ обѣда, будто на совѣтъ, да и тутъ одной подносить чару, съ поклономъ и почетомъ; а то все дѣлать въ утай, чтобъ „было безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей".

По наставленію Пчелы, первая чаша пьется во здравіе, вторая въ веселіе, третья въ согласіе, а четвертая въ пьянство; по другому духовному источнику, число чашъ доходитъ до девяти: послѣ девятой человѣкъ обращается въ свинью и ползаетъ на карачкахъ (I. 324). Въ свѣтскихъ картинкахъ дѣло толкуется гораздо проще: въ Аптекѣ цѣлительной съ похмѣлья (I. 330) хлѣбное вино рекомендуется разумно употреблять, чтобъ и послѣдняго ума не потерять; а именно по три раза въ сутки: „какъ станетъ свѣтъ, призвать друга къ себѣ въ привѣтъ [191]); вторую передъ обѣдомъ, съ своимъ ближнимъ сосѣдомъ; третью съ молодцами послѣ полудни, — и то не въ праздникъ, а въ будни". „Кто празднику радъ, говоритъ пословица, тотъ до свѣту пьянъ"; „а коли гулящіе (праздничные) дни случатся", продолжаетъ Аптека, „пускай въ

меня ненавидите; либо ты руки своея отпишись, либо словъ отопрись!» Тогда Иванъ Богословъ сказалъ ему: — «немогу отъ своего слова отпереться, ты еси нашъ человѣкъ, бражникъ! вниди къ намъ въ рай».

Въ раю бражникъ тотчасъ-же помѣстился на лучшемъ мѣстѣ, и когда святые отцы приступили къ нему, какъ онъ смѣлъ туда сѣсть, онъ объявилъ имъ: — «святые отцы! не умѣете вы говорить съ бражникомъ, не токмо что съ трезвымъ!» И рекоша всѣ святіе отцы:—«буди благословенъ ты бражникъ, тѣмъ мѣстомъ во вѣки вѣковъ! Аминь!» (Памятники, изд. гр. Куш.-Безбор., II. 477).

[191]) Какъ говоритъ Пушкинъ:

«Сватъ Иванъ, какъ пить мы станемъ,
Непремѣнно ужъ помянемъ
Трехъ Матренъ, Луку съ Петромъ,
Да Пахомовну потомъ!»

аптекѣ проспятся, чѣмъ въ другое мѣсто ходить опохмѣляться, или на улицѣ валяться"[192])

Эта Аптека цѣлительная, сирѣчь кабакъ[193]), очень курьезная картинка; въ ней наглядно представленъ обиходъ нашего народнаго клуба: комната въ два яруса; внизу стоитъ за стойкой цѣловальникъ Ермакъ[194]),—онъ перебранивается съ солдатомъ; полѣвѣе, на лѣстницѣ, свѣсившись съ перилъ, стоитъ старый знакомый Савоська,—его рветъ цѣлымъ ручьемъ на полъ,—онъ „такъ упился,

---

[192]) О томъ, какъ пилъ самый народный изъ нашихъ царей, государь Петръ Первый, вмѣстѣ съ своимъ всепьянѣйшимъ и всешутѣйшимъ соборомъ, см. ниже въ главѣ XI, а также и на страницѣ 223-й V книги.

[193]) Первый кабакъ (по татарски кабакъ значитъ постоялый дворъ) построенъ при Грозномъ около 1552 года въ Москвѣ, на базарѣ, для опричнины; въ XVII вѣкѣ кабаки назывались тоже кружалами (отъ Krug,—кружка; въ Отзейскихъ провинціяхъ они и теперь зовутся этимъ именемъ, см. IV. 233), а дворы, откуда продавалось вино оптомъ, кружечными дворами; названіе питейныхъ домовъ дано имъ въ 1770 г.; впрочемъ старинное слово кабакъ удержалось и до нашего времени. Встарину кабакъ представлялъ нѣчто въ родѣ клуба; въ немъ производились игры: кегельныя, басковыя, и въ гусекъ,—не на деньги, а для пріохочиванія питуховъ и для пріумноженія казеннаго дохода (Мартыновъ, Русск. Архивъ 1875 г., I. 283). Въ кабакѣ водились дѣвки, которыхъ впрочемъ по закону строго запрещалось держать тамъ. Въ 1626 году въ Москвѣ было всего 25 кабаковъ; въ 1775, на 200,000 жителей, — 151, въ 1866, на 600,000 жителей, — 1248 кабаковъ, и наконецъ въ 1877 г.—240 питейныхъ домовъ. Старинное крѣпкое зеленое вино, въ рукахъ разсыропливавшихъ его откупщиковъ, получало разныя названія, судя по остававшейся въ немъ крѣпости: полугара, пѣнника, сивухи (т. е. жидкости сиваго цвѣта, съ известкой и другими полезными для крестьянскаго желудка снадобьями) и наконецъ, съ 1866 года,—дешевки. Продавалось вино, въ прежнее время, крючками, шкаликами, сткляницами, — а теперь продается на мѣру: ведромъ, четвертью, штофомъ и полуштофомъ.

[194]) Цѣловальники звались въ народѣ общей кличкой—Ермаками; подъ этимъ именемъ они участвуютъ и въ процессіи котова погребенія (№ 170); кромѣ Ермака-валенаго колпака встарину за стойкой торговали и бабы; многіе кабаки получили отъ нихъ свои названія, какъ-то: Танька, Мароушка, Катюшка.

что окастился"; въ верхнемъ ярусѣ представлены три отдѣльныя комнатки, изъ которыхъ въ одной: сидятъ кавалеръ съ дамой,—„любовь другъ другу являютъ, по полной выпиваютъ, а ночи ожидаютъ, въ которой любовь свою окончаютъ"[195]); во второй: „деревенскій мужикъ Ермилъ посадскимъ бабамъ милъ; на кабакѣ хорошо вино подноситъ, да и въ домъ къ себѣ милости проситъ"; въ третьей: опять старые знакомые Савоська и пономарь Парамошка, съ огромными очками на носу и косичкой,— они „въ карты играютъ, себя забавляютъ"; полѣвѣе: „скоморохъ съ Прѣсни наигрываетъ пѣсни".

Здѣсь, какъ видите, соединены всѣ старинныя увеселенія: и музыка и табакъ, и любовь и карты, хотя все это „и зернь и табакъ и б . . . я" строго воспрещались разными указами (1698 г. Полн. Собр. Зак. № 1651). Сюда зайдетъ и пьяница Фарносъ красный-носъ, съ женой своей Пигасьей попытать, не дастъ-ли имъ Ермакъ на шерамыжку опохмѣлиться, послѣ вчерашней попойки (№ 115); но казенный Ермакъ въ этомъ случаѣ непреклоненъ: „сегодня на деньги, написано у него на вывѣскѣ, а завтра въ долгъ",— хоть каждый день приходи, все тоже самое прочитаешь. Сюда-же забѣжитъ и баба навѣдаться о своемъ мужѣ,—что долго домой не идетъ: „Не былъ здѣсь мой мужъ пьяница?" — „Былъ". — „Ахъ подлецъ, ахъ разбойникъ; насколько онъ выпилъ?" — „На пятакъ". — „Ну, такъ давай мнѣ на гривну" (Аѳанас., III. 535). Сюда сносятъ молодцы всякаго чина, что у нихъ есть изъ имущества лишняго, а зачастую и послѣднюю

[195]) Постоянную принадлежность кабака, по старымъ пѣснямъ, составляла «бабище курвяжище, станомъ ровна да и лицемъ бѣла; у ней кровь въ лицѣ будто у зайца, ягодицы то цвѣту макова»; она завлекала молодцовъ въ кабакъ и подносила имъ зелено вино (Гильферд. 549). Тутъ же кабацкіе голи обирали пьянаго; а горе горюшко слѣдовало за нимъ по пятамъ, и не оставляло его до могилы (Гильферд. 549).

одеженку: все приметъ и размѣняетъ на сивое винце свое цѣловальникъ Ермакъ. Не страшна въ это время молодцу круговая порука съ круговою общинною поркой: „лишь бы попить винца до смертнаго конца"; и не помогутъ въ этомъ дѣлѣ никакіе казенные надзиратели, приставленные за тѣмъ, чтобы народъ пожитковъ своихъ не пропивалъ, а берегъ ихъ „на государевы подати" (Русск. Архивъ 1875, V. 43); и вотъ держится мужикъ,— годъ не пьетъ, два не пьетъ, а какъ бѣсъ прорветъ, такъ и разомъ все пропьетъ; и станетъ у него, вмѣсто пожитковъ, которые рекомендуется беречь на государевы подати, „въ одномъ карманѣ сочельникъ, а въ другомъ Иванъ постный" [196]).

---

[196]) Барсовъ, въ своемъ сборникѣ сказаній о древнихъ русскихъ князьяхъ (неиздан.), приводитъ прекуріозный разсказъ, записаный имъ со словъ сказителя Щеголенкова,—о томъ, какъ смотритъ народъ до настоящаго времени на государевы подати: «Въ старину князьки мѣстами жили. Кто гдѣ расширился и овладѣлъ мѣстомъ, тутъ и княжилъ. И пріѣхалъ Юрикъ-новоселъ изъ сѣверной стороны, изъ дальней украйны, и распоселился жить въ Ладогѣ. Но тутъ ему мѣсто неполюби и пріѣзжаетъ онъ въ Новгородъ-великій и не съ голыми руками, и въ союзъ вступаетъ. И живетъ онъ день ко дню, и недѣля ко недѣли, и годъ къ году, и залюбили его Новгородцы, что человѣкъ онъ веселаго нрава и хорошаго разума и повышаетъ себя житнымъ богатствомъ, а тутъ и побаиваться стали. Вотъ зазвонили на суёмъ (вѣче) въ колоколъ и выступаетъ этотъ Юрикъ-новоселъ: «Што, говоритъ, честнòе обществò, вòзьмете меня въ совѣтъ къ себѣ, и будь я надъ вами, какъ домовой хозяинъ? Только можете ли вы за нарядъ платитъ мнѣ половину бѣличьяго хвоста?» Сметили и погадали Новгородцы и сказали: «можемъ и платить будемъ половину бѣличьяго хвоста». И мало-по-малу платили они и имъ не въ обиду это. Вотъ опять зазвенѣлъ колоколъ и на сходъ собрались, и говоритъ Юрикъ: «А што, честнòе обществò-новгородцы, можете ли платить мнѣ и весь бѣличій хвостъ?» Подумали, погадали и опять сказали: «можемъ», и платить стали. Прошло немного, опять въ совѣтъ собрались: «А што, честнóе обществò, можете ли половину бѣличьей шкуры платить?» И отвѣтъ держатъ: «можемъ». Еще немного прошло и въ совѣтѣ опять спрашиваетъ Юрикъ: «А што, честнóе обществó, можете ли вы платить мнѣ и всю бѣличью шкуру?» Порѣшили платить и всю бѣличью шкуру,

Въ сущности говоря, русскій человѣкъ пьетъ еще меньше иностраннаго, — по крайней мѣрѣ такъ ученыя таблицы сказываютъ, — да только пьетъ онъ рѣдко и на тощій желудокъ, потому и пьянѣетъ скорѣе и напивается чаще противъ иностраннаго [197]). Обвинять же крестьянъ за то, что они долго сидятъ въ кабакахъ, какъ замѣчаетъ авторъ замѣтки приведенной въ примѣчаніи къ № 204, „положительно дико: это для нихъ — наши клубы, и притомъ единственное общественное мѣсто, въ которое каждый приходитъ, какъ въ свой собственный домъ". Если въ кабакѣ съ одной стороны происходятъ всякіе споры и смуты, то съ другой здѣсь-же, за шкаликомъ, происходитъ и мировая: „гдѣ хотите деритесь, а на кабакѣ помиритесь", говоритъ Аптека; здѣсь и на самомъ дѣлѣ и мировой судъ и маклерская контора: ударили по рукамъ — запись значитъ дана и дѣло кончено, и стыдно тому, кто отъ

и платили долго. Видитъ Юрикъ, что платятъ, собралъ всѣхъ на сходку и говоритъ: «За бѣличью шкуру хочу я наложить на васъ малыя деньги; можете ли вы поднять ихъ?» И малыя деньги они подняли. И понынѣ помнятъ этого домоваго хозяина и въ сѣверной украйнѣ, и въ Олонецкомъ краѣ, и въ Новгородѣ. И послѣ этого Юрика, пуще и пуще повышали дань: съ алтына на четвертину, а съ четвертины на полтину, а съ полтины на рубль и такъ до Петра І-го, а послѣ Петра платили и съ живой души, и съ мертвой, и рубль, и два, и три, и четыре, и пять» (Голосъ 1879, 130). Мнѣ довелось слышать подобный же разсказъ относительно нашихъ процентныхъ бумагъ, которыя, по мнѣнію народа, представляютъ новое и болѣе политичное средство добыть туже бѣличью шкурку съ народа «не мытьемъ такъ катаньемъ».

[197]) Въ Современныхъ Извѣстіяхъ 1879 года (№ 172) кто то совершенно справедливо замѣтилъ, что крестьяне можетъ быть и пьютъ отъ того, что видятъ себя въ неисходной недоимкѣ; другими словами, что слишкомъ тяжелы, непосильны наложенные на нихъ поборы, и что нашему земству, вмѣсто того чтобы разглагольствовать о вредѣ пьянства въ народѣ и необходимости сократить его разными мѣрами, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ сохранить народныя пожитки на государевы и земскія подати, слѣдовало бы прежде всего подумать о сокращеніи расходовъ на земскую администрацію и объ уменьшеніи съ простаго человѣка всякихъ сборовъ.

своего обѣщанія отопрется. Да и при разставаньи, развѣ можно обойтись безъ вина? У старыхъ заставъ нашихъ издревле для такихъ разставаній царскіе кабаки были устроены и въ народѣ разстанями назывались [198]).

Вслѣдъ за пьянствомъ и обжорствомъ приходится сказать нѣсколько словъ о разныхъ недугахъ и болѣзняхъ русскаго народа и о леченьи и лекарствахъ противъ этихъ болѣзней.

Въ деревняхъ народъ лечится у знахарей и знахарокъ, которые зачастую знаютъ цѣлебныя свойства дикорастущихъ травъ и кореньевъ не хуже любаго аптекаря. Философскимъ камнемъ отъ всѣхъ болѣзней служитъ русская баня, въ которой человѣкъ распариваетъ свое тѣло на полкѣ въ невыносимомъ жару и сѣчетъ его дó красна горячими вѣниками [199]); въ болѣе важныхъ случаяхъ зовется деревенская бабушка, которая накиды-

---

[198]) Хотя пьянство и запрещалось народу съ давняго времени царскими указами, однако такія запрещенія издавались болѣе для очистки казенной совѣсти: уже съ Ивана III право приготовленія и продажи вина перешло въ руки правительства и составляло самый главный доходъ его; при Иванѣ Грозномъ и при Годуновѣ откупная кабацкая система вошла въ полную силу; головы и цѣловальники выбирались для продажи вина и цѣловали крестъ пріумножать кабацкіе доходы и собирать кабацкія деньги, «съ прибылью противъ прошлаго лѣта», причемъ изъ Москвы имъ было разрѣшено «дѣйствовать безстрашно», за прибыль ожидать государевой милости и: «въ томъ приборѣ никакого себѣ опасенія не держать», а главное «питуховъ не отгонять» (Акты Археогр. Эксп., III. IV.), что они и исполняли въ точности. Одинъ изъ цѣловальниковъ, Андрей Образцевъ, ожидая себѣ милости за такое «пріумноженіе кабацкихъ доходовъ», писалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1610 г. такъ: «я государь никому не норовилъ, правилъ твои государевы доходы, питуховъ нещадно побивалъ (т. е. опаивалъ на смерть: Дѣло; 1877. XI. 413). При Петрѣ и его преемникахъ продолжалась таже откупная система и тоже опаиваніе народа и питуховъ.

[199]) О русской банѣ см. IV. 320.

ваетъ больному горшки на брюхо [200]); независимо отъ этихъ простыхъ и дѣйствительныхъ средствъ народъ прибѣгаетъ, въ болѣзняхъ и недугахъ своихъ, къ разнымъ заговорамъ, симпатическимъ средствамъ и къ помощи разныхъ святыхъ, которымъ на случай каждой болѣзни составлены особыя молитвы. Впереди всего, въ этомъ отношеніи, стоитъ Николай чудотворецъ (№№ 1564—1604), избавляющій отъ всякихъ бѣдъ и напастей и въ особенности отъ потопленія; за нимъ слѣдуютъ: Ангелъ хранитель, охраняющій человѣка во всѣ часы его жизни; священномученикъ Антипій, съ молитвами отъ зубной боли, столь обыкновенной въ нашемъ сѣверномъ климатѣ [201]); Казанская Богородица, исцѣляющая отъ глазной болѣзни; Іоаннъ Предтеча—отъ головной; Великомученица Варвара — отъ внезапной смерти; великомученица Екатерина, — отъ трудныхъ родовъ; Тихвинская Богородица и великомученикъ Никита — отъ болѣзней и родимца у младенцевъ; далѣе Илья пророкъ, подающій вёдро и дождь; Неопалимая купина, избавляющая отъ пожара и наконецъ великомученикъ Егорій, сохраняющій скотъ отъ звѣря, и Флоръ и Лавръ, предохраняющіе отъ конскихъ падежей. Всего больше страдаютъ русскіе люди отъ зубной боли и отъ трясавицы, т. е. лихорадки; по части трясавицы пишутся даже и въ наше время Суздальскія иконы, съ изображеніемъ св. Сисинія, св. Фотиніи и архангела Михаила, поражающаго копьемъ двѣ-

---

[200]) О процессѣ накладыванія горшковъ см. IV. 216.

[201]) Уже въ XVII вѣкѣ существовалъ обычай, въ память исцѣленія отъ зубной боли, привѣшивать къ образу Антипія серебряные зубки. Такихъ привѣсокъ, напоминающихъ католическій обычай, было множество и у другихъ иконъ; напримѣръ: у Московской иконы Владимірской Богородицы, съ которой онѣ были сняты по указу Петра I. Въ церквахъ города Архангельска этѣ привѣски въ обычаѣ даже и до настоящаго времени; ихъ продаютъ въ монастырѣ, въ мелочныхъ лавочкахъ, и даже на лоткахъ, на рынкахъ.

вліяніи на человѣка различныхъ камней [205]); въ другихъ прямо исчисляются имена святыхъ и ангеловъ, которымъ слѣдуетъ молиться и отъ какихъ болѣзней (IV. прим. къ 1034), а въ нѣкоторыхъ совѣтуется лечиться мγромъ. Дальнѣйшихъ разглагольствованій по этой части дѣлать намъ не приходится, такъ какъ относительно медицины, которая считалась въ XVII и даже XVIII вѣкѣ, въ глазахъ простаго народа, чародѣйствомъ [206]),—кромѣ приведенныхъ картинокъ, да еще Брюсова календаря, нигдѣ не говорится.

симпатическихъ камняхъ, сходныя съ тѣми, которыя попадаются въ нѣмецкомъ Kreuterbuch'ѣ (Frankf. am Main 1582 г. 336.)

[205]) Это зелейники или лечебники, въ которыхъ предлагаются снадобья изъ травъ противъ разныхъ болѣзней (Тихонравовъ, Отреч. Литерат., II. 425; рукоп. XVIII в.). Нашъ народъ боялся лечиться, по пословицѣ, что и добрая аптека убавитъ вѣка, и что не жива та душа, что по лекарствамъ пошла, а медиковъ считалъ чародѣями. Врачъ Елисей Бомелій, въ Псковской лѣтописи подъ 1570 годомъ, прямо обзывается лихимъ волхвомъ (Карамз., И. Г. Р., IX. примѣч. 168). Въ прошедшемъ столѣтіи краткія медицинскія свѣдѣнія распространялись въ народѣ по распоряженію правительства, впрочемъ очень безтолково, а потому и прошли безслѣдно; см. по этому поводу замѣтку о нашемъ духовенствѣ: IV. 316.

[206]) Въ одномъ изъ такихъ сборниковъ, напримѣръ, преподается слѣдующій вѣрный способъ, какъ лечиться отъ любострастной болѣзни: «Аще-ли прилучится болячка на срамныхъ удѣхъ, аще у мужа или жены, то пусть возьметъ мγро, и, оставшись въ комнатѣ на единѣ, помажетъ кистицею самъ болячку свою яже на тайныхъ его удѣхъ; или мужъ или жена, невозбранно есть. Мужъ къ женѣ да не приближается въ той день и нощь, да не приближается и къ пьянству» (Памят. стар. русс. литерат. IV. 316, изъ сборн. Кириловск. биб. XV в.). Заговоры и ворожба были въ большомъ ходу съ давняго времени: кн. Курбскій разсказываетъ, какъ в. кн. Василій Ивановичъ, бывши старикомъ, женился на молодой и посылалъ въ Корелы за кудесникомъ Филей, чтобы тотъ наворожилъ ему помощь къ плодотворенію (Сказанія кн. Курбскаго, т. I. стр. 133); см. тоже по этой части о невстанишномъ корнѣ (IV. 240).

бываетъ достаточно для родильницы: все равно, какъ бы она сама, на молебнѣ, съ младенцемъ на брюхѣ стояла.

Все это со стороны кажется очень забавнымъ, но что-же дѣлать бѣдному народу? гдѣ его докторъ? — священнику, всего ближе стоящему около его обихода, лечить его не указано; хорошій докторъ для него не доступенъ, по жидовскимъ своимъ цѣнамъ; да въ захолустье хорошій и не поѣдетъ, а отъ плохаго, какъ отъ смерти, упаси Господи. Вотъ и пробавляется онъ заговорами да иконами, и вѣритъ чудесному излѣченію [203]), — а если вѣритъ, то по вѣрѣ и дается ему: заговоръ остановитъ его боль и ему „легчаетъ", — особенно въ нервныхъ болѣзняхъ, гдѣ больше значитъ не самое лекарство, а увѣренность въ его дѣйствіи. Ну и приходится оставить народъ покуда съ его домашними средствами; да и странно кажется, при такой грустной обстановкѣ его обихода, запрещать и уничтожать народный листокъ „какимъ святымъ и отъ чего молиться", какъ это было сдѣлано въ 1866 году въ Кіевѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что листокъ этотъ составленъ подъ католическимъ вліяніемъ (см. прим. къ № 1034): лучше же отъ разныхъ болѣзней къ помощи святыхъ прибѣгать, чѣмъ пробавляться островомъ буяномъ и тому подобными безтолковыми заговорами. Впрочемъ, независимо отъ католическаго вліянія, молитвенныя и чудотворныя средства указывались болящимъ и нашими древними лѣтописями и сборниками, начиная со Святославова [204]): во многихъ изъ нихъ толкуется о чудесномъ

---

[203]) Вѣрятъ чудесному въ этомъ дѣлѣ часто и доктора и образованные люди; такъ напримѣръ жабный камень, какъ талисманъ для беременныхъ женщинъ, а также и противъ бѣсовскихъ проказъ, хранился въ весьма образованной семьѣ Вальтеръ-Скотовъ и дорого цѣнился даже ихъ сосѣдями, которыми онъ не разъ принимался въ закладъ за большія деньги (Chants d'Ecosse, trad. par. Artaud. Paris 1826, III. 182).

[204]) Въ сборникѣ Святослава находятся свѣдѣнія о цѣлительныхъ и

вліяніи на человѣка различныхъ камней [205]; въ другихъ прямо исчисляются имена святыхъ и ангеловъ, которымъ слѣдуетъ молиться и отъ какихъ болѣзней (IV. прим. къ 1034), а въ нѣкоторыхъ совѣтуется лечиться мvромъ. Дальнѣйшихъ разглагольствованій по этой части дѣлать намъ не приходится, такъ какъ относительно медицины, которая считалась въ XVII и даже XVIII вѣкѣ, въ глазахъ простаго народа, чародѣйствомъ [206],—кромѣ приведенныхъ картинокъ, да еще Брюсова календаря, нигдѣ не говорится.

симпатическихъ камняхъ, сходныя съ тѣми, которыя попадаются въ нѣмецкомъ Kreuterbuch'ѣ (Frankf. am Main 1582 г. 336.)

[205]) Это зелейники или лечебники, въ которыхъ предлагаются снадобья изъ травъ противъ разныхъ болѣзней (Тихонравовъ, Отреч. Литерат., II. 425; рукоп. XVIII в.). Нашъ народъ боялся лечиться, по пословицѣ, что и добрая аптека убавитъ вѣка, и что не жива та душа, что по лекарствамъ пошла, а медиковъ считалъ чародѣями. Врачъ Елисей Бомелій, въ Псковской лѣтописи подъ 1570 годомъ, прямо объявляется лихимъ волхвомъ (Карамз., И. Г. Р., IX. примѣч. 168). Въ прошедшемъ столѣтіи краткія медицинскія свѣдѣнія распространялись въ народѣ по распоряженію правительства, впрочемъ очень безтолково, а потому и прошли безслѣдно; см. по этому поводу замѣтку о нашемъ духовенствѣ: IV. 316.

[206]) Въ одномъ изъ такихъ сборниковъ, напримѣръ, преподается слѣдующій вѣрный способъ, какъ лечиться отъ любострастной болѣзни: «Аще-ли прилучится болячка на срамныхъ удѣхъ, аще у мужа или жены, то пусть возьметъ мvро, и, оставшись въ комнатѣ на единѣ, помажетъ кистицею самъ болячку свою яже на тайныхъ его удѣхъ; или мужъ или жена, невозбранно есть. Мужъ къ женѣ да не приближается въ той день и нощь, да не приближается и къ пьянству» (Памят. стар. русс. литерат. IV. 316, изъ сборн. Кириловск. биб. XV в.). Заговоры и ворожба были въ большомъ ходу съ давняго времени: кн. Курбскій разсказываетъ, какъ в. кн. Василій Ивановичъ, бывши старикомъ, женился на молодой и посылалъ въ Корелы за кудесникомъ Филей, чтобы тотъ наворожилъ ему помощь къ плодотворенію (Сказанія кн. Курбскаго, т. I. стр. 133); см. тоже по этой части о невстанишномъ корнѣ (IV. 240).

X.

Музыка и пляска. Музыкальные инструменты. Цыганское пѣнье и пляска. Бычекъ или трепакъ. Спиря. Петровскіе машкерады. Театральныя представленія въ Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Пасторъ Грегори и Артаксерксово дѣйство. Комедія притчи о блудномъ сынѣ, Симеона Полотскаго. Народныя представленія при Петрѣ I. Интерлюдіи. Соломонъ и Маршалка, — будочникъ и чортъ. Пузырные звуки. Точильщикъ носовъ. Голландскій лекарь, помолаживающій старухъ. Еремушка. Интерлюдіи и разговоры: жениха съ свахою, Фарноса съ Пигасьей и разныхъ Вавилъ и Данилъ. Безстыдство въ интерлюдіяхъ и представленіяхъ у западныхъ народовъ въ XVII вѣкѣ.

Музыка, употреблявшаяся въ старое время при народныхъ увеселеніяхъ, и инструменты, которыми она производилась, были очень несложны; въ нашихъ картинкахъ упоминаются: духовые инструменты—волынка, рожекъ, сурна или зурна, свирѣль, труба, сопѣлка, цѣвница; струнные инструменты — гудокъ, скрыпка, балалайка, гусли, органъ духовой и савоярдское рыле (Leyer) и наконецъ трескучіе инструменты—бубенъ, барабанъ, ложки, колокольчики, клепала и била[207]). Краткія замѣтки о нихъ помѣщены въ примѣчаніи къ № 166. Органъ и скрыпка получили у насъ гражданство съ XVI вѣка: первый органный игрецъ упоминается въ числѣ художниковъ, пріѣхавшихъ къ царю Ивану III; въ теремѣ царя Михаила Θедоровича Олеарій видѣлъ дѣвушку, которая плясала подъ музыку двухъ инструментовъ: арфы и скрыпки. Первое подобіе оркестра состояло изъ органа, трубы, флейты, скрыпки, барабана и литавръ; управлялъ имъ въ 1675 году Тимофей Галенкуръ съ Симономъ органистомъ (Пе-

---

[207]) Терещенко (Бытъ, I. 483. 486. 490) упоминаетъ еще о желайкѣ, накрахъ-литаврахъ, тимпанахъ, и мѣдныхъ котлахъ, которыхъ въ нашихъ картинкахъ не встрѣчается. Болѣе подробное описаніе русскихъ музыкальныхъ инструментовъ можно прочесть въ статьѣ знатока этого дѣла, протоіерея Разумовскаго, помѣщенной въ Трудахъ перваго Археологическаго съѣзда (Москва 1869,—стр. 489).

карскій, I. 389). Въ букварѣ Каріона Истомина, подъ заглавіемъ: „музыка пѣніе сладкое“, — представлены четыре музыканта: скрыпачъ, гусляръ, флейтщикъ и торбанистъ (II. 500). Но такіе оркестры составлялись только при дворѣ, да развѣ у знатныхъ вельможъ; народная музыка, служившая акомпаниментомъ для пѣнія и пляски, исполнялась посредствомъ самыхъ простыхъ инструментовъ—гудка, волынки, рожка и балалайки, а у цыганъ,—гитары; причемъ публичное пѣніе и пляска „за деньги“ производились только одними цыганами (не считая пришлыхъ иноземцевъ).

Цыгане составляли съ давняго времени необходимую принадлежность всякаго народнаго гулянья: въ Сокольникахъ, Марьиной рощѣ, подъ Новинскимъ,—они пѣли и плясали публично на эстрадахъ, какъ для благородныхъ особъ, такъ для „подлаго народа“. Оригинальная манера ихъ пѣнія и пляски, необыкновенная вѣрность слуха, гармоническій строй голосовыхъ аккордовъ, мягкость и грація женскихъ одиночныхъ голосовъ, рядомъ съ неподдѣльнымъ ухарствомъ могучаго хора, — приводили въ безумный восторгъ не однихъ подпившихъ гулякъ: знаменитая Каталани восхищалась пѣніемъ цыганки Стеши, прозванной Свиньинымъ, въ честь ея, русскою Каталани; въ наше время Листъ, а по его примѣру и другія музыкальныя свѣтила, посѣщали Московскіе таборы и восхищались цыганскимъ пѣніемъ.

Что увлекаетъ въ этомъ пѣніи и пляскѣ, — это рѣзкіе и неожиданные переходы отъ самаго нѣжнаго піаниссимо къ самому разгульному гвалту. Выдетъ, напримѣръ, знаменитый Илья Соколовъ на середину съ гитарой въ рукахъ, махнетъ разъ-два по струнамъ, да запоетъ какая нибудь Стеша или Саша въ сущности преглупѣйшій романсъ, но съ такою нѣгою, такимъ чистымъ, груднымъ голосомъ, такъ всѣ жилки переберетъ въ васъ. Тихо,

едва слышнымъ, томнымъ голосомъ, замираетъ она на послѣдней нотѣ своего романса... и вдругъ, на туже ноту, разомъ обрывается весь таборъ, съ гикомъ, гамомъ, точно вся стройка надъ вами рушится: взвизгиваетъ косая Любашка, оретъ во всю глотку Терешка, гогочетъ безголосая старуха Фроська.... Но поведетъ глазами по хору Илья, щипнетъ аккордъ по струнамъ, — въ одно мгновеніе настаетъ мертвая тишина, и снова начинаются замиранія Стеши.

Въ пляскѣ та-же манера: если танцуютъ двое мущинъ, то одинъ изъ нихъ, обыкновенно старый и толстый, стоитъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ, какъ будто совсѣмъ не пляшетъ, „а такъ просто пошевеливаетъ плечами, повертываетъ въ рукѣ шляпу, изрѣдка причичикивая и притоптывая по временамъ одною ногою" (разсказываетъ Жихаревъ въ своихъ запискахъ), какъ будто подзадориваетъ своего молодаго товарища, который, съ крикомъ и гиканьемъ, носится около него мятелицей и разсыпается мелкимъ бѣсомъ. Точно такъ и въ женской пляскѣ: если пойдетъ плясать, напримѣръ, граціозная молоденькая цыганка, то вслѣдъ за ней вскакиваетъ, точно дикій звѣрь, старая растрепанная Матрешка; съ судорожными подергиваніями носится она по эстрадѣ, вскрикиваетъ, взвизгиваетъ, срываетъ съ себя платокъ и останавливается, какъ вкопаная, на послѣднемъ взрывѣ табора.

Сочинитель народныхъ картинокъ №№ 100 и 101 конечно имѣлъ въ виду изобразить цыганскихъ пѣвицъ, хотя и скопировалъ ихъ съ иностранныхъ образцовъ, причемъ одной изъ пѣвицъ далъ въ руки рыле, а кругомъ ея разставилъ вовсе неидущихъ къ дѣлу Каллотовскихъ паяцовъ. Изъ другихъ русскихъ національныхъ танцевъ, въ народныхъ картинкахъ, мы находимъ только одного бычка или трепака, котораго и до сихъ поръ

выплясываютъ деревенскіе, а больше того городскіе парни и фабричныя дѣвки. Наши русскія деревенскія барышни разудалой пляски этой не танцуютъ, а плавно ходятъ взадъ и впередъ и кружатся однообразно въ своихъ хороводахъ. Что такое бычекъ или трепакъ, достаточно объясняетъ самое названіе трепака; это не есть танецъ, вылившійся въ какую либо неизмѣнную форму,— это тоже, что итальянская тарантелла, арагонская хота и парижскій канканъ: плясунъ или выплясываетъ общепринятыя переборки, разнообразя ихъ по своему усмотрѣнію, или же выдѣлываетъ никѣмъ невиданныя колѣнца своего собственнаго измышленія, — здѣсь все зависитъ отъ личнаго умѣнья и фантазіи танцующаго.

Превосходно описанъ трепакъ водянаго царя въ повѣсти гр. А. К. Толстого — купецъ Садко, со всѣми техническими терминами, которыми прозываются въ народѣ „разныя колѣнца", выкидываемыя камаринскимъ мужикомъ (IV, 224): плясунъ-царь разминается сперва на мѣстѣ, уперши руки въ бока; тихо поводитъ онъ по сторонамъ усомъ да бровями, и начинаетъ прохаживаться, изрѣдка подпрыгивая и шевеля плечами; расходившись, принимается онъ выводить вензеля: закладываетъ ногу за ногу, мѣситъ пятками на вывертъ, ломаетъ колѣнца взадъ и впередъ, валяетъ скокомъ и загребомъ и наконецъ пускается ходенемъ въ присядку. И въ этомъ танцѣ, какъ и въ цыганскомъ, по большей части, попеременно танцуютъ два плясуна: одинъ выдѣлываетъ разныя колѣнца ногами, стоя на мѣстѣ и пошевеливая плечами; другой-же ломается не на животъ, а на́ смерть, вертится, бросается на колѣна и на землю и носится въ присядку съ разными вывертами и заковырками, по примѣру Толстовскаго морскаго царя.

Трепакъ въ народѣ считается собственно не пляской, а скоморошествомъ, и хорошія дѣвушки и женщины,

даже и парни, плясать трепака на показъ не пойдутъ. Есть танецъ еще разгульнѣе трепака,—это спиря; исполняется онъ въ грязныхъ трактирахъ и харчевняхъ. Изъ нашихъ картинокъ трепакъ представленъ на № 102.

Наши духовные отцы смотрѣли на пляску и на музыку какъ на дѣло бѣсовское и грозили пляшущимъ, наравнѣ съ играющими въ карты,—проклятіемъ (IV. 218); на картинкѣ страшнаго суда занимающіеся плясаніемъ показаны въ аду, даже подъ особымъ мытарствомъ (III. 398). Въ высшемъ кругу пляска пошла въ ходъ съ Петра Великаго, который учредилъ машкерады и приказалъ вывозить на оные всѣхъ дворянскихъ дѣвицъ, начиная съ 13-ти лѣтняго возраста, пригрозивъ по своему обычаю, за неисполненіе сего, жестокимъ наказаніемъ; новость эта вошла въ моду очень скоро, а лѣтъ черезъ двадцать публика русская заплясала и матрадуры и минуеты, уже не ради страха жестокаго наказанія, а въ собственное свое удовольствіе. Большая охотница до танцевъ была императрица Елизавета, особенно любившая переодѣваться въ маскерадахъ въ мужское платье и танцовать за кавалера; занималась этимъ и великая Екатерина. Иностранные танцы представлены и на нашей картинкѣ № 101, рядомъ съ Каллотовскими шутами. Здѣсь замѣчу мимоходомъ, что ноты въ рукахъ пѣвицы—обыкновенныя, линейныя; крюковыхъ же нотъ, употреблявшихся въ нашемъ церковномъ обиходѣ XVII вѣка, ни въ одной изъ народныхъ картинокъ не встрѣчается [208]).

---

[208]) По замѣчанію Ундольскаго (о русскомъ церков. пѣніи), уже во второй половинѣ XVII вѣка ноты эти стали переводиться и замѣняться простыми, а въ 1676 году были отпечатаны двѣнадцать гравированныхъ таблицъ въ четвертку, на которыхъ крюковыя ноты были изображены рядомъ съ линейными, причемъ подъ каждымъ знакомъ приведены соотвѣтствующія объясненія, напримѣръ: «Знамя параклитъ поется во всѣхъ осмыхъ гласехъ, во единогласную степень за полъ статіи, а со отсѣкою

По поводу лицевой комедіи о блудномъ сынѣ, перешедшей въ народныя картинки и описанной подъ № 696, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о появленіи въ Россіи настоящаго театра, на которомъ дѣйствовали не куклы, а человѣческія персоны. Устройство его должно быть отнесено къ 1672 году: въ этомъ году, по приказанію царя Алексѣя Михайловича, лютеранскій пасторъ Іоганъ Готфридъ Грегори [209]) устроилъ въ Преображенскомъ новую театральную храмину, набралъ дѣтей разныхъ чиновниковъ, всего 64 человѣка, и вмѣстѣ съ учителемъ Юріемъ Михайловымъ разучилъ съ ними комедію объ Есѳири, или такъ называемое „Артаксерксово дѣйство", которое и было представлено въ первый разъ передъ царемъ въ ноябрѣ 1672 года (Тихонравовъ, 50-ти лѣтіе театра 1873, 7). Царь остался очень доволенъ представленіемъ и осыпалъ Грегори своими милостями. Въ 1673 году, подъ наблюденіемъ Грегори, находилась уже цѣлая школа, въ которой обучались „комедійному дѣлу" 26 человѣкъ мѣщанскихъ дѣтей, которыми вслѣдъ за Есѳирью, представлены были комедіи: Юдиѳь, Товій, „малая прохладная комедія о преизрядной добродѣтели и сердечной чистотѣ въ дѣйствѣ о Іосифѣ", „жалостная комедія объ Адамѣ и Еввѣ и Темиръ-Аксаково дѣйство, или Баязетъ и Тамерланъ". Театральныя зрѣлища продолжались и послѣ смерти Алексѣя Михайловича; одна изъ пьесъ, разыгрывавшихся въ 1685 году,—сочиненіе Симеона Полотскаго,—попала, какъ уже сказано выше, въ число народныхъ картинокъ и была издана особой книжкой съ заглавіемъ: „исторія или дѣйствіе евангельскія притчи о блудномъ сынѣ бываемое въ лѣто отъ рождества Хри-

въ половину» и т. д. (рукопись наход. въ Москов. Глав. Архивѣ, подъ № 455).

[209]) Есть гравированный портретъ этого пастора; см. мой «Словарь русскихъ портретовъ», стр. 192.

стова 1685“ (см. № 696). Книжка эта очень замѣчательна тѣмъ, что представляетъ намъ наглядно особенности тогдашняго театра: полъ сцены возвышенъ; у рампы поставлены зажженые ночники (отъ 5 до 8 штукъ); зрители сидятъ въ шляпахъ. На заглавномъ листкѣ представлены двѣ хари (маски) и полуфигуры двухъ шутовъ. На первой картинкѣ стоитъ актеръ (въ чулкахъ и башмакахъ, шляпѣ и альмавивѣ), говорящій прологъ; на послѣдней картинкѣ онъ-же произноситъ заключительную рѣчь. Самая комедія начинается съ разговоровъ отца съ двумя сыновьями: старшій сынъ изъявляетъ любовь свою къ родителю; младшій, блудный, просится вонъ изъ дому; отецъ надѣляетъ его имѣніемъ. Блудный уходитъ и начинаетъ разгульную жизнь: онъ нанимаетъ множество слугъ, играетъ въ зернь и карты, вяжется съ любодѣйцами и наконецъ проматываетъ отцовское имѣніе; тогда наемные слуги расхищаютъ остатки его имущества съ криками: „емлемъ, емлемъ“ (что написано и на самой картинкѣ) [210]), и разбѣгаются. Блудный въ горѣ; даже любодѣйцы и тѣ обливаютъ его, изъ окна, помоями и гонятъ прочь сковородникомъ. Онъ нанимается въ рабочіе къ „богатому человѣку“; тотъ смотритъ напередъ его руки и, пощупавъ, говоритъ: „о нѣсть мозолей, зѣло мягки длани“, и назначаетъ ему пасти свиней. За тѣмъ слѣдуютъ картинки, какъ блудный, съ голоду, ѣстъ „рожцы“, приготовленные для свиней, и разгоняетъ этихъ послѣднихъ, и какъ блуднаго, растянувъ на полу, къ вящему удовольствію зрителей сѣкутъ батогами, онъже кричитъ „пощади“. Въ разгарѣ экзекуціи прикащикъ останавливаетъ сѣкущихъ словами: „полно бити, часъ пустити; ищи свиней враже, блюдись погубити, ибо до

---

[210]) Точно такъ, какъ на картинкѣ, гдѣ блудный смѣется, изо рта его исходятъ слова: «ха, ха, ха!»

По поводу лицевой комедіи о блу… шедшей въ народныя картинки и описа… считаю нужнымъ сказать нѣсколько сл… ніи въ Россіи настоящаго театра, на к… вали не куклы, а человѣческія персоны. … должно быть отнесено къ 1672 году: въ … приказанію царя Алексѣя Михайловича, … сторъ Іоганъ Готфридъ Грегори [209]) устро… раженскомъ новую театральную храмину, … разныхъ чиновниковъ, всего 64 человѣка, … учителемъ Юріемъ Михайловымъ разучилъ … медію объ Есѳири, или такъ называемое „А… дѣйство", которое и было представлено въ … передъ царемъ въ ноябрѣ 1672 года (Тихонр… лѣтіе театра 1873, 7). Царь остался очен… представленіемъ и осыпалъ Грегори своими … Въ 1673 году, подъ наблюденіемъ Грегори, … уже цѣлая школа, въ которой обучались „комеді… 26 человѣкъ мѣщанскихъ дѣтей, которыми вс… ѳирью, представлены были комедіи: Юдиѳь, Т… прохладная комедія о преизрядной добродѣт… дечной чистотѣ въ дѣйствѣ о Іосифѣ", „жалост… объ Адамѣ и Еввѣ и Темиръ-Аксаково дѣйств… зетъ и Тамерланъ". Театральныя зрѣлища про… и послѣ смерти Алексѣя Михайловича; одна … разыгрывавшихся въ 1685 году,—сочиненіе С… лотскаго,—попала, какъ уже сказано выше, в… родныхъ картинокъ и была издана особой … заглавіемъ: „исторія или дѣйствіе евангельскі… блудномъ сынѣ бываемое въ лѣто отъ рожд…

въ половину» и т. д. (рукопись …ход. въ М… Слав… № 455).

[209]) Есть гравированный …
русскихъ портретовъ», стр. …

ными представленіями и фейерверками, по случаю разныхъ тріумфовъ, и шутовскими процессіями своего всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго собора.

Въ послѣдующія царствованія въ столицахъ устроились итальянская опера и балетъ, на иностранный манеръ, французскій и нѣмецкій театры, и установилось полное разобщеніе между благородной публикою, съ ея роскошнымъ театромъ и „подлымъ" народомъ, съ его райкомъ, медвѣдями и куклами [212]). Одно осталось, впрочемъ, въ нихъ общее: это шутовскія интермедіи, или, какъ называли ихъ въ старину, — интерлюдіи. Эти интермедіи были уже введены въ первую комедію „Есѳирь", игранную передъ царемъ въ 1672 году [213]); такія же интермедіи въ продолженіе всего XVIII вѣка игрались и въ рогожныхъ балаганахъ. Сюжеты этихъ послѣднихъ, чисто народныхъ пьесъ, весьма не замысловаты; вотъ напримѣръ одно изъ представленій, которое, по разсказамъ Московскаго старожила В. Ѳ. Щербакова, игралось фабричными фабрики Таммеса, на Дѣвичьемъ полѣ: Сидитъ царь Соломонъ на тронѣ; кругомъ его придворные; „Позвать ко мнѣ маршалку",

---

[212]) Обстоятельное описаніе театра за это время см. у Забѣлина, въ его Опытахъ II. 490.

[213]) Комедія эта составлена на манеръ англійскихъ пьесъ того времени. Въ ней, рядомъ съ развитіемъ драматической фабулы Есѳири, гдѣ дѣйствующія персоны говорятъ языкомъ Острожской библіи, — поминутно является русскій шутъ, солдатъ Сусакимъ, ублюдокъ Гансвурста и Пикельгеринга, чтобы развеселить публику своими площадными шутками. Онъ только и думаетъ о «свиньяхъ жареныхъ и колбасахъ», и возбуждаетъ опасеніе въ своихъ сослуживцахъ, что самъ «скоро превратится въ свиное мясо». Длинная комическая сцена казни шута Сусакима разработана съ особенною подробностію: Сусакима кладутъ на землю и майстеръ Никель, т. е. палачъ, вмѣсто меча, ударяетъ его по шеѣ лисьимъ хвостомъ; шутъ черезъ нѣсколько минутъ поднимается на ноги, и начинаетъ вездѣ искать своей головы, и «покорно безъ шляпы» проситъ зрителей, чтобъ ему возвратили голову: «аще-ли кто изъ любви и пріятства её скрылъ» (Древ. Росс. Вивл. VIII. 310.—Тихонравовъ, 16).

кричитъ онъ; приходитъ маршалка, кланяется Соломону и спрашиваетъ: „о царю Соломоне, зачѣмъ меня призываеши, и что творити повелѣваеши?“ — и, не дожидаясь отвѣта, поворачивается къ нему задомъ и производитъ нескромный звукъ (сжимая телячьи пузыри, которые у него подвязаны подъ мышками); придворные бросаются на маршалку и задаютъ ему потасовку, къ общему удовольствiю публики; тутъ же задается встрепка и царю Соломону, — вотъ и все представленiе.

Въ другомъ балаганчикѣ, устроенномъ по почину правительства, вскорѣ послѣ моровой язвы, тоже подъ Дѣвичьимъ, ежедневно давались подобныя же интермедiи: идетъ, напримѣръ, прохожiй въ длинной шинели; его останавливаетъ будочникъ крикомъ: „кто идетъ?“ — прохожiй отвѣчаетъ: „чортъ!“ — „А отчего ты безъ фонаря?“ спрашиваетъ хранитель порядка [214]). — „А оттого, что иду отъ пономаря“, отвѣчаетъ прохожiй; будочникъ хватаетъ его за полу, прохожiй вывертывается изъ шинели и дѣйствительно оказывается чортомъ съ предлиннымъ хвостомъ; будочникъ гонится за нимъ, чортъ отъ него, — и этой скачкой съ препятствiями, приправляемой тѣми-же пузырными звуками, заканчивается представленiе.

По словамъ И. Е. Забѣлина (Опыты, II. 452), въ Москвѣ школьники и подъячiе нанимали на святкахъ и масляницѣ дома и давали представленiя для народа, разыгрывая Александра Македонскаго, Соломона, Евдона и Берту. Давались интермедiи и болѣе многосложныя, — на это прямо указываетъ наша картинка: точильщикъ носовъ. Въ точенiи носовъ (№ 212), гаеръ кричитъ публикѣ: „гей, гей, вы всѣ народы, ступайте, кто имѣетъ у себя большой носъ, прiѣзжайте, хотя бы длинный,

---

[214]) Въ то время всѣмъ было приказано вечеромъ ходить съ фонаремъ.

широкій и толстый, — призываю, то я ихъ въ скоромъ времени убавляю; еще-жъ который и шишекъ много имѣетъ также и угреватый, мастеръ пособить умѣетъ.... а если хочешь носъ твой лучше привести, то подмастерье можетъ глянецъ навести, а сія фигура можетъ и вправду бывала, якобы въ комедіяхъ интермедіи играла“ [215]). Къ такимъ-же интермедіямъ принадлежатъ несомнѣнно: Голандскій лекарь и добрый аптекарь, Еремушка и бабушка, Аника воинъ и смерть.

Голандскій лекарь и добрый аптекарь (№ 211) устроилъ машину для помолаживанія старухъ: стоитъ огромная печь, въ нее вбрасываютъ раздѣтыхъ 90-лѣтнихъ старухъ, кипятятъ ихъ и жарятъ, и вынимаютъ снизу „пятнадцатилѣтними и безъ поврежденія въ умѣ“; старики везутъ своихъ старухъ на телѣжкахъ, а мастеръ витіевато объявляетъ публикѣ о своемъ искуствѣ.

Разсказъ объ Аникѣ воинѣ уже помѣщенъ выше въ VIII главѣ; а разсказъ о томъ, какъ Еремушка заболѣлъ и къ себѣ бабушку привелъ, какъ старушка пришла и мѣшекъ съ горшками принесла, и стала свое дѣло исправлять, а сама приговаривать: „Еремушкино брюшко залечися, а ты Ерема деньги давать не скупися; у тебя давно брюшко заболѣло и одеревенѣло; непремѣнно надобно тебѣ горшковъ двѣсти накинуть, чтобъ животъ твой на прежнее мѣсто подвинуть“, и о томъ, что было когда она накинула Еремушкѣ на брюшко первый горшокъ, — разыгрывался въ лицахъ, въ солдатскихъ представленіяхъ еще очень недавно, конечно съ разными улучшеніями и прибавленіями [216]).

---

[215]) Сравни примѣч. къ № 212.

[216]) О соленыхъ приговоркахъ, которыми Еремушка потчуетъ бабушку, и о гражданствѣ этихъ приговорокъ въ русскомъ обиходѣ,—прочтите подробную замѣтку на стр. 316—IV книги; не привожу ее здѣсь, чтобы избѣгнутъ излишнихъ повтореній.

Въ рукописныхъ сборникахъ нашихъ сохранилось множество интермедій полныхъ, т. е. съ полнымъ текстомъ — что слѣдуетъ говорить каждой персонѣ, — и перечневыхъ, гдѣ указана одна программа разговора и дѣйствія, самое-же развитіе ихъ предоставлено экспромту актеровъ. Къ числу перечневыхъ интермедій можно отнести достаточное число народныхъ картинокъ, какъ напримѣръ: разговоръ Фарноса и Пигасьи съ цѣловальникомъ Ермакомъ (112); разговоры: пьющаго съ непьющимъ (111), крестьянина съ философомъ (245), мальчика съ книжникомъ (246); жениха съ свахою (138); похожденія и потасовки разныхъ Вавилъ, Данилъ, Еремъ, Парамошекъ; роспись приданому (143) и выборъ невѣсты (139). Вирши всѣхъ этихъ картинокъ такъ типичны и народны, что знатоки нашей народной археологіи, Даль и Снегиревъ, дословно выписывали изъ нихъ свои народныя пословицы, а Мельниковъ цѣликомъ включалъ ихъ въ разговоры своихъ дѣйствующихъ лицъ.

Олеарій слишкомъ строгъ въ своихъ сужденіяхъ о Россіи, огульно обвиняя русскихъ въ распущенности и развратѣ; онъ забылъ, что въ то время, когда у насъ скоромныя представленія разыгрывались въ кукольной комедіи,—въ Италіи и во Франціи такія-же интермедіи, но въ гораздо болѣе грязной формѣ, разыгрывались цѣлой труппой бродячихъ комедіантовъ. Стоитъ взглянуть на извѣстные „Balli'di Sfessania“ Калло и на костюмы Куруку, Кокодрильо и Скарамучіа, съ огромными genitalia и въ самыхъ скабрезныхъ позахъ, что-бы убѣдиться въ необыкновенной наивности тогдашнихъ нравовъ западной Европы.

XI.

Шутовство и шуты.—При Иванѣ Грозномъ.—При Петрѣ I. Самоѣдскій король. Капитанъ Ушаковъ; шутъ Шанскій. Шуты: Голицынъ, Салтыковъ, Зотовъ и Бутурлинъ. Шутовство пополамъ съ пыткой. Петръ—врагъ сатиры; его необыкновенная жестокость. Всешутѣйшій соборъ и посвященіе изъ простыхъ чумаковъ въ цѣловальники.—Иностранные шуты: Лакоста, Педрилло и Тремеръ. — Указъ Анны Леопольдовны объ упраздненіи шутовъ.—Шуты: Гоносъ и Петруха Фарносъ. — Разные дураки и дуры; Тарасъ плѣшивый. Ѳома съ Еремой — типы русскаго всезнайки. Пономарь Царамошка и другія шутовскія персоны. — Карлы и карлицы.

Шутовство и паясничество шли у насъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и на западѣ и, точно такъ какъ и на западѣ, шуты наши дѣлились на дураковъ придворныхъ (Hofnarr) и дураковъ народныхъ (Volksnarr.—Grässe 198).

Чрезвычайно любопытны для исторіи этого художества фресковыя изображенія разныхъ скомороховъ, находящіяся на хорахъ Кіево-Софійскаго собора. Въ XVI вѣкѣ, Италія, отечество скарамушей и паясовъ, доставила намъ вмѣстѣ съ своими художниками не малое число и скоморошьяго матеріала. При Грозномъ разные блаженные — шуты особаго сорта — имѣли привилегію безнаказанно говорить звѣрообразному владыкѣ всякія дерзости. Грозный часто обѣдывалъ самъ-другъ съ дуракомъ, шутилъ съ нимъ разныя шутки и разъ какъ то, ради потѣхи, даже всемилостивѣйше приказалъ налить ему за пазуху кипятку (Flögel, 408). Англійскій путешественникъ Коллинсъ разсказываетъ по части шутовскаго элемента въ Грозномъ разныя сказки, о томъ, какъ Грозный посылалъ въ Вологду за мѣховымъ колпакомъ и наложилъ пеню за то, что колпакъ пришелся не по мѣркѣ; какъ онъ обмѣнялся своей шапкой съ воромъ; какъ онъ придумалъ комическую казнь дьяку взяточнику, принявшему въ посулъ гуся, наполненнаго червонцами; какъ онъ сжегъ деревню, въ которую его не пустили ноче-

вать, и какъ приказалъ боярамъ своимъ закупать дорогой цѣной лапти[217]). Въ другой разъ, по словамъ Коллинса, Грозный приказалъ будто-бы прибить гвоздями шляпу на голову французскому послу[218]). Анекдотъ его съ Тарасомъ Плещеевымъ разсказанъ въ примѣчаніи къ № 187 (IV. 294).

Въ расходной книгѣ царя Михаила Ѳедоровича уже упоминаются царскіе шуты Макарка и Ивашка Андреевы, которымъ, въ 1638 году, были построены дурацкіе костюмы: куртка и штаны изъ краснаго сукна, и малиновыя ермолки; изъ дураковъ устраивались въ то время потѣшныя побоища (Петровъ. Для немногихъ. СПБ. 1871, 33—40). Изъ расходныхъ книгъ Оружейной Палаты видно, что въ XVII в. (1633 г.) при царскомъ дворѣ находилось достаточное число потѣшниковъ-слѣпыхъ, по всей вѣроятности пѣвцовъ, и дѣвокъ дурокъ; тамъ же упомянута шутиха слѣпая, жонка Манка, и на ряду съ ними уродивый Елисей и богомолецъ Исай. Всѣмъ этимъ потѣшникамъ шились костюмы съ шутовскимъ приборомъ: потѣшнику слѣпому, напримѣръ, — однорядка изъ зеленаго сукна, съ лазоревыми выпушками и ошлагами изъ золотнаго атласа, — на однорядкѣ 12 серебряныхъ пуговицъ; шапка красная, сапоги желтые. Другому слѣпому сшиты: шапка вишневая, штаны зеле-

---

[217]) Какіе-то крестьяне поднесли Грозному рѣпу и лапти; это такъ понравилось ему, что онъ приказалъ своимъ боярамъ накупить себѣ у тѣхъ крестьянъ лаптей дорогою цѣной; крестьяне разбогатѣли и вышли впослѣдствіи въ бояре Лапотскіе. Коллинсъ добавляетъ, что показываютъ еще то дерево, у котораго стояли прежніе дома этихъ бояръ; прохожіе бросаютъ у него старые лапти, въ память разсказаннаго происшествія (Буслаевъ, Очерки, I. 513).

[218]) Если это и неправда, то хорошо выдумано; очевидно, что Коллинсъ, прохаживаясь на счётъ Грознаго, позаимствовался изъ исторіи Мунтьянскаго Дракулы, который не только Грознаго превзошелъ, но еще особаго рода мѣховую пытку изобрѣлъ: «женскій срамъ сдиралъ».

ные, ожерелье бархатное съ мишурой. Шутихѣ Манкѣ былъ устроенъ сарафанъ изъ лазоревой крашенины, — верхъ изъ краснаго сукна,—пуговицы оловянныя. Уродивый былъ одѣтъ очень живописно: въ бѣлое сукно на лазоревой подкладкѣ; богомолецъ Исай—въ зеленое съ краснымъ, причемъ костюмъ его былъ снабженъ 25-ю серебреными пуговицами и дорогой шапкой, обшитой соболемъ. Дѣвкамъ дуркамъ устроены были красныя и желтыя шапки (IV. 311).

Но никогда шутовство не доходило до такихъ уродливыхъ размѣровъ, какъ при Петрѣ Первомъ. При дворѣ этого государя было до ста дураковъ, раздѣленныхъ на разряды, и кромѣ того множество карликовъ и карлицъ. Были дураки титулованные, какъ напримѣръ: самоѣдскій король — полякъ, получавшій по 10 рублей жалованья въ мѣсяцъ, кромѣ готоваго содержанія [219]).

Въ числѣ оффиціальныхъ дураковъ при Петрѣ былъ „многоутѣшный шутъ и смѣхотворецъ остроумноліотный" Өеофилактъ Шанскій, свадьбу котораго Петръ праздновалъ съ большимъ торжествомъ, въ домѣ Лефорта,

[219]) Онъ умеръ 1 декабря 1714 г. и погребенъ въ католической церкви «со многими церемоніями». Онъ былъ коронованъ въ Москвѣ. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, для этого торжества, было нарочно приведено въ Петербургъ множество оленей и 24 самоѣда, которые присягали королю на вѣрность (Das Veränd. Russland, I. 20. 29). Однажды даже этому шуту вздумалось, не въ шутку, просить руки вдовы Лефорта (Пекарскій, I. 476). Самоѣды пользовались особеннымъ «комическимъ» расположеніемъ Петра: онъ набиралъ ихъ нетолько для своей домашней забавы, но и посылалъ въ подарокъ, наравнѣ съ солдатами-великанами, въ другія земли; сохранился слѣдующій приказъ его архангельскому вице-губернатору, изъ Амстердама, отъ 11-го января 1717 года: «по полученіи сего указа, сыщите двухъ человѣкъ самоѣдовъ, молодыхъ ребятъ, которые бы были дурные рожіемъ и смѣшные, лѣтами отъ 15 до 18-ти, въ ихъ платьѣ и уборахъ, какъ они ходятъ по обыкновенію; которыхъ надо послать въ подарокъ Грандукѣ Флоранскому; какъ ихъ сыщете, то немедленно отдайте ихъ тому, кто вамъ сіе наше письмо объявитъ. Петръ» (Арханг. Губ. Вѣд. 1876. № 4).

[illegible] съ участіемъ всешутѣйшаго собора. Сватьба [illegible] отпразднована на двухъ половинахъ—мужской и [illegible]ской: сохранились и изображенія этого торжества, на двухъ листахъ, гравированныхъ тогда-же граверомъ Адріаномъ Шхонебекомъ[220]).

Дураками одѣвали людей разнаго чина и званія, надѣлавшихъ какія либо дурачества, или такихъ наконецъ, которыхъ царь хотѣлъ осмѣять за ихъ дерзость или проступки. Капитанъ Ушаковъ былъ посланъ курьеромъ изъ Смоленска въ Кіевъ, съ важными донесеніями: подъѣхалъ онъ къ крѣпости вечеромъ; видитъ ворота заперты,—онъ, не говоря ни слова, повернулъ свою лошадь, да назадъ въ Смоленскъ и пріѣхалъ. Его приговорили было за это къ разстрѣлянію; но Петръ. не утвердивъ приговоръ, приказалъ привести Ушакова ко двору и съ первыхъ словъ нашелъ въ немъ такого капитальнаго дурака, что не только отмѣнилъ безполезное разстрѣляніе, но еще опредѣлилъ его въ придворные дураки и выдалъ ему патентъ собственнаго измышленія на чинъ дурака-шутика[221]). Были дураки и подневольные, какъ напри-

---

[220]) Въ дѣлахъ Оружейной Палаты записано, что въ Москвѣ, 1702 года Адріанъ Шхонебекъ «явилъ въ Окружной Палатѣ три листа (до насъ дошло только два), съ подписаніемъ различества столовъ», которые и были посланы къ боярину Головину «для извѣстія, таковому ли быть подписанію» (См. мою книгу: «Русскіе Граверы». М. 1870, 351). При второмъ изданіи этихъ картинокъ въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, шутовству этому постарались придать утилитарный характеръ, для чего при картинкахъ были приложены летучіе листочки, съ слѣдующимъ текстомъ.

[221]) «Потентъ любезнѣйшему і близнейшему свойственнику по отцѣ, матери, женѣ і по протчимъ сродникомъ і свойственникомъ ево, яко неупърямому роду по обѣімъ поламъ, господину господину думному дворянину, Прокопію Ушакову черниинькому, мымричку, дурачику-чку. Вѣдомо чинимъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, чтобъ оного называли неупърямой фамиліи веселенькой шутикъ іли дурачикъ-чокъ; а кто его назоветъ: дуракомъ, тѣмъ платить вышней сарожи (charge=высшаго

мѣръ: несчастный князь Голицынъ, котораго Анна Ивановна сажала на яйца, заставляя кудахтать насѣдкой; за то много было и такихъ придворныхъ шутовъ, которые сами добивались этой почетной, а главное выгодной придворной должности. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находимъ: придворную шутиху, княгиню Наталью Петровну Голицыну, дочь боярина Прозоровскаго, которую Екатерина I-я почасту жаловала за непомѣрное пьянство (Русск. Стар. II. 470); шута генерала Салтыкова (Р. С. 1875. Декабрь); шутовскихъ папъ Зотова и Бутурлина, и множество другихъ шутовъ и шутихъ изъ громкихъ и родовитыхъ фамилій.

Но нигдѣ наклонность къ шутовству не выразилась съ такимъ безшабашнымъ разгуломъ и грязнымъ цинизмомъ, какъ въ уставахъ всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго собора и въ смѣхотворныхъ процессіяхъ, устраивавшихся по случаю выбора папы и женитьбы патріарха. Нашелъ, напримѣръ, Петръ въ старинной латинской книгѣ, что сидѣла въ Римѣ на папствѣ папесса Іоанна, выдававшая себя за мужскую персону, что родила она во время крестнаго хода ребенка, и что съ той поры было установлено свидѣтельствовать вновь избраннаго папу,—есть ли у него genitalia; и вотъ онъ сочинилъ для избранія своего князя-папы такую же церемонію,—устроилъ особыя прорѣзныя сѣдалища, на которыя сажали папскихъ кандидатовъ. Къ этимъ кандидатамъ подходили по очереди члены собора и „ощупавъ крѣпко ихъ естество, громогласно восклицали: „габетъ форменъ,! габетъ!! габетъ!!!", [222]) и за тѣмъ продѣлывали цѣлую серію

чина) по золотому, другимъ рубль, третьему полтина, четвертому полполтины, самымъ низкимъ гривна» Подлинникъ писанъ рукою Петра I-го и напечатанъ здѣсь съ сохраненіемъ его кривописанія (Бартеневъ. Русск. Архивъ, 1865. 62).

[222]) Эпизодъ о папессѣ Іоаннѣ попалъ въ одну изъ народныхъ картинокъ—№ 713; въ примѣчаніи къ этому нумеру (IV. 530) разсказано

всякаго шутовства, уже собственнаго Петровскаго изобрѣтенія.

И что это было за ужасное шутовство всешутѣйшаго собора: нечаянно, напримѣръ, уронятъ человѣка въ воду, въ холодное осеннее время; насильно опоятъ дó смерти; въ шутку, этакъ, зашибутъ до увѣчья; зубы здоровые повыдергаютъ [223]), — шутовство дикое, злое, пошлое и, прежде всего, безпросыпно-пьяное.

Самый шутѣйшій изъ всѣхъ членовъ всепьянѣйшаго собора былъ конечно самъ державный смѣхотворецъ „Петръ протодіаконъ" [224]), и какъ ужасно перемѣшивались его забавы и шутки съ кнутомъ и виской: сегодня подымаетъ онъ на дыбу и бьётъ кнутомъ, безъ всякой надобности, шестнадцатилѣтнихъ фрейлинъ; завтра пишетъ уставъ всешутѣйшаго собора, по три—по четыре раза собственноручно исправляетъ и пополняетъ его, — въ промежуткахъ пытаетъ роднаго сына, а тамъ опять

самое происшествіе, а также описаны и шутовскія затѣи Петра по этой части.

[223]) Кромѣ особеннаго удовольствія колотить своихъ приближенныхъ, Петръ имѣлъ еще страсть дергать зубы, безъ разбора, больные и здоровые; въ кунсткамерѣ сохранялся цѣлый мѣшекъ надерганныхъ имъ зубовъ (Нартовъ, Анекд.: Москвит. 1842. кн. 4. стр. 33); см. тоже анекдотъ Штелина о Полубояровой, у которой Петръ вытащилъ здоровый зубъ, — на этотъ предметъ есть, въ Готскомъ альманахѣ на 1790 годъ, картинка, гравированная Ходовецкимъ.

[224]) Или «Пертъ», какъ онъ шутовски подписывался въ письмахъ своихъ къ Екатеринѣ (Письма русскихъ государей. М. 1861, № 96 и мой Словарь русск. гравиров. портретовъ. СПБ. 1872 г., XLI). Шутовская наивность въ этихъ письмахъ доведена до высокой степени, изъ Спа напримѣръ Петръ пишетъ Екатеринѣ (въ 1717 г.) такое письмо: «Понеже во время питія водъ домашней забавы дохтуры употреблять запрещаютъ, того ради я метрессу свою отпустилъ къ вамъ, ибо не могъ бы удержаться, ежелибъ при мнѣ была»; какъ видно изъ дальнѣйшихъ писемъ Екатерины, у этой метрессы оказалась любострастная болѣзнь (Письма русск. госуд., ч. I.); переписка въ этомъ родѣ Екатерины съ дѣвицами Арсеньевыми и свѣтлѣйшимъ кн. Меньшиковымъ, напечатанная въ сборникѣ Есипова, представляетъ еще болѣе пикантности.

выборы новаго папы, крѣпкое ощупываніе, опять пьянство, опять насилія. Говорятъ такое ужъ тогда было время! Ну и слава Богу, что оно прошло наконецъ, и не вернется болѣе. Въ этомъ отношеніи мы можемъ только повторить то, что писалъ о Петрѣ старый генералъ-маіоръ Іорданъ въ рапортѣ своемъ къ Саксонскому королю: „Ich meines Ort bin froh dass man einen so kostbaren Gast bald wieder los worden"—„съ своей стороны я радъ, что мы скоро избавимся отъ такого дорогаго гостя" (Archiv für Sachs-Gesch. Leipzig 1873, XI. 337).

Упражняясь въ шутовствѣ, Петръ не терпѣлъ однакоже ни настоящей сатиры, ни сколько нибудь свободнаго слова по этой части. Случилось какъ-то ему увидѣть у книжнаго торговца сатиры Ювенала,—онъ тотчасъ-же заявилъ свое неодобреніе книгѣ, замѣтивъ, что сатира въ его государствѣ запрещена и что составитель сатиры будетъ подвергнутъ злѣйшимъ истязаніямъ. Въ Лондонѣ особенно не понравились ему свободорѣчивые адвокаты: „есть и у меня этотъ товаръ", замѣтилъ онъ,—„пріѣду, всѣхъ перевѣшаю". Петръ не только нетерпѣлъ противорѣчія себѣ, онъ не выносилъ даже самаго сдержаннаго и не высказываемаго прямо, неодобренія своихъ поступковъ [225]).

[225]) Huyssen, Ausführliche Beobachtung, 1705; Weber, Das Veränderte Russland, II. 23; Пекарскій, Наука и Литература, I. 99. Не рѣдко, подвергаясь гнѣву, Петръ приходилъ въ умоиступленіе; всё бѣжало тогда отъ него, какъ отъ дикаго звѣря, и только одна Екатерина, по врожденной женской способности, съумѣла подмѣтить и усвоить такіе пріемы, которыми было возможно успокоить его въ это время.

«Только эта женщина», какъ справедливо замѣчаетъ Костомаровъ, «и могла быть женою такого человѣка, который, не обращая ни на кого вниманія, считалъ себѣ дозволеннымъ дѣлать все, что ему ни приходило въ голову, и развлекаться всѣмъ, къ чему ни повлекла бы его необузданная чувственность. Петръ хотѣлъ, чтобы всё около него признавали хорошимъ,—всё, что онъ ни дѣлаетъ. Такъ Екатерина и относилась къ Петру, это была ея первая добродѣтель» (Древн. и Нов. Россія. 1877, II. 144).

Справедливо сказалъ ему Кикинъ передъ казнію, что „умъ любитъ просторъ, а отъ тебя-де было ему тѣсно“ [226]). — „Петръ дѣйствовалъ на Россію“, говоритъ Фридрихъ Великій, „какъ крѣпкая водка на желѣзо“. Впрочемъ тогда было, говорятъ, время на Руси такое: всѣ смотрѣли назадъ и думали глупо, одинъ Петръ видѣлъ впередъ и думалъ за всѣхъ. Хорошо еще, что онъ все время былъ занятъ войной да домашней неурядицей и всешутѣйшими соборами, — ну, а если бы не это, да вздумалось бы ему привести въ исполненіе изображенный имъ всеужаснѣйшій проэктъ переселенія русскаго народа изъ окраинъ въ центральныя области [227])?!

Да не подумаютъ, что этими словами мы хотимъ набросить тѣнь на великаго преобразователя,—имя его стоитъ слишкомъ высоко для этого; онъ такъ много сдѣлалъ для славы и могущества своего государства, что никакія пятна не могутъ помрачить его солнца; мы взглянули на него только со стороны народной картинки, а съ этой стороны, надо говорить правду,—заслоняетъ его отталкивающая жестокость и неразборчивое расходованіе на жизнь и мясо своихъ подданныхъ, неоправдываемыя даже ни тогдашнимъ временемъ, ни тѣми обстоятельствами, при которыхъ онъ, по словамъ Фридриха Великаго, также дѣйствовалъ на Россію, какъ крѣпкая водка на желѣзо. Что же касается до исторической точки зрѣнія, то всѣ конечно будутъ согласны съ тѣмъ, что если въ извѣстные

---

[226]) И если указами Петръ запрещалъ своимъ подданнымъ называться униженными именами Ивашекъ и Митекъ, то ни одинъ изъ его предшественниковъ не низводилъ этихъ Ивашекъ и Митекъ до той абсолютной безличности, въ которой они были зачислены въ Петровское время (Указъ 30-го декаб. 1701 года. Анекдоты Нартова: Москвитянинъ 1840, кн. вторая, стр. 459).

[227]) Костомаровъ, Древняя и Новая Россія. 1877, II. 144. Сравните тоже страницы 159—163 въ этой книгѣ, гдѣ разсказываются крупныя мѣры Петра противъ раскольниковъ.

періоды народнаго развитія, необходимъ деспотъ, то пусть это будетъ такой великій и полезный деспотъ, какъ Петръ,—первый человѣкъ въ своемъ государствѣ и первый слуга своему народу. Шутовство составляло для него необходимый роздыхъ отъ тяжкихъ, почти нечеловѣческихъ трудовъ и въ этой безшабашной веселости виденъ свѣтлый умъ его, ибо только ограниченный человѣкъ чуждается веселаго смѣха и въ каждой смѣшной фигурѣ и положеніи видитъ намекъ на собственныя свои дѣйствія.

Шутовскія затѣи Петра Великаго отозвались и въ народныхъ картинкахъ, описанныхъ подъ №№ 118 и 170; первая изъ нихъ (№ 118) представляетъ, до нѣкоторой степени, пародію на поставленіе властей всепьянѣйшаго собора. На этомъ поставленіи пьяный архижрецъ рукополагалъ нетрезваго члена, „во имя всѣхъ кабаковъ, во имя всѣхъ табаковъ, во имя всѣхъ водокъ, винъ, бочекъ, чарокъ, ендовъ, ковшей и плошекъ; канарейки, синицы, жаворонка, снигиря, соловья, чайки, сойки, грача, лебедя, ворона, сокола, кречета, орла великаго, корабля и кита, носящаго ихъ“. Затѣмъ архижрецъ производилъ кощунственное винопомазаніе съ такими приговорками: „тако да будутъ дрожати руцѣ твои... тако да будетъ кружиться умъ твой... сердце исполнено вина да будетъ въ тебѣ... да не познаеши десницы своей ниже шуйцы твоей во пьянствѣ“, послѣ чего пѣлось „аксіосъ“.

Въ подражаніе этому чину, на нашей картинкѣ представлено: „посвященіе изъ простыхъ въ чиновные чумаки и въ настоящіе цѣловальники“. Двѣнадцать чумаковъ, въ бѣлыхъ балахонахъ, ведутъ новопоставляемаго въ кабацкій покой, въ которомъ стоитъ бочка и на ней сидитъ Бахусъ, имѣющій рябинную кисть въ одной рукѣ и штофъ съ рюмкой въ другой. Тутъ-же стоятъ двѣ „обрюзглыя

Справедливо сказалъ ему Кикинъ передъ казнію, что „умъ любитъ просторъ, а отъ тебя-де было ему тѣсно“ [226]). — „Петръ дѣйствовалъ на Россію“, говоритъ Фридрихъ Великій, „какъ крѣпкая водка на желѣзо“. Впрочемъ тогда было, говорятъ, время на Руси такое: всѣ смотрѣли назадъ и думали глупо, одинъ Петръ видѣлъ впередъ и думалъ за всѣхъ. Хорошо еще, что онъ все время былъ занятъ войной да домашней неурядицей и всешутѣйшими соборами, — ну, а если бы не это, да вздумалось бы ему привести въ исполненіе изображенный имъ всеужаснѣйшій проэктъ переселенія русскаго народа изъ окраинъ въ центральныя области [227])?!

Да не подумаютъ, что этими словами мы хотимъ набросить тѣнь на великаго преобразователя,—имя его стоитъ слишкомъ высоко для этого; онъ такъ много сдѣлалъ для славы и могущества своего государства, что никакія пятна не могутъ помрачить его солнца; мы взглянули на него только со стороны народной картинки, а съ этой стороны, надо говорить правду,—заслоняетъ его отталкивающая жестокость и неразборчивое расходованіе на жизнь и мясо своихъ подданныхъ, неоправдываемыя даже ни тогдашнимъ временемъ, ни тѣми обстоятельствами, при которыхъ онъ, по словамъ Фридриха Великаго, также дѣйствовалъ на Россію, какъ крѣпкая водка на желѣзо. Что же касается до исторической точки зрѣнія, то всѣ конечно будутъ согласны съ тѣмъ, что если въ извѣстные

---

[226]) И если указами Петръ запрещалъ своимъ подданнымъ называться униженными именами Ивашекъ и Митекъ, то ни одинъ изъ его предшественниковъ не низводилъ этихъ Ивашекъ и Митекъ до той абсолютной безличности, въ которой они были зачислены въ Петровское время (Указъ 30-го декаб. 1701 года. Анекдоты Нартова: Москвитянинъ 1840, кн. вторая, стр. 459).

[227]) Костомаровъ, Древняя и Новая Россія. 1877, II. 144. Сравните тоже страницы 159—163 въ этой книгѣ, гдѣ разсказываются крупныя мѣры Петра противъ раскольниковъ.

періоды народнаго развитія, необходимъ деспотъ, то пусть это будетъ такой великій и полезный деспотъ, какъ Петръ,—первый человѣкъ въ своемъ государствѣ и первый слуга своему народу. Шутовство составляло для него необходимый роздыхъ отъ тяжкихъ, почти нечеловѣческихъ трудовъ и въ этой безшабашной веселости виденъ свѣтлый умъ его, ибо только ограниченный человѣкъ чуждается веселаго смѣха и въ каждой смѣшной фигурѣ и положеніи видитъ намекъ на собственныя свои дѣйствія.

Шутовскія затѣи Петра Великаго отозвались и въ народныхъ картинкахъ, описанныхъ подъ №№ 118 и 170; первая изъ нихъ (№ 118) представляетъ, до нѣкоторой степени, пародію на поставленіе властей всепьянѣйшаго собора. На этомъ поставленіи пьяный архижрецъ рукополагалъ нетрезваго члена, „во имя всѣхъ кабаковъ, во имя всѣхъ табаковъ, во имя всѣхъ водокъ, винъ, бочекъ, чарокъ, ендовъ, ковшей и плошекъ; канарейки, синицы, жаворонка, снигиря, соловья, чайки, сойки, грача, лебедя, ворона, сокола, кречета, орла великаго, корабля и кита, носящаго ихъ“. Затѣмъ архижрецъ производилъ кощунственное винопомазаніе съ такими приговорками: „тако да будутъ дрожати руцѣ твои... тако да будетъ кружиться умъ твой... сердце исполнено вина да будетъ въ тебѣ... да не познаеши десницы своей ниже шуйцы твоей во пьянствѣ“, послѣ чего пѣлось „аксіосъ“.

Въ подражаніе этому чину, на нашей картинкѣ представлено: „посвященіе изъ простыхъ въ чиновные чумаки и въ настоящіе цѣловальники“. Двѣнадпать чумаковъ, въ бѣлыхъ балахонахъ, ведутъ новопоставляемаго въ кабацкій покой, въ которомъ стоитъ бочка и на ней сидитъ Бахусъ, имѣющій рябинную кисть въ одной рукѣ и штофъ съ рюмкой въ другой. Тутъ-же стоятъ двѣ „обрюзглыя

отъ пьянства бабы", въ панданъ всешутѣйшимъ игуменьямъ, присутствовавшимъ при избраніи князя папы, по уставу всепьянѣйшаго собора [228]).

Должность архижреца занимаетъ въ народной картинкѣ хозяинъ кабака, который рукополагаетъ новопоставляемаго такими словами: „остави ты мірскія заботы и прилепися къ винной мѣрѣ, пріучай пьяныхъ подъ свою стойку, растворяй скупыхъ карманы и привлекай ихъ складывать кафтаны"; напослѣдокъ онъ садится на мѣрникъ и велитъ трубить въ винныя и пивныя воронки, и поютъ всѣ предстоящіе самую лучшую кабацкую пѣсню, то есть: сурьякъ, тумрякъ. По окончаніи чего изъ топлюшечныхъ дверей выходитъ хозяйка въ коноватой фатѣ, въ престрашномъ кокошникѣ, выкладенномъ бисеромъ, и въ камчатномъ сарафанѣ, подпоясанная широкою покромкою и держа въ рукѣ отъ мѣрника гвоздь, привязанный на гашникѣ; хозяинъ, взявъ сулейку отъемной водки и наливъ рюмку, окачиваетъ новопоставленнаго съ головы до ногъ, вручаетъ ему мѣрникъ, мѣру, воронку и ливеръ, и отпускаетъ его въ уготованный ему домъ, что называется кабакъ (I. 343; IV. 234). О показанной процессіи, описанной въ картинкѣ № 170, уже говорено выше, на стр. 260—264.

Придворные шуты долго еще держались при русскомъ дворѣ и послѣ Петра Перваго; при Аннѣ Ивановнѣ оберъ — дураками числились: кавалеръ ордена св. Бенедикта, италіянецъ Педрилло, и еще другой шутъ Лакоста, старѣйшій изъ всѣхъ, носившій титулъ самоѣдскаго короля. Изъ титулованныхъ шутовъ,—князь Волконскій состоялъ въ нянькахъ при собачкѣ Анны Ивановны, а Квасникъ князь Голицынъ, какъ уже сказано выше, испра-

---

[228]) Должно быть, одну изъ нихъ встрѣчаемъ мы въ пѣсняхъ Кирши Данилова подъ именемъ Чурильей игумени (стр. 315).

влялъ должность насѣдки; Анна Ивановна женила его на Калмычкѣ Бужениновой, приказавъ построить для торжества ихъ бракосочетанія знаменитый ледяной домъ и выписать разныхъ инородцевъ, въ томъ числѣ камчадаловъ,— которые ѣхали въ процессіи на своихъ собакахъ [229]).

Пріѣзжалъ въ это же время въ Петербургъ нѣмецъ-француз (Deutsch Françоs) Тремеръ искать хлѣбнаго мѣстечка; написалъ онъ нѣсколько виршевыхъ посланій покровителю своему Миниху, самой императрицѣ и шуту Педрилло и получилъ за то разныя подачки. Въ числѣ разныхъ сочиненій этого Тремера есть ругательное поздравленіе съ новымъ годомъ шуту Педрилло, съ прекуріозной картинкой. Впереди этого посланія прописанъ полный титулъ Педрилло: „претендентъ на самоѣдское королевство, оленій вицегубернаторъ, тотчасскій комендантъ Гохланда, экспектантъ зодіакальнаго козерога, русскій первый дуракъ,.... извѣстный скрипачъ... и славный трусъ ордена св. Бенедикта“. Изъ виршъ видно, что Педрилло пробрался въ Петербургъ черезъ Вѣну, въ качествѣ скрипача, а потомъ нашелъ болѣе выгоднымъ поступить въ дураки. Въ этой должности Педрилло получилъ прекрасно мёблированную квартиру, съ залой, на стѣнахъ которой были написаны портреты бывшихъ до него пятидесяти дураковъ, карету съ парой лошадей и столовое

---

[229]) Описаніе этого дома было издано тогдаже на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ картинками. Шутили на этотъ же манеръ, хотя и попроще, и россійскіе бояре того времени. Напримѣръ, Астраханскій губернаторъ Артемій Петровичъ Волынскій мичмана князя Мещерскаго, (который у Матюшкина дуракомъ служилъ), посадилъ на два часа на деревянную кобылу, рядомъ съ своимъ собственнымъ дуракомъ Кузьминымъ, при чемъ приказалъ привязать къ ногамъ его пудовыя гири, да по собакѣ за заднія ноги, а потомъ, насыпавъ льду съ солью, снялъ съ него штаны и посадилъ на ледъ голой задницей, продержавъ въ такомъ положеніи дурака два часа (Русская Старина. 1872, V. 951).

серебро [230]). Посланіе написано съ большею желчью; изо всего видно, что Тремеръ самъ пріѣзжалъ ко двору съ тѣмъ, чтобы добыть мѣсто перваго дурака, но такъ какъ Педрилло крѣпко сидѣлъ на немъ, то Тремеру пришлось уѣхать назадъ, недостигнувъ цѣли.

Принцеса Анна Леопольдовна, вступивъ въ регенство, однимъ указомъ уничтожила всѣ дурацкія должности и распустила придворныхъ дураковъ по бѣлу свѣту; но и послѣ нея шуты и дураки еще долгое время цѣплялись за дворъ: шутъ необходимъ для деспота; онъ настолько низокъ въ жизненной лѣстницѣ, что можетъ быть его другомъ наравнѣ съ собакою. Такіе шуты были даже до конца прошедшаго столѣтія [231]); и не только цари, но и

---

[230]) Въ виршахъ упоминается и о томъ что Педрилло, еще будучи въ Италіи, женился на очень хорошенькой женщинѣ, которая впрочемъ скоро ушла отъ него съ испанскимъ капитаномъ, взявшимся исполнять при ней обязанности вице-мужа; бѣдному Педрилло было запрещено въ Петербургѣ куртизанить съ женщинами, и онъ, поневолѣ, долженъ былъ взять себѣ въ любовницы «бѣлую козу». На эту тему сдѣлана и приложеная къ поздравленію картинка: на ней представлено, какъ жена Педрилло ѣдетъ въ саняхъ съ своимъ вице-мужемъ; въ саняхъ запряжена коза, на которой сидитъ верхомъ самъ Педрилло и играетъ на скрипкѣ. Вдали виденъ маякъ острова Гохланда; изъ окошка выглядываетъ Лакоста; онъ кричитъ Педриллѣ: «podi protsch (поди прочь) senza testa». Съ боку представлены двѣ палатки; въ одной изъ нихъ на постелѣ, подъ одѣяломъ, лежитъ жена Педрилло съ своимъ капитаномъ, а около нихъ положена капитанская шпага. Педрилло, украшенный огромными рогами и со свѣчкой въ рукахъ вылѣзаетъ изъ подъ кровати; сильно хотѣлось бы ему побезпокоить счастливыхъ любовниковъ, но капитанская шпага останавливаетъ его предпріятія. Педриллина любовница, бѣлая коза, тутъ-же свѣтитъ фонаремъ. Рядомъ, въ другой палаткѣ, стоитъ круглый столъ, за которымъ, на стульяхъ, сидятъ: справа Педрилло, играющій на скрипкѣ, а слѣва его коза съ блюдечкомъ въ ногѣ—она пьётъ кофе. За палаткой стоятъ на часахъ два оленя. Книга Тремера имѣла въ свое время множество изданій; въ моемъ собраніи ихъ имѣется шесть разныхъ (Jean Chretien Toucemont, des Deutsch François Schrifften.... Leipsigk bey dem Auteur und ock bey Johann Christian Troemer).

[231]) Даже у Екатерины II была дурка Матрена Данилова, которую всѣ боялись; самъ оберъ-полицеймейстеръ Рылѣевъ посылалъ ей въ

простые дворяне держали при себѣ цѣлыя стаи шутовъ, дураковъ и дуръ [232]).

Въ нашихъ народныхъ картинкахъ оффиціальные придворные шуты носятъ имена Гоноса и Фарноса—краснаго носа; впрочемъ эти господа, Гоносъ, Фарносъ и представляютъ уже переходъ отъ придворнаго шута (Hofnarr) къ шуту народному (Volksnarr) и заимствованы, вмѣстѣ съ своими нарядами, прямо изъ Итальянской пантомимы: Гоносъ, „верхомъ на палочномъ конькѣ, брада у него власами, аки лѣсъ, густая, а голова мозгомъ, что дупло пустая", а Фарносъ „верхомъ на виноходной свиньѣ",—

праздникамъ подарки, чтобы не наговаривала на него (Разсказы Мельникова, 144).

[232]) Покойный М. Окуловъ разсказывалъ, что богатый Серпуховскій помѣщикъ Нащокинъ, въ числѣ разныхъ забавъ, устроилъ въ имѣніи своемъ театръ и крѣпостной балетъ, и завёлъ цѣлую коллекцію дураковъ и дуръ, которыхъ онъ возилъ за собою цѣлыми партіями, въ фурахъ. Однажды, во время охоты, Нащокинъ увидалъ около лѣса какого-то полуодѣтаго человѣка, размахивавшаго руками по воздуху,—«это должно быть дуракъ», закричалъ онъ своимъ псарямъ, «поймать его». На неизвѣстнаго сдѣлали облаву и поймали; на самомъ дѣлѣ оказался дуракъ кубическій,—выгнанный изъ семинаріи поповичъ, который говорилъ безъ умолку, пересыпая рѣчи свои греческими и латинскими цитатами и текстами изъ св. Писанія. Нащокинъ очень полюбилъ его и всюду таскалъ за собою; узналъ какъ то объ этомъ дуракѣ императоръ Павелъ и приказалъ представить его къ себѣ; и здѣсь дуракъ заслужилъ одобреніе. Если вѣрить тому, что разсказывалъ Окуловъ, дуракъ этотъ помѣщался въ кабинетѣ императора, въ каминѣ (конечно нетопленномъ) и часто сопровождалъ его въ прогулкахъ по городу. Разъ какъ то, во время парада, дуракъ, подкравшись сзади къ царской лошади, началъ выбирать у нея изъ подъ копытъ щепки; лошадь взвилась на дыбы и Павелъ чуть было не свалился съ лошади: «сослать его въ Сибирь», закричалъ онъ въ припадкѣ гнѣва. «Зачѣмъ въ Сибирь», замѣтилъ ему дуракъ хладнокровно, — «мнѣ и здѣсь хорошо». Отвѣтъ этотъ разсмѣшилъ Павла и дуракъ остался при прежней милости. При вступленіи на престолъ Александра Павловича, дуракъ лишился своей должности; встрѣтивъ государя на улицѣ, онъ сказалъ ему какую то шутовскую дерзость и былъ за это высланъ къ прежнему своему благодѣтелю Нащокину.

оба въ дурацкихъ полосатыхъ кафтанахъ и колпакахъ съ бубенчиками (№№ 209 А и 209 Б) [233]).

По мнѣнію одного археолога, картинки Гоноса и Фарноса должны изображать шутовъ Лакосту и Педрилло; названіе послѣдняго Петрухой музыкантомъ и скрыпачемъ на картинкѣ № 209 до нѣкоторой степени подтверждаетъ это предположеніе [234]). Оба они наполнены „внутреннимъ порохомъ", который „легко стрѣляетъ, а отъ пуль его никто раненъ небываетъ", и имѣютъ назади дурацкій „символъ—ворону, отъ комаровъ оборону", и т. д. (I. 412).

Фарносъ пользовался особенною любовью составителя народныхъ картинокъ; въ нихъ онъ то пляшетъ трепака (№ 102), то наигрываетъ на волынкѣ (№ 103), или на скрыпкѣ (№ 209), то подсматриваетъ за шаловливыми любовниками (№ 125), то вмѣстѣ съ женой своей Пигасьей, такой-же шутихой, какъ и онъ самъ, переговаривается съ цѣловальникомъ Ермакомъ (№ 112). Этотъ же самый Фарносъ съ незапамятныхъ временъ поступилъ и на кукольную сцену, подъ уменьшительнымъ именемъ Петрушки. Кромѣ Петрухи Фарноса, изъ иностранныхъ шутовъ перешли въ наши картинки дурацкія персоны: Карпа и Лари (№ 193 и 194), рейтара на пѣтухѣ и рейтарши на курицѣ (№№ 162 и 163); еще два дурака, подъ названіемъ: „трое насъ съ тобою" (т. е. съ тѣмъ, кто смотритъ на картинку) — „блажныхъ, шальныхъ дураковъ" (№ 197), воръ на яблонѣ (203), дурацкія персоны, скопированныя изъ Каллотовскихъ „Balli di Sfessania e di Curucu", причемъ итальянка Riciulina преобразилась въ русскую даму Арину, а Пульчинель въ „галку Степку" (№№ 101 и 175),

233) Шуты Гоносъ и Фарносъ одѣты въ шутовскіе придворные костюмы того времени.

234) Фарносовъ и Дурносовъ находятся и въ числѣ дѣйствующихъ лицъ въ макароническихъ трагедіяхъ Баркова.

и наконецъ персона Тараса плѣшиваго, которому три молодыя жены предлагали рецептъ, „какъ выростить власы на плѣши", съ его остроумнымъ отвѣтомъ молодухамъ, который можно прочесть подъ № 187 (I. 425).

Старинныя скоморошныя персоны дошли до насъ въ двухъ типахъ: мужикъ Ерема — пакольникъ, который на масляной вылѣзаетъ на балаганный балконъ, вретъ всякую еремелицу впопадъ и невпопадъ, но только всегда въ риѳму, глотаетъ зажженую паклю, вытягиваетъ изъ горла безконечную ленту, и постоянно пререкается и дерется съ другимъ скоморошьимъ ублюдкомъ—шутомъ, выпачканнымъ въ мукѣ и прозваннымъ замазкой — это итальянскій Gian Farina, т. е. Иванъ мука (Callot, Balli di Sfessania, № 17). Въ послѣднее время эти типы почти совсѣмъ выродились.

Рядомъ съ шутами позаимствованными у образованной Европы, съ давняго времени появляются у насъ шуты и своего собственнаго изобрѣтенія; впереди всѣхъ, въ хронологическомъ порядкѣ, стоятъ Ѳома и Ерема, древнѣйшіе типы новѣйшаго русскаго Митрофана, этого аракчеевскаго всезнайки[235]), который, безъ всякой подготовки, готовъ на всѣ мѣста и должности. Станетъ такой молодецъ рѣчи говорить, ну кажется куда дѣлецъ,—совсѣмъ Максимъ, — и шапка съ нимъ; а какъ возмется за дѣло, — ну и выйдетъ Ерема, — да еще какой!

Бываетъ, да и часто бываетъ, впрочемъ, что такого молодца лихая тройка, съ авоськой въ корню, вывозитъ тоже на большую дорогу; но нашихъ Ѳому съ Еремой, „кресть-

---

[235]) «У меня уменъ и ученъ не тотъ, кто учится, а кому прикажу быть ученымъ» (Русск. Стар. 1877, II. 242), говаривала эта шутливая персона; въ наше время слова эти возбуждаютъ нѣкоторое веселіе,— точно такъ какъ и «пороховыя вирши» Фарноса въ его куцей курточкѣ и остромъ колпачкѣ съ бубенчиками; но каково было слушать рѣчи этого Фарноса его с ?

янскую сволочь“, она только въ воду вывезла. За что они ни схватятся, всякое дѣло у нихъ изъ рукъ вываливается: собирались было они и зайцевъ травить, и рыбу ловить, — нѣтъ имъ удачи, — и кончили они тѣмъ, что оба на дно пошли; „оба упрямы“, заканчиваетъ повѣсть, „со дна нейдутъ; по Еремѣ блины, по Ѳомѣ пироги, а начинку выклевали воробьи“ [236]). Впрочемъ и нашимъ героямъ надоѣло повидимому на днѣ сидѣть и вышли они на свѣтъ Божій въ новой картинкѣ, въ видѣ скомороховъ Ѳомушки музыканта и Еремы поплюханта (I. 427).

Очень типично описаніе Ѳомы и Еремы по рукописной повѣсти XVII вѣка (IV. 295): у обоихъ у нихъ носы покляпы, бороды какъ бороны, а усы какъ кнуты; оба они брюхаты и пузаты и умомъ оба ровны; при этомъ Ерема былъ кривъ, а Ѳома шелудивъ; въ такомъ шутовскомъ видѣ они и представлены на картинкѣ № 189, съ надписью: „Ерема сидѣлъ-бы ты дома, строгалъ бы женѣ своей веретена, а жена бы нитки пряла, да въ плетюху клала“ (I. 427). На картинкѣ № 188, изображающей рядъ неудавшихся предпріятій нашихъ героевъ, кромѣ Ѳомы и Еремы представленъ лихой пономарь Парамошка, который подчуетъ ихъ пинками и топками. Этотъ Парамошка, образчикъ блаженной памяти семинариста, неудачно скитавшагося по дебрямъ богословія и элоквенціи и вынесшаго, благодаря атлетической натурѣ своей, несчетныя истязанія за свою тупость къ наукѣ и прожорливыя наклонности. Въ молодости это смѣлый кулачный боецъ, который дерется со старымъ знакомымъ своимъ Кадыкомъ Ермакомъ (№ 198). Въ старости мы уже видимъ его съ косичкой на затылкѣ и въ большихъ очкахъ на носу; въ этомъ уборѣ денно и нощно играетъ

---

[236]) Такіе пироги въ монастыряхъ зовутъ: «съ молитвой», а въ міру: «съ пустяками».

въ кабакѣ съ пьяницей Савоськой въ карты, въ носки и въ трынку (I. 329, 428). Въ молодости своей Ерема является еще въ двухъ мѣстахъ: на одной крайне нелѣпой, картинкѣ: „Мужикъ Пашка поѣлъ кашки, испилъ бражки“ и началъ, ни съ того ни съ сего, пороть ножемъ козла, а братъ его Ермошка помогаетъ ему въ этомъ, но не совсѣмъ удачно (I. 427); на другой: Еремушка шутитъ непригодныя шутки съ бабушкой, которая пришла полечить ему брюшко горшками (№ 213)[237]).

За Ѳомой и Еремой слѣдуютъ дурацкія персоны, изобрѣтенныя во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, и притомъ весьма неостроумной породы: Вавила да Данила (№ 184), Ѳока Андронычъ и Сысой Сазонычъ (№ 186), Софронка и Хавронья (№ 195), Прохоръ да Борисъ поссорились подрались, за носы взялись (№ 205); Ералашъ съ молодицей, которой онъ „сулитъ два гроши, чтобъ перебила у него въ бородѣ всѣ воши“ (№ 208) и наконецъ совсѣмъ безсвязная картинка: Захаръ, Пантюха и Филатъ, изъ которыхъ послѣдній сидитъ въ крошнѣ, съ подписью: „Филатъ тому и радъ хотя въ крошнѣ спать, не хочетъ работать, охотникъ голубей гонять“ (№ 185).

Въ Москвѣ шутовство было еще въ полномъ ходу до послѣдняго времени въ лицѣ смышленаго дурака Ивана Савельича, всенародно бѣгавшаго на гуляньѣ въ Подновинскомъ, декольте, въ шитомъ красномъ мундирѣ, въ женской юбкѣ и въ женской шляпкѣ задомъ напередъ[238]), — и нѣсколькихъ другихъ, менѣе извѣстныхъ шутовъ.

---

[237]) Цѣловальники поголовно прозывались Ермаками (т. е. Еремками, I. 334); подъ этимъ названіемъ они участвуютъ въ котовомъ погребеніи: «мыши ермаки, надѣвши валены колпаки» (I. 395). Еремкой, въ словарѣ всешутѣйшаго Петровскаго собора, звалось распутство (Русск. Старина VIII 848).

[238]) Московскій шутъ Иванъ Савельичъ—любимецъ старухи К. П. Толстой, которую онъ звалъ запросто «Пер. .вной»,—и многихъ Москов-
[illegible]

Кромѣ шутовъ, при дворѣ и у зажиточныхъ дворянъ заведены были карлики и карлицы. По росписи 1710 г. ихъ числилось въ одномъ Санктпетербургѣ 72 человѣка; въ этомъ году Петръ устроилъ торжественное и смѣхотворное бракосочетаніе своего любимаго карлы Екима Волкова, которое и было выгравировано въ слѣдующемъ году на мѣдной доскѣ мастеромъ Оружейной Палаты Алексѣемъ Зубовымъ. Карловъ одѣвали въ франтовскіе шитые кафтаны, а карлицъ въ роброны съ фишбейнами и богатые уборы; во время обѣда они ходили по столу и разливали гостямъ вино, медъ и пиво. Веберъ разсказываетъ, что на одномъ ужинѣ у кн. Меншикова, подали Петру большой пастетъ, изъ котораго, когда сняли верхнюю корку, выскочили на столъ двѣ карлицы.

На нашихъ картинкахъ представлены разодѣтые карлы временъ Елизаветы Петровны и Екатерины II (№№ 228, 230 и 231); они ведутъ между собой амурные разговоры. На одной изъ нихъ карла пристаетъ къ карлицѣ: „слушай, душа моя, уже я подлѣ твоихъ воротъ трусь, а на дворъ идти хозяина твоего боюсь, а теперь станемъ мы съ тобою жартвовать и другъ друга цѣловать“; разряженная и облѣпленная мушками карлица отвѣчаетъ: „вижу, мой свѣтъ, что ты меня любишь и правду говоришь, а не шутишь“ (I. 455); внизу картинки сдѣлана на тарабарскій манеръ подпись: „чего ты розиня смотришь?“—подпись, очевидно относящаяся къ тому, кто слишкомъ внимательно станетъ разсматривать картинку.

скихъ баръ и барынь 1820—40 годовъ; онъ занимался разноскою по домамъ чая, сахара, табаку и разныхъ мелочей и продажею ихъ въ тридорога; всякій покупалъ у него охотно, за его прибаутки и присказки. Онъ отличался особеннымъ искуствомъ по части легкаго порока и исполнялъ при его посредствѣ марши и цѣлыя піесы. «Сына», разсказывалъ онъ, «хотѣлъ я пустить по своей дорогѣ, выгодно право; да нѣтъ, глупъ оказался, въ гражданскую пустилъ». О другихъ подобныхъ персонахъ см. книгу: Наши чудодѣи. СПБ. 1875.

Въ примѣчаніи къ № 228 помѣщены довольно подробныя свѣдѣнія о карлахъ и карлицахъ, ихъ житьѣ бытьѣ и смѣхотворныхъ сватьбахъ и похоронахъ этихъ „людишекъ“.

XII.

Шутовскіе листы на иностранцевъ. Нѣмецъ, Нѣмка, Польскій Панъ Трыкъ и Херсоня.—Карикатуры на французовъ въ 1812 году. Изгнаніе изъ Москвы французскихъ торговокъ и артистовъ. Взятіе Москвы. Наполеонъ въ Кремлѣ. Московскіе пожары. Французская кухня. Грабежи. Бѣгство Наполеона изъ Москвы. Фигнеръ, Давыдовъ и Сеславинъ; Долбилы, Гвоздилы и Кузминичны. Вавила морозъ; холодъ и голодъ. Растопчинскіе листки и афиши. Конечное истребленіе великой арміи. Наполеонъ въ Парижѣ. Русскіе морозы. Похожденіе о носѣ и о сильномъ морозѣ.

За дурацкими персонами слѣдуютъ шутовскіе листы на иностранцевъ, впрочемъ лишенные всякаго остроумія: Молодая нѣмка кормитъ старика нѣмца соской (№№ 217, 218 и 219); Нѣмецъ и батракъ (№ 221); Нѣмка верхомъ на старикѣ — картинка съ политическимъ оттѣнкомъ (№ 220); Голландскій лекарь, помолаживающій старухъ (№ 211), и Обезьяны шарманщики (№ 267 и 268). Все это не болѣе, какъ безсвязная насмѣшка оскорбленныхъ школьниковъ надъ своимъ строгимъ гувернеромъ, какимъ является у насъ нѣмецъ за послѣднія двѣсти лѣтъ; какой либо серьезной, затаенной злобы въ нихъ и намека нѣтъ. Какъ клопъ въѣлся нѣмецъ въ русскую жизнь,—куда ни оглянись, вездѣ онъ, вверху и внизу, сидитъ и работаетъ; въ семью русскую, да не только боярскую, а и въ простую, вошелъ онъ, слился съ нею, въ иныхъ мѣстахъ больше иного русскаго русскимъ сдѣлался,... за что-же

станетъ его народъ корить? Нѣмца бить — значитъ себя по щекѣ ударить; ну а потрунить надъ Иванъ Иванычемъ нельзя не потрунить: „хитеръ дескать нѣмецъ, — обезьяну выдумалъ“.

Жида въ Москвѣ въ прежнее время вовсе не было, нѣтъ по этому на него и шутовскихъ картинокъ; а надъ полякомъ посмѣялся русскій человѣкъ только насчетъ его хвастовства: „Панъ Трыкъ полна пазуха лыкъ, три дня не ѣлъ, а въ зубахъ ковыряетъ“ (или по другой присказкѣ: „щеголь, хвостъ веретеномъ, дома щи безъ крупъ, а въ людяхъ шапка въ рубль“), да надъ гулливостію прекрасныхъ полекъ, въ лицѣ дамской персоны Херсони, которая по ночамъ не усыпаетъ къ услугѣ всѣмъ Трыкамъ: „и́демъ въ поле (говоритъ она) та буде намъ во́ле“ (№ 222 см. тоже №№ 223, 224, 225 и 233).

Что же касается до англичанъ, то эта образованная и свободолюбивая нація пользовалась у насъ изстари отмѣннымъ уваженіемъ, хотя въ народѣ и ходили на нее карикатуры иностраннаго производства. Петръ благоволилъ къ англичанамъ; англичанъ уважалъ даже никого неуважавшій генералъ-маіоръ Измайловъ, который безнаказанно заводилъ у себя гаремы, истязалъ крестьянъ и жегъ крестьянскія избы, но хорошо помнилъ, что нельзя съ такою же беззаконностію оскорбить самомалѣйшаго члена этой странной націи — какого нибудь директора завода и даже простаго мастера.

Француза русскій народъ издавна любилъ за его почти русскую безпечность и незлобіе; впрочемъ французикъ — веселая голова, — пользовался въ народѣ до 1812 года не слишкомъ большою извѣстностью; только въ этомъ году пошли на него карикатуры, которыя не смѣхъ, а скорѣе ужасъ возбуждаютъ.

1812 годъ также памятенъ для Россіи, какъ и годъ Мамаева нашествія, и всякое новое свѣдѣніе, всякій незначительный разсказъ очевидца о тогдашнемъ времени, несмотря на цѣлыя 69 лѣтъ которыя насъ отъ него отдѣляютъ, все еще читаются съ живымъ и кровнымъ интересомъ. Ни одно событіе не было такъ роскошно иллюстрировано въ народной галереѣ нашей, начиная отъ истинно художественныхъ карикатуръ талантливыхъ мастеровъ Теребенева и Иванова и кончая копеечными Долбилами и Гвоздилами Растопчинскаго измышленія; около 200 картинокъ представляютъ намъ, такъ сказать, лицевыя вѣдомости всего того, что происходило въ это достопамятное время, день за день; геройскіе подвиги русскихъ Курціевъ и Сцеволъ, Наполеоновы неудачи и бѣгство и конечное истребленіе его арміи.

При извѣстіи о нашествіи Наполеона, разсказываетъ А. Пушкинъ, Москва взволновалась. Появились простонародные листки графа Ростопчина; народъ ожесточился. Свѣтскіе балагуры присмирѣли; дамы струхнули. Гонители французскаго языка и Кузнецкаго моста взяли въ обществахъ рѣшительный перевѣсъ, и гостиныя наполнились патріотами: кто высыпалъ изъ табакерки французскій табакъ и сталъ нюхать русскій; кто сжегъ десятокъ французскихъ брошюрокъ; кто отказался отъ лафита, и принялся за кислыя щи. Всѣ закаялись говорить по французски; всѣ закричали о Пожарскомъ и Мининѣ и стали проповѣдывать народную войну, собираясь на долгихъ отправиться въ Саратовскія деревни (Соч. А. Пушкина. 1869 г., IV. 138). Первыя картинки, слѣдуя хронологическому порядку, представляютъ въ лицахъ вредъ французскаго воспитанія: гувернеръ надуваетъ мальчику въ голову б[illegible]тво, эгоизмъ и вольнодумство (№ 419), [illegible] пожу, отравляетъ ея сердце [illegible] супруги

(№ 240). Въ магазинѣ у француженки происходятъ ухаживанія за мастерицами и назначаются любовныя свиданія [239]). Далѣе идетъ высылка французовъ изъ Москвы по распоряженію Ростопчина: учителя и артисты французскіе, — поваръ, кучеръ, виноторговецъ и музыкантъ, — „оставляютъ Москву" (№ 425); бѣгутъ изъ Москвы толстыя модныя торговки—„ихъ нигдѣ по дорогамъ не задержали, а съ честью крестьянки провожали" (№ 424); за дрогами, наполненными всякимъ бутафорскимъ хламомъ, идутъ въ ногу три драматическія актрисы въ бѣлыхъ платьяхъ и цвѣточныхъ гирляндахъ. Затѣмъ слѣдуютъ картинки изъ пребыванія Наполеона въ Москвѣ, такъ живо описаннаго въ статьяхъ А. Н. Попова (въ Русск. Архивѣ за 1876 годъ). Наполеонъ увидѣлъ Москву въ первый разъ съ Поклонной горы 2-го сентября; было около двухъ часовъ по полудни; тысячами различныхъ цвѣтовъ блисталъ огромный городъ. При этомъ зрѣлищѣ, войсками овладѣла радость: „Москва! Москва!" закричали они и, прибавивъ шагу, двинулись впередъ; всѣ перенесенныя трудности были забыты въ эту минуту (C-te Ségur, Hist. de Nap., II. 33—35). Наполеонъ, подъѣхавъ къ Камеръ-колежскому валу у Дорогомиловской заставы, подозвалъ къ себѣ своего генералъ-адъютанта гр. Дюроне, далъ ему такое порученіе: „Поѣзжайте въ городъ, генералъ, устройте порядокъ службы и составьте депутацію, которая должна поднести ключи", — и затѣмъ сталъ покойно ходить взадъ и впередъ. Но ключей въ городѣ не оказалось [240]).

---

[239]) Это, по всей вѣроятности, модный магазинъ Auber Chalmé, которую, за дороговизну ея товаровъ, звали Оберъ Шельмой (IV. 431).

[240]) Въ Бабушкиныхъ разсказахъ (Русск. Вѣстн. т. 136, стр. 737) говорится о томъ, что Кремлевскіе ключи (?) были поднесены Наполеону какою то Загряжскою, за что ей было подарено Наполеономъ имѣніе Кузминки; но свѣдѣніе это нигдѣ болѣе не повторяется.

Нѣсколько французовъ, оставшихся въ Москвѣ, были приведены къ Наполеону, и объяснили ему, что Москва оставлена жителями. „Какое невѣроятное событіе!" — вскричалъ Наполеонъ—„надо обдумать его; приведите мнѣ бояръ; здѣсь вѣрно не знаютъ какъ сдаваться" (Поповъ, Р. А. 1876, II. 238). Извѣстіе, что Москва пуста, что въ ней нѣтъ ни арміи, ни жителей, привело въ уныніе войска и поразило самаго Наполеона, какъ громовымъ ударомъ. „Ровные и до того времени спокойные шаги его вдругъ становятся скоры и безпорядочны. Онъ оглядывается въ разныя стороны, оправляетъ платье, останавливается, вздрагиваетъ, недоумѣваетъ, беретъ себя за носъ, снимаетъ съ руки перчатку и опять надѣваетъ, вынимаетъ изъ кармана платокъ, мнетъ его въ рукахъ и какъ-бы ошибкою кладетъ въ другой карманъ; потомъ снова вынимаетъ и снова кладетъ, опять снимаетъ перчатку и торопливо надѣваетъ её, и это повторяется нѣсколько разъ. Въ этомъ положеніи проходитъ битый часъ; окружающіе его генералы стоятъ — нешелохнутся" (Поповъ, 248; Корбелецкій, Кратк. повѣсть, 27—28).

Нѣсколько успокоившись, Наполеонъ сѣлъ на лошадь; проѣхавъ Дорогомиловскую слободу, онъ снова слѣзъ и началъ ходить взадъ и впередъ по́ берегу; а ключей все не несутъ, бояръ тоже на лице не оказалось; „эфектъ торжественной минуты", до котораго Наполеонъ былъ такой охотникъ, былъ потерянъ безвозвратно. А между тѣмъ съ другой стороны Москвы, по дорогамъ на Рязань и Владиміръ, выходили русскія войска, и за ними толпы Москвичей со своими пожитками. Мертвая тишина воцарилась съ выходомъ ихъ; только тамъ и здѣсь ходили буйныя толпы, разбивая кабаки, и тамъ-сямъ начинался грабежъ. Наполеонъ ночевалъ въ этотъ день, въ трактирѣ, что въ Дорогомиловской слободѣ; въ этотъ же день къ вечеру занялся пожаръ на Солянкѣ, а на другой день,

когда Наполеонъ торжественно въѣхалъ въ Кремль, — запылалъ городъ (по Петербургски гостинный дворъ) и балчугъ. Четыре ночи затѣмъ не зажигали свѣчей по ночамъ – такъ было свѣтло отъ полымя. Горѣло все Замоскворѣчье, видъ былъ великолѣпный, но только не для Наполеона, который былъ раздраженъ до нéльзя; положеніе становилось все болѣе и болѣе опаснымъ, и побѣдитель, пробираясь переулками сквозь сплошныя массы горящихъ строеній, едва-едва выбрался къ Дорогомиловскому мосту, и поселился съ небольшою свитою своей въ Петровскомъ загородномъ дворцѣ (Поповъ, I. 330).

На этотъ случай Теребеневымъ издана была картинка, представляющая Наполеона, окруженнаго Московскимъ пожарищемъ (№ 377), съ виршами внизу:

„Всѣ треснули теперь предположенны планы,
Всѣ угрожаютъ мнѣ, мной покоренны страны,
Все взяло ходъ иной, — все стало измѣнять;
Тиранитъ все меня; пропалъ я, — что начать?“

Озлобленный Наполеонъ приказалъ наказать зажигателей; изловили нѣсколько десятковъ русскихъ мужиковъ и мѣщанъ, обвинили ихъ въ поджогахъ и „для примѣра“ разстрѣляли; тѣмъ правосудіе и кончилось; а Москва все таки сгорѣла.

Вопросъ о томъ, кто сжегъ Москву, разрѣшенъ А. Поповымъ весьма просто и основательно: сожгли её сами Москвичи (Рус. Арх. 1876 г. Май). Первые пожары были произведены 2-го сентября, по приказанію Ростопчина, полицейскимъ чиновникомъ Вороненкой, для прикрытія выходившихъ изъ Москвы войскъ и жителей; купцы и мастеровые, еще до пожара, прямо говорили Ростопчину, что лучше сжечь Москву, чѣмъ отдать её въ руки непріятеля. Жители Московскіе и сами послѣ того хвалились,

что сожгли дома свои, — не доставайся только французу. Жгли Москву арестанты, выпущенные изъ острога гр. Ростопчинымъ, жгли её свои грабители, жгли и союзныя войска, которыхъ водили на грабежъ по очереди[241]). Занимался грабежемъ и самъ Наполеонъ: въ Успенскомъ соборѣ были устроены плавильные горны, а вмѣсто паникадилъ были повѣшены вѣсы, на которыхъ взвѣшивали серебро и золото, выплавленное изъ церковныхъ вещей; на иконостасѣ остались даже слѣды цифръ: „325 пудъ серебра и 18 пудъ золота" (Поповъ, Р. А. 1876, I. 445). На картинкѣ, представляющей это „истинное происшествіе", „Наполеонъ сидитъ за столомъ и взвѣшиваетъ награбленныя вещи; передъ нимъ лежитъ бюллетень, въ которомъ онъ извѣщаетъ своихъ подданныхъ, что участь Россіи кончена. Удинó, побѣжденный и раненый, стоитъ на деревяшкѣ передъ великимъ героемъ и, держа въ рукахъ женскую парчевую юбку, спрашиваетъ: „куда её дѣть?"—„Хороша для выжиги", отвѣчаетъ Наполеонъ. Мюратъ стоитъ у очага, и держитъ на огнѣ кастрюлю съ выжигою; Евгеній поддуваетъ мѣхомъ; Ней подкладываетъ уголья, а Даву изъ разбросанныхъ на полу церковной утвари и другихъ вещей выбираетъ лучшее для Наполеонова музеума" (№ 433).

Пожаръ Москвы возбудилъ противъ Наполеона непримиримую ненависть со стороны народа. „Уже слышенъ къ намъ гласъ всеавгустѣйшаго Монарха, который взываетъ: „потушите кровію непріятельской пожаръ Московскій" (Рус. Стар. 1877, II. 278), писалъ въ приказѣ дѣдушка Кутузовъ. „Огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость Наполеона и славу Россіи; дотолѣ

---

241) Въ Каретномъ ряду, напримѣръ, французскіе офицеры отобрали себѣ экипажи и замѣтили ихъ своими именами; тотчасъ же по уходѣ ихъ, хозяева зажгли свои лавки (Поповъ, 213).

не положу оружія моего, доколѣ не сотру съ лица земли Русской врага, дерзнувшаго войти въ ея предѣлы. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина! На начинающаго Богъ!"—говорилъ знаменитый манифестъ благословеннаго Александра.

О томъ, какъ отозвались на этотъ манифестъ Пожарскіе и Палицыны, можно читать въ исторіяхъ 1812 года; въ наши картинки они не попали; здѣсь дѣйствуютъ все лица, не положенныя въ приказѣ,—простота да голь: бабушка Кузминична, да бабушка Спиридоновна, старостиха Василиса съ дочерью, да тетушка Терентьевна, русскіе мужики Долбила, да Гвоздила, Сила Богатыревъ, Павелъ Прохоровъ да Карнюшка Чихиринъ,... и понялъ Наполеонъ, что взять тутъ значитъ нечего, приходится убираться домой несолоно хлебавши; и побѣжалъ онъ родимой безъ шапки и безъ оглядки: „прощай братъ! кланяйся своимъ, да не забывай и нашихъ!"—кричитъ ему вслѣдъ русскій ратникъ съ вилами (№ 437).

На другихъ картинкахъ Наполеонъ представленъ скачущимъ, то на санкахъ по шею въ боченкѣ (№ 438), то въ лубочномъ ящикѣ (№ 439), то въ одиночку на дровняхъ (№ 440 и 447), то въ одноконной польской кибиткѣ (№ 385). Особенно забавны карикатуры Теребенева: на одной, „Французскій вояжеръ 1812-го года", Наполеонъ въ огромныхъ валенкахъ и, скорчившись отъ холода, ѣдетъ, въ салазкахъ, на свиньѣ въ одиночку; волосы у него встали дыбомъ какъ у ежа; онъ говоритъ: „на Парижъ прохладно, на Москвѣ очень жарко"; свинья отвѣчаетъ ему: „уій, уій, уій Мосіе" (№ 386). На другой изображенъ: „обратный путь, или, дѣйствіе слабительнаго порошка": крестьянинъ напяливаетъ на Наполеона его треугольную шляпу, а казакъ подстегиваетъ его нагайкой, и оба приговариваютъ: казакъ—„ступай неси скорѣе

по старой дорогѣ домой, и скажи всѣмъ своимъ, что насилу могъ донести собранную съ Русскихъ контрибуцію", крестьянинъ — „а чего въ штанахъ не унесешь, такъ инъ въ шляпу покладешь"; Наполеонъ поправляетъ штаны, въ которые онъ сильно наложилъ русской контрибуціи (№ 334). Типичная фигура Наполеона передана на обѣихъ картинкахъ превосходно.

Очень хороши и забавны карикатуры Теребенева, представляющія угощенье Наполеона въ Россіи передъ его отъѣздомъ. На одной изъ нихъ Наполеонъ пляшетъ въ присядку, вдвоемъ съ маршаломъ, подъ музыку: „ахъ скучно мнѣ на чужой сторонѣ"; крестьянинъ подстегиваетъ его кнутомъ (№ 381 и 382). На другой представлена баня; Наполеонъ кричитъ: „этакова мученья я съ роду не терпѣлъ; меня скоблятъ и жарятъ, какъ въ аду"; ратникъ поддаетъ пару, солдатъ паритъ Наполеона вѣникомъ, а казакъ брѣетъ, схвативъ пальцами за носъ; всѣ съ приличными прибаутками (№ 380). На третьей представлено угощеніе Наполеону (№ 378): онъ провалился въ кадку съ Калужскимъ тѣстомъ; на головѣ его вѣнокъ изъ калачей, нанизанныхъ на веревочкѣ; солдатъ засовываетъ ему въ ротъ огромный Вяземскій пряникъ, а ратникъ наливаетъ въ стаканъ сбитень, вскипяченный на Московскомъ пожарищѣ; внизу вирши:

„Свое добро тебѣ пріѣлось,
Гостинцевъ русскихъ захотѣлось:
Вотъ сласти русскія! поѣшь, не подавись,
Вотъ съ перцемъ сбитень, попей не обожгись".

Вслѣдъ за Наполеономъ поскакали его маршалы (№№ 387 и 443), и плохо пришлось тѣмъ, кто не успѣлъ во время выбраться: образовались летучіе отряды партизановъ Фигнера, Давыдова и Сеславина; появились отдѣльныя казацкія шайки, истреблявшія мелкіе непрія-

тельскіе отряды; голодъ, плохая одежда и страшный Вавила морозъ ошеломляли самыхъ выносливыхъ; а кто оставался еще на ногахъ, того угомоняли Еремы, Гвоздилы, Долбилы, да старостиха Василиса съ бабушкой Спиридоновной.

Еще въ октябрѣ 1812 г. Кутузовъ писалъ: Москва очищена, непріятель гибнетъ тысячами отъ недостатка продовольствія. Да и въ Москвѣ, на кухнѣ главной квартиры, столъ готовился не очень сытный, судя по слѣдующему меню, который дошелъ до насъ на картинкѣ № 434: 1. Souppe aux Corbeaux, 2. Compotte d'Anguilles, 3. petits patés aux Grenouilles, 4. fricassé de Cheval aux pomes de terre, 5. Boef à la mode (comme on manque de Boef on se servira du Cheval), 6. un chat et une douzaine de Grenouilles roties, 7. Gigot de Cheval, 8. Dessert, du fromage avec des Grenouilles fumées, 9. des Gâteaux à la crême aux Souris". Стряпня на картинкѣ въ полномъ ходу: одинъ поваръ жаритъ на вертелѣ кошку, вертелъ вертитъ гвардеецъ; другой поваръ жаритъ лягушку; третій мѣситъ тѣсто съ крысами, воронами и лягушками; вверху приглашеніе всѣхъ добрыхъ гражданъ приносить на генеральную квартиру кошекъ и лягушекъ; за 100 лягушекъ назначена награда: крестъ почетнаго легіона.

Картинки свидѣтельствуютъ о томъ, что французы за недостаткомъ провизіи ѣли кобылятину, которую называли „du caniac" (№№ 388, 456, 459); всѣхъ воронъ и галокъ въ Москвѣ перестрѣляли; жарили ихъ и варили въ супѣ (№№ 395, 460, примѣч. къ 395), на этотъ случай Крыловъ написалъ извѣстную свою басню: „Вороны", которая была тогда-же напечатана въ Сынѣ Отечества (1812 г. № VIII)[242]; ѣли французы и человѣ-

---

[242]) И самъ Наполеонъ находился не въ блестящемъ положеніи по части провизіи: я слышалъ, что существовала даже картинка, на кото-

чину, и ни сколько не скрывали этого, говоря тѣмъ которые ихъ въ томъ упрекали: „Mais, Monsieur, ça vaut mieux que de la charogne (падаль)", —очевидцы разказывали, что они вырѣзáли для этого лучшія части изъ павшихъ товарищей (см. примѣч. къ № 449).

Непріятель занялъ Москву въ сентябрѣ; въ этомъ мѣсяцѣ начинаются уже хорошіе утреники, которые достигаютъ иногда до 4 и 5 градусовъ мороза. Непривычному французику, который по народной присказкѣ „веселая голова, живетъ спустя рукава, шиломъ брѣется, дымомъ грѣется, сытъ крупицей, пьянъ водицей", да еще въ легкомъ костюмѣ его,— пришлось жутко. Форменная одежа обносилась, шинели истерлись, сапоги на ногахъ истлѣли, и стали они закутываться въ разное отребье, въ женскія юбки, рогожки, поповскія ризы; вмѣсто шапокъ, на головахъ ихъ были наверчены мундиры, ноги обмотаны сукномъ, старыми шляпами и кожею (примѣч. къ № 454); картинокъ на этотъ предметъ сдѣлано было множество (№№ 388, 391—395, 453—468, 478—491, 500—504). Но вотъ подоспѣлъ въ октябрѣ и настоящій русскій Вавила морозъ, и пошелъ мести широкой метлой своей по союзнымъ головамъ (№ 490).

„Морозъ-ли истребилъ французскую армію въ 1812 году?" — спрашиваетъ себя грозный партизанъ нашъ Денисъ Давыдовъ (Сочин. его, 4-е изд. М. 1820), и отвѣчаетъ, что ссылка Наполеона на морозъ несправедлива: морозы-де были не большіе, не свыше 12 и 17 градусовъ, и три четверти арміи было въ полномъ разстройствѣ еще до наступленія морозовъ (стр. 16). На это замѣчу, что 12 и 17 градусовъ мороза скрутятъ не только дымогрѣйнаго

рой было представлено, какъ Наполеонъ ловитъ курицу, — происшествіе истинное, бывшее въ Вильнѣ; за недостаткомъ провизіи побѣдитель міра самъ бѣгалъ по саду за курицей для своего супа.

француза, завернутаго въ поповскую рясу и безъ сапогъ, но и кореннаго русскаго солдата въ тёпломъ полушубкѣ. Не только 17-ти градусовъ, довольно четырехъ, пяти градусовъ — съ вѣтромъ, чтобы окоченѣть въ открытомъ полѣ; конечно при этомъ не малую роль игралъ и голодъ. Вчера было голодно, холодно, сегодня еще голоднѣе и холоднѣе, завтра морозъ, да вѣтеръ, да ѣсть нечего, — упадетъ духомъ и самый крѣпкій человѣкъ; заснуть не долго. „Въ концѣ Октября", писалъ Кутузовъ, — „начались морозы и вьюги. Непріятель сбитъ съ дороги и разсыпался по полю, гдѣ довольно одной холодной ночи и безъ преслѣдованія, для его гибели" (Поповъ, Русск. Стар. 1877, II. 296). Французы замерзали тысячами. Каждый привалъ ихъ походилъ на поле сраженія: цѣлыя массы замерзшихъ тѣлъ оставались у костровъ (№№ 455. 456); французы даже выкладывали изъ нихъ палатки для защиты себя отъ холода. Падала-ли лошадь, её тотчасъ-же „разрывали" на мясо; падалъ отъ изнеможенія солдатъ, — товарищи раздѣвали его, чтобъ прикрыться его отребьями отъ холода (II. 288). Больныхъ, отсталыхъ и мародеровъ не было числа; ихъ ждала таже участь: общее избіеніе.

По слову дѣдушки Кутузова: „потушите пожаръ Московской въ крови непріятельской", составились партизанскіе отряды и мелкія шайки истребителей. „Смерть врагамъ!" писалъ Ермоловъ партизану Фигнеру; „Я не стану обременять плѣнными", лаконически отвѣчалъ послѣдній (Соч. Давыдова, I. 76). „Цѣль партизанской партіи", говоритъ Денисъ Давыдовъ, „убить, да уйти" (I. 42); поэтому и дозволилъ онъ своимъ казакамъ „не брать плѣнныхъ, а катить головнею, по дорогѣ". „Скиѳы мои не требовали подтвержденія", замѣчаетъ онъ, „это было истребленіе безпорядочно отступавшей арміи, — рѣзня" (I. 69). „Въ другой разъ", разсказы-

ваетъ онъ, „приказалъ я сжечь сарай: исчадье Чингисхановъ сожгло сарай вмѣстѣ съ забившеюся въ него сотнею французовъ" (I. 81). Еще рѣшительнѣе распоряжался другой партизанъ Фигнеръ [243]). Кромѣ партизанскихъ отрядовъ, разъѣзжали по деревнямъ мелкія шайки казаковъ, которыя били мародеровъ, грабили чужихъ и своихъ. Эти Давыдовскіе скиѳы были особенно ненавистны союзникамъ; одно появленіе ихъ наводило паническій страхъ на французовъ. Въ одной картинкѣ, которая очень раздражала французское самолюбіе, представлено „истинное происшествіе", какъ пятеро французскихъ мародеровъ перепугались на смерть отъ словъ старухи. Они спрашивали её, кто кричитъ на дворѣ, — она отвѣтила имъ, что „коза", а имъ со страху послышалось „казакъ", — ну и давай Богъ ноги (№№ 391, 463 и 464). Казацкій страхъ зародился впрочемъ въ Европѣ еще гораздо раньше, и неустрашимый Фридрихъ Великій не столько боялся численности русскихъ войскъ, сколько толпы казаковъ и татаръ, которые выжигаютъ цѣлыя области, убиваютъ жителей или уводятъ ихъ въ плѣнъ и опустошаютъ страну, наводняемую ими (см. выше стр. 77). 1815-й годъ, однако, доказалъ, что и эти „потомки Чингисъ-Хана", въ ежевыхъ рукавицахъ и при строгой дисциплинѣ, могутъ преобразиться въ благопорядочное европейское войско.

Крестьяне, защищая свое имущество, истребляли

---

243) Денисъ Давыдовъ говоритъ о немъ, какъ объ извергѣ, который ставилъ въ рядъ по 100 обезоруженныхъ плѣнныхъ и самъ, своей рукой, убивалъ ихъ изъ пистолета, одного за другимъ; неоднократно истреблялъ онъ по 300 и 400 плѣнныхъ и своеручно убивалъ плѣнныхъ офицеровъ. «Бывъ самъ партизаномъ, прибавляетъ Давыдовъ, я знаю, что можно находиться въ обстоятельствахъ, непозволяющихъ забирать въ плѣнъ; но тогда горестный сей подвигъ совершается во время битвы, а не хладнокровно и не послѣ уже того опаснаго обстоятельства, которое миновалось (Русск. Стар. 1877. Декабрь, 696).

мародеровъ въ одиночку и цѣлыми отрядами. Денисъ Давыдовъ лично давалъ имъ наставленія: „принимайте мародеровъ, опаивайте ихъ, а потомъ совершите, что Богъ повелѣваетъ совершать съ врагами Христовой церкви“ (I. 22). Большинство картинокъ 1812 года представляютъ подвиги такого истребленія, описанные со словъ журнала Сынъ-Отечества.

Рядъ этихъ картинокъ, распускавшихся Ростопчинымъ (съумасшедшимъ Ѳедькой, какъ его звала Екатерина), вмѣстѣ съ его хвастливыми афишками, начинается ратникомъ Гвоздилой и милицейскимъ Долбилой, въ разныхъ видахъ (№№ 492—495), и Корнюшкой Чихиринымъ (№ 505). Этотъ послѣдній гаерскимъ языкомъ Петрушки приглашалъ французовъ въ Москву: „хоть на святки хоть на масляницу“, обѣщая, что ихъ русскія дѣвки „жгутами такъ припопонятъ, что спина вздуется горой; отъ капусты-де ихъ раздуетъ, отъ каши перелопаются, отъ щей задохнутся, а въ крещенскіе морозы перемерзнутъ“.

За тѣмъ слѣдуютъ подвиги Владимірцевъ (№ 491), Сычевцевъ съ ихъ прославившимся старостою-Геркулесомъ (№№ 392, 504); нехитрые подвиги Кириловца (№ 503), Бронницкаго крестьянина Силы Богатырева (№ 500), ратника Храброва (№ 497), Павла Прохорова (№ 502) и Бронницкаго крестьянина Силы, который „тѣмъ себя прославилъ“, что француза мародера въ рѣку столкнулъ (№ 501). Нисколько не уступаетъ этимъ героямъ и женскій полъ: „бабы бьютъ французскихъ мародеровъ ухватами и кочергами“ (№ 479); „русская героиня, дочь старостихи Василисы, колетъ вилами упавшаго француза“ (№ 483); „такого-же безпардоннаго француза“—„Терентьевна доколачиваетъ башмакомъ“ (№ 484); бабушка Кузминична угощаетъ французскихъ мародеровъ щами—горшкомъ въ голову (№ 486). Далѣе слѣдуютъ французскіе гвардейцы подъ конвоемъ бабушки Спиридоновны

(№ 485) и очень забавная картинка: „французы голодныя крысы, въ командѣ у старостихи Василисы“. Старостиха сидитъ верхомъ на клячѣ: въ одной рукѣ у нея коса, другою-же она грозитъ на трехъ мародеровъ, которыхъ привела къ ней, на веревочкѣ (въ отсутствіи старосты), другая пожилая баба. Переднiй изъ мародеровъ, полякъ въ конфедераткѣ, стоитъ на колѣнахъ, — фигура очень типичная; Василисина собака лаетъ на него изо всей мочи. Сзади Василисы ея свита: три дѣвки съ ухватами и парень съ косой, — онъ кажетъ французамъ лягушку. Внизу, справа, пѣтухъ клюетъ золотаго Наполеонова орла. Надпись вверху картинки:

„Знать вы въ Москвѣ-то не солоно похлебали
Что хуже прежняго и тоще стали
А кабы занесло васъ въ Питеръ
Онъ-бы вамъ всѣ бока повытеръ“.

Надъ мародерами: „Добрыхъ людей, да званыхъ гостей, съ честію у насъ встрѣчаютъ; а незваныхъ нахаловъ, грабителей бусурмановъ, съ безчестіемъ прогоняютъ и кулакомъ провожаютъ (Баба провожаетъ пинкомъ крайняго изъ мародеровъ. — № 480).

Съ такими героинями, — воззваніе залить Московскій пожаръ непріятельскою кровью,—было исполнено и скоро, и въ точности: въ одной Москвѣ и ея окрестностяхъ, въ продолженіе только шести недѣль, перебито около 30,000 французовъ (Отеч. Зап. 1826, XXVI. 72, 50); гусаръ Самусь съ компаніей перебилъ въ Смоленской губерніи болѣе 3000 человѣкъ; однихъ труповъ было сожжено тамъ до 70,000 (О. З. 1826, XXV. 71. 398; XXVI. 72. 86); въ губерніяхъ Московской, Витебской и Могилевской поднято 253,000 тѣлъ; въ городѣ Вильнѣ и его окрестностяхъ, всего на двѣ версты, насчитано ихъ 53,000 (Сынъ

Отеч. 1813, XI. 298). Какъ просто и добродушно дѣлались отдѣльныя избіенія, можно видѣть изъ разсказовъ объ этомъ очевидцевъ: приходятъ, напримѣръ, два оборванные и голодные француза въ деревню,—поѣсть просятъ. Староста повелъ ихъ къ себѣ въ избу и накормилъ. Покуда они у него были, собрались мужички и стали галдѣть: „убить ихъ, они-де другихъ на нашу деревню наведутъ". Такъ и порѣшили: „сытыхъ французовъ прямо изъ избы да въ лѣсъ, да тамъ и покончили сердечныхъ". Какъ начали ихъ потомъ осматривать, все тѣло у нихъ и ноги все платками разными обвязаны, а въ худенькихъ шинелькахъ, за каждой заплатой по червонцу зашито! Ну и поживились отъ нихъ добрые мужички (Сѣв. Арх. 1817. VI. 215).

Не менѣе типиченъ разсказъ другаго очевидца: „иду я", говоритъ онъ, „раннимъ утромъ по Дѣвичьему полю: хотѣлъ тамъ поискать, не попадется ли какая провизія въ погребахъ. Противъ самаго дома, что теперь Мальцевъ, вышелъ человѣкъ изъ воротъ дома купца Барыкова, по платью должно быть мѣщанинъ; а полемъ идетъ французъ и зоветъ его: алё. Я поскорѣй спрятался за уголъ забора, чтобы онъ и меня не подозвалъ, да оттуда и выглядываю. Французъ кричитъ: алё, а нашъ ему: алё, и манитъ его руками, головой киваетъ и показываетъ, чтобы онъ за нимъ шелъ, а самъ къ воротамъ назадъ побѣжалъ. Французъ за нимъ. Какъ они вошли въ ворота, я подкрался и смотрю въ щель забора. Вижу нашъ побѣжалъ къ колодцу и машетъ руками и въ колодезь показываетъ. Какъ французъ нагнулся, нашъ-то уперся ему въ шею обѣими руками, да и сбросилъ его въ колодезь. Ну значитъ и дѣлу конецъ". И такихъ примѣровъ можно изъ тогдашнихъ разсказовъ цѣлыя сотни понабрать.

Забавны картинки двѣнадцатаго года, особенно Теребеневскія, да почему и не посмѣяться надъ французскимъ

вояжеромъ (№ 386), который, ни съ того ни съ сего, какъ древній рыцарь, во имя военной славы [244]), заломился въ нашу благодатную степь, и самъ — деспотъ до мозга костей — вздумалъ предлагать намъ свободу и цивилизаціонныя услуги? Почему и не потрунить надъ заслуженною неудачею великаго побѣдителя? Но смѣхъ этотъ у добраго человѣка кончается вмѣстѣ съ бѣгствомъ великаго побѣдителя отъ своей арміи, которую онъ оставилъ на вѣрную гибель. Жутко и страшно становится смотрѣть на этихъ полуодѣтыхъ и перемороженныхъ солдатъ, подъ командой разныхъ Василисъ, когда подумаешь, что имъ нѣтъ другаго выхода, кромѣ смерти. Имъ даже нельзя повторить словъ Вологодскаго ратника: „сидѣлъ бы ты дома, такъ не доканалъ-бы тебя Ерема!" (№ 496); не сами шли они, — насильно велъ ихъ на бойню великій человѣкъ; ему честь и слава на вѣки вѣковъ! Ну, а нашимъ что-же было дѣлать? Жгутъ, грабятъ, дѣтей душатъ, женщинъ насилуютъ, въ церквахъ лошадей ставятъ, иконы, утварь переплавляютъ [245]), — смотрѣть что-ли на это, сложа руки? Пришлось съ честью принять незванныхъ гостей, стать за свое пепелище, за свою семью, за свое добро... въ такомъ дѣлѣ разбирать кто кого убилъ, и были ли соблюдены при этомъ гуманныя правила

---

[244]) И знаменитый нашъ Кургановъ остроумно замѣчаетъ, что подобная война тотъ же разбой и приводитъ анекдотъ, какъ одинъ пиратъ сказалъ Александру Македонскому: «я такой же разбойникъ, какъ и ты, только меньшаго размѣра; у тебя цѣлый флотъ, а у меня одинъ корабль».

[245]) Замѣчу здѣсь, мимоходомъ, про добраго союзника нашего англичанина: англійскій комиссаръ, состоявшій за это время при нашей главной квартирѣ, собиралъ точныя справки о томъ, гдѣ именно, въ районѣ дѣйствій, расположены наши фабрики, и давалъ о томъ знать французскимъ мародерамъ! А вѣдь другомъ нашимъ въ то время назывался, и нашими руками себѣ жаръ загребалъ.

Брюссельской конференціи, — не приходится; хоть и не золъ нашъ народъ, а начнешь его бить, да жечь, — скажется; а какъ изъ себя выйдетъ, — каждый звѣремъ оборотится. Ну и не прогнѣвайтесь на насъ, господа, что много вашихъ костей на нашей землѣ осталось: вѣдь вы сами пришли, мы васъ въ гости не звали, потому и провизіи припасти про васъ не успѣли. Вѣрьте намъ, если и еще разъ кто вздумаетъ пожаловать непрошенымъ гостемъ въ Москву, — тоже хлѣбосольство найдетъ въ ней: все сожжемъ, до чиста выметемъ, а если Вавила Морозъ съ краснымъ пѣтухомъ не помогутъ, — кровью своею незваныхъ гостей затопимъ.

Талантливый Теребеневъ продолжалъ издавать карикатуры и послѣ 1812 года; изъ этихъ карикатуръ особенно забавны и типичны: „Носъ (съ огромными бородавками), который Наполеонъ привезъ изъ Россіи домой“ (№ 397), — докторъ совѣтуетъ отрѣзать его, но Бертье рѣшаетъ: носъ оставить на своемъ мѣстѣ, а народу объявить, что онъ выросъ отъ раннихъ морозовъ и гололедицы. Далѣе: „Наполеонъ, въ намѣреніи своемъ уничтожить Пруссію, силится съѣсть громадный грибъ“ (№ 402); Наполеонъ спускаетъ пузыри, на которыхъ поставлены надписи: „порабощеніе Англіи, взятіе Петербурга, завоеваніе всѣхъ четырехъ частей свѣта“, — послѣдній пузырь виситъ еще у него на соломенкѣ (№ 401); Наполеонъ спускаетъ змѣя (№ 403), продаетъ награбленые антики (№ 405), учитъ бѣгать сына по заячьи (№ 406), убаюкиваетъ Францію (№ 407), говоритъ рѣчь арміи, нарисованной на бумагѣ (№ 410), и показываетъ на масляницѣ народу разные фокусы. На этой послѣдней картинкѣ Наполеонъ, одѣтый арлекиномъ, зазываетъ народъ въ свой балаганъ; на стѣнѣ балагана вывѣшены двѣ картины: на одной изъ нихъ представленъ Наполеонъ, показывающій фокусы „съ французскими государственными финансами“, на другой

изображена гимнастическая група: Бертье держитъ на плечахъ Наполеона, который, въ свою очередь, держитъ на каждой рукѣ по два маршала, головами внизъ. Далѣе нѣсколько картинокъ представляющихъ: разрушеніе всемірной монархіи (№ 415); гибель Наполеоновой славы, у которой казакъ охлесталъ нагайкой всѣ лавровые вѣнцы, а Вавила Морозъ трубу заткнулъ снѣгомъ (№ 413), торжественные входы его въ храмъ славы (№№ 506, 507, 515), и торжественный въѣздъ его въ Парижъ (№ 396). Эта послѣдняя картинка очень замысловата: шествіе начинается съ русскаго мужика, верхомъ на клячѣ, которую ведетъ церемонимейстеръ; у мужика на плечѣ, на палкѣ, и въ рукѣ — Московскіе калачи; за нимъ два околѣченные офицера несутъ, на подушкахъ, двухъ кошекъ. Далѣе слѣдуетъ, посреди двухъ трубачей, камеръ фурьеръ, съ орломъ на палкѣ, на которой повѣшена: „La Culotte de Charles XII". Тамбуръ-мажоръ съ трубкой въ рукѣ. Два гусара съ бунчуками. Четыре околѣченные гренадера несутъ, на носилкахъ, замороженаго товарища своего; у покойнаго, на брюхѣ, треуголка, а на палкѣ билетъ, съ надписью: „Grenadier gélé parfaitement conservé". Кибитка парой. Два музыканта, флейтщикъ и барабанщикъ. Еще какой то экипажъ парой. Все это шествіе проходитъ сквозь тріумфальныя ворота, надъ которыми побѣда трубитъ въ двѣ трубы; на воротахъ надпись: „Arc de Triomphe erigé à la gr." Справа видна арка, увѣнчанная орломъ и побѣдой, съ надписью: „S. P. Q. G." (Senat. popul. que Gal.). Вдали видна третья арка, а справа большой трехъэтажный домъ, съ вывѣской: „Au Grand Conquerant". На улицѣ, по которой проходитъ процессія, — множество зѣвакъ; но устроенныя для зрителей мѣста, „bancs à louer" („10 s., 5 s., 2 s., и 1 s."), почти пусты, — на нихъ размѣщено нѣсколько оркестровъ музыки. На домахъ развѣшены вы [illegible] ux Artistes reúnis—Jci on

decrotte à 5 sous—Nouveautés Varietés M. de M.—Pein
de Portraits (на самой крышкѣ) — Jci l'on fait des V
(тоже) — Poéte (тамъ же) — Mr. Gigot apprend à Dan
e à faire des sauts — Nouvelle Restor: Boudins. I
Cottelet. Boullion à (надпись вывѣски приходится н
трофеемъ „La culotte de Charles XII"). Pomade Poudr
la Ganboje. Boudins frais de tout genre.—Artiste Ocul
Peruquier. Dentiste". Внизу прибитъ неизмѣнный: „bu
tin" (см. № 396, П. 161 и 162).

Кромѣ всѣхъ этихъ большихъ картинокъ, въ 18
году, была издана азбука для дѣтей, въ 34-хъ картинка
въ которыхъ Теребеневъ повторилъ, въ уменьшенно
видѣ, прежнія карикатуры свои; эта азбука очень рѣд
особенно въ полныхъ экземплярахъ [246]).

Прощаясь съ двѣнадтцатымъ годомъ, который пос
жилъ обновленіемъ для Россіи, хотя и не въ той степ
какъ Севастопольскій погромъ, считаю умѣстнымъ сказ
еще нѣсколько словъ о вѣрномъ союзникѣ нашемъ за
время, Вавилкѣ Морозѣ, „съ его дѣтьми и внучатками
въ удѣлъ которымъ отдана судьбою бѣдная стор
Русская.

По поводу русскихъ морозовъ, въ одномъ хроногр
1696 года (Поповъ, III. 509), записано: „имутъ же нѣ
страны (въ Россіи) и мразы великіе и нестерпимые, об
человѣкомъ тѣ страны здравѣйши, и болѣзней имѣ
мало, яко мразомъ изводящу отъ нихъ телесную мокро

---

[246]) Въ продолженіе всего этого времени (1812—1815) издава
во множествѣ лубочные портреты императора Александра, Кутуз
Платова, Витгенштейна, Багратіона, Тормасова, Милорадовича, гр.
лова Денисова и другихъ героевъ. Въ 1839 году портреты эти б
соединены въ одну коллекцію, въ числѣ 16-ти, съ прибавленіемъ къ н
нерусскихъ портретовъ: императора Франца, кн. Шварценберга и
Блюхера и изданы въ металлографіи Сергѣевой (№ 565). Особенною
пулярностію пользовались портреты Кутузова, Платова и парти
Дениса Давыдова.

О томъ же, какъ жестоки бываютъ эти морозы — ходить недалеко: въ недавнемъ 1868-мъ году ртуть опускалась въ Петербургѣ до 38.4° Цельзія, въ Кронштадтѣ и Москвѣ до 41.2°, въ Кеми ниже 53.7°, а въ Богословскѣ 56.2°!! Еще ближе, въ 1876 году, холодъ доходилъ въ Петербургѣ до 37.8° Ц. (30.2° Реом.), 39° въ Москвѣ и 44° въ Вологдѣ! Въ Либавѣ въ это-же время (8 декабря) былъ восточный вѣтеръ, обратившійся въ штормъ, при 20 градусахъ мороза!

Но это еще зимніе морозы; большаго вреда они не приносятъ. Бываютъ ранніе осенніе морозы и поздніе весенніе, которые убиваютъ деревья, овощь и хлѣбъ на корню. Бѣдствія, причиняемыя этими морозами, такъ велики, что даже заносились на вѣчную память въ лѣтописи (Веселовскій, О климатѣ Россіи, 124; см. прим. къ № 183). Много у насъ такихъ мѣстъ, и не на дальнемъ сѣверѣ, а въ Саратовской, напримѣръ, губерніи, гдѣ самый поздній весенній морозъ бываетъ 9-го іюня, а самый ранній осенній 24-го іюля. Даже въ средней полосѣ нашей заморозки и, такъ называемые, утренники случаются въ половинѣ августа; а съ сентября уже начинается безпрерывный рядъ разныхъ морозовъ, сперва сносныхъ, а потомъ, — поближе къ Спиридону Солноповороту, когда солнце, по народному календарю, поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ,—подходятъ Никола съ гвоздемъ, трескучіе морозы Рождественскіе, Крещенскіе, Аѳанасьевскіе, Срѣтенскіе, Власьевскіе и т. д. — Однихъ весеннихъ морозовъ, меньшей важности, насчитывается до пятнадцати. А тамъ, по тому-же народному календарю, съ Петра Аѳонскаго, т. е. съ 12 іюня, солнце опять начинаетъ поворачивать на зиму. При такомъ зубастомъ климатѣ поневолѣ составилась и такая пословица, что „до святаго Духа не снимай кожуха, — да и по святомъ Духѣ ходи въ кожухѣ“.

И терпитъ-же отъ мороза русскій человѣкъ: не вѣрьте его хвастовству, что де „русскому морозъ здоровъ, а только онъ нѣмцу да французу солонъ: на лету дескать птицу бьетъ, желѣзо рветъ, а нашему брату жару поддаетъ“. Только отъ этого жара у нашего брата и носы, и щеки, и уши зимой почти сплошь отморожены. Задаетъ себя знать на долгое время этотъ русскій жаръ. На такое хвастовство и картинка № 183 составлена: хвалится табачный носъ красный, что о морозѣ-де „слухъ пропущенъ напрасный, и я-де отъ него никогда не хоронюся, и приди онъ, — еще съ нимъ побранюся. Морозъ на него прежде покосился: „смотри братъ, ежели самъ себя не пожалѣешь, — небось скоро побѣлѣешь“. Однако-же — носъ и тутъ не струсилъ, „но скоро его морозъ укусилъ“; и пошелъ изъ носу табакъ, и бросился носъ въ кабакъ; но вышелъ оттуда отважился онъ опять сказать: „я еще себя хочу показать“. Морозъ очень осердился, что носъ предъ нимъ возгордился, сдѣлалъ такое награжденіе, носу его прибавленіе: великая вдругъ на носу сдѣлалась шишка, какъ большая пышка: притомъ обратился носъ въ алый цвѣтъ, какихъ у индейскихъ пѣтуховъ нѣтъ; пересталъ носъ съ морозомъ драться: сталъ въ тепло убираться; отъ того и сдѣлался носъ гнилъ, а хозяину не милъ; отъ чего хозяинъ печаль получилъ, а носъ гусинымъ саломъ лечилъ (I. 421).

Впрочемъ нѣтъ худа безъ добра: морозъ доставляетъ намъ возможность перевозить изъ далекихъ странъ и запасать на долгое время свѣжую и роскошную провизію, о которой объѣдалы западной Европы и во снѣ вздыхаютъ; а Вавила Морозъ сослужилъ отечеству своему въ двѣнадцатомъ году такую службу, которая и во вѣки въ народѣ не забудется (См. №№ 448—450).

XIII.

Народное Богомолье. Паломничество въ Іерусалимъ. Греческіе монахи и приносимыя ими святыни. Древніе паломники. Пріемъ странниковъ въ Іерусалимѣ и обираніе ихъ тамошними монахами. Пупъ земли, адова щель и еще другая щель; схожденіе св. огня. Святыя мѣста около Іерусалима. Апокрифическіе разсказы. Русскія святыя мѣста. Троицкая Сергіева лавра. Кіевскія святыни. Соловецкій монастырь. Виды монастырей и духовныя картинки, раздаваемыя въ монастыряхъ.

Въ обиходѣ русской жизни одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ странствованія по святымъ мѣстамъ. Въ древнія времена самымъ почтеннымъ и вмѣстѣ самымъ отважнымъ изъ такихъ странствованій считалось паломническое странствованіе въ Іерусалимъ [247]). Самыя раннія западныя извѣстія о такихъ странствованіяхъ встрѣчаются у писателей конца XI-го вѣка; въ то время путешествія эти были въ такомъ ходу, что св. Григорій Нисскій уже считалъ нужнымъ останавливать рвеніе паломниковъ и доказывать имъ, что спастись можно и безъ Іерусалима.

Похожденія въ Іерусалимѣ русскихъ паломниковъ начинаются со времени принятія Россіей христіанской вѣры. Уже въ XII вѣкѣ русскіе давали обѣщанія на паломничество въ святую землю и Новгородскій епископъ Нифонтъ († 1156) прямо говоритъ, что „та рота губитъ землю русскую“; современникъ его, іеромонахъ Кирикъ, осуждая паломниковъ, какъ бродягъ, говоритъ о себѣ: „въ Іерусалимъ не велю идти, сдѣ велю доброму ему быти“. Съ другой стороны охоту къ паломничеству подогрѣвали своими чудесными разсказами греческіе монахи,

[247]) Паломникъ или палемникъ, т. е. пальмоносецъ, — странникъ, принесшій изъ Іерусалима пальмовую вѣтвь (Palmarius, pelmatus. — Евгеній, Слов. духов. писат., I. 111).

приходившіе въ Россію милостыни ради [248]) и приносившіе, въ замѣнъ получаемаго золота и серебра, разную Іерусалимскую святыню: кусочки отъ гроба и креста Господня; камни отъ горы Голгофы, отъ гроба Богородицы; кусочки отъ ризы Спасителя, Виѳлеемскихъ младенцевъ и т. д.[249]). Первое описаніе Іерусалимскаго палом-

---

[248]) Такимъ образомъ въ 1371 году пріѣзжалъ изъ Іерусалима въ Москву «милостыни ради» митрополитъ Германъ; въ 1376 г. — архимандритъ Нифонтъ, который столько набралъ этой милостыни, что купилъ на нее себѣ Іерусалимское патріаршество; въ 1464 г. за тѣмъ же и тудаже отправились патріархъ Іоакимъ и братаничъ его Іосифъ «иже много собравъ милостыни иде, но не доиде своея земли». Въ 1518 г. съ Аѳонской горы приходили старцы и митрополитъ изъ Цареграда «о нищетѣ поможение милостины ради» (Никоновск. Лѣтоп.: П. С. Л. VI. 212). Около 1582 года приходила въ Москву, просить милостыни, женская греческая персона, игуменья Макрина. У С. Пономарева перечислены разнородные и богатые дары золотомъ и серебромъ, посылавшіеся нашими царями греческому и Іерусалимскому духовенству, а равно и ничего не стоящіе дары, присылавшіеся отъ сихъ послѣднихъ и заключавшіеся въ плохописныхъ образахъ и разной святынѣ (Зап. Академіи Наукъ, XXX). Особенно много шлялось этихъ проходимцевъ къ благочестивымъ царямъ нашимъ въ XVII вѣкѣ.

[249]) Іерусалимскіе монахи умудрились даже обмануть Екатерину I: въ отсутствіи Петра они продали ей за 1000 руб. несгараемый платокъ изъ аміанта, выдавая его за великую святыню. Петръ объяснилъ Екатеринѣ обманъ и разсказалъ при этомъ, какъ много онъ видѣлъ подобной святыни въ католическихъ монастыряхъ, въ томъ числѣ въ Ахенѣ: разные гвозди и куски отъ креста Спасителя (Анекдоты Нартова, Москвитянинъ 1842. кн. IV. 337, § 103). Петровскіе посланцы съ особенною подробностію отмѣчали все, что случалось имъ видѣть за границей по этой части. Въ Венеціи, напримѣръ, имъ были показаны слѣдующія святыни: кровь Христа, млеко и власы Богородицы; ножъ, которымъ апостолъ Петръ отрѣзалъ ухо Малху; часть животворящаго креста; часть стола, на которомъ мученъ Христосъ; камень, которымъ убитъ архидіаконъ Стефанъ; часть терноваго вѣнца; гвоздь желѣзный, которымъ былъ пригвожденъ ко кресту Христосъ, и нога св. Георгія. Въ Лоретто: сосуды, чашечка и блюдечко, изъ которыхъ сама Богородица и Спаситель питались; окно, гдѣ было благовѣщеніе, и кошель или труба, гдѣ Богородица огнь клала и варила яствія. Въ Римѣ, въ соборѣ Петра и Павла: копіе, которымъ прободенъ былъ Спаситель на крестѣ; нерукотворный образъ на платѣ,

ничества оставилъ намъ игуменъ Даніилъ, ходившій въ святую землю около 1115 года, когда Іерусалимомъ владѣли крестоносцы, подъ управленіемъ короля Балдуина, брата Готфрида Бульонскаго. Въ Іерусалимѣ Даніилъ засталъ Новгородцевъ и Кіевлянъ: Седеслава Иванковича, Городислава Михайловича, двухъ Кашкичей и другихъ многихъ русскихъ, которые пришли туда для поклоненія еще до него. За Даніиломъ слѣдуютъ паломники: Стефанъ Новгородецъ (1349 г.), кн. Ефросинія Полоцкая, іеродіаконъ Зосима (1420), московскій гость Василій (1466 г.), московскій купецъ Трифонъ Коробейниковъ (1582 г.), и рядъ паломниковъ въ XVII и XVIII вѣкахъ [250]).

поднесенномъ Спасителю св. Вероникою; въ другихъ церквахъ: части ризы Богородицы, ея головной платокъ; лѣстница, по которой вели Спасителя отъ Каіафы къ Пилату на осужденіе (scala sancta) и на которой видна была его кровь; образъ Христа, писанный евангелистомъ Лукою; ковчегъ съ мощами, въ числѣ коихъ находились и Виѳлеемскіе младенцы; одежда и ризы апостоловъ, части башмаковъ ихъ, части хлѣба и двѣнадцать чечевичныхъ зеренъ отъ тайной вечери; часть губки, которой напоенъ былъ Христосъ на крестѣ; доска на которой сидѣлъ Господь, умывая ученикамъ своимъ ноги; кровь св. Януарія кипѣла при нихъ въ сосудцѣ, во время литургіи. Въ Кельнѣ: кувшинъ, въ которомъ Христосъ претворялъ воду въ вино; жезлъ апостола Петра, деревянная колыбель Спасителя; столъ, на которомъ Христосъ сотворилъ тайную вечерю, жезлъ Аарона и жезлъ Моисея и пр. О святынѣ, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ см. выше II. 291 и 293 (власы, кровь, риза Спасителя, древо, губа, трость, копье, вѣнецъ терновый и Виѳлеемскіе младенцы).

250) Извѣстія о русскихъ паломникахъ, ходившихъ въ Іерусалимъ, начинаются (подложнымъ) письмомъ медика вел. князя Владиміра, Іоанна Смеры, ѣздившаго въ Іерусалимъ для наблюденія вѣры и нравовъ (Пономаревъ, XI). Подробная библіографія всего, что было издано о святой землѣ, напечатана нѣмцемъ Тоблеромъ (Bibliographia geographica Palestinae, 1867); В. И. Хитрово издалъ первый выпускъ библіографическихъ дополненій къ Тоблеру, въ которыхъ перечислилъ всѣ русскія книги, брошюры и журнальныя статьи по этому предмету (Зап. Акад. Наукъ. СПБ. 1876, VI. 153); такой же библіографическій списокъ напечатанъ въ 1877 г. С. Пономаревымъ (Зап. Акад. Наукъ, XXX).

Паломничество въ Іерусалимъ, въ виду длиннаго странствованія и соединенныхъ съ нимъ опасностей со стороны Турокъ, совершалось не въ одиночку, а цѣлыми дружинами. Въ этомъ отношеніи, наши паломники или калики представляютъ полное сходство съ западными пилигримами;[251]). Точно такъ, какъ и на Западѣ, калики наши крутятся въ круту каличью человѣкъ въ сорокъ,

---

[251]) Самое имя каликъ произошло, очевидно отъ слова калиги, caligae,—сандаліи (обувь въ родѣ подвязныхъ восточныхъ fraumen), въ которыя обувались западные странники, отправлявшіеся въ Іерусалимъ (И. Срезневскій, Калики, 201),—о нихъ упоминаетъ и Даніилъ паломникъ (Ѳ. Буслаевъ, Христоматія, 251). Нынѣшніе калѣки перехожіе—искалеченные бѣдняки, нищіе, переходящіе отъ одного святаго мѣста въ другое, ради милостыни. Въ народѣ калекой называютъ преимущественно хромаго: въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, слово это употреблено въ древнихъ документахъ: въ 1330 году, напримѣръ, Григорій калѣйка былъ избранъ въ Новгородскіе архіепископы; въ договорной грамотѣ кн. Михаила Тверскаго съ Новгородцами въ 1316 г. упоминается калѣка Юрій, начальникъ тальщиковъ; въ 1341 году Псковичи, подъ предводительствомъ калѣки Карпа Даниловича, побили нѣмцевъ; калѣка Іоаннъ былъ въ XIX вѣкѣ Константинопольскимъ патріархомъ (Псковская Лѣтопись 6849 г.; И. Срезневскій, Русскіе калики: Зап. Акад. Наукъ 1862, I. кн. II. 187). Но во всѣхъ этихъ документахъ говорится о калѣкахъ и калѣйкахъ, а не о каликахъ; названіе калики является въ первый разъ въ «Страннпкѣ» Даніила Паломника (въ 1114 г.), для обозначенія странниковъ-богомольцевъ; въ этомъ же смыслѣ калики упомянуты и у Стефана Новгородца (въ 1341 г.), а равно и въ нашихъ былинахъ, гдѣ каликами переряжаются наши богатыри: Илья Муромецъ, Алеша Поповичъ, Добрыня Никитичъ и Потыкъ Михайловъ, — какъ для того, чтобы не быть узнаннымъ, такъ и потому, что каликѣ-страннику вездѣ открытъ доступъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Даніилова Странника калика называется паломникомъ, т. е. человѣкомъ, принесшимъ изъ Іерусалима пальму; паломники встрѣчаются и въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1283 годомъ (Полное собр. лѣтоп., I. 206), и въ церковномъ уставѣ св. Владиміра, гдѣ они причислены къ митрополичьимъ людямъ, наравнѣ съ каликами, слѣпыми и хромыми (Лѣтопись Переяславск. Сузд., изд. кн. Оболенскимъ, 34,— Востоковъ, Опис. Румянцев. Муз., 328). Уже въ вопросахъ Кирика говорится, что между паломниками къ святымъ мѣстамъ были и промышлявшіе бродяжествомъ (Памятн. Росс. Слов. XII в., 203. — Ѳ. Бу-

выбираютъ себѣ атамана и кладутъ заповѣдь, за своими руками, подчиняться ему во всемъ; „а кто дорогой украдетъ или солжетъ, али кто пустится на женскій блудъ, да не скажетъ про то атаману, — того казнить: закопать по плечи въ сыру землю“ (Кирша Даниловъ, 226). Одежда ихъ тоже напоминаетъ одежду западныхъ пилигримовъ [252]): тѣ-же клюки — посохи [253]), плащи — гуни [254]), шляпы колоколомъ земли греческой [255]), и сумочки.

Какъ и наши теперешніе странники, калики кормились дорóгой святою милостынею; только выпрашивали они её самымъ наглымъ образомъ: завидѣли, напримѣръ, калики Касьяновой круты князя Владиміра и

„Становилися они во единый кругъ,
Клюки, посохи въ землю потыкали,
А и сумочки изповѣсили,
Кричатъ калики зычнымъ голосомъ:
Дрогнетъ матушка сыра земля....

слаевъ, Очерки, I. 505); это обстоятельство послужило вѣроятно къ раннему смѣшенію названій увѣчнаго калѣки-нищаго съ названіемъ калики — странника.

[252]) Слово пилигриммъ (piligrim) встрѣчается у насъ неоднократно въ былинахъ и въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ (см. алфавит. указатель). У насъ оно сильно исковеркано: пилигримище, билогремлище, полугрюмъ и просто угрюмъ (И. Срезневскій, Калики, 216).

[253]) Клюка—посохъ съ загнутымъ концемъ. На клюку старуха упирается; клюкой задѣнетъ кого и за руку, если позвать нужно. Калики, воткнувъ клюки въ землю, вѣшали на закрючины ихъ свои сумочки.

[254]) Гуня—мѣховой плащъ, бурка,—отъ средне латинскаго Gunna, средне греческ. γουνα; въ Венгріи до сихъ поръ носятся гуни (И. Срезневскій, Калики, 200).

[255]) Такую шляпу или колпакъ носили наши князья и цари: в. кн. Василій Ивановичъ изображенъ въ такомъ колпакѣ у Герберштейна и у Іовіуса.

Подъ княземъ конь окорачился
А богатыри съ коней попадали".
(Кирша Даниловъ, 228).

Это уже прямые разбойники, на подобіе тѣхъ, о которыхъ говоритъ Стоглавъ, что они „по дальнимъ странамъ ходятъ (скоморохи), совокупляясь ватагами, по шестидесяти, семидесяти и до ста человѣкъ, и по деревнямъ крестьянъ насиліемъ объѣдаютъ и опиваютъ, изъ клѣтей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ".

По стихамъ, составленнымъ нашими калѣками-слѣпцами, на основаніи Голубиной книги и бесѣды трехъ святителей, Іерусалимъ городъ — больше всѣхъ городовъ и прежде всѣхъ городовъ сотворенъ; всѣмъ городамъ онъ отецъ, потому что въ немъ находится пупъ земли; точно также и церковь Іерусалимская всѣмъ церквамъ мати, Ѳаворъ гора — всѣмъ горамъ мати, а Іорданъ рѣка всѣмъ рѣкамъ мати, и идутъ туда калики:

„Святой святынѣ помолитися,
Господню гробу приложитися,
Въ Ердань рѣкѣ искупатися,
Нетлѣнной ризой утеретися".
(Кирша Даниловъ, 226) [256]).

[256]) Стихи на католическомъ западѣ слагались, точно также, какъ и у насъ, слѣпцами и каликами-перехожими. «Въ 1065 году (разсказывается въ жизнеописаніи блаженнаго Альтмана), когда многіе ждали втораго пришествія и потому отправлялись въ Іерусалимъ, ко гробу Господню, было много знатныхъ людей, которые оставляли жену, дѣтей и всѣ блага міра, чтобы идти во слѣдъ Христу. Таковъ былъ епископъ Бамбергскій Гюнтеръ; съ нимъ отправилось въ путь много духовныхъ и міранъ; между ними былъ и Эццо Схоластикъ—человѣкъ, одаренный всякою мудростію и краснорѣчіемъ; онъ, во время пути, сочинилъ на народномъ языкѣ превосходную пѣснь о чудесахъ Христа» (Hoffmann von

Въ Іерусалимѣ принимали греческіе монахи нашихъ богомольцевъ съ большимъ торжествомъ и великолѣпіемъ, и затѣмъ обирали ихъ карманы дó чиста. Такъ велось съ глубокой древности до половины нынѣшняго столѣтія, безъ всякихъ перемѣнъ. Вотъ какъ описываютъ пріемъ свой братья Вишняковы, посѣтившіе Іерусалимъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія: „Мы въѣхали въ Іерусалимъ 3-го февраля, въ 3 часа по полудни, великими воротами Давыдовыми, находящимися близь дома Давыдова, преобращеннаго за нѣсколько вѣковъ въ арсеналъ; внутри воротъ Давыдовыхъ стояло много караульныхъ Арабовъ, на стѣнахъ-же висѣло ихъ разное воинское оружіе. Проѣхавъ двѣ улицы между каменными домами, приблизились къ патріаршему съ правой стороны монастырю, ворота коего были отворены; во внутренности монастырскихъ оныхъ воротъ сидѣли многіе изъ магометанъ Арабы, одѣтые въ народное зеленое платье; ихъ называютъ „есакчи", т. е. караульные, которые охраняютъ домъ патріаршій и содержатся на коштѣ и жалованьи патріарха Іерусалимскаго; сверхъ того онъ муфтію и муселиму, т. е. коменданту, даетъ за сохраненіе сумму не малую денегъ".

„Въ монастырѣ встрѣтилъ насъ мерхаджи — монахъ, разумѣющій многіе языки, опредѣленный для встрѣчи путешественниковъ, поздравлялъ съ благополучнымъ прибытіемъ и краснорѣчиво привѣтствовалъ на разныхъ

Fallersleben, Geschichte des deutschen Kirchenbildes, I. 27). Георгъ († 1169) замѣчаетъ, что вся земля возноситъ хвалу Христу на народномъ языкѣ (per cantilenas linguae vulgaris), преимущественно у нѣмцевъ, языкъ которыхъ особенно способенъ къ пѣснямъ (ibid. 41). Слѣпцы на католическомъ западѣ были носителями народныхъ стиховъ и героическихъ сказаній (Тихонравовъ, 33-е присужд. Демид. нагр., 197). «Не хочу», говоритъ Hermann von Fritzlar (1393—49), «передавать чудеса святителя Николая: ими расписаны стѣны, и слѣпые поютъ о нихъ на улицахъ» (Grimm, Deutsche Heldensagen, 173).

языкахъ. Извощики наши, Арабы, отвязали отъ сѣделъ наше дорожное имущество, а послушники монастырскіе, забравъ оное, понесли въ палату, продолговатую, устланную коврами и подушками, разкладенными около стѣнъ, въ коей размѣстились мы для своего пребыванія; послѣ сего поднесли намъ по чаркѣ водки и разныхъ, на закуску, сушеныхъ плодовъ, потомъ кофе. По наступленіи въ скорости вечера и зажженіи свѣчъ, позвалъ насъ тотъ-же престарѣлый мерхаджи въ трапезу къ ужину. Здѣсь на столахъ мраморныхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, и безъ скатертей, поставлено уже было довольно пищи, состоявшей большею частію изъ сарачинскаго пшена съ коровьимъ масломъ, яицъ, сыровъ и плодовъ; мяса же и рыбы не было. На руки всѣмъ подали полотенца; посуда вся изъ красной мѣди, кругомъ вся полуженная. Водку и старыя крѣпкія вина подносили серебряными ковшичками безпрестанно. Во время ужина входили въ трапезу также и архіереи и привѣтствовали: ористе хаджи, т. е. извольте, пожалуйте богомольцы, потчивали и угощали изобильно“[257]).

„По окончаніи ужина возвратились мы въ свое мѣсто и легли спать; сонъ нашъ не продолжался болѣе трехъ часовъ, потому что въ 1-мъ часу по полуночи начали бить въ доску; мерхаджи пришелъ, разбудилъ насъ и объявилъ, чтобы мы шли въ патріаршую церковь Царя Константина и матери его Елены, слушать утреню“.... „По окончаніи утрени и прикладыванія потомъ поклонниковъ къ св. иконамъ, роздали греческіе монахи всѣмъ намъ по немалой свѣчѣ изъ бѣлаго воска и водили насъ по другимъ церквамъ патріаршаго дома; наконецъ ввели въ пространную палату, въ которой разставлены многія

---

[257]) Конечно все дѣло дѣлалось въ виду тугонабитой мошны братьевъ Вишняковыхъ.

скамьи съ подушками и покрытыя зеленымъ сукномъ. Здѣсь всѣхъ мущинъ, женщинъ и малолѣтнихъ посадили; послѣ чего пришедшіе, епископъ и архіереи, возсѣли на особенныхъ диванахъ по старшинству епархій, въ присутствіи коихъ угощали насъ водкою и кофеемъ съ сухарями; по угощеніи и отведеніи потомъ женщинъ и малолѣтнихъ въ назначенную для пребыванія нашего палату, началось омовеніе ногъ путешествующихъ; около шести человѣкъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ принесли кувшины мѣдные съ теплою водою, тазъ, мыло и полотенце. Мы разулись; и они омывали и отирали ноги поклонникамъ, которымъ предлежало цѣловать ихъ головы, покрытыя камилавками. Таковое духовныхъ лицъ смиреніе произвело въ насъ умилительныя чувствованія“ [259]).

„По окончаніи сего церемоніальнаго обряда пошли деспоты или владыки въ особенный залъ, въ коемъ бываютъ ихъ засѣданія; послѣ сего позвали къ намъ и женщинъ, а потомъ призывали поклонниковъ по одному и по два къ засѣдавшимъ владыкамъ, гдѣ спрашивали объ ихъ именахъ и ихъ родителей, живыхъ и умершихъ, и записывали въ синодикъ. За каждое записанное имя должно было платить на искупленіе Божія гроба отъ магометанъ по 50 піастровъ, т. е. 30 рублей, или по крайней мѣрѣ по 30 піастровъ. Богатые, по соизволенію своему, записывали многія живыхъ и усопшихъ имена, и давали по 500, по 1000 и болѣе піастровъ. А поклонникъ, отзывавшійся неимѣющимъ денегъ, подвергался передъ симъ собраніемъ выговорамъ и упрекамъ, представляя, что патріаршій монастырь долженъ муфтію и прочимъ магометанамъ за него платить опредѣленную

[259]) Этого обряда, съ учрежденіемъ русскаго пріюта, болѣе не практикуется.

съ хаджей дань въ немаломъ количествѣ, поелику ни единая душа младенца не можетъ обойтиться безъ сего. Въ противномъ случаѣ, если епитропъ за кого нибудь откажется платить, таковаго тотчасъ выгоняютъ изъ Іерусалима; но патріархи Іерусалимскіе по человѣколюбію до сего поклонниковъ не допускаютъ; неимущихъ-же, по обыкновенію 30 піастровъ заплатить за квартиру и содержать себя пищею, помѣщаютъ особенно, или въ Іерусалимскихъ или въ окрестныхъ принадлежащихъ патріарху монастыряхъ, даютъ ему хлѣбъ, обыкновенно пшеничный, въ довольномъ числѣ, и манжу, родъ каши изъ пшеничныхъ крупъ, а иногда изъ сарачинскаго пшена, уваренную съ масломъ коровьимъ или деревяннымъ, и другою приправою, а въ воскресные дни сыръ и прочее, за что долженъ исправлять послушаніе“.

„На другой день по прибытіи нашемъ, февраля 4-го числа, присланы были по-полудни отъ муфтія въ патріархію чиновные Арабы, которые брали съ каждаго поклонника мужескаго и женскаго пола по 23 піастра, а съ малолѣтнихъ половиною меньше, и давали тескере, т. е. билеты съ чернильными печатями, на маленькихъ лоскуткахъ бумаги, для пропуска въ храмъ Гроба Божія; мы показали имъ свой фирманъ: они прочитавъ его назадъ возвратили, и съ насъ ничего не требовали, но записали имена, для того, чтобъ взыскать съ монастыря деньги противъ прочихъ хаджей“.

„На 5 число февраля, въ два часа по полуночи, Греческіе иноки начали бить въ деревянную доску, Армяне зазвучали мѣдными тарелками; а потомъ, какъ у сихъ, такъ и у Римлянъ, Коптовъ и Сиріянъ началась утренняя служба, и у всѣхъ на своихъ престолахъ. По утру рано, пришедшіе Арабы отперли и отворили великія ворота; тогда собралось къ литургіи множество народа разныхъ исповѣданій, по окончаніи коей позвали насъ въ патріар-

хію, гдѣ послѣ трапезы намъ объявили, чтобы мы избрали для себя квартиры въ другихъ монастыряхъ, принадлежащихъ Греческому патріарху, въ самомъ Іерусалимѣ, коихъ считается 11 мужскихъ и 2 женскихъ. Игумену монастыря долженъ каждый человѣкъ заплатить, какъ выше сказано, 30 піастровъ (18 руб. ассигн. по тогдашнему курсу), сколько бы впрочемъ онъ времени ни прожилъ. Между епитропомъ, муфтіемъ и муселимомъ постановлено, чтобы поклонникамъ не позволять жить нигдѣ, кромѣ однихъ монастырей, отдаваемыхъ отъ епитропа на откупъ тѣмъ изъ іеромонаховъ, кто больше обяжется вносить въ патріархію денегъ". „Послѣ сего разошлись поклонники для прінсканія для себя въ монастыряхъ жилища. Іерусалимскіе монастыри весьма пространны; по триста и болѣе человѣкъ съ женами и дѣтьми въ одномъ помѣщеніи".

Этимъ я закончу выписку изъ путешествія братьевъ Вешняковыхъ; всѣ остальныя мытарства съ поклонниками происходятъ и въ настоящее время точно такъ, какъ они происходили двѣсти и пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Хожденіе по святынямъ производится обыкновенно отдѣльными кучками, подъ предводительствомъ греческихъ монаховъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, а также и разныхъ странниковъ и странницъ, долго жившихъ въ Іерусалимѣ. Главное любопытство вѣрующихъ при этомъ сосредоточивается на слѣдующихъ предметахъ, поименованныхъ и въ нашемъ описаніи Іерусалима (№ 645): пупъ земли (III. 333), адова щель, юдоль плачевная, изъ которой въ день страшнаго суда потечетъ рѣка огненная (III. 340), другая щель у главы Адамовой, священный огонь и гробъ Господень.

Пупъ земли древніе указывали то въ Вавилонѣ, то въ Аѳинахъ и Дельѳахъ (Буслаевъ, Очерки., IV. 596); въ средніе вѣка перевели его въ Іерусалимъ, гдѣ его тамъ

и видѣлъ въ XIII вѣкѣ нашъ Даніилъ Паломникъ[259]). Этотъ пупъ есть ничто иное, какъ каменный столбикъ аршина полтора вышиною, нѣсколько напоминающій своего соименника; поклонники прикладываются къ нему съ большимъ благоговѣніемъ, особенно же беременныя бабы, которыя ждутъ отъ того облегченія въ родахъ. Про адову щель дворянинъ Полозовъ, бывшій въ Іерусалимѣ въ концѣ XVII вѣка, разсказываетъ, что величиною она „какъ можно человѣку бокомъ пролѣзть“ [260]); въ

[259]) Впрочемъ пупъ этотъ признается и признавался въ XVII вѣкѣ настоящимъ земнымъ пупомъ только греками, какъ это значится въ обстоятельномъ описаніи Іерусалима, съ подробными планами и фасадами зданій,—изданномъ отцемъ Бернардиномъ въ 1622 г., съ гравюрами знаменитаго Калло. На одной изъ этихъ гравюръ обозначено въ храмѣ мѣсто (№ 32): «dove dicono i Greci esser il mezzo della terra» (Trattato delle Piante et Immagini de sacri Edifizi di terra santa Disegnate in Jerusalemme secondo le regole della prospettiva et uera misura della lor grandezza Dal R. P. F. Bernardino Amico da Gallipoli dell'ord. di S. Francesco de minori osseruanti. Stampate in Roma e di nuovo ristampate dall istesso Autore in piu piccola forma agiuntovi la strade dolorosa et altre figure. In Firenza Appresso Pietro Cecconcelli Alle stelle Medicee con licenza de Superiori. 1620. 4°).

[260]) Дворянинъ Вас. Вас. Полозовъ, въ челобитной къ царю Θедору Алексѣевичу, описывая странствованіе свое въ Іерусалимъ, разсказываетъ, что, приложившись къ гробу Господню, ходилъ онъ: «смотрѣти пупа земнаго. А пупъ земной отъ гроба Господня три сажени. Тутъ-же и щель Адова; а величиною та щель, какъ человѣку можно бокомъ пролѣзть. А водилъ меня и указывалъ Армянинъ. А оттолѣ ходилъ смотрѣть темницу, гдѣ Господь Богъ сидѣлъ и гдѣ былъ привязанъ; и тутъ учиненъ камень, яко ступа, и гдѣ Господню ризу раздраша. А оттолѣ ходилъ на Галгоѳу. А Галгоѳа отъ гроба Господня семьдесять ступней. И видѣлъ гдѣ кровь Господня уканула на главу Адамову, и тутъ щель на полпяди. А въ великую субботу сходитъ огонь съ небеси ко гробу Господню всякими разными цвѣтами, за два часа до вечера. А которой камень наваленъ былъ на гробъ Господень, и у того камени сидятъ три патріарха: Греческой, Фряжской и Армянской». «А отъ того огня Греческій патріархъ засвѣтилъ свѣчу и по брадѣ своей повелъ, и огнь брады его не сжегъ. И то видя страшное чудо, Турской ихъ великой дьякъ сталъ христіаниномъ». — Такую же продѣлку дѣлалъ патріархъ и передъ Рязанскимъ купцемъ Василіемъ Гагарою, ходившимъ въ Іерусалимъ въ

1873 году. въ бытность мою въ Іерусалимѣ, щель эта была значительно позамазана; но монахи, по прежнему, прикладывали къ ней ухо вѣрующихъ и разсказывали имъ: „что изъ щели слышно де какъ грѣшныя души въ аду мучаются и взываютъ!“ Другая щель, подлѣ главы Адамовой, та самая, въ которую ушла потопная вода внутрь земли, — еще меньше.

Что касается до священнаго огня, который сходитъ въ великую субботу, то вопросъ о прекращеніи этой церемоніи, представляющей самый грубый обманъ и оканчивающейся постоянно кровавою дракой, — возбуждался неоднократно; не рѣшаются-же отмѣнить её собственно изъ боязни, чтобъ христіане-Арабы, особенно уважающіе эту церемонію, „не стали, послѣ такой отмѣны, отщепляться отъ греческой церкви“.

Схожденіе св. огня происходило въ 1873 году точно также, какъ описываетъ это дѣйствіе г. Благовѣщенскій въ превосходной и правдивой книгѣ своей „Среди богомольцевъ“. Храмъ былъ биткомъ набитъ народомъ, хоры, особо устроенные подмостки, всѣ карнизы, все это было облѣплено поклонниками: однихъ русскихъ стекалось на это торжество до 1000 человѣкъ, всей-же публики насчитывали до 10,000. „Въ храмѣ нѣтъ ни однвго огонька, но у каждаго богомольца въ рукахъ на готовѣ пукъ изъ 33-хъ восковыхъ свѣчей или фитилей, въ память 33-хъ лѣтней жизни Спасителя. Народъ шумитъ и толкается; стража бьетъ кнутами на право и на лѣво, и въ этой давкѣ вдругъ Арабы начинаютъ свои священныя пляски вокругъ часовни св. гроба, съ хоругвями и крестами. Не-

---

царствованіе царя Михаила Өедоровича. Патріархъ три раза палилъ свою бороду, и «не единъ волосъ не сгорѣлъ»; послѣ чего Гагара просилъ у патріарха прощенія, что прежде тому огню не вѣрилъ, думая, что составляютъ его Греки своимъ умышленіемъ (Русскій Архивъ 1865 г., примѣч. г. Шугурова, стр. 22).

истово хлещетъ ихъ стража. бьютъ ихъ сбитые съ ногъ богомольцы, но подъ градомъ ударовъ, съ дикими воплями, ломятся Арабы по головамъ толпы, опрокидывая встрѣчныхъ, и ничто не въ состояніи остановить этихъ плясокъ, безъ которыхъ, по словамъ Арабовъ, св. огонь не сойдетъ на землю. Измученные, избитые, съ пѣною у рта, они тогда только умолкаютъ, когда патріаршій намѣстникъ двинется съ процессіею къ часовнѣ. А на дверяхъ часовни лежитъ 7 печатей; подлѣ нея сильная мусульманская стража. Трижды обходитъ намѣстникъ часовню, потомъ приближается къ дверямъ, сламываетъ печати и входитъ внутрь, одинъ съ своимъ послушникомъ, который несетъ за нимъ незажженную лампаду и пукъ ваты. На минуту толпа стихаетъ; всѣ ждутъ.... И вотъ показывается огонь въ боковыхъ отверстіяхъ часовни, нарочно сдѣланныхъ для этой цѣли, и съ крикомъ привѣтствуетъ народъ огонь. Всѣ рвутся впередъ, чтобы зажечь свои свѣчи изъ первыхъ рукъ; въ тоже мгновеніе ударяютъ въ колокола и била чугунныя. Громъ раздается въ воздухѣ. Огонь быстро разливается по всему храму, на нитяхъ поднимается въ верхніе слои народа, зажигаются лампады, свѣчи и паникадила; въ нѣсколько минутъ весь храмъ превращается въ массу пламени, — и тутъ-то начинается невиданная картина: Арабы, съ неистовыми криками, снова начинаютъ свои пляски, махая пуками пылающихъ свѣчей. Всѣ приходятъ въ религіозный экстазъ: цѣлуютъ огонь, глотаютъ огонь, жгутъ себя этимъ огнемъ, вѣря, что онъ не жжется, а предохраняетъ отъ болѣзней. Я видѣлъ молодую Арабку: она медленно водила огнемъ по обнаженной груди, и изъ глазъ ея, поднятыхъ къ небу, текли слезы. Видѣлъ, какъ многіе жгли себѣ шею, руки, водили огнемъ вокругъ головы, пока не начинали дымиться волосы.... Всѣ обнимались, цѣловались въ плечи, — и потомъ опять пляска,

бѣшеная пляска съ факелами, съ криками, пѣснями, кривляньями".

„По народному повѣрью, св. огонь нельзя задувать или заливать, какъ обыкновенный, а надо тушить его объ свое тѣло. Этотъ обрядъ Арабы, и даже нѣкоторые поклонники, исполняютъ съ полнымъ самоотверженіемъ. Они ударяютъ всей массой огня въ лобъ, въ щеку или въ грудь, и такимъ образомъ тушатъ его. Иные даже весь пукъ огня впихиваютъ въ ротъ и проглатываютъ огонь. Многіе выносятъ огонь съ собою по домамъ и зажигаютъ имъ свои лампады и очаги, а наши поклонницы стараются даже довезти его до Россіи" (Н. А. Благовѣщенскій, Среди богомольцевъ. С.-Петербургъ 1872, стр. 288).

Получить на церемонію св. огня безопасное мѣсто, если не имѣешь протекціи, стоитъ большихъ денегъ; да и каждый шагъ въ этой странѣ стоитъ денегъ и большихъ денегъ; и не смотря на это, зданія храма и всѣхъ святынь, благодаря постоянной усобицѣ между представителями христіанскихъ религій, находятся въ крайне безобразномъ, нечистомъ и вонючемъ видѣ; турки трунятъ, да пожалуй и справедливо, что, если съ богомольцами въ храмѣ не запирать вооруженную стражу, то къ утру отъ нихъ останутся одни зубы.

Что касается до посѣщеній гроба Господня и прочихъ святынь Іерусалимскихъ, то въ этомъ отношеніи особенною живописностію изъ нихъ отличается шествіе богомольцевъ на Іорданъ, въ громадномъ числѣ, превышающемъ иногда тысячу человѣкъ, и аамое крещеніе ихъ въ полночь, краснорѣчиво описанное г. Благовѣщенскимъ. Менѣе отдаленныя мѣста: Масличная гора, Виѳлеемъ и разные монастыри, — перечислены въ описаніи Іерусалима № 645. Болѣе состоятельные богомольцы ѣздятъ кромѣ того въ Марсабу, т. е. монастырь св. Саввы,

выстроенный въ дикой мѣстности, — въ Хевронъ, гдѣ находится библейскій Мамврійскій дубъ, и на Мертвое море, по берегу котораго они собираютъ камешки, исцѣляющіе отъ запоя [261]). Усердные богомольцы пробираются отсюда далѣе, черезъ Назаретъ на Ѳаворъ, Монкармель и Акру, — къ морю, а отсюда, на пароходѣ, въ Одессу.

Въ Іерусалимѣ еще особеннымъ вниманіемъ странниковъ пользуется монастырь св. Георгія, въ которомъ находится чудотворный образъ этого святаго [262]).

Лѣтъ двадцать тому назадъ для русскихъ богомольцевъ построенъ нашимъ правительствомъ обширный пріютъ, въ которомъ они получаютъ помѣщеніе безде-

---

[261]) Это путешествіе удобнѣе всего соединяется съ путешествіемъ на Іорданъ; мы сдѣлали его въ такомъ видѣ: въ 1-й день пріѣхали къ полдню въ Виѳлеемъ, а къ ночи въ Марсабу; на другой день утромъ были на Мертвомъ морѣ; отсюда, выкупавшись въ горько-соленой водѣ, въ которой человѣкъ плаваетъ какъ огурецъ въ разсолѣ, къ полудню прибыли на Іорданъ, гдѣ окунались въ святыя воды при ружейныхъ выстрѣлахъ; а къ ночи перебрались, усталые и измученные, въ Іерихонъ. Здѣсь мы смотрѣли на пляску голыхъ Бедуиновъ, которые вертѣли и махали своими острыми саблями и ножами у насъ надъ головами и передъ носомъ, и затѣмъ спали на голой землѣ, истязуемые знаменитыми Іерихонскими блохами. На 3-й день мы ѣздили на могилу Моисея, гдѣ въ это время, въ мечети, происходило необыкновенное празднество, при живописномъ стеченіи нѣсколькихъ десятковъ тысячъ парода и несмѣтнаго числа мусульманскихъ монаховъ, факировъ и дальняго духовенства. Къ ночи мы добрались до Іерусалима.

[262]) Чудеса здѣсь дó нельзя наивны и расчитаны на африканскую простоту нашихъ богомольцевъ. Жертвуете вы, напримѣръ, образу св. великомуч. Георгія (въ монастырѣ его имени) монету; игуменъ беретъ её въ горсть, читаетъ надъ нею молитву и затѣмъ прикладываетъ къ образу; если монета пристанетъ къ образу, т. е. достаточно нагрѣта игуменскимъ дыханіемъ и прилипаетъ къ олифѣ, которою сильно намазанъ образъ, — то значитъ даръ вашъ угоденъ святому; въ противномъ случаѣ монета падаетъ внизъ, въ ящикъ (что происходитъ обыкновенно съ мѣдными деньгами, которымъ, по ихъ тяжести, трудно держаться на олифѣ), и вамъ приходится вынимать новую монету. Это чудо я видѣлъ въ монастырѣ св. Георгія лично, въ 1873 году.

нежно, и такимъ образомъ избавляются отъ безсовѣстныхъ поборовъ греческаго духовенства; самое путешествіе въ Іерусалимъ на пароходѣ изъ Одессы до Яффы производится и скоро (12 дней), и необыкновенно дешево (3 руб. съ богомольца 3-го класса). За то и собираются теперь русскіе богомольцы въ Іерусалимѣ цѣлыми тысячами [263]).

Что касается до свѣдѣній, которыя почерпаются нашими богомольцами въ святой землѣ, то, какъ замѣчаетъ Н. С. Тихонравовъ, въ мѣстахъ земной жизни Христа паломниковъ охватываетъ длинная цѣпь христіанскихъ преданій изъ апокрифическихъ евангелій, и преимущественно перваго евангелія Іакова Апостола. Изъ него почерпнуты почти всѣ легенды, внесенныя въ Странники Даніила и позднѣйшихъ паломниковъ русскихъ: Іеродіакона Зосимы, Іоны и Трифона Коробейникова. Эти-же апокрифы повторяются и въ стихахъ Каликъ перехожихъ [264]): хотя надо замѣтить, что нашими странниками, въ особенности-же странницами, овладѣваетъ въ Іерусалимѣ очень скоро полное разочарованіе: они слышали чудесные разсказы о томъ, какъ гробъ Господень виситъ на воздухѣ, а между тѣмъ гроба никакого нѣтъ, а есть одна каменная плита; ожидали видѣть обѣтованную привольную землю, — а видятъ одну голую, безплодную, каменистую пустыню; нигдѣ нѣтъ ни чудесъ, ни великолѣпія, ни братской любви, ни даже простаго обиходнаго порядка. Это не мѣшаетъ имъ однакоже, по

---

[263]) Ихъ обязываютъ брать къ путевому и обратный билетъ (всего въ оба конца за 6 руб.); это распоряженіе сдѣлано съ того времени, какъ въ Іерусалимѣ накопилось значительное количество Ѳеклушъ (народное названіе богомолокъ), которыхъ наше консульство не знало на какія средства выпроводить изъ Іерусалима; теперь возвратный билетъ есть, — а прокормится Ѳеклуша въ дорогѣ и милостыней.

[264]) 33-е присужд. Демид. наградъ.

возвращенiи въ отечество повторять разные апокрифическiе разсказы о чудесахъ и выдавать все слышанное за самолично видѣнное, дѣлая при этомъ совершенно безсмысленныя прибавки, которыя искажаютъ первоначальный смыслъ поэтическихъ апокрифовъ.

Выше говорено было о богатыхъ дарахъ и милостыняхъ, которые посылались въ Iерусалимъ нашими царями; Iерусалимская святыня и духовенство издавна пользовались особеннымъ ихъ вниманiемъ,—и если на Западѣ въ XII вѣкѣ вѣрующiе собирались въ крестовые походы для освобожденiя Iерусалима, то и у насъ на Руси, почти черезъ пятьсотъ лѣтъ, у Лжедимитрiя зарождалась мысль объ освобожденiи Iерусалима (Карамзинъ, Истор. Государ. Росс., XI. 139. 126. Пр. 113. 377); Петръ великiй проэктировалъ вывезти оттуда плиту отъ гроба Господня, а Никонъ патрiархъ устроилъ въ 46 верстахъ отъ Москвы, въ Воскресенскомъ монастырѣ, подобiе Iерусалимскаго храма, настолько вѣрное, что, послѣ паденiя Iерусалимскаго купола и послѣдней перестройки его, воскресенская Ново-Iерусалимская церковь Никона болѣе напоминаетъ древнiй Iерусалимъ, чѣмъ обновленный оригиналъ его.

Путешествiе въ Iерусалимъ, совершаемое въ настоящее время по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, скоро и удобно, въ прежнее время сопряжено было съ большими опасностями: не всякiй рѣшался перенесть ихъ, да и не у всякаго хватало средствъ на долгую и цѣнную дорогу и на утоленiе турецкой жадности греческихъ монаховъ; а странствовать народу необходимо, и при этомъ странствовать съ цѣлью; по этому съ давняго времени, кромѣ паломничества въ Iерусалимъ, ввелось въ обычай совершать болѣе легкiя странствованiя — въ свои святыя мѣста: въ Кiевъ къ пещерскимъ чудотворцамъ, подъ Мо-

скву, въ Троицкую Сергіеву Лавру, и въ знаменитые Соловки на Бѣлое море.

Первое мѣсто, по числу богомольцевъ, занимаетъ Троицко-Сергіевская Лавра, устроенная преподобнымъ Сергіемъ. Туда ходилъ на благословеніе кн. Дмитрій Ивановичъ Донской передъ битвой съ Мамаемъ, какъ это значится и на нашей картинкѣ № 303 (П. 23; IV.—); въ XVII вѣкѣ наши цари считали за долгъ дѣлать походъ къ Троицѣ почти ежегодно; даже наши царицы XVIII вѣка, и тѣ дѣлали неоднократно такіе походы, не рѣшаясь отступать отъ кореннаго обычая своихъ предковъ; вслѣдъ за ними двигались къ Троицѣ и громадныя массы богомольцевъ, приходившія поклониться преподобному Сергію, а также и многочисленнымъ Московскимъ святынямъ. Странствованіе къ Кіевскимъ святынямъ производилось тоже съ глубокой древности: народъ особенно уважаетъ Кіевскія пещерныя церкви, съ ихъ длинными коридорами, уставленными съ обѣихъ сторонъ страшно изуродованными нищими и слѣпыми калѣками, выпѣвающими лазаря, — а также и Кіевскія пещеры, съ ихъ схимниками и отшельниками и лабиринтомъ темныхъ и тѣсныхъ переходовъ, загроможденныхъ гробницами и наводящихъ на простаго человѣка чувство религіознаго страха[265]).

Что касается до Соловецкихъ богомольцевъ, то они составляютъ совершенно отдѣльный типъ отъ прочихъ богомольцевъ: это, по большей части, поморы, прибрежные жители Бѣлаго моря, изъ Олонецкой и Архангельской губерній. Каждый годъ, въ іюнѣ—іюлѣ мѣсяцахъ, совершаютъ они свое странствованіе черезъ дремучіе лѣса, озера и по-

---

[265]) Не разъ отвлекало правительство массы поклонниковъ въ Ростовъ, Воронежъ и Задонскъ; но новыя мѣста не могли замѣнить древней исторической святыни и измѣнить наторенные народными воспоминаніями паломническіе пути.

рожистыя рѣчки, отъ Повѣнца на Сумы и Кемь, или же, другимъ путемъ, на Онегу. Изъ Онеги и Сумъ они переправляются въ Соловки по морю на поморскихъ судахъ; многіе дѣлаютъ этотъ переѣздъ и изъ Кеми, на простыхъ гребныхъ лодкахъ, управляемыхъ смѣлыми Кемлячками. Этотъ, не всегда безопасный путь, напоминающій до нѣкоторой степени древнее Іерусалимское паломничество, представляетъ еще до сихъ поръ много прелести для русскаго богомольца, хотя въ послѣднее время, съ устройствомъ прямаго пароходства изъ Архангельска въ Соловки, ватаги Сумскихъ и Онежскихъ богомольцевъ годъ отъ году уменьшаются и большинство богомольцевъ направляется въ Соловки прямо изъ Архангельска. Петербургскія святыни: Валаамскій монастырь и Коневецъ, въ послѣднее время стали тоже отвлекать не малое число богомольцевъ.

Въ народныхъ картинкахъ всѣ эти хожденія на святыя мѣста русскія оставили слѣды свои въ многочисленныхъ видахъ монастырей[266]) и мелкихъ картинокъ съ духовными сюжетами[267]), которыя продавались богомольцамъ вмѣстѣ съ образками, деревяннымъ масломъ изъ надгробныхъ лампадъ и другими святынями, служившими воспоминаніемъ о долгомъ странствованіи.

---

[266]) Къ числу такихъ картинокъ принадлежитъ цѣлая тетрадка съ Кіево-печерскими преподобными, описанная подъ № 1519; картинки, описанныя подъ № 1326 А, и мн. др.

[267]) Изъ числа такихъ видовъ особенно замѣчательны многочисленные планы Кіевскихъ пещеръ; два вида Троицко-Сергіевской Лавры, гравированные въ 1725 году (№№ 605 и 606); виды Москвы, Новгорода и Ярославля, съ монастырями (№№ 621—628); старинные виды монастырей: Угрѣшскаго, Воскресенскаго, Арзамасскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Коневскаго, и видъ Московскихъ соборовъ (№ 602); изъ чужеземныхъ святыхъ мѣстъ любопытны: виды Болгарской Терновской обители (№ 635), Сербской Успенской Студеничeской лавры (№ 636) и видъ общежительнаго монастыря Пива, въ Герцеговинѣ (№ 636 А).

Виды монастырей служили въ тоже время и рекламами для сбора на монастырское строеніе и посылались въ подарокъ отъ архимандрита или строителя тароватому купечеству, съ такими напримѣръ надписями: „не благоугодно ли что либо пожертвовать на украшеніе обители“, — или: „Господи! Источи изъ очей моихъ неизсякаемый источникъ слезъ о моемъ окаянствѣ!.... да искуплю добромъ грѣхи моя! 5 рублефъ—грацкая голова и первопъ... (затерто) перва гилди куп. Немирофъ“ (находится въ моемъ собраніи) [268]).

XIV.

Картинки, изданныя по распоряженію правительства. Убійство Жуковыхъ въ 1754 году. Всенародное покаяніе Жуковыхъ.—Указъ о пыткѣ въ 1767 году и опасенія тогдашнихъ кнутофиловъ. Указъ о томъ же 1801 года. Кнутъ, плети и шпицрутены. Двѣнадцать тысячъ безъ медика. Уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній.—Наши темницы и тюрьмы. Пугачевская клѣтка. Говардъ. Клоповники и Аскольдова Могила. Тюремное томленіе. Непрактичность тюрьмы въ лѣстницѣ русскихъ наказаній. — **Оспа.** Димсдаль, прививающій оспу Екатеринѣ II и Павлу Петровичу. Празднество по этому случаю и чрезмѣрныя награды Димсдалю. Инокуляторъ Димсдаль устраиваетъ на русскія деньги торговую контору. Коровья оспа. Указы по этой части нашего правительства и народныя картинки, выпущенныя по его распоряженію.

Правительство наше рѣдко пользовалось народной картинкой для объясненія народу своихъ дѣйствій и намѣреній или для подготовленія его къ какимъ либо

[268]) Многіе виды монастырей, дѣланные съ этою же цѣлію, помѣщены на изображеніяхъ разныхъ святыхъ, напримѣръ: видъ Александо-Невскаго монастыря — на изображеніи св. Александра Невскаго (№ 1348), Соловецкой обители—на иконѣ св. Зосима и Савватія (№№ 1460). Такія же изображенія монастырей помѣщены на иконахъ Өеодосія Тотемскаго (№ 1648), Нила Столбенскаго (№№ 1605 и 1606), Сергія Радонежскаго, св. Германа и Филиппа, Аөанасія Аөонскаго и т. д.

преобразованіямъ; объяснить такое странное обстоятельство можно развѣ тѣмъ крайнимъ презрѣніемъ, которое питало къ народу и къ обществу высшее чиновничество: „чего ихъ спрашивать, — прикажутъ, такъ и сдѣлаютъ, а не то и заставятъ сдѣлать; а то станешь заранѣе спрашивать, такъ пожалуй заберутъ себѣ въ голову, что безъ нихъ и дѣло не обойдется“. „Вы чего себѣ притащились?“ — кричалъ министръ полиціи Балашевъ на дворянскую депутацію, которая, въ годину народнаго бѣдствія, пріѣхала въ Петербургъ: „положить къ стопамъ Государя свои животы“ и все прочее, по случаю нашествія Наполеона;—„кто это вамъ позволилъ, господа?“

Картинокъ, изданныхъ правительствомъ въ назиданіе народа, насчитывается всего одинадцать: первая изъ нихъ — „раскольникъ и цирульникъ“ (№ 227), неудачно составленная въ посмѣяніе раскольниковъ, нехотѣвшихъ брить бороды, и „просьба монаховъ Калязинскаго монастыря“ (№ 174), изданная для осмѣянія монашества, по приказанію Екатерины II, съ тѣмъ, чтобы подготовить народъ къ задуманному ею отобранію церковныхъ имуществъ, — отнесены къ разряду сатирическихъ листковъ и описаны въ XII главѣ; здѣсь остается упомянуть о девяти остальныхъ картинкахъ. Изъ числа ихъ, одна представляетъ обрядъ покаянія убійцъ Жуковыхъ (№ 332) и составлена по приказанію Екатерины II,—а восемь картинокъ, представляющихъ ужасы наносной оспы, были назначены для распространенія въ крестьянской средѣ въ царствованіе императора Александра Павловича (№№ 241 и 242).

Убійство Жуковыхъ, старухи матери и 14-ти лѣтней ея дочери, совершено въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1754 г. Главными дѣйствующими лицами въ этомъ преступленіи оказались: каптенармусъ Преображенскаго полка Алексѣй

Жуковъ, жена его Варвара и мать этой послѣдней, поручица Наталья Полтева. По ихъ подговору, дворовыя дѣвки старухи Жуковой, Катерина и Авдотья, впустили въ спальную своей барыни дворника, калмыка Александра, и крѣпостнаго лакея Полтевой, Михайлу Григорьева, которые и задушили Жукову и дочь ея, при чемъ дѣвки держали барыню за ноги, чтобы не билась. Затѣмъ преступники, набравъ себѣ разныхъ вещей, вынули изъ подъ кровати сундучекъ съ деньгами, главную цѣлъ убійства, и принесли его молодымъ Жуковымъ. Въ сундучкѣ оказалось 563 р. 20 коп.

Обѣ дѣвки были разысканы вскорѣ послѣ совершенія убійства, и на первомъ-же допросѣ во всемъ сознались; съ пытокъ повинились и прочіе виновные; всѣ они были приговорены къ смертной казни за исключеніемъ тѣхъ, которые померли вслѣдъ за пыткой. Докладъ по дѣлу былъ представленъ 25 октября 1754 года на утвержденіе императрицы, — но дѣло оставалось безъ движенія до 1766 года, и только въ этомъ году вышелъ многорѣчивый манифестъ Екатерины II, осуждавшій Жуковыхъ на двадцатилѣтнее заточеніе: Алексѣя въ Соловецкой монастырь, а жену его Варвару — въ Долматскій, съ преданіемъ ихъ прежде того всенародному покаянію.

Это-то всенародное покаяніе и изображено на нашей картинкѣ (№ 332). Преступники, мужъ и жена, одѣтые въ посконныя свиты, сопровождаемые стражею и народомъ, проходятъ мимо Ивана Великаго; они несутъ зажженныя восковыя свѣчи; босыя ноги ихъ закованы въ кандалы; лице Жуковой закрыто спущенными внизъ волосами; при каждомъ изъ нихъ по священнику. Въ текстѣ картинки пропечатано высочайшее повелѣніе, какимъ порядкомъ водить Жуковыхъ на всенародное покаяніе, по четыремъ церквамъ, и въ какіе (4) дни. Въ каждой изъ назначенныхъ церквей Жуковыхъ при-

преобразованіямъ; объяснить такое странное обстоятельство можно развѣ тѣмъ крайнимъ презрѣніемъ, которое питало къ народу и къ обществу высшее чиновничество: „чего ихъ спрашивать, — прикажутъ, такъ и сдѣлаютъ, а не то и заставятъ сдѣлать; а то станешь заранѣе спрашивать, такъ пожалуй заберутъ себѣ въ голову, что безъ нихъ и дѣло не обойдется". „Вы чего себѣ притащились?" — кричалъ министръ полиціи Балашевъ на дворянскую депутацію, которая, въ годину народнаго бѣдствія, пріѣхала въ Петербургъ: „положить къ стопамъ Государя свои животы" и все прочее, по случаю нашествія Наполеона;—„кто это вамъ позволилъ, господа?"

Картинокъ, изданныхъ правительствомъ въ назиданіе народа, насчитывается всего одинадцать: первая изъ нихъ — „раскольникъ и цирульникъ" (№ 227), неудачно составленная въ посмѣяніе раскольниковъ, нехотѣвшихъ брить бороды, и „просьба монаховъ Калязинскаго монастыря" (№ 174), изданная для осмѣянія монашества, по приказанію Екатерины II, съ тѣмъ, чтобы подготовить народъ къ задуманному ею отобранію церковныхъ имуществъ,—отнесены къ разряду сатирическихъ листковъ и описаны въ XII главѣ; здѣсь остается упомянуть о девяти остальныхъ картинкахъ. Изъ числа ихъ, одна представляетъ обрядъ покаянія убійцъ Жуковыхъ (№ 332) и составлена по приказанію Екатерины II,—а восемь картинокъ, представляющихъ ужасы наносной оспы, были назначены для распространенія въ крестьянской средѣ въ царствованіе императора Александра Павловича (№№ 241 и 242).

Убійство Жуковыхъ, старухи матери и 14-ти лѣтней ея дочери, совершено въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1754 г. Главными дѣйствующими лицами въ этомъ преступленіи оказались: каптенармусъ Преображенскаго полка Алексѣй

1767 году, подписанъ секретный указъ губернаторамъ впредь подсудимыхъ по дѣламъ не пытать. Тогдашніе кнутофилы, разсказываетъ Сиверсъ, сенаторы и министры, были очень недовольны этимъ распоряженіемъ и громко жаловались: „что-де теперь никто, ложась спать вечеромъ, не можетъ поручиться, живъ-ли встанетъ поутру, и что ни дома, ни въ постели не будетъ безопасности отъ злодѣевъ!"

Несмотря на этотъ указъ, пытки и такъ называемые допросы съ пристрастіемъ были все таки въ ходу въ нашей уголовной практикѣ и при самой Екатеринѣ, и при Павлѣ I, и при Александрѣ Благословенномъ, несмотря на его краснорѣчивый указъ 27 сентября 1801 года, которымъ повелѣвалось „дабы самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной" [270]). Пытки продол-

---

и производились съ большою аккуратностію: жгли, напримѣръ, не простыми вѣниками, а цѣлыми пучками свѣчь, — и не спину, а бока обвиняемыхъ; зажимали ноги въ испанскіе сапоги; при вискѣ, къ ногамъ повѣшенаго привязывали каменныя гири и т. д. Въ примѣчаніи къ № 332 говорится съ большою подробностію, какъ обо всѣхъ этихъ предметахъ, такъ и объ изобрѣтенныхъ по этой части, во времена Петра I, медвѣжьемъ ящикѣ, медвѣжьей лапѣ и шапкѣ.

[270]) До такихъ трескучихъ фразъ, не всегда соотвѣтствовавшихъ дѣлу, была особенная любительница либеральная крѣпостница Екатерина; всѣмъ извѣстны слова ея: «лучше есть 10 винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить». Замѣчательно, что въ первый разъ эта уголовная прибаутка была сказана Петромъ I (въ воинскомъ уставѣ 1716 года: Полн. Собр. Зак., № 3006; см. Заруднаго, Беккарія, СПБ. 1879, стр. 174. № 921), который никогда не задумывался запытать десять невинныхъ, если у него было малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что въ числѣ ихъ могъ находиться одинъ виновный. Въ наше гуманное время эти милостивыя слова, отъ частаго употребленія ихъ, значительно поистерлись, и не мѣшаютъ новѣйшимъ уголовнымъ судьямъ смотрѣть на преступника, даже на самаго обиходнаго, съ страннымъ ожесточеніемъ, забывая при этомъ, какъ легко, при необычайной щепетильности нашего уложенія, попасть въ разрядъ подсудимыхъ.

жались и послѣ Александра, въ крѣпостномъ мірѣ — помѣщиками, которые безнаказанно пытали людей своихъ и дѣвокъ, надѣвая имъ на шеи желѣзныя рогатки отъ 2-хъ до 15 фунтовъ и болѣе; заключали ихъ въ кандалы, приковывая тяжелыми желѣзными цѣпями къ стѣнѣ и колодамъ, и засѣкали ихъ плетьми и розгами [271]).

Кромѣ пытокъ, которымъ подвергались обвиняемые при слѣдствіи, у насъ, долгое время, существовали еще жестокія тѣлесныя наказанія въ видѣ кнута и шпицрутеновъ, которыя представляли не только добавочную пытку уже при исполненіи судебнаго приговора, но во многихъ случаяхъ имѣли значеніе такъ называемой квалифицированной смертной казни [272]). Еще кнутъ мало по малу сокращался въ числѣ ударовъ, а впослѣдствіи и вовсе размѣненъ на плети, которыя, въ свою очередь, сперва приведены въ систему, потомъ усовершенствованы и отре-

---

271) Кормленіе соленымъ сельдемъ «не въ видѣ пытки» составляло самый обыкновенный пріемъ нашихъ полицейскихъ слѣдователей; а въ пятидесятыхъ годахъ одинъ изъ Московскихъ частныхъ приставовъ даже судился за то, что, выворотивъ руки одному заподозрѣнному въ грабежѣ, связалъ ихъ бичевкою и вѣшалъ обвиняемаго на перекосякъ (таже виска), отчего этотъ послѣдній потерялъ руки. Такое долгое гражданство пытки въ дѣлѣ уголовнаго обвиненія составляло неминуемую принадлежность слѣдственнаго процеса, при которомъ «лучшимъ доказательствомъ въ мірѣ» считалось собственное сознаніе, и слѣдователю нечего было разыскивать уликъ и доказательствъ, а приходилось вести слѣдствія, сидя на мѣстѣ, въ застѣнкѣ, — пытать, подымать на дыбу, бить кнутомъ, жечь огнемъ и опять бить, до тѣхъ поръ, пока заподозрѣнный сознается въ томъ преступленіи, въ которомъ его обвиняютъ, — все равно: виноватъ онъ въ этомъ на самомъ дѣлѣ или нѣтъ.

272) Это точно такъ, какъ въ Китаѣ: въ Кантонѣ, напримѣръ, судья-мандаринъ съ двумя шариками съ торжественной улыбкой объявилъ мнѣ, что у нихъ давно уже никого не приговариваютъ къ смертной казни; да и къ чему было приговаривать къ ней, когда половину обвиняемыхъ запытывали на смерть во время суда, а другую сажали на три года въ такую тюрьму, въ которой въ теченіе двухъ лѣтъ непремѣнно слѣдовало потерять сперва здоровье, а потомъ и жизнь.

хвощены, и наконецъ со спины спущены на болѣе мягкія части; а шпицрутены, — это дьявольское изобрѣтеніе бездушнаго нѣмца, въ самомъ дѣлѣ „стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее",—шпицрутены не только оставались и послѣ человѣчнаго указа 1801 года, но еще прославились за это благословенное время изобрѣтеніемъ новой Аракчеевской манеры битья, названной по имени знаменитаго государственнаго дѣятеля того времени. Съ этой манерой „проводка сквозь строй, въ гарнизонѣ", свыше 500 ударовъ, часто равнялась смертному приговору; въ Москвѣ, напримѣръ, въ пятидесятыхъ годахъ „гарнизонные" гоняли сквозь строй мѣщанина Васильева, который былъ судимъ военнымъ судомъ (по особому повелѣнію): ему дали всего 400 ударовъ, и онъ померъ на третьи сутки. А что сказать о шпицрутенахъ „сквозь тысячу двѣнадцать разъ, безъ медика" — надо видѣть однажды эту ужасную пытку, чтобы никогда не забыть ея. Выстроивается тысяча бравыхъ русскихъ солдатъ въ двѣ шпалеры, лицемъ къ лицу; каждому дается въ руку хлыстъ — шпицрутенъ; живая „зеленая улица", только безъ листьевъ, весело движется и помахиваетъ въ воздухѣ. Выводятъ преступника, обнаженнаго до пояса и привязаннаго за руки къ двумъ ружейнымъ прикладамъ; впереди двое солдатъ, которые позволяютъ ему подвигаться впередъ только медленно, такъ чтобы каждый шпицрутенъ имѣлъ время оставить слѣдъ свой на „солдатской шкурѣ"; сзади вывозится на дровняхъ гробъ. Приговоръ прочтенъ; раздается зловѣщая трескотня барабановъ; разъ, два... и пошла хлестать зеленая улица, справа и слѣва. Въ нѣсколько минутъ солдатское тѣло покрывается, сзади и спереди, широкими рубцами, краснѣетъ, багровѣетъ; летятъ кровяныя брызги.... „Братцы, пощадите!"... прорывается сквозь глухую трескотню барабана; но вѣдь щадить значитъ самому тутъ-

же быть пороту, — и еще усерднѣе хлещетъ березовая улица. Скоро бока и спина представляютъ одну сплошную рану, мѣстами кожа сваливается клочьями, — и медленно движется на прикладахъ живой мертвецъ, обвѣшанный мясными лоскутьями, безумно выкативъ оловянные глаза свои.... вотъ онъ свалился, а бить еще осталось много, — живой трупъ кладутъ на дровни и снова возятъ, взадъ и впередъ, промежъ шпалеръ, съ которыхъ сыплются удары шпицрутеновъ, и рубятъ кровавую кашу. Смолкли стоны; слышно только какое-то шлепанье, точно кто по грязи палкой шалитъ, да трещатъ зловѣщіе барабаны [273]).

Съ полнымъ спокойствіемъ можемъ мы смотрѣть на это кровавое время, ушедшее отъ насъ безвозвратно, и говорить и о жестокихъ пыткахъ, и о татарскомъ кнутѣ и нѣмецкихъ шпицрутенахъ: народу данъ судъ присяжныхъ, при которомъ слѣдователю незачѣмъ добиваться отъ обвиняемаго „чистосердечнаго признанія", — сознавайся не сознавайся, а если виноватъ передъ обществомъ, обвиненъ всетаки будешь, — а затѣмъ нѣтъ надобности прибѣгать ни къ пыткамъ, ни къ пристрастнымъ допросамъ. Отмѣненъ кнутъ, уничтожены шпицрутены, не

273) Послѣдствія наказанія шпицрутенами и другихъ тѣлесныхъ наказаній превосходно описаны Достоевскимъ въ его Мертвомъ домѣ. Но все это относится только до тѣлесныхъ наказаній, назначаемыхъ по суду, а въ другихъ сферахъ розги дѣйствують по прежнему; впрочемъ не далеко то время, когда, съ уничтоженіемъ личной подати съ татарской круговой порукой, перестанутъ дѣйствовать и административныя розги, и [illegible] смотрѣть, какъ на судѣ какой нибудь «аблакатъ» [illegible], чтобы избавить своему «кліенту» мѣсяцъ-другой ареста, а [illegible] суда распорядительный становой тому же кліенту [illegible], ни по чемъ сотни три соленыхъ розогъ всыпать, [illegible] по приговору общества или волостныхъ судей, которые о самомъ приговорѣ только черезъ годъ узнаютъ. Такіе [illegible] солеными розгами производились года полтора-два тому назадъ.

смотря на то что кнутофилы 1863 года точно также какъ и собраты ихъ въ 1767 году, вопили нестройнымъ голосомъ прежнюю пѣсню, — „что теперь-де никто, ложась спать вечеромъ, не можетъ поручиться, живъ-ли встанетъ по утру, и что ни дома, ни въ постели не будетъ безопасности отъ злодѣевъ", — и что къ этимъ вопителямъ прибавились еще другіе, которымъ померещилось, что де всякая дисциплина съ уничтоженіемъ шпицрутеновъ рушится[274]; „всуе смятошася и вотще прорѣкоша!" — Миръ и тишина остались и въ домѣ и въ постелѣ; спать даже стали больше и крѣпче прежняго[275]; дисциплина тоже не пострадала[276]. Кнутъ и шпицрутены и даже розги исчезли изъ военнаго и судебнаго міра, а съ ними и замаскированная смертная казнь, въ самомъ гнусномъ ея

---

[274]) Одинъ маститый Московскій архипастырь сталъ грудью за сохраненіе тѣлеснаго наказанія, подкрѣпляя мнѣніе свое текстами изъ священнаго писанія на манеръ авторовъ Пчелы: «ты побіеши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти» (Притч. XXIII. 14); доказывалъ, что Моисей установилъ виновному наказаніе: «числомъ четыредесятъ ранъ», и даже привелъ невѣрную справку о томъ, что англійское правительство не рѣшилось отмѣнить тѣлесное наказаніе въ военномъ званіи: «ибо безъ сего трудно было бы сохранить дисциплину въ нижнихъ воинскихъ чинахъ» (Сводъ мнѣній и замѣчаній по вопросу объ отмѣнѣ наказаній тѣлесныхъ, стр. 37).

[275]) Такіе консерваторы, порицавшіе всякое нововведеніе и похвалявшіе все старое изъ болѣзненнаго опасенія за нажитыя выгоды, извѣстны не только у насъ, но и у всѣхъ другихъ народовъ, чуть ли не съ сотворенія міра. «Всякому свой вѣкъ не нравенъ», говоритъ о нихъ св. Димитрій Ростовскій, повторяя впрочемъ слова Авзонія,—«мимошедшія лѣта ублажаемъ» (Сочинен. его. Москва 1805, I. 4).

[276]) Напротивъ того, въ послѣднюю восточную войну, по словамъ даже исконныхъ враговъ нашихъ, никогда еще ни одна изъ европейскихъ армій не вела себя лучше русской, — при занятіи ею Болгаріи она выказала такія качества, которыя не всегда встрѣчаются даже въ англійскомъ и французскомъ лагеряхъ. «О народѣ слѣдуетъ судить не по его генераламъ, а по солдатамъ,—и мы снова повторяемъ это (говоритъ англійскій кореспондентъ), что русскій солдатъ заслужилъ величайшихъ похвалъ за свои гражданскія добродѣтели» (Northern Echo 1879, 17 ноября).

же быть пороту, — и еще усерднѣе хлещетъ березовая улица. Скоро бока и спина представляютъ одну сплошную рану, мѣстами кожа сваливается клочьями, — и медленно движется на прикладахъ живой мертвецъ, обвѣшанный мясными лоскутьями, безумно выкативъ оловянные глаза свои.... вотъ онъ свалился, а бить еще осталось много, — живой трупъ кладутъ на дровни и снова возятъ, взадъ и впередъ, промежъ шпалеръ, съ которыхъ сыплются удары шпицрутеновъ, и рубятъ кровавую кашу. Смолкли стоны; слышно только какое-то шлепанье, точно кто по грязи палкой шалитъ, да трещатъ зловѣщіе барабаны [273]).

Съ полнымъ спокойствіемъ можемъ мы смотрѣть на это кровавое время, ушедшее отъ насъ безвозвратно, и говорить и о жестокихъ пыткахъ, и о татарскомъ кнутѣ и нѣмецкихъ шпицрутенахъ: народу данъ судъ присяжныхъ, при которомъ слѣдователю нéзачѣмъ добиваться отъ обвиняемаго „чистосердечнаго признанія", — сознавайся не сознавайся, а если виноватъ передъ обществомъ, обвиненъ всéтаки будешь, — а затѣмъ нѣтъ надобности прибѣгать ни къ пыткамъ, ни къ пристрастнымъ допросамъ. Отмѣненъ кнутъ, уничтожены шпицрутены, не

---

[273]) Послѣдствія наказанія шпицрутенами и другихъ тѣлесныхъ наказаній превосходно описаны Достоевскимъ въ его Мертвомъ домѣ. Но все это относится только до тѣлесныхъ наказаній, назначаемыхъ по суду, а въ другихъ сферахъ розги дѣйствуютъ по прежнему; впрочемъ не далеко то время, когда, съ уничтоженіемъ личной подати съ татарской круговой порукой, перестанутъ дѣйствовать и административныя розги; а то куріозно смотрѣть, какъ на судѣ какой нибудь «аблакатъ» изъ кожи вонъ лѣзетъ, чтобы сбавить своему «кліенту» мѣсяцъ-другой ареста, а за стѣнами суда распорядительный становой тому же кліенту, за податную недоимку, ни по чемъ сотни три соленыхъ розогъ всыпитъ,—только не самъ, а «по приговору общества или волостныхъ судей», которые о такомъ приговорѣ только черезъ годъ узнаютъ. Такіе секуціи солеными розгами производились года полтора-два тому назадъ.

тельной мѣры, колодникамъ (мущинамъ) брили полъ головы, точно такъ какъ рекрутамъ брили лбы.

Удобствомъ наши темницы не отличались [278]): было въ нихъ и тѣсно и душно, точно также какъ тѣсно и душно въ курной избѣ бѣдняка крестьянина; но при каждой темницѣ былъ непремѣнно дворъ, окруженный частоколомъ; на этомъ дворѣ заключенные проводили бо́льшую часть дня. Знаменитый Говардъ, осмотрѣвшій тюрьмы чуть не всего свѣта, отзывался о московской тюрьмѣ очень сочувственно [279]): лица у арестантовъ, по его словамъ, были полныя и здоровыя, и не было и въ поминѣ признаковъ такъ называемой тюремной лихорадки, которая распространена въ западныхъ тюрьмахъ. Конечно Говарду не показывали чего не слѣдовало: не видалъ онъ, напримѣръ, такихъ тюремъ, которыя существовали еще въ пятидесятыхъ годахъ, какъ напримѣръ клоповники при городскомъ частномъ домѣ и знаменитыя могилы — семь совершенно темныхъ подваловъ, настоящихъ темницъ, подъ зданіемъ Басманнаго частнаго дома, куда Басманный приставъ сажалъ подсудимыхъ, несознававшихся въ своихъ преступленіяхъ [280]).

Вопросъ объ улучшеніи нашихъ темницъ, тюремъ (Thurm), былъ поднятъ впервые Екатериной II, которая

этаго же Пугачева сдѣлана была особая желѣзная клѣтка, въ которой его показывали народу, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ (гдѣ помѣщался послѣ 2-й департаментъ московскаго уѣзднаго суда).

[278]) Темницы (отъ слова темно) устраивались встарину подземныя и просто въ ямахъ, по восточному. Указомъ Грознаго (1560 г.) такое подземное устройство ихъ было запрещено, по крайней мѣрѣ на словахъ.

[279]) Что́ за Калужской заставой; у него приложенъ и рисунокъ фасада этой тюрьмы, съ каменными кубышечными колонками у входа, стиля временъ Алексѣя Михайловича.

[280]) Одинъ изъ такихъ подсудимыхъ, почетный гражданинъ Соповъ, по выходѣ изъ одной изъ Басманныхъ могилъ (называвшейся у арестантовъ Аскольдовой) на свѣтъ Божій, совершенно ослѣпъ.

по этому предмету написала въ 1787 году энциклопедически-либеральный проэктъ и построила нѣсколько каменныхъ тюре́мныхъ за́мковъ. Но главное зло — полный произволъ при заключенiи въ тюрьму и необычайная медленность въ уголовномъ дѣлопроизводствѣ—осталось и при ней, и послѣ нея, безъ исправленiя.

Изъ одного указа императрицы Анны Іоанно́вны видно, что въ 1737 г. было освобождено „по многомъ держанiи“ болѣе 420 колодниковъ, которые забраны не за какiе либо проступки, но „ради взятокъ и безцѣльныхъ корыстей“. Тоже дѣлалось и въ послѣдующее время. Во второй четверти нынѣшняго вѣка, въ виду чрезвычайнаго накопленiя арестантовъ, производились перiодическiя очищенiя тюремъ, назначенiемъ по 300 человѣкъ и болѣе въ солдаты и на другiя наказанiя, — безъ суда, сокращеннымъ порядкомъ[281]).

Не вправѣ-ли былъ народъ, при такомъ положенiи дѣла, считать колодниковъ (ча́сто подслѣдственныхъ и безвинныхъ) несчастными, и щедро нести голоднымъ и холоднымъ братьямъ своимъ посильныя подаянiя. Поймали Ѳому на воровствѣ, — стало быть Ѳома и виноватъ; ну и суди его и накажи; да за что-же сидитъ онъ сложа руки, по пу́стому годъ, другой, десятокъ лѣтъ пожалуй,— самъ не работаетъ, да еще мiрской хлѣбъ проѣдаетъ. Да и самъ Ѳома просится: отошлите лучше де на поселенiе, и тамъ земля есть, и тамъ кормиться можно, только не держите по́ пусту безъ дѣла. Подаянiя мило-

---

281) При этомъ произошла однажды прекурiозная штука: въ роспись мущинъ ошибкою попала баба татарка съ мужскимъ именемъ, въ родѣ Гоголевской Елизаветъ Воробей, и ее закрестила всерѣшающая рука въ арестантскiя роты. При исполненiи ошибка оказалась, но никто не смѣлъ доложить о ней кому слѣдуетъ; такъ Елизаветъ Воробей и высидѣла свой срокъ, въ видѣ мужской персоны, «только за неспособностiю ея къ арестантскимъ ротамъ», въ рабочемъ домѣ.

стивцевъ ведутся и въ настоящее время, только они идутъ на улучшеніе арестанской пищи; въ прежнее-же время такимъ подаяніемъ только жили арестованные. Все равно, какъ въ Китаѣ въ наше время, у насъ встарину колодниковъ каждый день посылали на связкахъ, за карауломъ, собирать подаянія по улицамъ и площадямъ; при чемъ пытанные, для возбужденія состраданія, ходили въ рубашкахъ, испачканныхъ кровью, и показывали народу свои раны.

Съ новымъ судопроизводствомъ, дѣла пошли скорѣе и сроки тюремнаго сидѣнія стали короче. Кажется всѣ убѣдились, что тюрьма человѣка не правитъ, а портитъ, и что годится она только въ видѣ исправительно-устрашительной мѣры за мелкіе проступки. Важнаго преступника необходимо удалить изъ того общества, гдѣ онъ потерялъ довѣріе и гдѣ его всѣ боятся; ну возмете-ли вы къ себѣ въ услуженіе человѣка съ волчьимъ паспортомъ? Только одно выселеніе въ новую среду можетъ поставить его на ноги; но не бросайте его тамъ на произволъ судьбы: дайте ему возможность трудиться на новомъ мѣстѣ, стать снова человѣкомъ и завестись семьей, безъ которой нельзя привязаться къ мѣсту; онъ сторицею заплатитъ вамъ за ваше добро. Въ проступкахъ средней важности лучшая исправительная школа — военная служба; такъ по крайней мѣрѣ говоритъ народъ. Помѣщеніе провинившагося собрата, на особыхъ конечно условіяхъ, въ среду общесословнаго воинства нисколько не уронитъ чести и достоинства сего послѣдняго,—спросите объ этомъ бравыхъ солдатъ нашихъ,— ни одинъ изъ нихъ не рѣшится бросить въ наказаннаго фарисейскій камень: вѣдь только человѣкъ испорченный до мозга костей видитъ въ каждомъ провинившемся опаснаго преступника и придумываетъ для него такія исправительныя мѣры, которыя нелучше смертной

казни. А сколько пушечнаго мяса, столь дорогаго въ наше время, прибавится въ арміи; сколько здороваго. сильнаго и разудалаго матеріала, пропадающаго даромъ, пойдетъ въ дѣло. За битаго двухъ небитыхъ даютъ, говоритъ пословица. „У насъ штрафные лучшій народъ во флотѣ“, слыхалъ я отъ дѣльнаго и очень хорошаго русскаго моряка капитана. Дайте-же провинившемуся собрату настоящую возможность исправиться, поставьте его въ новую среду, дайте ему трудомъ загладить прошедшее, а не стройте для него ваши грозныя тюрьмы, въ которыхъ, какъ сами вы увѣрены въ этомъ, никто еще не исправился, и которыя лягутъ новымъ тяжелымъ гнетомъ на бѣдный народъ и въ денежномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Да еще въ иной тюрьмѣ, выстроенной съ новыми усовершенствованіями, говорятъ, 27 и 30 процентовъ въ годъ непривыкшаго къ этимъ усовершенствованіямъ народа умираетъ. Много сдѣлано хорошаго въ судебномъ дѣлѣ; но много еще остается сдѣлать, чтобы народъ не вправѣ былъ смотрѣть на заключеннаго, какъ на несчастнаго.

Этимъ закончимъ мы нашу замѣтку о пыткахъ, кнутѣ и колодникахъ; она заняла у насъ болѣе 8-ми страницъ; но всѣ эти предметы такъ тѣсно и кровно связаны съ жизнью простаго народа въ XVII—XIX столѣтіяхъ и составляютъ такую обиходную иллюстрацію этой жизни, что право нельзя было не остановиться на нихъ безъ особеннаго вниманія.

Перейдемъ къ оспѣ. Прививаніе предохранительной оспы, для избавленія дѣтей отъ оспы наносной,—болѣзни опасной и смертельной, наводившей появленіемъ своимъ ужасъ на европейское народонаселеніе, — извѣстно въ глубокой древности. Въ Россіи оно практиковалось тоже давно, — покрайней мѣрѣ путешественники Гмелинъ,

Санхецъ и Бахерахтъ упоминаютъ о прививкѣ оспы въ Воронежской, Казанской и другихъ губерніяхъ.

Первые опыты правительственнаго оспопрививанія были дѣлаемы въ царствованіе Елизаветы Петровны; затѣмъ Екатерина II, списавшись предварительно по этому предмету съ Вольтеромъ и Кондаминомъ, выписала въ 1768 году въ Петербургъ извѣстнаго англійскаго инокулятора Димсдаля, которому и было поручено привить человѣчью оспу самой императрицѣ и великому князю Павлу Петровичу. Димсдаль подробно описываетъ всю эту исторію въ своихъ: „Tracts on inoculation“ (Lond. 1781). За поѣздку и за работу свою онъ получилъ наслѣдственный титулъ русскаго барона, званіе лейбъ-медика, пожизненную пенсію въ 500 фунтовъ, 10000 ф. единовременнаго награжденія, 2000 ф. на дорогу и множество дорогихъ подарковъ [282]); мальчикъ, съ котораго была позаимствована оспенная матерія для высочайшей прививки, получилъ дворянскую грамоту и фамилію Оспеннаго (документы его хранятся въ Публичной библіотекѣ).

По поводу этой экцентричной инокуляціи Сенатъ приподнесъ Екатеринѣ высокоторжественное поздравленіе, въ которомъ объявлялось всенародно, что „не прошло еще семи лѣтъ, какъ Всевышній промыселъ, благословляя Россію, благоволилъ скипетръ ея правленія вручить великой Екатеринѣ, а уже отечество наше на такой степени блаженства возведено, какого и во многіе годы ожидать намъ едва было возможно.... что она, не смотря на зрѣлость своихъ лѣтъ, предпріяла, изъ любви къ отечеству, и для примѣра своимъ подданнымъ, не токмо собственную особу опыту новоизобрѣтеннаго прививанія оспы мужественно вдать, но симъ своимъ ве-

---

282) Тогда-же былъ выгравированъ и большой портретъ Димсдаля съ его новымъ титуломъ (см. Словарь русск. портретовъ. СПБ. 1872, стр. 34. № 1).

великодушнымъ примѣромъ возбудить и ободрить соизволенія и вселюбезнѣйшаго своего сына“. Взаключеніе всего Сенатъ проситъ установить, чтобы выздоровленіе отъ оспы Ея Величества ежегодно праздновалось повсемѣстно 21-го ноября. На это послѣдовалъ въ тоже время согласительный отвѣтъ, въ которомъ, въ томъ-же стилѣ, объяснялось: „что сдѣлано было то дѣло для примѣра, чтобы спасти отъ смерти многочисленныхъ подданныхъ, ибо, по слову Евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы“... и т. д. [283]).

Новоиспеченный оспенный баронъ Димсдаль, на обратномъ пути своемъ, былъ въ Потсдамѣ у короля Фридриха, который принялъ его радушно, но оспы себѣ не привилъ и другими подарками англійскаго инокулатора не снабдилъ. Въ 1781 году Димсдаль былъ вызываемъ въ Россію вторично, для привитія оспы великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ, и послѣ этихъ двухъ удачныхъ поѣздокъ, устроилъ себѣ въ Корнхиллѣ банкирскую контору. Съ 1768 года начали учреждаться оспопрививательныя заведенія, сперва въ Петербургѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ Россіи; но въ 1797 году англичанинъ Дженнеръ, послѣдователь Джозефа Адамса (1785), открылъ предохранительное прививаніе посредствомъ коровьей оспы или вакцинаціи [284]),

---

[283]) Подлинное поздравленіе, отвѣтъ на оное, и указъ о праздновaніи впредь дня 21 ноября помѣщены въ примѣчаніи къ № 241 (т. IV). У И. Е. Забѣлина можно найти подробное описаніе праздниковъ и торжествъ, дававшихся по этому случаю во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. Впрочемъ Екатерининское время, какъ справедливо замѣчаетъ тотъ-же высокоуважаемый авторъ, отличалось особеннымъ камеръ-фурьернымъ стремленіемъ всякое событіе, даже совсѣмъ заурядное, въ родѣ царскихъ каждогодныхъ дней, украшать веселыми и роскошными празднествами и пирами (Опыты изученія. М. 1873, стр. 192).

[284]) За это онъ получилъ при жизни награду въ 30,000 фунтовъ, по смерти же ему былъ воздвигнутъ памятникъ.

которое быстро распространилось по всей Европѣ. Въ Россіи первые опыты привитія коровьей оспы были произведены въ 1801 году, въ Московскомъ воспитательномъ домѣ профессоромъ Мухинымъ, надъ мальчикомъ Антономъ Петровымъ, который вслѣдствіе этого событія переименованъ въ Антона Вакцинова.

Съ 1802 года начинается рядъ указовъ о повсемѣстномъ прививаніи коровьей оспы; въ апрѣлѣ 1802 года отправился путешествовать съ этою цѣлью по Россіи нѣмецкій докторъ Буттацъ; въ октябрѣ 1802 года разосланъ указъ по духовному вѣдомству, о томъ, чтобы священники объясняли прихожанамъ своимъ пользу оспопрививанія; а въ 1810 г. напечатана болтливая записка о томъ же предметѣ министра полиціи; устроены оспенные комитеты, заведены нескончаемыя вѣдомости съ отмѣтками, гдѣ и кому привита оспа и какимъ лекаремъ, и съ разными подробными, такъ называемыми статистическими, въ сущности же ни къ чему не ведущими, свѣдѣніями.

Народъ отнесся къ новому изобрѣтенію не совсѣмъ довѣрчиво; привитіе оспы считали грѣхомъ и наложеніемъ печати антихриста; у народа составилось даже повѣрье, что кто умретъ отъ оспы, тотъ будетъ на томъ свѣтѣ ходить въ золотыхъ ризахъ (Буслаевъ, Очерки, I. 217)[285].

Наши картинки, описанныя подъ №№ 241 и 242, относятся ко времени послѣднихъ правительственныхъ мѣропріятій по поводу коровьей оспы и вѣроятно сдѣ-

---

[285]) Въ Воронежской губерніи, напримѣръ, крестьяне огульно отказались подчиниться этой мѣрѣ; въ остальной Россіи въ 1807 и 1808 годахъ привита оспа всего одному изъ пятнадцати вновь родившихся младенцевъ. Слава Богу, что еще министръ полиціи въ оспенномъ рвеніи своемъ ограничился вѣдомостями и комитетами и не предложилъ прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ въ родѣ тѣхъ, которыя привели черезъ полсотни лѣтъ къ картофельнымъ возмущеніямъ.

ликодушнымъ примѣромъ возбудить и ободрить соизволила и вселюбезнѣйшаго своего сына". Взаключеніе всего Сенатъ проситъ установить, чтобы выздоровленіе отъ оспы Ея Величества ежегодно праздновалось повсемѣстно 21-го ноября. На это послѣдовалъ въ тоже время согласительный отвѣтъ, въ которомъ, въ томъ-же стилѣ, объяснялось: „что сдѣлано было то дѣло для примѣра, чтобы спасти отъ смерти многочисленныхъ подданныхъ, ибо, по слову Евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы"... и т. д. [283]).

Новоиспеченный оспенный баронъ Димсдаль, на обратномъ пути своемъ, былъ въ Потсдамѣ у короля Фридриха, который принялъ его радушно, но оспы себѣ не привилъ и другими подарками англійскаго инокулатора не снабдилъ. Въ 1781 году Димсдаль былъ вызываемъ въ Россію вторично, для привитія оспы великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ, и послѣ этихъ двухъ удачныхъ поѣздокъ, устроилъ себѣ въ Корнхиллѣ банкирскую контору. Съ 1768 года начали учреждаться оспопрививательныя заведенія, сперва въ Петербургѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ Россіи; но въ 1797 году англичанинъ Дженнеръ, послѣдователь Джозефа Адамса (1785), открылъ предохранительное прививаніе посредствомъ коровьей оспы или вакцинаціи [284]),

---

[283]) Подлинное поздравленіе, отвѣтъ на оное, и указъ о праздновaніи впредь дня 21 ноября помѣщены въ примѣчаніи къ № 241 (т. IV). У И. Е. Забѣлина можно найти подробное описаніе праздниковъ и торжествъ, дававшихся по этому случаю во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. Впрочемъ Екатерининское время, какъ справедливо замѣчаетъ тотъ-же высокоуважаемый авторъ, отличалось особеннымъ камеръ-фурьернымъ стремленіемъ всякое событіе, даже совсѣмъ заурядное, въ родѣ царскихъ каждогодныхъ дней, украшать веселыми и роскошными празднествами и пирами (Опыты изученія. М. 1873, стр. 192).

[284]) За это онъ получилъ при жизни награду въ 30,000 фунтовъ, по смерти же ему былъ воздвигнутъ памятникъ.

которое быстро распространилось по всей Европѣ. Въ Россіи первые опыты привитія коровьей оспы были произведены въ 1801 году, въ Московскомъ воспитательномъ домѣ профессоромъ Мухинымъ, надъ мальчикомъ Антономъ Петровымъ, который вслѣдствіе этого событія переименованъ въ Антона Вакцинова.

Съ 1802 года начинается рядъ указовъ о повсемѣстномъ прививаніи коровьей оспы; въ апрѣлѣ 1802 года отправился путешествовать съ этою цѣлью по Россіи нѣмецкій докторъ Буттацъ; въ октябрѣ 1802 года разосланъ указъ по духовному вѣдомству, о томъ, чтобы священники объясняли прихожанамъ своимъ пользу оспопрививанія; а въ 1810 г. напечатана болтливая записка о томъ же предметѣ министра полиціи; устроены оспенные комитеты, заведены нескончаемыя вѣдомости съ отмѣтками, гдѣ и кому привита оспа и какимъ лекаремъ, и съ разными подробными, такъ называемыми статистическими, въ сущности же ни къ чему не ведущими, свѣдѣніями.

Народъ отнесся къ новому изобрѣтенію не совсѣмъ довѣрчиво; привитіе оспы считали грѣхомъ и наложеніемъ печати антихриста; у народа составилось даже повѣрье, что кто умретъ отъ оспы, тотъ будетъ на томъ свѣтѣ ходить въ золотыхъ ризахъ (Буслаевъ, Очерки, I. 217)[285].

Наши картинки, описанныя подъ №№ 241 и 242, относятся ко времени послѣднихъ правительственныхъ мѣропріятій по поводу коровьей оспы и вѣроятно сдѣ-

---

[285]) Въ Воронежской губерніи, напримѣръ, крестьяне огульно отказались подчиниться этой мѣрѣ; въ остальной Россіи въ 1807 и 1808 годахъ привита оспа всего одному изъ пятнадцати вновь родившихся младенцевъ. Слава Богу, что еще министръ полиціи въ оспенномъ рвеніи своемъ ограничился вѣдомостями и комитетами и не предложилъ прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ въ родѣ тѣхъ, которыя привели черезъ полсотни лѣтъ къ картофельнымъ возмущеніямъ.

ланы по заказу господина министра полиціи. На одной изъ нихъ парень балагуритъ съ красивой дѣвкой, а дѣвка дразнитъ его, посылая къ своей подругѣ Улитѣ, у которой „отъ наносной оспы и носъ къ губамъ приросъ и глаза коробомъ свело“; парень конечно отнѣкивается и читаетъ нравоученіе про Улиту:

„Когда-бы ея отецъ и мать умнѣе были,
Да воспу ей привить коровью допустили,
Такъ и она-бъ была
Какъ ты бѣла, румяна и мила“.

На другой картинкѣ представлены: съ одной стороны, — здоровая семья оспенныхъ, съ другой — „рябой отецъ и мать и бабушка грызунья, рябая какъ она старинныхъ бредней врунья“; несутъ они на кладбище истыканнаго оспою ребенка; вирши тоже заканчиваются наставленіемъ:

„Возмитеся за умъ, не бойтеся коровъ:
Кто воспу ихъ привьетъ, тотъ живъ, цѣлъ и здоровъ“ [236]).

Далѣе слѣдуютъ назидательные разговоры между рябою дѣвкой Акулиной и пригожей дѣвкой Степанидой,—

236) Въ моемъ собраніи есть картинка такого-же содержанія, изданная, въ видѣ наставленія о прививаніи оспы, отъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома; на ней также наглядно представленъ вредъ оспы, какъ и на картинкѣ № 242; затѣмъ представлены и «спасительныя дѣйствія привитой оспы: красота, здоровье, долголѣтіе, жизнь», олицетворенныя въ видѣ дѣтскаго хоровода и парня съ дѣвкой, откалывающихъ трепака (см. № 212 А; т. IV). Во французской карикатурѣ насмѣшки сыпались наоборотъ на тѣхъ, кто прививалъ себѣ оспу. На одной изъ картинокъ, вышедшихъ въ 1800 году, представлена пожилая толстая гражданка декольте; уступая желанію избавиться безобразія и рябинъ, она рѣшилась привить себѣ оспу; справа чопорный докторъ извлекаетъ оспенную матерію изъ руки молодаго мальчика. Если бы на картинкѣ не стоялъ 1800 годъ, то её смѣло можно-бы счесть за карикатуру на Димсдалевскую прививку 1768 года (Jaime, Musée de caricature, I. 85. i).

рябою Ѳеклой и пригожей Гурьевной; такой же разговоръ двухъ отцевъ съ ребятишками; картинка, представляющая чистыхъ мальчишекъ, бѣгущихъ опрометью отъ двухъ рябыхъ товарищей, отъ которыхъ, какъ сказано въ текстѣ картинки:

„Всѣ дѣвки убѣгаютъ,
Въ хороводы не пускаютъ“.

Умильное заигрываніе рябаго Филатки съ пригожими дѣвками, которыя обхаиваютъ его оспенными виршами и наконецъ хвастливый парень, который ругается передъ рябымъ дѣтиной:

„Куда хорошъ дѣтина
Горбатъ и кривоносъ и косъ!
Отъ ногъ до головы весь пѣгой!
Недаромъ дѣвки всѣ зовутъ прочь бѣгай.
А я, благодаря разумнымъ лѣкарямъ,
Да батькѣ съ матерью, сговорнымъ старикамъ,
Какъ видишь чистъ лицемъ, кровь съ молокомъ, здоровъ;
Мнѣ воспа привита безвредная съ коровъ“.

Заканчивая XIV главу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое „заключеніе“,—считаю необходимымъ еще разъ обратить вниманіе читателей на оговорку, сдѣланную мною въ I-й книгѣ (на VII страницѣ) относительно компилятивнаго характера какъ замѣчаній, помѣщенныхъ въ IV-й книгѣ, такъ и самаго заключенія. Я старался занести въ нихъ все то, что случалось мнѣ найти по этой части въ просмотрѣнныхъ мною книгахъ и рукописяхъ, — а также и то, чтó было извѣстно мнѣ изъ устныхъ преданій многихъ Московскихъ старожиловъ; держаться

строгой системы при такой работѣ было почти невозможно: объ одномъ предметѣ свѣдѣній набиралось много, о другомъ гораздо меньше; поэтому и самыя примѣчанія въ нѣкоторыхъ статьяхъ вышли очень краткія, въ другихъ, напротивъ того, особенно подробныя. Прошу гг. читателей обратить особенное вниманіе на эти послѣднія, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ замѣчанія эти представляютъ кровный интересъ для народнаго обихода и не введены цѣликомъ въ заключеніе единственно съ тою цѣлію, чтобъ не увеличить его объема и избѣжать длинныхъ повтореній.

Представляю перечень такихъ примѣчаній: Сводъ свѣдѣній о трехъ русскихъ богатыряхъ, Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Алешѣ Поповичѣ, по сказкамъ; былинамъ, сагамъ и лѣтописямъ (IV. 1—113), — и небольшое изслѣдованіе о происхожденіи и составѣ русскихъ былинъ и сдѣланныхъ въ нихъ позаимствованіяхъ изъ книжной литературы (113—133), замѣтки о Шемякиномъ судѣ (166—176). Пространное изслѣдованіе о картинкѣ Мыши Кота погребаютъ (256—269). Космографія (465—473). Статья о календаряхъ (502—512). Приданыя росписи (244—251). О розгѣ (335—338). — Пьянство (224—235). Кулачные бои въ Москвѣ (302—338). О русскомъ крѣпкословіи и легкомъ порохѣ (316—319; 270—271). О сложеніи перстовъ (577—581). Объясненія апокрифическихъ картинокъ изъ Палеи и Страстей Христовыхъ (591—600; 612—623). Перечень Богородичныхъ иконъ (673—705). Печать Царя Соломона (581—586). Дѣло объ убійствѣ Жуковыхъ съ подробными замѣтками о пыткѣ и разнаго рода казняхъ (393—498). Систематическій перечень гравированныхъ антиминсовъ (625—633).

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О разныхъ способахъ гравированія и печатанія народныхъ картинокъ.

При гравированіи на *деревянной* или *оловянной доскѣ*, прежде всего переводится на доску рисунокъ; затѣмъ граверъ вырѣзываетъ и выкалываетъ *бѣлыя* мѣста доски разными ножечками и долотцами [287]), оставляя нетронутымъ одинъ рисунокъ, который по окончаніи работы и представляется въ обронномъ видѣ (рельефномъ), на манеръ литой типографской буквы или заставки, и также какъ онѣ печатается на типографскомъ станкѣ. При гравированіи *по голой мѣди*, граверъ рѣжетъ штрихи свои рѣзцомъ, или чертитъ по мѣди острой иголкой, или выбиваетъ на ней точки (пунктиръ) пунсономъ; для всѣхъ этихъ производствъ съ давняго времени изобрѣтено множество разнообразныхъ инструментовъ. Затѣмъ штрихи, вырѣзанные на доскѣ, прочищаются гладильникомъ (ébarboir), и доска поступаетъ къ печатальщику. При гравированіи *крѣпкой водкой*, доска покрывается тонкимъ слоемъ лака; граверъ чертитъ по этому лаку свой рисунокъ и тѣни раз-

---

[287]) Изъ дѣлъ Московскаго печатнаго двора видно, что при рѣзьбѣ гравюръ на деревѣ употреблялись: «долотцы, клепики, долотцы кривыя, щетки, маленькіе рѣзцы стальные нѣмецкіе, долотцы круглыя» (Румянцевъ, въ моей книгѣ: Русскіе граверы, стр. 368).

ными иголками, и затѣмъ наливаетъ на доску крѣпкую водку. Водка проѣдаетъ на мѣди всѣ мѣста, въ которыхъ лакъ прочеркнутъ и соскобленъ иголкой, и оставляетъ нетронутыми мѣста, защищенныя лакомъ. Вытравленная такимъ способомъ доска, по бóльшей части, подправляется (по смытіи съ нея лака) рѣзцомъ или иголкой, по голой мѣди, причемъ граверъ углубляетъ этими инструментами вытравленныя линіи [288]). Гравюры, рѣзанныя вглубь, печатаются на бумагѣ, пергаментѣ и разныхъ матеріяхъ — на особыхъ станкахъ. Наши граверы часто дѣлали «подносные отпечатки» на тафтѣ и атласѣ (см. Тарасевичъ, Щирскій, Зубовъ).

При печатаніи, типографская краска втирается во всѣ награвированные на доскѣ штрихи, посредствомъ натирки (tampon) изъ фланели или льняныхъ оческовъ; затѣмъ гладкія мѣста доски (фонъ) вытираются нáчисто, вымоченными въ соленой водѣ полотняными тряпками; на доску накладывается сыроватая бумага, которая и пропускается вмѣстѣ съ нею сквозь граверный станокъ, т. е. сквозь прессъ изъ двухъ цилиндровъ. Такое печатаніе называется печатаніемъ «холоднымъ способомъ».

При печатаніи хорошихъ и тонко гравированныхъ вещей, доска нагрѣвается съ тою цѣлію, чтобы краска вмазывалась въ нее жиже и съ бóльшею равномѣрностію; это называется печатаніемъ «горячимъ способомъ».

Понятно, что разные сложные способы употреблялись при печатаніи картинокъ граверовъ серебрениковъ; простыя-же на-

---

[288]) Граверы серебреники подписывали доски своей работы: «*рѣзалъ* Аѳанасій Трухменскій», «*рѣзалъ* Василій Андреевъ» и т. д., — если доски были гравированы рѣзцемъ; Симонъ Ушаковъ на листѣ, съ изображеніемъ семи смертныхъ грѣховъ, гравированномъ крѣпкой водкой, подписалъ: «*начерталъ* Симонъ Ушаковъ 1663 г.». — Съ пріѣздомъ голландскихъ мастеровъ Шхонебека и Пикара, гравировавшихъ преимущественно крѣпкой водкой, граверы подписываются: «*градировалъ*» (отъ нѣмецкихъ: *radieren* и *Grat*). Граверы черной манерой подписывались: «*тушевалъ*» (*getuscht*). Съ пріѣздомъ знаменитаго Шмидта граверы стали подписываться: «*гравировалъ*» (отъ французкаго: graver), а также: «*штыховалъ*» (отъ stechen, gestochen) и «*куперштыховалъ*» (отъ Kupferstich). См. замѣтку о нѣкоторыхъ техническихъ терминахъ русскаго языка академика Я. К. Грота, Филологическія разысканія. СПБ. 1876. I. 261.

родныя картинки печатались холоднымъ способомъ, причемъ доска натиралась кожаною мацой, а краска дѣлалась изъ жженаго сѣна, стертаго на олифѣ. Глубоко вырѣзанная и вытравленная доска можетъ дать при этомъ отъ трехъ до четырехъ тысячь хорошихъ отпечатковъ. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ производителей народныхъ картинокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми уважаемый археологъ-изслѣдователь, И. В. Голышевъ прежній способъ печатанія мѣдныхъ досокъ: «Печатаніе шло медленно, такъ что печатникъ одинъ могъ выставлять простовику съ большимъ трудомъ и самое большое стопу въ сутки,—480 картинъ; полагалось за отпечатанное сдѣльно отъ 40 до 50 коп. со стопы. Фигурные станки были слѣдующаго устройства: они въ себѣ не заключали какого-либо металлическаго устройства или винтовъ, просто двѣ высокія, не очень широкія, толстыя стойки, въ нихъ утверждены два толстыхъ же деревянныхъ вала, между коихъ деревянная доска, а къ нижнему валу прикрѣплено большое о четырехъ ручкахъ колесо, называемое *крыжъ;* когда работникъ печатаетъ, набивши доску краской кладетъ къ самому верхнему валу, накладываетъ сырой моченой листъ бумаги, накрываетъ не очень толстымъ войлокомъ, беретъ одной рукой за колесо *крыжъ*, а на другую ручку колеса становится ногой и такимъ образомъ повертываетъ валъ; доска прошедшая сквозь валы дѣлаетъ оттискъ и картинка готова; прессъ дѣлался очень просто: надъ верхнимъ валомъ находилось въ стойкахъ прорѣзанное въ деревѣ мѣсто, въ которое, если понадобится прессъ сильнѣе, вкладывались деревянныя дощечки, политура и бумага, вотъ и все устройство печатнаго фигурнаго станка, кои въ то время также имѣли названіе *машинъ*» (Лубочныя старинныя народныя картинки. Владиміръ 1870. стр. 14). О другихъ способахъ гравированія, которые только изрѣдка встрѣчаются въ народныхъ картинкахъ, см. подробнѣе въ моей книгѣ: Русскіе граверы и ихъ произведенія, на стр. 106—108).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Указы, уставы и распоряженія по части цензурованія народныхъ картинокъ.

Въ сборникѣ Флорищевой пустыни (№№ 53 и 112) сохранился слѣдующій указъ патріарха Іоакима (послѣ 1674 года), запрещавшій печатать изображенія Спасителя, Богородицы и святыхъ, и покупать таковыя изображенія нѣмецкой работы: «Вѣдомо великому господину святѣйшему Іоакиму Патріарху учинилося, что многіе торговые люди, *рѣзавъ на доскахъ*, печатаютъ на бумагѣ листы иконъ святыхъ изображенія, иніи же велми неискусніе и неумѣющіе иконнаго мастерства дѣлаютъ *рѣзи* странно, и *печатаютъ на листахъ бумажныхъ* развращенно образъ Спасителя нашего Іисуса Христа, и пресвятыя Богородицы, и небесныхъ силъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые *ни малаго подобія первообразныхъ лицъ являютъ*, токмо укоръ и безчестіе наносятъ церкви Божіей, и иконному почитанію, и изображеннымъ лицамъ святымъ, тѣмъ неискусствомъ своимъ; и тѣ печатные листы образовъ святыхъ покупаютъ люди и украшаютъ тѣми храмины, избы, клѣти и сѣни, пренебрежно, не для почитанія образовъ святыхъ, но для пригожества, и дерутъ тыя и мещутъ въ попраніе безчестно и безъ страха Божія; еще же торговые люди покупаютъ листы на бумагѣ-жъ нѣмецкіе печатные. и продаютъ, которые листы печатаютъ нѣмцы еретики Лютеры и Кальвины, по своему ихъ проклятому мнѣнію, неистово и неправо; на подобіе лицъ своея страны и во одеждахъ своестранныхъ нѣмецкихъ, а не съ древнихъ подлинниковъ, которые обрѣтаются у православныхъ; а они еретики святыхъ иконъ не почитаютъ, и ругаяся развращенно печатаютъ въ посмѣхъ христіанамъ и таковыми листами иконы святыя на доскахъ пренебрежны чинятся и ради бумажныхъ листовъ иконное почитаніе презирается, а церковію святою и отеческимъ преданіемъ иконное по-

кловеніе и почитаніе издревле заповѣдано и утверждено, и писати на доскахъ, а не на листахъ велѣно. И того ради велѣти бы о томъ кликати биричу, чтобъ на бумажныхъ листахъ иконъ святыхъ не печатали и нѣмецкихъ еретическихъ не покупали, и въ рядахъ по крестцамъ не продавали; а если сему кто учинится преслушенъ, и начнетъ, ради корысти своей, такими листами впредь торговать и развращенно неправо печатать, тому быти отъ Великихъ Государей въ жестокомъ наказаніи, и тѣ продажные листы вземше безцѣнно истребятся, а сверхъ того на томъ доправятъ большую пеню».

Сенатскій указъ 20 марта 1721 года.—Полн. Собр. Зак. № 3765. О запрещеніи продавать церковныя книги и изображенія, неразсмотрѣнныя Синодомъ.—«Продаваемые въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній, и службы, и каноны, и молитвы, которыя сочинены и сочиняются разныхъ чиновъ людьми, самовольно, письменныя и печатаются, кромѣ типографіи, не опредѣленными къ тому указомъ, но своевольно дерзающими безъ свидѣтельства и позволенія; въ чемъ отъ противныхъ церкви святой есть и не безъ порицанія, описавъ всѣ, обрать въ приказъ церковныхъ дѣлъ и, запечатавъ, держать до указа, и тѣхъ людей, которые продаютъ, взявъ, и отъ кого оные къ продажѣ получаютъ и кѣмъ сочинены и писаны и печатаны, сыскавъ, о такой дерзости ихъ и по какому указу то они чинятъ, допросить съ очисткою и съ довольнымъ всѣхъ обстоятельствъ показаніемъ, и изслѣдовать о томъ достовѣрно, и то свидѣтельство съ допросными рѣчьми и вышеозначенною описью, да изъ тѣхъ вышеобъявленныхъ листовъ и каноновъ и прочаго, въ помянутый приказъ взятаго, по одному отъ каждаго сочиненія прислать въ Правительствующій духовный Синодъ неотложно, пріобща обыкновенный тому реэстръ, а вышепомянутымъ людямъ, которые сочинять и печатать, и письменные и печатанные продавать оные не дерзали [298]), сказать Его Великаго Государя указъ

[298]) Въ 1722 году кромѣ того запрещено было имѣть рѣзныя и литыя иконы, за исключеніемъ распятія и панагій (№ 4079).

... и съ рукоприложеніемъ, дабы они впредь въ такія ...ныя имъ дѣйства самовольствомъ весьма не вступали, ...подъ страхомъ жестокаго отвѣта и безпощаднаго штрафованія [290]).

...*ский указъ* 6 ноября 1760 г. 11140. О запрещеніи продавать печатные листы съ изображеніемъ Святыхъ угодниковъ. — ...Правительствующій Сенатъ, по вѣдѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, коимъ объявлялъ что не безъизвѣстно Святѣйшему Правительствующему Синоду есть, какъ въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ прочихъ мѣстахъ, такъ и въ Санкпетербургѣ, безъ всякой опробаціи и позволенія, продаются печатныя деревянными досками новоявленнаго Чудотворца Дмитрія Митрополита Ростовскаго съ его чудесами (которые Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодамъ еще не опробованы) и прочихъ Святыхъ угодниковъ листы, весьма неискусной работы, каковыхъ де листовъ печатать и продавать, безъ позволенія духовной команды не надлежало; и требовалъ, дабы благоволено было, означенные нынѣ продаваемые въ Москвѣ и Санкпетербургѣ печатные листы и доски, коими таковые печатаются, у всѣхъ продав-

---

[290]) Въ 1744 году Синодомъ возбужденъ вопросъ о содержаніи поселянамъ въ домахъ ихъ святыхъ иконъ въ чистотѣ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсуждая: «что въ селахъ и деревняхъ въ крестьянскихъ избахъ на полкахъ святыя иконы стоятъ безъ всякаго о чистотѣ оныхъ наблюдательства, и такъ отъ дыму закоптѣли, что и ликовъ невидно; а понеже *многіе иностранные люди по дорогамъ ѣздятъ и становятся* для обнощеванія въ крестьянскихъ избахъ, отъ чего *имѣетъ быть посмѣяніе;* того ради приказали: отнынѣ поселянамъ черезъ ихъ сельскихъ священниковъ приказать, и впредь тѣмъ священникамъ и посылаемымъ изъ домовъ архіерейскихъ для смотрѣнія церковнаго благочинія смотрѣть, дабы поселяне святыя иконы въ избахъ своихъ имѣли во всякой чистотѣ, и почасту-бъ ихъ обмывали и пыль обметали, а иконы закоптѣлыя велѣть по надлежащему возобновлять: а на которыхъ изображенія весьма незнать, таковыя отобрать приходскимъ священникомъ, учинить оныхъ по правиламъ Святыхъ Отецъ, токмо тѣмъ, какъ сельскимъ священникамъ, такъ и посылаемымъ изъ домовъ архіерейскихъ ради смотрѣнія благочинія наикрѣпчайше указами подтвердить, чтобы они при осмотрѣ вышепоказанныхъ иконъ поселянамъ никакихъ обидъ и озлобленій отнюдь не причиняли, и никакихъ-же взятковъ брать съ нихъ не домогались, подъ опасеніемъ совершеннаго безъ всякой пощады лишенія священства и тяжкаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія» (мая 10 1744 г.: Полн. Собр. Зак. № 8935).

цевъ, въ силу 1744 и 1745 годовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Правительствующаго Сената указовъ, отобрать и отослать къ Епархіальнымъ Архіереямъ, и впредь такой печати листовъ въ продажу производить вездѣ накрѣпко запретить, и о томъ отъ Правительствующаго Сената въ Главный Магистратъ и куда надлежитъ подтвердить наикрѣпчайшими указами; также и для народнаго о томъ извѣстія и надлежащаго исполненія, въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ, чрезъ полицію публиковать указами. Приказали: о непремѣнномъ по тому Святѣйшаго Синода вѣдѣнію исполненіи, въ Главный Магистратъ, въ губерніи и провинціи изъ Сената, а изъ оныхъ въ приписные къ нимъ города наикрѣпчайше подтвердить указами, а здѣсь въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ для таковожъ исполненія, чрезъ полицію публиковать; а ежели кто пожелаетъ печатать, то бъ съ апробаціи Святѣйшаго Синода».

Въ 1744 году (Полн. Собр. Зак., № 9049) запрещено было печатать эстампы съ неискусно сдѣланными изображеніями святыхъ; въ 1745 году такіе листы дозволено печатать, неиначе какъ по разсмотрѣніи епархіальнымъ архіереемъ гравированныхъ досокъ (№ 9157); въ 1750 г. запрещено ввозить въ Россію фарфоровыя произведенія съ изображеніемъ страстей Господнихъ и угодниковъ (№ 9803).

На основаніи указа объ устройствѣ училищъ, 26 января 1803 года (Полн. Собр. Зак. 20,597), § 30: «цензура всѣхъ печатаемыхъ въ губерніи книгъ имѣетъ принадлежать единственно университетамъ, коль скоро они въ округахъ учреждены будутъ». Но вскорѣ послѣ того изданъ цензурный уставъ 9 іюля 1804 года, въ которомъ постановлено, что: «§ 3. Ни одна книга или сочиненіе не должно быть напечатано въ Имперіи Россійской ни пущено въ продажу, не бывъ прежде разсмотрено цензурою. § 25... запрещаются эстампы или изображенія, клонящіяся къ явному соблазну и оскорбленію какого-либо лица. § 27. Книги-же и эстампы, выписываемые книгопродавцами изъ чужихъ краевъ, не разсматриваются цензурою; но каждый цензурный комитетъ, тор-

гующихъ въ округѣ, университету подвѣдомомъ, иностранными книгами, обязываетъ подписками, дабы они не продавали книгъ и эстамповъ, противныхъ предписаніямъ цензурнаго устава... и въ извѣстныя времена года доставляли каталоги продающимся у нихъ книгамъ и эстампамъ».

Въ цензурномъ уставѣ 10-го іюня 1826 года, относительно картинокъ, содержатся слѣдующія наставленія: § 183. «При разсматриваніи всякаго рода изображеній, представляемыхъ къ одобрѣнію для гравированія или литографированія, наблюдается: 1) Чтобы оныя имѣли нравственную, полѣзную, или по крайней мѣрѣ, безвредную цѣль; 2) чтобы небыли оскорбительны Правительству, народной части, какому-либо сословію вообще, или лицу въ особенности; 3) чтобы портреты лицъ Августѣйшей Фамиліи имѣли художественное достоинство, приличествующее изображенію особъ Высочайшаго Дома, и желательное въ сихъ случаяхъ сходство[291]). § 184. Для отвращенія всякаго могущаго послѣдовать по сему недоумѣнія, предоставляется главному цензурному комитету, въ нужныхъ случаяхъ, обращаться къ Академіи художествъ и просить о сообщеніи ея мнѣнія. § 185. Каррикатурныя изображенія, представляющія въ смѣшномъ видѣ пороки людей, если онѣ только не касаются личности, не подлежатъ никакому запрещенію».

На основаніи этаго устава вѣдѣнію цензуры подлежали:... прописи, рисунки, чертежи, картины, портреты. Въ 106 § сказано, что предполагаемыя къ гравированію или литографированію изображенія святыхъ угодниковъ и вообще священныхъ предметовъ подлежатъ разсмотрѣнію духовной цензуры. Кромѣ цензурнаго одобренія, Высочайшимъ Повелѣніемъ, объявленнымъ въ мартѣ 1831 г., вмѣнено въ обязанность цензурнымъ комитетамъ:

---

291) Это впрочемъ относилось только до доморощенныхъ произведеній; заграничныя же произведенія дозволено было пропускать: «хотя бы онѣ и не имѣли совершеннаго сходства и изящества въ отдѣлкѣ» (Высочайш. пов., объявленное въ отношеніи Министра Двора къ Министру народнаго просвѣщенія отъ 13 сентября 1836 года).

«когда бы представлены были кѣмъ на разсмотрѣніе цензуры книга или художественное произведеніе, клонящееся къ *распространенію безбожія,* или обнаруживающее въ сочинителѣ или художникѣ нарушителя обязанностей вѣрноподданнаго, и показывающее *духъ неблагонамѣреннаго*, сообщать о семъ не гласнымъ образомъ, въ III-е отдѣленіе, съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, какъ писалъ Гр. Орловъ, оно или принимало мѣры къ предупрежденію вреда, могущаго происходить отъ такого писателя, или учреждало за нимъ наблюденіе. Объ этомъ повелѣніи было подтверждено Министромъ народнаго просвѣщенія въ 1848 г.» (А. Забѣлинъ, Сборникъ, 227).

2 апрѣля 1848 года былъ составленъ камитетъ, подъ предсѣдательствомъ Бутурлина (Члена Госуд. Совѣта), изъ членовъ: Кн. Меньшикова, Анненкова и Барона Корфа; этому комитету предписывалось: разсмотрѣть все то, что уже пропущено цензурою. Комитетъ этотъ былъ направленъ противъ Гр. Уварова. Здѣсь Бутурлинъ возбудилъ въ первый разъ вопросъ о лубочныхъ картинкахъ и о произведеніяхъ печати, идущихъ въ народъ, — вслѣдствіе чего была учреждена по этому предмету особая комиссія, окончившаяся слѣдующимъ представленіемъ Министра народнаго просвѣщенія, и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которыя выписываются здѣсь вполнѣ, какъ относящіяся прямо до однѣхъ народныхъ картинокъ и послужившія къ совершенному уничтоженію этой отрасли древняго народнаго балагурства.

«*Представленіе бывшаго министра народнаго просвѣщенія князя Ширинскаго-Шихматова, 23-го мая 1850 года за № 866, о цензурѣ лубочныхъ картинъ.* Листки, извѣстные въ нашей промышленности подъ названіемъ *лубочныхъ картинъ,* являются обыкновенно безъ соблюденія цензурныхъ правилъ, установленныхъ для произведеній искусствъ, какъ то: эстамповъ, рисунковъ и проч. Доселѣ нѣтъ никакихъ постановленій о цензурованіи собственно этихъ низшихъ произведеній художества и литературы; почему они и поступаютъ въ продажу безъ всякаго просмотра и надзора. — Въ тѣхъ же самыхъ видахъ, для которыхъ

вообще установлена цензура, необходимо подвергать содержаніе лубочныхъ картинъ предварительному разсмотрѣнію, которое могло бы быть возложено на мѣстныя полицейскія начальства, по примѣру афишъ и мелкихъ объявленій.

«Сіи соображенія были представлены покойнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бутурлинымъ Его Императорскому Величеству, и, вслѣдствіе Высочайшей резолюціи, онъ увѣдомилъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Уварова, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить министру народнаго просвѣщенія снестись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и потомъ войти съ подробнѣйшимъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

«На сдѣланное къ министру внутреннихъ дѣлъ отношеніе онъ отвѣчалъ, что, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ о необходимости подвергать лубочныя картины предварительному просмотру, онъ находитъ, что такой просмотръ безъ неудобства можетъ быть возложенъ на мѣстныя полицейскія начальства, по примѣру афишъ и мелкихъ объявленій.—Для того графъ Перовскій предполагалъ существующія правила цензированія афишъ и мелкихъ объявленій распространить и на лубочныя картины; но къ сему присовокупилъ, что, по содержанію своему, онѣ нерѣдко касаются предметовъ духовныхъ, подлежащихъ, на основаніи свод. зак. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. преступл. ст. 147 и 176, особой духовной цензурѣ.

«Посему въ проектѣ измѣненнаго устава о цензурѣ, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, послѣ пункта *м*, § 23 устава о цензурѣ (свод. зак. тома XIV уст. о пред. и пресѣч. преступленій, прил. къ ст. 147), въ которомъ узаконено: «разсмотрѣніе всякаго рода «афишъ и мелкихъ объявленій возлагается на мѣстные полицей-«скія начальства, подъ главнымъ надзоромъ министерства внут-«реннихъ дѣлъ», предполагалось постановить слѣдующее:

«Сему же правилу подлежатъ всѣ вообще лубочныя картины, «съ такимъ притомъ ограниченіемъ, что если онѣ касаются пред-

«метовъ духовныхъ, въ такомъ случаѣ мѣстныя полицейскія на«чальства передаютъ ихъ на разсмотрѣніе духовной цензуры или «епархіальныхъ вѣдомствъ и руководствуются ихъ заключеніемъ».

«Такъ какъ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ своимъ призналъ изданіе измѣненнаго устава о цензурѣ ненужнымъ: то, въ исполненіе объявленнаго покойнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бутурлинымъ Высочайшаго повелѣнія, имѣю честь представить Совѣту о постановленіи выше изложеннаго правила на счетъ цензуры лубочныхъ картинъ».

«*Списокъ съ заключенія изъ журнала департамента законовъ 25-го мая 1850 года, по представленію о цензурѣ лубочныхъ картинъ.* Департаментъ законовъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ, что въ немъ предполагается изданіе закона совершенно новаго и требующаго внимательнаго соображенія о средствахъ и порядкѣ его исполненія. Повсемѣстное употребленіе, такъ назывемыхъ, лубочныхъ картинъ, коихъ продажа по городамъ и деревнямъ составляетъ особый родъ промышленности, глубоко вкоренилось въ нравы русскаго народа; значительная часть сихъ картинъ, касаясь предметовъ духовнаго содержанія, заключаетъ въ себѣ разныя толкованія, которыя, если картины писаны людьми, принадлежащими къ раскольническимъ сектамъ, могутъ имѣть иногда и вредное вліяніе, въ особенности на необразованныхъ сельскихъ обывателей. При установленіи цензурнаго надзора за лубочными картинами, нужно опредѣлить съ точностію не только обязанности полицейскихъ мѣстъ, но и степень участія, какое должно быть предоставлено духовному начальству безъ излишняго затрудненія онаго въ разсмотрѣніи означенныхъ картинъ. Можетъ быть, представится полезнымъ издать по сему предмету и особыя правила, которыя, по мнѣнію департамента, могли бы съ большею удобностію быть составлены во II-мъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами. Посему департаментъ законовъ *полагаетъ*: испросить Высочайшее соизволеніе

на передачу настоящаго дѣла главно-управляющему II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, для внесенія онаго, съ его заключеніемъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ установленномъ порядкѣ».

«Записка главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графа Блудова, 2 января 1851 г. № 5, о цензурѣ лубочныхъ картинъ.

1-е. — Предметъ и ходъ дѣла. По всеподданнѣйшему докладу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бутурлина о необходимости подвергать содержаніе такъ называемыхъ лубочныхъ картинъ, выходившихъ доселѣ, по мнѣнію его, безъ всякаго присмотра и надзора, предварительному цензурному разсмотрѣнію, по тѣмъ же видамъ, по коимъ вообще установлена цензура и о порученіи оной мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ, по примѣру афишъ и мелкихъ объявленій, — Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить министру народнаго просвѣщенія, по предварительномъ сношеніи о томъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, войти съ подробнымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ, соглашаясь съ мнѣніемъ о необходимости просмотра лубочныхъ картинъ и находя, что такой просмотръ можетъ безъ неудобства быть возложенъ на мѣстныя полицейскія начальства, замѣтилъ однакожъ, что сіи картины касаются не рѣдко предметовъ духовныхъ, подлежащихъ, на основаніи ст. 176 прилож. къ ст. 147 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., особой духовной цензурѣ.

«Вслѣдствіе сего въ проектѣ измѣненнаго устава о цензурѣ, который былъ внесенъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Уваровымъ въ Государственный Совѣтъ, послѣ пункта *м*, § 23-го устава о цензурѣ, предоставляющаго разсмотрѣніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ подъ главнымъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, полагалось постановить: «что сему «же правилу подлежать всѣ такъ называемыя лубочныя картины

предложеніямъ Царя объ учрежденіи новыхъ эпархій . . . . о воспрещеніи . . . . продавать разныя выписки изъ книгъ Божественнаго Писанія и пр. между прочимъ въ предложеніи 14-мъ сказано: что «въ Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетра-«дѣхъ и на листахъ и въ столбцахъ выписки, именуя изъ книгъ «Божественнаго Писанія, и продаютъ у Спаскихъ воротъ, и въ «иныхъ мѣстахъ, и въ тѣхъ письмахъ на преданныя святѣй «церкви книги является многая ложь; а простолюдины, не вѣдая «истиннаго писанія, пріемлютъ себѣ за истину и въ томъ согрѣ-«шаютъ, паче же выростаетъ изъ того на святую церковь про-«тивленіе: и чтобы Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и «всея Россіи изволилъ того приказать остерегать и свидѣтель-«ствовать съ печатнаго Двора». А въ отвѣтѣ на сіе предложеніе объяснено: «По сему предложенію указалъ бы Великій Государь «приставить особаго человѣка, а онъ Святѣйшій Патріархъ осо-«баго человѣка изъ духовныхъ изберетъ же, чтобъ они вкупѣ «того постерегали: и которые объявятся съ такими лживыми «писмами и тѣхъ имая приводить въ его Патріаршъ Приказъ и «чинити смиреніе, смотря по винѣ, и имати пени по разсмотрѣнію; «а для вспоможенія тѣмъ выборнымъ людемъ давать съ карау-«ловъ стрѣльцовъ, когда понадобится, на непослушниковъ» [296]); а потомъ въ 1721 году въ синодскомъ указѣ отъ 20 марта (3765) изъяснено, что: «Продаваемые въ Москвѣ на спасскомъ «мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній, и «службы, и каноны, и молитвы, которыя сочинены и сочиняются «разныхъ чиновъ людьми, самовольно письменныя и печатаются, «кромѣ типографіи, неопредѣленными къ тому указомъ, но свое-«вольно дерзающими безъ свидѣтельства и позволенія; въ чемъ «отъ противныхъ церкви святой есть и не безъ порицанія, описавъ «всѣ, обрать въ приказъ церковныхъ дѣлъ и, запечатавъ, дер-«жать до указа, и тѣхъ людей, которые продаютъ, взявъ, и отъ «кого иные къ продажѣ получаютъ и кѣмъ сочинены и писаны и

---

[296]) См. Акты историческіе, изданные Археографическою коммисіею, Т. V.

«печатаны сыскавъ, о такой ихъ дерзости, и по какому указу то «они чинятъ, допросить съ очисткою и съ довольнымъ всѣхъ об«стоятельствъ показаніемъ, и изслѣдовать о томъ достовѣрно. и «то свидѣтельство съ допросными рѣчьми и съ вышеозначенною «описью, да изъ тѣхъ вышеобъявленныхъ листовъ и кановъ и «прочаго, въ помянутый приказъ взятаго, по одному отъ каждаго «сочиненія прислать въ правительствующій духовный синодъ не«отложно, пріобща обыкновенный тому реестръ, а выше упомя«нутымъ людямъ, которые сочинять и печатать, и письменные и «печатные продавать оные не дерзали, сказать Его Великаго «Государя указъ съ запискою, и съ рукоприложеніемъ, дабы они «впредь въ такія непозволительныя имъ дѣйства самовольствомъ «весьма не вступали, подъ страхомъ жестокаго отвѣта и без«пощаднаго штрафованія». Указами же 1744 года октября 18 (9049) и 1761 г. ноября 6 (11140) повелѣно было доски печатаемыхъ въ Москвѣ изображеній Христа Спасителя, Богоматери и Святыхъ Угодниковъ представлять на апробацію епархіальнымъ архіереямъ.

«Обозрѣніе позднѣйшихъ, дѣйствующихъ нынѣ, законовъ доказываетъ также, что лубочныя картинки не могутъ почитаться изъятыми ни отъ духовной, ни отъ общей гражданской цензуры.

«Въ ст. 125-й устава пред. прест. положительно опредѣлено:

> экземпляры эстамповъ неискусной работы, изображающіе Святыхъ и изданные безъ дозволенія установленныхъ мѣстъ духовной цензуры, и доски, коими они печатаны, отбирать чрезъ полицію и отсылать по принадлежности.

«Тамъ же въ ст. 139-й (прилож. къ ст. 147-й) постановлено:

> что граверы могутъ предавать тисненію только одобренныя цензурою произведенія.

«По уложенію о наказаніяхъ по ст. 189:

> кто будетъ съ умысломъ поколебать уваженіе къ святынѣ, гравировать или продавать гравированныя или рѣзныя въ соблазнительномъ видѣ иконы и другія изображенія предметовъ, относящихся къ вѣрѣ и богослуженію, под-

вергается наказанію какъ за богохуленіе, но если сіе учинено по неразумію или невѣжеству, то приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ или къ кратковременному аресту.

«А по статьѣ 1310:

за напечатаніе эстамповъ и рисунковъ безъ дозволенія цензуры, хотя бы сіи эстампы и рисунки и не заключали въ себѣ ничего противнаго законамъ, виновные въ томъ содержатели заведеній подвергаются денежному взысканію и закрытію заведенія.

4-е.—Соображенія и предположенія. Всѣ сіи постановленія очевидно относятся и къ лубочнымъ картинкамъ, хотя въ нихъ сіе названіе не встрѣчается. Трудно предполагать, чтобы занимающіеся нынѣ производствомъ ихъ рѣшились заказывать или гравировать доски безъ предварительнаго одобренія цензуры, и потому ежели встрѣчаются картинки безъ цензорской надписи, какъ сіе можно заключить изъ всеподданнѣйшаго доклада покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бутурлина, то онѣ вѣроятно или принадлежатъ къ разряду старыхъ, до 1828 года, т. е. до обнародованія цензурнаго устава, или же выдѣланы гдѣ нибудь тайно, или хотя и не тайно, но, такъ сказать, домашнимъ трудомъ, по незнанію законнаго запрещенія. Въ подтвержденіе тому можно привести, что разносимыя здѣсь въ Петербургѣ и выставляемыя на продажу по улицамъ лубочныя картинки, въ самой большей части, имѣютъ цензорскія надписи и на нихъ выставлены имена издателей или гравировщиковъ; не имѣющія же такихъ надписей отличаются всегда сѣрою толстою бумагою и грубостію рисунка, которыя свидѣтельствуютъ, что онѣ печатаны давно или съ прежнихъ досокъ.

«Сіи свѣдѣнія, при недостаткѣ другихъ, доказывающихъ тому противное, кажется достаточно убѣждаютъ, что нѣтъ надобности издавать особый новый законъ о цензированіи лубочныхъ картинокъ и тѣмъ тревожить людей, промышляющихъ сими, безъ сомненія, весьма неискусными, но безвредными и, такъ сказать сроднившимися съ бытомъ простаго народа, произведеніями ис-

кусства, которое впрочемъ и безъ того уже подчиняется изданнымъ вообще о художественныхъ произведеніяхъ правиламъ. Средоточіе производства лубочныхъ картинъ, какъ сказано выше, есть Москва; представленіе рисунковъ въ тамошній комитетъ цензурный не можетъ быть затруднительно ни для фабрикантовъ, ни для частныхъ граверовъ. Столь же легко могутъ быть представляемы туда рисунки изъ села Измайлова и даже изъ Владимірской губерніи, а въ С.-Петербургскій цензурый комитетъ изъ Новгорода, въ Кіевскій изъ Кіева, что по всей вѣроятности уже исполняется на дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ возлагать сей разборъ на городскія полиціи на томъ же основаніи какъ афиши и мелкія объявленія неудобно, какъ потому, что разсмотрѣніе сихъ послѣднихъ предоставлено полиціи единственно для ускоренія выхода нужныхъ публикѣ свѣдѣній, а сіе не можетъ относиться къ лубочнымъ картинкамъ, такъ и потому, что искусство и въ лубочныхъ картинкахъ не остается неподвижнымъ, и нельзя означить предѣловъ, за которыми эстампъ входитъ или выходитъ изъ разряда лубочныхъ, наконецъ и потому, что полиція, болѣе чѣмъ цензурные комитеты или отдѣльные цензоры, будетъ встрѣчать затрудненіе, какъ различать изображенія или рѣчи подлежащія разсмотрѣнію духовной власти.

«Засимъ представляется еще вопросъ о лубочныхъ картинахъ, перепечатываемыхъ по старымъ подлинникамъ. На основаніи приведенныхъ выше законовъ сіи картины безъ сомненія должны бы также подлежать цензурѣ и по тѣмъ же правиламъ, какъ и печатаемыя по новымъ образцамъ, но съ другой стороны нельзя не принять въ соображеніе, что тѣ изъ нихъ, которыя, по содержанію своему, подлежали цензурѣ духовной, по долговременному ихъ обращенію, не могли не быть ей извѣстными и вѣроятно по безвредности ихъ ею терпимы, и обращеніе другихъ не духовнаго содержанія картинъ равнамѣрно, сколько извѣстно, не производило никакого вреднаго вліянія на народъ, и потому кажется безъ всякаго опасенія можно оставить въ настоящемъ положеніи печатаніе лубочныхъ картинъ съ старинныхъ образ-

цовъ, донынѣ обращавшихся безпрепятственно въ народѣ, подтвердивъ только кому слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ появленія картинъ, хотя и старинныхъ, но явно къ всеобщему обращенію непозволительныхъ, было представляемо о уничтоженіи оныхъ, чрезъ начальниковъ губерній, министерству внутреннихъ дѣлъ.

«Потому статсъ-секретарь графъ Блудовъ полагалъ:

что вновь гравируемыя картинки, прежде выпуска ихъ въ свѣтъ, должны быть разсматриваемы въ цензурныхъ комитетахъ и чрезъ отдѣльныхъ цензоровъ на общемъ основаніи;

и что, не издавая новыхъ о семъ предметѣ правилъ, слѣдуетъ предписать только: что если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанію своему, принадлежащія къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ ст. 1311 уложенія о наказаніяхъ, то полиціи обязаны представить о томъ, чрезъ начальниковъ губерній, министерству внутреннихъ дѣлъ для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію».

«*Списокъ съ заключеній изъ журналовъ: департамента законовъ 15 января и общаго собранія 12 февраля 1851 года.* Департаментъ законовъ, соглашаясь съ заключеніемъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, *полагаетъ:* объяснить, что вновь гравируемыя картинки, прежде выпуска ихъ въ свѣтъ, должны быть разсматриваемы въ цензурныхъ комитетахъ и чрезъ отдѣльныхъ цензоровъ на общемъ основаніи, но не издавая новыхъ о семъ предметѣ правилъ, предписать сверхъ того, подлежащимъ начальствамъ, что если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанію своему, принадлежащія къ числу тѣхъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1311 улож. о наказ., то полиціи обязаны представить о томъ, чрезъ начальниковъ губерній, министерству внутреннихъ дѣлъ, для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію. Государственный Совѣтъ, въ

общемъ собраніи *положилъ:* заключеніе департамента законовъ утвердить».

Мнѣніе это было Высочайше утверждено 12 марта 1851 года, и указы къ исполненію его разосланы 12 апрѣля 1851 года [297]); въ Москвѣ оно было приведено въ исполненіе весьма оригинальнымъ и *сокращеннымъ* порядкомъ: по приказанію бывшаго въ то время Московскаго военнаго генералъ губернатора Графа Закревскаго, всѣ старинныя мѣдныя доски были отъ заводчи-

---

[297]) Около этого-же времени министромъ народнаго просвѣщенія (21 апрѣля 1850 года) было распубликовано подобное же распоряженіе: «Относительно цензурованія книгъ назначенныхъ для чтенія простаго народа, должны быть приняты въ руководство слѣдующія правила: 1) Разсматривая книги, назначаемыя для чтенія простого народа, цензоръ наблюдаетъ съ особенною строгостію, чтобы въ нихъ небыло не только никакого неблагопріятнаго, но даже и неосторожнаго прикосновенія къ православной церкви и установленіямъ ея, къ правительству и ко всѣмъ постановленнымъ отъ него властямъ и законамъ. Онъ не дозволяетъ также соблазнительныхъ разсказовъ и неблагопристойныхъ выраженій, допуская впрочемъ соотвѣтствующія обычаямъ и образу жизни читателей, хотя и грубыя, но невинныя шутки. 2) Цензоръ не долженъ дозволять описанія особенныхъ бѣдствій или нуждъ того состоянія, къ которому принадлежитъ многочисленный классъ читателей и, примѣняясь къ его понятіямъ, опредѣлять, какое впечатлѣніе будетъ на него сдѣлано не только господствующимъ въ сочиненіи мнѣніемъ или чувствомъ, но и каждою отдѣльною мыслію и, такъ сказать, каждымъ словомъ. 3) Охраняя семейственное согласіе, какъ залогъ общественнаго благополучія, цензоръ, ни подъ какимъ видомъ, не пропускаетъ ничего, чтобы могло ослабить въ мнѣніи простолюдиновъ уваженіе къ святости браковъ и повиновеніе къ власти родительской. 4) Сочиненія, въ которыхъ является сожалѣніе о состояніи крѣпостныхъ крестьянъ, описываются злоупотребленія помѣщиковъ, или доказывается, что перемѣна въ отношеніяхъ первыхъ къ послѣднимъ принесла имъ пользу, не должны быть вообще разрѣшаемы къ печатанію, а тѣмъ болѣе въ книгахъ, предназначаемыхъ для чтенія простого народа». При такихъ неопредѣленныхъ требованіяхъ можно было конечно запретить всякое литературное и ученое произведеніе; такимъ образомъ о совершенно невинной статьѣ К. Аксакова: «Богатыри великаго князя Владиміра по русскимъ пѣснямъ» Л. В. Дубельтъ въ 1855 году далъ слѣдующій странный и *рѣшительный* отзывъ: «Рукопись безполезная, отчасти безсмысленная, а между тѣмъ общее ея направленіе состоитъ въ томъ, чтобъ выказать прелесть бывшей вольности». Мнѣніе о запрещеніи этой статьи поддерживали Муссинъ-Пушкинъ, Скрипицынъ, [illegible] и Сербиновичъ; но противное имъ мнѣніе тогдашняго товарища министра народнаго просвѣщенія кн. П. А. Вяземскаго одержало верхъ и статья Аксакова было напечатана (Сухомлиновъ: Историческій Вѣстникъ 1880, февраль, 248).

ковъ вытребованы, изрублены въ куски и возвращены имъ въ видѣ мѣднаго лома.

Въ заключеніе прилагаю: «Отношеніе Министра Внутр. Дѣлъ къ Московскому Генералъ-Губернатору отъ 5-го Іюля 1868 г. за № 1602, о цензированіи лубочныхъ картинъ», изъ котораго видно, какія возникли въ этой промышленности недоразумѣнія при исполненіи новыхъ цензурныхъ правилъ: «Въ 1865 г. Вашимъ Сіятельствомъ былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ выдачи цензурнаго дозволенія на печатаніе разнаго рода картинъ и въ особенности лубочныхъ, причемъ Вами были изложены соображенія, по которымъ подчиненіе означенныхъ изданій дѣйствію ст. 65-й Уст. Ценз., вы признавали крайне неудобнымъ и стѣснительнымъ для литографовъ, а потому полагали полезнымъ увеличить срокъ для дѣйствительнаго цензурнаго дозволенія картинъ до 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы втеченіи этого срока дозволено было печатать картины не въ опредѣленномъ въ выпускномъ билетѣ числѣ экземпляровъ, а по мѣрѣ заказовъ. Но бывшій Министръ Внутр. Дѣлъ, въ виду только что введенныхъ въ то время новыхъ правилъ о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ, не призналъ возможнымъ сдѣлать въ нихъ по настоящему предмету какія либо измѣненія. За тѣмъ старшій инспекторъ для надзора за типографіями и т. п. заведеніями въ Москвѣ, въ отчетѣ своемъ за 1866 г., подробно изложивъ производство примѣненія къ картинамъ годоваго срока для дѣйствительности цензурнаго дозволенія, вновь ходатайствовалъ о продолженіи этого срока. Вслѣдствіе сего, Управлявшій Министерствомъ Внутр. Дѣлъ, въ отношеніи къ Вашему Сіятельству, отъ 7-го Окт. 1867 г. за № 2728, между прочимъ, сообщилъ, что онъ, съ своей стороны, признавалъ бы возможнымъ предложить инспекторамъ для надзора за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями въ Москвѣ, по совѣщанію съ содержателями литографій, составить соображенія о тѣхъ мѣрахъ, которыя, безъ нарушенія существующаго закона, могли бы быть допущены при разрѣшеніи къ печатанію дешевыхъ картинъ. На этомъ

общемъ собраніи *положилъ:* заключеніе департамента законовъ утвердить».

Мнѣніе это было Высочайше утверждено 12 марта 1851 года, и указы къ исполненію его разосланы 12 апрѣля 1851 года [297]); въ Москвѣ оно было приведено въ исполненіе весьма оригинальнымъ и *сокращеннымъ* порядкомъ: по приказанію бывшаго въ то время Московскаго военнаго генералъ губернатора Графа Закревскаго, всѣ старинныя мѣдныя доски были отъ заводчи-

---

[297]) Около этого-же времени министромъ народнаго просвѣщенія (21 апрѣля 1850 года) было распубликовано подобное же распоряженіе: «Относительно цензурованія книгъ назначенныхъ для чтенія простаго народа, должны быть приняты въ руководство слѣдующія правила: 1) Разсматривая книги, назначаемыя для чтенія простого народа, цензоръ наблюдаетъ съ особенною строгостію, чтобы въ нихъ небыло не только никакого неблагопріятнаго, но даже и неосторожнаго прикосновенія къ православной церкви и установленіямъ ея, къ правительству и ко всѣмъ постановленнымъ отъ него властямъ и законамъ. Онъ не дозволяетъ также соблазнительныхъ разсказовъ и неблагопристойныхъ выраженій, допуская впрочемъ соотвѣтствующія обычаямъ и образу жизни читателей, хотя и грубыя, но невинныя шутки. 2) Цензоръ не долженъ дозволять описанія особенныхъ бѣдствій или нуждъ того состоянія, къ которому принадлежитъ многочисленный классъ читателей и, примѣняясь къ его понятіямъ, опредѣлять, какое впечатлѣніе будетъ на него сдѣлано не только господствующимъ въ сочиненіи мнѣніемъ или чувствомъ, но и каждою отдѣльною мыслію и, такъ сказать, каждымъ словомъ. 3) Охраняя семейственное согласіе, какъ залогъ общественнаго благополучія, цензоръ, ни подъ какимъ видомъ, не пропускаетъ ничего, чтобы могло ослабить въ мнѣніи простолюдиновъ уваженіе къ святости браковъ и повиновеніе къ власти родительской. 4) Сочиненія, въ которыхъ является сожалѣніе о состояніи крѣпостныхъ крестьянъ, описываются злоупотребленія помѣщиковъ, или доказывается, что перемѣна въ отношеніяхъ первыхъ къ послѣднимъ принесла бы пользу, не должны быть вообще разрѣшаемы къ печатанію, а тѣмъ болѣе въ книгахъ, предназначаемыхъ для чтенія простого народа». При такихъ неопредѣленныхъ требованіяхъ можно было конечно запретить всякое литературное и ученое произведеніе; такимъ образомъ о совершенно невинной статьѣ К. Аксакова: «Богатыри великаго князя Владиміра по русскимъ пѣснямъ» Л. В. Дубельтъ въ 1855 году далъ слѣдующій странный и *рѣшительный* отзывъ: «Рукопись безполезная, отчасти безсмысленная, а между тѣмъ общее ея направленіе состоитъ въ томъ, чтобъ выказать прелесть бывшей вольности». Мнѣніе о запрещеніи этой статьи поддерживали Муссинъ-Пушкинъ, Скрипицынъ, Митусовъ и Сербиновичъ; но противное имъ мнѣніе тогдашняго товарища министра народнаго просвѣщенія кн. П. А. Вяземскаго одержало верхъ и статья Аксакова было напечатана (Сухомлиновъ: Историческій Вѣстникъ 1880, Февраль, 248).

1865 г. Московскій цензурный комитетъ смотрѣлъ на дешевыя картины какъ на предметъ, имѣющій свое, ему одному присущее, значеніе и изъ такого къ сему предмету цензурнаго отношенія. сколько извѣстно, ни противузаконнаго, ни вреднаго, ни практически неудобнаго ничего не происходило. Настоящее же разъясненіе закона Московскимъ комитетомъ, въ смыслѣ примѣненія лубочнымъ картинамъ ст. 65 Уст. Ценз., поставившее ихъ въ условія одинаковыя съ книгами, при вновь учрежденномъ правильномъ надзорѣ за производствомъ тисненія, прямо вызвало заявленіе издателей этихъ картинъ, что при такихъ порядкахъ имъ приходится прекратить свое производство, потерпѣвъ конечное разореніе и лишивъ народъ сподручнаго ему матеріала въ области искуства. Сама Московская инспекція заведеній для печати отнеслась къ установленному въ Москвѣ порядку, для изданія народныхъ картинъ, какъ къ напрасному стѣсненію, настоятельно ходатайствуя объ облегченіи этого порядка.

«Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, признавая необходимымъ допустить облегченіе въ порядкѣ цензированія лубочныхъ картинъ, посредствомъ установленія продолжительнѣйшаго срока дѣйствія цензурнаго для оныхъ дозволенія, и принимая во вниманіе, что въ законѣ уже существуетъ трехгодичный срокъ, установленный для изданій трехтомныхъ, и что хотя означенныя картины не соотвѣтствуютъ трехтомнымъ книгамъ, но также не могутъ быть сравнены, безъ крайняго стѣсненія для народнаго промысла, при особыхъ условіяхъ своего изданія и распространенія, — съ книгами однотомными, Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати полагалъ: примѣнить къ цензурному разрѣшенію изданія лубочныхъ картинъ въ трехгодичный срокъ, безъ разсмотрѣнія сего вопроса въ законодательномъ порядкѣ».

Затѣмъ, въ изданіи 1876 года, 118 статья Устава предупрежденія и пресѣченія преступленій изложена была въ слѣдующей редакціи: «Если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанію своему, при-

надлежащія къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ статьѣ 1026 Уложенія о Наказаніяхъ, то полиціи обязаны представить о томъ чрезъ Губернаторовъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію»: 1811. Іюня 25 § 84; 1828. Апр. 22 (1979) §§ 23, п. 12; 96; 1851. Марта 12 (25,023); 1858. Марта 17 (32,885).

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ КАРТИНКИ.

Д. РОВИНСКАГО.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ *).

А.

Ааронъ, ветхозавѣтный пророкъ, братъ Моисея; упом.: IV. 496. Его жезлъ въ Кёльнѣ: V. 299.

АБ, граверъ на деревѣ XVIII вѣка; его работы Николай Чудотворецъ (доска была въ Почаевской Лаврѣ): III. 656.

Абалаки, село въ Тобольской губ., гдѣ находится **Абалацкій монастырь**, а въ немъ икона **Абалацкой Богородицы**: IV. 674.

Абеннеръ, Индѣйскій царь въ легендѣ объ Іосифѣ царевичѣ; называется въ другихъ спискахъ **Авениръ**: IV. 740—746.

Абиссинія, страна; упоминается въ Космографіи: IV. 467, 470.

Аблакатъ, народное прозвище адвоката: V. 324.

Аблесимовъ, Александръ Анисимовичъ, писатель; біографич. замѣтка о немъ: IV. 186. Изъ его сочиненій заимствованъ текстъ картинки о женатомъ волокитѣ: V. 45, 99.

Абрамовъ, смотритель СПБ. типографіи въ XVIII вѣкѣ: IV. 473.

Абросимъ, мужъ Фетиньи въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми яичками: I. 240; V. 132, 133. Другой **Абросимъ** упоминается въ сказкѣ о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 280, гдѣ онъ названъ Обросимъ.

Абульская Богородица, икона; упом.: IV. 674.

AW, монограма извѣстнаго гравера Василія Андреева; она поставлена имъ на картинкѣ, изображающей Богородицу: III. 445.

Авва Даніилъ, цѣлитель неплодныхъ женъ и чудотворъ; куріозная исторія его чудодѣяній: IV. 256.

Авва Доровей. Творенія его, изд. въ Кіевѣ въ 1628 г., упоминаются: IV. 735.

Аввакумъ, пророкъ; упом.: IV. 496.

Авгарь, царь. Его эпистола ко Христу: III. 431; V. 186. Убрусъ, посланный отъ Христа и исцѣлившій Авгаря: III. 431; IV. 661, 662; московскій снимокъ съ этого убруса: IV. 662, 663.

*) Римскія цифры означаютъ книги, арабскія же — страницы въ настоящемъ изданіи.

Августинъ Блаженный, его мнѣніе объ апокрифахъ: V. 63.

Авдотья Горынчанка, любовница Ильи Муромца; упом.: IV. 51.

Авдотья, дама «бѣлые бѣлила», въ реестрѣ дамъ: I. 365; V. 49.

Авдотья, дѣвка, судившаяся по дѣлу объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Авдотья Ивановна, тетка богатыря Добрыни Никитича: IV. 81, 82.

Авдѣева, Екат. Алексѣевна; упом. статья ея: Старинная русская одежда, измѣненія въ ней и моды новаго времени (въ Отечеств. Запискахъ 1853 г., ч. 88): IV. 245, 246.

Авель, сынъ Адама. Убитъ Каиномъ: IV. 596—600. Его погребеніе: IV. 598, 599; V. 63, 204. Изображеніе его на иконѣ страшнаго суда: IV. 644; V. 173.

Авенаріусъ; его: Книга о Кіевскихъ богатыряхъ, сводъ 24-хъ избранныхъ былинъ древне-кіевскаго эпоса. СПБ. 1876. XXII+280+XXXIV стр., упомин.: IV. 10.

Авениръ или Абенверъ, отецъ царевича Іасафата: IV. 740—746.

Авенхасанъ, русскій князь, упоминаемый въ грамотѣ Александра Македонскаго: IV. 370.

Аверкій Ерапольскій, препод.; его изображеніе: IV. 562.

Авессаломъ, сынъ Давида; картинка, изображающая его смерть: III. 306.

Авзоній, римскій писатель; его изрѣченіе въ переводѣ Димитрія Ростовскаго: V. 325.

Авраміевъ Ростовскій монастырь; находящійся въ немъ древній антиминсъ: IV. 627.

Авраамій Галицкій, препод.; ему явилась Галицкая Богородица: IV. 680.

Авраамій, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Авраамій Палицынъ, келарь Троицкой Лавры, въ 1610 г. отразившій нападеніе Поляковъ; упом.: IV. 482.

Авраамій Ростовскій, архимандритъ; его изображеніе: IV. 769.

Авраамій Смоленскій, преподобный. Написалъ икону страшнаго суда: IV. 641; V. 172. Его слово о страшномъ судѣ и о мытарствахъ: IV. 586.

Авраамъ, праотецъ и пророкъ. Его рожденіе и сходство съ Добрынею Никитичемъ: IV. 74. Отецъ его Танъ: IV. 615. Отъѣздъ Авраама, картинка: III. 286. Авраамъ угощаетъ Троицу: IV. 659, 660. Онъ наставляетъ Лота, какъ выростить изъ головни дерево: IV. 620; V. 185. Покупаетъ за 30 серебрениковъ кладбище въ Эбронѣ: IV. 615. Научаетъ Египтянъ астрономіи: V. 87. Его исторія на Устюжскихъ дверяхъ: IV. 608. Его изображеніе на иконѣ страшнаго суда: IV. 645. Апокрафическое откровеніе Авраамово: V. 61.

Ага Паша, Турецкій богатырь; картинка: II. 259; IV. 460; V. 85.

Агапитовъ, Иванъ Постниковъ; его коштомъ награвированы (Тепчегорскимъ): святцы: III. 372; IV. 592, и изобр. Богородицы: III. 495.

Агапитъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Агапія; его сказаніе о раѣ: IV. 596.

Агаряне, на иконѣ страшнаго суда: V. 172.

Агата, препод.; ея изображеніе: III. 670.

Агатопусъ, хозяинъ Езопа: IV. 203.

Агаѳонія, клирикъ, нашедшій мощи препод. Артемія Веркольскаго: III. 553.

Агаѳонъ, Кіево-печерскій чудотворецъ: IV. 762.

Агаѳонъ, священникъ, составитель міротворнаго круга: IV. 505; V. 88.

Агаѳоподъ, Езоповъ слуга: I. 279.

Агаѳья, дама въ реестрѣ: I. 365.

Агіона прекрасная, въ сказкѣ о Бабѣ ягѣ: IV. 157.

Аглаида, мать Алексѣя человѣка Божія: IV. 736.

Аглина, жена Соломона; она же Амина: IV. 164.

Аглинское королевство и аглинскій народъ въ Космографіи: V. 65, 66.

Агнеса, она же папеса Іоанна VIII; исторія ея: IV. 530.

Агнецъ Божій (Се), картинка: IV. 688.

Агонки, см. **Огонки**.

Агостино, см. **Ангусей**.

Аграфена Григорьевна, жена Добрыни Никитича: IV. 85.

Аграфена, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Агриканъ, богатырь (онъ же **Африканъ**); упоминается въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 10, 24, 27; IV. 50, 72. Агрикановы братья, богатыри: IV. 50.

Агриковъ сынъ; легенда объ его спасеніи Николаемъ Чудотворцемъ: IV. 768.

Агриѳа, одна изъ Сивиллъ пророчицъ (II-я): IV. 682.

Адамантова гора; упом.: I. 35.

Адамантъ, одинъ изъ драгоцѣнныхъ камней, изъ которыхъ составлено имя Богородицы: IV. 668.

Адамсъ, изобрѣтатель прививанія коровьей оспы: V. 332.

Адамъ, праотецъ, первый человѣкъ на землѣ: IV. 226. Сотвореніе его и пакости, которыя дѣлалъ ему при этомъ Сатана: IV. 593, 594; V. 61. Адамъ — прародитель людей-дивъ: IV. 378; рождаетъ демоновъ: IV. 541. Даетъ въ раю названія звѣрямъ: IV. 656. Грѣхопаденіе Адама (онъ прельщенъ женою): V. 36.; изгнаніе его изъ рая, плачъ и покаяніе его на Іорданѣ: IV. 597. Адамъ пашетъ землю и даетъ на себя рукописаніе Сатанѣ: IV. 597. Погребаетъ Авеля: IV 598, 599; V. 63. Болѣзнь Адама; Сиѳъ приноситъ ему райскую вѣтвь; сказаніе о главѣ Адамовой и о проросшемъ изъ нея крестномъ древѣ: III. 131, 216: IV. 588, 619, 622, 623; V. 61, 62, 63, 184. **Адамова щель** въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 307—309. Завѣтъ Адама: IV. 656. Смерть его; душа его переходитъ въ Эноха: IV. 599. Изображеніе Адама и Еввы на иконѣ страшнаго суда: IV. 643. Упом.: IV. 554, 733; V. 207.

Адамъ съ Фроловскихъ воротъ, богатырь; убилъ стрѣлою Тахтамышева приближеннаго: IV. 43.

Адамъ Царевичъ, сынъ царя Хатея, въ сказкѣ о Силѣ Царевичѣ: I. 148; V. 131, 132.

Адвокаты; Петръ ненавидѣлъ ихъ и обѣщалъ всѣхъ перевѣшать: V. 263.

Аделунгъ, Ѳед. Павл.; упом. его сочиненіе о Герберштейнѣ: IV. 322.

Адихмантьевичъ, прозвище Соловья разбойника: IV. 25.

Адмиралтейскій лугъ въ СПБургѣ, гдѣ происходили въ XVIII вѣкѣ кулачные бои: IV. 304.

Адмиралтейство СПБургское; барельефы на немъ, работы скульптора Ив. Теребенева, карикатуриста 1812 года: IV. 421.

Адольскій, живописецъ; обучался гравированію черной или тушевальной манерой у Адріана Шхонебека: V. 24.

Адольфъ, принцъ Лапландійскій. Сказка о немъ: I. 156; IV. 162, 163, 533; содержаніе сказки: V: 100, 126, 127.

Адоръ царь, въ сказкѣ о семи Симеонахъ: I. 192; IV. 178; V. 124, 125. Царь Адоровъ, Синагрипъ, упом.: IV. 179.

Адріанъ, императоръ Римскій; его вопросы: IV. 353. Онъ казнитъ в.-м. Евстафія Плакиду: V. 202.

Адріанъ, патріархъ Константинопольскій; его зерцало упомин.: V. 98.

Адріанъ, патріархъ Всероссійскій; открываетъ мощи Максима блаженнаго: III. 565. Большая антиминсная доска его времени: IV. 633. Его указ-

ныя статьи: IV. 627. Его слово о бородѣ: V. 160. Книги, ему принадлежавшія: Зерцало Великое: IV. 524 и библія Пискатора: V. 17.

Адова щель, въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 307—309.

Адъ зубатый; изображенія его на страшномъ судѣ: III. 545; IV. 640, 647.

Ажно=между тѣмъ.

Аза и **Азаель,** ангелы, объявившіе Богу о грѣхопаденіи Адама: IV. 542, 596.

Азарія, одинъ изъ трехъ отроковъ въ пещи Вавилонской: III. 670.

Азбуки разнаго рода, или буквицы: II. 483, 503, 509, 510. Азбука изъ карикатуръ 1812 года: II. 221. См. также Букварь и Буквица.

Азимитъ Фрязинъ. Прѣніе его съ Панагіотомъ о перстосложеніи: III. 186; тоже о раѣ: IV. 595; тоже о брадахъ: IV. 324.

Азія, изображенная въ видѣ женщины на антиминсѣ 1798 г.: IV. 632.

Азкеель, одинъ изъ ангеловъ, упоминаемыхъ въ еврейскихъ книгахъ: IV. 542.

Азовская Богородица: IV. 674.

Азовъ, крѣпость; упом.: IV. 478. Взятіе Азова, грав. Шхонебекомъ: V. 77. Азовъ, представленный на Ходынскомъ полѣ въ 1775 году: V. 80.

Азраилъ, ангелъ смерти; приноситъ Богу семь сортовъ земли для сотворенія Адама: IV. 594.

Азура, гора въ Македоніи: IV. 674.

Азура, сестра и жена Сиѳа: IV. 599.

Азуровская Богородица: IV. 674.

Азъ есмь лоза, вы же рождіе; картинка: III. 359; IV. 624, 625.

Азъ есмь хмѣль, картинка: I. 318, 321; IV. 224; V. 233.

Ай Толызы, Татарскій богатырь; упом.: IV. 83.

АК, монограмма Кіевскаго гравера на деревѣ, гравировавшаго Кіевскій акаѳистъ 1674 г.: IV. 672, 767.

Академія наукъ. Имѣла привиллегію на изданіе календарей: IV. 509—511; V. 93, 94 Изъ ея собранія народныхъ картинокъ упоминаются: листъ съ 130 иконами Богородицъ и др.: I. xi; III. 477, 483; IV. 617. О продажѣ мѣдныхъ досокъ въ Академіи съ аукціона: IV. 631.

Академія художествъ. Упоминаются находящіяся въ ея христіанскомъ музеѣ вещи: пещь Халдайская: IV. 770; деревянныя гравированныя доски: I. iii, xv; IV. 576; икона «душа чистая»: IV. 561, и др. вещи: IV. 364, 660.

Акафистная Богородица: IV. 674, 675.

Акафистъ, Кіевъ 1629 г.: IV. 561, 564, 734; Кіевъ 1674 г.: IV. 497. Акафистъ Богородицѣ: III. 466; IV. 672. Акафистъ Николаю Чудотворцу: IV. 767.

Акибель, ангелъ: IV. 542.

Акилина Ѳедоровна, препод.; ея изображеніе 1627 г.: I. ix, iii, 539, 548, 565; IV. 730, 733; V. 4, 19.

Акиліана мученица, въ домѣ которой Христосъ оставилъ 4-й убрусъ: IV. 661.

Акиръ премудрый, повѣсть о немъ: IV. 206; совѣтникъ царя Синагриппа: IV. 554.

Аккерманъ, издатель англійскихъ карикатуръ 1812 года: IV. 437, 448.

Акра, городъ, упомин. въ Іерусалимскомъ паломничествѣ: V. 313.

Акразіель, ангелъ молитвы: IV. 718.

Аксаковъ, Конст. Серг.; его сочин. упом.: IV. 18, 42, 57, 64, 65, 98, 99.

Аксаковъ, Серг. Тимоѳ.; его сочиненія упом.: IV. 500; V. 143.

Актай Половчанинъ, вѣстникъ кн. Даніила; упом.: IV. 33.

Акты историческіе Археографич. экспедиціи; упом.: IV. 210, 211, 214, 283; IV. 299, 483, 551, 647, 708.

Аксинья, дама «винца испить», въ реестрѣ невѣстъ: I, 365.

Акулина, дама «скорая походка», въ реестрѣ невѣстъ: I, 365; въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV, 280.

Акулина Дудентьевна, жена Соловья разбойника: IV. 28.

Акулина Микулична, жена Добрыни Никитича: IV. 85.

Акулина рябая, въ оспенныхъ картинкахъ: IV. 340; V. 334.

Акъ-Ханъ, киргизскій сидѣнь: IV. 10.

Алабрысъ или брысь, прозваніе коту: I, 391; IV. 259; V. 49.

Алатырецъ (алюторецъ), одно изъ прозваній Соловья разбойника: IV. 26.

Алатырскіе нищіе; упомин.: I. 471.

Алаферъ, см. **Олоферъ.**

Албани, кардиналъ; упом. его Menologium Graecorum. Urbini 1727: IV. 638.

Албертъ, Мартынъ, астрономъ; упоминается въ Брюсовомъ календарѣ: II. 373; IV. 503.

Алеганъ, царевичъ Казанскій; упом.: IV. 303.

Александра Павловна, вел. княг.; упом.: IV. 723.

Александра царица, св.; ея изобр.: III. 539, 569.

Александріада, повѣсть о дѣлахъ и жизни Александра Македонскаго: IV. 74, 373.

Александрійская Богородица: IV. 675.

Александрія, городъ, основанный Александромъ Македонскимъ: IV. 370.

Александровецъ, Дмитрій, писалъ житіе Зосимы и Савватія Соловецкихъ: IV. 755.

Александровскій сиротскій институтъ въ Москвѣ; въ церкви его икона Богородицы «взысканіе погибшихъ»: IV. 678.

Александровскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ; упом.: IV. 481.

Александровъ, Александръ, упом. въ дѣлѣ объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Александровъ, Иванъ, послушникъ Соловецкаго монастыря, Анзерскаго скита, впослѣдствіи монахъ Александръ; гравировалъ: видъ Соловецкаго монастыря, 1850 г.: IV. 494; Знаменіе Богородицы, 1859 года: IV. 494; его же работы долженъ быть и ангелъ хранитель: IV. 737.

Александро-Невская Лавра, видъ ея: III. 539, 541, 542; V. 317. Учрежденіе въ ней духовной цензуры: IV. 33. Библіотека Лавры: IV. 628. Упом.: IV. 286.

Александро - Свирскій монастырь, видъ его: IV. 495.

Александръ, архимандритъ Соловецкаго монастыря; по его заказу написанъ списокъ съ иконы Богородицы Балыклей: IV. 676, 709.

Александръ, Литовскій князь; упом.: IV. 679.

Александръ Македонскій. Бой его съ Поромъ: II. 8; IV. 127, 366—373; V. 17, 68, 69. Онъ доходилъ до стеклянныхъ горъ: II. 267. Замазалъ сугклитомъ дивіихъ людей: II. 10; IV. 373—378; V. 68. Далъ Русскимъ грамоту на свободу: IV. 370, 372, 380. Добылъ живую воду: IV. 161. Его жизнеописаніе и упом.: IV. 74, 322, 468, 554, 570, 733, 776; V. 39. Его изображенія: II. 14, 19; изображ. его на страшномъ судѣ: IV. 646; на картинкѣ Памвы Берынды (см. это имя). Персона Александра Македонскаго въ комедіяхъ: V. 254, 291.

Александръ Николаевичъ великимъ княземъ, изобр. его: II. 250.

Александръ Павловичъ, императоръ. Ему Екатерина прививаетъ оспу: V. 294, 318. Его коронація: IV. 414 — 416. Онъ уничтожаетъ пытки: IV. 403; V, 321, 322. Въѣздъ его въ Парижъ: II. 150; въ Лондонъ: II. 151. Его кончина: II. 152. Его кучеръ Илья силачъ, упомин.: V. 222. Его портреты: II. 247 — 252; IV. 459; V. 82, 294. Переписка его о воздушномъ шарѣ: IV. 435. Упомин. — его манифесты

1812 г. и др.: III. 612; IV. 499; V. 282, 723, 724. Легенда о приказѣ его казакамъ брить бороды: IV. 326. Онъ не терпѣлъ шутовъ: V. 269.

Александръ, Тверской кн., преподобный: III. 675.

Александръ Ярославичъ Невскій, благовѣрн. князь; его изобр. и упом.: III. 539 — 542, 720; IV. 480, 735, 736.

Алексѣевскій дворецъ; его убранство: IV. 472.

Алексѣевскій монастырь въ Москвѣ; карт.: II. 289. Въ немъ находится икона Грузинской Богородицы: IV. 681.

Алексѣевъ, Калистратъ, получившій исцѣленіе отъ мощей Іоанна Власатаго: IV. 758.

Алексѣевъ, протоіерей; упом. его Церковный Словарь: IV. 707.

Алексѣевъ, Ѳедоръ, граверъ пунктирной манерой нынѣшняго столѣтія; упомин. его работы—Послѣдній день Помпеи, подражаніе картинѣ К. П. Брюллова: IV. 364.

Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ; фряжскіе листы, находившіеся въ его покояхъ: V. 27.

Алексѣй, Богемскій царь, и нашествіе на его царство великановъ; упом.: IV. 392.

Алексѣй Затворникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762,

Алексѣй Комненъ, Греческій императоръ; упом.: IV. 41, 687.

Алексѣй Митрополитъ; біографич. свѣдѣнія о немъ: IV. 766. Его изображенія, гравированныя: А. Трухменскимъ (III. 542, 648); А. Зубовымъ (III. 706); на Артемьевской фабрикѣ (III. 721).

Алексѣй Михайловичъ, царь. Право возмездія по его уложенію: IV. 172; его указы о куреніи табака: IV. 265; взяточныя книги его времени: V. 148; положеніе колодниковъ въ его время: IV. 563; V. 327.—Онъ занимался алхиміей: IV. 507; ему посвященъ первый календарь: IV. 508; V. 88.—По его приказанію переведены съ польскаго языка Великое Зерцало: IV. 524; V, 98, и другая книга о Сивиллахъ: IV. 775. — Онъ былъ охотникъ до птицъ и до охоты: IV. 360. Изображеніе его кота: IV. 257. Держалъ при себѣ 100 лѣтнихъ старцевъ: V. 102. Упражненія его по части легкаго пороха: IV. 271.—Танцы въ его время: IV. 219. — Онъ былъ очень богомоленъ; ходилъ ежегодно въ церковь препод. Антипія: IV. 737; ходилъ къ Троицѣ: IV, 482; встрѣчалъ иконы Богородицы: Иверской (IV. 712, 713) и Казанской (IV. 714); ему принесенъ въ даръ Виѳлеемскій младенецъ: V. 242.—Упом.: IV. 294, 357, 451, 471, 521, 664; V. 27.

Алексѣй Петровичъ, сынъ Петра I. Упом.: II. 225, 230. Ему посвящены картинки—глобусъ земной и небесный: IV. 276—280; Брюсовъ календарь. II. 379; ариѳметика: II. 515; V. 60; акаѳистъ Алексѣю-человѣку Божію, гдѣ самъ онъ представленъ на колѣнахъ передъ Петромъ I: III. 687; IV. 736; V. 30. Изобр. его въ поклоненіи царей: IV. 451.—Для него былъ составленъ букварь Каріона Истомина: IV. 514; ему въ покои написано солнце съ небесными бѣгами и четырьмя стихіями: IV. 473.—Принадлежавшая ему потѣшная лицевая книжка о Бовѣ Королевичѣ: IV. 143; V. 109.

Алексѣй-человѣкъ Божій; изображеніе его: III. 543. Акаѳистъ ему, посвященный царевичу Алексѣю Петровичу и гравированный Тепчегорскимъ: III. 687; IV. 736; V. 10, 30. Другой, гравированный Иван. Любецкимъ: III. 683. Житіе его; Едесская Богородица приказываетъ пономарю ввести его въ церковь: IV. 682.

Алена, дочь Соловья разбойника IV. 28, 29.

Аленкомъ, женихъ Берѳы прекрасной: IV. 165.

Алессандро д'Анкона, писатель; упомин.: IV. 169.

Алеша Поповичъ, русскій богатырь временъ в. к. Владиміра. Его изображенія: I. 6, 40. Онъ сынъ Ростовскаго попа: IV. 99. Сказка о немъ: IV. 100—102. Его битвы съ змѣемъ Тугаринымъ: IV. 101—104. На заставѣ онъ исполняетъ должность казначея: IV. 50—52. Разные подвиги его — любовные: женится на Запавѣ: IV. 74; гонится за дѣвицей гостинной дочерью: IV. 105; соблазняетъ сестру Сбродовичей: IV. 106; сводничаетъ атамана Касьяна в. к. Апраксѣевнѣ: IV. 107; V. 41; освобождаетъ отъ полона сестру: IV. 106. Переряжается каликой: V. 300. Его смерть и похвальба: IV. 108. Упоминается еще: IV. 1, 4, 6, 8, 9, 23, 28, 32, 34, 41, 42, 44, 46, 56, 57, 79, 87—90, 93, 94, 96, 129—131; V. 105, 108. Свѣдѣнія о немъ по лѣтописямъ, въ которыхъ онъ зовется Александромъ Поповичемъ: IV. 109—113, 132. Замѣтки о характерѣ этого народнаго богатыря: IV. 127, 128.

Алешка, Московскій палачъ, искусникъ дѣйствовать кнутомъ и плетью: IV. 407.

Алжиръ, городъ; упом.: IV. 385.

Алимпіада, см. **Олимпіада.**

Алимпій, Кіево-печерскій преподобный; иконописецъ: IV. 762; написалъ Свѣнскую Печерскую Богородицу: IV. 696; ему помогали писать ангелы: V. 192.

Алконостъ, райская птица, вмѣстѣ съ Сириномъ: I. 484—487; IV. 356—358. Легенда объ Алконостѣ: V. 140, 141.

Алкуинъ, писатель XIV вѣка; упом.: IV. 143.

Аллегорическія картинки: III. 696—698.

Алмансуръ, калифъ Багдадскій, при дворѣ котораго находились Іоаннъ Дамаскинъ и отецъ его Сергій: IV. 740.

Алонки, т. е. Олонки—(Олонецкія) мыши въ котовомъ погребеніи: I. 399.

Алсаматъ, философъ изъ числа древнихъ мудрецовъ, прорицавшихъ о пришествіи Христа; упом.: IV. 777.

Алтанъ Цедши, богатырь въ Монголо-Калмыцкой поэмѣ Джангаріадѣ: IV. 47.

Алтарница—Богородица; ея икона находится на Аѳонѣ: IV. 675, 678.

Алупа, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 280.

Алфа и Омега, сочиненіе Тодорскаго: II. 516; IV. 518.

Алцена—жена, родившая слона: IV. 387.

Алый тигиляй, конь въ сказкѣ о Еруcланѣ Лазаревичѣ: I. 44.

Альбигойцы, секта; упом.: IV. 542; V. 207.

Альманахи, упом.: IV. 507; см. Календари.

Альтманъ, блаженный; упомин.: V. 302.

Альфонсъ, инфантъ; упом.: IV. 184.

Алюторы—народы, непріязненные Русскимъ: IV. 25, 90.

Амазонки, упом. въ исторіи Александра Македонскаго: IV. 369, 370.

Амартійская Богородица; икона ея находится въ Амартійской обители: IV. 675, 682.

Амартолъ (т. е. грѣшникъ), Георгій, писатель IX вѣка, монахъ; составилъ хронографъ, извѣстный только въ славянскомъ переводѣ (Чтенія Москов. Общ. исторіи и древностей. М. 1846. № 4); упом.: IV. 159, 468, 602.

Амасійскій монастырь: IV. 674.

Амбразеръ (Ambraser Sammlung) въ Вѣнѣ; тамъ находятся русскія иконы: IV. 562.

Амвросій, архіепископъ Московскій, убитый во время моровой язвы: IV. 705.

Амвросій, митрополитъ Новгородскій; упомин.: IV. 495; Амвросія митрополита слово о пьянствѣ: IV. 229.

Амелфа Тимоѳеевна (Омелфа): IV. 75; мать Васьки Буслаева: IV. 134. Также Мамелфа.

Америка, въ видѣ женщины на антиминсѣ 1795 г.: IV. 638; Америка въ Космографіи: II. 271. Кулачные бои въ Америкѣ: IV. 306; V. 223.

Аметъ (должно быть Ахметъ), ханъ Золотой орды; его нашествіе на Россію: IV. 706.

Амина, жена Соломона: IV. 582.

Амиръ, князь; приказываетъ отсѣчь руку Іоанну Дамаскину: IV. 725.

Аммонъ, упом.: IV. 733. Аммонъ, затворникъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Амосъ, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Амосъ, пророкъ: IV. 496.

Амстердамская обезьянка; переписка о ней: IV. 359. **Амстердамскій** граверъ Тессингъ (см. Тессингъ): III. 112; IV. 552. **Амстердамское** посольство 1697 г.: IV. 331.

Амфилохій, игуменъ Кіево-печерской Лавры и начальникъ тамошней типографіи, отличный знатокъ своего дѣла и любитель; онъ сдѣлалъ отпечатки со всѣхъ мѣдныхъ и деревянныхъ досокъ Лаврской типографіи: I. xvi; III. 370; IV. 487. Упом. во многихъ мѣстахъ III книги.

Анакаридъ, философъ, упомин.: IV. 777.

Анане, ангелъ: IV. 542.

Ананія, живописецъ, посланный царемъ Авгаремъ для написанія портрета съ Христа: IV. 661; V. 186.

Ананія, одинъ изъ трехъ отроковъ въ Вавилонской пещи: III. 670.

Анастасій Великій; его житіе: IV. 543.

Анастасій, плохой граверъ на мѣди половины XVIII вѣка; его работы изображеніе великомуч. Димитрія Селунскаго: III. 594; IV. 753.

Анастасій, дьяконъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Анастасій, сочинитель слова о злыхъ женахъ: III. 166.

Анастасія Вахрамѣевна, жена Еруслана Лазаревича: I. 41, 54, 67; V. 114—119. См. Милена.

Анастасъ Корсунянинъ, посланный вмѣстѣ съ другими въ Новгородъ, для уничтоженія идоловъ: IV. 109.

Анастосимъ, ангелъ; ему молиться въ печали: IV. 658.

Анатолій брадобритецъ; отъ него Антіохійская Богородица (на иконѣ) лице свое отвратила: IV. 675.

Анатолій, викарій Волынской епархіи; написалъ картину, изображающую освобожденіе Почаевской Лавры отъ осады Турокъ: IV. 722.

Анатолій, Кіево-печерскій препод.: IV. 763.

Анахарсисъ, философъ; его слово о хмѣлѣ: I. 318.

Ангелика, она же папесса Іоанна VIII: IV. 530.

Ангелъ останавливаетъ Валаама: III. 312, 313. Ангелъ научаетъ Адама, какъ похоронить убитаго Авеля: IV. 599; ангелъ хоронитъ тѣло умершаго Адама: IV. 599.

Ангелъ хранитель, изобр.: III. 544—546; упом.: 720, 736, 737; V. 204. Хранитъ человѣка постоянно: V. 241.

Ангелы созданы по Малому Бытію въ 1-й день творенія: IV. 719, а по Талмуду во 2-й день: IV. 592, 593. Совокупляются съ женами человѣческими и производятъ гигантовъ и волотовъ: IV. 541. Они молятъ Бога о душахъ истязуемыхъ въ аду: IV. 548. Ангелы приставлены къ разнымъ странамъ земли: IV. 59. Ангелы стихійные: снѣгу, облакамъ, льду, мразу, огню, вѣтру, и т. д. на иконѣ Неопалимой купины: IV. 719. Имена 7 старшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719. — Алфавитъ

витъ ангеламъ, имена которыхъ встрѣчаются въ пяти книгахъ этого сочиненія (подробности о нихъ смотри въ Алфавитѣ подъ ихъ именами): Аза, Азаель, Азкеель, Азраилъ, Акибеель, Акразіель, Анане, Анастосимъ, Аразеаль, Армерсъ, Батраалъ, Вавилонъ, Варахіилъ, Воестамъ, Гавріилъ, Гадраніель, Донель, Егудіилъ, Ертаель, Ефіимъ, Жоміель, Заребе, Зингіель, Іоиль, Кемуель, Макарій, Михаилъ, Петръ, Полутосъ, Потопилъ, Рамуель, Рафаилъ, Самаель, Самангелофъ, Саміаза, Самсареель, Сансенной, Саракуяль, Селафіилъ, Сенной, Таміель, Турель, Уракабарамеель и Уріилъ.— Ангелами написаны иконы: Флорентійскаго Благовѣщенія: IV. 702; Спаса, въ Римѣ: IV. 708 (на заготовленной ев. Лукою доскѣ), и нѣсколько иконъ для препод. Алимпія: IV. 665; V. 192.

Ангисхатскій соборъ въ Грузіи, упом.: IV. 664.

Англичане; ихъ уважалъ даже генералъ Измайловъ: V. 276.

Англійская компанія комедіантовъ въ 1765 г.: II. 72; IV. 392. **Англійская** редакція Reali di Francia: IV. 143. — **Англійскіе** бродячіе актеры, упом.: IV. 315. **Англійскіе** повѣренные указывали въ 1812 г. французамъ русскія фабрики (жечь): V. 291. — **Англійскій** корреспондентъ хвалитъ русскую армію: V. 325. **Англійскій** мясникъ Бернаръ; его изобр.: II. 73; IV. 393. **Англійскій** парламентъ; въ немъ было предложено клеймить новобранцевъ: V. 159.— **Англійское** королевство въ Космографіи: IV. 466, 467; V. 65. См. Аглинское.

Англія въ сказкѣ о Бовѣ: IV. 143. Кулачные бои въ Англіи: IV. 305, 306; V. 222, 223.

Ангусей (переврано изъ Agostino), имя Бовы: I. 94, 96.

Андалузія, упомин.: V. 103.

Андреевская улица въ Кіевѣ: IV. 79.

Андреевскій монастырь на Аѳонѣ, упомин.: IV. 702.

Андреевскій монастырь въ Москвѣ; видъ его: II. 289.

Андреевъ, Алексѣй, мастеръ грыдоровальнаго художества, въ Московской Синодальной типографіи въ 1781 г.: IV. 632; его работы Донская Богородица: III. 498.

Андреевъ, Василій, граверъ-серебреникъ Москов. Оружейной Палаты, ученикъ Аѳанасія Трухменскаго: I. I; IV. 502; V. 6, 338. Его работы: Листъ сошнаго письма: II. 356; Христосъ стоящій съ крестомъ: III. 438; Преизбранная Марія Дѣва: III. 447; Богоматерь съ Христомъ, играющимъ на гусляхъ: III. 448; Успеніе, погребеніе и взятіе на небо Богоматери: III. 470; Зерцало грѣшнаго: III. 120; Рамки для вписыванія молитвъ: III. 424, 425; еще 14 такихъ же рамокъ: III. 423; IV. 516; Ангелъ хранитель и Адамова голова, для синодика 1702 г.: III. 203; Распятіе съ чудесами: III. 361; Николай Чудотворецъ: IV. 767; Знаменіе Богоматери съ молитвой: III. 502. — Рисунокъ въ Московскомъ Музеѣ съ подписью Андреева: IV. 568, 754.

Андреевы, Ивашка и Макарка, придворные шуты XVII вѣка: V. 258.

Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, князь; посланіе къ нему патріарха Филоѳея: IV. 648. Андрей уноситъ изъ Кіева во Владиміръ икону Владимірской Богородицы: IV. 706, 707; V. 193. Упом.: III. 490.

Андрей Каппадокійскій; его толкованіе на апокалипсисъ, упомин.: IV. 601.

Андрей Критскій, упом.: IV. 162.

Андрей Муромскій, князь, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Андрей, Педопулъ Александра Ма-

24*

кедонскаго, плохой хранитель живой воды: IV. 161.

Андрей Первозванный, апостолъ; былъ у Славянъ: IV. 384, 719; его разсказы о банѣ у Русскихъ: IV. 320; его церковь въ Кіевскихъ пещерахъ: IV. 485; изобр. его: III. 719.

Андрей Серказовскій, воевода на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Андрей Стратилатъ, муч.; упомин.: III. 546, 707.

Андрей, Юродивый Цареградскій; его нехитрое житіе: V. 200; его изобр. на иконѣ Покрова: IV. 672; упом.: III. 546.

Андроины, люди дивія: IV. 376.

Андрониковъ монаст., видъ: II. 239.

Андронище, старчище Новгородское, въ сказкѣ Васьки Буслаева: IV. 135.

Андроновъ, поваръ въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: IV. 85.

Андронычъ, Ѳока, дурацкая персона: V. 273.

Андрюшка, плясунъ трактирный въ Москвѣ, въ нынѣшнемъ столѣтіи: IV. 300.

Анепсій, Еллинскій царь: II. 266.

Анзерскій скитъ, виды его: II. 307, 308; IV. 493, 754.

Аника воинъ и смерть, картинка и легенда: III. 126; IV. 146, 553, 558; V. 175—178. Аника воинъ, интермедія: V. 255. Онъ же въ образѣ Добрыни: IV. 96.

Аника разбойникъ и его могила: IV. 556; V. 178.

Аникита, упом.: IV. 557.

Аникіевскій лѣсъ, упом.: IV. 556; V. 178.

Анисья «Наварные щи», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Анисья Севастѣевна, жена Кіевскаго воеводы: IV. 69.

Анкудинъ Ивановичъ, Кіевскій воевода: IV. 69.

Анна, Греческая царица, жена вел. кн. Владиміра: IV. 728, 769.

Анна Ивановна, императрица; ея портреты: II. 235, 236; V. 82. Изображена въ Зерцалѣ грѣшнаго: V. 176.— Любила русскіе танцы: IV. 220. Шуты и шутовство при ней: V. 266 — 268. Ея указъ о колодникахъ: V. 328. Упом.: V. 75.

Анна Ивановна, кумушка Добрынной матери; упом.: IV. 82.

Анна Леопольдовна, правительница; уничтожила придворныхъ шутовъ: V. 268.

Анна—нѣкая жена, исцѣлившаяся при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758.

Анна Петровна, вел. княг., любительница карловъ: IV. 332.

Анна Пророчица; ея изобр.: III. 549.

Анна, святая; изобр. ея руки: III. 549.

Анна, св. царица; упом.: IV. 496.

Анна, судія іудейскій, судившій Христа; вызванъ Кесаремъ въ Римъ, его смерть: IV. 618.

Анненковъ, членъ знаменитаго Бутурлинскаго комитета: V. 345.

Анофревна, старуха; упом.: V. 227.

Антигонъ, посолъ; подъ этимъ именемъ скрывается Александръ Македонскій: IV. 370.

Антиминсы: IV. 625—633; V. 187. Разные роды матерій, употреблявшихся на антиминсы: IV. 627; разные переводы изображеній на нихъ: IV. 628. Перечень гравированныхъ антиминсовъ: IV. 629—632; 1670 г.: III. 366; 1680 г.: III. 367; разнаго времени: III. 368—371. Цѣна антиминсамъ: IV 633. Антиминсы, гравированные съ дозволенія св. Синода для епископа Ѳиваидскаго: IV. 633.

Антипа, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 280.

Антипатръ, одинъ изъ числа девяти мучениковъ: III. 576.

Антипій, священномуч., которому молятся отъ зубной боли. Зубы св. Антипія въ числѣ мощей: II. 293.

Привѣски къ его образу: V. 241. Его изображенія: III. 549—551; IV. 258; изображеніе его на иконѣ Псково-покровской Богородицы: IV. 694. Его церковь въ Москвѣ была въ Чертольѣ; въ нее царь Алексѣй Михайловичъ ходилъ ежегодно на богомолье: IV. 737.

Антипій и Максимъ, переводчики Пчелы: IV. 569.

Антипка рябой, въ карикатурахъ на оспу: IV. 341.

Антихристъ; сказанія о немъ, см. Невоструева и Веселовскаго; цѣлая литература о немъ: V. 173; карт.: отъ Христа паденіе антихриста: III. 406; V. 158. Упомин.: 170. Антихристомъ звали: Петра I, Папу, Магомета, Лютера и Кальвина: V. 173. См. Клеймо Антихристово.

Антіохійская Богородица: IV. 675; она же Никейская: IV. 690.

Антіохія Великая, картинка: III. 177; IV. 565. Въ Антіохіи явилась Трапезунтская Богородица: IV. 700.

Антіохъ, св.; его слово о мздоимствѣ: IV. 545.

Антіохъ, царь; упом. въ картинкахъ Ганса Сакса: IV. 199.

Антонида, дама въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Антонинъ, императоръ; его разговоръ съ раввиномъ: IV. 574.

Антонинъ, писатель; упомин. въ кн. Небо Новое: IV. 164.

Антоніевъ монастырь на Волховѣ (Римлянинъ): II. 301.

Антоній Великій; его изобр.: II. 253. Бѣсы соблазняютъ его: III. 551; V. 205, 209. Упом. въ повѣсти о діаволѣ: IV. 732, 733, 737.

Антоній, Іоаннъ и Евстафій, пострадавшіе въ Вильнѣ за брадобритіе: IV. 324; V. 160.

Антоній, преподоб. Кіево-печерскій: III. 554; IV. 762; вмѣстѣ съ преподобн. Ѳеодосіемъ: III. 707, 722; IV. 484 — 487, 670, 671, 696; на иконѣ Печерской Богородицы: III. 721. Пещеры преподобн. Антонія: IV. 126.

Антоній Падуанскій; его изображеніе на образѣ Городищенской Богородицы: IV. 709.

Антоній Римлянинъ, преподобный: III. 640.

Антоновичъ, Исаія, митрополитъ Австрійскій: IV. 499.

Антоновичъ, Щампанъ, архимандритъ Аѳонской Богородичной лавры; его изображеніе: II. 456.

Антонъ, городъ въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ (Антоновъ), передѣланный изъ Гамптона: I. 77; IV. 143.

Антонъ, дурачекъ въ «Пентамеронѣ» Базили: IV. 181.

Антроповъ, Алексѣй, синодальный живописецъ; рисуетъ антиминсы въ 1775 г.: IV. 630, 631.

Ануфріевская Богородица, упомин.: IV. 675.

Ануфрій Великій: IV. 702; см. Онуфрій.

Ануфрій, Кіево-печерскій молчальникъ: IV. 762.

Анфалъ (Айфалъ), предводит. Устюжанъ: IV. 289.

Анфимъ, сынъ Сильвестра, которому Сильвестръ написалъ наставленія: IV. 249.

Аолъ, богъ вѣтровъ, и его пещера; упом. въ сказкѣ Адольфа Лапландійскаго: I. 157.

Апеллесъ, древній греческій живописецъ: IV. 199.

Апокалипсисы: лицевой, мастера Кореня: III. 251; V. 171; іерея Прокопія: III. 274; V. 2; неизвѣстнаго мастера, въ 20 картинкахъ: III. 277; гравера Нехорошевскаго, на 8 листкахъ: III. 281; еще неизвѣстнаго мастера, въ однихъ контурахъ, — 63 картинки: III. 282; IV. 601. Толкованіе на апокалипсисъ, Андрея Каппадокійскаго: IV. 601, 642.

Апокрифы—по гречески сокровен-

ное, т. е. скрытое отъ чтенія людей малоопытныхъ (Migne, Dict. des apocr. I, préface, XXII); ихъ переводы въ Россіи: V. 62. См. Тихонравовъ, Отреченныя книги.

Аполлонище славное, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Аполлоновы прорицанія, упомин:. IV. 367.

Аполлонъ, философъ; упом.: IV. 777.

Апостолъ, Даніилъ, полковн. Миргородскаго полка; ему посвящена картинка № 1658; біографич. свѣдѣнія о немъ: IV. 778.

Апостолъ 1-й, изданный въ Москвѣ въ 1564 г., съ 1-й гравюрой на деревѣ: V. 3.

Апостолы, изображ. ихъ: III. 529—532, 719; изображ. Апостоловъ на иконѣ страшнаго суда: IV. 643. Апостолы союзомъ любви связуемы, картинка; III. 531; IV. 729; 12 Апостоловъ отъ чреслъ Спасителя, тоже: III. 531. Мученіе Апостоловъ, картина XVII вѣка: V. 17.—Апостолами написанъ образъ Іерусалимской Богородицы: IV. 684. Священные останки отъ нихъ: V. 299.

Апраксинъ дворъ, упом. въ бояхъ кулачныхъ: IV. 304; V. 220.

Апраксѣевна, жена вел. кн. Владиміра: IV. 3, 8, 36 (Апраксія), 40, 71. Большая распутница: зарится на Чурилу Пленковича: IV. 97; V. 41; съ Тугаринымъ Змѣевичемъ публично любится: IV. 103; V. 41; старается молодаго Касьяна соблазнить, однако безуспѣшно: IV. 106—108, 603; V. 41, 214.

Аптека духовная, картинка: III. 53; IV. 528; V. 214.

Аптека цѣлительная съ похмѣлья, сирѣчь кабакъ: I. 329.

Аптекарскій островъ; кулачные бои, происходившие на немъ: IV. 304.

Арабскія сказки, см. Тысяча и одна ночь.

Арабы въ Іерусалимѣ: V. 303, 311.

Аравитяне въ повѣсти о препод. Герасимѣ: V. 201.

Аравицкія горы, на которыхъ ростетъ трава хмѣль: IV. 226.

Аравійская Богородица, упом.: IV. 675.

Аравляне, народъ, на иконѣ страшнаго суда: IV. 644.

Аразеаль, одинъ изъ главн. 18-ти ангеловъ: IV. 542.

Аракчеевъ, графъ, ненавистный народу. Его манера бить шпицрутенами: V. 323; пѣсни объ его воровствѣ и пр.: IV. 460; V. 271.

Арапки, танцующія въ Петрушкиной комедіи: V. 227.

Арапъ Арапковичъ и другіе Арапы у Петра I-го: IV. 331.

Арахесъ, совѣтникъ царя Абеннера въ исторіи Варлаама и Іасафа: IV. 745, 746.

Арахлинское царство, упом.: I. 79.

Арашъ, конь Еруслановъ: IV. 137, 138, 140; V. 114.

Арбатская мышь въ котовомъ погребеніи: I. 399; IV. 268.

Арбатъ, страна Крымская: II. 274.

Ардши Бордши, богатырь: IV. 58.

Аренсбургъ, городъ, упом.: IV. 478.

Арефа, Кіево-печерскій преподобн.: IV. 762.

Арзамасская Великоезерская пустынь, видъ: II. 297, 298; V. 316.

Арзамасскіе гуси: IV. 350.

Арзомій, дивій родъ, который былъ загнанъ Александромъ Македонскимъ въ горы: V. 68. См. Гогъ.

Аримаспъ, одноглазый исполинъ въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 27.

Арина, дама «взглянетъ-утѣшитъ»: I. 365; V. 49. Другая дама Арина, передѣланная изъ «Riciulina» Каллота: IV. 321; V. 270.

Аринка, баба плясунья: I. 317. Аринка мышь наигрываетъ въ волынку: I. 391; татарская мышь Аринка: I. 397.

Аристовъ; его статья о Ѳомѣ и Еремѣ въ «Древней и Новой Россіи» 1876 г., упом.: IV. 299, 300.

Аристолъ, см. Гогъ.

Аристотелевы врата — книга, по которой, развернувъ, гадали: V. 94.

Аристотель, мудрецъ, осѣдланный Филидою: IV. 322; V. 39, 40; обучаетъ Александра Македонскаго: IV. 367; упоминается въ числѣ философовъ, прорицавшихъ о Христѣ: IV. 776.

Аристотель Фіоравенти, итальянскій зодчій, строившій Московскій Успенскій соборъ: IV. 481.

Аришта, индѣйскій отшельникъ, который выпилъ море: IV. 157; V. 134.

Арисъ, названіе планеты: IV. 652.

Ариѳметика, картинка 1703 года: I. xi; II. 51; IV. 517, 518; V. 60; ариѳметика Магницкаго: IV. 518. См. какъ Петръ I требовалъ, чтобы всѣ обучались ей.

Арій, попъ еретикъ, на картинкѣ, изображающей церковь, гонимую отъ еретиковъ: III. 170; онъ же на иконѣ страшнаго суда: IV. 642. Упом.: 234.

Аркадій I, сынъ Визант. императора Ѳеодосія В.; его избавляетъ отъ потопленія икона Ватопедской Богородицы: IV. 678.

Аркадьевъ, Дмитрій, граверъ на мѣди нынѣшняго столѣтія; въ 1827 году просилъ за гравированіе антиминсной доски 800 руб.: IV. 633.

Арлекинъ въ кукольной комедіи: IV. 212, 221.

Арменія, земля, упом.: IV. 689; въ ней вѣчно живетъ Іосифъ Аримаѳейскій: IV. 618.

Арменское или Армянское царство, упомин.: IV. 143. См. сказку о Бовѣ Королевичѣ.

Армерсъ, ангелъ: IV. 542.

Армія русская, выхваляемая англійскимъ корреспондентомъ: V. 325.

Ароматикъ съ духами, въ дамскомъ туалетѣ: IV. 244—246.

Арсахорсосъ, мудрецъ; его изреченіе о винѣ: IV. 231.

Арсеніевскій монастырь въ Новгородѣ, видъ: II. 303.

Арсеній, архіепископъ греческій: IV. 531.

Арсеній, архіеписк. изъ грековъ Галасунскихъ, пройдоха; приходилъ въ Москву: IV. 715.

Арсеній, епископъ Ѳиваидскій, для котораго въ Москвѣ гравировали антиминсную доску, съ дозволенія св. Сѵнода въ 1729 году: IV. 633.

Арсеній Мацѣевичъ; антиминсъ его времени: III. 368.

Арсеній, Ростовскій архіепископъ; открывалъ мощи препод. Ѳеодосія Тотемскаго: IV. 774.

Арсеній святой, Сербскій архіепископъ: IV. 496.

Арсеній трудовникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Арсеній чудотворецъ, принесъ икону Коневской Богородицы: IV. 686.

Арсеньевы, дѣвицы; скоромная переписка ихъ съ кн. Меньшиковымъ: V. 262.

Артемій Веркольскій, чудотв.; его изображеніе: III. 552; его нехитрое житіе: V. 197.

Артемъ, одинъ изъ 9-ти мучениковъ: III. 571.

Артемьевъ, Михайла, имѣлъ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія подъ Москвою фабрику, на которой гравировались картинки черною или тушевальною манерою: I. ii, xii; IV. 779, 780; V. 24. Картинки черной манерой перечислены въ III кн. на стран. 711 — 722; въ числѣ ихъ замѣчателенъ портретъ Петра I въ кафтанѣ, съ потеряннаго оригинала Карла Моора: II. 229; III. 716. Гравюры рѣзцемъ, выполненныя на этой-же фабрикѣ: Богородица Печерская: III. 753 и Моисей передъ купиною: IV. 609, 610. — Въ 1774 году фабрика Артемьева принадлежала Белавину

и Колокольникову, у которыхъ въ этомъ году св. Синодъ покупалъ антиминсную доску: IV. 632.

Артлебенъ; его замѣтка о Халдейской пещи въ Извѣстіяхъ СПБ. Археологическаго Общества: IV. 771.

Артуръ, король, и его круглый столъ, въ который была вдѣлана св. чаша: IV. 13, 615; V. 185.

Арундель (Rondello), конь Бовы Королевича: IV. 143.

Арфа при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ: V. 245.

Архангелы, см. Гавріилъ и Михаилъ.

Архангельская губернія, упом.: IV. 185; Архангельская пристань: IV. 268.

Архангельскій соборъ въ Москвѣ; видъ его: IV. 482; написанная въ немъ притча Лазаря: IV. 519; въ немъ находятся: икона Богородицы «Благодатное небо»: IV. 676, и мощи св. Димитрія царевича: V. 198.

Архангельскія Губ. Вѣдомости о Самоѣдахъ: V. 259.

Архангельскъ, городъ: IV. 475, 552. Тамъ еще въ ходу привѣски къ образамъ: IV. 727; V. 241. Изъ Архангельска прямой переѣздъ на пароходѣ въ Соловецкій монастырь: V. 317.

Археологическое СПБургское Общество: его изданія: лицевое житіе князей Бориса и Глѣба: IV. 738, извѣстія о Халдейской пещи: IV. 770, 771.

Архивъ иностранныхъ дѣлъ, упомин.: IV. 320.

Архивъ, Русскій, см. Бартеневъ.

Архивъ—Archiv für Sächsische Geschichte. Leipzig 1873—упомин.: V. 263.

Архидей, царь въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 123; V. 119.

Архипычъ, юродивый: о ненависти Русскихъ другъ къ другу: V. 143.

Арцыски (Ерцгерцоги), упом. въ Космографіи: IV. 466.

АС—монограмма плохаго гравера на мѣди, награвировавшаго антиминсъ въ 1773 году: IV. 630.

Асанъ, русскій князь, получившій грамоту отъ Александра Македонскаго: IV. 371, 372.

Асафъ царевичъ, вмѣсто Іасафъ: IV. 746, 748.

Асенефа, жена Іосифа: IV. 605.

Асигнитъ, асинхитъ, сугклитъ,—цементъ, которымъ замазаны горы Александромъ Македонскимъ, послѣ того какъ онъ загналъ въ нихъ нечистыхъ дивъ, Гога и Магога: IV. 374.

Асиръ царевичъ, сынъ царя Хатея, въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: I. 148; V. 131, 132.

Аскольдова могила, темница въ Басманномъ частномъ домѣ въ Москвѣ: V. 327.

Асмодей, одинъ изъ трехъ главнахъ бѣсовъ, котораго Соломонъ, въ числѣ прочихъ, закупорилъ въ бутылку: V. 95; его похожденія: IV. 529; какъ онъ покоренъ Соломономъ: IV. 582—584.

Аспидъ, змѣй: IV. 159; способъ, какъ его поймать: IV. 355.

Ассеманій (Assemanius); его «Kalendar. Eccles. Univers.», упомин.: IV. 636, 637.

Астаніи, дивы: IV. 376.

Астраханскіе арбузы: IV. 351.

Астраханскій котъ: IV. 159; см. погребеніе кота.

Астрахань, городъ; упом.: IV. 91, 477.

Астрологія: IV. 351.

Астромове, дивы: IV. 376.

Астрономическія свѣдѣнія нашихъ предковъ: V. 86.

Атанасіи, дивы: IV. 376.

Атилла, король Гунновъ; его битвы съ вел. кн. Владиміромъ, Ильею Муромцемъ, и его женитьба: IV. 63.

Атъ, отецъ Пилата: IV. 617.
Афетъ, сынъ Ноя; его изображеніе на Зерцалѣ грѣшнаго: V. 176.
Афимья Александровна, мать Добрыни Никитича: IV. 75, 82
Афимья, дама «винца испить», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; V. 49.
Афимья Ивановна, тоже мать Добрыни Никитича: IV. 69, 72.
Африка, въ видѣ голой женщины на антиминсѣ 1795 года: IV. 632.
Африканъ, богатырь: IV. 72 (это должно быть Агриканъ).
Афродита, планета: IV. 652.
Афродитіанъ, философъ; упом.: IV. 777.
Афромей, царь въ сказкѣ объ Иванѣ Годиновичѣ: IV. 85, 468.
Афронъ, царь въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Жаръ птицѣ: I. 135; IV. 468; V. 122, 123.
Афросинья, дама «толста да проста»: I. 365; V. 49.
Афросинья, жена вел. кн. Владиміра: IV. 64; описаніе ея красоты: IV. 241, 242.
Афросинья, просвирня Калязинскаго мужскаго монастыря: I. 407; V. 146.
Афулисъ, островъ, на которомъ ангелъ похоронилъ тѣло Адама: IV. 599.
Ахенъ, городъ; тамошнія святыни: V. 299.
Ахилла, дьяконъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.
Ахиллъ, царь греческій: II. 15, 99, 123.
Ахматовичъ, одно изъ прозваній Соловья разбойника: IV. 25.
Ахматъ, царь Золотой орды: IV. 25.
Ахметева, Т. (Т Ах); съ этою помѣтою есть два изобр. евангелистовъ —Луки и Матѳея (№ 1338): IV. 731.
Ахметьевъ, Илья Яковлевъ; его фабрика народныхъ картинокъ подлѣ Москвы, упомин.: I, II, VI, XIII; V. 20, 81, 90, 146, 188, 189, 236, 509, 564. На этой фабрикѣ печатаніе производилось на 20 станкахъ: V. 13, 14. Цензурный экземпляръ картинокъ, печатавшихся на этой фабрикѣ, находится въ моемъ собраніи: V. 32.
Ахопартъ (полканъ), чудовище: IV. 144.
Ахреяская Богородица: IV. 675; см. тоже Яхромская.
Ахтырская Богородица: III. 486; IV. 675; наход. въ г. Ахтыркѣ, Харьков. губ.: IV. 675, 685.
Ахшаруновъ, Никол. Дмитр., извѣстный писатель; просматривалъ корректуры V-й книги этого сочиненія и сообщилъ много полезныхъ замѣчаній: I. VII.
Ахъ матки мои воръ..., картинка: I. 436.
Ахъ пардонъ Мадамъ, картинка 1812 года: II. 195.
Ахъ увы бѣда, картинка: III. 124.
Ацисъ и Галатея, балетъ, въ которомъ прекрасно танцовалъ вел. кн. Павелъ Петровичъ: IV. 219.
Аяксово оружіе, упом.: IV. 368.
Аѳанасій Александрійскій: III. 707.
Аѳанасій, архіепископъ Синайской горы: IV. 497.
Аѳанасій Великій, Аѳонскій; его Лавра на Аѳонѣ: IV. 687; его житіе: III. 456, 553; сравни: II. 253; IV. 595; упом.: V. 317.
Аѳанасій, К, граверъ на деревѣ XVII вѣка, работавшій въ Кіевѣ и Львовѣ: IV. 591.
Аѳанасій, затворникъ Кіево-печерскій; ихъ показано на картинкѣ двое: IV. 762 и 763.
Аѳанасій, митрополитъ, поновлявшій икону Владимірской Богородицы и описавшій художественное достоинство этой иконы: IV. 707.
Аѳанасій, мнихъ Іерусалимскій; его слово о райскомъ древѣ: IV. 595.
Аѳанасьевскіе морозы: V. 295.
Аѳанасьевъ, Ал-дръ Ник.; его «Народныя русскія сказки» (Москва 1873,

изд. 2-е, 4 части) упоминаются: IV. 1, 4—6, 66, 77, 99, 100, 153, 158, 160—164, 167, 178—181, 185, 190, 191, 200, 240, 271, 278—280, 289, 292, 299, 301, 375 (о Гогѣ и Магогѣ), 382 (о Задонщинѣ), 523 (о похищеніи дѣвушки дьяволомъ), 529 (о Соломонѣ); V. 142. Другая книга его: «Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу» (Москва 1865, 1868, 1869, 3 части) упоминается: IV 20, 58, 83, 293; V. 142, 237.

Аѳанасьевъ, Александръ, Московскій граверъ, просившій въ 1827 г. съ Синодальной типографіи 700 руб. за антиминсную доску: IV. 633.

Аѳанасьевъ, Аѳанасій, граверъ пунктиромъ; его работы: святцы: III. 380; IV. 636; сказанія русскаго народа: II. 16; V. 69. Въ его же манерѣ гравированы: горы Аѳонская и Синайская: IV. 496; Виѳлеемъ: IV. 500. Упомин.: IV. 362.

Аѳанасьевъ, Константинъ, хорошій граверъ на мѣди нынѣшняго столѣтія, академикъ; въ 1812 году награвировалъ карикатуру на Наполеона, подъ названіемъ «ночной кошемаръ»: IV. 437; въ 1855 году по рисунку Ѳ. Г. Солнцева награвировалъ антиминсъ: IV. 633.

Аѳины, осажденныя Александромъ Македонскимъ: IV. 367. — Тамъ въ древности указывали пупъ земли: V. 307.

Аѳонская и Синайская горы: II. 315; IV. 496. Аѳонская гора одна: II. 186, 319. Женщинамъ запрещенъ на Аѳонскую гору входъ вóвсе: IV. 678 (что запретила Ватопедская Богородица). Оттуда перенесены въ Москву иконы Богородицы: Иверской, Троеручицы и мн. др.: V. 193. **Аѳонская** Богородичная обитель; видъ ея: III. 456. **Аѳонскіе** монастыри (20-ть); краткое описаніе ихъ, съ Солунскаго изданія 1839 года, перепечатано кн. Вяземскимъ для Общества любит. древн. письменности: IV. 664, 675, 701. Хиландарь: V. 194. Упом. монастыри Аѳонскіе: IV. 38, 611, 673—704. **Аѳонскіе** монахи приносили къ намъ апокрифическія книги: V. 62. **Аѳонскій** звонъ, упом.: IV. 287. **Аѳонскій** образъ св. великомуч. Георгія: III. 561.

Аѳонъ, его святыни и его православіе,—упоминаются издревле: IV. 646.

Аѳригія, имя 7-й Сивиллы: III. 681.

Б.

Баба мыслитъ ухитриться.., картинка: I. 496.

Баба нитки прядетъ, карт.: I. 376.

Баба-яга, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 123; V. 120, въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 5; хотѣла выпить море: V. 134; помогаетъ богатырямъ: V. 137. Баба яга верхомъ на свиньѣ дерется съ крокодиломъ: I. 133, 134; пляшетъ съ плѣшивымъ старикомъ: I. 134,—это Екатерина I: V. 158, 159. Упом.: IV. 101, 156—159.

Бабище курвяжище, въ кабакѣ постоянно засѣдающее: V. 237.

Бабушка и Еремушка, скоромная картинка: I. 444.

Бабушка Кузминишна угощаетъ французовъ, карикатура 1812 года: II. 203.

Бабушка Спиридоновна командуетъ плѣнными французами, карикатура 1812 года: II. 203.

Бабушки лекарки: V. 240.

Бабушкино наставленіе, картинка: I. 352.

Бабы бьютъ французскихъ мародеровъ, картинка 1812 года: II. 200.

Бабьи увертки, въ повѣсти о купцовой женѣ: I. 222.

Баварцы прославились въ 1812 г. своими грабежами въ Москвѣ: IV. 433.

Багатырь, см. Богатырь.

Багратіонъ, князь, герой 1812 года; его конный портретъ и стихи ему: II. 253; IV. 457; V. 294. Упом.: IV. 418.

Бадура, упом. въ сказкѣ 1001 ночи: IV. 152.

Базиле (Giambattista Basile), Неаполитанскій писатель; его книга: «Der Pentamerone» (Breslau 1846, переводъ Либрехта съ Итальянск. ориг. половины XVI вѣка, съ предисловіемъ и примѣчаніями Я. Гримма), гдѣ помѣщено 50 разсказовъ, напоминающихъ во многихъ отношеніяхъ наши сказки: IV. 78, 154, 158, 160 178—182, 240; V. 100, 121.

Базиліанскіе монастыри, гдѣ находились иконы Богородицы: Подембеченской (IV. 722) и Тригуренской (IV. 725); упом.: IV. 705.

Базиліанъ, инокъ, составитель Богогласника: IV. 673—704; о Почаевской Богородицѣ: IV. 722.

Базимъ, принцъ въ 1001 ночи: IV. 81.

Базыга = старый хрычъ.

Байбузская Богородица, въ селѣ Байбузахъ: IV. 675.

Бакерахтъ, объ оспопрививаніи въ Россіи: V. 330.

Балабинъ, Патрикей, гравировалъ вмѣстѣ съ Саблинымъ Пальцигскую баталію: IV. 389.

Балай, богатырь Батыя: IV. 33.

Балакиревъ, шутъ Петра I: IV. 294, 295; книга о 1812 годѣ, изданная подъ его именемъ: IV. 439.

Балалайка и ея описаніе: I. 391; IV. 261, 262; V. 245, 246.

Балахонъ, одежда верхняя; упом.: IV. 246.

Балашевъ, министръ полиціи, вытолкавшій дворянскую депутацію въ 1812 г. въ С.-Петербургѣ: IV. 431; V. 318.

Балдуинъ, король Іерусалимскій; упом.: V. 299.

Балетъ, итальянскій: V. 253; крѣпостной: IV. 220.

Балеусъ, писатель; упом.: IV. 531.

Балконы = Balakhana (балконы, выходящіе на внутренній дворъ): IV. 82.

Балыканская Богородица: IV. 675.

Балыклей или живоноснаго источника Богородица: IV. 675, 709.

Бандуристы у Петра I: IV. 331.

Баня у Древлянъ: IV. 320; въ Новгородѣ: IV. 320; Серебреницкія бани общія: IV. 319. Разныя свѣдѣнія о русской банѣ: IV. 316, 319, 320. Картинки, изображающія женскую баню: I. 445, 446; V. 164. Баня какъ лекарство: V. 240.

Барабанъ, см. Бубенъ: V. 245.

Барабошка, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 391.

Барановичъ, Лазарь, еписк. Черниговск.: IV. 529; его книга «Благодать и истинна» (Черниговъ 1683) упом.: IV. 765.

Барановскій, Егоръ Ив., привезъ изъ Индіи нѣсколько народныхъ картинокъ: IV. 258.

Барашевская слобода, гдѣ продавались народныя картинки: IV. 453, 454; V. 25. Бараши = шатерники.

Барбароссы смерть: IV. 12.

Барбарская Богородица или Барбарійская: IV. 676.

Барберини, посолъ Венеціанскій; упомин.: IV. 27.

Барбосъ, разбойникъ въ исторіи Евдона и Берөы: IV. 165.

Барградская Богородица, въ городѣ Барградѣ въ Италіи: IV. 676.

Баринъ, разстрига: IV. 301.

Барклай де Толли, главнокомандующій въ 1812 году; его портретъ: II. 251.

Барковъ, макароническій писатель: IV. 317; V. 270; пренебрегалъ народными картинками: V. 164.

Барловская Богородица: IV. 676; см. Блаженное чрево.

Бармотъ, женскій нарядъ; упомин.: I. 368.

Бароній (Baronii Annales. P. 1724), о св. Іеронимѣ: IV. 751.

Барскій Григоровичъ (Плакій Альбовъ); въ его кн.: Письма Святогорца (СПБ. 1809) упом. о Богородицѣ Алтарницѣ: IV. 673, о Богородицѣ Ватопедской: IV. 678.

Барсовъ, Е. В., извѣстный собиратель раскольничьихъ рукописей, а также пѣсень и причитаній: V. 173, 181; его разсказъ о Добрынѣ IV. 76; его разсказъ о Юрикѣ-Новоселѣ: V. 238.

Барсуковъ, Н. П.; его книга о П.М. Строевѣ (см. Строевъ).

Бартеневъ, П. И.; его Русскій Архивъ упом.: IV. 188, 280, 556; V. 238, 261.

Бартъ, см. Де Ла Бартъ.

Бартолони (Bartoloni. Bibliotheca rabbinica), упом.: IV. 18; о сотвореніи человѣка: IV. 595—597.

Басарга; исторія о его сынѣ: IV. 353.

Басканов, Дмитрій, граверъ на мѣди. Его работы сказки: о Силѣ царевичѣ (I. 147); семь Симеоновъ родныхъ братьевъ, 1786 г. (I. 192); видъ Соловецкаго монастыря, 1825 г. (II. 305).

Баскаковъ, Николай, граверъ на мѣди: грав. въ 1847 г. Иверскую Богородицу: III. 506.

Баскаковъ, Сергѣй Дмитріевъ, граверъ на мѣди. Гравиров. антиминсную доску по заказу Московской Синодальной типографіи въ 1816 г.: IV. 632, 633; изобр. св. Зосимы и Савватія: IV, 492, 493; видъ Соловецкаго монастыря: IV. 492, 493.

Басковая играя въ кабакѣ: V. 236.

Басманная часть, съ ея подземными темницами: V. 327.

Басмить серебро и золото=выбивать на немъ узоры разными штамбами.

Басни; см. Крыловъ (Ворона), Измайловъ, Лафонтенъ.

Баста, принцесса въ Пентамеронѣ Базиле: IV. 154.

Бастрокъ, одежда: I. 368; IV. 246.

Басурманъ (что за слово?): IV. 38.

Баташевъ, сибирскій купецъ; его собраніе народныхъ картинокъ: I. xiii.

Баторій, Стефанъ, осаждаетъ Псковъ: IV. 694, 701.

Батраалъ, ангелъ: IV. 542.

Батуринъ, городъ; упом.: 478.

Батыга-Батыговичъ, татарскій ханъ: IV. 39, 41.

Батый, татарскій ханъ; его нашествіе на Россію: IV. 24, 32, 33, 42, 46—48; V. 106. Батый Батыевичъ: IV. 39; онъ же Мамай: IV. 697.

Батьянъ Батьяновичъ, все тотъ же Батый: IV. 91—93.

Башкинъ, возстававшій противъ нововведеній въ иконописаніи; соборъ на него: IV. 592.

Башмаки, въ росписи о приданомъ: IV. 246; башмаки нѣмецкіе приказано было носить всѣмъ Русскимъ зимою, указомъ Петра I: V. 160.

Бахари или сказочники: V. 102.

Бахусъ=Діонисъ, упом. въ житіи Езопа: I. 322; изображеніе его на печати Донскаго войска: IV. 230; Бахусова пѣснь на всепьянѣйшемъ соборѣ Петра I: IV. 234, 235.

Бахчисарай, упом.: IV. 58.

Беггровъ, И., гравиров. сцены изъ войны 1812 года, — №№ 3, 4, 5, 7, 12: IV. 419.

Беглербея, турецкаго посла, въѣздъ въ Москву въ 1775 году: II. 116; V. 180.

Бедуины и ихъ пляска: V. 312.

Безбородко, канцлеръ; упомин.: V. 79.

Бездѣльниковъ, Романъ, одинъ изъ подписавшихъ шутовскую челобитную Калязинскихъ монаховъ: I. 407; V. 146.

Бозминъ, Иванъ, иконописецъ XVII вѣка; у него была куплена лицевая библія: IV. 472, 473; V. 17.

Безпрестанно я горю въ любви, картинка: I 384.

Безсоновъ, П. В.; пріобрѣлъ заслуженую извѣстность изданіемъ пѣсень, собранныхъ Кирѣевскимъ и Рыбниковымъ, съ обширными примѣчаніями и подробнымъ алфавитнымъ указателемъ къ нимъ; кромѣ того издалъ книги: Калики перехожіе (Москва 1861) и Бѣлорусскія пѣсни (Москва 1871).—Пѣсни Кирѣевскаго и Рыбникова упоминаются: IV. 1, 10, 24, 25, 66, 99, 128, 554, 677; алфавитъ къ нимъ: IV. 303; объ Аникѣ воинѣ: IV. 557; о Григоріи (Тепчегорскомъ): IV. 592; о Мамаѣ: IV. 383; о Полканѣ богатырѣ: IV. 146; о Пучинѣ: IV. 354; о Соломонѣ: IV. 529; о 1812 годѣ: IV. 422.—Изъ его Бѣлорусскихъ пѣсень упом.: описаніе Бѣлорусскаго кукольнаго театра: IV. 211, 212; представленія съ вертепомъ: IV. 771.—Его Калики перехожіе упомин.: IV. 282, 506, 519; объ Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ: IV. 736; о Борисѣ и Глѣбѣ: IV. 737; о Варварѣ мученицѣ: IV. 737, 746, 748; о Георгіѣ побѣдоносцѣ: V. 263; объ иконѣ Иверской Богородицы: IV. 713; объ Іоаннѣ воинѣ: IV. 758; объ Іосифѣ прекрасномъ: IV. 603, 607, 608; плачъ Адама: IV. 597; о поминаніи умершихъ: V. 181, 184; о Почаевской обители: IV. 722. — Собраніе народныхъ картинокъ Безсонова упомин.: I. XIV.

Безстыдный въ трактиръ вошелъ, картинка: I. 255; V. 99, 165.

Безумные, см. Сумасшедшіе.

Бекетовецъ, городъ: IV. 24; Бекетовцы, народъ: IV. 25.

Бекетовъ, Дмитрій, граверъ народныхъ картинокъ XVIII вѣка; гравировалъ Ахтырскую Богородицу: III. 486.

Бекешевъ, городъ; упом. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Беккеръ (Becker, Monatschrift der Berliner Academie): IV. 468.

Беккеръ, издатель произведеній Ганса-Сакса: IV. 198, 199.

Белавинъ, Петръ, владѣлецъ Артемьевской фабрики въ 1774 году: IV. 632.

Белгія (уроды): IV. 387.

Белеѳъ, бѣсъ, заключенный Соломономъ въ бутылку: V. 95.

Беліаръ, бѣсъ изъ того же разряда: V. 95.

Беллино, Джіованни, старинный итальянскій живописецъ; упом.: IV. 666.

Белуацензисъ (Vinzentius Beluacensis), писавшій около 1256 г.; его легенда объ отрубленной рукѣ папы: IV. 726.

Бельзскій замокъ, упомин.: IV. 728.

Бенаресъ, городъ; упом. по поводу купленныхъ мною тамъ народныхъ картинокъ: V. 23.

Бендеръ, крѣпости, взятіе; картинка: II. 90; IV. 412, 413; V. 79.

Бенедикта, св., шутовскій орденъ упомин.: V. 266, 267.

Бенедиктъ VIII, папа: IV. 530.

Бенингсенъ, полководецъ 1812 г.; его изображеніе: IV. 419.

Бенфей, англійскій ученый. Предисловіе его къ книгѣ: Пантшатантра, или пятокнижіе, т. е. наставленіе, почерпнутое изъ бесѣдъ мудреца Вишну Сармы, о томъ, какъ управлять государствомъ (II—IV вѣка по Рожд. Хр.). По мнѣнію Бефея, Пантшатантра есть извлеченіе изъ другаго, древнѣйшаго и болѣе полнаго сборника разсказовъ. Изъ Пантшатантры передѣланъ индѣйскій древній сборникъ, носящій названіе Гитопадеши. Мнѣніе Бенфея о происхожденіи европейскихъ сказокъ: IV. 116. Упом.: IV. 85, 114, 167, 168, 322, 530.

Беотійскія сказки: IV. 231.

Бергманъ (Bergmann, Nomadische Streifereien unter den Kalmucken. Riga 1804—1805), упом.: IV. 47, 91, 114.

Бергъ, русскій воздухоплаватель, упом.: IV. 417.

Бердичевъ, городъ; упом.: IV. 676, 727.

Березки ставились по домамъ въ Семикъ и въ Троицынъ день; на нихъ завивали дѣвки вѣнки: IV. 213.

Берестовъ, городъ; упом: IV. 50.

Берлинскій музей, упом.: IV. 258, 313.

Берлинъ, городъ: IV. 437.

Бермята (или Пермята), бояринъ, застаетъ съ женой своей Чурилу или Добрыню) и убиваетъ обоихъ любовниковъ: IV. 97, 131.

Бернаръ, англійскій мясникъ; картинка: II. 73.

Бернаръ Жили, великанъ; картинка: II. 70.

Берта, жена Родольфа, въ Скандинавскихъ сагахъ: IV. 64.

Бертье, маршалъ Наполеона на каррикатурѣ 1812 года: V. 293.

Берында, Памва, составитель лексикона и др. книгъ; его изображеніе: IV. 732, 733.

Берѳа прекрасная, жена Евдона: I. 188; V. 134; изобр. вмѣстѣ съ Евдономъ: I. 188; упом.: IV. 164, 165.

Бестіарій, книга о животныхъ, упомин.: IV. 358; V. 64.

Бесѣда трехъ святителей: IV. 376 (о дивахъ).

Бесѣда Христа съ Самарянкою; картинка: III. 316.

Бешаръ, лошадь, на которой уѣхалъ Адольфъ Лапландійскій съ острова вѣчнаго веселья: I. 160.

Библіотека для Чтенія, журналъ; оттуда выписки: о бояхъ: IV. 307; о лихорадкѣ: IV. 658.

Библіотека, Публичная; упом.: IV. 451; находящееся въ ней собраніе народныхъ картинокъ упом.: I. ix, x; доски Каппоніановы (мѣдныя): IV. 637.

Библія лицевая, Кореня: III. 251; IV. 591—600; Ильи монаха: III. 241; IV. 588, 591; V. 4; мастеровъ Д и Г (Д. Пастухова и Г. Тепчегорскаго): III. 259; IV. 600; М. Нехорошевскаго: III. 269; библія голландская Пискатора: V. 11 (см. Пискаторъ); библія Кельнская: V. 2.

Бивуакъ Французовъ подъ Вильной: IV. 439.

Била и клепала, въ монастыряхъ и въ раскольничьихъ скитахъ: I. 174; IV. 262, 287; V. 245.

Бильбасовъ, В. А.; его изслѣдованіе о папессѣ Іоаннѣ VIII (Кіевъ 1870), упомин.: IV. 531.

Бирки, игра: IV. 92.

Биронъ, изображенный вмѣстѣ съ Анной Ивановной на Зерцалѣ грѣшнаго: V. 176.

Бисеровъ, Петръ, карликъ: IV. 331.

Битва Александра Македонскаго съ Поромъ, царемъ Персидскимъ: II. 8.

Битерольфа, сага Скандинавская XIII в.; упомин.: IV. 64.

Битяговскій, Данило, убійца царевича Димитрія: III. 596; V. 198.

Благовременное покаяніе; картинка: III. 414.

Благовѣщеніе Богородицы, икона: IV. 676; Благовѣщеніе Устюжское: IV. 676; изображеніе Благовѣщенія на иконѣ «символъ вѣры»: IV. 653.

Благовѣщенія церковь въ Невскомъ монастырѣ, упом.: IV. 651. Благовѣщеніе на Бережьяхъ, церковь въ Москвѣ, упоминается: IV. 268.

Благовѣщенскій, Н. А., писатель; изъ его книги «Среди богомольцевъ» приведенъ разсказъ о схожденіи св. огня въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 309—311.

Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, видъ его: IV. 482; въ немъ находятся иконы: Блаженное чрево (IV. 676), Пименовская Богородица (IV. 692), Римская (IV. 695), Смоленская (IV. 697) и Купина (IV. 720);

двери съ изображеніями Сивиллъ: IV. 775.

Благодатное небо, икона Богородицы: IV. 676, 703.

Благоразумная ретирада Наполеона изъ Россіи, каррик. 1812 г.: II. 184.

Благоразумный разбойникъ; см. Крестное древо.

Благоуханный цвѣтъ, икона Богородицы: IV. 676.

Блаженное чрево, икона Богородицы: IV. 676 (См. Барловская).

Близь Господь всѣмъ его...; картинка: III. 131.

Блинцы сѣянцы на масляницѣ, упомин.: I. 305.

Блинщица, скоромная картинка: I. 305; V. 164.

Блондель (Blondel, Eclaircissement sur une femme, 1649), о папессѣ Іоаннѣ VIII: IV. 530.

Блудницы вавилонской изображеніе: III. 283, 284, 671. Блудницы русскія: V. 42, 43.

Блудный сынъ, комедія притчи въ лицахъ: I. IX; III. 8; IV. 520—522; V. 43; притча: III. 7.

Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ; его мнѣніе о цензурѣ народныхъ картинокъ и свѣдѣнія о нихъ, извлеченныя изъ статей Снегирева: V. 348—355.

Блюдо Христово; легенда о немъ: IV. 615.

Блюментростъ, академикъ, упоминается: IV. 473.

Блюхеръ, прусскій фельдмаршалъ, его изображеніе: II. 252, 261; V. 294. Блюхеръ, наказывающій Наполеона розгами: IV. 426.

Бнима, индѣйскій богатырь: IV. 12.

Бобелина, греческая богатырша: II. 261, 262; V. 85.

Бобель, Ѳедоръ, рисовалъ народную картинку Послѣдній день Помпеи: IV. 364.

Бобровъ, см. Волынецъ.

Бова Королевичъ, сказка: I. 76, 77; IV. 142—151; содержаніе сказки: V. 109—112. Бой Бовы съ Полканомъ богатыремъ: I. 82; его изображенія: I. 114, 115, 122; упоминается: IV. 17, 40, 44, 48, 85, 89, 114, 387; V. 100, 104, 136, 167, 301.

Богатыревъ, Сила Андрѣевичъ, одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ памфлетахъ Ростопчина: IV. 430; картинка Сила Богатыревъ: II. 209; V. 282, 288.

Богатыри. О происхожденіи этого слова: IV. 32; богатыри при дворѣ вел. кн. Владиміра: IV. 3, 32; богатырями называются въ Осташковѣ народныя картинки: I. III; V. 349.

Богданова, полковница, прозрѣла у мощей св. Димитрія Ростовскаго: III. 587.

Богдановка, деревня, гдѣ наход. типографъ народныхъ картинокъ Сорокинъ: V. 14.

Богдановъ, Описаніе С.-Петербурга, упоминается въ нѣск. мѣстахъ этого изданія.

Богданъ, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: I. 404; IV. 275, 280.

Богогласникъ, см. Базиліанъ.

Боголѣпъ, преосвященный; упом. IV. 759.

Боголюбская Богородица, въ Боголюбскомъ монастырѣ: IV. 676, 677, 685, 705.

Боголюбъ, іерей, отыскавшій Курскую Богородицу: IV. 711.

Богомилъ, Болгарскій попъ, и его апокрифическое сказаніе о крестномъ древѣ: IV. 226, 595, 621, 623. Богомилы, сектанты, его послѣдователи: IV, 542; V. 207.

Богомилъ, жрецъ; упом.: IV. 26.

Богомолье русское и его святыни: V. 297—314.

Богомъ сочетанный союзъ; картинка: I. 374; IV. 248.

Богородица. Ея изображенія: IV. 668, 670 (№ 1123 A, 1157 A); III. 444—526. Изображеніе Богородицы

у распятія: III. 349—352; IV. 623, 624; на антиминсѣ: III. 625—633; на иконѣ страшнаго суда: III. 643. Изобр. 4-хъ явленій ея: III. 471; 12 явленій: III. 471; 40 явленій: III. 475; 80 явленій: III. 477; 130 явленій: III. 477; IV. 673; 132 явленій: III. 479; 160 явленій: III. 483; IV. 673; V. 194. Богородица написана на лунѣ: IV. 670; чернымъ зракомъ на Египетской иконѣ: IV. 682; 12 наиболѣе прославленныхъ иконъ Богородицы въ Россіи: IV. 685; Богородица съ препод. Антоніемъ и Θеодосіемъ (Печерская): IV. 670. Безымянныя иконы ея: IV. 677. Легенда о ея образѣ: IV. 229.—Ея риза, поясъ, млеко: IV. 669, 670.—Семь страданій Богородицы: IV. 728; семь радостей ея: IV. 669; хожденіе ея по мукамъ: IV. 546—549; V. 61, 171; сонъ Богородицы: IV. 710; V. 189. — Она видѣла нагимъ естествомъ архангела Гавріила: IV. 737. Она потеряла тридцать серебренниковъ въ пустынѣ: IV. 615; воздоила въ пустыни сына разбойника: IV. 669; соткала ризу Спасителю, которая росла вмѣстѣ съ нимъ: IV. 481. — Имена Богородицы: IV. 670; камни, изъ которыхъ составлено ея имя: IV. 669.—Легенды о Богородицѣ: V. 189—191.

Богородицкій монастырь въ Казани, гдѣ находится икона Казанской Богородицы: IV. 714.

Богородицкій монастырь въ Кіевѣ, гдѣ находится икона Межецкой Богородицы: IV. 779.

Богословскъ, городъ; морозы въ немъ достигали 56°: V. 295.

Богоявленіе Господне, картинка: III. 382.

Богоявленскій монастырь, видъ: II. 289.

Богумилы; см. Богомилы, секта: IV. 542; V. 207.

Богуслай = Буслай.

Богучаровъ, М., граверъ; грав. картинки: 1) «Ретирада французской арміи» и 2) «Бивакъ французскихъ войскъ подъ Вильною: II. 192; IV. 438, 439.

Богушевичъ, Иринархъ, іеромонахъ; его тщаніемъ награвирована въ 1727 г. икона Ильинской Богородицы: III. 511.

Богушъ, Θедоръ, упом.: IV. 704.

Богъ, въ легендѣ о винѣ: IV. 227.

Боденеръ, граверъ, учитель Штенглина: IV. 24.

Бодянская Богородица: IV. 677.

Бои кулачные: IV. 302—305; V. 219—224.

Бойцы Ермакъ и Парамошка: I. 432; IV. 302, 303.

Бокаччіо; заимствованія изъ его Декамерона: V. 45, 100, 163.

Боксы, англійскіе, упом.: IV. 306.

Бокъ, капитанъ, привозившій въ Лондонъ нашего казака на показъ: IV. 425.

Болалайка; см. Балалайка.

Болгарія, упомин.: V. 325.

Болгарская литература; вліяніе ея на русскую; завѣты патріарховъ: IV. 604; V. 60—64. **Болгарскій князь**, упомин. въ сказкѣ: I. 15.

Болгары уподоблены Содомлянамъ у Кирилла Философа: IV. 641; V. 169. Упом.: IV. 109.

Болдинскія горы, гдѣ явилась Елецкая Богородица: IV. 683.

Болландіанскіе святцы въ книгѣ: Bollandius, Acta Sanctorum. Antverpiae 1643—1658: IV. 636.

Большая французская армія, картинка 1812 года: II. 214.

Большой Китежъ, городъ въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Бомбей въ Индіи: о народныхъ картинкахъ, печатаемыхъ въ немъ: V. 23.

Бомелій, докторъ; считался лютымъ волхвомъ: V. 244.

Бомбелли (Bombelli, Pietro, Raccolta delle imagini della Beatissima Vergine, ornate della corona d'oro. Roma 1792);

въ числѣ коронованныхъ иконъ награвирована имъ Почаевская Богородица, въ 1773 г.: IV. 516.

Бона, дѣдушка Бонапартовъ: IV. 450.

Бонапарте валяется въ снѣгу, картинка 1812 года: II. 183. См. Наполеонъ.

Бонневаль воскресшій; сатира на обученіе Турокъ французскими офицерами: II. 82.

Борецкій, Іовъ, митрополитъ; упомин.: IV. 569.

Бориска нахвальщикъ, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Борисоглѣбская Богородица: IV. 677.

Борисоглѣбская церковь въ Черниговѣ, гдѣ находится Рѣжицкая Богородица: IV. 694.

Борисоглѣбскій монастырь въ Новгородѣ: II. 303; IV. 677.

Борисъ Годуновъ, царь; убійца Димитрія царевича: III. 597; V. 70; по его приказанію составлена карта Россіи: IV. 589.

Борисъ и Глѣбъ, св. князья; изображ. ихъ: III. 570, 571; лицевое житіе ихъ: IV. 738; мощи ихъ: IV. 677. Они являются передъ Мамаевымъ побоищемъ: II. 40; упомин.: III. 555; IV. 738.

Борисъ Козловъ, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Борисъ съ Прохоромъ подрались; картинка: I. 435; V. 273.

Боричевскій, И.; его книга: Повѣсти и преданія народовъ Славянскаго племени (СПБ. 1840—1844. 3 части), упомин.: IV. 155, 158, 160, 164, 169; легенда о томъ, какъ одинъ человѣкъ отдалъ сатанѣ своего ребенка: IV. 523; о чортѣ и крестьянской женѣ: IV. 574; Черногорцы любятъ испить винца: V. 237.

Боровскій лукъ, упом.: IV. 351.

Борода; исторія ея бритья: III. 579, 580; IV. 322—329; V. 159—163: возвращеніе ея на русскіе подбородки изъ за границы: V. 162.

Бородинское сраженіе: II. 144; IV. 419, 449.

Борцы и борьба: I. 433, 434; IV. 302—304; борьба въ схватку и не въ схватку, на бедро, съ подкашиваніемъ носкомъ: IV. 302; V. 219, 220.

Борьба жизни съ смертію: V. 174.

Ботинъ, приказный, извѣстный кулачный боецъ: V. 222.

Бочечка, въ женскомъ туалетѣ: IV. 244.

Бочка: Бова хочетъ засмолить въ бочку свою мать Милитрису: I. 112; Буржацкій король приказываетъ посадить въ бочку жену свою Катерину съ дѣтьми: I. 181; Емеля дуракъ въ бочкѣ, съ женой и съ дѣтьми: I. 215; пятеро изъ бочки, въ сказкѣ о смирномъ мужикѣ: I. 217; V. 137.

Боянъ, пѣвецъ: IV. 26.

Брада, см. Борода.

Бражникъ, попавшій въ рай; легенда: V. 234, 235.

Брайдамантъ, король Дамасскій; IV. 143, 144.

Бракъ въ Канѣ Галилейской; картинка: IV. 198.

Брандорія, мать Бовы королевича: IV. 143.

Брантъ путешествовалъ по Россіи въ 1673 году; его замѣтка о неумѣренности русскихъ въ пищѣ: IV. 270.

Братина, братинка, — чашка для вина: I. 377; IV. 2.

Братская Кіевская Богородица, въ Братскомъ Кіевскомъ монастырѣ: III. 492, 677, 690, 706; она же Вышгородская: IV. 677.

Братская Кременецкая Богородица: IV. 677.

Брауншвейгъ, рыцарь; упом.: IV. 89.

Брахмановичъ, одно изъ прозваній Соловья разбойника: IV. 25; см. Рахмановичъ.

Бредниковъ, Романъ, одинъ изъ

укоприкладчиковъ подъ Калязинской челобитной: IV. 282.

Брестъ, городъ; упом.: IV. 26.

Бригита, св.; сдѣланное ей откровеніе Христа о его страданіяхъ: IV. 614.

Брикнеръ, ученый; его статья о Елизаветѣ Петровнѣ упом.: V. 67.

Бродька, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 279.

Брокгаузъ (F. A. von Brockhaus). Его сочиненіе: Fürst Wladimir und dessen Tafelrunde. Alt-russische Heldenlieder. Leipzig, 1819. XVI+143, 16°—есть переиначенье былинъ, написанное плохими виршами; книжечка посвящена имп. Александрѣ Θеодоровнѣ.

Бронницкій крестьянинъ Сила, картинка 1812 года: II. 209.

Бронницынъ; его русскія сказки вып. 1-й, СПБ. 1838) упом.: IV. 163.

Брудня, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 394; IV. 268.

Брумбергская площадь близь Мойки, упомин.: IV. 212.

Брунегильда, Валкирія: IV. 86.

Брунцвигъ, чешская повѣсть: IV. 130.

Брыжжи, упом. въ росписи приданаго: IV. 246.

Брынскіе лѣса, въ сказкѣ о Добрынѣ: I. 35; упом.: IV. 7;

Брысъ или Алабрысъ, котъ: I. 259, 391.

Брюлловъ, Карлъ Павлов.; его Помпея, передѣланная на русскіе нравы: IV. 364, 366.

Брюльо (Brulliot, diction. de monogrammes) упомин.: IV. 536.

Брюне (Brunet, Bibliographie universelle), IV. 152, 535.

Брюсельская конференція, упоминается: V. 292.

Брюсъ, Яковъ Вилимовичъ, генер. фельдцейгмейстеръ. Подъ его надзоромъ изданы: календарь шестилистовый: I. xi, xiv; II. 361; IV. 451, 473, 502—504; V. 10, 244; календарь 47-ми листовый: II. 392, 432, 433, 512; IV. 652; V. 87; глобусы небесный и земной: II. 280, 282; планъ Іерусалима: II. 323. — Біографич. замѣтки о Брюсѣ и его библіотекѣ: IV. 504; его смерть и оживленіе, причины популярности его календаря: V. 90—93.

Брянскіе (д. б. Брынскіе) лѣса: I. 4.

Брянское намѣстничество: V. 66.

Брянскъ, городъ; упом.: IV. 26.

Бубенъ, т. е. барабанъ, въ котовой процессіи: IV. 262; V. 245.—У Скорины (псалтырь 1517 г.) бубенъ = тимпанъ.

Бугригоръ царь и его три дочери, съ которыми Еруcланъ блудилъ: I. 41, 51; V. 116.

Бугурусланъ, рѣка: IV. 142.

Будда, богъ индѣйскій; изъ его исторіи сдѣланы заимствованія въ легенду о Варлаамѣ и Іасафѣ: IV. 740—742.

Будзинъ; его свидѣтельство о докторѣ Смерѣ: IV. 641.

Бужениновой сватьба съ кн. Голицынымъ, въ ледяномъ домѣ: V. 267.

Буквари разные: Бурцева, Виленскій, Львовскій, Московскій: IV. 514—517; букварь Каріона Истомина: II. 483; IV. 514—517; V. 6.

Буквицы старинныя, каллиграфическія: IV. 515—517.

Букефалъ, конь Александра Македонскаго (см. тоже Дочупалъ): IV. 367; V. 36.

Буксгевденъ, главнокомандующій въ Финляндскую кампанію: II. 138.

Булатъ молодецъ, сказка: I. 170; V. 99; содержаніе сказки: V. 130, 131.

Булгаковъ, Θед.; его изслѣдованія, помѣщенныя въ изданіяхъ Общества любителей древней письменности: о Шемякинѣ судѣ: IV. 167; о Тарасѣ плѣшивомъ: IV. 294; о страстяхъ Господнихъ: IV. 618. Упом.: IV. 159.

Булдрасскій король, онъ же Салтанъ Салтановичъ, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: IV. 148.

Булея, одна изъ 12-ти Сивиллъ: IV. 774.

Булье, французскій министръ, въ карикатурѣ «славный объѣдала»: IV. 215.

Бумага для печатанія картинокъ шла изъ Голландіи, была и своя: I. vi.

Бунинъ, Леонтій, граверъ серебреникъ Московской Оружейной Палаты: I. i, xiii; біографическая замѣтка о немъ: IV. 514; V. 6. Онъ имѣлъ у себя свой собственный печатный станокъ: V. 12. Его работы: букварь Каріона Истомина: II. 483; IV. 514—517.—Большинство листовъ для синодика 1702 года: III. 189; IV. 516. Монограммы Бунина на слѣдующихъ изъ нихъ: 6, Агіосъ Іаковъ (III. 195); 16, Плачу и рыдаю (197); 8, Во храмѣ священникъ (198); 5, По вознесеніи (208); 17, Егда душа отъ тѣла... (208); 18, Еще разъ Іаковъ (208); 19, Іоаннъ Златоустъ 1-го изд. (208); 19, Егда священникъ (198); 20, Душа разлучившаяся отъ тѣла (208); 20, Препод. Макарій 1-го изд. (209); 21; Отъ девятаго дни (208); 22, Горе тѣмъ человѣкамъ 1-го изд. (209).—23, Душа отъ земли (199); 24, Душа паки на небо (199). 25, Добро по умершимъ (199); Три рамки для синодика Фотія, 1695 года: III. 218. — Страсти Господни, 22 картинки, скопиров. изъ библіи Пискатора: III. 319; IV. 610; V. 184; распятіе: III. 351; распятіе съ таинствами: III. 357; Христосъ съ крестомъ, 1714 г.: III. 438; препод. Герасимъ съ дѣяньемъ: III. 571; девять мучениковъ, 1692 г.: III. 576; изъ притчей Соломоновыхъ (изъ библіи Пискатора — тѣхъ самыхъ, которыя вполнѣ скопированы А. Зубовымъ)—одинъ листъ съ подписями: «Любезный мой, мнѣ невѣста глашаетъ...» и «Рѣзалъ Леонтей Бунинъ» (въ собраніи Тевяшева). Имъ же гравированы слѣдующіе листы, хотя и необозначенные его монограммой: Святцы: III. 372; Преображеніе (382); Троица (427), что тя наречемъ (465); исторія Богородицы, 4 листа (419); всѣхъ скорбящихъ Богородица (497); живоносный источникъ (499); знаменіе Богоматери (503); 12 апостоловъ (529); Михаилъ Архангелъ (643); великомуч. Өедоръ Стратилатъ (699). Лѣствица монастырскаго подвижничества: IV. 665; доски мѣдныя съ награвированными на нихъ библейскими изображеніями, наколоченныя на деревянныхъ церковныхъ дверяхъ въ Велико-Устюжскомъ мужскомъ монастырѣ (числомъ 45): IV. 608—609; также доски для притчи о блудномъ сынѣ: IV. 521, 522.

Бунинъ, Петръ, граверъ на мѣди, ученикъ Шхонебека: IV. 730, 749; V. 8, 171. Его работы: поклоненіе пастырей (III. 390); снятіе со креста (III. 391); Варөоломей апостолъ (III. 533); Іоаннъ Богословъ (III. 533),—оба копированы съ оригиналовъ Дюрера (IV. 730).

Бургундія, страна; въ ней находится Галленская Богородица: IV. 680.

Буржацкій король, въ сказкѣ о трехъ королевнахъ: I. 179; V. 128.

Буржуа, великанъ Петра I: IV. 391, 392.

Бурза Беке Цаганъ, богатырь: IV. 46.

Бурза Мурза Татаровичъ: IV. 45.

Бурундай, богатырь: IV. 33.

Бурушка, конь Ильи Муромца: IV. 13.

Бурцевъ и его букварь: IV. 515; V. 56.

Буслаевъ, Буслай или Богуслай, Новгородскій посадникъ, богатырь: I. 42; IV. 134; V. 108.

Буслаевъ, Васька, его сынъ; сказка о немъ: IV. 17, 96, 134; V. 108.

Буслаевъ, Өед. Ив.; его: Историческіе очерки русской народной словесности и искусства (Москва 1861, 2 части, 4°), упом.: IV. 66, 78, 83, 109, 158, 225, 243, 248, 249, 324, 533, 534, 543, 546, 547; V. 102; похвала розгѣ: IV. 336, 337; прѣніе Тараски Жидовина: 353; о царской охотѣ: 360, 361, 375; о Задонщинѣ: 381; о дивахъ: 388; объ уродахъ: 387; о явленіяхъ на небѣ: 389; о запрещенныхъ книгахъ: 506; о временахъ года: 513; о Евгѣ: 523; Аника воинъ и смерть: 554; дѣло Висковатова: 568; о синодикахъ: 586; о райскомъ древѣ: 595, 596; о Вавилонскомъ столпотвореніи: 602; о судѣ надъ Христомъ: 617; о подлинникѣ: 636, 640; о страшномъ судѣ: IV. 641; V. 169; о Софіи премудрости: IV. 650; о символѣ вѣры: 655; о лихорадкахъ: 658; описаніе лица Іисуса Христа: 666; о Богородицѣ: IV. 669; V. 188, 192; о купинѣ: IV. 710; о начертаніи ангела хранителя: 737; Василій блаженный: 749; ученики препод. Сергія: 770; Сивиллы: 775; о боярахъ Лапотскихъ: V. 258; о земномъ пупѣ: V. 307.—Его Историческая хрестоматія: IV. 15, 167.—Мелкія статьи Буслаева: въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія: IV. 26, 32, 111, 112; въ Русскомъ Вѣстникѣ, о странствующихъ повѣстяхъ: IV. 100, 169, 184, 192, 195, 196; о примѣси католическаго направленія къ византійскому въ русскихъ народныхъ книгахъ и гравюрахъ XVII вѣка: V. 195—198.—Разборъ сочиненія В. Стасова о былинахъ: IV. 10, 14, 92.—Разборъ изслѣдованія О. Миллера (Илья Муромецъ): IV. 76.—Разборъ сочиненія И. Снегирева о лубочныхъ картинкахъ (въ Отеч. Запискахъ): IV. 530, 613, 616 — 619, 742, 761. — Упоминается его собраніе рукописей и гравюръ: I. xiv; IV. 469, 470, 723, 750 (звѣзда пресвѣтлая); V. 26.

Буссото, водовозъ, въ повѣсти, напоминающей Шемякинъ судъ: IV. 171.

Бутовскій, В. И.; изданный имъ Строгановскій подлинникъ: IV. 639.

Буттацъ, нѣмецкій медикъ, развозившій по Россіи оспу: V. 333.

Бутурлинъ, д. т. с., предсѣдатель Комитета для провѣрки: не пропущено ли цензурными комитетами чего вреднаго въ сочиненіяхъ: IV. 34; V. 345—348.

Бутурлинъ, князь-папа: V. 260.

Буффъ, народный, въ картинкахъ: V. 164.

Бухара, городъ, упоминается въ Космографіи: I. 267.

Бухарскій король, сынъ Добрыни Никитича: IV. 96, 97.

Бухвостовъ, первый русскій солдатъ; его портретъ: IV. 363.

Буянъ, островъ, въ заговорахъ: V. 243.

Буцневская Богородица, икона: IV. 677.

Буше, франц. живописецъ; картинки, заимствов. съ его оригиналовъ: IV. 351; V. 19.

Быкъ не захотѣлъ быть быкомъ: замысловатая картинка: I. 412; IV. 289; V. 139, 144, 147—148.

Былины. Происхожденіе этого слова: IV. 9; составъ былинъ и ихъ древность: IV. 113—132: почему онѣ удержались на сѣверѣ: V. 101, 106. Былины объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Алешѣ Поповичѣ; о Васькѣ Буслаевѣ, Садкѣ Новгородскомъ, Соловьѣ Будиміровичѣ, Ставрѣ бояринѣ, Чурилѣ Пленковичѣ, — см. эти имена.

Быліе невстанишное, спинная вошь тожь,—быліе, посредствомъ котораго можно сдѣлаться воробьемъ и совокупляться 70 разъ съ женщиною: IV. 506. См. Каломунъ трава.

Быстроструйная вода, которую совѣтуютъ пить вмѣсто вина: I. 326.
Бысть чрево, икона Богородицы: IV. 677.
Бытіе малое, еврейская апокрифическая книга: IV. 719. Книга бытія упом.: IV. 597; см. Порфирьевъ.
Бычекъ или трепакъ, танецъ: I. 316, 317; IV. 223, 224; V. 247, 248.
Бычковъ, Аѳанас. Ѳед., извѣстный ученый и археологъ; я во многомъ пользовался его указаніями и помощью: I. VII. Изъ его описанія славянскихъ и русскихъ рукописей Пуб. Библіотеки упом. легенда о табакѣ (№ IV. 13—14).
Бѣгство или бѣжаніе во Египетъ, картинка: III. 716; IV. 677.
Бѣгство Наполеона изъ Россіи, карикатура 1812 года: II. 184; IV. 433.
Бѣжеговъ, городъ, упом.: IV. 24.
Бѣлая палица, богатырь: IV. 41.
Бѣлая рыбица, судья въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: I. 403; IV. 274.
Бѣлгородецкій полкъ: IV. 223.
Бѣлгородка, мѣстечко: IV. 380.
Бѣлгородъ, освобожденный отъ осады Киселемъ: II. 15; IV. 380; V. 70, 75. Масляничныя увеселенія въ Бѣлгородѣ: IV. 210, 290. Упом.: IV. 110.
Бѣлецкій, Василь, гравиров. на мѣди Соборъ Кіево-печерскихъ святыхъ въ 1751 году: III. 623.
Бѣлильница, въ росписи приданаго: IV. 246.
Бѣлобережская пустынь, упом.: IV. 725.
Бѣлова, Катерина, издательница картинки «Послѣдній день Помпеи»: IV. 364.
Бѣловидная, млечная рѣка: IV. 372.
Бѣлозерскіе князья на Мамаевомъ побоищѣ—убиты, всѣ вкупѣ лежатъ: II. 33, 47; V. 72. Князь Ѳедоръ Бѣлозерскій упом.: II. 46.
Бѣлозерскіе поцѣлуи: IV. 243 снетки: IV. 350.
Бѣлозерскъ, городъ: IV. 447.
Бѣломорская треска: IV. 351.
Бѣлоозеро, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 290.
Бѣлорусскіе кукольный театръ и пѣсни: IV. 211, 212.
Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, кн. Эсп. Ник.; ему принадлежитъ замѣчательное собраніе народныхъ картинокъ, собранное А. В. Олсуфьевымъ: I. XI.
Бѣлый городъ въ Москвѣ: IV. 480.
Бѣльскаго сборникъ сказокъ, упоминается: IV. 1, 67, 167; V. 105.
Бѣльскаго хронографъ, упом.: IV. 372; о Сивиллахъ: IV. 774; о дивахъ: V. 64, 68.
Бѣ нѣкій благонравный; картинка: III. 48.
Бѣ нѣкій человѣкъ; картинка: III. 85.
Бѣсъ сдѣлалъ надпись въ Римѣ; картинка: III. 57; IV. 530; V. 261. См. Дьяволъ. Бѣсъ обличаетъ священника: III. 39; IV. 525; соблазняетъ князя: III. 48; V. 528; женитьба бѣса: III. 57; IV, 532, 533; кающійся бѣсъ Зереферъ: III. 72; пьяный бѣсъ, котораго сатана посылаетъ въ міръ для соблазна: IV. 225, 226; какъ бѣсъ похитилъ лошадь и дѣвушку: IV. 522; бѣсъ соблазняетъ Еву; соблазняетъ Еву, жену Ноя, и влѣзаетъ за ней въ ковчегъ: IV. 523; бѣсъ наущаетъ Каина убить Авеля, IV. 598; бѣсъ бѣжитъ отъ жены крестьянина: IV. 570; бѣсъ мохнатый съ красными цвѣтами на страшномъ судѣ: IV. 644; V. 173; бѣсъ ведетъ грѣшниковъ въ адъ: IV. 646; бѣсъ боробрющій, на которомъ Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій ѣздилъ въ Іерусалимъ: V. 205; бѣсъ съ будочникомъ въ интермедіи: V. 254.
Бѣсы совокупляются съ Евою: IV. 541; отъ нихъ Ева родитъ бѣсовъ женщинъ, а Лиллитъ родитъ отъ Адама бѣсовъ мущинъ: 541. Совокупленіе бѣсовъ съ Испанскими мона-

хами и монахинями: 543; съ бѣсноватой женой Соломоніей. Бѣсы постоянно пакостятъ человѣку, см. трапеза благочестивыхъ; видѣніе Нифонта. Соломонъ закупориваетъ бѣсовъ въ бутылку, повѣлеваетъ ими и заставляетъ ихъ строить храмъ: IV, 95, 96. Бѣсы записываютъ суетные разговоры людскіе: IV. 559; Бѣсы стараются разсмѣшить препод. Памву: IV. 732. Бѣсы покупаютъ человѣческія души: V. 114—116. Бѣсы водяные, въ повѣсти о Соломоніи V. 209—210. Легенды о бѣсахъ: V. 204—210. Алфавитъ бѣсамъ, упоминаемымъ въ нашемъ изслѣдованіи: Асмодей, Белеѳъ, Беліаръ или Веліаръ, Бельфегоръ, Вельзевулъ, Водяные черти, Гермелина, Замкни Калита, Замыкальникъ сердецъ, Замыкальникъ устъ, Зерефоръ, Зефеоусъ, Купцый, Лазіонъ, Люциферъ, Пигнета, Саккаръ, Сатанаилъ, Узіелъ (договоры съ нимъ: V. 96). См. Дьяволъ.

В.

В, монограмма Кіевскаго гравера на деревѣ XVII в., находящаяся на картинкахъ: Воскресеніе Христово (III. 247) и Исторія Іосифа (III. 250); упом.: IV. 591.

Вавила, архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: IV. 490.

Вавила и Данила, дурацкія персоны: I. 422; IV. 293; V. 273.

Вавила морозъ: II. 205; V. 284, 286, 292—294, 296.

Вавила, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Вавила шутъ, сказка: IV. 240; V. 256.

Вавилонская блудница, изобр.: III. 283, 284; IV. 602. **Вавилонскій Талмудъ:** IV. 574. **Вавилонскій Царь,** упом. въ жизни Езопа: I. 301. — **Вавилонское плѣненіе:** IV. 642; V. 170. **Вавилонское столпотвореніе:** III. 285; IV. 602, 608; **В. царство,** изображено на страшномъ судѣ: V. 172.

Вавилонъ, ангелъ, которому слѣдуетъ молиться, когда наливаешь воду: IV. 658.

Вавилонъ, страна, упомин.: IV. 370; туда вел. кн. Владиміръ посылалъ своихъ пословъ для извѣданія вѣры: 641; тамъ показывали пупъ земли: V. 307.

Вавилоняне, искавши кладъ, разбили бутылку, въ которую Соломонъ закупорилъ чертей, и выпустили ихъ: IV. 95, 96.

Важскій воевода, упоминается въ Шемякиномъ судѣ: V. 149.

Вазуза, рѣка, упомин.: IV. 675.

Вакциновъ, см. мальчикъ Петровъ.

Валаамскіе чудотворцы: IV. 283; см. Святоезерскій Иверскій монастырь.

Валаамскій Спасопреображенскій монастырь, видъ его: II. 297, 303; IV. 484; V. 316.

Валаамъ Веоровъ, волхвъ, упом.: IV. 777; ангелъ останавливаетъ осла Валаамова, картинка: III. 312. 313.

Валахскія сказки: IV. 160.

Валкурійская Богородица: IV. 677.

Валуевъ, гвардіи сержантъ, посылается въ Амстердамъ для доставленія оттуда въ Россію обезьяны, которую и привозитъ: IV. 359.

Вальдемаръ, король русскій (Владиміръ) по Скандинавскимъ сагамъ; IV. 62.

Вальзеръ, купецъ, издатель видовъ Москвы въ 1799 году: IV. 319.

Валькеръ, Жамесъ, англійскій граверъ черной манерой; съ его оригинала скопированъ портретъ Александра I: II. 248.

Вальтеръ-Скоттъ, англ. романистъ, упомин.: IV. 522; V. 180, 243.

Валявца сборникъ сказокъ, упом.: IV. 178.

Вангангліиская Богородица: IV. 678.

Вандамъ, маршалъ Наполеона, упомин.: IV. 448.

Ванька Каинъ, воръ и сыщикъ Московскій; устроилъ на масляной гору и представленіе изъ Соломонова суда съ поркой: IV. 212; его пѣсня о розгѣ: IV. 337, 338; біографич. замѣтка о немъ: IV. 337.

Ванюшка и Танюшка, счастливые любовники: I. 346.

Вараджіо, городъ, упом.: IV. 535.

Варахіилъ, одинъ изъ 7-ми старшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719.

Варахія, вельможа въ исторіи Варлаама и Іасафа: IV. 745, 746.

Варвара, великомученица; ея изобр. III. 556—561, 670, 692, 697, 703; IV. 738. Избавляетъ отъ внезапной смерти: V. 241.

Варвара, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Варвара, нѣкая жена, видѣла Андрея Юродиваго въ видѣ огненнаго столпа: V. 200.

Варварія, страна, въ Космографіи: IV. 467.

Варварскіе ворота въ Москвѣ, на которыхъ былъ образъ Боголюбской Богородицы: IV. 677

Варвацій, упомин.: IV. 286.

Варенцовъ; его сборникъ духовныхъ стиховъ, упом.: IV. 557 (объ Аникѣ воинѣ).

Варлаамій трудовникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Варлаамъ, игуменъ, Кіево-Печерскій преподобный: IV. 762.

Варлаамъ, митрополитъ, два раза поновлялъ икону Владимірской Богородицы: IV. 534, 707.

Варлаамъ, преподобн.: III. 551, 562; вмѣстѣ со св. Сергіемъ: IV. 668. Варлаама препод. церковь въ Кіевскихъ пещерахъ: IV. 487; въ Москвѣ, гдѣ находится икона Богородицы всѣхъ скорбящихъ: III. 496.

Варлаамъ пустынникъ: IV. 740; Варлаама притча объ убогихъ: III. 64. Притча о Варлаамѣ и Іасафѣ царевичѣ: III. 561; IV. 534, 738; она сходна съ сказаніями о Буддѣ; составлена Іоанномъ Дамаскинымъ: IV. 740. Печатная притча: IV. 742; таже притча по пѣснямъ Каликъ: IV. 746—748. Варлаамъ и Іасафъ на картинкѣ «Поклоненіе царей»: III. 688; IV. 322.

Варлаамъ Хутынскій, препод.: III. 640.

Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ Кіевскій; ему посвящены картинки: III. 688; упомин.: IV. 651, 752, 777; біографич. замѣтка о немъ: IV. 752.

Вармундъ, псевдонимъ писателя Шлессингера: IV. 486.

Варсонофій, намѣстникъ Свинскаго монастыря: III. 689.

Варсонофій, святитель; его изобр.: III. 688.

Варсонофьевскій монастырь: II. 289.

Варта, посадъ, упомин. въ Вятской баталіи: I. 408.

Варты, народъ: IV. 288, 304, V. 146.

Варюшка, невѣста кукольнаго Петрушки: V. 225, 226.

Варяги, упом.: IV. 30.

Варяжскія пещеры въ Кіевѣ: IV. 487.

Вареоломей, апостолъ; картинка работы П. Бунина: III. 533. Изобр. его: III. 719.

Васенька, кулачный боецъ: IV. 303.

Василиса, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Василиса Даниловая, упом.: IV. 38.

Василиса, мученица; ея изобр.: III. 563, 670.

Василиса Никулична, жена Добрыни: IV. 39.

Василиса, старостиха, командуетъ

плѣнными французами: II. 201, 202; IV. 443; V. 281, 284, 288, 289; дочь Василисы старостихи: II. 202.

Василиски, дивы,—«хоботъ зміевъ, лице дѣвичье»,—въ Космографіи: II. 268.

Василій, архіепископъ Новгородскій, обновилъ Софійскій Соборъ: IV. 647. Василій, архіепископъ, перенесъ изъ Мурома икону Муромской Богородицы: IV. 689.

Василій Васильевичъ, вел. кн., установилъ праздновать Овиновской Богородицѣ (Успѣнію): IV. 691; изображеніе его на иконѣ препод. Зосимы и Савватія: IV. 755.

Василій Великій, его изобр.: III. 720; его слово о злыхъ женахъ: III. 161; V. 36. Упом.: III. 695; IV. 740, 749.

Василій Георгіевичъ, кн. Костромской и Галицкій, перенесъ икону Өедоровской Богородицы въ Кострому: IV. 704.

Василій, гость Московскій въ Іерусалимѣ: V. 299.

Василій Дмитріевичъ, кн., перенесъ икону Владимірской Богородицы въ Москву: IV. 707.

Василій Ивановичъ, вел. кн., упом.: IV. 363, 715. Обрилъ бороду: IV. 322. Посылалъ въ Корелы за плодородіемъ: V. 244. Носилъ греческій колпакъ: V. 301.

Василій Ивановичъ, посолъ-баба (жена Ставра): IV. 95.

Василій Ивановичъ Шуйскій, благочестивый царь; перенесъ въ Москву мощи Димитрія царевича: III. 598. Упом.: IV. 754.

Василій Игнатьевичъ пьяница, богатырь: IV. 42; онъ же Казнѣровичъ: IV. 44; онъ же Василій игрецъ пьяница: IV. 230.

Василій и Максимъ, блаженные; ихъ изображенія: III. 564; IV. 749; V. 197.

Василій Казиміровичъ, онъ же Васька долгополый: IV. 51, 91, 92, 96.

Василій Константиновичъ, князь, перенесъ икону Ярославской Богородицы: IV. 704.

Василій Королевичъ, упом. въ былинахъ: IV. 10, 157. Онъ же Василій Петровичъ: IV. 53.

Василій Новый, препод.; его житіе: III. 80; IV. 546. Упом.: IV. 642, 645; V. 171.

Василій, преподобный Кіево-печерскій: IV. 763.

Василій, Ростовскій князь; IV. 769.

Василій Темный, вел. кн.: IV. 173; V. 149.

Василій Царевичъ, сынъ Выслава Андроновича: I. 136; V. 123, 124; въ сказкѣ о золотой горѣ: I. 183; V. 128.

Василій, Ярославскій чуд., князь; его изображеніе: III. 675, 676.

Васильева, Прасковья, продавщица народныхъ картинокъ: IV. 453, 454.

Васильевскій дворецъ въ Александровскомъ монастырѣ: IV. 739.

Васильевскій островъ, упом.: IV. 259.

Васильевъ, Андрей, граверъ на мѣди (1827 г.); упомин.: IV. 633.

Васильевъ, Сергѣй, иконописецъ, подписавшій свое имя на Каппоніановыхъ святцахъ: IV. 636.

Васильевъ, Яковъ, награвировалъ въ 1759 г. портретъ св. Димитрія Ростовскаго: IV. 780.

Васька долгополый Казиміровичъ: IV. 51, 91, 92. 96.

Васька, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Васца, св.; изображеніе ея: III. 670.

Вася, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Ватиканъ и въ немъ статуя св Вероники: IV. 662; въ церкви св Петра—убрусъ: IV. 663; въ Библіотекѣ—святцы Каппоніановы: IV. 636.

Вато, французскій живописецъ;

народныя картинки съ его оригиналовъ: I. 351.

Ватопедская Богородица: IV. 677; икона ея на портретѣ св. Димитрія Ростовскаго: III. 581.

Ватопедскій монастырь на Аѳонѣ; въ немъ находятся иконы Богородицъ: Алтарница (IV. 675), Взыграніе (678), Ватопедская (678), Закланая (683), Предвозвѣстительница (693) и Цесарская (703).

Ваулинъ, Ив. Ив., любитель гравюръ; его собраніе упомин., I. xiv; IV. 429.

Вафрикіи фригійской (т. е. Во Фригіи): III. 69.

Вахрамей Вахрамѣевичъ, сказочный царь, и его царство: I. 54; IV. 25, 137, 468; V. 114—119.

Введеніе во храмъ Богородицы: III. 457, IV. 678; церковь Введенія, что въ Барашахъ въ Москвѣ: IV. 663.

Веберъ (Weber, Neuveränd. Russland), упом.: IV. 332; V. 259, 263, 274.

Ведель, волонтеръ; его поединокъ въ 1808 году: II. 137.

Ведель, прусскій фельдмаршалъ; его разговоръ съ Прусскимъ королемъ, картинка: II. 59; IV. 389—390; V. 76.

Вежинъ, Иванъ, дѣлалъ списокъ съ иконы Ченстоховской Богородицы, который былъ окончень невидимою рукою, въ XVII в.: IV. 729.

Везувій; его изверженія: въ 1766 году: II. 76, 77; въ 1779 году: II. 129; IV. 411.

Вейсенбургское явленіе на небѣ, 1765 года: II. 76; V. 71.

Велесъ, языческій богъ; упом. въ хожденіи Богородицы по мукамъ: IV. 546.

Великаны; первый великанъ показывался при Петрѣ I: V. 75; Калмыцкіе великаны Іеду Цальки и др.: IV. 391, 392; Французъ Буржуа, Тульскій великанъ, Русскій великанъ 1812 года: IV. 447.

Великіе князья, русскіе; ихъ портреты: II. 225, 237.

Великоезерская Арзамасская пустынь; видъ ея: II. 29, 298.

Великое Зерцало,—см. Зерцало.

Великосанъ, русскій князь, получившій отъ Александра Македонскаго грамоту на свободу: IV. 370—372.

Великоустюжское Благовѣщеніе; икона: IV. 678.

Веліаръ, главный бѣсъ, упоминаемый у Памвы Берынды: IV. 735.

Вельсевулъ, бѣсовскій князь: IV. 101.

Вельтманъ, А. Ѳ., Достопамятности Московскаго Кремля. М. 1846; объ убрусѣ: IV. 663.

Венеціанъ Францыль; его изображеніе: V. 134; см. Францыль.

Венеція, упом.: IV. 662, 678.

Веники употреблялись для пытки: IV. 400; V. 320, 321.

Веницейская Богородица: IV. 678.

Веницейскіе послы: IV. 469.

Веніаминъ, братъ Іосифа; IV. 609; V. 214; сходство его съ Касьяномъ, см. Касьянъ.

Венусъ, богиня, упомин.: IV. 372.

Веньяминъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Веретенниковъ, Фока, монахъ,—рукоприкладчикъ подъ Калязинской просьбой; I. 407; V. 146. Веретенниковъ Ѳока: IV. 282.

Верне, франц. живописецъ упом.: IV. 362.

Верникія, боярыня, отлившая статую Христа: IV. 662.

Вероника, св., получившая убрусъ отъ Спасителя: IV. 614, 662; V. 181, 298.

Вертепъ, представленіе на Рождествѣ: IV. 772.

Вертоградская Богородица: IV. 678.

Вертоградъ апостольскихъ страданій: III. 532.

Вертумнъ и Помона, обращенные въ русскіе Семикъ и Масляницу: I. 308.

Верховитинъ, Максимъ, упомин.: III. 565.

Верхоспаскій соборъ въ Москвѣ: IV. 663.

Верхоцѣнскій, карликъ: IV. 331.

Веселовскій, Ал—дръ Ник.; академикъ. Его Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и Западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ (СПБ. 1872): IV. 171, 353, 529, 741.— Его статья о русскихъ былинахъ, помѣщенная въ Исторіи русск. литерат. Галахова, упоминается: IV. 130, 138, 145, 151, 176, 200, 207, 228—232; о Полканѣ богатырѣ: IV. 146; о табакѣ: IV. 267; о Ѳомѣ и Еремѣ: IV. 301; объ Александрѣ Македонскомъ: IV. 366; о крестномъ древѣ: IV. 621; о Варлаамѣ и Іасафѣ: IV. 741—746.— Его статья объ антихристѣ, въ Журн. Мин. Народ. Просв.: IV. 652.—О Петрѣ и Февроніи: IV. 353; о Сивиллахъ: IV. 774.—Его статья: Отзывы византійскаго эпоса въ русскомъ, въ Вѣстникѣ Европы 1875 г.: IV. 557, 558.

Веселовскій, Конст. Степ., академикъ; онъ принималъ живое участіе въ настоящемъ изданіи: I. vii; его книга о климатѣ Россіи: IV. 292, 293; V. 295.

Веселое гулянье на мышахъ; картинка: I. 401.

Вешняковъ, Иванъ, живописецъ XVIII в.; ему поручено было наблюденіе за благообразіемъ царскихъ портретовъ: IV. 455.

Взглядъ на достопамятности города Владиміра (Москва, 1846); о Максимовской Богородицѣ: IV. 688.

Взоръ какъ рыжій котъ у невѣсты; разновидные глаза: I. 373.

Взыграніе, икона Богородицы: IV. 678.

Взысканіе погибшихъ, икона Богородицы: IV. 678.

Взятіе на небо Богородицы: III. 462, 470, 471; IV. 678.

Вивіана, соблазняющая волшебника Мерлина: V. 21.

Видало, котъ индѣйскій: IV. 258.

Видно коршуна по взгляду; карикатура 1812 года: II. 218.

Виды, см. во II книгѣ на стр. 263—365 и въ IV-й на 474—499 цѣлые отдѣлы ихъ.

Видѣніе нѣкоего святаго: III. 71; IV. 535; V. 212.

Виждь крестъ, вижды мати; картинка: III. 440.

Византійская Богородица: IV. 178.

Византія; ея вліяніе на славянскую рукописную литературу: V. 62.

Викрамадитія, царь инд.: IV. 58.

Викторовъ, Ал-й Егор., ученый; сообщалъ разныя замѣтки для настоящаго изданія: I. vii; IV. 531.

Викторъ, маршалъ Наполеона; его разбитіе: II. 151; IV. 419; упом.: IV. 424.

Викуловъ, Андрей, раскольникъ: V. 81.

Виленская Богородица: IV. 678; V. 192. В. Остробрамская Богородица: IV. 679.

Вильгельмъ или Вилимъ, король Англійскій; упом.: IV. 144; V. 28.

Вильгельмъ III, король Прусскій; его портреты: II. 250, 251.

Вильде, голландскій собиратель рѣдкостей, которыя онъ сбывалъ Петру I: IV. 749; его дочь, Марія Вильде, гравировала вмѣстѣ съ Петромъ у Шхонебека: IV. 749.

Вильна завалена была трупами въ 1812 году: IV. 437; V. 289; въ Вильнѣ Евстафій и др. пострадали за свои бороды: V. 160. Букварь: IV. 514.

Вильна Русская (книга), упомин.: IV. 679.

Вильневская Богородица: IV. 679.

Вильцинландъ, упом. въ Скандинавск. сагахъ: IV. 62.

Виніусъ, Андрей Денисовъ, дьякъ

аптекарскаго приказа, которому царь Өедоръ Алексѣевичъ даритъ икону Спасителя на убрусѣ: IV. 664.

Виноградовъ, А. Н.; его изслѣдованія въ Запискахъ СПБ. археологическаго общества объ иконахъ Богородицы: Прибавленіе ума: IV. 694, и Неопалимая купина: IV. 720.

Виноградъ, виноградное дерево = древо познанія, райское: IV. 226, 619; оно же и хмѣль: IV. 226, 227.

Винцингероде, герой 1812 года; его портретъ: II. 251; освобожденіе изъ плѣна: II. 200; IV. 441; упомин.: IV. 442, 655.

Винціанъ, рыцарь; см. Францель.

Виньеръ, Парижскій торговецъ гравюрами: IV. 361.

Виргилій въ корзинкѣ: V. 39; его книга и гаданіе въ него: IV. 367; V. 94.

Вирсавія, любовница Давида царя: IV. 80, 131, 198 (сходство ея съ Маринкой); упомин.: IV. 599, 610.

Виртембергцы разрывали могилы въ 1812 г., для грабежа: IV. 433.

Виска въ пыткахъ: V. 320.

Висковатый, дьякъ; его вопросы по поводу новизны въ иконописаніи: IV. 567.

Вислѣцы, на которыхъ висятъ била: IV. 303.

Виссаріонъ, монахъ, упомин.: IV. 702.

Виталій, іеромонахъ, упом.: II. 297, 298.

Витгенштейнъ, фельдмаршалъ въ 1812 г.; его портреты: II. 249, 251, 252; V. 294; изобр.: IV. 419; упом.: IV. 439, 440.

Витенъ, упом. въ Славяно-русской хроникѣ: IV. 26.

Витиченковъ, козакъ, котораго возили въ Лондонъ: IV. 425, 426.

Витовтовъ, Пав. Өед., собиратель гравюръ; упомин.: IV. 47.

Витовтъ, Литовскій, князь упомин.: IV. 697.

Вихорь похищаетъ мать Ивана царевича: I. 186.

Вихромская Богородица: IV. 679.

Вишау; битва подъ этимъ городомъ: IV. 417, 418.

Вишерскій монастырь; видъ его: II. 301.

Вишеръ, Иванъ, голландск. граверъ; доска его работы, обращенная въ народную картинку: I. 308; его гравюры въ голландск. библіи Пискатора: IV. 590.

Вишну, индѣйскій богъ: IV. 12.

Вишняковы, братья; ихъ путешествіе въ Іерусалимъ: V. 303—305.

Виөлеемская Богородица: IV. 679.

Виөлеемскіе младенцы; мощи ихъ въ Москов. Благовѣщенскомъ соборѣ: II. 293; въ Кіевскихъ пещерахъ: IV. 610, 659. Имъ молятся для легкихъ родовъ: IV. 659; V. 242, 243. Упомин.: V. 298, 299. — Избіеніе младенцевъ; картинка, грав. на деревѣ: III. 314, 315; IV. 610.

Виөлеемъ, видъ: II. 345; IV. 500; упом.: V. 311, 312:

Вій, повѣсть Гоголя, упомин.: V. 205.

Владимірка, баба, упом.: IV. 51.

Владимірово, сельце, упом. въ карикатурѣ 1812 г.: IV. 444.

Владиміровъ, Іосифъ, Московск. иконописецъ; въ 1663 г. написалъ копію съ Римскаго убруса: III. 431; V. 187.

Владиміровъ, П. В.; его книга: «Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII вв.» (Казань, 1878): V. 198. Его сообщеніе о Зерцалѣ Великомъ: IV. 524, 535, 544.

Владимірская Богородица; изобр. ея: III. 493, 494; написанія ев. Луки: IV. 679, 685, 699, 706—708, 724, 769; V. 191; привѣски съ нея сняты по указу Петра I: V. 241. Владимірская Богородица, см. что въ Красногорскомъ монастырѣ.

Владимірская Заоникіевская: IV. 679, см. Заоникіевская.

Владимірское село, упомин.: IV. 24.

Владимірцы, богатыри 1812 г.: II. 491; IV. 444; V. 288.

Владиміръ, городъ, упом.: IV. 475, 676; V. 193.

Владиміръ Всеволодовичъ, вел. кн.; его пиры упомин.: IV. 32, 41, 49, 110; о женахъ его: IV. 570.

Владиміръ, вел. кн. Кіевскій, упом. въ былинахъ: I. 10, 37, 39; IV. 30, 31, 67, 68—112, 331, 476; V. 105—108, 114, 169, 170. См. Илью Муромца, Добрыню Никитича и Алешу Поповича.—Его дочь упом. въ былинѣ: IV. 28. Онъ упоминается въ Скандинавскихъ сагахъ подъ именемъ короля Вальдемара: IV. 62.— Отвѣтъ Владиміра магометанамъ: IV. 231. Ему показыв. Кириллъ философъ икону страшнаго суда: IV. 641. Не рѣшился принять магометанскую вѣру, потому что въ ней запрещено пить вино: V. 232. Ему принесены иконы Богородицы: Іерусалимской (IV. 684), Минской (688) и Ченстоховской (IV. 728). Его уставъ: V. 300. Упомин.: IV. 32 V. 299, 301.

Владиславъ Жигмонтовичъ подъ Москвою: IV. 230; онъ перенесъ икону Ченстоховской Богородицы на Ясную гору: IV. 728.

Владиславъ, святой, краль Сербскій: IV. 496.

Владыко Уніатъ, написанъ въ числѣ еретиковъ: III. 179.

Владычный Серпуховскій монастырь, въ которомъ находятся: образъ св. Димитрія царевича: IV. 753, и картина страданія трехъ отроковъ: 770.

Власъ, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Власьевскіе морозы, упом.: V. 295.

Влахернская Богородица: IV. 679, 751.

Влахернская церковь, упомин.: IV. 672, 702.

Влосская земля (Волошская): IV. 670, 693.

Вода быструструйная: I. 326; **живая и мертвая, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ**: I. 132; **она же у Александра Македонскаго**: IV. 161; **она же Іорданская вода**: IV. 161; **вода наговоренная**: IV. 154. См. Брюсъ.

Вододательница, Богородица: IV. 679.

Водяной царь, танцующій трепака: IV. 224.

Военная служба, лучшая исправительная школа для провинившагося: V. 329.

Военное одѣяніе французской гвардіи; картинка: II. 192.

Воестанъ, ангелъ; ему молиться, когда гремитъ громъ: IV. 658.

Вождь по жизни, рукопись: V. 235.

Возвращеніе изъ ополченія 1812 года: II. 178.

Возвягъ Таврульевичъ: IV. 301.

Воздвиженіе креста Господня: III. 384, 389.

Воздвиженскій монастырь: II. 289.

Воздушное путешествіе г-жи Гарнеренъ, 1804 г.: IV. 416.

Вознесеніе Богородицы: III. 470, 471.

Вознесеніе Господне: III. 388, 389; на Символѣ вѣры: IV. 654.

Вознесенскій монастырь въ Москвѣ: IV. 691.

Возрастъ человѣческій, картинка: III. 103, 104, 106; IV. 552; V. 175.

Воинъ, простившій убійцу брата своего; притча: III. 46.

Волга, рѣка, упом. въ повѣсти о Ершѣ: IV. 272, 275—277. Кулачные бои на Волгѣ: V. 223.

Волкова; ея письмо къ Ланской о 1812 годѣ: IV. 431.

Волковъ, А., живописецъ русскій; писалъ портретъ Александра I: II. 249, 250.

Волковъ, Екимъ, карликъ Петра I: IV. 331; его сватьба: IV. 332; V. 274.

Волковъ, Сергѣй, переводчикъ Монархическаго колосса: IV. 335; V. 69.

Волкъ въ овчарнѣ, басня Крылова на Наполеона: IV. 432.

Вологда, городъ, упомин.: V. 178, 257; морозы доходили въ ней до 44°: V. 195.

Вологодскій монастырь мужской, гдѣ икона Каплуновской Богородицы: IV. 685.

Вологодскій ратникъ, картинка 1812 г.: II. 208.

Вологодскій соборъ, гдѣ была Халдейская пещь: IV. 770.

Вологодскія свѣчи, упом.: IV, 550.

Володарь, князь Перемышльскій: IV. 110.

Володимерскіе лопатники: I. 47.

Володимерцы, герои 1812 г. (см. Владимірцы): II. 206.

Волокита женатый, повѣсть: I. 244.

Волокиты гривну даетъ Налимъ приставу, чтобы только не идти на судъ: V. 152.

Волоколамская Богородица: IV. 679.

Волоскевичъ, Андрей, профессоръ грамматики въ Черниговск. кол.: III. 689.

Волотъ; его споръ съ Морольфомъ: IV. 353.

Волоты, дивы: IV. 376, 542.

Волоченое золото и серебро (проволочная филигрань): I. 244, 245.

Волошское государство, въ Космографіи: IV. 466.

Волхванъ, князь, отецъ Петра-златые ключи: I. 117; V. 113, 114.

Волхванъ, мудрецъ-исполинъ: IV. 114.

Волховъ, рѣка: IV. 109, 158.

Волхонскій, князь, въ нянькахъ при собачкѣ Анны Ивановны: V. 266.

Волшебницы помогаютъ богатырямъ: V. 137. См. Добрада, Добрыня, Маринка, Мелузина, Медуза, Опракса.

Волшебныя вещи; см. бочка, гребешекъ, епанча, коверъ, полотенце, сапоги, скатерть, шапка, и пр.

Волынецъ Дмитрій Бобровъ, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 37; гадаетъ передъ битвой: II. 39; его полкъ, выйдя изъ засады, рѣшаетъ исходъ битвы: IV. 45; V. 70.

Волынка: I. 317; описаніе ея: IV. 261; V. 210, 246, 247.

Волынская Богородица: IV. 679.

Волынскій, Артемій Петровичъ; о пословицѣ Архипыча: V. 143; его шутки надъ дураками: V. 267.

Волынь, упом.: IV. 32, 93.

Вольга (или Волхъ) Сеславичъ, богатырь чародей: IV. 12, 32, 128, 129, 158, 542.

Вольнеръ (Wilhelm Wollner, Untersuchungen über die Volksepik der Gossrussen. Leipzig. 1879). упомин: IV. 74, 75, 81, 85, 86, 127.

Вольтеръ; Екатерина II приглашаетъ его къ себѣ въ Константинополь, въ гости: V. 78; переписка съ нимъ на счетъ оспы: V. 331. Вольтеръ русскій, доморощенный (Кургановъ): V. 155.

Вольфенбютельская библіотека: IV 355.

Вольфъ, М. О.; его собраніе карикатуръ 1812 г. упоминается: I. xiv; IV. 430, 434.

Вопросные пункты пѣтуху: I. 237.

Ворагине, см. Де Ворагине.

Воробей, посадникъ: IV. 26.

Ворона, символъ дурака; ее приручали Софронка съ Хавроньей: I. 431; IV. 302; ее держатъ шутъ Гоносъ и Фарносъ музыкантъ: IV. 302. Воронъ французы въ 1812 году ѣли и похваливали: IV. 427; басня Крылова на этотъ случай: IV. 427; V. 284.

Воронежъ, городъ: IV. 478.

Вороненко, полицейскій, который

дѣлалъ поджоги въ 1812 году по приказанію Ростопчина: V. 280.

Вороново, село гр. Ростопчина, гдѣ дѣлался воздушный шаръ въ 1812 году: IV. 436.

Воронцовское поле, Московское урочище, упомин.: V. 147.

Воронъ вороновичъ, упомин.: V. 142.

Вортманъ, граверъ при Акад. Наукъ: IV. 452; училъ гравированію Соколова, Качалова и др.: IV. 495.

Ворчестерская битва: IV. 315.

Воръ и бурая корова, сказка: I. 226; IV. 184; содержаніе сказки: V. 99, 127. Воръ пришелъ на дворъ, картинка: I. 435; IV. 302; V. 18. Воръ на яблонѣ: I. 435; IV. 308; V. 270. Воръ Симеонъ пригодится намъ, говорятъ придворные: I. 192.

Восемьдесять иконъ Богородицы: III. 477.

Воскобойниковы, Василій и Өедоръ, привезли въ Новгородъ Тихвинскую Богородицу: IV. 724.

Воскресеніе Христово: III. 383, 385, 390, 391, 708, 709; IV. 591; со страстями: III. 337; съ сошествіемъ во адъ: IV. 639; на Символѣ вѣры: IV. 654.

Воскресенская лѣтопись: IV. 113.

Воскресенскій дѣвичій монастырь, въ Москвѣ: II. 289. Воскресенскій монастырь на Красномъ полѣ, гдѣ икона Новгородской Богородицы: IV. 690

Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, видъ его: II. 296; V. 314, 316; въ немъ — образъ Богородицы Троеручицы: III. 523; IV. 725, 726.

Воскресенскіе ворота, у которыхъ находится часовня Иверской Богородицы: V. 193.

Воскресное Чтеніе, журналъ, упомин.: сказаніе о Казанской Богородицѣ: IV. 521; о Лидской и Любечской: IV. 687; о Тупичевской IV. 701; о Филермской: IV. 702; похвала Богородицѣ: IV. 672;

Воспитаніе, икона Богородицы: IV. 679.

Воспитательный домъ СПБургскій, упоминается: IV. 343.

Востоковъ; его: Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго музеума. СПБ. 1842, упом.: IV. 159, 225, 316, 370; V. 300; о гадальныхъ книгахъ: V. 94; о жизни Кирилла Бѣлозерскаго: IV. 764; о Сивиллахъ: 774, 775; о Луцидаріусѣ: 374; о Синодикахъ: 587; о Соломонѣ: 581; объ убрусѣ: 665.

Воудій = Овидій: IV. 542.

Вощанки, Василій и Максимъ, Могилевскіе граверы. Работы Василія двѣ гравюры въ книгѣ: Небо Новое: 1) Звѣздное небо и Богородица и 2) Крещеніе Іс. Христа: IV. 710.

ВР., граверъ на деревѣ XVII вѣка. Его работы: Өомино увѣреніе: III. 248 (1630 г.); распятіе: 250. Упомин.: 591.

Врахмане (Рохмани), дивьи люди: IV. 376, 468.

Времена года, изобр.: II. 465; IV. 513.

Временникъ Общ. исторіи и древностей росс., о боярскомъ столѣ: IV. 214, 381; Космографія: IV. 465, 502; упом.: V. 28.

Время прекращаетъ жизнь принца Адольфа Лапландійскаго: I. 161. Время показываетъ Наполеону его злодѣянія, карикатура 1812 года: II. 216.

Всеволодъ Мстиславичъ, князь: IV. 34, 360.

Всеволодъ Ярославичъ, князь Черниговскій, получаетъ икону Смоленской Богородицы въ приданое за греческой царевной: IV. 696.

Всеобщій памятникъ, упом.: IV. 728.

Всепьянѣйшій и всешутѣйшій соборъ Петра I: IV. 98, 267.

Всеславъ, князъ Полоцкій, происхо-

дитъ по легендѣ отъ злаго духа: IV. 542; V. 207.

Всѣхъ скорбящихъ радость, Богородица: IV. 679—708; такой же образъ въ Тобольской губерніи: IV. 680; тоже въ церкви св. Варлаама чудотворца, на Ордынкѣ, въ Москвѣ: III. 494—498. Этимъ именемъ называется и Почаевская Богородица: III. 518.

Всякое дыханіе да хвалитъ Господа: III. 413, 414. IV. 655.

Второвъ, Семенъ, мастеръ рисовальнаго художества въ Московской Синодальной типографіи въ 1781 году: IV. 632; рисовалъ евангелистовъ Марка и Іоанна, гравированныхъ В. Иконниковымъ: IV. 459.

Вутерсъ, голландецъ, писалъ Петру I о томъ, что русскія книги не раскупаются: V. 58.

Вутиванская Богородица: IV. 680.

Вшивая горка; мышь съ нея въ котовомъ погребеніи: I. 400; Добрыня Никитичъ на вшивой горкѣ: IV. 82; упомин. въ фаблѣ о безмѣстномъ дворѣ: V. 146.

Въ Голландіи, въ монастырѣ; картинка: III. 47.

Въ дѣлахъ своихъ поступай; картинка: I 473.

Въ темницѣ бѣхъ, тоже: III. 147; IV. 562.

Въ шестьдесятъ лѣтъ человцѣы; тоже: III. 109.

Выборгъ, городъ; взятіе его: II. 297.

Вывозъ рѣдкостей изъ Парижа, карикатура 1812 года: II. 170; IV. 429.

Выговская пустынь и Выговцы; споры и отвѣты ихъ по вопросу о перстосложеніи: V. 215, 216.

Выдропусская Богородица, въ городѣ Выдропускѣ: IV. 680.

Выписано изъ Зерцала Великаго, глава 57, картинка: III. 38; тоже: III. 48, 49.

Вырпа, рѣка, упом. въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 275, 276.

Выславъ Андроновичъ, отецъ Ивана царевича: I. 136.

Высокія прически, картинка: I. 462; IV. 333, 334; V. 43, 164.

Высоцкій Серпуховъ монастырь; въ немъ Евангеліе опракосъ, лицевое: IV. 639.

Высоцкій (или Высотскій), Симеонъ, перевелъ Великое зерцало на Польскій языкъ съ Латинскаго: IV. 524.

Выть кормовая, упом: IV. 40. Выть, какъ земляная мѣра, по сошному письму, = 6 десятинамъ = 12 четямъ помѣстной доброй земли; соха = 800 четямъ = 400 десятинамъ = $66^2/_3$ выти; четь = 2 десятинамъ; земли помѣстной доброй 400 десятинъ = 500 дес. средней = 600 дес. худой = 600 дес. доброй монастырской земли: II. 356. Таб. А.

Выходы царей; см. Строевъ.

Вычегодская Богородица: IV. 640;

Вышгородъ, упом.: IV. 492. 706; V. 193.

Вышеславцевъ, Ѳедоръ, ясельничій упомин. въ чудѣ о перстосложеніи: IV. 577.

Вышневолоцкій уѣздъ, упомин.: IV. 680.

Вышній покровъ надъ Аѳономъ, книга, упомин.: IV. 673—704 (объ иконахъ Богородицы).

Выѣздъ Наполеона изъ Москвы; карикатура 1812 года: IV. 434.

Вьюнъ, рыба, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 272—274.

Вѣна; въ ней гравированы: видъ монастыря Пива Герцеговинскаго: IV. 496, и описаніе Іерусалима: IV. 499; V. 18; тамъ же срисованы: икона Римскаго убруса: III. 431; V. 18, 187, и св. Анны рука: III. 149; V. 18; упомин.: IV. 351, 455, 617; въ картинкѣ: судъ надъ Христомъ: V. 183.

Вѣнецъ Христовъ, книга (Кіевъ 1688 г.): IV. 589.

Вѣнская Богородица: IV. 680.

Вѣнчики, упом.: III. 425.

Вѣра, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Вѣра, св.: III. 568, 670. См. Софія: Вѣра съ крестомъ въ рукѣ: IV. 749.

Вѣстникъ Европы, упом.: IV. 502; см. Стасовъ.

Вѣсы правосудія; карикатура 1812 года: II. 216.

Вѣтры разные, въ сказкѣ Адольфа Лапландійскаго, и богъ ихъ Аолъ: I. 158, 218; IV. 653; см. тоже въ сказкѣ о Смирномъ мужикѣ. Вѣтры въ повиновеніи у Соломона: IV. 583.

Важицкій Новгородскій монастырь: II. 301.

Вяземская, княгиня Евд. Петр., избавилась отъ животной болѣзни при мощахъ св. Димитрія Ростовскаго:

Вяземскіе пряники, упом.: IV. 350.

Вяземскій, кн. П. А.; его мнѣніе о безвредности сочиненія К. Аксакова восторжествовало въ цензурномъ комитетѣ: V. 356.

Вяземскій, кн. П. П., основатель Общества любителей древней письменности. Изданія Общества: Объ Алконостѣ: IV. 358; Богородичныя иконы: Млекопитательница (689), Стромынская (699) и Троеручица (727); Буквица, необыкновенно вѣрное воспроизведеніе рукописи XVII вѣка: IV. 516. Его воспроизведеніе книжки: Краткое описаніе Аѳонскихъ монастырей. Его собраніе упоминается: IV. 529, 611.

Вязьма, городъ; взятіе ея французами: IV. 419.

Вятичи, слѣпороды: IV. 289.

Вятская баталія, забавная картинка: I. 409; IV. 287, 288; V. 146, 147.

Вятскій Спасъ нерукотворенный: IV. 664.

Вятское гражданство противъ серпа воевало: I. 407; IV. 288.

Г.

Габихтъ, сказки 1001 ночь (Habicht; Breslau 1827): IV. 191.

Гавріилъ архангелъ, одинъ изъ 7 ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719. Его изобр.: III. 709; IV. 668, 722, 750; изображается на антиминсѣ: IV. 629; см. Благовѣщеніе; на седмицѣ: IV. 667; на страшномъ судѣ: IV. 696; Богъ посылаетъ его на землю для сотворенія Адама: IV. 594; онъ заступникъ Іосифа: IV. 601, 602; его Богородица видѣла нагимъ естествомъ: IV. 737.

Гавріилъ, архимандритъ Калязинскаго монастыря; на него написана стихотворная челобитная: I. 406; IV. 280; V. 144—146.

Гавріилъ, епископъ Тверской: IV. 397.

Гавріилъ, князь, св.; изображеніе его на иконѣ Псково-Покровской Богородицы: IV. 694.

Гавріилъ, митрополитъ, купилъ антиминсную доску въ Акад. Наукъ: IV. 631.

Гавріилъ, монахъ, граверъ на деревѣ 1727 г.; гравировалъ Ильинскую Богородицу: III. 511.

Гагара, русскій купецъ, увѣровавшій въ чудесное схожденіе св. огня въ Іерусалимѣ: V. 308, 309.

Гагаринъ, кн. Матвей Петров.; ему посвящена картинка: III. 689.

Гагенъ; см. Хагенъ.

Гаданье, см. Аристотелевы врата, Виргилій, Волынецъ, Коло, Рафли, Случаевъ описаніе, V. 94, 95.

Гадательная книжка царя Соломона: II. 472, 481.

Гадательный способъ для увеселенія; черезъ чуръ скоромная книжка: I. 358; V. 165.

Гадди, Аньоло, итальянск. живописецъ; его фрески съ легендою о крестномъ древѣ: IV. 619; V. 185.

Гадраніель, ангелъ съ страшнымъ

голосомъ, котораго Моисей встрѣтилъ на Синайской горѣ: IV. 718.

Гадрубата, упом.: IV. 53.

Гайдукъ при каретѣ: IV. 166; гайдукъ Петра I: IV. 331.

Гайка, Венцеславъ; его хроника: IV. 257.

Гайская помѣщица, владѣлица иконы Почаевской Богородицы: IV. 722.

Гакебретъ, нѣмецкій музыкальный инструментъ: IV. 222.

Галатская Богородица: IV. 680.

Галаховскій, Даніель, граверъ на мѣди XVIII вѣка; біографич. замѣтка о немъ: IV. 777; его аллегорич. картинка, посвященная Мазепѣ отъ Кіевской Духовной Академіи въ 1717 г.: III. 696; V. 30.

Галаховъ, Исторія литературы. СПБ. 1880; см. Веселовскій, А. Н

Галенкуръ, директоръ русскаго придворнаго оркестра въ 1675 г.: V. 245.

Галина, блаженная, упомин.: III.672, 674; IV. 772.

Галинъ, царь татарскій, упом. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 36.

Галичская Богородица или Галицкая: IV. 680, 702; въ Галичской пустыни, см. Авраамій Галицкій.

Галичъ красный, упом.: IV. 32, 55, 93; городъ Галичъ: IV. 479.

Галіонъ, сынъ царя Додона: IV. 151.

Галландъ (Galland, Les mille et une nuits, contes arabes. Paris, 1704): IV. 191.

Галленская Богородица: IV. 680.

Галстухъ, въ росписи приданаго: IV. 246.

Гальбій и Кандидъ похитили ризу Богородицы: IV. 693.

Гальтрина сборникъ сказокъ: IV. 186.

Галятовскій; см. Іоанникій.

Гамаюнъ, птица: IV. 358, 466; она и ежъ: II. 487.

Гамильтонъ, фрейлина Екатерины I: IV. 83.

Гамптонъ, Анна; ея казнь: IV. 409.

Гамптонъ. городъ, въ сказкѣ о Бовѣ—передѣланъ въ Антонъ: IV. 147.

Гангъ, Гангесъ, священная рѣка Индѣйская: IV. 114.

Гансвурстъ, нѣмецкій шутъ: V. 253.

Гансъ, см. Саксъ.

Ганъ (J. G. von Hahn, Grieschiche und Albanesische Märchen. Leipzig 1864) упом.: IV. 20, 21, 78, 160, 164, 186.

Гарвудъ, преступникъ: IV. 409.

Гаргантуа, обжора у Рабле: IV. 213; въ видѣ Лудовика XVI: IV. 215.

Гариванса (Harivansa ou l'histoire de la famille de Hari; ouvrage formant un appendice du Mahabaratta; trad. par Langlois. Paris-Londres 1834), упом.: IV. 10, 12, 74, 92; о концѣ міра: IV. 642; V. 170.

Гарнеренъ, воздухоплавательница: IV. 416.

Гарнизонная Аракчеевская манера бить шпицрутенами: V. 323.

Гарновскій; его записки: IV. 326, 327.

Гарпія, чудовище: картинка: I. 483; V. 140, 141.

Гатцукъ; въ его Календарѣ на 1878 г. помѣщено очень полное перечисленіе иконъ Богородицы: IV. 673—704.

Гатчино, куда Мальтійскіе рыцари прислали Павлу I разную святыню: IV. 702.

Гаутмана жена, родившая трехъ чертей: IV. 543; V. 208.

Гваделупіанская Богородица, въ Городецкомъ монастырѣ: IV. 680, 708.

Гвельфы: IV. 535.

Гвидонъ, король, въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ: I. 77; V. 100, 109—112.

Гвидонъ, сынъ Дружневны: IV. 150.

Гвоздила, Иванъ, русскій ратникъ 1812 года: II. 206. 207; IV. 445; V. 277, 283, 284, 288.

Гвоздь Господень въ Московск. Успенск. соборѣ: IV. 616; ему молитва отъ неплодія: V. 242.

Гда, рѣка: IV. 112.

Гдуній или Айва, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Гевсиманская Богородица: IV. 614, 680.

Гедеонъ Криновскій, епископъ Псковскій; его портретъ: III. 714.

Гейденъ, фонъ-деръ, астрологъ: IV. 607.

Гейдеке перевелъ Шемякинъ судъ въ журналѣ Ianus, Riga: IV. 167; его же статья о Богородицѣ: V. 188.

Гекторъ, царь Троянскій: II. 15, 99.

Гелласій, папа; его индексъ о книгѣ Соломона: IV. 565.

Гельга, богатырь въ старой Эддѣ: IV. 74.

Гельсингфорсъ, чухонская столица; разные календари въ университ. собр.: IV. 512.

Гельфертингъ, балетмейстеръ въ роли Панталона: IV. 221.

Гемскеркъ, рисов. картинки для библіи Пискатора: IV. 512.

Гемынская Богородица: IV. 680.

Генералъ-Губернаторы. — новые хотя и страшны, но не такъ, какъ древніе воеводы: V. 149.

Геннади и Собко, Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Берлинъ 1876—80: IV. 347, 380, 410, 439, 459, 509. Геннади, — его собраніе гравюръ упоминается: I. xiv.

Геннадій, архіепископъ Новгородскій, составитель пасхаліи: IV. 503; его слово о гаданіяхъ: V. 94.

Геннадій, иконописецъ, писалъ икону Ильинской Черниговск. Богородицы въ 1658 году: IV. 713.

Генненъ (Hennin), см. Хенненъ.

Генрихъ, кн. Брабантскій: жена его брата родила 365 младенцевъ заразъ: III. 47.

Генте (F. W. Genthe, Iungfrau Maria. Halle 1852): IV. 549, 726; V. 189.

Генуэзцы убиваютъ Мамая: IV. 383; они владѣютъ многими святынями: чашей Спасителя: IV. 615; V. 185, убрусомъ: V. 187.

Генуя; въ ней находится убрусъ Спасителя, признанный подложнымъ коммиссарами Наполеона: IV. 663.

Географическое общество; его библіотека упомин.: I. xi.

Георгій Амартолъ (т. е. грѣшникъ); его хронографъ: IV. 385.

Георгій, Кіевскій граверъ на деревѣ XVIII вѣка; его работы: Успеніе Богородицы: III. 461.

Георгій, Кіевскій граверъ на мѣди XVIII вѣка (Heorhi); его работы: Богородица «immaculata conceptio»: III. 448, поясная Богородица со Спасителемъ: 449.

Георгій Звенигородскій - Токмаковъ, князь, написалъ сказаніе о Выдропусской Богородицѣ: IV. 680.

Георгій, Марктобскій епископъ: IV. 664.

Георгій Побѣдоносецъ; его изобр.: III. 568—570, 710. Его образъ, къ которому прилипаютъ монеты: V. 201, 202, 312. Его монастырь на Аѳонѣ: IV. 646. Его нога въ Венеціи: V. 298. На Егорья выгоняютъ въ первый разъ скотину въ поле: V. 203. Георгій храбрый: IV. 57, 76, 78, 162, 554, 704, 750; см. Юрка казакъ.

Георгъ († 1169), упомин.: V. 303.

Герасимъ, архимандритъ Сковородскаго монастыря: IV. 490.

Герасимъ, митрополитъ, упом. IV. 382.

Герасимъ, преподобный; его изобр.:

III. 571—573; содержаніе его легенды: V.201.
Герасимъ Ярославецъ, кулачный боецъ: V. 222.
Герберштейнъ; его сочиненіе о Россіи упом.: IV. 322 (о томъ, какъ вел. кн. Василій Иван. обрилъ себѣ бороду въ 1525 году); изъ него выписки въ Космографіи: V. 66, 67, 301.
Гербинусъ; его сочиненіе о Кіевскихъ пещерахъ: IV. 485.
Гербовицкая Богородица (Успеніе): IV. 680.
Гердиръ, сынъ Ильи Муромца: IV. 63.
Герино Мескино, о дивахъ: IV. 375.
Геркулесъ, упом.: IV 31.
Герлицъ, городъ, упом.: IV. 522.
Германія, въ Космографіи: IV. 416. Поставляла намъ публичныхъ женщинъ: IV. 238.
Германовская Богородица: IV. 680.
Германъ, митрополитъ: V. 298.
Германъ, патр., приказалъ списать икону Лидской Богородицы: IV. 724.
Германъ, препод. Соловецкій: III. 608.
Германъ, и Филиппъ, препод.: V. 317.
Германъ; см. Зосима, Сергій.
Гермелина, дьяволъ-женщина, жившая въ совокупленіи съ монахомъ: IV. 543; V. 207.
Герминъ, король Арменскаго царства: IV. 143.
Гермогенъ, патр., переноситъ мощи Димитрія Царевича: III. 598.
Геронтисса, Богородица: IV. 680.
Геронтій Канархистъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.
Гёрре (Deutsche Volksbücher. Heidelberg 1807): IV. 153; о мелузинѣ: IV. 355.
Гертнидъ (Ортнидъ тожь) Холмоградскій, въ Скандинавскихъ сагахъ: IV. 62, 63, 64.
Гертруда, монахиня, жившая въ сообщеніи съ сатаной: IV. 543; V.217.
Гертруда = Труда, въ сказкѣ о Силѣ Царевичѣ: IV. 162.
Герцеговина, упомин.: IV. 495, 496.
Гесселусъ Герардъ (Hesselus Gerardus), издалъ въ 1615 году карту Россіи: IV. 589.
Гибелины: IV. 535.
Гибралтаръ, упом.: IV. 412; V. 90.
Гиганты, дивы: IV. 376.
Гидлянская Богородица: IV. 681.
Гизель, Инокентій; его синопсисъ (Кіевъ 1674, 1678, 1680 г.г.): IV. 370, 380 (о Бѣлгородѣ), 380 (Мамаево побоище); синопсисъ этотъ былъ единственнымъ учебникомъ по части русской исторіи до лѣтописца Ломоносова: V. 70. Гизель съ Димитріемъ Ростовскимъ занимались составленіемъ четіихъ миней: IV. 752.
Гильдебрантъ, археологъ; его статьи: объ Александрѣ Македонскомъ: IV. 366, 372; о пыткѣ: IV. 403; о страшномъ судѣ: IV. 642; V. 170; о халдейской пещи: IV. 771.
Гильдебрантъ, Вольфгангъ, астрономъ: II. 373; IV. 503.
Гильдебрантъ, богатырь Атиллы: IV. 63.
Гильдегунда, дочь Ярла Ильи: IV. 63.
Гильдебрантъ, Германскій богатырь: IV. 53.
Гильфердингъ, А. Ө.: его Онежскія былины. СПБ. 1873: IV. 10, 11, 13, 14, 200, 303; V. 237. Его: Остатки Славянъ на Южномъ берегу Балтійскаго моря — въ Этнографич. сборникѣ 1862 г.: IV. 21.
Гименей, въ балетѣ Ацисъ и Галатея; эту роль исполнялъ вел. кн. Павелъ Петровичъ: IV. 219.
Гиндрикъ, сынъ короля Неаполитан., въ сказкѣ о Петрѣ златыхъ ключахъ: I. 118.
Гиспалская Богородица: IV. 681.
Гиспанская Богородица: IV. 681.
Гитара у цыганъ: V. 246, 247.

Г. I. Г., монограмма въ лицевой библіи XVIII вѣка (Тенчегорскаго): III. 259; IV. 600.

Главный Штабъ; въ немъ хранится много древнихъ мѣдныхъ досокъ: IV. 363 (видъ Москвы 1715 г.), 389 (Пальцигская баталія).

Глазовъ, Московскій парикмахеръ: IV. 334.

Глапитъ, богатырь: IV. 41.

Гласбахъ, граверъ; съ его оригинала гравированъ портретъ вел. кн. Павла Петровича: II. 246.

Глики хроника, упомин.: IV. 621.

Гликофиллуса, Богородица: IV. 681, 697.

Глинка, Сергѣй, цензоръ, упом.: II. 54.

Глинково, село, гдѣ наход. списокъ съ иконы Корсунской Богородицы: IV. 687.

Глобусъ географическій, Купріанова: II. 280: IV. 473; небесный, его же: II. 276.

Глотовъ, Московскій купецъ; его собраніе иконъ: IV. 650.

Глупая жена и кошка; картинка: I. 381; IV. 253.

Глуховскій папушный табакъ, упомин. въ числѣ русскихъ припасовъ: IV. 350.

Глуховъ, городъ, упом.: IV. 479.

Глушицкая Богородица, которую написалъ препод. Діонисій Глушицкій; она находится въ Глушицкой обители: IV. 681.

Глѣбовъ, любовникъ Лопухиной; Петръ запыталъ его и послѣ смерти приказалъ анаоемствовать: IV. 401, 402.

Глѣбъ, кн. Брянскій, на Куликовомъ полѣ: II. 33.

Глѣбъ, кн. Рязанскій: IV. 27. См. Борисъ и Глѣбъ.

Гмелинъ, академикъ, о привитіи оспы въ Россіи: V. 330.

Гнусный Мокроусъ, сынъ Хмѣля: I. 323.

Говардъ, Джонъ; его описаніе Московскихъ тюремъ: IV. 402, 403; V. 327.

Говносъ или Гоносъ, шутъ; картинка: V. 164, 166.

Говорокъ, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 401.

Гогартъ, англійскій карикатуристъ; копіи съ его гравюръ: IV. 329.

Гоголь, Н. В.; его повѣсть Вій упоминается: V. 205.

Гогъ и Магогъ, а съ ними еще 14 дивъ: Арзомій, Аристолъ, Годѣядъ, Дафафолъ, Дефькомь, Динъ, Инофаазъ, Нафаръ, Сатирріи Хартинъ, Хохомъ, и Θарθолія: V. 68.

Годенко Блудовичъ, богатырь (Хотенъ Блудовичъ): IV. 96.

Годуновъ, Борисъ, царь; отравилъ Θедора Ивановича, убилъ Димитрія Царевича: IV. 476, 711; V. 198. Его лицевая псалтырь: IV. 639. Кабацкая система при немъ: IV. 240.

Годфридъ Бульонскій; въ его отрядѣ были человѣкоядцы: IV. 469.

Годъ новый январскій (1699): IV. 505—508.

Годѣядъ, см. Гогъ.

Гозвинскій, Θедоръ, переводчикъ Езопа: IV. 203.

Голгоѳа, гора, на которой распятъ Спаситель; она образовалась изъ камней, которыми была закидана, по приказанію Соломона, голова Адамова: IV. 623. Изобр. Голгоѳы на антиминсахъ: IV. 623—631. Упомин: V. 183. Камешки съ Голгоѳы: V. 298, 308.

Голенищевъ-Кутузовъ, фельдмаршалъ въ 1812 году; его портретъ и упомин.: II. 252; IV. 418, 419; V. 294. Его приказъ по случаю Московскаго пожара: V. 281. Его замѣтка о русскомъ морозѣ: V. 286.

Голи, латинскія, упомин. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ; кабацкія голи, кабашные завсегдатаи: V. 237.

Голиковъ; его Дѣянія Петра Великаго упом.: IV. 265, 328, 329, 332; V. 60.

Голина; см. Галина.

Голицына, кн. Наталья Петровна, любимая шутиха Екатерины I: V. 261.

Голицынъ, князь Василій Васильевичъ, упом.: IV. 260; у него въ домѣ картины: V. 28.

Голицынъ, кн. Дмитр. Влад.; изобр. его: IV. 419.

Голицынъ—Квасникъ, кн., исправлялъ должность насѣдки у Анны Ивановны: V. 261, 266.

Голландскіе еретики, упомин. въ дѣлѣ Висковатаго: IV. 655.

Голландскій лекарь и добрый аптекарь; картинка: I. 440, 441; IV. 313; V. 255.

Голландцы, по увѣренію Курганова, народъ глупый: V. 67, 68.

Головель, рыба въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274, 279.

Головинъ, гр. Ал-дръ Ѳед., нанимаетъ къ дѣтямъ своимъ гувернера француза въ 1726 году: IV. 429.

Головинъ, Ѳед., посолъ; покупаетъ обезьяну: IV. 359; принимаетъ на службу гравера Шхонебека: V. 7, 8, 265.

Голосъ, ежедневная газета, упом.: V. 240.

Голохвастовъ, Д. П., упом.: IV. 101. Его Домострой: IV. 249.

Голубиная книга упала съ неба на гору Ѳаворъ; по раскольничьимъ свѣдѣніямъ она состоитъ изъ 170 книгъ, вѣсу въ ней 1 пудъ 30 фунтовъ, а запирается она винтами (Тихонравовъ, 33 присужд.. Демид. нагр., 207).

Голубицкая Богородица: IV. 681.

Голубицы, обращающіяся въ дѣвицъ: I. 131, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ; тоже въ сказкѣ о Еруcланѣ (гдѣ птицы хохотуньи).

Голутвинскій монастырь: IV. 383.

Голый Щапъ, женихъ Запавы: IV. 89, 130.

Голышевъ, Ив. Ив., археологъ и производитель народныхъ картинокъ; изъ его сочиненій упоминаются: 1) Лубочныя, старинныя картинки (Владиміръ 1870): IV. 184, 562; V. 14; о производствѣ и раскрашиваніи ихъ: V. 21, 22, 339; объ истребленіи старыхъ мѣдныхъ досокъ: V. 34, 35. — 2) Лубочная старинная картинка «Мыши кота погребаютъ» (Владиміръ 1878). — 3) Новыя пріобрѣтенія старинныхъ образцовъ рѣзьбы на деревѣ (Владиміръ 1870): IV. 624, 625.—4) Оттиски съ двухъ старинныхъ гравированныхъ досокъ: IV. 619, 624. — 5) Атласъ рисунковъ съ старинныхъ пряничныхъ досокъ (село Мстера 1874, въ листъ): IV. 29; V. 29.—Собраніе Голышева и принадлежащія ему доски упоминаются: I. xix; IV. 376, 658.

Гольбейнъ, нѣмецкій живописецъ; его пляска смерти: V. 174, 175.

Гольцманъ (Holzmann, Jndische Sagen): IV. 12.

Голятовскій или Галятовскій, — см. Іоаннникій.

Гомбровіуса романъ—Полександра и Юный Альцидіанъ: V. 98.

Гоносъ, шутъ: IV. 302, 311—313; V. 269, 270.

Гоппе, Альбомъ русскихъ народныхъ сказокъ и былинъ, изд. подъ редакціей П. П. Петрова. СПБ. 1875: IV. 71.

Гора Богатырева и гора Скаковая: IV. 14; см: Елеонская, Палавонская, Латырь гора, Аѳонъ, Синай, Ѳаворъ, — Гора катальная, на масляной: IV. 210, 212, 213.

Гора Почаевская (книга). Почаевъ 1803: IV. 722.

Горгонія, дѣвица, диво: IV. 373.

Горе-Горюшко въ кабакѣ: V. 237.

Горлица хоронитъ горлицу: IV. 598; у Скорины горлица названа Сивоворонкой (псалтырь 1517 года).

Городецкая Богородица: IV. 681.
Городиславъ Михайловичъ, паломникъ въ Іерусалимѣ: V. 299.
Городище города Новгорода: IV. 63.
Городищенская Богородица: IV. 681, 709.
Горохъ, въ судѣ Гроздія: IV. 228.
Гортенъ=Новгородъ: IV. 64.
Горчица, въ судѣ Гроздія: IV. 228.
Горшки, какъ лекарство: IV. 316; V. 241.
Горыничъ, см. Тугаринъ Змѣевичъ.
Горыня, богатырь: IV. 133.
Горынянка баба: IV. 55, 94, 133.
Горѣлка: IV. 227.
Горюетъ дѣвушка; скоромная картинка: I. 382; V. 164.
Горючъ камень, въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 21.
Господь нашъ Іисусъ Христосъ сия страсти...; картинка: III. 342.
Готіимбра, богатырь: IV. 13.
Готовальня, съ принадлежностями женскаго туалета: IV. 245.
Готскій альмахъ, упомин.: V. 262.
Готфридъ Бульонскій, упомин.: V. 299. См. Годфридъ.
Гохландъ, островъ, упомин.: V. 267.
Гошемскій, Адамъ (A. G.), Почаевскій граверъ второй половины XVIII вѣка: IV, 497; V. 6. Его работы: 1) Видъ Іерусалима: II. 323; 2) Видъ Константинополя (1778 г.): II. 351; 3) Страсти Христовы: III. 326; V. 184; 4) Два распятія: III. 352, и 5) Решневская Богородица: IV. 694.
Гошемскій, Іосифъ (J. G.), Почаевскій граверъ того же времени: IV. 797; V. 6. Его работы: 1) Притча о фарисеѣ (1767 г.): III. 5; 2) 15 картинокъ изъ Евангелія: III. 284; 3) Христосъ съ 7-ю звѣздами: III. 443; 4) Коронованіе Богородицы: III. 463; 5) Апостолы и Евангелисты, 7 листовъ: III. 531; 6) Евангелисты Матоей и Маркъ (1771 г.): III. 531; 7) Великомученица Варвара: III. 561; 8) Іоаннъ Дамаскинъ: III. 616; 9) другой Дамаскинъ (1758 г.): III. 616; 10) Соборъ Кіево-печерскихъ святыхъ: III. 621; 11) Антиминсъ 1760 г.: IV. 631; 12) Антиминсъ 1762 г.: IV. 630; 13) Богородица Братская 1768 г. и 14) другая 1767 г.: IV. 706; 15) Богородица Подембеченская 1778 г.: IV. 72.
Грабе издалъ Завѣты патріарховъ: IV. 604.
Граверы серебреники: V. 19, 20, 24.
Гравированіе на деревѣ; начало его въ Европѣ и у насъ: V. 3, 4. — Гравированіе на мѣди: исторія его: V. 5, 6, 337.
Гравировать, гридоровать, тушевать, штыховать, куперштыховать, — объ этихъ терминахъ и о разныхъ способахъ гравированія см.: V. 337—340.
Градировать: V. 338.
Граль, св. чаша, въ которую была собрана кровь Христова: V. 185.
Грандье, Урбанъ, рыцарь, заключившій договоръ съ чертями: V 96.
Грачевъ, А., граверъ нынѣшняго столѣтія; его работы портретъ Александра I: II. 248, 249.
Грачъ, чарка на всепьянѣйшемъ соборѣ: IV. 235.
Гребешекъ волшебный (лѣсъ): IV. 157; V. 137.
Гребневская Богородица, въ селѣ Гребнѣ: IV. 681; V. 26.
Грейгъ, контръ-адмиралъ, герой Чесменской битвы: II. 88.
Греки, упом.: IV. 63.
Греко-латинское училище братьевъ Лахудъ: IV. 547.
Грембекъ, Гедеонъ; его тезисъ упомин.: IV. 486, 558.
Гремзановъ: IV. 290.
Гремячій колодезь, урочище: IV. 112.
Гренадеръ гвардіи, конный: I. 491;

пѣшіе гренадеры, 8 картинокъ: I. 491, 492; IV. 360, 390. Гренадеръ Фанагорійскаго полка; его подвигъ: II. 136.

Гренко съ Дона, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 397 (а не Тренка); IV. 260, 263.

Грессе (Grässe, Sagenkreise): IV. 353; о св. чашѣ: V. 185; о шутахъ: V. 257.

Греческая подпись на иконѣ Іоанна Крестителя 1792 г.: III. 619; Космы и Даміана: III. 634; Константина и Елены: III. 635 и Николая Чудотворца (1793 года): III. 655.

Греческій пошибъ или стиль: V. 19.

Греческой земли колпакъ (у Добрыни Никитича); IV. 76,—или шляпа: IV. 40 (у Ильи Муромца).

Григоріанская Богородица, въ Григоріанскомъ костелѣ: IV. 681, 684.

Григорій Армянскій, св. мучен.: III. 574; IV. 751.

Григорій Богословъ: III. 574 (съ Василіемъ Великимъ), 704, 720 Его глава въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ: IV. 751. Сказаніе его о крестѣ: IV. 620.

Григорій Гридеръ, должно быть Тепчегорскій: III. 592.

Григорій Декаполитъ, изобр. его: III. 705.

Григорій иконописецъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762. Григорій иконописецъ, дѣлавшій рисунки для библіи Кореня: I. IX; III. 251; IV. 591—600; V. 4, 16, 62;

Григорій Исповѣдникъ, упомин: IV. 569.

Григорій Калѣйка: V. 300.

Григорій Клирикъ: IV. 282.

Григорій Мнихъ, ученикъ Василія Новаго: III. 80; IV. 546, 642; V. 171.

Григорій Нисскій, объ Іерусалимскихъ паломникахъ: V. 297.

Григорій (XIII), папа Римскій; ему явилась Лидская Богородица: IV. 695; упом.: IV. 257.

Григорій, преподобный Кіево-печерскій: IV. 763.

Григорій, св., пророчествовалъ о страшномъ судѣ: IV. 646.

Григорій Тихвинецъ, священникъ, иконописецъ; чинилъ въ 1706 году образа Новгородскаго Софійскаго собора: IV. 647.

Григорій Трапезунтскій перевелъ на латинскій языкъ притчу Варлаама и Іасафа: IV. 740.

Григорій Хлопищевъ убитъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 46.

Григорій, чудотворецъ Кіевопечерскій: IV. 763.

Григорій діаконъ упомин.: IV. 527; разсказъ его о Гваделупіанской Богородицѣ: IV. 708.

Григоровичъ, В. И., профессоръ; его собраніе рукописей упомин.: IV. 324, 595; V. 86.

Григоровичъ, Д. В.; устроенный имъ въ С.-Петербургѣ музей: IV. 236.

Григорьевъ, Михаилъ, упом. въ дѣлѣ объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Григорьевъ, Семенка, дьячекъ, закованъ въ желѣза за имѣніе рафлей: IV. 551.

Гридеровать, градировать, отъ Radiren = травить или гравировать крѣпкой водкой. Radiernadel (иголка для офорта), Radierfirniss (лакъ) Radiermesser (ножикъ), Radierkunst, Radierung (гравированіе, гравюра крѣпкой водкой); Grat, Grattoire: V. 338.

Гридня = столовая комната.

Гриммель, Илья, изъ Меммингена, учитель рисованія при Академіи Наукъ; вызванъ въ С.-Петербургъ въ 1738 г.; дѣлалъ рисунокъ для антиминса: IV. 631.

Гриммъ, Егбертъ; о папессѣ Іоаннѣ VIII: IV. 531.

Гриммъ (Grimm), Deut. Mithologie и Kinder und Hausmärchen, упомин.: IV. 10. 12, 17, 80. 160, 178, 185, 196. Его мнѣніе объ Ильѣ Муромцѣ:

IV. 140; о Еруслан̂ѣ: IV. 140; о Бовѣ Королевичѣ: IV. 143.—Гримма предисловіе къ сказкамъ Дитриха: IV. 140. — Его Kleine Schrifften ueber Sagen. упомин.: V. 135.—Его Deutsche Heldensagen, упом.: V. 303.

Грипусы, солнечныя птицы, грифы: V. 86.

Гришка боярскій сынъ, богатырь: IV. 50.

Гришка, дворовый человѣкъ кн. Одоевскаго въ дѣлѣ о невстанишномъ корнѣ: IV. 241.

Гришка Самозванецъ, разстрига: IV. 79, 85, 288; носилъ съ собой образъ Курской Богоматери.

Гробница засмоленая съ Ивашкой бѣлой эпанчей: I. 149. Гробница съ мощами святыхъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: III. 680.

Гробъ Господень въ Іерусалимѣ: V. 307, 308, 311, 313.

Гробылякъ, Емелька, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 391.

Гроздій; легенда о судѣ надъ нимъ: IV. 227, 228.

Громникъ, отреченная книга: IV. 507, 652; V. 89. См. Тихонравовъ.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ; просматривалъ заключеніе въ настоящемъ изслѣдованіи и сообщалъ свои замѣтки: I. vii; его замѣтки о терминологіи въ граверномъ искусствѣ: V. 338.

Грудцынъ, Савва, русская повѣсть: V. 20, 206.

Грузинская Богородица: IV. 681, 685, 694, 703.

Грузія и Арменія, книга; объ убрусахъ: IV. 662, 664.

Груша, на судѣ Гроздія: IV. 228.

Грѣшная мать является послѣ смерти своему сыну монаху: III. 42.

Грѣшникъ и праведникъ: III. 130; грѣшникъ умирающій: III. 129.

Грядовичи, богатыри вел. кн. Владиміра: IV. 50.

Губернскія учрежденія Екатерины II и поговорка о свиньѣ съ поросятками: V. 149.

Губерти, Н. В.; его Матеріалы для русской библіографіи. Москва 1878: IV. 203, 513.

Губная изба или губной староста, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: V. 153.

Гудокъ, первообразъ скрыпки: I. 302; IV. 210; описаніе его: IV, 301; V. 245, 246.

Гудочникъ: IV. 211, и двѣ гудочницы: IV. 333—у Петра I, въ числѣ скомороховъ; гудочникъ, при кукольной комедіи у Олеарія: V. 224.

Гульфарба (Goldfarbe); по ней накладывается золото на иконахъ, по левкасу, на деревѣ и на бумагѣ, въ миніатюрахъ.

Гульферикусъ, издатель Апокалипсиса: IV. 592.

Гулянье въ Семикъ и на масляницѣ: IV. 211—213.

Гунны,—цѣлый народъ, который произошолъ отъ злыхъ духовъ: IV. 64; V. 207.

Гунстъ, граверъ голландскій; съ него копиров. портретъ Петра I— В. Кипріановъ: II. 227.

Гуня, плащъ странниковъ: V. 301.

Гурій, Самонъ и Авивъ: III. 575; имъ молятся жены отъ несправедливой злобы мужей: V. 54, 242.

Гурьевна, гладкая и чистая баба, въ осенной картинкѣ: IV. 341; V. 335.

Гурьевъ, Перша, потѣшный сторожъ: IV. 312.

Гусекъ, игра, допускавшаяся въ кабакахъ: V. 236.

Гусли, струнный инструментъ: IV. 210, 218 (у Добрыни, у Ставра): II. 487; упом.: описаніе ихъ: IV. 222, 223; V. 245, 246. Есть школа для игры на гусляхъ Кушенова-Дмитревскаго (СПБ. 1808 и 1810. 4°). Гусли самогуды въ сказкахъ: V. 137.

Гусляръ: IV. 211; на картинкѣ у

Олеарія, при кукольной комедіи: V. 224.

Густавъ III, Шведскій король; его портетъ: II. 257.

Густитская Лѣтопись: IV. 111; о Владимірской Богородицѣ: IV. 708.

Гусь волшебный, выводящій на свѣжую воду любовниковъ: I. 230; онъ же въ Пентамеронѣ: IV. 185. Дьякъ, разрѣзанный въ видѣ гуся: IV. 172.

Гутовскій, органистъ, сдѣлалъ станокъ для печатанія мѣдныхъ досокъ: V. 12.

Гюйонъ Ханстонскій, отецъ Бовы Королевича: IV. 143.

Гюльнара; ея исторія въ 1001 ночи: IV. 585.

Гюнтеръ, богатырь: IV. 86.

Гюнтеръ, епископъ Бамбергскій: V. 302.

Д.

Давидъ, Емерикъ; его Histoire de la peinture au moyen âge упом.: IV. 708 (иконы, писанныя Евангелистомъ Лукой). Упом.: IV. 668; V. 192.

Давидъ, князь Ярославскій, св.: III. 675.

Давидъ, царь и пророкъ: III. 306. Соблазненъ Вирсавіей: IV. 198; IV. 610; V. 39. Насаждаетъ крестное древо въ Іерусалимѣ: IV. 622. Упоминается: IV. 39, 80, 131, 496, 614; V. 234. Изобр. его на страшномъ судѣ: IV. 644. Притча о немъ въ царскихъ хоромахъ: V. 17. Давидовы врата въ Іерусалимѣ: V. 303.

Даву, маршалъ Наполеона въ 1812 году: IV. 419, 421, 422, 424, 434. Занимается выжигою: V. 281.

Давыдовъ, Денисъ, партизанъ 1812 г., истреблявшій французовъ: V. 283—288; его мнѣніе о томъ, морозъ-ли истребилъ въ 1812 г. французскую армію: V. 285; его портреты: V. 294.

Дадонъ, король, отецъ Бовы: I. 97, 100; онъ же: Додонъ, Дуодо ди Маганца: IV. 145—151; V. 109—112.

Далматская Богородица: IV. 682.

Далматскій монастырь, куда была сослана убійца Жукова: IV. 397.

Далматъ, царь въ сказкѣ о Еруслапѣ Лазаревичѣ: I. 51, 53; IV. 131, 142; V. 122, 123.

Даль, Влад. Ив.; его собраніе народныхъ картинокъ: I. VIII—X; IV. 357, 600, 671. Онъ заимствовалъ пословицы изъ текста народныхъ картинокъ: V. 256. Его соч.: «Ueber die Schriftstellerei des Russischen Volks Orenburg» въ Dorpat Iahrbücher, 4. Band. Leipzig 1835, о Космографіи: IV. 465. Его замѣтки объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 6, 10, 24. Его повѣсти казака Луганскаго: IV. 180.

Дамаскинская Богородица: IV. 682.

Дамаскинъ, іерей, привезъ въ Москву икону Иверской Богородицы: IV. 712.

Дамаскъ, городъ: IV. 514.

Даміанъ цѣлебникъ, Кіевопечерскій преподобный: IV. 762.

Дандоло, дожъ Венец.; ему былъ подаренъ убрусъ: IV. 662; V. 187.

Данебусъ, персидскій король: IV. 143.

Данила бесчастный и жена его Лебедь птица: IV. 100, 101.

Данила бѣлый, царь въ сказкѣ объ Еруслапѣ: I. 41, 51; IV. 137; V. 115, 116.

Данила Велеутовъ, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Данила Денисьевичъ, у котораго вел. кн. Владиміръ хочетъ отнять жену: IV. 39.

Данила Игнатьевичъ, калика: IV. 41.

Данила и Вавила, шутливыя персоны; картинка: I. 422; V. 256, 273.

Данилевскій; его статья о карикатурахъ 1812 года: IV. 420.

Данилова, Екатерина, судилась по дѣлу объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Данилова, Марья, придворная карлица: IV. 332.

Данилова, шутиха Екатерины II: V. 268.

Даниловскій монастырь въ Москвѣ: II. 289.

Даниловъ, Карпъ, калѣка: V. 300.

Даниловъ, Кирша, по замѣчанію Θ. Калайдовича казакъ; имя его было выставлено на первомъ листѣ рукописи (утерянномъ еще до изданія его пѣсень Калайдовичемъ), гдѣ были собраны его пѣсни, по порученію П. А. Демидова, около 1750 г. Первое изданіе этѣхъ пѣсень сдѣлано А. Θ. Якубовичемъ, подъ заглавіемъ: «Древнія Русскія Стихотворенія. Москва 1802 года». Второе изданіе напечатано Θ. Калайдовичемъ, подъ заглавіемъ «Древнія Россійскія Стихотворенія. Москва 1818», съ присоединеніемъ 35 пѣсень, не вошедшихъ въ 1-е изданіе и нотъ для обозначенія напѣвовъ. Въ этомъ изданіи Θ. Калайдовичъ всетаки исключилъ 9 пѣсень: семь по неприличному ихъ содержанію, а именно: 1) Сергѣй хорошъ, 2) Агафонушка, 3) во зеленомъ садочкѣ, 4) охъ горюна! охъ горе хмѣлина! 5) теща ты, теща моя, 6) свиньи хрю, поросята хрю и 7) стать почитать, стать сказывать; да еще двѣ пѣсни: 8) изъ монастыря Боголюбова старецъ Игримище, какъ замѣчаетъ Калайдовичъ, «въ насмѣшливомъ тонѣ написанная», и 9) Голубина книга сорока пядень, «неприличная по смѣшенію духовныхъ вещей съ простонароднымъ разсказомъ» (Кирша Даниловъ. XXIX). Рукопись Кирши затерялась неизвѣстно гдѣ и когда, и эти 9 пѣсень навсегда для насъ потеряны. Въ нашемъ изслѣдованіи пѣсни Кирши Данилова упоминаются: IV. 26, 302, 303, 333 (о Запавѣ и Соловьѣ Будиміровичѣ); V. 41, 135 (о дѣвицѣ, избитой своимъ любовникомъ ни за что ни про что), 167, 266, 301.

Даніилъ Александровичъ, князь; при немъ явилась Свинская Богородица: IV. 695. Упомин.: IV. 480.

Даніилъ Васильевичъ, священникъ, получившій исцѣленіе отъ Ахтырской Богородицы: IV. 675.

Даніилъ Заточникъ и его творенія, упомин.: IV. 37, 464, 569, 570.

Даніилъ Паломникъ приноситъ преданіе объ Адамовой главѣ и другихъ святыняхъ Іерусалима: IV. 623; V. 299, 300, 308, 313.

Даніилъ, полковникъ Миргородскаго полка; ему посвящена подносная картинка: III. 690.

Даніилъ Пророкъ во львиномъ рвѣ, картинка Ганса Сакса: IV. 198; онъ является Александру Македонскому: IV. 368; его ученіе о концѣ міра: V. 170; упом.: IV. 496, 642.

Данъ, притокъ рѣки Іордана: IV. 621.

Дарій Мидянинъ: IV. 775.

Дарій, персидскій царь: II. 14; IV. 368, 369; изображеніе его на страшномъ судѣ: IV. 646.

Дарія, жена царя Архидея, въ сказкѣ: I. 124.

Дарья, дама въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

D. Autor, упом.: III. 102.

Дафафолъ; см. Гогъ.

Дашковъ, П. Я.; его собраніе гравюръ упоминается: II. 300, 778.

Два друга какъ два брата жили; картинка: I. 265.

Два дурака втроемъ; картинка: I. 432.

Два кружечка съ изображеніемъ дѣтской кухни: IV. 352 (№ 244 J).

Два мальчика, карт. (№ 244 В): IV. 351.

Дванадесятые праздники; изобр. ихъ: III. 386.

Двинская Богородица: IV. 682.

Дворцы, монастырь, гдѣ находятся Волынская и Новгородская Богородицы: IV. 679.

Дворянинъ съ крестьяниномъ; разговоръ ихъ: I. 256; судъ между ними: IV. 176; V. 148.

Двѣ молодки на одного молодца; скоромная картинка: I. 356; V. 43, 164.

Двѣнадцать друзей: III. 138. Двѣнадцать заповѣдей: III. 140, 141. Двѣнадцать иконъ Богородицы: III. 474.

Добольскій; его Дни богослуженія православной церкви (Москва 1879; 2-е изд.), объ иконахъ Калужской и Максимовской Богородицы: IV. 685, 688; о Никской Богородицѣ: IV. 688; о Муромской: IV. 689; о положеніи ризы Богородицы: IV. 693; о рожденіи Богородицы: IV. 695; объ иконахъ Богородицы: Смоленской (697), Знаменія (701). Ярославской Печерской (704), и Донской (709).

Дебри (Дерби), городъ, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 53; IV. 137, 142.

Дебри у Скорины (Псалтырь 1517 г.) = долины.

Дебрюкъ Дебрюковичъ: IV. 303.

Дебряне; кулачные бои ихъ на Сулянъ: V. 223.

Девикота, городъ: IV. 193.

Дево Мартынъ, живописецъ, дѣлавшій рисунки для библіи Пискатора: IV. 590.

Девора, дочь Адама: IV. 596.

Де-Ворагине, Іаковъ; его Legenda aurea (V. 98), изъ которой въ наши картинки заимствованы легенды: о нѣкоемъ дворянинѣ: III. 66; IV. 78, 526, 536; V. 191; о поясѣ Богородицы: IV. 692, 693; житіе Маріи Египетской: IV. 765; V. 203.

Девпетуровская: **Богородица** IV. 682.

Девьеръ, графъ, СПбургскій генералъ-полицеймейстеръ: IV. 304.

Девяти блаженствъ толкованіе, картинка: III. 146.

Девятины по покойникѣ: IV. 587.

Девять мучениковъ, картинка: III. 575, 576; IV. 753.

Деисусъ; изображеніе его: III. 436; IV. 667, 668; Деисусное тябло: IV. 667.

Декамеронъ; см. Бокаччіо.

Декаполитъ; см. Григорій.

Декенпинъ, живописецъ, писалъ небесные бѣги: IV. 471.

Декиръ и его жена, на судѣ у Соломона: IV. 573.

Дектеурская Богородица: IV. 682.

Делабартъ; 12 видовъ Москвы, написавные имъ въ концѣ прошедшаго столѣтія: IV. 319.

Делапьеръ написалъ портретъ вел. кн. Павла Петровича, скопированный въ народную картинку: II. 245, 246.

Делаторъ, Юрій, посолъ императора Максимиліана: IV. 358.

Делоншанъ (Deslongchamps, Essai sur les fables Indiennes): IV. 322.

Дельва = бочка: IV. 487.

Дельфика, Сивилла: IV. 609, 704; она же Ѳика.

Дельфинъ: IV. 154.

Дельфійцы убиваютъ Езопа: I. 302; IV. 208, 209.

Дельфы; тамъ указывали пупъ земли: V. 307.

Дементіанъ, градъ короля Кирбита: I. 77.

Демидовъ, Никита Акинф., упомин.: IV. 632;—Пав. Григ.: I. xiii; IV. 417.

Демьянище царице: IV. 554.

Демьянъ Куденетовичъ, богатырь: IV. 32.

Денежный дьяволъ, картинка: I. 470; IV. 350, 351.

Денежный платежъ съ земли по сошному письму—съ земли помѣстной

и монастырской разнаго качества; съ дворовъ лучшихъ, среднихъ и молотчихъ людей, съ слободскихъ и съ бобылей: II. 356 Табл. А.

Дениска, староста, въ 1812 г. избиваетъ французовъ: IV. 426.

Денисова, Московская портниха; ея замѣтки относительно женскаго платья: IV. 246.

Денисъ, бандуристъ: IV. 331.

Деньги, упоминаемыя въ таблицѣ сошнаго письма: Деньга = копѣйка, сирѣчь Новгородка,=2 полденьгамъ или 2 Московкамъ=4 Морткамъ или 4 пирогамъ = 8 пуламъ.

Дервалъ, витязь: I. 27.

Деревенская свадьба, картинка: I. 374.

Державинъ, поэтъ, покупаетъ богатырей и раскрашиваетъ ихъ: I. III.

Дерманскій монастырь: IV. 569.

Десять дѣвъ мудрыхъ и юродивыхъ; притча: III. 4.—Десять заповѣдей для неученыхъ людей: V. 3.

Дефькомь; см. Гогъ.

Дехтеревская Богородица: IV. 682.

Дешевка, новое названіе вина послѣ уничтоженія откуповъ: V. 236.

Джангаріада, Монголо-калмыцкая поэма: IV. 47.

Дженнеръ, англійскій врачъ, изобрѣтатель прививки коровьей оспы: V. 332

Джехестаби, составитель сборника сказокъ: IV. 191.

Джильберта, она же папесса Іоанна VIII: IV. 530.

Джита, синьора въ повѣсти Бокаччіо: IV. 187.

Дзанглунъ, Тибетская сказка: IV. 168.

Диванъ турецкій; его отвѣтъ Султану въ 1768 году: II. 80.

Дивная птица 1776 года: II. 120; IV. 410; V. 18.

Диво дивное, сказка: I. 229; IV. 185; V. 99, 127.

Дигенисъ, богатырь, напоминающій своими подвигами нашего Анику воина: IV. 356.

Дидиладъ, славянское божество: IV. 26.

Дидронъ (Didron, Manuel d'Iconographie chrétiene. Paris 1848), о Лазарѣ: IV. 520; о монашеской чистотѣ: 565, 566; о греческихъ святцахъ: 637; о страшномъ судѣ: 646.

Дизманъ, благоразумный разбойникъ; его воздоила Богородица: IV. 620.

Диминскій, О талмудѣ, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1868 г.: IV. 548.

Димитрій Алексѣевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича; въ его честь установленъ праздникъ Казанской Богородицы: IV. 714.

Димитрій великомученикъ; два образа его въ селѣ Дымковѣ, въ Великомъ Устюгѣ: IV. 753; въ Серпухов. Владычн. монастырѣ есть образъ Димитрія царевича въ моленіи передъ иконой великомуч. Димитрія: IV. 753. Его изобр.: III. 691; явленіе на Мамаевомъ побоищѣ: IV. 383. — Великомуч. Димитрій Селунскій: III. 593, 594, 702; IV. 752.

Димитрій, воевода на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Димитрій Дмитріевичъ, управляющій кн. Черкасскаго, которому посвящена картинка: III. 691.

Димитрій Ивановичъ Донской, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 29; IV. 380, 383, 482, 483, 709; V. 315.

Димитрій, іерей, отецъ бѣсноватой жены Соломоніи: V. 208.

Димитрій, митрополитъ Новгородскій, упом.: IV. 397.

Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Перечисленіе его сочиненій: IV. 752; Минеи Четьи: IV. 60, 752; Руно орошенное, чудеса Ильинской Черниговской Богородицы: IV. 713, 728, 729, 752; V. 189; Макарій и бѣсъ: IV. 764; разсужденіе объ образѣ

Божіи: IV. 752; V. 161; розыскъ противъ раскольниковъ: IV. 752; книга противъ защитниковъ бороды V. 161; слово о брадахъ: III. 579, 580; IV. 325, 326; слово о хулителяхъ вѣка: V. 325; завѣщаніе: III. 591.—Его біографія: IV. 752; портреты: IV 751, 780; изобр. съ чудесами: III. 577 — 593, 714, 715, 769; IV. 752. Запрещеніе продавать его образа: V. 32, 190, 200, 342, 350.

Димитрій разстрига,—Отрепьевъ: III. 598.

Димитрій царевичъ, святый; убіеніе его: III. 594; V. 70, 121, 124, 198.

Димитрій царевичъ, сынъ Выслава Андроновича, въ сказкѣ: I. 136.

Димофилла, Сивилла 5-я: III. 681; IV. 609.

Димсдаль, Оома, докторъ-оспопрививатель: IV. 342. Прививаетъ оспу Екатеринѣ II, Павлу Петровичу, Александру и Константину Павловичамъ и уѣзжаетъ обогащенный въ Англію: V. 331, 332. Его портретъ: V. 331.

Дитрихъ (Russische Volksmärchen, von Anton Dietrich, mit einem Vorwort von Jacob Grimm. Leipzig, 1831): IV. 140, 167.

ДI или **IД** — монограмма, обозначающая іерея Дмитрія (Пастухова), гравера на мѣди; эта монограмма находится на картинкѣ — добрый Самарянинъ: III. 5, и на картинкахъ въ библіи XVIII вѣка: III. 259.

Діогенъ, мудрецъ греческій, упом.: IV. 367, 777.

Діоклитіанъ, царь, мучитель церкви: III. 178; изобр. его на страшномъ судѣ: IV. 646.

Діонисій, архим. Троицкой Лавры, отражаетъ поляковъ: IV. 482.

Діонисій Глушицкій написалъ образа,—Богородицы Глушицкой: IV. 681, и Семигородской: IV. 696.

Діонисій, затворникъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Діонисій, кумиръ, дѣлавшій прорицанія: IV. 776.

Діонисія монастырь на Аөонѣ: IV. 680, 688.

Діонисъ Бахусъ имѣетъ три растворенія винныя: I. 294; IV. 231, 232.

Діоптра, книга, изд. въ Евю: IV. 588.

Длугошъ (Dlugossi, Histor. Polon.): IV. 370.

Для стыда и для страму; картинка: I. 387.

Дмитріевская суббота: IV. 383.

Дмитріевъ, Мих. Алр.; его Мелочи изъ запаса моей памяти; Москва 1819, — о воздушномъ шарѣ въ 1812 году: IV. 435.

Дмитріевъ, Ник. Мих.; его собраніе гравюръ упомин.: I. xiv; IV. 550.

Дмитріевъ-Мамоновъ, русскій Митрофанъ-Астрономъ: II. 247; IV. 259; V. 83. Его система міра: II. 283.

Дмитріевъ - Петковичъ, Обзоръ Аөонскихъ древностей: V. 62.

Дмитро, малороссійскій лирникъ: IV. 222.

Дмитровскіе лущники, упом.: I. 471.

Днѣпрская Богородица, она же Непрская и Ченстоховская: IV. 690.

Добрада, волшебница, покровительница Добрыни Никитича: I. 10, 13, 20.—Она же Добродуша: IV. 71.

Доброе домосодержаніе: I. 378; IV. 249, 250.

Добрые молодцы кулачные бойцы; картинка: I. 432.

Добрый молодецъ купи съ меня чепецъ; картинка: I. 391.

Добрый пастырь; картинка Ганса Сакса: IV. 196.

Добрый Самарянинъ; картинка: II. 5, 6.

Добрыня Никитичъ, русскій богатырь: I. 1, 16; V. 105—108. Сказка

о немъ: I. 9; IV. 65—74; былины: IV. 74—98. Рожденіе Добрыни: IV. 74; купанье въ Пучаѣ и бой съ змѣемъ: 75, 76; избавленіе Запавы Путятичны: 78; исторія съ Маришкой: 80—85; женитьба Добрыни: 85; ссора съ Алешей Поповичемъ: 85; разные подвиги Добрыни: 90—97; Добрыня на заставѣ: IV. 50, 51, 93; драка его съ бабой Горычанкой: IV. 55; его гробница: IV. 60. Гусли Добрыни Никитича: IV. 223. Упомин.: IV. 1, 4, 6, 8, 9, 23, 28, 32, 36, 39, 41, 42, 44—46, 104, 105, 303; вмѣсто Аники воина: 554. Выводы о Добрынѣ Никитичѣ разныхъ ученыхъ: Хомякова: IV. 98; К. Аксакова: 99; Безсонова: 99; Буслаева, Рыбникова, Стасова, Рембо: 100. Свѣдѣнія о Добрынѣ по лѣтописямъ: 109—113. Разные Добрыни въ нашихъ лѣтописяхъ: Добрыня златой поясъ, Добрыня посадникъ Новгородскій, Добрыня Рязатичъ и Добрыня Судиславичъ: IV. 111, 132; вмѣсто Добрыни упомин. Тимоня златой поясъ: IV. 112. Мои замѣтки о личности Добрыни Никитича: IV. 128—133.

Добычкина, получившая исцѣленіе: IV. 704.

Довмонтъ, кн. Псковскій, и жена его написаны на иконѣ Мирожской Богородицы: IV. 711.

Догмантьевичъ: IV. 25.

Додонъ; см. Дадонъ.

Дозонъ (Dozon, Poésies populaires des Serbes): IV. 12.

Докторà считались встарину колдунами (см. Бомелій): V. 244.

Докторъ въ Петрушкиной комедіи: V. 225, 226.

Докучаевъ, Москов. сукон. фабрикантъ; А. Зубовъ посвятилъ ему картинку въ день ангела: III. 691.

Долбила, безграмотный попъ съ Покровки, излюбленный Калязинскими монахами: I. 407; V. 146, 277.

Долбила, русскій милицейскій мужикъ, герой 1812 года: II. 201, 207; IV. 445; V. 283, 284, 288.

Долговъ, Е., граверъ на мѣди нынѣшняго вѣка; его работы: видъ Іерусалима, Синайской и Аѳонской горъ: II. 316; икона 160 Богородицъ: III. 483.

Долгорукіе, князья, съ Петромъ II— на видѣ села Измайлова: IV. 484.

Долгорукій, кн. Влад. Андр., Москов. генер.-губ.—Его: Guide du Voyageur à Moscou. 1874 (съ видами Москвы), упомин.: IV. 418; V. 218.

Долгорукій, Яковъ Ѳед., упомин.: IV. 426.

Долинская Богородица, въ г. Долинскѣ: IV. 682.

Долматъ царь (Далматъ), владѣлецъ Жаръ птицы: I. 135.

Домашневъ, директоръ Акад. Наукъ: IV. 509.

Домицеллъ, разбойникъ; легенда о немъ: III. 202; IV. 677.

Домницкая Богородица: III. 498; посвящ. Мазепѣ: III. 696; наход. въ Домницкомъ монастырѣ: IV. 709.

Домовина, домовище = гробъ.

Домострой: см. Голохвастовъ и Некрасовъ: IV. 249—252, 290, 360; V. 234.

Домра или балалайка: IV. 210, 262.

Дондуковъ-Корсаковъ, кн.: его собраніе народныхъ картинокъ упомин.: I. xiv.

Донель, ангелъ, упомин.: IV. 542.

Донская Богородица: III. 498; въ Донскомъ монастырѣ: IV. 709.

Донское войско; его печать: IV. 230.

Донской монастырь: II. 289; въ немъ устроена духовная цензура: V. 33.

Донъ, рѣка, упомин. въ Мамаевомъ побоищѣ: IV. 272; V. 70.

Донъ-Кихотъ, упомин.: IV. 152.

Дорогомиловская Слобода, гдѣ останавливался Наполеонъ въ 1812 году: V. 278, 279.

Дорогомиловскій мостъ, упомин.: IV. 422.

Доротея, Гамбургская вольнодумка: ея портретъ: II. 288; V. 86.

Доротея, св.: III. 670.

Дороховъ, генер.-маіоръ въ 1812 г.; его изображеніе: IV. 419.

Дорошенко, Петръ; ему посвящена картинка: III. 692; упомин.: IV. 268.

Дорошка Ерошка, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 394; IV. 268.

Дороѳей, епископъ Тирскій: IV. 754.

Дороѳей, казначей Соловецкаго монастыря: IV. 755.

Дороѳей Монемвасійскій, упом.: IV. 531.

Дороѳей, старецъ, основатель Югской обители: IV. 704.

Досиѳей, архимандритъ Соловецкій: IV. 492, 493.

Доска для скаканья: IV. 213. Доски желѣзныя и клепала, замѣняющія колокола: I. 406; IV. 262, 281; см. Била.—Доски Акад. худож., Главнаго штаба, Кіево-печерской Лавры, Почаевскія, Соловецкія, и др.: I. xv., xvi.

Достоевскій; его Мертвый домъ упоминается: IV. 408; о разныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ: V. 324.

Достойно и праведно: III. 455.

Дохіаръ, монастырь на Аѳонской горѣ, гдѣ находится икона Богородицы Скоропослушницы: IV. 697.

Дочупалъ = Буцефалъ: IV. 366.

Дощанище, упомин.: IV. 48 (чанъ изъ досокъ, а также дощаникъ, лодка изъ тесу).

Драгомановъ; его Малороссійскія народныя преданія и разсказы, упомин.: IV. 227; его статья въ Древн. и Нов. Россіи: IV. 58.

Драгунъ боецъ: IV. 308; борется съ Петромъ I: IV. 304. Драгуны прусскіе боятся русскихъ казаковъ: II. 65; V. 77.

Драка, картинка: I. 434.

Драконъ, упом. въ Пентамеронѣ VI. 154.

Дракула Мунтьянскій; его пытки и звѣрство: V. 258.

Дракъ, великанъ, упомин.: IV. 20.

Драмодере т. е. дромадеры, звѣри: IV. 375.

Драчливая жена, сказка: I. 216.

Древлянская сага: IV. 111. Древлянскіе послы: IV. 38, 320.

Древняя и Новая Россія; см. Шубинскій.

Древняя Россійская Вивліоѳика; см. Новиковъ.

Древо, животворящее: его часть въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: III. 680.

Древо, райское, познанія добра и зла (см. крестное): IV. 595.

Древо раскольничьихъ толковъ: III. 181.

Дрезденская галерея, упомин.: IV. 257.

Дробина, вываренное для пива ячменное зерно: IV. 40.

Дроздовъ, Антонъ, одинъ изъ рукоприкладчиковъ подъ челобитной Калязинскихъ монаховъ: I. 407; IV. 282; V. 146. Упомин. въ фаболѣ о безмѣстномъ дворѣ: I. 418; V. 147.

Дружининъ, Петръ, граверъ черной манерой на Артемьевской фабрикѣ; его работы портретъ Гедеона Криновскаго, епископа Псковскаго: III. 714; упомин.: IV. 779; V. 24.

Дружневна, жена Бовы Королевича: I. 77; ея изображенія: I. 114, 115, 122; IV. 89; V. 109—112; она же Друзіана: IV. 148—151.

Друковцевъ; его Бабушкины сказки (Москва 1781. 16°) перешли въ нашу картинку: Глупая жена и Кошка: IV. 253.

Дуаза, дочь Китайскаго царя: I. 166.

Дуббельтъ, жандармскій генералъ, цензуровавшій сочиненіе К. Аксакова: V. 356.

Дубинка обломи руки (см. **Кій біс**): IV. 182.

Дубровинъ, Ивануш̌ка, богатырь: IV. 91, 92.

Дубъ кряковистый, на перекрестьяхъ дороги, встрѣчается въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ и въ сказкѣ о Еруcланѣ Лазаревичѣ.

Дубыня, богатырь: IV. 133.

Дугиня, богатырь: IV. 133.

Дудка: I. 315.

Дунай Ивановичъ, богатырь: IV. 50, 64.

Дунка, татарка, дѣвка дурка: IV. 313.

Дунлопъ (J. Dunlop, Geschichte der Prosadichtungen,... übers. von Liebrecht. Berlin 1851): IV. 120, 180, 196, 215, 322; о Бертольдѣ: IV. 353; объ Александрѣ Макед. и дивахъ: IV. 366, 375, 385; V. 68; о Бельфегорѣ: IV. 533, 542; о св. чашѣ: IV. 615; V. 185; о погребеніи апостола Павла львами: IV. 765; о Соломоновой бутылкѣ съ чертями: V. 95, 96; о характерѣ западныхъ сказокъ и романовъ: V. 134—136; ихъ только и читали въ XVIII вѣкѣ: V. 98; о Гуннахъ: V. 207; объ изображеніи бѣса: V. 209.

Дунъ, король Маганцскій, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: IV. 143, 144.

Дураки умные, въ русскихъ сказкахъ: V. 137, 138. Раздѣленіе дураковъ на придворныхъ и народныхъ: V. 257.

Дуракъ и дура кормятъ котенка: I. 431; IV. 302.

Дурачество и шутовство; исторія ихъ: V. 257—264.

Дурки дѣвки, при дворѣ нашихъ царей: IV. 313.

Дурносовъ, герой Барковскихъ драмъ: V. 270.

Дуровъ, Николай Павлов.: его собраніе: I. xii; IV. 499.

Духовщина, городъ; сраженіе при немъ въ 1812 году: IV. 419.

Духъ неустрашимости русскихъ въ 1812 году: II. 180; IV. 432.

Духъ Святой лозою дѣти бить велитъ: I. 467; на символѣ вѣры въ голубиномъ видѣніи: IV. 655.

Душа; ученіе о ней по синодику; исходъ души грѣшнаго и праведнаго; мытарства ея: IV. 586, 587.

Душа чистая и душа грѣшная, на картинкѣ: III. 137; IV. 560—562; икона въ Вѣнѣ: IV. 562; въ книгѣ Памвы Берынды легенда о ней: IV. 734.

Душегрѣйка: IV. 246.

Дыба; ея устройство для пытки: IV. 399; V. 320; Австрійская дыба: IV. 401.

Дымково, подъ Великимъ Устюгомъ: IV. 679.

Дымскій монастырь: II. 313.

Дынка, звѣрь (соболь): IV. 372.

Дьяволъ. Не поминай имени дьявола, картинка: III. 38; IV. 522, 523. Дьяволъ, обличающій священника: III. 39; IV. 525. Дьяволъ соблазняетъ князя: III. 48 (№ 706); IV. 528. Женитьба дьявола: III. 57; IV. 532, 533. Кающійся дьяволъ Зереферъ: III. 72. Какъ дьяволъ похитилъ лошадь и дѣвушку: IV. 522. Отдѣлъ легендъ о дьяволѣ: V. 203—210. См. Бѣсъ.

Дьяконъ Хоботила, пьяница, излюбленный монахами Калязинскаго монастыря: I. 405.

Дѣвица, умершая въ блудномъ грѣхѣ, безъ покаянія: III. 42.

Дѣвица, царица Стекольнаго царства; дѣло о ней и пытки: IV. 321, 322.

Дѣвичье поле въ Москвѣ, гдѣ справляется масляница: V. 218; гдѣ бывали кулачные бои у гр. А. Г. Орлова: V. 222.

Дѣвки дурки, см. дурки; дѣвки птицы хохотуньи: IV. 139, 140.

Дѣвственность Ильи Муромца: IV. 123.

Дѣвушки желѣзныя, пыточныя, въ Германіи: IV. 402.

Дѣдушкины прогулки (СПБ. 1790. 8°). 9 сказокъ, изъ числа которыхъ перепечатаны въ наши картинки: о булатѣ молодцѣ: IV. 163 и объ Иванѣ царевичѣ и Жаръ птицѣ: IV. 159. Упомин.: V. 99.

Дѣтина поваренный, въ кукольной комедіи: IV. 212.

Дѣянія Петра Великаго; см. Голиковъ.

Дѣянія Римскія (Gesta Romanorum; übers. von Grässe. Dresden und Leipzig, 1842) напечатаны въ славянскомъ переводѣ въ изданіяхъ Общества любителей древней письменности.

Дѣятельность француженки въ магазинѣ, картинка: II. 117; IV. 431.

Дюкъ Степановичъ, богатырь: IV. 32, 55, 92, 263.

Дюреръ, Альбертъ; съ его оригиналовъ копировалъ П. Бунинъ апостоловъ Варѳоломея и Іоанна Богослова: III. 533; IV. 730; V. 5.

Дюрокъ; бѣгство его съ Наполеономъ въ 1812 году: IV. 423.

Дюроне, адъютантъ Наполеона, котораго тотъ посылаетъ въ 1812 году «устроить сдачу Москвы»: V. 278.

Дядька Ивана царевича похищаетъ у него платье и выдаетъ себя за царевича: I. 174. См. тоже о Соломонѣ.

Е.

Ебіонъ, еретикъ, на картинкѣ № 795: IV. 577.

Ебронское кладбище, купленное Авраамомъ за 30 серебренниковъ: IV. 615.

Евагрій, визант. писатель: IV. 662.

Евангелисты, четыре, работы Трухменскаго: III. 527; раб. серебрениковъ: III. 528; раб. Козачковскаго: III. 528; еще 4 евангелиста: III. 528, 529; работы Артемьевской фабрики: III. 718, 719; на антиминсахъ: IV. 626. упом.: IV. 729, 730. Евангелисты Маркъ и Іоаннъ, раб. Иконникова: IV. 459.

Евангеліе лицевое, картинки Гошемскаго: III. 284; М. Нехорошевскаго; Еванг. опракосъ лицевое: IV. 639; Сійское лицевое: IV. 639.

Евва, жена Адама, родила отъ него Сиѳа, а Каина отъ дьявола: IV. 541; отъ дьявола рожала демоновъ: IV. 541; ее соблазняетъ дьяволъ: V. 204; покаяніе ея на рѣкѣ Тигрѣ: IV. 597; Евва въ кукольной комедіи: V. 227.

Евга, жена Ноя; какъ дьяволъ обманулъ ее: IV. 522.

Евгеній Булгаръ посвящалъ Екатеринѣ II портреты съ греческими подписями: IV. 78.

Евгеній, маршалъ Наполеона, упом.: V. 281.

Евгеній Митрополитъ, Словарь свѣтскихъ писателей, упоминается: о синопсисѣ Гизеля: IV. 380; V. 69; о Лихудахъ: IV. 517; о Симеонѣ Полоцкомъ: IV. 521; о Будзинѣ и Смерѣ: IV. 641; о Памвѣ Берындѣ: IV. 733; о Димитріи Ростовскомъ: IV. 752; о Іосифѣ Турабойскомъ: IV. 778; о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ: IV. 779. — Евгенія Митрополита статья въ Вѣстникѣ Европы 1813 года, о старинной славяно-русской ариѳметикѣ: IV. 502; о каликахъ: V. 297.

Евдокія, императрица, принесла икону Филермской Богородицы въ Царьградъ: IV. 702.

Евдокія, преподобн.; изобр.: IV. 759.

Евдокія, сестра царя Василія Ивановича: IV. 303.

Евдокія, царица, заточила Іоанна Златоустаго въ Армены: V. 39.

Евдокія Ѳедоровна Лопухина; стихи Каріона Истомина на бракъ ея съ Петромъ I: IV. 517.

Евдонъ, храбрый рыцарь: I. 188; съ Бероой, своей подругой: I. 188; IV. 164, 165; V. 134. Евдонъ и Бероа, комедія: V. 254.

Евино древо, райское; см. крестное древо: V. 184.
Евлесъ=Едесъ: IV. 554; V. 177.
Евномій, еретикъ, упом.: IV. 577.
Евпатій, богатырь: IV. 42.
Евреинова (J. Ewreinoff, Das Russische Heldenepos—въ изд.: L. Herrig, Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen. Heidelberg, Bd. 45). Она перевела нѣсколько былинъ, не совсѣмъ однакоже удовлетворительно.
Евреиновъ; его типографія народныхъ картинокъ: IV. 159.
Еврипидъ, греческій философъ: IV. 777; его златое слово о злыхъ женахъ: I. 286; IV. 573.
Европія, 9-я Сивилла: III. 682, IV. 609.
Европа; изображеніе ея на антиминсѣ 1695 года: IV. 632.
Евсевій, византійскій писатель: IV. 662.
Евстафій Плакида, великомученикъ: III. 600; V. 201, 202 (содержаніе легенды о немъ).
Евстратіевская Богородица: IV. 682.
Евстратій, преподобный Кіево-печерскій: IV. 762.
Евтихъ, еретикъ: III. 179; IV. 577.
Евтропій, въ легендѣ о мученикѣ Минѣ: V. 200, 201.
Евфимій, архіерей, встрѣтившій в. кн. Димитрія Донскаго въ Коломнѣ: II. 33.
Евфимій, преподобный; его изображеніе на иконѣ страшнаго суда: IV. 646, 702.
Евфрадвизій, египетскій царь, владѣтель с. убруса: V. 186.
Египетская Богородица: IV. 682.
Египетскій царь, упом. въ житіи Езопа: I. 301.
Египетъ, страна, въ исторіи Александра Македонскаго: IV. 378; въ Космографіи: IV. 467. Въ Египетъ посылалъ своихъ пословъ вел. кн. Владиміръ: IV. 641. Упомин.: IV. 688.
Егорій храбрый; его церковь: IV. 24; онъ охраняетъ скотъ отъ звѣря: V. 241. См. Георгій великомученикъ.
Егудіилъ, одинъ изъ 7-ми ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719.
Едда, поэма, упом.: IV. 356.
Еденбергъ; см. Іоганъ.
Едесская Богородица: IV. 682.
Едесскій убрусъ Спасителя: IV. 662—665.
Едессъ, городъ: V. 177, 186.
Ежегодникъ Владимірск. губерн. статистич. комитета, упом.: IV. 10.
Еже не упиватися, поученіе: I. 327.
Ездра, пророкъ, авторъ отреченной книги Коледарника: IV. 607.
Езекіилъ, пророкъ: IV. 496.
Езопа житіе и басни: I. IV, 277; IV. 191, 202—209, 370, 529, 573; V. 138, 141.
Ейе и Фальке (Eye und Falke, Galerie der Meisterwerke Altdeutscher Holzschneidekunst. Nürnberg 1857), изображеніе суда надъ Спасителемъ: IV. 617.
Ейхлеръ гравировалъ виды Москвы, писанные Делабартомъ: IV. 319.
Екатерина, великомуч.: III. 602—605, 609, 670; работы Артемьевской фабрики: III. 720, 721. Она помогаетъ въ родахъ: V. 241.
Екатерина I; ея портреты: I. XII; II. 228, 230; V. 10, 82; портретъ ея, поднесенный ей отъ св. Сѵнода въ 1725 году: V. 30. Была замужемъ за капраломъ Раббе и переходила изъ рукъ въ руки: V. 158. была хорошей женой Петру I: V. 263; посылала ему крѣпыша: IV. 217. Она любила карликовъ: IV. 331; любила шутихъ: V. 261, 262. О томъ, какъ монахи обманули ее аміантовымъ платкомъ: V. 298. Сатирическія картинки на нее: баба яга съ крокодиломъ и съ мужикомъ: I. 133; V. 158; нѣмка верхомъ на старикѣ: IV.

321; V. 159. Упоминается: въ котовомъ погребеніи: I и IV. №№ 166—169 (Маланья вдова); V. 155, 156; въ реестрѣ приданомъ: I. 368.

Екатерина II; ея портреты: II. 237, 243, 244; IV. 457; V. 82. Подносный листъ на ея бракосочетаніе съ Петромъ III: IV. 248. Она учится у Тодорскаго русскому языку: IV. 578. Она прививала себѣ оспу; празднества по этому случаю и громадныя деньги, выданныя англійскому оспопрививателю: IV. 342—347; V. 331, 332; ея портретъ съ Эскулапомъ вдвоемъ, по этому случаю: IV. 346. По ея заказу гравированы картинки: просьба Калязинскихъ монаховъ: I. 407; IV. 301; V. 144, и казнь убійцъ Жуковыхъ: IV. 285; V. 318—320. Ея указы: о Жуковыхъ: IV. 396—399; о Солтычихѣ: IV. 409; судитъ Арсюшку Вралева: IV. 563; о тюрьмахъ: V. 327—328. Уничтожила пытки, только несовсѣмъ: IV. 402, 403, 405; V. 274—278. Учреждаетъ губернскія мѣста: V. 149; прекращаетъ преслѣдованія противъ раскольниковъ: V. 161. Походъ ея въ Троицкую лавру: IV. 483; проэктъ покоренія Константинополя: V. 77—80. Моды въ ея время: V. 51. Она любила плясать: V. 249; держала при себѣ шутиху Данилову: V. 268. Упоминается: I. xi; III. 612—615; IV. 723, 758; V. 321.

Екатерина Павловна, вел. кн.: IV. 723.

Екатерининская Богородица: IV. 682.

Екимъ, см. Волковъ.

Екимъ Ивановичъ, богатырь: IV. 102, 103.

Екторъ: см. Гекторъ.

Елеазаръ, Анзерскій преподобный: IV. 493, 753. Елеазаръ, человѣкъ, изгоняющій бѣсовъ печатью Соломона: IV. 585.

Елена Александровна, сказочная царица греческая: IV. 41.

Елена, дама, въ росписи невѣстъ: I. 365; IV. 178.

Елена Павловна, вел. кн., упом.: IV. 723.

Елена святая, царица греческая: IV. 496, 777, 779.

Елена, царевна серебрянаго государства: I. 187; похищаемая Иваномъ царевичемъ: I. 130; V. 122—124, похищаемая Симеонами для царя Адора: I. 198; V. 124, 125.

Елень; см. Олень.

Елеонская гора въ Новомъ Іерусалимѣ: IV. 483.

Елеоточивая Богородица: IV. 682.

Елеси мыши идутъ хвосты повѣся, въ котовомъ погребеніи: I. 397; IV. 262.

Елецкая Богородица: IV. 683. Елецкая Черниговская: IV. 683.

Елизавета Алексѣевна, императрица; ея портретъ: II. 249; упомин.: IV. 724.

Елизавета, англійская королева; письмо къ ней отъ Сигизмунда о Москов. государѣ: V. 67.

Елизавета Петровна, императрица. Ея безобразный портретъ: II. 236; IV. 451—457; V. 35, 82. Гербъ ея времени: II. 286. Попытки оспопрививанія при ней: IV. 343. Наказала кнутомъ Лопухину: IV. 405. Ходила пѣшкомъ къ Троицѣ: IV. 483; украсила Новый Іерусалимъ: IV. 483. Продолжала преслѣдовать раскольниковъ: V. 161. Любила танцовать въ мужскомъ платьѣ: IV. 219, 220; V. 249. Выписала съ гоффурьеромъ для танцевъ Камчадальскихъ дѣвицъ, которыхъ еще въ Сибири гоффурьеръ всѣхъ оплодотворилъ: IV. 221. Выписывала медвѣдей ученыхъ: IV. 291; V. 230, 231; котовъ изъ Казани; обезьянъ: IV. 359. Любила слушать сказки: V. 102. Упоминается: I. xi; III. 520, 575, 578—581, 614; IV. 512; V. 75, 76, 260, 274, 331.

Елизавета, Прусская королева; ея портретъ: II. 257.

Елизавета, святая: III. 670, 721; Христа откровеніе ей: IV 614.

Елизаветъ Воробей, татарская баба, принятая за мущину: V. 328.

Елизаровъ, Өедоръ, батырщикъ: IV. 453, 454; занимался продажею лубочнаго портрета Елизаветы Петровны.

Елизаръ, староста, въ реестрѣ о приданомъ: I. 370; V. 51.—Елизаръ, въ повѣсти о Ершѣ Ершевичѣ: IV. 280.

Елисей, архимандритъ Аөонскаго Хиландарскаго монастыря; его стараніемъ издана икона Троеручицы: III. 522.

Елисей, юродивый: IV. 367; V. 258.

Елладій затворникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Еллигеръ, граверъ, упом.: IV. 452.

Еллинская земля, упомин.: IV. 367. Еллинскіе мудрецы: IV. 368.

Елматея, Сивилла, см. Химера: IV. 774.

Елферій, его преніе съ Тараніемъ: IV. 353.

Елфингстонъ, адмиралъ въ Чесменской битвѣ: II. 85.

Емблематъ духовный; см. Эмблематъ.

Емелька гробылякъ, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 391. Емелька приспѣшникъ, другая мышь тамъ же: I. 392, 397; IV. 268. Емелька попъ: IV. 268.

Емельянъ дурачекъ, сказка: I. 202; IV. 179—180; V. 99, 100; содержаніе сказки: V. 133.

Емерфа Тимоөеевна—передѣлано изъ Омелфы: IV. 55.

Еммануилъ Спасъ: IV. 148; V. 186.

Ендова мѣдный кувшинъ: IV. 235.

Ениколь, крѣпость, изображ. на Ходынскомъ полѣ въ 1775 году: V. 80.

Енна или Енусъ, пріемышъ Езоповъ: V. 206.

Енохъ; см. Энохъ.

Епанча, верхняя одежда (шинель): IV. 246.

Епикуръ, еретикъ: III. 179; IV. 577.

Епистимія, мать Еруслана Еруслановича: I. 53; IV. 137, 142; V. 114.

Епифаній, св., о родѣ Адама: IV. 599.

Еразмъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Ералашъ, дурацкая персона: I. 438; съ молодицей: IV. 438; V. 43, 273.

Ерема, въ картинкахъ 1812 года: V. 284, 291.

Ерема мыльникъ, въ фаболѣ о безмѣстномъ дворѣ: V. 147.

Ерема пакольникъ, въ масляничныхъ балаганахъ: V. 271. См. Ермакъ.

Ерема съ Өомою, картинка: I. 436; V. 271, 272; они же съ Парамошкой: I. 426, 427; IV. 295—301; V. 224.

Еремія или Ермій, философъ, упомин.: IV. 776.

Еремка — это названіе означало на языкѣ всепьянѣйшаго собора распутство: V. 273.

Еремушка и бабушка, скандальная картинка: I. 444; IV. 316—319; V. 164, 273.

Еремѣевы, Денисъ и Өедоръ, карлики: IV. 331.

Еретрія, 12-я Сивилла: III. 683 (Еритрейская: IV. 774).

Ериксенъ, Датскій живописецъ; его портретъ Екатерины II: II. 244.

Ерила мыльникъ: упом.: I. 418.

升ринъ (Erin, Auswahl vorzüglicher irischer Erzählungen. Stuttgart 1847): IV. 162.

Ерисөей: IV. 31.

Ерка, жена Атиллы: IV. 64.

Ермаки, мыши въ котовомъ погребеніи: I. 391; IV. 262.

Ермакъ Тимоөеевичъ, племянникъ Ильи Муромца: IV. 39, 45, 46, 48, 49.

Ермакъ (Ерема), цѣловальникъ: I. 334; V. 236, 256, 270, 273. Ермаками прозывались вообще всѣ цѣловальники: V. 236 — 238. Ермакъ

фабричный, кулачный боецъ, съ Парамошкой пономаремъ: IV. 82; V. 223, 272.

Ерманская Богородица: IV. 762.

Ермилъ, посадскимъ бабамъ милъ: I. 330; упом.: IV. 733; V. 237.

Эрминъ, другъ Езопа: IV. 206.

Ермисъ = Юпитеръ: IV. 652.

Ермитажный лапоть: IV. 265.

Ерміонъ изъ Ерминіи упомин.: IV. 147, 148.

Ермолай, придворный карликъ: IV. 331.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ; его приказъ партизану Фигнеру: V. 286.

Ермошка, дурацкая персона: I. 427; V. 273.

Ерофѣевна, бабушка, въ медвѣжьей прибауткѣ: V. 228.

Ерофѣй-Офеня, упомин.: IV. 268.

Ертаель, ангелъ, упомин.: IV. 542.

Еруcланъ Еруслановичъ, сынъ Еруслана Лазаревича: I. 70; бой его съ отцемъ: I. 71; IV. 56, 114; V. 114—119.

Еруcланъ Лазаревичъ, сказка: I. 42; бой его съ змѣемъ: I. 75, 76; IV. 142; изобр. его: I. 122. Сказка о немъ древняя: IV. 135—140; мнѣніе о ней Гримма: IV. 140, Стасова: IV. 141; заимствована изъ Персидскаго Шахъ-Наме: V. 99; содержаніе сказки: V. 114—119. Называется также: Урусланъ: IV. 137—140 и Яруславъ: IV. 138. Упоминается: IV. 13, 14, 25, 27—34, 54, 56, 78, 114, 123, 141, 155; V. 102, 104, 135, 142, 167; въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 25.

Ершиха, дочь Ерша Ершовича, упомин.: IV. 275.

Ершовъ, авторъ сказки о Конькѣ Горбункѣ: IV. 162.

Ершъ Ершовичъ, сынъ Щетинниковъ, повѣсть: I. 402; IV. 271—290; V. 139, 148, 151—153. Замѣтка Кантемира объ этой повѣсти: V. 167.

Есиповъ, Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. Москва 1872: IV. 290, 295, 640, 730; V. 262.

Еслибъ французы не скакали; карикатура 1812 года: II. 202.

Естерлей (Oesterley), см. Римскія дѣянія.

Есфирь библейская: III. 314; Есфирь, дочь Іосифа обручника: IV. 659; Есфирь, комедія: V. 254.

Етмануилъ Етмануйловичъ, король: IV. 64, 90.

Ефесниковъ, Герасимъ, гравировалъ антиминсъ на мѣди въ 1783 г.: IV. 630.

Ефесская Богородица: IV. 683.

Ефимій, монахъ, принесъ Седміезерскую Богородицу изъ Устюга въ Казань: IV. 696.

Ефимій схимникъ, препод. Кіевопечерскій: IV. 763.

Ефимовъ, Стефанъ, граверъ, ученикъ Иконникова: IV. 459.

Ефимъ мастеръ, граверъ на мѣди; его работы Богородица—Умягченіе злыхъ сердецъ: III. 524.

Ефимьянъ, отецъ Алексѣя человѣка Божія: IV. 736.

Ефіимь, ангелъ, избавляющій домъ отъ бѣсовъ: IV. 658.

Ефратъ, рѣка, упомин.: IV. 369.

Ефремовъ, П. А.; его собраніе народныхъ картинокъ: IV. 136, 152, 162, 164, 167, 181, 185, 202, 381, 422, 428, 429, 449; особенно полное собраніе карикатуръ 1812 года: I. vii, xiii; сообщалъ мнѣ многія свѣдѣнія для настоящаго изданія и предоставлялъ въ пользованіе все свое собраніе картинокъ, сказокъ и книгъ.

Ефремъ Переяславскій, Кіевопечерскій преподобный: IV. 762.

Ефремъ Сиринъ, его слова: IV. 576, 603.

Ефродизій, царь, которому Спаситель подарилъ свой убрусъ: IV. 661.

Ефросинія, кн. Полоцкая, жена Александра Невскаго; принесла изъ Греціи икону Корсунской Богородицы: IV. 686; свѣдѣнія о ея жизни: IV. 686, 762; она ходила на поклоненіе въ Іерусалимъ: V. 299.

Ефросинья Яковлевна, мать Ильи Муромца: IV. 6, 10 (см. Афросинья).

Ехидна, звѣрь ядовитый: IV. 159.

Еѳіопское море (пуча): I. 482; IV. 354.

Еѳіопы стегаютъ Тезіора за любодѣйство: IV. 547; въ Космографіи они совокупляются съ дѣвицами Мазическаго царства: V. 67; на иконѣ страшнаго суда; у Скорины Еѳіопы—Муринове (Псалтырь 1517 г.).

Ж.

Жаворонокъ, чарка на всепьянѣйшемъ соборѣ: IV. 235.

Жаръ птица, въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ: I. 135; IV. 159; V. 99, 121—123.

Желайка, дудка (жилейка): V. 245.

Желаніе Кощея, басня: IV. 186.

«Желаю видѣти тебе», картинка: I. 350.

Желтовидныя воды, упом.: IV. 372.

Желтуница, одна изъ 12-ти лихорадокъ, дочерей Ирода въ № 658.

Жемчужниковъ, Левъ, Живописная Украйна; изобр. лирника: IV. 222.

Жемъ (Jaime, Musée de caricature), упомин.: IV. 214, 215, 420, 551; V. 334.

Жена лукавая, картинка: I. 256; жена, умершая въ блудномъ грѣхѣ: III. 45; жена злая: III. 165; 169, 170; жена нѣмецкаго краля: V. 211.

Женатый волокита, картинка: I. 244; IV. 186; V. 45, 99, 163.

Женевьева, легенда о ней: IV. 164; V. 128.

Женитьба дьявола, картинка: III. 57; V. 208.

Женская баня; картинка: I. 446.

Женская разсѣянность, картинка: I. 257; IV. 189, V. 44, 163.

Женскія злобы и увертки: III. 166.

Женщины въ сказкахъ пользуются свободой; богатырствуютъ: V. 136. Женщины дома см. ч. V. гл. I, см. Бѣсы.

Жерены, братья, живописцы; ихъ собраніе: I. xiv.

Живодательница, Богородица: IV. 683.

Живоносный источникъ (Балыклей), Богородица: III. 499—502; IV. 683—709.

Живопріятная Богородица: IV. 683.

Животное, найденное въ Испаніи въ 1775 году: II. 110; IV. 409; V. 71.

Жиго, французъ, учитель танцованія: V. 294.

Жиднея, одна изъ 7-ми лихорадокъ: IV. 657.

Жидове, на иконѣ страшнаго суда: IV. 644; V. 172.

Жидовинъ, первосвящ., на иконѣ Успенія Богородицы: IV. 671.

Жидовская игра на палочкахъ: IV. 287; жидовскій шабашъ—въ этотъ день происходитъ погребеніе кота: I. 392.

Жидъ вѣчный: IV. 309; жидъ Лейба: I. 454; жидъ обманываетъ вещами: II. 176.

Жиды въ Россіи: V. 276.

Жизнь грѣшника: IV. 558.

Жизнь Пресвятой Владычицы. СПБ. 1860: IV. 673—704, 713; о Тихвинской: 724; о Троеручицѣ: 725; о Ченстоховской: 729.

Жили, Бернаръ, англійскій великанъ; картинка: II. 70.

Жировать, жированье; IV. 293.

Жировицкая Богородица: IV. 683; въ Жировицкомъ монастырѣ: IV. 683.

Житіе Езопа: I. 277.

Житіе Іосифа прекраснаго; см. Исторія Іосифа.

Житницы постройка: I. 495.

Житный дворъ въ Московскомъ Кремлѣ; на стѣнѣ его написано Благовѣщеніе: IV. 676.

Жихаревъ, Записки современника съ 1805 по 1819 годъ. Ч. I. Дневникъ студента; о цыганской пляскѣ: V. 247.

Жоміель, ангелъ: IV. 542.

Жрецъ; см. Изида, Соловей, Щербина. Жрецы всепьянѣйшаго собора: IV. 234, 235.

Жуковъ, кол. сов., Пензенскій воевода: IV. 393.

Жуковы убійцы, Алексѣй и жена его Варвара; обрядъ ихъ покаянія, картинка: II. 78; IV. 393—409, 563; V. 146, 318—320, 326.

Жулія, графиня англійская, въ романѣ: IV. 165; V. 134.

Жураховскій, Иродіонъ, архимандритъ Межигорской обители: III. 694; V. 30.

Журжа, крѣпость; взятіе ея въ 1771 году: II. 96; V. 80.

Журналъ Мин. Народн. Просв., упоминается: IV. 471, 505, 506 (въ другихъ мѣстахъ подъ именами авторовъ статей).

З.

Заастраханскія степи, упомин.: I. 30.

Забава Путятична; см. Запава.

Забытинъ теремъ: IV. 77.

Забѣлинъ, Алексѣй Ив.; его: Сборникъ законоположеній и распоряженій по части духовной цензуры съ 1720 по 1870 годъ. СПБ. 1870, упом.: V. 345.

Забѣлинъ, Ив. Егоров., изслѣдователь русской жизни. Упомин. его: Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII в.в. (Москва 1862): IV. 92, 143, 184, 358, 471, 472, 513, 536; душа чистая: IV. 562; дѣло Висковатова: IV. 568; о гравюрахъ: V. 12; о живописи XVII вѣка: V. 17 картинки во дворцахъ: V. 27; о послѣ Барберини: V. 27; ученье въ старину: V. 58.—Домашній бытъ русскихъ царицъ (М. 1869): IV. 248, 313, 358.—Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи (М. 1872): о масляничныхъ увеселеніяхъ въ 1763 году: IV. 213; о домостроѣ: IV. 249, 250, 254; V. 54; ученье: V. 55, 58; о театрѣ: V. 253, 254; объ оспѣ: V. 332.—Опись книгъ Г. Фельдцейгм. Брюса: IV. 504. — Троицкіе походы нашихъ царей: IV. 483.—Его собраніе гравюръ упоминается: I. xiv; его собраніе рукописей, изъ которыхъ многія были сообщаемы мнѣ при составленіи настоящаго изслѣдованія: IV. 4, 166, 167, 188, 200, 282, 294, 373; V. 36.

Завидливый сохнетъ о томъ...; картинка: III. 164, 165.

Завтракъ французской побѣдоносной арміи; карикатура 1812 года: II. 193.

Завѣты 12 патріарховъ; IV. 604—606.

Завѣщаніе св. Димитрія Ростовскаго: III. 591.

Загаетская Богородица: IV. 683, въ Загаетскомъ монастырѣ.

Заганъ, Іоаннъ; изъ его сочиненій составленъ Брюсовъ календарь: V. 90.

Загоровская Богородица: IV. 683, въ Загоровскомъ монастырѣ.

Загорскіе улусы: IV. 50.

Загряжская приноситъ Наполеону Кремлевскіе ключи: V. 278.

Задека, Мартынъ; его предсказанія: II. 467, 472; IV. 513, 514.

Задонское царство: I. 60.

Задонскъ, городъ; богомолье, направлявшееся туда: V. 316.

Задонщина, или описаніе Мамаева побоища: IV. 9, 381, 382.

Заецкой островъ въ Соловкахъ: IV. 493.

Заиконоспасскій монастырь; изобр. его: III. 707.
Займище = заливное мѣсто.
Зайфи, талмудскій судья: IV. 171.
Зайцевскій, Московскій любитель и продавецъ русскихъ древностей: I. XIV.
Закамское царство: I. 28.
Закланая Богородица: IV. 683.
Заколъ, приколъ или ѣзъ: IV. 296.
Закревскій, Московскій Генералъ-Губернаторъ, уничтожившій мѣдныя доски съ народными картинками: V. 34, 35, 356. Его переписка о неудобствѣ новыхъ цензурныхъ правилъ: V: 360.
Залазарь Залазаревичъ = Зальзеръ: IV. 136, 141; V. 114, 115.
Заливская, Московская купчиха, почитательница Ивана Яковлевича: IV. 462; V. 83.
Заливскій, К., рисовалъ видъ Соловецкаго монастыря: IV. 494.
Залиха, жена Пентефрія (она же Мемфія): IV. 603.
Заложить что съ себя да масляницу проводить: IV. 306.
Зальзеръ = Залазарь: V. 114, 115.
Залѣшанинъ, богатырь: IV. 41.
Замкни калита, бѣсъ, упом.: III. 72; V. 204.
Замоскворѣчье: IV. 480.
Замыкальникъ устъ и **Замыкальникъ сердецъ**, бѣсы, упом.: III. 72.
Заоданская орда: IV. 91.
Заолѣшане, богатыри: IV. 3, 32, 34, 50, 51 (Заолѣшье—топкое мѣсто, поросшее ольхою?).
Заоникіевская Богородица (Владимірская): IV. 683.
Заоникіевская пустынь, въ Вологодской губ.: IV. 556, 683; V. 178.
Запава Путятична (Забава), племянница вел. кн. Владиміра; выходитъ за Алешу Поповича: IV. 74, за Соловья Будиміровича: IV. 88, 89; V. 41; ее похищаетъ змѣя и освобождаетъ Добрыня Никитичъ: IV. 76—78, 105; упоминается: IV. 130.
Записки Отдѣленія русской и славянской археологіи, СПБургскаго Археологическаго Общества: IV. 240.
Заплечный мастеръ; см. **Палачъ**.
Заребе, ангелъ: IV. 542.
Зарко = Завидно.
Зарудневъ, Суперъ-Интендантъ; ему поручено Петромъ I наблюдать за благолѣпіемъ царскихъ портретовъ: IV. 452, 454, 455; V. 35, 36.
Зарудный, Серг. Ив., сенаторъ; его образцовый переводъ Беккарія: V. 321,
Заря: IV. 65.
Засадина = ягода черемуха.
Засельщина = голь, живущая за селомъ? IV. 81.
Застава богатырская: IV. 50.
Застѣнокъ Преображенскій для пытки: IV. 321, 322, 399—401.
Затюремщики—такъ назывались арестанты: IV. 46.
Заусайло, задорный сынъ Хмѣля: I. 323.
Захарія постникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.
Захарія пророкъ: III. 692, 721; IV. 496.
Захарія Тутчевъ или Тушиновъ, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 25.
Захарія Тютринъ, въ сказкахъ Аѳанасьева: IV. 382.
Захаръ, Пантюха и Филатъ, дурацкія персоны: I. 423; IV. 293; V. 273.
Захарьевна, лисица: IV. 201.
Захарьевская церковь въ Тобольской губ., гдѣ находится икона Богородицы всѣхъ скорбящихъ: IV. 680.
Зачатіевскій монастырь: II. 289.
Зачатія Богоматери церковь, что въ Углѣ, гдѣ находится списокъ съ иконы Страстной Богородицы: IV. 723.

Зачѣмъ въ гуляніи проводишь ты лѣта; картинка: I. 473.

Зачѣмъ мать сына плохо учила; повѣсть; I. 260, 261; IV. 191.

Зборовскій, князь, привезъ икону Веницейской Богородицы: IV. 678.

Збродовичи (Сбродовичи), богатыри: IV. 3, 32, 50, 51, 106. Ихъ сестра, загубленая Алешею Поповичемъ: IV. 106.

Збрысъ или брысъ, котъ: IV. 263.

Збутъ, Борисъ Королевичъ, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Звенигородскій-Токмаковъ, см. Георгій. — Звенигородскій уѣздъ: IV. 337.

Звонъ деревянный; въ клепала и била: IV. 287.

Звѣзда пресвѣтлая, Богородица: IV. 683.

Звѣзда пресвѣтлая, рукопись о чудесахъ Богородицы, принадлежащая Буслаеву: IV. 670; V. 192.

Звѣзда, царевна, дочь царя Архидея: I. 123; V. 119—121.

Звѣздочетное небо, картинка: IV. 471, 472.

Звѣзды на одеждѣ Богородицы что значатъ: IV. 669.—Звѣзды съ именами Кіево-печерскихъ игуменовъ.

Звѣревъ, Аѳанасій, рѣзецъ; въ 1680 г. рѣзалъ фряжскіе листы: V. 12.

Здравствуй душа моя: I. 463: здравствуй лапушка моя: I. 356; здравствуй мой любезный: I. 359; здравствуй мой свѣтъ: I. 459 (Это все начальныя слова разныхъ картинокъ).

Здѣсь борются молодцы: I. 483; Здѣсь имѣется польза, у кого на брюхѣ вши ползаютъ: I. 445.

Зевсъ, планета: IV. 652.

Зейдель, Карлъ, грав. картинку 1812 года—Казаки на бивакѣ: II. 199.

Зейтеръ (Matthias Seutter), географъ: IV. 363.

Зелейники или лечебники: V. 244.

Зеленецкій монастырь въ Новгородѣ: II. 303.

Зеленая улица изъ шпицрутеновъ: V. 323.

Зеленый холмъ, царь: IV. 154; просто Зеленый царь: IV. 54, 137, 140.

Зелье чесноковое дѣлать переводы: IV. 516. Зелье, см. невстанишное, каломунъ трава. Зелье, черное и забыдущее, въ сказкѣ о Бовѣ: V. 137.

Земира, царевна мѣднаго царства: I. 187.

Земля въ ужасѣ, когда Богъ захотѣлъ создать изъ нея Адама: IV. 594.

Земляная мѣра по сошному письму; см. Выть (II. 356. Табл. А).

Земляной городъ въ Москвѣ: IV. 480.

Землянутинъ, казакъ въ Лондонѣ: IV. 425.

Земскій съ дядею; карт.: II. 147.

Зензевей Андроновичъ, король Арменскаго царства (Арминьонъ): IV. 147; V. 110.

Зенира, королевична въ былинахъ: IV. 22.

Зереферъ, бѣсъ, хотѣвшій обмануть пустынника (Антонія Великаго): III. 72; IV. 543; содержаніе легенды о немъ: V. 205, 206.

Зеркальце волшебное: V. 137.

Зерна чечивичныя, оставшіяся отъ Тайной Вечери: V. 299.

Зерновъ, цензоръ, упом.: I. 271 (1849 г.); IV. 600 (1845 г.).

Зернщикъ, въ комедіи о блудномъ сынѣ: III. 20.

Зернь, игра: IV. 300; V. 251.

Зерцало Великое. Переведено на русскій языкъ въ 1669 г.: IV. 523—535; V. 98, 190, 210; изъ него заимствованы многія легенды: V. 204,

205,—о пьяницѣ, пропившемся на кружалѣ (I. 338); не поминай имени дьявола (III. 38; IV. 522); о томъ, какъ дьяволъ обличилъ священника: (III. 39; IV. 525); о грѣшной матери (III. 42; IV 526); о дѣвицѣ, умершей безъ покаянія (III. 43; IV. 527); о воинѣ, простившемъ убійцу своего брата (III. 46; IV. 627); о женѣ нѣмецкаго краля (III. 47; IV. 527); о покаяніи нѣкоего князя (III. 48; IV. 528); о двухъ юношахъ (III. 53; IV. 528), — оттуда же о запрещеніи пляски, музыки и игръ: IV. 218; о повѣсти объ упрямой женѣ: IV. 253; объ отрубленной рукѣ Римскаго папы: IV. 725.

Зерцало грѣшнаго: III. 112, 116, 117, 120, 190; IV. 522, 553; V. 18, 175, 176. Отдѣльный листъ въ синодикѣ подъ этимъ же названіемъ: III. 216.

Зерцало житейскаго обхожденія: I. 354. Зерцало истиннаго христіанина: III. 122.

Зерцало у царя греческаго Михаила, которое обвиняло виновныхъ: IV. 230.

Зефиръ, упомин. въ сказкѣ объ Адольфѣ Лапландійскомъ: I. 159: V. 126, 127.

Зѳѳоусъ, бѣсъ, упомин.: IV. 543; V. 206.

Зигейскій король, въ сказкѣ о Бабѣ Ягѣ: IV. 157.

Зизаніи, Стефанъ и Лаврентій, богословы: IV. 515.

Зимарово, село, гдѣ находится икона Боголюбской Богородицы: IV. 677.

Зимній дворецъ въ СПБ., гдѣ наход. въ церкви икона Филермской Богородицы: IV. 702.

Зимнія квартиры Наполеоновы, картинка 1812 года: II. 189; IV. 437.

Зимнянская Богородица, наход. въ Зимнянскомъ монастырѣ: IV. 383.

Зимцерла (заря), въ сказкѣ о Добрыни Никитичѣ: IV. 65.

Зина, прикащикъ, въ житіи Езопа: I. 280.

Зингіель, ангелъ: IV. 557.

Зинона, дама въ реестѣ невѣстъ: I. 365.

Зинонъ схимникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Зипунъ, по турецки Ziboun (Рейфъ),—камзолъ, исподняя короткая одежда (Строевъ, Выходы; алфав., 29).

Златая цѣпь, о розгѣ: IV. 337, 338.

Златогривый конь, въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ: I. 138.

Златоструй, упом.: IV. 241, 252.

Златоустникъ, книга, упоминается: IV. 629.

Златоустъ, св.; см. Іоаннъ Златоустъ.

Злая жена, картинка: III. 165 (Далила съ Самсономъ).

Зло за зло братіе; картинка: III. 46.

Злыя жены; слово о нихъ св. Іоанна Златоустаго: III. 169, 170.

Змѣи живутъ въ царствѣ Вавилонскомъ: IV. 265.—Змѣй Горыничъ, сказка: IV. 160. Змѣй бьется съ Ильей Муромцемъ: IV. 5; съ Добрынею IV. 79· Змѣище Горынчище, любовникъ Маринки; притугаленикъ: IV. 80—онъ же Гришка Отрепьевъ.— Змѣй Казанскій, изгнанный оттуда волхвомъ: V. 70. — Змѣй о трехъ главахъ бьется съ Еруслапомъ: I. 66; даетъ ему камень со дна морскаго; такой же змѣй — любовникъ царевны мѣднаго царства: I. 184.— Змѣй шестиглавый: I. 10; любовникъ королевны Труды: I. 152; онъ же любовникъ царевны серебрянаго государства: I. 185.—Змѣй семиглавый, въ апокалипсисѣ: III. 258.— Змѣй восьмиглавый, съ которымъ Добрыня бьется изъ за Запавы Пу-

тятичны: IV. 77, 78.—Змѣй двѣнадцатиглавый бьется съ Иваномъ Царевичемъ: I. 123; сторожитъ Царь дѣвицу: I. 131; онъ же любовникъ царевны золотаго государства: I. 185.

Змѣй кипящій, сирѣчь самоваръ: V. 170; змѣй на страшномъ судѣ: V. 172; змѣй сторожитъ царскія сокровища: V. 200; змѣй Евву соблазнилъ: V. 204; змѣй въ кукольной комедіи: V. 227.

Знай себя, указывай въ своемъ домѣ; картинка: I. 310, 313.

Знаки для носившихъ бороду: IV. 327.

Знаменіе Богородицы: III. 502; съ разными святыми: III. 503—505; IV. 710. Знаменіе Абалацкое, Курское, Мирожское, Новгородское: IV. 684, 710, 711.

Знаменскій монастырь: II. 289; въ немъ находится икона Боголюбской Богородицы: IV. 487.

Знахари и Знахарки въ деревняхъ, упоминаются: V. 240.

Зографская Богородица: IV. 681.

Зографскій Аѳонскій монастырь, въ немъ иконы: Великомуч. Георгія: III. 569; Спаса нерукотвореннаго: IV. 664; Акафистной Богородицы: IV. 674 и Богородицы Услышательницы: IV. 701.

Зодіаки; см. Солнце.

Золотаревъ, Карпъ Ив., живописецъ XVII вѣка: IV. 472, 473.

Золотая гора, сказка: I. 182; IV. 164; V. 128.

Золотая клѣтка Жаръ птицы: I. 139.

Золотая орда: IV. 96.

Золотая палата въ Московскомъ дворцѣ; стѣнопись въ ней: IV. 535, 536.

Золотая узда златогриваго коня: I. 140.

Золотое государство, сказка: I. 182.

Зорабъ, богатырь персидскій: IV. 51, 53.

Зороастровы книги, упомин.: I. 19.

Зосима, Зой Павловичъ; ему посвященъ видъ Іерусалима: IV. 498.

Зосима и Савватій, Соловецкіе чудотворцы: III. 606—608; IV. 286, 491—494, V. 317. Рисунокъ Ушакова: IV. 568, 754. Ихъ рѣзныя изображенія на гробовыхъ доскахъ ихъ: IV. 754; ихъ изображенія находятся почти на всѣхъ видахъ Соловецкаго монастыря: IV. 754, 756; ихъ икона съ дѣяньемъ XVI в.: IV. 754; лицевая книга съ ихъ житіемъ: IV. 754, 755.

Зосима, митрополитъ: IV. 505.

Зосима, пустыннослужитель: III. 608, 638; приходилъ къ Рахманамъ: IV. 468. Зосима и Марія Египетская: V. 203.

Зосимо-Савватіевская Богородица: IV. 684.

Зотовъ, учитель Петра I, впослѣдствіи шутъ — князь папа: IV. 268; V. 27, 28, 260.

Зоя, Греческая императрица, получаетъ исцѣленіе отъ пояса Богородицы: IV. 693.

Зубковъ, Лука, граверъ; его работы видъ Анзерскаго скита (1802): II. 307; IV, 493; Соловецкаго монастыря, 1791 года: IV. 492; видъ и планъ Соловецкаго монастыря (1802): IV. 493 (III. № 627); Спасъ поясной: III. 436. Въ его манерѣ гравированъ образъ препод. Зосимы и Савватія: III. 608.

Зубовъ, Алексѣй, граверъ на мѣди, ученикъ Адріана Шхонебека: IV. 379, 380, 522, 730, 749; V. 8—12, 17, 20, 30. Шхонебекъ обучаетъ его гравированію черной манерой: V. 24. Его работы: Смотрины греческихъ царевенъ: II. 14; IV. 379, 380; Портретъ Петра I: II. 229; Екатерины I: 230; Петра II: 235; Анны Ивановны: 235; Ея же побольше: 236; Четыре

части свѣта: II. 285; Терновская Болгарская Митрополія: 314; Видъ Соловецкаго монастыря (грав. вмѣстѣ съ Ив. Зубовымъ): IV. 491; Притча о десяти дѣвахъ: III. 4; Шесть картинокъ — пѣсни пѣсней Соломона: III. 307; IV. 60; Распятіе: III. 350; еще распятіе: 352, и еще распятіе 391; Спаситель, умершій на колѣнахъ Богородицы: 372; Святцы: 379; Преображеніе 382; Сошествіе во адъ: 389; Символъ вѣры 412; Троица 429; Сошествіе св. Духа: IV. 379; Богородица Купятицкая: III. 513; Св. муч. Антипій, 1733 г.: III. 551; Димитрій Царевичъ: III. 594; Муч. Евстафій Плакида: III. 600; S. Ioannes Baptista, Marcus, Paulus Thibeicus, S. Hilarion: III. 620; Препод. Маронъ чудотв., съ другими святыми (1733 г.): III. 640; Прокопій Устюжскій, посвящ. Докучаеву: III. 691; Христосъ съ агнцемъ на раменахъ, 1741 года, посвящ. Слотвинскому: III. 698; подносный листъ ему же: III. 699; Константинъ и Елена, поднес. Е. П. Строгановой въ 1740 г.: III. 702 и 635; Марія Магдалина—М. Н. Строгановой (1740 г.): III. 702; Великомученица Варвара — баронѣ В. Ив. Строгановой (1739): III. 704 и 566; Алексѣй Митрополитъ (1738 г.), посвящ. А. М. Черкасскому: III. 706; Анна Пророчица, посвящ. А. Я. Шереметьевой: III. 706.—Упом. его гравюры: сватьба карлы Волкова: IV. 332; V. 274, и подносный портретъ Екатерины I (отъ Синода): V. 30. — Въ его манерѣ гравированы: Ангелъ останавливаетъ Валаама: III. 313; Тайная Вечеря: III. 340; смерть Авессалома: III. 386; Ангелъ хранитель: III. 544, и Праведный Іоакимъ: III. 613.— Зубовъ печатаетъ подносные листы на шелковыхъ матеріяхъ: V. 338.

Зубовъ, Иванъ (I Z), граверъ на мѣди, ученикъ Адріана Шхонебека: IV. 431, 749; V. 8—12, 17, 20, 30. Его работы—Петръ II: II. 230; Петръ I и Екатерина I, копія съ Хубракена: V. 10, 158, 159; Два вида Троицкой Лавры (Московской): II. 295; видъ села Измайлова: IV. 484; видъ Соловецкаго монастыря (вмѣстѣ съ А. Зубовымъ): IV. 491; Синодикъ: III. 213; Воскресеніе, со страстями: III. 337; Распятіе: III. 351; Воскресеніе Христово: III. 390; Святитель Варсонофій, посвящен. Варсонофію, намѣстнику Печерской обители: III. 689; Іоаннъ Златоустъ, 1709 г.: III. 617; Препод. Левъ Катанскій: IV. 778; Препод. Феофилактъ, посвящ. Феофилакту Лопатинскому: III. 705.—Въ его манерѣ гравиров.: Іоаннъ Златоустъ: III. 692, и Благовѣщеніе: III. 708. Зубовы; въ ихъ манерѣ гравированы еще слѣдующіе листы: Гурій, Самонъ и Авивъ: III. 575; Іоаннъ Предтеча: 617; Апостолъ Матѳей: 689; Петръ Апостолъ: 692; Пятница Прасковея, посвящ. П. И. Строгановой: 703; Андрей Стратилатъ: 707; Воскресеніе Христово: 709.

Зубовъ, Ѳедоръ Евтихѣевъ, царскій иконописецъ Оружейной палаты, отецъ Алексѣя Зубова: IV. 379.

Зубржицкій, Никодимъ, граверъ на мѣди начала XVIII вѣка; его работы: планы Кіевскихъ пещеръ: IV. 486; Осада Почаевской Лавры: IV. 722.

Зурна или сурна, упомин.: V. 245, 246.

Зыгрѣя, одна изъ 7-ми лихорадокъ: IV. 657.

Зюзя, богатырь, въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 57.

И.

Иванище, калика, упом.: IV. 39, 40.

Ивановскій, Алексѣй, карликъ: IV. 331.

Ивановскій монастырь въ Москвѣ, упом.: IV. 286; въ немъ была заклю-

чепа знаменитая Салтычиха: I. 409.

Ивановъ, Андрей, дьячекъ; продавалъ портреты Елизаветы Петровны: IV. 353, 354.

Ивановъ, Захаръ, попался по дѣлу объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Ивановъ, Иванъ Ивановъ, граверъ на мѣди; его работы карикатуры 1812 года: бѣгство Наполеона: II. 188; хлѣбосольство русскихъ: 194; Русскій Сцевола: 208; Русскій Курцій: 208; Наполеонъ формируетъ армію: 214; Иди козырь, не вертися: IV. 442. Рисов. и гравировалъ видъ Александро-Свирскаго монастыря: IV. 495. Упомин.: V. 277.

Ивановъ, Никита, иконописецъ, писавшій Каппоніановы святцы: IV. 636.

Ивановъ, Петръ Ивановичъ; его Описаніе Московскихъ архивовъ упоминается: IV. 210. — Его: Опытъ историч. изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи: IV. 502.

Ивановъ, Юрій, живописецъ: IV. 471.

Иванушка Дубровинъ, богатырь: IV. 91, 92.

Иванушка пономарь, упом.: IV. 98.

Иванушка, сынъ Абросима, въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми яицами; съѣлъ утку и сталъ царемъ: I. 240; V. 132, 133.

Иванъ—общеупотребительное имя, какъ у насъ, такъ и у другихъ народовъ въ Европѣ: IV. 161.

Иванъ Албертъ, герцогъ, обжора: IV. 215.

Иванъ Алексѣевичъ, царь, на картинкѣ, изображающей поклоненіе царей: II. 225, 226; IV. 451, 472.

Иванъ англичанинъ, онъ же Папесса Іоанна VIII: IV. 530.

Иванъ архіепископъ, въ повѣсти о Щилѣ посадникѣ: IV. 544, 545.

Иванъ Аррагонскій, авторъ романа о Мелузинѣ: IV. 355.

Иванъ бандуристъ, при дворѣ Петра Великаго: IV. 331.

Иванъ богатырь, крестьянскій сынъ, сказка: I. 161; IV. 2, 163; V. 99, 105, 129; бьется съ Еруслановъ, упом.: I. 47, 49; IV. 30, 33, 85, 131, 137, 138, 141, 142; V. 115.

Иванъ бѣлая епанча; его убиваетъ Еруслапъ Лазаревичъ: I. 40, 51, 53. Онъ же подъ именемъ Ивашки бѣлой рубашки въ сказкѣ о Силѣ Царевичѣ: I. 149; IV. 161, 162.

Иванъ Васильевичъ III, великій князь Московскій; упом.: IV. 480, 663, 679, 681; V. 62. Кабацкая откупная система при немъ: V. 240. Музыка при немъ: V. 245.

Иванъ Васильевичъ IV, Грозный, царь русскій и собиратель русской земли: IV. 476, 479; V. 70. Казнитъ дьяка за взяточничество: IV. 172; V. 148. Сатира о погребеніи кота сдѣлана не на него: IV. 257. Монахамъ запрещаетъ сожительствовать съ монахинями; посланіе его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь: 283; его указъ о медвѣдяхъ: 290; кулачные бои при немъ: 302, 303; пытки при немъ: 401. Убрусъ получаетъ въ подарокъ отъ Римскаго императора Рудольфа: IV. 663. Установляетъ субботы для поминовеній умершихъ: V. 179. Откупная кабацкая система при немъ: V. 240. Любилъ шутовъ; разсказы Коллинза о немъ V. 257, 258. Запретилъ подземныя тюрьмы: V. 327. Упомин.: IV. 294, 295, 325, 384, 494, 507; V. 197.

Иванъ Великій въ Москвѣ, видъ: II. 194; IV. 482.

Иванъ Гвоздила, герой 1812 года: II. 206, 207; IV. 445.

Иванъ Годиновичъ, богатырь: IV. 85, 131.

Иванъ гостиный сынъ, богатырь: IV. 96.

Иванъ Даниловичъ Калита, великій князь Московскій: IV. 480.
Иванъ Долбила, герой 1812 года: II. 206, 207; IV. 445.
Иванъ дуракъ, упом.: IV. 5.
Иванъ Ивановичъ, отецъ Ильи Муромца: IV. 10.
Иванъ Иванычъ, русское прозвище нѣмца: V. 276.
Иванъ Ильичъ, ему посвящена картинка: III. 692.
Иванъ, индѣйскій царь, и его посланіе къ царю греческому Мануилу: IV. 375, 470.
Иванъ Купало, упом.: IV. 58, 761.
Иванъ Мука или Gian farina: V. 271.
Иванъ постный въ карманѣ, поговорка: V. 238.
Иванъ Родіоновичъ, Костромской воевода на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.
Иванъ Тимофеевичъ, отецъ Ильи Муромца: IV. 6; V. 105.
Иванъ Царевичъ, въ сказкахъ о трехъ гусударствахъ и о золотой горѣ: I. 183; V. 128. Иванъ Царевичъ, Жаръ птица и сѣрый волкъ, сказка: I. 134; V. 98, 99; содержаніе сказки: V. 119—121. Иванъ Царевичъ и Царь дѣвица: I. 123; IV. 153—158; V. 99, 100; содержаніе сказки: V. 121—124. Иванъ Царевичъ, сынъ Царя Ходора, въ сказкѣ о Булатѣ Молодцѣ: I. 470; V. 130, 131. Упомин.: IV. 21, 131, 139; V. 142. Въ гостяхъ у Маринки: IV. 80.
Иванъ Яренскій и Логгинъ, св.: V. 199.
Ивашка бѣлая епанча, см. Иванъ бѣлая епанча: V. 131, 132; бѣлая полянища: V. 114.
Ивашка въ Вятской баталіи, храбрый человѣкъ: I. 409.
Ивашка, гулящій человѣкъ, попался въ дѣлѣ о невстанишномъ корнѣ кн. Одоевскаго: IV. 241.
Ивашкинъ конь въ сказкѣ о Еруcланѣ Лазаревичѣ—**алый тягиляй:** IV. 14, 25, 28, 30; **сивъ тягиляй:** 137, 142.
Иверсенъ, Юлій Богд.; его: Неизданныя рѣдкія русскія медали (СПБ. 1874) упомин., по поводу медали на взятіе Константинополя: V. 78; его собраніе монетъ и гравюръ: IV. 327.
Иверская Богородица: III. 505—509; IV. 684, 685, 712; ея популярность: V. 193; о томъ, какъ писали съ нея списокъ на Аѳонѣ: IV. 712, 713; списокъ съ нея имѣется въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ; чудеса ея описаны въ Небѣ новомъ: 713.—Иверская часовня у Воскресенскихъ воротъ въ Москвѣ: IV. 286, 713.
Иверскій монастырь Новгородскій: II. 302; IV. 495.
Иворинъ, король: IV. 144.
Игнатій, архіепископъ Кіевскій: IV. 762.
Игнатій, келарь Иверскаго Аѳонскаго монастыря, который привезъ въ Москву списокъ съ образа: IV. 712.
Игнатій Креня, сторожъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.
Игнатій Кривенко, монахъ Аѳонскій: IV. 723.
Игнатій, патріархъ, дважды во время Разстриги: IV. 79, 130.
Игнатій, святитель Ростовскій: IV. 769.
Игнатьевъ; его статья объ Антиминсахъ въ Уфимск. губ. вѣдомостяхъ 1865 г.: IV. 628.
Иголкинъ, получившій исцѣленіе отъ мощей Іоанна Власатаго: IV. 758.
Игорь Святъ Славичъ, князь: IV. 9. Упом. въ таблицѣ сошнаго письма: II. 356. таб. А.
Играніе двухъ младенцевъ Богородицы: III. 381; IV. 684.
Игрицкая Богородица Смоленская: IV. 684.

Игры; см.: зернь, карты, катырскія игры, кости, ломберъ, марьяжъ, мушку, орлянку, стукольку, тавлеи, тинтере, три листика, трынку, фараонъ, шахматы, шашки.

Игуменья беременная, у которой Богородица принимаетъ ребенка; легенда: V. 191.

Иди козырь не вертися, карикатура 1812 года: IV. 442.

Идолище; его убиваетъ Илья Муромецъ: I. 6, 7; грѣетъ руки за пазухой у Апраксѣевны: IV. 39, 42, 121, 127; V. 41, 106.

Изба=истьба или истобка.

Избавительница, Богородица: IV. 684.

Избавленіе отъ бѣдъ страждущихъ; тоже: IV. 684.

Избіеніе младенцевъ, картинка: III. 314, 315.

Извѣстіе о двухъ чудахъ: II. 56; V. 71.

Извѣстіе о пойманіи кита въ Бѣломъ морѣ: IV. 391; V. 74.

Извѣстія Русск. Географич. Общ. упомин.: IV. 698.

Извѣстія СПБ. Археолог. Общ. упомин.: IV. 694.

Изгнаніе изъ Москвы французовъ; картинка 1812 г.: II. 178; IV. 431.

Изгнаніе трехъ бѣсовъ: III. 72.

Изиды жрецъ, упомин. въ житіи Езопа: IV. 203.

Измаилъ, крѣпость; взятіе ея: IV. 411.

Измаильтяне, купившіе Іосифа: III. 602—605, 607; упом.: IV. 374; они же съ песьими головами, на иконѣ страшнаго суда: IV. 644.

Измайлово, село; видъ его: IV. 484; въ немъ присходили печатаніе и раскраска народныхъ картинокъ: V. 350, 354.

Измайловъ, генералъ-маіоръ, пыталъ крѣпостныхъ своихъ: IV. 403, 404; пріѣзжалъ во главѣ депутаціи Рязанскихъ дворянъ въ 1812 году, съ предложеніемъ животовъ, и вмѣстѣ со всѣми былъ выпроваженъ обратно министромъ Балашевымъ: IV. 431; уважалъ только англичанъ: V. 276.

Измайловъ, А. Е., писатель; его сочин., изд. Смирдинымъ (СПБ. 1849), упом.: IV. 306; его снѣжный ребенокъ: V. 99, 164, 165; его замѣтка о бойцѣ Трещалѣ: V. 223.

Измарагдъ, духовно-нравственное сочиненіе, упоминается: IV. 241, 252.

Изображеніе: благовременнаго покаянія, см. покаяніе; — иконъ Богородицы: IV. 673;—Испанскаго мужика: II. 55; IV. 385; V. 74; — Кометы 1769 г.: II. 81; V. 79; — монашеской чистоты: III. 156; IV. 565;—мытарствъ, по которымъ проходила мученица Θеодора: III 80; — пьянственной страсти: I. 327; IV. 229, 230;— пятиглаваго собора: IV. 625;—руки св. Анны: III. 149; — человѣколюбивыхъ дѣйствій Наполеона, картинка 1812 года: II. 173.

Израй рѣка, въ былинѣ о Добрынѣ Никитичѣ: IV. 75.

Изслѣдованіе о монастырскихъ доходахъ (СПБ. 1876), упомин.: IV. 285.

Изуграфская палата учреждена въ Москвѣ Петромъ I для цензурованія народныхъ картинокъ: V. 31.

Изъявленіе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія: III. 184.

Изъясненіе Альфы и Омеги: II. 516

Иконниковъ, Василій, граверъ на мѣди: IV. 459; его работы: портретъ Дмитріева-Мамонова: II. 247; IV. 459; Системы міра Мамонова (1751 г.); Зосима и Савватій: III. 608; Евангелисты Маркъ и Іоаннъ: IV. 459.

Илабрысъ, котъ: IV. 263.

Иларій, архимандритъ Соловецкаго монастыря, упомин.: IV. 493. Онъ же Илларіонъ, архимандритъ Соловецкаго монастыря: IV. 492, 494.

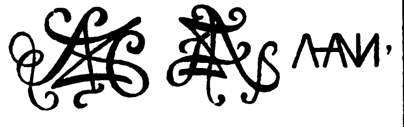
Иларіонъ, іеромонахъ, граверъ; его работы Варвара великомученица: III. 557.

Иларіонъ Детесовичъ Мигура, игуменъ Батуринскаго монастыря (III. 693), а въ 1772 году игуменъ Николаевскаго Крупицкаго монастыря (III. 701); гравировалъ разныя сюжеты съ священными изображеніями и посвящалъ ихъ высокопоставленнымъ лицамъ: Мазепѣ, Кочубею, Скаргѣ, Одорскому, Ломиковскому, Жураховскому и Яворскому (V. 29, 30). Его работы: икона Богородицы Братской Кіевской и препод. Захарія, на одной доскѣ (III. 492); Варвара великомученица и Михаилъ архангелъ (692); препод. Іоаннъ Лѣствичникъ (694); Іоаннъ Предтеча (693); апостолъ Иродіонъ (695); св. Василій Великій (697); Симеонъ Богопріимецъ (701); св. первомученикъ Стефанъ (701); Илья пророкъ и великомученица Екатерина (выгравированы на одной доскѣ, съ двухъ сторонъ: III. 608); въ его манерѣ гравиров. св. Николай Крупицкій (III. 655).—Иларіонъ Мигура, вмѣстѣ съ Кальнофойскимъ, составилъ описаніе чудесъ отъ иконы Богородицы Купятицкой (IV. 720).

Иларіонъ, святой: III. 620; въ Кіевскихъ пещерахъ: IV. 454. — Схимникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Иліада, упомин.: IV. 367.

Илія монахъ, — его монограммы:

плодовитый Кіевскій граверъ на деревѣ XVII вѣка: I. ix, xiv; IV. 590, 591; V. 4, 16, 18, 19. Его работы: библія, 132 рисунка: I. i; III. 241; добавленія къ ней: III. 247; Авраамъ угощаетъ Троицу: 248; Лѣствица Іосифа: 252; Воскресеніе Христово: 383; Богоматерь въ ростъ: 456; — Кіево-печерскіе святые для патерика, 37 листовъ: III. 625; въ числѣ изображеній, невошедшихъ въ патерикъ, находится изобр. Ильи Муромца въ видѣ калечища: IV. 60, 763; Кіевскія пещеры: IV. 484—487;—Троица: 591; Іоаннъ Лѣствичникъ: 591; — Григорій Богословъ, посвящ. Г. Д. Строганову (съ подписью: Heliasz): III. 704.

Илія пророкъ: III. 608, 609; IV. 756, 757. Монастырь его на Аѳонѣ, гдѣ находится Сладко-любивая Богородица: IV. 697, 723. Церковь во имя его въ Ярославлѣ, гдѣ есть икона Софіи премудрости: IV. 650. Илія Пророкъ посылаетъ ведро: V. 241.

Иллюстрація, см. Гоппе: IV. 153.

Иловайскій IV, герой 1812 года: II. 252; IV. 419, 442.

Ильинская Богородица Черниговская: III. 508—511; IV. 684, 713, 752.

Ильинскій Троицкій монастырь: IV. 713; III. 510, 511.

Ильинъ, Андрей, одинъ изъ иконниковъ, писавшихъ Каппоніановы святцы: IV. 636.

Ильюшины крестьяне, потомки Ильи Муромца; Ильюшинъ щитъ: IV. 10.

Илья Муромецъ, сказка: I. 1, 2; Еще три сказки о немъ: IV. 5. Илья Муромецъ по сказкамъ: IV. 1; получаетъ силу отъ каликъ: IV. 2; ѣдетъ въ Кіевъ, привозитъ туда Соловья разбойника: 4. Бой Ильи съ Соловьемъ разбойникомъ: I. 7, 8, 9. Смерть Ильи: IV. 9. Содержаніе сказокъ: V. 105—108, 129. Преданія объ Ильѣ, записанныя Далемъ: IV. 6—8.—Илья Муромецъ по былинамъ: IV. 9. Молодость Ильи: 9; приходъ каликъ: 11; приготовленіе его къ подвигамъ, онъ достаетъ коня: 13. Встрѣча его

съ Святогоромъ, заимствованная изъ 1001 ночи: 15; отецъ Святогора: 17; смерть Святогора: 19. Три поѣздки Ильи Муромца: 21; Илья освобождаетъ Черниговъ: 24; бой Ильи съ Соловьемъ разбойникомъ: 25; прибытіе его въ Кіевъ: 29; казнь Соловья: 31; ссора Ильи съ кн. Владиміромъ: 33; битвы Ильи съ басурманами: 39. Илья на Соколѣ кораблѣ: 49; жена Ильи, Савишна: 50; бой Ильи съ сыномъ и дочерью: 50. Дополнительные разсказы о встрѣчѣ Ильи съ другими богатырями: 54; смерть Ильи: 57. Сходство Ильи Муромца съ Еруслановъ: V. 99. 102. 114. Свѣдѣнія объ Ильѣ какъ о преподобномъ: IV. 59. Житія его нѣтъ ни въ минеяхъ, ни въ прологѣ: IV. 60. Его могила: IV. 60. Его рука, сложенная для крестнаго знаменія: IV. 61; V. 215. Упоминается па планахъ Кіевскихъ пещеръ: IV. 485—487. Изображеніе его на образѣ Кіево-печерскихъ святыхъ: I. IX, XIV (№ 1517). Илья въ видѣ Калечища: III. 632; IV. 764; Прозвище его Чеботкомъ: IV. 60. Илья Моровлинъ: IV. 60, 126. Сказанія объ Ильѣ Муромцѣ по западнымъ сагамъ: IV. 62; онъ братъ кн. Владиміра и намѣстникъ въ г. Смоленскѣ: 63; его сыновья: 64; онъ называется въ сагахъ: Iarl Iron, Helias van Greka, van Entichoven (Antichoven), de Chamera; Elias von Reussen: 64.—Выводъ о значеніи Ильи Муромца, изъ разныхъ писателей: К. Аксакова (IV. 64); О. Миллера (65); Рыбникова (66); Безсонова (66); Буслаева (66); Аѳанасьева (66); Стасова (67); M. Carrière (67); Вольнера и Рембо (см.).—Мои замѣтки о личности Ильи Муромца: IV. 121—123, 126, 127; объ его конѣ IV. 125. Мнѣніе Гримма о сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 140.—Объ Ильѣ Муромцѣ еще упом.: IV. 71, 90, 93, 94, 96, 104, 105, 127—133, 146, 147, 163, 303; V. 142.

Илья, скороходъ Петра I: IV. 331.

Илья Шахъ: IV. 64.

И. М.; см. Иванъ Мякишевъ.

Имена Бога, Богородицы, ангеловъ, бѣсовъ и проч.,—см. эти имена.

Имена женскія; см. реестръ о дамахъ: I. 365; имена мужскія, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 280.

Императоровъ и Царей русскихъ портреты: II. 225, 227.

И мы братъ слышали погудку; картинка 1812 года: II. 156.

И на нашей улицѣ праздникъ, кричитъ Пруссакъ; картинка 1812 года: II. 188; IV. 436.

Индерландскій плутъ: IV. 184.

Инаѳаазъ, диво; см. Гогъ.

Индексъ апокрифическихъ книгъ: V. 61.

Индикопловъ, Косма: V. 64.

Индиктіонъ великій, индиктъ: IV. 505; V. 88, 170.

Индіане, изобр. на страшномъ судѣ: IV. 644.

Индія богатая, сказаніе о ней: IV. 22, 469, 470; V. 104.

Индрія, звѣрь: IV. 159.

Индѣйская церковь Ильи Муромца: IV. 23.

Индѣйскій царь Іоаннъ: IV. 23.

Индѣйскія дивы: IV. 374—377.

Индѣйское сказаніе о концѣ міра: IV. 642.

Иннокентій Иркутскій, препод.: III. 609.

Иннокентій, Псковской епископъ: IV. 397.

Интерлюдія и Интермедіи: IV. 316; полныя и пространныя: V. 253—256; о Морицѣ: V. 177, 178.

Иозеба, одинъ изъ судей, осудившихъ Христа на смерть: IV. 616.

Ипатій чудотворецъ: III. 610;

Ипатіево мученіе апокрифическое: V. 61, 200.
Ипатій цѣлебникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.
Ипатка рябой: IV. 341.
Ипатиенская Богородица: IV. 684.
Ипатьевская лѣтопись, упом.: IV. 14, 32, 41.
Ипатьевскія Костромскія двери, съ изображеніемъ Сивиллъ: IV. 775.
Иполитъ, рыцарь; изобр. его: I. 188; V. 134.
Ипполитъ, графъ англійскій: IV. 165.
Ипполитъ, папа Римскій; его сказаніе о концѣ міра: IV. 642.
Ипполитъ, св.; его слово; см. Невоструевъ: V. 174.
И рече—разорю житницы моя: I. 449.
Ирина великомученица: III. 611, 709.
Ирина царица, мать Константина Вел.: IV. 777.
Ирина Өедоровна, царица: IV. 719.
Иринархъ затворникъ, препод. Ростовскій: IV. 769.
Иринархъ, игуменъ Соловецкаго монастыря: IV. 754.
Иринархъ, строитель Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: II. 299; архимандритъ: IV. 658.
Иродіада, съ главою Предтечи, поднята на воздухъ: III. 316, 319, 619, 620.
Иродіонъ, апостолъ: III. 694.
Иродъ, царь Іудейскій: IV. 570, 610, 620, 761; V. 39. Его голова, составленная изъ труповъ Виөлеемскихъ младенцевъ: IV. 449. Его дочери въ качествѣ лихорадокъ: IV. 658.
Исааковская Богородица: IV. 684, 695.
Исаакъ, праотецъ, на иконѣ страшнаго суда: IV. 645; на иконѣ Троицы: III. 659; IV. 769.
Исаакъ, царь Греческій: IV. 684.
Исавъ получаетъ въ наслѣдство ризы Адама и дѣлается черезъ то знатнымъ охотникомъ: IV. 597.
Исай Богомолецъ, въ числѣ придворныхъ шутовъ XVII вѣка: V. 258, 259.
Исаія пророкъ: IV. 496.
Исаія пустынникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.
Исакій затворникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.
Исида; ея жрецъ является Езопу: I. 281.
Исидоръ Ростовскій, блаженный: III. 611; IV. 758, 769.
Ископыть=комъ грязи, выбрасываемый лошадинымъ копытомъ.
Исподница=рубашка: IV. 246.
Исполинъ съ 20-ю руками, въ сказкѣ о Добрынѣ: I. 10, 17.—Исполина Батыева убиваетъ св. Меркурій: IV. 696.
Истоминъ, Каріонъ, монахъ, составитель букваря: II. 483; IV. 514—517; V. 246; его книга сказокъ: IV. 136; V. 156; біограф. замѣтка о немъ: IV. 517.
Историческій сборникъ 1838 г., о Задонщинѣ: IV. 381.
Исторія о походѣ вел. кн. Дмитрія Ивановича: IV. 381—383.
Исторія о пьющемъ и не пьющемъ: IV. 230 (см. разговоръ пьющаго).
Исторія росс. іерархіи: оттуда упомин. сказанія о Богородицѣ: (IV. 673—704): Домницкой (709), Иверской (713) и Тихвинской (724).
Истязать, по объясненію Скорины (псалтырь 1517 г.),=испытывать.
Италія снабжаетъ насъ шутами и паяцами: V. 257—264.
Итальянская редакція Reali di Francia: IV. 144. Итальянскіе опера и балетъ: V. 252; похабныя интермедіи: V. 256.
Итальянскіе послы, упомин.: IV. 169.

«И то и сіе», сатирическій журналъ на 1769 г.; о перепискѣ сказокъ, которой занимались подъячіе: V. 105.

И я вижу великую грыжу: картинка: I. 449.

I.

Iаковъ Алѳеевъ: III. 719; его апокрифическое евангеліе: V. 313.

Iаковъ апостолъ, Почаевской работы: III. 533.

Iаковъ, граверъ на мѣди XVIII вѣка; его работы Богородица: III. 486.

Iаковъ Заведеевъ: III. 719.

Iаковъ, монахъ, написавшій житіе кн. Бориса и Глѣба: IV. 738.

Iаковъ, отецъ Iосифа: IV. 602—609; на иконѣ страшнаго суда: IV. 645. Iаковлева лѣствица въ купинѣ: IV. 718.

Iаковъ преподобный убиваетъ блудницу: V. 135.

Iаковъ святой, епископъ Ростовскій: IV. 769.

Iаковъ, сынъ Iосифа обручника: IV. 659.

Iаковъ; см. Яковъ, граверъ, награвировавшій Ахтырскую Богородицу: III. 486.

Iасафъ, казначей Знаменскаго монастыря, вырѣзалъ, въ 1680 году, доску для антиминса, по рисунку старца Паисія: IV. 625.

Iасафъ царевичъ, см. Варлаамъ, препод.—Iасафъ, на иконѣ страшнаго суда: IV. 646.

Iасписъ, драгоцѣнный камень въ имени Богородицы: IV. 669.

IД. ПА—означаетъ: Iерей Дмитрій Пастуховъ; эта монограмма поставлена на притчѣ о добромъ Самарянинѣ: III. 5; на лицевой библіи: III. 259; IV. 600; V. 63.

Iевлевъ, Ефимъ, карликъ: IV. 331.

Iевъ Поповичъ, богатырь: IV. 111.

Iегова, его имя: IV. 603.

Iеду Цальки, великанъ: IV. 392.

Iезекіиля пророка врата на купинѣ: IV. 718.

Iезуитъ еретикъ, на картинкѣ, представляющей церковь, угнетаемую отъ еретиковъ: III. 179; IV. 577.

Iельбегенъ, чудовище: IV. 27.

Iеремія, его вопросы о Богородицѣ: V. 61.

Iеремія, попъ Болгарскій, изъ секты Богомиловъ; его слово о трясавицахъ: V. 61.

Iеремія прозорливый, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Iеремія пророкъ; земля отъ его могилы ограждаетъ отъ укуса гадовъ: IV. 658, 659; упоминается: IV. 368, 370.

iерихонъ и тамошнія блохи: V. 312.

Iеронимъ блаженный, о страшномъ судѣ: IV. 646; легенда объ его львѣ: IV. 751.

Iеронимъ, Соловецкій архимандритъ: IV. 492.

Iероѳей Аѳонскій, препод.: IV. 288.

Iерусалимская Богородица: IV. 685.

Iерсалимскій монастырь въ Таганрогѣ: IV. 486.

Iерусалимское паломничество: V. 107, 297—314.

Iерусалимъ. Описаніе его: II. 320, 327; V. 18. Видъ его со св. горами: II. 315; IV. 496. Видъ Iерусалима: II. 323, 324; IV. 499—500; планъ: II. 326; IV. 498. Iерусалимъ, изобр. на распятіи: IV. 901. Iерусалима и Константинополя видъ: IV. 497. Новаго Iерусалима видъ: IV. 483 (см. Никонъ).—Разныя святыни изъ Iерусалима; св. чаша: IV. 615. Вел. кн. Владиміръ посылалъ туда своихъ пословъ испытывать вѣру; Iоаннъ архіепископъ ѣздилъ туда верхомъ на бѣсѣ: V. 206. Упомин.: IV. 41, 378, 455; V. 185.

Іесеевъ жезлъ, процвѣтшій на иконѣ купины: IV. 718.

Іисусъ; сколько Іисусовъ (IV. 666): Медіаловъ, пророкъ въ плѣненіи Вавилонскомъ, Навинъ, Седековъ, Сираховъ и Христосъ.

Іисусъ Сираховъ: IV. 570; V. 182, 234.

Іисусъ Христосъ, см. Христосъ; какъ Іисусъ плугомъ оралъ и какъ его въ попы ставили, апокрифъ: V. 61.

Іоакимовская лѣтопись: IV. 110.

Іоакимъ, епископъ Новгородскій: IV. 110.

Іоакимъ, патріархъ Греческій: V. 298.

Іоакимъ, патріархъ Русскій: IV. 577. Запрещеніе его продавать нѣмецкіе духовные листы: V. 31, 340, 351.

Іоакимъ праведный и Анна пророчица: III. 612, 613.

Іоанна папесса, подъ именемъ папы Іоанна VIII; біографич. свѣдѣнія о ней: IV. 530; ея роды и смерть: IV. 531; V. 261, 262.

Іоанникій Галятовскій; его книга Небо Новое съ описаніемъ чудесъ иконъ Богородицы: Черниговской, Новгородъ-Сѣверской (IV. 683), Жировицкой, Живоноснаго источника, Печерской (721), Троеручицы (725, 726), Ченстоховской (728, 729); о Сивиллахъ (IV. 775); житіе Маріи Египетской (IV. 765); его: прибавленіе къ ключу разумѣнія (V. 188).

Іоанновичъ, Василій, Сербскій патріархъ: IV. 496.

Іоанновъ хронографъ: IV. 541.

Іоаннъ, см. Антоній.

Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій: IV. 712; ѣздилъ верхомъ на бѣсѣ въ Іерусалимъ: V. 206.

Іоаннъ Богословъ; его изобр., работы А. Трухменскаго: III. 533, 534; съ Прохоромъ, работы Л. Бунина: III. 535; 718, 719; IV. 729—731; работы Иконникова: IV. 459. Его изоб[. на антиминсахъ: IV. 625—633; у распятія: III. 349—352; IV. 623, 624, 702. Упоминается: IV. 548, 650, 659; V. 234, 235.

Іоаннъ власатый, препод. III. 613; IV. 758.

Іоаннъ воинъ, св.: III. 613—615; IV. 758.

Іоаннъ Гильдесгеймскій, составитель легенды о 30 серебреникахъ: IV. 615.

Іоаннъ Дамаскинъ; его изображенія: III. 615, 616; IV. 672; его слово: III. 172, 173; онъ составилъ житіе Варлаама и Іасафа: IV. 740: біографич. замѣтки о немъ: IV. 740; упомин. въ исторіи о Богородицѣ Троеручицѣ: IV. 725—727; V. 194.

Іоаннъ Златоустъ; его слово о злыхъ женахъ: III. 169, 170, 252; IV. 569—574; V. 36, 37, о молодой женѣ: IV. 188; о покаяніи: III. 171; IV. 574; о страхѣ Божіемъ: III. 171; о пьянствѣ: I. 321; его свидѣтельство о Варлаамѣ пустынникѣ: IV. 740.— Его сочиненія упомин.: IV. 621. Его бесѣды (Кіевъ 1624) упом.: IV. 591, 650, 668. Его изображенія: III. 616, 692, 720.—Ему молиться отъ всѣхъ недуговъ: IV. 658.—Упомин.: V. 181. См. Василій Великій.

Іоаннъ. Индѣйскій царь, пресвитеръ: IV. 23.

Іоаннъ іеромонахъ. составитель Цвѣтника: IV. 568; онъ же Синаитъ.

Іоаннъ Іерусалимскій, св., написалъ жизнь Іоанна Дамаскина: IV. 725. Орденъ его имени: IV. 510; рыцари этого ордена поднесли имп. Павлу I гросмейстерство: IV. 702.

Іоаннъ Калѣйка, упом.: V. 300.

Іоаннъ Лѣствичникъ, препод. III. 694; IV. 565. — Его лѣствица: IV. 754.

Іоаннъ Малеинъ; его церковь въ Москвѣ, гдѣ есть хорошая икона Богородицы Троеручицы: IV. 725.

Іоаннъ Милостивый; его сказаніе о Петрѣ мытарѣ: III. 69; его дѣянье: IV. 759—761.
Іоаннъ многострадальный и Іоаннъ мученикъ, Кіево-печерскіе преподобные: IV. 762.
Іоаннъ монахъ, составитель притчи о Варлаамѣ и Іасафѣ: IV. 740.
Іоаннъ Палеологъ, Греческій императоръ: IV. 662; подарилъ св. убрусъ дожу Монтальто: V. 187.
Іоаннъ постникъ, и Іоаннъ преподобный, Кіево-печерскіе преподобные: IV. 762.
Іоаннъ Предтеча; III. 617—620, 693, 721; усѣкновеніе его главы: 620, 721. Съ Иродіадой: IV. 761; на иконѣ страшнаго суда: IV. 643; въ скопческой легендѣ: IV. 570. Рука его въ Зимнемъ дворцѣ, въ церкви: IV. 708. Ему молиться отъ головной боли: V. 241. Упом.: IV. 451. V. 39.
Іоаннъ пустынникъ, которому явилась икона Яскинской Богородицы: IV. 704.
Іоаннъ Синайскій; изобр. его на иконѣ страшнаго суда: IV. 644.
Іоаннъ Смера, см. Смера.
Іоаннъ Сочавскій: II. 254.
Іоаннъ старшій, монахъ, сдѣлавшій прибавленія къ Великому Зерцалу: IV. 524.
Іоаннъ третій, великій князь: IV. 114, 146. Обо всѣхъ свѣтскихъ Іоаннахъ см. подъ Иваномъ, такъ какъ прежде всѣ они звались Иванами и только въ недавнее время пожалованы въ Іоанны.
Іоаннъ Устюжскій препод. и Прокопій, въ исторіи бѣсноватой Соломоніи: IV. 540.
Іоаннъ, Христа ради юродивый: IV. 769.
Іовіусъ, Павелъ, о портретѣ в. кн. Василія Ивановича: V. 301.
Іововы злоключенія: III. 312; V. 182.
Іовъ, игуменъ Почаевскій: III. 620.
Іовъ, митрополитъ: IV. 570, 756
Іоганъ Вольфгангъ, Lectionum Memorabilium... 1600: IV. 387.
Іоганъ фонъ Эденбергъ, жонглеръ: IV. 392.
Іозефовичъ поднесъ тезисъ Варлааму Ленницкому: IV. 576.
Іозіана, дочь короля Гермина: IV. 143.
Іоиль, ангелъ, молилъ Бога простить Адама и Еву: IV. 597.
Іоиль пророкъ; его изобр. на страшномъ судѣ: IV. 646.
Іокіе (Iokie), шотландецъ, въ точеніи носовъ: IV. 315.
Іона, архимандритъ Соловецкій: IV. 493.
Іона, граверъ на мѣди начала XVIII вѣка; его работы благов. кн. Александръ Невскій: II. 542.
Іона, митрополитъ Московскій: III. 648; IV. 722; біографич. замѣтки о немъ: IV. 766.
Іона, паломникъ Іерусалимскій: V. 313.
Іона, пророкъ; китъ держалъ его 3 дня во чревѣ, а женщина погубила: V. 39.
Іонова, Авдотья, упом. по дѣлу убійцъ Жуковыхъ: IV. 393—399.
Іорданъ, генер.-маіоръ прусскій, незнавшій какъ избавиться отъ любезностей Петра I: V. 263.
Іорданъ, рѣка: IV. 483; составлена изъ притоковъ Іора и Дана: IV. 621; V. 302, 303. Крещеніе богомольцевъ на Іорданѣ: V. 311.
Іоръ, притокъ Іордана: IV. 621.
Іосафатова долина, въ которой будетъ происходить страшный судъ: IV. 648.
Іосифовскій сборникъ заключаетъ въ себѣ статьи о страшномъ судѣ: IV. 642.
Іосифъ Аримафейскій собираетъ кровь Спасителя въ ту чашу, изъ которой совершено было пріобщеніе Апостоловъ: IV. 615; V. 185; онъ

вѣчно живетъ въ Арменіи: IV. 618; его изобр. на антиминсѣ: IV. 625—633.

Іосифъ болѣзненный, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Іосифъ, братаничъ Іоанна, патріарха греческаго: V. 298.

Іосифъ Волоколамскій, упом.: I. п; IV. 679. Монастырь Іосифа Волоколамскаго; шитая плащаница въ немъ: IV. 628, 629, и Волоколамская Богородица: IV. 679.

Іосифъ Желѣза, преподобн., избавилъ Почаевскую лавру отъ нашествія Турокъ: IV. 722.

Іосифъ Заведеевъ: IV. 659.

Іосифъ многоболѣзненный, Кіевопечерскій преподобный; его рука сложена для крестнаго знаменія: IV. 580; V. 213 (не онъ ли Іосифъ болѣзненный?).

Іосифъ обручникъ, супругъ Богородицы: III. 721; его перстень: IV. 670, 693; его дѣти: IV. 659.

Іосифъ прекрасный; его исторія: III. 287—305; IV. 602—609; V. 39; его исторія, работы ВР: IV. 591; его исторія въ каличьихъ пѣсняхъ: V. 101, 212, 213; сходство его съ былиннымъ Касьяномъ: IV. 615. Бѣгство Іосифа отъ Пентефріи: III. 716; его свиданіе съ Іаковомъ: IV. 17. Его изобр. на иконѣ страшнаго суда: IV. 646.

Іосифъ Турабойскій, архимандритъ Симонова монастыря; былъ профессоромъ Славяно-греко-латинской академіи: IV. 778, 779; посвятилъ Стефану Яворскому гравюру съ изображеніемъ Христа, поражающаго смерть: III. 439, 701; ему посвящена гравюра Карновскимъ: III. 695.

Іосифъ Флавій, о совокупленіи ангеловъ съ человѣческими женами: IV. 541; о Соломонѣ и его печати: IV. 585; V. 95; о раѣ: IV. 596; объ Авраамѣ: V. 87; упомин.: IV. 599.

J.S., монограмма гравера Ивана Стржелбицкаго.

Іуда (Юда), мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 28.

Іуда патріархъ, сынъ Іакова: IV. 607.

Іуда предатель: III. 341; получаетъ серебреники: IV. 610, 615; онъ убилъ своего отца и женился на своей матери (Matthaei, Westmonaster. Flores Historiarum, I. 88).

Іуда, сынъ Іосифа обручника: IV. 659.

Іуда Ѳадеовъ, апостолъ: III. 719.

Іуліанъ, мучитель, упомин.: III. 179.

Іуліанъ Торсянинъ; на память его установлено Иваномъ IV поминать всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ: V. 179.

Іустинъ мученикъ. о смѣшеніи ангеловъ съ женами: IV. 541; V. 207.

К.

К. см. Аѳанасій К.

Кабакъ или цѣлительная аптека, упом.: IV. 233; начало кабаковъ: V. 236—240.

Кабала — этимъ именемъ называется религія и философія Евреевъ: IV. 599.

Кабинасъ, Каталонецъ, упомин. въ легендѣ о дьяволѣ: IV. 522.

Кабульскій царь: IV. 47.

Кавалерія, карт.: I. 492.

Кавалеръ, приготовляющійся танцовать; карт.: IV. 352.

Кавардакъ—Туркестанское (Ташкентское) кушанье, состоящее изъ остатковъ изрубленной говядины, поджареной съ хлѣбомъ.

Кавылинъ, Илья, учредитель Преображенской богадѣльни въ Москвѣ; его портретъ: V. 81.

Каганъ Аварскій, его нашествіе: IV. 672.

Казакъ.—см. козакъ.

Казанская Богородица: III. 511;

IV. 685, 688, 700. Икона Казанской Богородицы, что въ Симоновомъ монастырѣ, съ припнской св. Тихона и Мароы: IV. 713, 714; Казанская Богородица съ дѣяньемъ: IV. 715. Казанская Богородица исцѣляетъ отъ глазной боли: V. 241.

Казанскіе, см. коты: IV. 269; козлы и лошади: IV. 351; Казанскій намѣстникъ: IV. 476.

Казань, городъ; его основаніе: IV. 50, 477; V. 70.

Казарянинъ, Маихайла, богатырь: IV. 32, 107.

Казнь лихоимцамъ; картинка: III. 80; IV. 544, 545; V. 212.

Каилюсъ, графъ, антикварій: IV. 354; его замѣтка о романахъ въ его время: V. 98.

Каинъ, наущенный сатаной, убиваетъ Авеля: V. 204; его дочери рождаютъ отъ сыновей Сиоа волотовъ: IV. 542; онъ женится на своей сестрѣ Савѣ: IV. 598, 599; смерть его: IV. 599, 600. Изобр. его на страшномъ судѣ: IV. 644. Упомин.: V. 207.

Каирскій купецъ; сказка: IV. 168. Каирскій музей: IV. 258.

Каіафа, осудившій Христа (IV. 612), вызванъ въ Римъ кесаремъ, который застрѣлилъ его на охотѣ: IV. 618. Упомин.: V. 298.

Какимъ святымъ отъ чего молиться: III. 418; IV. 657, 659; V. 242, 243.

Какъ прикажете написать въ бюллетенѣ; карикатура 1812 г.: II. 189.

Калайдовичъ, издатель сборника пѣсень Кирши Данилова (см. это имя); его статья о Кириллѣ Туровскомъ, въ Памятникахъ росс. словесности XII вѣка (Москва 1821), упом.: IV. 571, 586.

Калачевъ, Н. В.; изъ статьей его въ Сѣверномъ Архивѣ упом.: о буквицѣ: IV. 515; о лихорадкахъ: IV. 657, 658; объ астрономич. свѣдѣніяхъ: V. 87. Его Археологич. институтъ упом.: IV. 670, 756. Имъ сообщены мнѣ свѣдѣнія о сошномъ письмѣ: IV. 502. Упом.: IV. 167, 356.

Калачи, см. Колачи; они изображены въ числѣ трофеевъ на вшествіи въ Парижъ: V. 293.

Калеки перехожіе, см. Безсоновъ; ихъ пѣсни о Задонщинѣ: IV. 382, 383; см. объ Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ; объ Іосифѣ, о Лазарѣ; о страшномъ судѣ: IV. 645; упом. V. 101.

Календарь; исторія его появленія на свѣтъ: V. 87—94; о составѣ его: IV. 502—512. Календари-Альманахи на Западѣ: V. 87, 88; стѣнные календари: IV. 509, 510; рѣзные: IV. 511. — Брюсовъ шестилистовой календарь: II. 360; IV. 502. Его же, 47-ми листовой: II. 430; IV. 502. Екатерининскаго времени: II. 432. Еще 47-ми листовой: II. 433. Неисходный календарь Ростовцева: II. 433; Корвина Квасовскаго: II. 433; IV. 512, 513. «Повсемственный», Нехорошевскаго: II. 391. Календарь 1749 года: II. 456; кал. 1774 г.: 456; кал. 1787 г.: 457; кал. 1830 г.: 463. Всегдашній календарь Фосбейна: II. 387.

Калечища упом.: I. 6; IV. 8, 331.

Калиги, обувь Іерусалимскихъ паломниковъ: V. 300.

Калики или Калеки, въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 2; въ сказкѣ объ Иванѣ богатырѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 161. Калики богомольцы, Іерусалимскіе паломники: V. 300—302.

Калила и Димна, сборникъ сказокъ: IV. 194.

Калина или негніючка, чистое дерево, упомин.: IV. 27. Калиновые мосты, въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 4; IV. 27; въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 131.

Калинъ Смородоновичъ, царь: IV. 38; Калинъ царь: IV. 36, 42, 45, 94; V. 106, 107; Каинъ царь: IV. 38.

Калистратовская Богородица: IV. 685.

Калишская губ., упом.: IV. 288.

Калка, рѣка, и Калкская битва упомин.: IV. 108, 112, 113, 132.

Каллотовскіе шуты въ Вятской баталіи: I. 411; въ пляскѣ: IV. 221; его черти, перешедшіе въ русское искушеніе св. Антонія: V. 209. Упом.: V. 247, 256, 270, 271.

Калло, описаніе Іерусалима, упом.: V. 308.

Калмыки, великаны: IV. 392. Калмыкъ крещеный въ дѣлѣ Жуковыхъ: IV. 393—395.

Калмыченка, при дворѣ царскомъ: IV. 331.

Каломунъ трава, возбуждающая похоть: IV. 506.

Калуга, городъ: IV. 384, 478.

Калугеръ, монахъ, въ повѣсти о бѣсѣ Зерефёрѣ: III. 34; IV. 543.

Калужская Богородица: IV. 685; въ церкви села Калужны, а въ Калужскомъ соборѣ списокъ съ нея: IV. 685.

Калужская губ.: IV. 276. Калужская застава въ Москвѣ и у ней замокъ тюремный: V. 327.

Калужскіе борцы: V. 219.

Калужское тѣсто: IV. 351.

Кальвинъ, еретикъ: III. 179; онъ исправляетъ должность антихриста у католиковъ: V. 173, 340. Кальвины и Лютеры: V. 31.

Калькутта, городъ; народныя картинки: производимыя тамъ: IV. 258; V. 23.

Кальнофойскій, писатель XVIII в.: IV. 606 (объ Ильѣ Муромцѣ) 720 (о Купятицкой Богородицѣ).

Кальпренедъ; его романы: V. 98.

Калязинцы; см. Колязинцы.

Камаринская пляска: IV. 223, 224.

Камарицкая волость: IV. 223.

Камарципани, изъ 1001 ночи: IV. 152.

Каменевичъ-Рвовскій, дьяконъ Хולонскаго монастыря на рѣкѣ Мологѣ, написалъ около 1699 года сказочное повѣствованіе: «О древностяхъ россійскаго государства», о которомъ упоминаетъ Карамзинъ въ своей Исторіи Россіи: IV. 372.

Каменка, пустынь: IV. 229.

Каменное озеро: IV. 693.

Каменные люди, межевые знаки: IV. 58.

Камень, а подъ нимь конь: IV. 14; подъ нимъ сокровища: IV. 23. См.: адамантъ; горючъ камень; латырь камень.

Камеръ-коллежскій валъ Московскій, упом.: IV. 480.

Камиліаны, мѣстечко, гдѣ былъ домъ муч. Акиліаны: IV. 661; V. 186.

Камка, матерія упом.: IV. 247.

Камненосъ, отецъ архимандритъ; рука его принесена въ Москву Іерусалимскимъ патріархомъ въ 1599 году: III. 186.

Камышнички, т. е. разбойники: IV. 23.

Канакъ Калешъ, Минусинскій сидѣнь: IV. 10.

Каналія сойди со древа, картинка: I. 435.

Канарейка, одна изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Кандалы арестантскія: V. 322, 324.

Кандаула Θеодуловна, царевна, жена русскаго богатыря Ивана: I. 50; IV. 142; V. 115.

Кандидъ; см. Гальбій.

Канитель, отъ итальянскаго canutiglia, франц. cannetille, = тонкая золотая или серебряная проволока для шитья.

Каноро, герцогъ: IV. 150.

Канофская обитель на Аѳонѣ: IV. 691.

Канса, богатырь: IV. 92.

Кантемиръ, сатирикъ; его мнѣніе о гнусности народныхъ картинокъ: V. 166, 167.

Кантонскій скорый и правый судъ: IV. 272. См. Китайскій.

Кантуарійскій, см. Ѳома.

Канфарить, накалачивать на листовомъ серебрѣ мелкія углубленія посредствомъ тупаго шила (рябить): IV. 609.

Капетазма, церковная занавѣсь, которая разорвалась во время смерти Спасителя: IV. 623.

Каплуновская Богородица, явившаяся въ селѣ Каплуновѣ въ 1689 г.: IV. 684, 685.

Капотъ—женское платье (capota).

Каппони, маркизъ, и его Каппоніановы святцы: IV. 636.

Каптелина, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Каптуръ или капоръ: IV. 247.

Каравакка, франц. живописецъ, писалъ портреты: Петра I: II. 229; Екатерины I: II. 230; Петра II: II. 233, 235; Анны Ивановны: II. 235, 236; Елизаветы Петровны: IV. 453; V. 35.

Караджичъ, Вукъ; его Сербскія сказки, упом.: IV. 185, 241.

Каразинъ, чарка винная, упоминаемая въ присягѣ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Каракалпаки ночуютъ въ горахъ: II. 267.

Карамзинъ; въ его: Исторіи Госуд. Росс. упомин.: о Задонщинѣ: IV. 381, 383; о явленіяхъ на небѣ: IV. 389; о Золотой палатѣ: IV. 536; объ иконѣ Владим. Богородицы: IV. 707, 708; объ Александрѣ Невскомъ: IV. 736; объ Алексѣѣ Митрополитѣ: IV. 736; объ Іонѣ митрополитѣ: IV. 766.

Карантинъ Наполеону; картинка 1812 г.: II. 163.

Карась доводчикъ, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 272, 273, 275.

Каратаевъ; его собраніе книгъ старопечатныхъ упоминается: I. ix; IV. 509, 732; сообщалъ свѣдѣнія для настоящаго изданія: IV. 513.

Карачаево (IV. 3) или **Карачарово** село, родина Ильи Муромца, упоминается: I. 2, 5; IV. 10; V. 106. Карачаровскіе охотники: I. 471. Карачаровскій дьячекъ: IV. 6, 8;

Карачаевъ, городъ: IV. 26.

Каргополецъ на хлѣбъ на соль (скупой): I. 407. Каргополь, городъ: IV. 478; V. 66.

Карделли, граверъ; его работы—войны 1812 года: IV. 419; съ него копированъ портретъ Александра I: II. 249.

Карета старинная, изобр.: IV. 166.

Каржацкое царство, упом.: I. 180.

Карикатуры 1812 года, см. во II т. цѣлый отдѣлъ и въ V. т. главу X. Собранія ихъ: I. xii—xiv.

Карлики и карлицы; картинки: I. 455, 458, 459; придворные: IV. 331—333; карлики кн. Меньшикова: IV. 332; V. 274, 275. Сватьба карлика: IV. 332.

Карлъ Великій, его суды: 168—170; его смерть: IV. 12, 38. Упом.: IV. 728.

Карлъ II, англ. король: IV. 315.

Карлъ XII, шведскій король; его носилки на картинкѣ 1812 г., колпакъ и туфли: IV. 448; V. 293.

Карлъ Еммануилъ, король Сардинскій; его портретъ: II. 258.

Кармартенъ, маркизъ, ввозитъ въ Россію табакъ: IV. 266.

Кармелитскій монастырь, упом.: IV. 679, 709.

Карна, индѣйскій богатырь: IV. 12.

Карнавалъ Наполеоновъ: II. 168.

Карновскій, Михаилъ, граверъ на мѣди первой четверти прошедшаго столѣтія: состоялъ при Московскомъ типографскомъ дворѣ знаменщикомъ (1700—1701 г.г.): IV. № 982; V. 10; его работы: Воскресеніе Христово: III. 383; еще Воскресеніе: IV. 707; Вознесеніе: III. 388; еще Вознесеніе: 388; Страшный Судъ; Св. Семейство, посвящ. Турабойскому: 695; Младе-

Кинешма, городъ, упомин. въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 7, 24.

Кипріановъ, Василій, библіотекарь, начальникъ типографіи, граверъ и издатель множества книгъ и гравюръ, изъ коихъ упоминаются: Петръ I, большой аллегорическій портретъ: II. 227; Петръ II: 233; Глобусы земной и небесный: 276; Глобусъ географическій: 280; Новая земная плоскость и небесное зерцало: 282; Планъ Іерусалима, 1706 года: 322; Брюсовъ календарь, 6 листовой: II. 360; IV. 505—512, 773; Календарь 47-ми листовой (33-й листъ съ его именемъ): II. 392; IV. 512; Ариометика: II. 514; V. 60; Видъ Синайской горы: IV. 496; Повтореніе святцевъ Тепчегорскаго: IV. 634.

Кипріанъ митрополитъ, Сербянинъ, поставленъ Кіев. митроп. въ 1376 году; біографич. замѣтки о немъ: V. 61; его вліяніе на обученіе грамотѣ въ Россіи: V. 60, 61; упоминается въ Задонщинѣ: II. 24; IV. 382.

Кипріанъ, пресвитеръ, любившій часто въ баню ходить: IV. 586.

Кипрская Богородица, упомин.: IV. 686, 688, 689.

Кяпяжская Богородица, упом.: IV. 686.

Кирбитъ Верзоуловичъ, царь, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 77; IV. 147.

Киргизы Сибирскіе, упомин.: IV. 10.

Кирикъ и Улита, мученики; изобр. ихъ: III. 633, 634; IV. 764.

Кирикъ, іеромонахъ: V. 297; вопросы Кириковы: V. 300.

Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, видъ: II. 299; IV. 488—490; V. 316; доска этого вида: I. xv. Тамошняя библіотека, упом.: V. 244.—Посланіе Ив. Грознаго въ Кирил. монастырь: IV. 283.

Кирилловъ. Карпъ, игольникъ, занимавшійся шитьемъ костюмовъ для царскихъ шутовъ: IV. 312.

Кириллъ Александрійскій; его слово объ исходѣ души изъ тѣла: IV. 588, 642.

Кириллъ, Бѣлозерскій архіепископъ, св.: III. 634; IV. 764.

Кириллъ, Греческій философъ, показывавшій вел. кн. Владиміру икону страшнаго суда: IV. 641. **Кирилла** философа слово о хмѣлѣ: I. 318.

Кириллъ, игуменъ Кирилловскаго монастыря: IV. 488—490.

Кириллъ, митрополитъ, исцѣленный при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758.

Кириллъ Туровскій, писатель XII вѣка; упомин. его: слово о хромцѣ и слѣпцѣ: IV. 574; V. 212, и слово о погребеніи Христа: IV. 629.

Кириловецъ, герой 1812 года; картинка: II. 210; V. 258.

Кириловка село Звенигородскаго уѣзда: IV. 337.

Киркеръ, маіоръ, котораго Петръ I обругалъ матерными словами передъ фронтомъ: IV. 319.

Киркоусъ Киркодамовичъ (см. Картоусъ), въ сказкѣ объ Ерусланѣ Лазаревичѣ: IV. 30, 34, 136, 141.

Кирпичниковъ, Диссертація его о св. Георгіѣ. СПБ. 1879: IV. 750.

Кирша: см. Даниловъ.

Киръ, царь Персидскій, упом. въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 27; его изображеніе на иконѣ Страшнаго Суда: IV. 646.

Кирѣевскій. Пѣсни, собранныя имъ: Москва 1862—1872, 9 выпусковъ. Изъ нихъ составленъ мною сводъ былинъ объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Алексѣѣ Поповичѣ: IV. 1, 5, 10, 231, 308, 326, 354, 418; объ Аникѣ воинѣ: IV. 554—557; объ Іосифѣ: IV. 663; о Пруссакахъ въ 1759 г.: IV. 390, 437; о борьбѣ Мамстрюка: V. 220; Его Духовн. стихи, въ Чтен. Москов. Общ. истор.: IV. 548.

Киселева, Московская портниха,

сообщила мнѣ нѣкоторыя замѣтки о разныхъ названіяхъ женскихъ уборовъ и платья: IV. 246.

Кисель, освободитель Бѣлграда отъ Печенеговъ: V. 70, 71.

Китаева пустынь подъ Кіевомъ: IV. 686.

Китай городъ въ Москвѣ, упомин.: IV. 480.

Китайская Богородица, упом.: IV. 686.

Китайскій король: IV. 6.

Китайскій судъ, въ которомъ нѣкого казнить: V. 322.

Китайскій царь упоминается въ сказкѣ объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 162.

Китайскія темницы: V. 329.

Китайское царство, въ Космографіи: IV. 468; въ сказкѣ объ Иванѣ богатырѣ: V. 130.

Китежъ большой, городъ, упомин. въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Китоврасъ: IV. 26, 48, 146; см. Морольфъ: IV. 179, 212; опокентавръ: IV. 376, 378, 529; — эти личности не вошли въ наши картинки: V. 96.

Китъ, одна изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 275.

Китъ, пойманный въ Бѣломъ морѣ въ 1760 г.; картинка: II. 66; IV. 391.

Кичигинъ, Ефимъ, граверъ на мѣди; его работы Иродіада: III. 316.

Кичка, женскій головной уборъ; форма его дѣлается изъ дерева и обшивается матеріей: I. 365.

Кишиневъ, городъ, упоминается: IV. 680.

Кишка, уніятъ, изображенъ на картинкѣ № 793: III. 170.

Кіево-калексіи,—такъ называются плачевные стихи, распѣваемые Кіевскими калеками: V. 101.

Кіево-печерская лавра; виды Лавры: II. 299; III. 632; IV. 488. — Находящіяся въ ней святыни: иконы Байбузской (IV. 676) и Кіево-печерской Богородицы (IV. 685). Мѣдныя гравированныя доски, находящіяся въ Лаврской типографіи: I. xv, xvi. Въ 1799 году назначенъ въ Лавру духовный цензоръ: V. 33.

Кіево-печерскихъ святыхъ соборъ: картинки: III. 621—623; IV. 761—764; тетрадь изъ 40 листовъ съ изображеніями Кіево-печерскихъ угодниковъ: III. 625; IV. 763, 764; V. 316; такая же тетрадь изъ 37 листовъ: III. 632.

Кіево-софійскій соборъ; фрески, находящіеся на его стѣнахъ, упомин.: IV. 223, 360, 687. Изображеніе Богородицы. Нерушимой стѣны: V. 690.

Кіевская губернія, упомин.: IV. 337.

Кіевская духовная академія; ея музей и находящееся тамъ собраніе антиминсовъ и гравированныхъ досокъ, упоминаются: I. xv; IV. 612, 629.

Кіевскій князь, упомин. въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 2.

Кіевскія епархіальныя вѣдомости; упоминается находящаяся тамъ статья объ иконѣ Казанской Богородицы: IV. 721.

Кіевскія пещеры: II. 298; IV. 484; V. 316; — тамъ находятся: мощи Виѳлеемскаго младенца (IV. 610, 659; V. 242), Ильи Муромца и Іосифа многоболѣзненнаго; столбы съ цѣпями для привязыванія безумныхъ (IV. 485).

Кіевъ, городъ, упоминается въ былинахъ и сказкахъ объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Алешѣ Поповичѣ: I. 2—5; IV. 29, 32; упомин.: IV. 320, 384; на картѣ съ планами городовъ: V. 66. — Въ Кіевѣ напечатанъ въ 1664 году букварь: IV. 515.

Кій-бій, дубинка, въ Черногорской сказкѣ: IV. 155.

Клара, любовница Линдора, въ картинкѣ № 292: I. 500.

Клеенъ, типографщикъ; ему запрещено печатать календари: IV. 510.

Клеймо Антихристово: V. 159, 161.

Клокъ, женск. и мужск. одежда,— чешск. klok: англ. cloack, латинск. clock (колоколъ).

Клеопатра, романъ Кальпреледа: V. 98.

Клепало, см. тоже **било**: V. 245.— колоколъ или доска, склепанные изъ листоваго желѣза: IV. 287.

Клешка, въ женскомъ туалетѣ: IV. 244.

Кликуши: V. 210.

Климентъ X, папа: его избраніе и посвященіе въ папы: IV. 531.

Климентъ, папа Римскій: ему принадлежала икона Богородицы Двинской: IV. 682.

Климентъ XIV прислалъ золотую корону на икону Почаевской Богородицы: IV. 722.

Клинскіе лапти, упомин.: IV. 350.

Клинцевскій подлинникъ, упомин.: IV. 32, 659, 660, 756, 757: V. 186: о страшномъ судѣ: IV. 643—646: о Софіи премудрости: 648, 649: о Символѣ Вѣры: 653, 654: объ убрусѣ: 662, 666: о Богородицѣ: 669, 673—704, 718: о Печерской Богородицѣ: 721: о страстяхъ Христовыхъ: 723: о Троеручицѣ: 725.

Клодовика, св., она же Сивилла Тубуртиня: IV. 774.

Клоповники, Московскія тюрьмы: V. 327.

Клопскій монастырь Новгородскій, видъ его: IV. 301.

Клѣтка желѣзная Пугачева: V. 327.

Клюка — палка, загнутая кверху крючкомъ, у каликъ: V. 301. Женскія клюки, т. е. закорючки-хитрости: у Нестора въ Лаврентьевской лѣтописи велик. кн. Ольга переклюкала, т. е. перехитрила пословъ (Снегиревъ, Лубочныя картинки, 46).

Ключевскій: его: Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва 1871 г., объ Александрѣ Невскомъ: IV. 736; о Василіѣ Блаженномъ: IV. 749: объ Исидорѣ Ростовскомъ: IV. 758: о Сергіѣ Радонежскомъ: IV. 770: о Θеодосіѣ Тотемскомъ: IV. 774: упомин.: V. 199.

Ключи Московскіе, которыхъ такъ неуспѣшно добивался Наполеонъ въ 1812 году: V. 278.

Клюкъ Ильи Муромца, упомин.: IV. 7.

Кляпъ или клинъ, употреблявшійся въ пыткѣ: IV. 400.

Кнеллеръ, Англійскій живописецъ, портретистъ: его портретъ Петра I, упомин.: II. 227.

Книга большаго чертежа, упомин.: IV. 58.

Книжника разговоръ съ мальчикомъ: картинка: I. 476: IV. 353.

Кнопъ Маркъ (anachoreto 1709); подпись его на картинкѣ № 1683: III. 701.

Кнутъ: описаніе его: IV. 404, 405; отмѣна его: V. 324, 325.

Князья и воеводы, на Куликовомъ полѣ: II. 33.

Князь Яковлева роща,—**Марьина** и гулянье въ ней: IV. 213.

Кобеко, Д. Θ., владѣющій замѣчательной библіотекой по части русской исторіи: дѣлалъ нѣкоторыя указанія для этого изданія.

Кобза, **кобзарь**, упомин.: IV. 262.

Кобыла, на которой били плетью: IV. 405.

Кобылка, которую водили на масляной: IV. 40.

Коверъ самолетъ, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: IV. 154: V. 137.

Ковтыревъ, сынъ маіора, исцѣлившійся при мощахъ Димитрія Ростовскаго: III. 590.

Ковчегъ: сатана разрушаетъ его: IV. 225, 226. См. **Ной**.

Когда жилъ въ Казани, бродилъ въ сарафанѣ: картинка: I. 462.

Когда снѣга не таютъ: картинка: I. 264.

Каштанъ, въ Судѣ Гроздія: IV. 228.

Кашубы, ихъ сказанія: IV. 20.

Кащей Безсмертный, сказка: IV. 160. Желаніе Кащея, картинка: I. 248.

Кающагося Богъ готовъ прощати; притча: III. 55, 57.

Квасовскій, см. Корвинъ.

Квасъ трезвенный: I. 326. Квасъ пилъ не покрылъ—Иванъ Царевичъ у Царь дѣвицы; квасомъ Ноя напоила его жена (хмѣльнымъ): IV. 225, 226.

Квашня, Георгій, князь; ему явилась икона Ѳедоровской Богородицы: IV. 704.

Кегли на масляницѣ 1763 года: IV. 213; кегельная игра въ кабакѣ: V. 236.

Кедринъ, Византійскій писатель: IV. 599, 656, 662; его свѣдѣнія о св. убрусѣ: V. 187.

Кедронъ, упомин.: IV. 483.

Кей Каусъ, упом.: IV. 52; V. 114. Онъ же Киркоусъ.

Кейтлей (Kightley, Tales and popular fictions, their ressemblance and transmissions from country to country. London, 1834), упомин.: IV. 120.

Келеръ; его рецензія, заключающая много свѣдѣній по части литературныхъ заимствоаній, упом.: IV. 169.

Кёльнъ, городъ, упом. въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ: IV. 144. Его святыни: V. 299.

Кемлячки, см. Кемь.

Кемптесъ, голландскій шкиперъ; его разсказъ объ обезьянѣ зеленаго цвѣта: IV. 359.

Кемуель, ангелъ, начальникъ надъ 12,000 ангеловъ, котораго Моисей встрѣтилъ на Синайской горѣ: IV. 718.

Кемь, городъ, и тамошнія неустрашимыя **Кемлячки**, которыя перевозятъ богомольцевъ по Бѣлому морю: IV. 28; V. 101, 316; морозы въ Кеми доходили до 53°: V. 295.

Кенигсбергъ, городъ; тамъ печаталъ русскія книги Корвинъ Квасовскій: IV. 513.—Въ 1760 году Кенигсбергъ былъ обращенъ въ русскій губернскій городъ: V. 76.

Кенозерочки, «рядные сарафаны», упомин.: IV. 243.

Керенскій, Ѳ.; его статья: О древне-русскихъ отреченныхъ вѣрованіяхъ, въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ., упом. IV. 506, 507.

Керженецъ и находившаяся тамъ въ Чернухинскомъ скитѣ раскольничья икона, упомин.: IV. 566.

Керчь, крѣпость; изобр. ея на Ходынскомъ полѣ въ 1775 году: V. 80.

Кесарь, Тиверій, вызываетъ въ Римъ судей Христа и казнитъ Пилата: IV. 618.

К. Z., Кіевскій граверъ на деревѣ XVII вѣка; его работы: Сошествіе св. Духа: IV. 591, и недѣля всѣхъ святыхъ: III. 248.

Кибальчичъ, извѣстный Кіевскій любитель старины, упомин.: IV. 640.

Киберскій князь, въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 2—4.

Киверцы, село, упомин. тамъ же: IV. 26.

Кидешъ, городъ, тамъ же: IV. 24.

Кикинъ; слова, сказанныя имъ Петру I передъ казнію: V. 264.

Кикская Богородица (или Милостивая), что на Кикской горѣ: IV. 686, 688.

Киліаны, Аугсбургскіе граверы, учителя Л. Тарасевича: IV. 486.

Кильбургеръ, Краткое извѣстіе о русской торговлѣ въ 1674 году. СПБ. 1820, о печатаніи летучихъ картинокъ въ Кіевской и Московской типографіяхъ: V. 4.

Кильвейнъ, лейбъ-медикъ, упом. по случаю прививки оспы: IV. 343.

Кинбурнъ, крѣпость; взятіе ея: V. 79; оно было изображено на Ходынскомъ полѣ, на праздникѣ 1775 года: V. 80.

Киевина [illegible] II. 24.

Кипріановъ. Василій, библіотекарь [illegible] Петръ I. [illegible] II. 227. Петръ II. 233. Глобусъ земной и небесный 276. Глобусъ географическій 280. Новая земная плоскость и небесное зерцало 282. Планъ Іерусалима. 1706 года: 322. Брюсовъ календарь. 6 листовой II. 360. IV. 505—512. 773. Календарь 47-ми листовой 33-й листъ съ его именемъ: II. 392. IV. 512: Ариѳметика II. 514. V. 60: Видъ Синайской горы IV. 496; Повтореніе святцевъ Тепчегорскаго IV. 634.

Кипріанъ митрополитъ, Сербянинъ, поставленъ Кіев митроп. въ 1376 году. біографич. замѣтки о немъ: V. 61. его вліяніе на обученіе грамотѣ въ Россіи: V. 60, 61: упоминается въ Задонщинѣ: II. 24: IV. 382.

Кипріанъ. пресвитеръ, любившій часто въ баню ходить: IV. 586.

Кипрская Богородица, упомин.: IV. 686, 688, 689.

Княжская Богородица, упом.: IV 686.

Кирбитъ Верзоуловичъ, царь, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 77: IV. 147.

Киргизы Сибирскіе, упомин.: IV. 10.

Кирикъ и Улита, мученики; изобр. ихъ: III. 633, 634: IV. 764.

Кирикъ, іеромонахъ: V. 297: вопросы Кириковы: V. 300.

Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, видъ. II. 299. IV. 488—490: V. 316: доска этого вида: I. xv. Тамошняя библіотека, упом.: V. 244.—Посланіе Ив. Грознаго въ Кирил. монастырь: IV. 283.

Кирилловъ. Карпъ, игольникъ, занимавшійся шитьемъ костюмовъ для царскихъ шутовъ: IV. 312.

Кириллъ Александрійскій его слово объ исходѣ души изъ тѣла IV. [illegible] 642.

Кириллъ. Бѣлозерскій архіепископъ [illegible] III 654: IV. 764.

Кириллъ. Греческій философъ, показывающій вел. кн. Владиміру икону страшнаго суда: IV. 641. Кирилла философа слово о хмѣлѣ: I. 318.

Кириллъ. игуменъ Кирилловскаго монастыря: IV. 488—490.

Кириллъ, митрополитъ, исцѣленный при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758.

Кириллъ Туровскій, писатель XII вѣка: упомин. его: слово о хромцѣ и слѣпцѣ: IV. 574: V. 212. и слово о погребеніи Христа: IV. 629.

Кириловецъ, герой 1812 года: картинка: II. 210: V. 258.

Кириловка село Звенигородскаго уѣзда: IV. 337.

Киркеръ, маіоръ, котораго Петръ I обругалъ матерными словами передъ фронтомъ: IV. 319.

Киркоусъ Кирkодамовичъ (см. Картоусъ), въ сказкѣ объ Еруслановѣ Лазаревичѣ: IV. 30. 34. 136. 141.

Кирпичниковъ, Диссертація его о св. Георгіѣ. СПБ. 1879: IV. 750.

Кирша: см. Даниловъ.

Киръ, царь Персидскій, упом. въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 27: его изображеніе на иконѣ Страшнаго Суда: IV. 646.

Кирѣевскій. Пѣсни, собранныя имъ; Москва 1862—1872, 9 выпусковъ. Изъ нихъ составленъ мною сводъ былинъ объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Алексѣѣ Поповичѣ: IV. 1, 5. 10, 231, 308. 326. 354, 418; объ Аникѣ воинѣ: IV. 554—557; объ Іосифѣ: IV. 663: о Пруссакахъ въ 1759 г.: IV. 390, 437; о борьбѣ Мамстрюка: V. 220; Его Духовн. стихи, въ Чтен. Москов. Общ. истор.: IV. 548.

Киселева, Московская портниха,

сообщила мнѣ нѣкоторыя замѣтки о разныхъ названіяхъ женскихъ уборовъ и платья: IV. 246.

Кисель, освободитель Бѣлграда отъ Печенеговъ: V. 70, 71.

Китаева пустынь подъ Кіевомъ: IV. 686.

Китай городъ въ Москвѣ, упомин.: IV. 480.

Китайская Богородица, упом.: IV. 686.

Китайскій король: IV. 6.

Китайскій судъ, въ которомъ нѣкого казнить: V. 322.

Китайскій царь упоминается въ сказкѣ объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 162.

Китайскія темницы: V. 329.

Китайское царство, въ Космографіи: IV. 468; въ сказкѣ объ Иванѣ богатырѣ: V. 130.

Китежъ большой, городъ, упомин. въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Китоврасъ: IV. 26, 48, 146; см. Морольфъ: IV. 179, 212; опокентавръ: IV. 376, 378, 529; — эти личности не вошли въ наши картинки: V. 96.

Китъ, одна изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 275.

Китъ, пойманный въ Бѣломъ морѣ въ 1760 г.; картинка: II. 66; IV. 391.

Кичигинъ, Ефимъ, граверъ на мѣди; его работы Иродіада: III. 316.

Кичка, женскій головной уборъ; форма его дѣлается изъ дерева и обшивается матеріей: I. 365.

Кишиневъ, городъ, упоминается: IV. 680.

Кишка, уніятъ, изображенъ на картинкѣ № 793: III. 170.

Кіево-калексіи,—такъ называются плачевные стихи, распѣваемые Кіевскими калеками: V. 101.

Кіево-печерская лавра; виды Лавры: II. 299; III. 632; IV. 488. — Находящіяся въ ней святыни: иконы Байбузской (IV. 676) и Кіево-печерской Богородицы (IV. 685). Мѣдныя гравированныя доски, находящіяся въ Лаврской типографіи: I. xv, xvi. Въ 1799 году назначенъ въ Лавру духовный цензоръ: V. 33.

Кіево-печерскихъ святыхъ соборъ: картинки: III. 621—623; IV. 761—764; тетрадь изъ 40 листовъ съ изображеніями Кіево-печерскихъ угодниковъ: III. 625; IV. 763, 764; V. 316; такая же тетрадь изъ 37 листовъ: III. 632.

Кіево-софійскій соборъ; фрески, находящіеся на его стѣнахъ, упомин.: IV. 223, 360, 687. Изображеніе Богородицы. Нерушимой стѣны: V. 690.

Кіевская губернія, упомин.: IV. 337.

Кіевская духовная академія; ея музей и находящееся тамъ собраніе антиминсовъ и гравированныхъ досокъ, упоминаются: I. xv; IV. 612, 629.

Кіевскій князь, упомин. въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 2.

Кіевскія епархіальныя вѣдомости; упоминается находящаяся тамъ статья объ иконѣ Казанской Богородицы: IV. 721.

Кіевскія пещеры: II. 298; IV. 484; V. 316; — тамъ находятся: мощи Виолеемскаго младенца (IV. 610, 659; V. 242), Ильи Муромца и Іосифа многоболѣзненнаго: столбы съ цѣпями для привязыванія безумныхъ (IV. 485).

Кіевъ, городъ, упоминается въ былинахъ и сказкахъ объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Алешѣ Поповичѣ: I. 2—5; IV. 29, 32; упомин.: IV. 320, 384; на картѣ съ планами городовъ: V. 66. — Въ Кіевѣ напечатанъ въ 1664 году букварь: IV. 515.

Кій-бій, дубинка, въ Черногорской сказкѣ: IV. 155.

Клара, любовница Линдора, въ картинкѣ № 292: I. 500.

Клеенъ, типографщикъ; ему запрещено печатать календари: IV. 510.

Клеймо Антихристово: V. 159, 161.

Клекъ, женск. и мужск. одежда,— чешск. klok; англ. cloack, латинск. clock (колоколъ).

Клеопатра, романъ Кальпренеда: V. 98.

Клепало, см. тоже **било**: V. 245,— колоколъ или доска, склепанные изъ листоваго желѣза: IV. 287.

Клеянка, въ женскомъ туалетѣ: IV. 244.

Кликуши: V. 210.

Климентъ X, папа; его избраніе и посвященіе въ папы: IV. 531.

Климентъ, папа Римскій; ему принадлежала икона Богородицы Двинской: IV. 682.

Климентъ XIV прислалъ золотую корону на икону Почаевской Богородицы: IV. 722.

Клинскіе лапти, упомин.: IV. 350.

Клинцевскій подлинникъ, упомин.: IV. 32, 659, 660, 756, 757; V. 186; о страшномъ судѣ: IV. 643—646; о Софіи премудрости: 648, 649; о Символѣ Вѣры: 653, 654; объ убрусѣ: 662, 666; о Богородицѣ: 669, 673—704, 718; о Печерской Богородицѣ: 721; о страстяхъ Христовыхъ: 723; о Троеручицѣ: 725.

Клодовина, св., она же Сивилла Тубуртыня: IV. 774.

Клоповники, Московскія тюрьмы: V. 327.

Клопскій монастырь Новгородскій; видъ его: IV. 301.

Клѣтка желѣзная Пугачева: V. 327.

Клюка — палка, загнутая кверху крючкомъ, у каликъ: V. 301. Женскія клюки, т. е. закорючки-хитрости; у Нестора въ Лаврентьевской лѣтописи велик. кн. Ольга переклюкала, т. е. перехитрила пословъ (Снегиревъ, Лубочныя картинки, 46).

Ключевскій: его: Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва 1871 г., объ Александрѣ Невскомъ: IV. 736; о Василіѣ Блаженномъ: IV. 749; объ Исидорѣ Ростовскомъ: IV. 758; о Сергіѣ Радонежскомъ: IV. 770; о Ѳеодосіѣ Тотемскомъ: IV. 774; упомин.: V. 199.

Ключи Московскіе, которыхъ такъ неуспѣшно добивался Наполеонъ въ 1812 году: V. 278.

Ключъ Ильи Муромца, упомин.: IV. 7.

Кляпъ или клинъ, употреблявшійся въ пыткѣ: IV. 400.

Кнеллеръ, Англійскій живописецъ, портретистъ; его портретъ **Петра I,** упомин.: II. 227.

Книга большаго чертежа, упомин.: IV. 58.

Книжника разговоръ съ мальчикомъ; картинка: I. 476; IV. 353.

Кнопъ Маркъ (anachoreto 1709); подпись его на картинкѣ № 1683: III. 701.

Кнутъ; описаніе его: IV. 404, 405; отмѣна его: V. 324, 325.

Князья и воеводы, на Куликовомъ полѣ: II. 33.

Князь Яковлева роща,—Марьина и гулянье въ ней: IV. 213.

Кобеко, Д. Ѳ., владѣющій замѣчательной библіотекой по части русской исторіи: дѣлалъ нѣкоторыя указанія для этого изданія.

Кобза, кобзарь, упомин.: IV. 262.

Кобыла, на которой били плетью: IV. 405.

Кобылка, которую водили на масляной: IV. 40.

Коверъ самолетъ, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: IV. 154; V. 137.

Ковтыревъ, сынъ маіора, исцѣлившійся при мощахъ Дмитрія Ростовскаго: III. 590.

Ковчегъ; сатана разрушаетъ его: IV. 225, 226. См. Ной.

Когда жилъ въ Казани, бродилъ въ сарафанѣ; картинка: I. 462.

Когда снѣга не таютъ; картинка: I. 264.

Когда я увижу, что ты; картинка: I. 465.

Когорты отъ ополченій Наполеона, карикатура 1812 года: II. 185.

Кодненскій костелъ, упом. IV. 708.

Кожа: сдираніе ея съ живого человѣка: IV. 401.

Кожеозерскій монастырь Новгородскій: II. 304; въ немъ Никонъ былъ игуменомъ: IV. 483.

Кожухъ или тулупъ, въ реестрѣ приданаго: IV. 247. Упомин.: V. 295.

Коза, см. медвѣдь съ козой: I. 414; ея пляска: V. 229, 230. Обѣщаніе свахи привести жениху козу: I. 359.

Козаковать въ поле ѣдетъ Еруслaнъ Лазаревичъ: I. 61.

Козаковъ, архитекторъ, упом.: IV. 347; устроилъ куполъ Новоіерусалимскаго монастыря: II. 296; по его рисункамъ былъ устроенъ фейерверкъ въ 1775 г.: IV. 410.

Козакъ; изображеніе Малороссійскаго казака: IV. 391. Козакъ Илья Муромецъ: IV. 125. Козакъ и солдатъ, картинка: IV. 307. Козаковъ боялись сильно въ 1759—1762 гг. Пруссаки: II. 65, 66. Фридрихъ великій ненавидѣлъ ихъ: IV. 426; V. 77, 277. Англичане сильно льстили козакамъ, въ 1813 г., т. е. въ то время, когда они загребали для нихъ жаръ своими руками: IV. 425. Французы особенно боялись козаковъ: IV. 425; V. 276, 277. Карикатуры 1812 года по этой части: Козаки прокатываютъ французскихъ офицеровъ: IV. 197; козакъ вручаетъ Наполеону визитный билетъ: II. 153; козаки непріятеля побѣждаютъ: II. 200; козаки на бивакѣ: IV. 198; на форпостѣ: IV. 441; «Прокляты стойте изувѣры»: II. 198; «козакъ такъ петлей вокругъ шей»: II. 200; козацкая аттака: II. 199; IV. 441; козачья шутка: II. 175.

Козачковскій, Аверкій Симоновичъ (А. К.), граверъ на мѣди. Его работы: Гибель Фараона: III. 305. Царь Давидъ: 306. Вирсавія: 306. Самуилъ является Давиду: 306. Распятіе: 352 (Черн. манерой: V. 24). Крестъ: 366. Богородица оплакиваетъ Спасителя: 372. Христосъ, стоящій на облакѣ: 439. Христосъ въ ростъ, съ державой въ рукѣ: 439. Христосъ, стоящій въ купели: 443. Богородица, стоящая на облакѣ: 445. Плачущая Богородица, № 1122 (черн. ман.: V. 24). Успѣніе Богородицы: 461. Тоже (4°): 462. Взятіе на небо Богородицы, три картинки: 462. Четыре Евангелиста: 528. Соборъ Кіево-печерскихъ святыхъ: IV. 761.

Козелъ или коза, на чемъ пороли плетью: IV. 705.

Козловскій, скульпторъ и граверъ на мѣди; его баня: IV. 319.

Козловъ; его собраніе народныхъ картинокъ упомин.: I. xv.

Козырь, стоячій воротникъ: IV. 247; по этому воротнику звали козыремъ и гордаго, несгибавшагося въ три погибели, человѣка.

Коковка=загнутый конецъ клюки.

Кокодрилло, Каллотовскій паяцъ, упомин.: V. 256.

Коксъ, Вильямъ, путешественникъ по Россіи; его замѣтки о Потемкинѣ (обжорство): IV. 217; о бояхъ у гр. Орлова: IV. 305 и 306.

Колачи (или калачи)—отъ коло, колесо=круглый хлѣбъ; они были въ старину: «тертые» и ковритщенные, мягкіе; пеклись изъ пшеничной муки, цѣною въ деньгу, двѣ деньги, въ грошъ и въ алтынъ; въ такія же цѣны пеклись хлѣбы, ситные и рѣшетные, изъ ржаной муки (просѣянной въ сито или рѣшето). Подъячимъ было поручено наблюдать, чтобы хлѣбники пекли хлѣбы, а колачники колачи, въ установленный вѣсъ (Указъ о хлѣбномъ и колачномъ вѣсу, 7134 года. Временникъ Моск. Историч. Общ. 1849 г., IV. 1—69).

Колеандръ Лодвикъ, цесаревичъ Греческій; картинка: IV. 166; V. 134.

Коленкуръ, маршалъ Наполеона; его пляска: IV. 423; бѣгство съ Наполеономъ въ 1812 году: 424.

Коленъ и Лиза; картинка: I. 384; V. 18.

Колесница позорная, на которой возили преступниковъ: IV. 406.

Колесованіе; какимъ порядкомъ производилась эта казнь: IV. 401.

Колизей Римскій, упом.: IV. 530.

Коллинсъ, Самуилъ, англичанинъ бывшій 8 лѣтъ врачемъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—1666); напечаталъ свои записки о Россіи: «The present state of Russia... 1671 г.», которыя переведены въ Чтеніяхъ М. Общ. Истор. 1846. Его замѣтки: о Тарасѣ плѣшивомъ: IV. 294; о русскихъ модахъ: IV. 333. Видѣлъ въ Москвѣ карикатуры на Англію въ половинѣ XVII вѣка: V. 27. Его анекдоты про Ивана Грознаго: V. 257, 258.

Коло (или фортуна) въ мірѣ превращаетъ; картинка: III. 88, 90, 91; IV. 550—551; V. 94.

Колода—саженный отрубокъ дерева, изъ котораго выбирается середина; употребляется и до нынѣ раскольниками для гробовъ; см. домовина.

Колодинъ, Андрей, дьякъ, сдѣлавшій списокъ съ донесенія доктора Смеры кн. Владиміру: IV. 641.

Колодки надѣваютъ на арестованнаго пѣтуха: I. 239; на сидящихъ въ темницѣ колодниковъ: IV. 563; V. 326.

Колоколо́въ, находящихся на Иванѣ Великомъ, описаніе: II. 294.

Колокольниковъ, Алексѣй, владѣвшій Артемьевской фабрикой народныхъ картинокъ въ 1770 году: IV. 632.

Колокольчики, упомин.: V. 245; см. Ложки.

Коломенскій дворецъ, сломанный въ концѣ XVIII вѣка; плафонъ изъ него, перешедшій въ народную картинку: IV. 471, 472.

Коломна, городъ, упомин.: IV. 479.

Колосовъ; его статья въ Сборникѣ русск. отд. Акад. Наукъ, упом.: IV. 301.

Колотила, безграмотный попъ, излюбленный монахами Калязинскаго монастыря: I. 407; V. 146.

Колотовка, колотушка, упомин. въ просьбѣ Калязинскихъ монаховъ: IV. 281, 287.

Колотскій монастырь; побѣда, одержанная при немъ надъ Французами въ 1812 году: IV. 419.

Колпакъ валеный, упом.: IV. 247.

Колтовская, Анна Алексѣевна, 4-я жена Ивана Грознаго: IV. 494 (возобновила Тихвин. монастырь).

Колъ; на колъ посадить: I. 99; IV. 401. На колъ сажали не одни Турки: на картинкѣ, изображающей экзекуцію надъ Венгерцами революціонерами, производившуюся австрійскимъ генераломъ Споркомъ въ 1672 г., представлены: колесованіе, повѣшеніе за ребра и сажаніе на колъ.

Кольчугинъ, старый книгопрадавецъ Московскій: IV. 420.

Колязинъ, городъ, упомин.: IV. 281, 282. Колязинскаго монастыря монаховъ просьба: I. 405; см. просьба. Колязинцы свинью за бобра купили: V. 144.

Коляска, отъ коло = колесо: IV. 43.

Комарзинскій (Heliasz Komarzynsky), граверъ начала XVIII в. Его работы: Великомуч. Варвара: III. 557; Михаилъ Архангелъ: 644.

Комарицкая забѣглая волость; пляска комаринская: IV. 10.

Комаровскій, гр.; его замѣтка о силачѣ Лукинѣ: V. 223.

Комберфиза сборникъ, о крестномъ древѣ: IV. 621.

Комедіантовъ англійскихъ компанія, бывшая въ Москвѣ около 1765 года: II. 73.

Комедія притчи о блудномъ сынѣ: III. 8; IV. 520—522; V. 250—252.

Комета 1769 г.; картинка: II. 81.

Комитетъ Министровъ; имъ установлена плеть трехвостая: IV. 405.

Комната—отъ caminata (средневѣковое-латинск.) и kemnate (старонѣмецк.)..

Компанія нюхающихъ табакъ: IV. 329 (картинка № 227 А) и **Компанія курящихъ табакъ**: IV. 329 (картинка № 227 Б.).

Конгдоиди, Киргизскій ханъ: IV. 37.

Конгодой, князь, въ одной Телеутской легендѣ: IV. 37.

Кондаковъ, Исторія Византійскаго искусства по миніатюрамъ. Одесса 1876, упомин.: IV. 580.

Кондаковъ, Иванъ, иконописецъ; упомин.: IV. 753.

Кондаминъ; переписка съ нимъ Екатерины II относительно оспы: V. 331.

Кондратъ Лонгобартскій, прогнанный Исакомъ, царемъ Греческимъ: IV. 684.

Кондратьевичъ, Іоаннъ; его коштомъ награвированъ листъ съ изображеніями разныхъ иконъ Богородицы: III. 475 и Іоаннъ Златоустъ: 616.

Коневскій Рождественскій монастырь на Ладожскомъ озерѣ; видъ его: II. 300; IV. 490; V. 316.

Коневъ, гудочникъ: IV. 331.

Конникъ—залавокъ у входа въ избу, послѣднее мѣсто.

Коновницынъ, дежурный генералъ въ 1812 г.; портретъ его конный: II. 251.

Кононъ, священникъ, како оскопленъ бысть: IV. 571.

Консиліумъ о здоровьѣ Наполеона, карикатура 1812 года: II. 163.

Конскрипты великой націи; карикатура 1812 года: II. 213.

Константиновская башня въ Московскомъ Кремлѣ, съ темницами: IV. 563.

Константинополя (Царь-града) виды: II. 351, 353; IV. 500, 501; упомин.: IV. 149, 616, 662, 672, 680, 684, 688, 728. О желаніи Екатерины II покорить его: V. 78—80.

Константинъ Апостатъ потопталъ икону Богородицы Евстратіевской: IV. 682.

Константинъ Боголюбовичъ, царь, упоминается въ былинахъ: IV. 35, 41, 93.

Константинъ и Елена; ихъ изображенія: III. 702, 735; IV. 777, 779; V. 200, 304.

Константинъ Ковалинъ, Греческій царь, установившій брадобритіе: IV. 322 и 323; V. 160.

Константинъ Павловичъ, великій князь; его конный портретъ: II. 250, 251. Его прочили въ Греческіе императоры: V. 78. Ему прививали оспу: V. 332.

Константинъ Порфиродный; ему подаренъ убрусъ: IV. 662; упомин.: 696.

Константинъ, Ростовскій князь, упомин.: IV. 32, 112.

Константинъ, сынъ Константина Великаго: V. 200.

Константинъ философъ, братъ Меѳодія Моравскаго, у в. кн. Владиміра. IV. 141; V. 169.

Константинъ, Ярославскій князь и чудотворецъ; его изображеніе: III. 675, 676.

Кончаковскій, граверъ на мѣди XVIII вѣка; его работы: Видъ Кіево-печерской Лавры: II. 299. Положеніе во гробъ (въ его манерѣ): 370. Великомученица Варвара: 559; IV. 738 (1774 г.). Соборъ Кіево-печерскихъ святыхъ: III. 623. Кіево-печерскіе святые для патерика: III. 633.

Котъ царя Алексѣя Михайловича, гравюра Холлара: IV. 257. — Котъ Казанскій, умъ Астраханскій; картинки съ его изображеніями: I. 452; IV. 270; его прозванія: Алыбрысъ, Брысъ: I. 391; Илабрысъ, Збрысъ: 396; Усъ Сусастерскій: 396; Еремѣй Казанскій: IV. 157; Котофей Ивановичъ: V. 142. Котово погребеніе; картинки: I. 391—395.—Котъ вступилъ въ науку; картинка: I. 490.—Котъ у Бабы Яги: IV. 157.—Коты Казанскіе; о присылкѣ ихъ въ Петербургъ для ловленія мышей во дворцѣ: IV. 269. — О первомъ нарожденіи кота отъ львинаго прыска: IV. 523.

Кочегурская осетрина упоминается въ числѣ обжорныхъ предметовъ, которыми славится Россія: IV. 351.

Коченовскій, цензоръ, пропускавшій народныя сказки въ 1839 г.: 7 Симеоновъ (I. 201), Утку (I. 240), Еруслана (IV. 142).

Кочубей, Вас., генеральный судья Запорожскаго войска; ему посвящена картинка на Новый 1707 годъ отъ Мигуры: III. 695; V. 30.

Кошка, матросская плеть, упомин.: IV. 405.

Кошка ученая у Симеона-вора: I. 193. Кошки Сибирскія упомин. въ числѣ трофеевъ, ввезенныхъ въ Парижъ послѣ кампаніи 1812 г.: IV. 448.

Кощей, см. Кащей.

КП — монограмма гравера, на 28-мъ № въ тетрадкѣ съ 40 изображ. Кіевопечер. святыхъ; судя по сходству работы этого № съ работами мастера Прокопія, монограмму эту слѣдуетъ читать: «Клирикъ Прокопій».

Кранахъ, Лука, нѣмецкій живописецъ; упомин.: IV. 313.

Красавицъ разныхъ временъ описанія: IV. 241.

Красная гора, упом.: IV. 267.

Красногорскій или Черногорскій монастырь, IV 679, 681, 687, 694, 703.

Красногорскія иконы Богородицы Владимірской и Грузинской: IV. 687, въ Красногорскомъ монастырѣ.

Краснаго моря переходъ на дверяхъ въ Устюгѣ Великомъ: IV. 708.

Краснопольскій, Рафаилъ, архимандритъ Симонова монастыря; ему посвящена картинка граверомъ Карновскимъ: III. 700, и еще другая въ 1702 г., какъ префекту Славянскаго коллегіума: 700.

Красносельская набойка, упомин. IV. 351.

Краснощековъ; пѣсня о немъ: IV. 47.

Красный, городъ; сраженіе, бывшее при немъ въ 1812 году: IV. 419, 432.

Красный драконъ и черная курица, или книга какъ повелѣвать духами: V. 96.

Красныя дѣвицы и молодыя молодицы; картинка: I. 446.

Краткое сказаніе о чудотворныхъ иконахъ: Рязанской, Седміезерской (Смоленской), Раифской (Грузинской) и Мироносицкой. Москва 1849 г.: IV. 688, 696, 706.

Крезъ, царь Лидійскій, упом.: I. 299.

Крейтербухъ (Kreuterbuch), упом.: V. 244.

Кремль Московскій (см. Москва): IV. 480.

Креститель, см. Іоаннъ Предтеча.

Крестное древо, изъ котораго были сдѣланы кресты для Спасителя и для разбойниковъ; оно было посажено въ раю Сатанаиломъ. Исторія его: IV. 619—623; V. 184, 185. Богомильскіе толки о крестномъ древѣ: IV. 623. Сказаніе о крестѣ Даніила Паломника: IV 623. Фрески Аньоло Гадди въ церкви св. креста во Флоренціи, съ изображеніемъ исторіи его: IV. 619; V. 185.

Коронованіе Богородицы, картинка: III. 462, 463.

Коростовая кляча, конь Еруслана Лазаревича: IV. 13.

Корсетъ, упомин. въ приданомъ невѣсты: IV. 247.

Корсунская Ефесская Богородица: IV. 686.

Корсунская Торопецкая Богородица: IV. 687, 700; въ городѣ Корсуни: V. 193.

Корфъ, гр. Мод. Андр., членъ Бутурлинскаго комитета: V. 345.

Корчма Лифляндская, упомин.: IV. 233.

Корѣлки, мыши въ котовомъ погребеніи: I. 399; IV. 261.

Косино, село подъ Москвой, гдѣ находится икона Моденской Богородицы: IV. 689.

Косинскій монастырь: II. 383.

Косма и Даміанъ безсребренники, преподобные; ихъ изображенія: III. 634, 635; IV. 764; на иконѣ Ростовской Богородицы: IV. 722; ихъ церковь во Флоренціи, гдѣ находится Благовѣщеніе, писанное ангелами: V. 192.

Косма Индикопловъ упом.: V. 64.

Космографія, картинка: II. 263; IV. 352, 465—470; V. 64; объ Еѳіопской Пучѣ: IV. 354, см. Мюнстеръ и Птоломей: V. 2; Лицевая космографія: V. 65—68.

Космодемьянская Богородица, см. Ростовская: IV. 722.

Космосъ изображенъ на иконѣ Сошествія св. Духа: IV. 640.

Коссовъ, Сильвестръ, митрополитъ, Оршанскій игуменъ; его времени антиминсъ 1637 г., упом.: IV. 628; его патерикъ: V. 61.

Костанти, Греческій сказочный богатырь: IV. 20.

Костелъ, городъ царя Уріила въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 108; IV. 150.

Костомаровъ и Мордовцева; Саратовскія пѣсни, собранныя ими,—въ Лѣтописяхъ Тихонравова: IV. 22, 105, 303. Костомарова разборъ соч. Забѣлина, въ Рус. Старинѣ: IV. 114. Костомаровъ редактировалъ «Памятники старинной русской литературы, изданные гр. Кушелевымъ»: IV. 767, 768. Его статья о Петрѣ I, въ Древней и Новой Россіи: V. 263. 264.

Кострома, городъ; о тамошнихъ кулачныхъ бояхъ: V. 223; о тамошнихъ пожарахъ, и острая замѣтка о нихъ раешника: V. 231.

Костромская Богородица, икона: IV. 687.

Костромской Успенскій Соборъ, гдѣ икона Ѳедоровской Богородицы: IV. 704.

Кострюна, рѣка, упом.: IV. 75.

Косушка, винная мѣра: IV. 233.

Косьма, игуменъ Ахренскій; ему является Богородица Ахренская: IV. 675.

Косьма, отрокъ; ему является Богородица Яхромская: IV. 704.

Косьма, св.; Богородица Услышательница научила его, какъ спастися въ безмолвіи: IV. 701.

Косьминъ монастырь Яхромскій: IV. 704.

Котлы мѣдные, въ числѣ музыкальныхъ инструментовъ: V. 245.

Котляревскій; его статья о сказкахъ Аѳанасьева, въ СПБ. Вѣдомостяхъ (№№ 94, 100 и 108); его мнѣніе о Полканѣ богатырѣ: IV. 146; его статья въ Русскомъ Архивѣ объ Аникѣ воинѣ и Морицѣ: IV. 555.

Котофей Ивановичъ, почетное названіе кота Васьки: V. 142.

Котошихинъ, О Россіи въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. СПБ. 1820: IV. 172; о царскихъ ловахъ: IV. 360; о русскихъ дѣвкахъ: V. 46.

Коттень, г-жа, и ея романъ Матильда: IV. 362.

Котъ царя Алексѣя Михайловича. гравюра Холлара. IV. 237.—Котъ Казанскій, умъ Астраханскій: картинки съ его изображеніями: I. 432; IV. 270: его прозванія: Алыбрысъ, Брысъ: I. 391: Илабрысъ, Зобрысъ: 396; Усъ Сусастерскій: 396: Еремѣй Казанскій: IV. 157: Котофей Ивановичъ: V. 142. Котово погребеніе. картинки: I. 391—395.—Котъ вступилъ въ науку: картинка: I. 490.—Котъ у Бабы Яги: IV. 157.—Коты Казанскіе: о присылкѣ ихъ въ Петербургъ для ловленія мышей во дворцѣ: IV. 269.—О первомъ нарожденіи кота отъ львинаго прыска: IV. 523.

Кочегурская осетрина упоминается въ числѣ обжорныхъ предметовъ, которыми славится Россія: IV. 351.

Коченовскій, цензоръ, пропускавшій народныя сказки въ 1839 г.: 7 Симеоновъ (I. 201), Утку (I. 240), Еруслана (IV. 142).

Кочубей, Вас., генеральный судья Запорожскаго войска: ему посвящена картинка на Новый 1707 годъ отъ Мигуры: III. 695: V. 30.

Кошка, матросская плеть, упомин.: IV. 405.

Кошка ученая у Симеона-вора: I. 193. Кошки Сибирскія упомин. въ числѣ трофеевъ, ввезенныхъ въ Парижъ послѣ кампаніи 1812 г.: IV. 448.

Кощей, см. Кащей.

КП — монограмма гравера, на 28-мъ № въ тетрадкѣ съ 40 изображ. Кіевопечер. святыхъ; судя по сходству работы этого № съ работами мастера Прокопія, монограмму эту слѣдуетъ читать: «Клирикъ Прокопій».

Кранахъ, Лука, нѣмецкій живописецъ; упомин.: IV. 313.

Красавицъ разныхъ временъ описанія: IV. 241.

Красная гора, упом.: IV. 267.

Красногорскій или Черногорскій монастырь. IV 679, 681, 687, 694. 703.

Красногорскія иконы Богородицы Владимірской и Грузинской: IV. 687, въ Красногорскомъ монастырѣ.

Краснаго моря переходъ на дверяхъ въ Устюгѣ Великомъ: IV. 708.

Краснопольскій, Рафаилъ, архимандритъ Симонова монастыря: ему посвящена картинка граверомъ Карновскимъ: III. 700, и еще другая въ 1702 г., какъ префекту Славянскаго коллегіума: 700.

Красносельская набойка, упомин.. IV. 351.

Краснощековъ: пѣсня о немъ: IV. 47.

Красный. городъ: сраженіе, бывшее при немъ въ 1812 году: IV. 419, 432.

Красный драконъ и черная курица, или книга какъ повелѣвать духами: V. 96.

Красныя дѣвицы и молодыя молодицы; картинка: I. 446.

Краткое сказаніе о чудотворныхъ иконахъ: Рязанской, Седміезерской (Смоленской), Раифской (Грузинской) и Мироносицкой. Москва 1849 г.: IV. 688, 696, 706.

Крезъ, царь Лидійскій, упом.: I. 299.

Крейтербухъ (Kreuterbuch), упом.: V. 244.

Кремль Московскій (см. Москва): IV. 480.

Креститель, см. Іоаннъ Предтеча.

Крестное древо, изъ котораго были сдѣланы кресты для Спасителя и для разбойниковъ; оно было посажено въ раю Сатанаиломъ. Исторія его: IV. 619—623; V. 184, 185. Богомильскіе толки о крестномъ древѣ: IV. 623. Сказаніе о крестѣ Даніила Паломника: IV 623. Фрески Аньоло Гадди въ церкви св. креста во Флоренціи, съ изображеніемъ исторіи его: IV. 619; V. 185.

Крестное знаменіе узломъ положися, картинка: III. 338; католич. происхожденіе ея: IV. 613. О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, картинка: III. 184; IV. 577.

Крестъ животворящій Великаго Константина, взятый подъ Ругодивомъ: II. 291. Несеніе креста, картинка: III. 346—349. Церковь св. креста во Флоренціи, гдѣ написана легенда о крестномъ древѣ: IV. 619.

Крестьянинъ; его описаніе Холмогоръ упомин.: IV. 502.

Крестьянинъ Иванъ Долбила, картинка 1812 года: II. 207; Павелъ Прохоровъ: II. 209. Крестьянинъ увозитъ пушку у Французовъ: II. 159; IV. 424. Крестьянская сватьба: I. 374 (карикатуры 1812 года). Крестьянина разговоръ съ дворяниномъ: I. 256; съ профессоромъ: I. 474.

Креховскій монастырь; видъ, гравированный Сепкевичемъ въ 1699 г.: II. 300.

Кречетъ, одинъ изъ кубковъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Крещеніе Спасителя, картинка: III. 390.

Кривда, см. Правда.

Кривенко, Аѳонскій монахъ; см. Игнатій: IV. 723.

Кривоезерская пустынь, см. Троицкая: IV. 685.

Криновскій, Гедеонъ: III. 714.

Криночная блудница Нимфодора, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; см. тоже въ котовомъ погребеніи.

Криондиръ или сосудъ съ живой водой, принадлежавшій Александру Македонскому: IV. 161.

Кристина, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365. Кристина, ов.: III. 670.

Критъ, островъ; на немъ наход. убрусъ: IV. 662.

Кришна, Индѣйскій богъ, упомин.: IV. 12, 74, 76, 92.

Кроволитное судище, картинка: III. 345.

Кровь Спасителя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: III. 680.

Кроковскій, Іосифъ, Кіевскій митрополитъ: IV. 486.

Крокодилъ дерется съ Бабою Ягой: I. 133; IV. 158, 159 (двѣ картинки). Крокодилы стерегутъ золотое государство: I. 185. Крокодилы лютые звѣри: IV. 158.

Кролевецъ Прусскій, упом.: IV. 513.

Кроночко кружевное, упомин. въ числѣ женскихъ нарядовъ: IV. 247.

Кронштадтъ, крѣпость: IV. 190; V. 295.

Кронъ—планета: IV. 652.

Круговая порука съ общественной поркой: V. 324.

Кружало — кабакъ: I. 338, 339; IV. 233; V. 236; Петровское: IV. 43.

Кружечные дворы: V. 236.

Крусса, Магдалина, игуменья, бывшая въ связи съ дьяволомъ: IV. 543; V. 207.

Крута калачья, упомин.: V. 301.

Крухи или Лифляндскіе кабаки: IV. 233.

Кручина за печкой, въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми яичками: I. 240; V. 132.

Крыжанича, Юрія, лѣтописи (его рукой писанныя): IV. 112.

Крыловъ; его басня «Ворона», написанная на Французовъ въ 1812 году: IV. 427; V. 284.

Крыльце — уменьшительное отъ крыло (зданія).

Крымская Богородица: IV. 687.

Крымская мышь — у Снегирева, вмѣсто изъ Крыма, вышла изъ Рима: I. 400; IV. 261.

Крымскій ханъ: IV. 47; Крымцы: IV. 709, и Крымъ: IV. 58; V. 79.

Крѣпкословіе русское; оправданіе его: IV. 316—319.

537—541, 542, 543; о Щилѣ посадникѣ: IV. 544, 545; о мукахъ въ чистилищѣ: IV. 549; Аника воинъ: IV. 554; о женскихъ злобахъ: IV. 569; о сотвореніи міра: IV. 593, 594, 596; объ Іосифѣ: IV. 604; о крестномъ древѣ: IV. 620—622; солнце и звѣзды: IV. 652; бесѣда трехъ Святителей: IV. 653; родословная Спасителя: IV. 659; объ иконѣ Выдропусской Богородицы: IV. 680; легенда о Половчанинѣ: IV. 767; объ астрономическихъ свѣдѣніяхъ нашихъ предковъ: V. 86—87; о Соломонѣ: V. 208; о бражникѣ: V. 234; о зелейникахъ: V. 344.

Кюгельхенъ, живописецъ; портретъ Александра I его типа, въ народной картинкѣ: II. 248.

Л.

Лабзинъ, секретарь Академіи художествъ, массонъ: IV. 566—567.

Лабиринтъ духовный; картинка: III. 144.

Лабронъ, см. Робронъ.

Лаверъ, см. Флоръ: V. 241.

Лаврентій, великомученикъ: III. 635; его мученія: III. 636; церковь св. Лаврентія въ Влосской землѣ, гдѣ находится перстень св. Іосифа, упом.: IV. 670, 694.

Лаврентій затворникъ, Кіевопечерскій преподобный: IV. 762, 763.

Лаврентій, отецъ; ему посвящена картинка № 1065: IV. 665.

Лаврентьевская лѣтопись упоминается: IV. 49, 59, 109, 598, 706; V. 300.

Лаврентьевскій монастырь Калужскій, гдѣ находится древній антиминсъ: IV. 627.

Лавровскій; его: Изслѣдованіе о Якимовской лѣтописи. СПБ. 1855 г.: IV. 75, 370; его статья: Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ (Записки Академіи Наукъ, XII т.): IV. 552.

Лаговскій, Михаилъ (Черниговскій); ему посвящены четыре картинки, №№ 1674—1677: III. 697, 698.

Ладога, городъ, упомин.: IV. 161, 477.

Ладога, рыба-свидѣтельница, въ исторіи о Ершѣ: I. 403; IV. 274.

Ладожское озеро, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Ладыгинъ, Иванъ Семеновичъ, нѣмецъ, канатный плясунъ: IV. 392.

Лазаревская, Юліанія, типъ духовной красоты: V. 38.

Лазарецкая мышь въ котовомъ погребеніи: IV. 260, 263, 264.

Лазарилло до Тормесъ, испанскій оборотень: IV. 385.

Лазарь Барановичъ, см. Барановичъ.

Лазарь Лазаревичъ, отецъ Еруслана Лазаревича: I. 41; V. 114—119.

Лазарь, попъ, обличающій царя Алексѣя Михайловича: IV. 507.

Лазарь праведный; въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ воскрешенъ Христомъ, явилась икона Кикской Богородицы: IV. 686.

Лазарь, святой, князь Сербскій: IV. 496.

Лазарь, убогій и богатый; притча: III. 1—4; IV. 352, 519, 520. Каличьи пѣсни о Лазарѣ: V. 101. Изображеніе Лазаря на иконѣ страшнаго суда: IV. 645.

Лазіонъ, бѣсъ, упом. въ Памятникахъ Кушелева: I. 206.

Лакоста, шутъ Анны Ивановны: V. 266, 267, 270.

Ламанскій, В. И.; подъ его редакціей изданы Записки русскаго отдѣла Археологическаго общества. СПБ. 1861 г.: IV. 241; сообщеніе его по поводу надписи на картинкѣ № 29: IV. 152.

Кумирники Кинешемцы упом. въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Кумиръ златой, поставленный Езопу, упомин. въ его житіи: I. 301.

Кумненосъ, см. Камненосъ.

Кунганъ, или кувшинъ для пива и вина: I. 430; IV. 244.

Кунигъ, Ар. Ар., сдѣлалъ мнѣ нѣсколько указаній о Норвежскихъ сагахъ, относительно вел. кн. Владиміра и нашего богатыря Ильи Муромца.

Кунсткамера СПБ. Академіи Наукъ; указы о доставленіи въ оную уродовъ: IV. 385—388.

Куперштыховать = гравировать рѣзцомъ.

Купецъ, шутъ и трактирщикъ, картинка: I. 252; V. 99.

Купидонъ, въ аллегорич. картинкѣ № 147: I. 374.

Купина (см. Неопалимая): III. 687, 718, 719. Ей молиться отъ пожаровъ: V. 241.

Купцова жена и прикащикъ, сказка: I. 222; IV. 182—184; V. 45, 99, 164.

Купятицкая Богородица: III. 513; IV. 687, 720, и село **Купятичъ**, гдѣ она явилась: IV. 720.

Курбскій, князь; его Записки упом.: V. 61; о пьянствѣ у Поляковъ: V. 232, 244.

Кургановъ, профессоръ, и его письмовникъ: IV. 190; вирши изъ него: IV. 241, 254, 255; описаніе красавицы: IV. 242; о цвѣтахъ: IV. 330; о разныхъ предметахъ русскаго обжорства: IV. 350, 351; разговоръ книжника съ мальчикомъ: IV. 353; о голландской глупости: V. 67, 68. Макароническій элементъ въ его письмовникѣ: V. 165, 166, 291.

Куре доброгласное, картинка: I. 489.

Курежскій Преображенскій монастырь, гдѣ находится икона Озерянской Богородицы: IV. 691.

Курейша, Иванъ Яковлевичъ, студентъ холодныхъ водъ Московскаго сумашедшаго дома; его портретъ: IV. 460, и біографич. замѣтка о немъ: V. 83—85.

Курица: пѣсня про нее: IV. 359.

Куропатка — пѣтухъ, надъ которымъ былъ наряженъ судъ за его амуры съ чужими курами: I. 235; IV. 185; V. 154.

Курочкинъ, Н., граверъ на мѣди; его раб. видъ Синайской горы: IV. 497.

Куруку, Каллотовскій паяцъ: V. 256.

Курусъ, князь, въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 10.

Курцій русскій; картинка 1812 г.: II. 208; IV. 445; V. 277.

Куръ и лисица, повѣсть: I. 272; IV. 299; V. 99.

Курятниковъ, Романъ, граверъ нашего столѣтія; его работы прельщеніе отъ змія (1845 г.): IV. 60.

Кутейнскій монастырь, въ которомъ напечатано житіе Варлаама и Іасафа: IV. 740.

Кутузовъ, см. Голенищевъ-Кутузовъ.

Кухня главной квартиры въ 1812 г., карикатура 1812 г.: II. 181.

Кухня царская, боярская и монашеская: IV. 214, 433.

Кучукъ Кайнарджи; миръ, заключенный въ этомъ мѣстечкѣ: V. 78—80.

Кушай королечикъ, картинка 1812 г. (№ 512 А): IV. 448.

Кушелевъ Безбородко, гр.; его Памятники старинной русской литературы, изданные подъ редакціей Костомарова и Пыпина. СПБ. 1860—1862 гг., 4 т.: IV. 167; оттуда: легенда о любящихъ танцы и музыку: IV. 218; азъ есмь хмѣль: IV. 224, 225; похотливый старикъ: IV. 237, 238, 287; V. 7; о женѣ Соломона: IV. 353; о дивахъ: IV. 378; о грѣшной матери: IV. 526; о покаяніи князя: IV. 528; о бѣсноватой женѣ Соломоніи: IV.

537—541, 542, 543; о Щилѣ посадникѣ: IV. 544, 545; о мукахъ въ чистилищѣ: IV. 549; Аника воинъ: IV. 554; о женскихъ злобахъ: IV. 569; о сотвореніи міра: IV. 593, 594, 596; объ Іосифѣ: IV. 604; о крестномъ древѣ: IV. 620—622; солнце и звѣзды: IV. 652; бесѣда трехъ Святителей: IV. 653; родословная Спасителя: IV. 659; объ иконѣ Выдропусской Богородицы: IV. 680; легенда о Половчанинѣ: IV. 767; объ астрономическихъ свѣдѣніяхъ нашихъ предковъ: V. 86—87; о Соломонѣ: V. 208; о бражникѣ: V. 234; о зелейникахъ: V. 344.

Кюгельхенъ, живописецъ; портретъ Александра I его типа, въ народной картинкѣ: II. 248.

Л.

Лабзинъ, секретарь Академіи художествъ, массонъ: IV. 566—567.

Лабиринтъ духовный; картинка: III. 144.

Лабронъ, см. Робронъ.

Лаверъ, см. Флоръ: V. 241.

Лаврентій, великомученикъ: III. 635; его мученія: III. 636; церковь св. Лаврентія въ Влосской землѣ, гдѣ находится перстень св. Іосифа, упом.: IV. 670, 694.

Лаврентій затворникъ, Кіевопечерскій преподобный: IV. 762, 763.

Лаврентій, отецъ; ему посвящена картинка № 1065: IV. 665.

Лаврентьевская лѣтопись упоминается: IV. 49, 59, 109, 598, 706; V. 300.

Лаврентьевскій монастырь Калужскій, гдѣ находится древній антиминсъ: IV. 627.

Лавровскій; его: Изслѣдованіе о Якимовской лѣтописи. СПБ. 1855 г.: IV. 75, 370; его статья: Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ (Записки Академіи Наукъ, хп т.): IV. 552.

Лаговскій, Михаилъ (Черниговскій): ему посвящены четыре картинки, №№ 1674—1677: III. 697, 698.

Ладога, городъ, упомин.: IV. 161, 477.

Ладога, рыба-свидѣтельница, въ исторіи о Ершѣ: I. 403; IV. 274.

Ладожское озеро, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Ладыгинъ, Иванъ Семеновичъ, нѣмецъ, канатный плясунъ: IV. 392.

Лазаревская, Юліанія, типъ духовной красоты: V. 38.

Лазарецкая мышь въ котовомъ погребеніи: IV. 260, 263, 264.

Лазарилло до Тормесъ, испанскій оборотень: IV. 385.

Лазарь Барановичъ, см. Барановичъ.

Лазарь Лазаревичъ, отецъ Еруслана Лазаревича: I. 41; V. 114—119.

Лазарь, попъ, обличающій царя Алексѣя Михайловича: IV. 507.

Лазарь праведный; въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ воскрешенъ Христомъ, явилась икона Кикской Богородицы: IV. 686.

Лазарь, святой, князь Сербскій: IV. 496.

Лазарь, убогій и богатый; притча: III. 1—4; IV. 352, 519, 520. Каличьи пѣсни о Лазарѣ: V. 101. Изображеніе Лазаря на иконѣ страшнаго суда: IV. 645.

Лазіонъ, бѣсъ, упом. въ Памятникахъ Кушелева: I. 206.

Лакоста, шутъ Анны Ивановны: V. 266, 267, 270.

Ламанскій, В. И.; подъ его редакціей изданы Записки русскаго отдѣла Археологическаго общества. СПБ. 1861 г.: IV. 241; сообщеніе его по поводу надписи на картинкѣ № 29: IV. 152.

Ламехъ, братъ Каина, убиваетъ его: III. 254; IV. 599, 600.

Лангъ, Георгъ, граверъ изъ Нюренберга, издалъ картинку—судъ надъ Христомъ: IV. 616.

Ланде, французскій балетмейстеръ, восхищавшійся менуэтомъ Двора Елисаветы Петровны: IV. 220.

Ландрея, бѣднякъ, на Шемякиномъ судѣ: IV. 170.

Ландыотъ, рыцарь, побѣжденный Петромъ златые ключи: I. 117; V. 113.

Ланкре, французскій живописецъ; русскія копіи съ его сочиненій: V. 29.

Лаота, дочь Китайскаго царя, въ сказкѣ о Булатѣ молодцѣ: I. 166; V. 129, 130.

Лапинъ, Василій, граверъ на мѣди нынѣшняго столѣтія; его работы карикатуры 1812 года: № 429 Наполеонъ послѣ сраженія подъ Краснымъ, № 483 Терентьевна. Въ его же манерѣ гравированы: №№ 486 Кузминична, 501 Крестьянинъ Сила, 502 Павелъ Прохоровъ, 515 Торжественное шествіе Наполеона (хотя и не обозначены его подписью).

Лапландія упом. въ сказкѣ объ Адольфѣ Лапландійскомъ; I. 157; оттуда были вызваны астрологи для Ивана Грознаго: IV. 388. Лапландская земля: IV. 44.

Лапти. Лапти и бояре Лапотскіе при Иванѣ Грозномъ: V. 258. Указы Петра I о плетеніи лаптей: IV. 262—264. Петръ плелъ лапти; IV. 265, (хотя самъ носилъ сапоги: I. 395). Въ погребеніи кота лапти упоминаются много разъ: IV. 262—264; V. 158.

Ларецъ хрустальный, см. Святогоръ; ларцы китайскіе, нѣмецкіе, прорѣзные, серебряные, холмогорскіе упомин. въ росписи приданаго: IV. 244—247.

Ларивоновъ, записавшій въ Шенкурскѣ сказаніе о Куликовской битвѣ, упом.: IV. 382.

Лармессенъ, французскій граверъ, гравировалъ для Петра I. его баталіи: V. 10.

Ларя и Карпъ, дурацкія персоны: I. 429, 430; IV. 302.

Ласковая Богородица, икона: IV. 687.

Лассота (Tagebuch des Erich Lassota von Steblau. Halle 1866), о Кіевскихъ угодникахъ и объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 60, 126.

Ластинье = дрань.

Латеранская базилика упомин.: IV. 531.

Латинскіе голи, угощающіе Илью Муромца виномъ въ кабакѣ: IV. 34; латинскій конь у Ильи Муромца: IV. 30; латинскій король: IV. 34.

Латыгора, народъ: IV. 52.

Латыгорка или **Латымирка**, баба: IV. 51.

Латырь камень и **Латырь море**, упомин. въ былинахъ: IV. 26, 52.

Лаумедонтъ, царь Рима, поставленный Александромъ Македонскимъ: IV. 368.

Лафонтенъ; его басни упомин.: IV. 192.

Лахерискная Богородица: IV. 687.

Лаче, озеро; см. Даніилъ заточникъ: IV. 569.

Лебедевъ, Филиппъ, граверъ черной манерой; его работы портретъ Дмитрія Ростовскаго: III. 715; IV. 779; V. 24.

Лебедь, птица, въ былинахъ: IV. 100 (см. Марья).

Лебедь, чарка всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Левенгауптъ; разговоръ его съ Краснощековымъ: IV. 47.

Левикъ, собака Петра I: IV. 290.

Левій, патріархъ, упомин.: IV. 607.

Левкасъ—составъ изъ мѣла и клею, которымъ намазывается деревянная доска (по тряпкѣ), приготовляемая

для написанія на ней иконы; писаніе этимъ же способомъ буквицъ: IV. 516.

Левонтій, Ростовскій попъ, отецъ Алеши Поповича: IV. 40 (см. Леонтій).

Левшино, село, бурмистръ котораго прославился въ 1812 году истребленіемъ французскихъ мародеровъ: IV. 446.

Левшинъ, Русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія, оставшіяся чрезъ пересказыванія въ памяти, приключенія. Москва, 1783 г. 8°; первыя четыре части вышли 2-мъ изданіемъ въ 1817 году. По мнѣнію Калайдовича, Левшинъ имѣлъ въ рукахъ сборникъ Кирши Данилова, и многія сказки почерпнулъ прямо изъ его пѣсень.

Левъ, дьяконъ, упом.: IV. 51.

Левъ, звѣрь, въ Ноевомъ ковчегѣ,—см. котъ; въ легендѣ препод. Герасима: V. 201; погребаетъ Марію Египетскую: V. 203.

Левъ, императоръ Греческій, исцѣлившійся у живоноснаго источника: IV. 709.

Левъ Исаврянинъ, оклеветавшій Іоанна Дамаскина: IV. 725.

Левъ Катанскій, преподобн., гравюра Ивана Зубова: IV. 778.

Левъ, князь Русскій, въ исторіи иконы Ченстоховской Богородицы: IV. 728.

Левъ, папа Римскій; легенда о томъ, какъ онъ отрубилъ себѣ руку, почувствовавъ вождѣленіе къ женщинѣ, приложившейся къ оной: IV. 725.

Левъ IV, папа, упом.: IV. 530

Легія, дочь царя Бугригора въ сказкѣ объ Еруланѣ Лазаревичѣ: I. 51; IV. 142; V. 114, 116.

Легкій порохъ, упомин. въ Вятской баталіи и во многихъ другихъ мѣстахъ: V. 147.

Легранъ (Le Grand, fabliaux), упомин.: IV. 199.

Легчиться = пускать кровь.

Лейба, жидъ; картинка: I. 454.

Лексимозерочки, толстобрюхія молодки: IV. 243.

Ленницкій, Варлаамъ, епископъ Суздальскій; его портретъ: IV. 576.

Ленсбергъ, Матьё, составитель альманаховъ и предсказаній: IV. 509; V. 88.

Леньково село, упом.: IV. 698.

Леонидъ, епископъ Сарскій и Подонскій; ему посвящена картинка № 1669 А: IV. 778.

Леонидъ, іеромонахъ; его: Историческое описаніе Лаврентьевскаго монастыря. Калуга, 1862 г.: IV. 627.

Леонтій, епископъ Ростовскій, св.: IV. 769.

Леонтій Земка, монахъ, см. Л. М.: IV. 735.

Леонтій, игуменъ, получилъ исцѣленіе отъ трясавицы при мощахъ препод. Іоанна Власатаго: IV. 758.

Леонтій Канархистъ, Кіевскій преподобный: IV. 763.

Леонтій, попъ Ростовскій, отецъ Алеши Поповича: IV. 99 (онъ же Левонтій).

Леопольдъ, императоръ, упом.: IV. 471.

Леохновскій монастырь въ Новгородѣ: II. 303.

Леппихъ брался устроить въ 1812 году воздушный шаръ: IV. 436.

Лермонтовъ, поэтъ; его мнѣніе о народныхъ сочиненіяхъ: IV. 167.

Лернейская гидра: IV. 58.

Лефебръ, маршалъ Наполеона; его бѣгство: IV. 434.

Лефортъ, любимецъ Петра I; его похороны: IV. 263; изображеніе его на акафистѣ Алексѣю человѣку Божію: V. 30; его вдова: V. 259.

Лещъ, рыба, дѣйствующее лицо въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; IV. 272—276.

Лжедимитрій, см. Димитрій Самозванецъ, Гришка растрига,—хотѣлъ завоевать Іерусалимъ: V. 314.

Либава, городъ; морозы сильные тамъ: V. 295.

Либрехтъ (Liebrecht, Die Quellen des Barlaam und Josaphat): IV. 741. Его примѣчанія въ книгѣ Дунлопа: V. 98.

Либштадтская битва: II. 140; V. 80.

Ливійская Сивилла; см. Любика.

Лидская Богородица: IV. 687, 695, 704, 723, 724.

Лиза и Коленъ, въ картинкѣ: I. 384.

Лизавета, жена Алексѣя человѣка Божьяго: IV. 736.

Лизекъ; путешествіе его по Россіи и замѣтки о русскомъ крѣпкословіи: IV. 317; о звѣздномъ небѣ, написанномъ въ царскихъ хоромахъ: IV. 471.

Ликоствованіе, раскольничья картинка: IV. 657.

Ликостена хроника, упомин.: IV. 378.

Ликуріусъ, царь, въ житіи Езопа: IV. 206—208.

Лилія, имя одной изъ семи лихорадокъ: IV. 657.

Лиллитъ, 1-я жена Адама; отъ нея народились демоны: IV. 541; по Талмуду бѣжитъ отъ Адама: IV. 595; V. 207.

Лимонарь, книга, упом.: IV. 256. 751.

Лимонъ, въ судѣ Гроздія; IV. 238.

Линдоръ и Клара, картинка: I. 500.

Линія баталій, гравюра Махаева, упомин.: IV. 363.

Линь, дѣйствующее лицо въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Линьки, въ морской расправѣ: IV. 406.

Липецкая битва: IV. 32, 112.

Липки, село, гдѣ находится икона Себежской Богородицы: IV. 696.

Липна, островъ, гдѣ явилась икона Николая чудотворца и построена ему церковь: IV. 768, 769.

Липранди, г.-м. 1812 г.; его: Опытъ каталога всѣмъ отдѣльнымъ сочиненіямъ о 1812 годѣ, по 1872 г. М. 1876 г., упомин.: IV. 418, 439, 444, 449.

Лирникъ малороссійскій; изобр. его: IV. 222.

Лисенковъ, старинный торговецъ книгами съ гравюрами въ СПБ.: I. xiv; IV. 420.

Лисица льстивая и куръ, повѣсть: I. 273; IV. 199; **Лисица и журавль,** басня: I. 274; IV. 201; **Лисица и куклы,** басня: I. 275; IV. 201; **Лисица и виноградъ, басня**: I. 276.

Лисичка Пугачевская: V. 324.

Листопадная лихорадка (одна изъ 12-ти дочерей Ирода): IV. 658.

Листъ, музыкантъ, восхищался пѣніемъ цыганъ: V. 246.

Литавры упомин.: V. 245.

Литва, упоминаемая въ былинахъ: IV. 7, 24, 53, 94, 221; изображена на иконѣ страшнаго суда: IV. 644; V. 172.

Литовскій король упоминается въ былинахъ: IV. 41.

Литье олова и воска было запрещено указомъ: IV. 210.

Лихорадка, см. **Трясавичная болѣзнь**; семи сестеръ лихорадокъ имена: IV. 657; двѣнадцать лихорадокъ, дочерей Ирода, и молитвы противъ нихъ: IV. 658.

Лихтенштейна картинная галлерея въ Вѣнѣ, упомин.: IV. 352.

Лихуды, братья, ученые богословы въ Москов. Дух. Акад.: IV. 517.

Личарда (Ричардо), слуга Милитрисы, въ сказкѣ о Бовѣ: I. 84; Личарда, сынъ Бовы Королевича: I. 108=Rizardo: IV. 145; V. 109—112.

Ліонъ, мѣсто рожденія Пилата: IV. 617.

Л. М.—монограмма гравера на деревѣ 1629 г., прибавлявшаго иногда

Лѣкарство отъ задумчивости и безсонницы, или настоящія русскія сказки, З. С. И. 1-е изданіе, СПБ. 1786 г. 16°; 2-е — СПБ. 1815. 16°. Въ этой книгѣ 6 сказокъ: Еруслань Лазаревичъ, Иванъ Царевичъ и Царь-Дѣвица, О семи Симеонахъ, Игнатій Царевичъ, Иванушка дурачекъ и Сила Царевичъ; изъ нихъ почти цѣликомъ перепечатаны лицевыя сказки наши: о Ерусланѣ: IV. 136; объ Иванѣ Царевичѣ и Царь Дѣвицѣ: IV. 153; о Силѣ Царевичѣ: IV. 161, 162; о семи Симеонахъ: IV. 177—179; V. 99.

Лѣсковъ (Стебницкій), романистъ; упомин. его Соборяне: IV. 332, 333; Мелочи архіер. жизни: V. 58.

Лѣствица монастырскаго подвижничества, картинка: III. 151; IV. 565; Лѣствица Іоанна Лѣствичника: III. 152, 153; IV. 565. Лѣствицы, ведущія въ рай и адъ; картинки: III. 133; IV. 560.

Лѣшіе, въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ, который надуваетъ ихъ: I. 123; V. 119; въ Пентамеронѣ Базили: IV. 182.

Любанъ и Тарбеллесъ, сказка: IV. 157.

Любаша, цыганка, извѣстная пѣвица: V. 247.

Любецкая Богородица: III. 513, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: IV. 687.

Любецкій, Иванъ К., граверъ на мѣди XVIII в.; въ 1721 году находился въ гражданской типографіи, гдѣ работалъ подъ надзоромъ Пикара: V. 9, 10; 20. Его работы: Смотрины греческихъ царевенъ: II. 14; Емблематъ духовный: III. 220; V. 182; Судъ надъ Спасителемъ: III. 344; Распятіе: 353; 40 иконъ Богородицы: 475; Домницкая Богородица: 498; Иверская Богоматерь: 506 (1735); Житіе Алексѣя человѣка Божія. Въ его манерѣ гравированы: Распятіе со страстями: 359; Троица: 428; Александръ Невскій: 542; Андрей Стратилатъ: 546; Препод. Герасимъ съ дѣяніемъ: 573; Великомученица Екатерина: 605; Кирикъ и Улита: 633; Великомученикъ Мина: 640; Николай Чудотворецъ: 653; Акафистъ Алексѣю человѣку Божію, 1735 г.: 683; Распятіе № 893 А: IV. 623.

Любечь, городъ, упом.: III. 573; мѣстечко: IV. 687.

Любика (т. е. Либика), 2-я Сивилла: III. 680; IV. 609, 774.

Любимъ, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 295.

Люблинскій, Игнатій, польскій рисовальщикъ: III. 431.

Любовная компанія, картинка: I. 351; V. 43.

Любовное предложеніе, картинка: I. 350.

Любовь, въ реестрѣ о дамахъ: I. 374; любовь крѣпка яко смерть, картинка: 343.

Любовь, св., см. Вѣра.

Любодѣйцы, въ притчѣ о блудномъ сынѣ: V. 251.

Любь, народъ, упом. въ былинахъ: IV. 52.

Люди дивіи, которыхъ встрѣтилъ Александръ Македонскій: II. 12, 13; V. 67.

Люнда, село, упом. въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Лютеры, еретики, упом. въ указѣ патріарха Іоакима: V. 31, 340.

Лютеръ, реформаторъ, упом.: IV. 80 (см. Алюторы); его мнѣніе объ уродѣ и о томъ, что бѣсъ вселяется въ человѣка: IV. 387; V. 210; о дьяволѣ: IV. 522, 543; изображеніе его на картинкѣ № 795, какъ великаго еретика: IV. 577; онъ исправляетъ должность антихриста у католиковъ: V. 173; легенда о томъ, какъ онъ укололъ мечемъ икону Сабавдійской Богородицы: IV. 695; V. 192.

Лютцельбюргеръ, граверъ на де-

ревѣ; награвировалъ пляску смерти съ Гольбейна: V. 174.

Люциферъ; его изобр. на иконѣ страшнаго суда: IV. 646; о томъ, какъ дѣлать съ нимъ договоры: V. 96.

Лядина устроена образомъ разговоровъ; картинка: III. 335.

Лядская земля, упом.: IV. 681.

Ляхи на страшномъ судѣ: IV. 644; V. 172.

Ляхъ IV. 644. См. тоже: Панъ Трыкъ и Херсоня, Шляхтичъ и его мать.

Ляхъ, еретикъ: III. 179; IV. 577. насилуетъ женщину на образѣ Богоматери: IV. 229.

М.

Маврикіево царство: IV. 357.

Маврикій, императоръ греческій: IV. 386; имъ установлено празднов. Успеніе Богородицы: IV. 671.

Магаванза, Цейлонское собраніе Буддійскихъ религіозныхъ книгъ, основы которыхъ возводятся до IV вѣка до Рождества Христова; лучшее изд.—Turner. The Mahawanso. Ceylon. 1837; упомин.: IV. 12, 13.

Магазинъ новыхъ модъ: IV. 384.

Магилена, жена кн. Петра златые ключи: I. 116; V. 113, 114. Ея изобр.: I. 121, 122. Она же Магеллона: IV. 152.

Магнъ, одинъ изъ 9-ти мучениковъ: III. 576.

Магогъ; см. Гогъ, дивъ: II. 11; IV. 372, 373.

Магометанскіе проповѣдники у в. кн. Владиміра: IV. 231. **Магометовъ** гробъ: IV. 260; въ процессіи: V. 79; см. Коранъ.

Магометъ сперва шелъ у Жидовъ за Мессію, а потомъ сдѣлался у нихъ Антихристомъ: V. 173.

Мадамовъ изъ Москвы вить выгнали; карикатура 1812 года: II. 177.

Мадритскій арсеналъ: IV. 152.

Мазаевъ, Лука, рукоприкладчикъ въ просьбѣ Калязинскихъ монаховъ (д. б. Мозговъ): IV. 282.

Мазепа, Ив.; посвященныя ему 4 картинки №№ 1670—1673: III. 696.

Мазическое царство дѣвичье, въ Космографіи: II. 264; V. 67.

Мазовецкій разсказъ о чортѣ: IV. 574.

Мазурина, Московская купчиха, ханжа: IV. 286.

Мазуры = Поляки.

Майковъ, А. Н., поэтъ; упом.: IV. 347.

Майковъ, В. И.; его описаніе праздника на Ходынкѣ: IV. 410.

Майковъ, Л. Н.; его изслѣдованіе О былинахъ Владиміров цикла, СПБ. 1863,— небольшая, но богатая по содержанію, книжка; упомин.: IV. 18, 50, 59, 64, 101, 108—110, 701.

Маймистскій заходъ, шуговское чухонское урочище, упомин. въ котовомъ погребеніи: I. 397.

Маинцъ, мѣсторожденіе Пилата: IV. 617.

Макарій, ангелъ; ему молись, когда строишь домъ: IV. 658.

Макарій, архимандритъ Соловецкаго монастыря: IV. 493.

Макарій, архіепископъ Новгородскій, поновившій Софійскій соборъ въ 1528 г.: IV. 647; устроившій Халдейскую пещь: IV. 770.

Макарій Египетскій и бѣсъ въ тыквахъ: III. 636; IV. 764; V. 205. Разговоръ Макарія съ сухимъ лбомъ: V. 182.

Макарій Калязинскій: III. 710; IV. 764, 765.

Макарій, Кіево-печерскій препод.: IV. 762.

Макарій, Кіево-печерскій препод., митрополитъ: IV. 762.

Макарій, митрополитъ, въ дѣлѣ Висковатаго: IV. 567. Онъ погребалъ

Василія блаженнаго: III. 565; V. 198. Составилъ пасхалію: IV. 505: V. 88. Его минеи: IV. 60, 645;

Макарій преподобный, о раѣ: IV. 596.

Макарій Унженскій: III. 637.

Макарійскій островъ, въ Космографіи: IV. 369; близь рая: IV. 469. Смѣшанъ съ Макарьевскими желтыми песками.

Макарка могилякъ, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 398.

Макарки съ Рязани, мыши въ котовомъ погребеніи: I. 392; IV. 261, 265.

Макаровъ. М. Н.: его Русскія преданія, Москва 1838—40 (3 книги), упоминаются: IV. 10, 114, 156, 383; его Повѣсти изъ русскихъ преданій (Москва 1834) и статья въ Вѣстникѣ Европы: IV. 257.

Макароническіе сюжеты и тексты въ народныхъ картинкахъ: V. 163—166.

Македоній, еретикъ, на картинкѣ № 795: IV. 577.

Македонія: о бѣдствіяхъ, бывшихъ въ ней въ 1761 году: II. 68.

Маковъ, любитель древностей; его собраніе упомин.: IV. 484.

Маковъ цвѣтъ, которымъ Илья Муромецъ затыкалъ себѣ уши, чтобы не слышать Соловьинаго свиста: IV. 27.

Макрида, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Макрина, греческая игуменья, приходившая въ 1585 году въ Москву за милостынею: V. 298.

Максимиліанъ, императоръ Германскій: IV. 358; посольство къ нему отъ Грознаго (кн. Сугорскаго): V. 215.

Максимиліанъ, царь, мучитель церкви: III. 172.

Максимовичъ, Іоаннъ, архіепископъ Черниговскій, упомин.: III. 514; книга Богородице дѣво: V. 189.

Максимовская Богородица: IV. 688.

Максимовъ. Савва, сторожъ: IV. 313.

Максимъ, см. Антипій-Максимъ; въ пословицѣ: V. 271.

Максимъ блаженный: III. 564.

Максимъ грекъ: IV. 159, 687; толкованіе монограммъ: IV. 665, 695; его сочиненіе о Сивиллахъ: IV. 774.

Макушевъ, А., архитекторъ; рисовалъ видъ Святоезерскаго Иверскаго монастыря: IV. 495.

Малала; твореніе его въ славянской рукописи: V. 63.

Маланья вдова. Чухонка: отъ нея везутъ на поминки коту возъ аладьевъ: I. 400; IV. 260. Сочинитель разумѣлъ здѣсь Екатерину I: V. 156, 157.

Маланья, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; V. 49.

Маланья препод. встрѣчаетъ Памву Берынду: IV. 733.

Малеинъ; см. Іоаннъ.

Малекъ Адель и Матильда: четыре картинки, изобр. ихъ исторію: I. 498, 499.

Малетинская Богородица: IV. 688.

Малкъ Любчанинъ, братъ Малуши: IV. 109.

Маловременная красота міра сего: III. 110.

Малое бытіе; см. Бытіе.

Малороссійскій казакъ: его изображеніе: IV. 391.

Малоярославецкая битва: II. 151; IV. 419, 449.

Малуша, ключница Ольгина: IV. 109, 133.

Малхъ, нанесшій ударъ Спасителю: V. 183, 298.

Малъ или Низкинъ, онъ же Малъ дитъ: IV. 111.

Малъ старъ человѣкъ, въ сказкѣ: I. 72.

Мальта и мальтійскіе рыцари, ко-

торые прибѣгли къ покровительству Павла I: IV. 702; V. 193; почему самая Мальта въ календаряхъ числилась русскимъ городомъ, что было въ царствованіе Александра запрещено: IV. 510. Мальтійскіе кавалеры: IV. 166; на Мальтійскомъ островѣ по Космографіи живутъ учители: II. 172; IV. 166.

Мальчикъ; его разговоръ съ профессоромъ: I. 476; мальчикъ съ птичкой, картинка № 244 А: IV. 351.

Малюта; см. Скуратовъ.

Мамаево побоище: II. 23, 52; IV. 370—383, 681; V. 71—73. Мамай, онъ же въ былинахъ Батый: IV. 39, 48, 49; V. 106; его смерть: IV. 52; могила: I. xiii; IV. 383; упом.: IV. 75; V. 315.

Мамаишна бабища: IV. 39, 48.

Мамврійскій дубъ въ Хевронѣ, упомин.: V. 312.

Мамелфа Тимоѳеевна (Омелфа) въ былинахъ, мать Добрыни Никитича: IV. 87.

Мамзель изглаживаетъ предразсудки предками..., карикатура 1812 года: II. 176.

Мамыревъ, Василій; его письмо икона Символъ вѣры, въ Москов. Благовѣщенскомъ соборѣ: IV. 654, 655.

Манжеты: IV. 244; въ числѣ приданаго: IV. 244.

Манимаска, танецъ: IV. 223.

Манихейскаго склада секты: IV. 542.

Манка, женка, шутиха при дворѣ: IV. 312; V. 258, 259.

Мансуръ, калифъ: IV. 191.

Мантикоры, дивы: IV. 377.

Мануель, донъ Хуанъ, инфантъ: IV. 195.

Мануилъ, императоръ Греческій; его письмо икона Спасъ на престолѣ: II. 291; IV. 665, 667; отъ него получ. икона Корсунской Богородицы: IV. 686; упомин.: IV. 696; посланіе къ нему Ивана, Индѣйскаго царя: IV. 375, 470.

Мануилъ, монахъ, получилъ исцѣленіе отъ мощей Іоанна Власатаго: IV. 758.

Маргарита, Голландская графиня: IV. 527.

Маргарита, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Маргарита Наварская: IV. 189.

Маргарита философика, о гарпіи: IV. 356, 376; о дивахъ: 388.

Маргаритъ, драгоцѣнный камень въ имени Богородицы: IV. 669.

Мардарій, Кіевопечерскій препод.: IV. 763.

Маремьяна, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Марина, дама «промолвитъ-накормитъ», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Маринка (Маришка), въ былинахъ о Добрынѣ Никитичѣ: IV. 68, 73, 79, 131, 132, 288; V. 108. Маринка Кайдальевна: IV. 72, 73; описаніе ея двора: IV. 79, 131; ея исторія съ Добрыней: IV. 68—85. Маринка есть ничто иное, какъ Марина Мнишекъ, жена Самозванца: IV. 79, 130, 131.

Марія Алексѣевна, царевна; убранство ея комнатъ: IV. 472.

Марія Египетская; ея житіе: III. 637—640; IV. 765; V. 201—203. На антиминсахъ: IV. 625—633.

Марія Клеопова, см. на антиминсахъ: IV. 625—633.

Марія Магдалина: III. 539, 640, 704; IV. 618. См. антиминсы: IV. 625—633.

Марія, мати царя Назарея: III. 450; см. Богородица.

Марія Павловна, вел. кн., упомин.: IV. 723.

Марія, сестра Лазаря: IV. 618.

Марія Терезія, императр. Австрійская; ея уголов. уложеніе съ изображ. пытокъ: IV. 401, 412; V. 322; ея

переговоры съ Елизаветой Петровной о Пруссіи: V. 68.

Марія Өедоровна, императрица, упомин.: IV. 723.

Маркеллъ, архимандритъ, составитель сказанія о главѣ Іоанна Предтечи: IV. 761.

Марко, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Маркобрунъ, король, въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ (онъ же Макабрунъ): I. 79; IV. 148—150; V. 110—111.

Маркольфъ или Морольфъ: IV. 171; см. тоже: Китоврасъ.

Марконвиль (J. de Marconville, De la bonté et mauvaistie des femmes, Lyon 1571): IV. 570, 573; V. 54.

Марко Поло, о дивахъ: IV. 375; V. 68.

Маркусъ, мудрецъ; его книга о 12-ти Сивиллахъ: III. 680, 775.

Маркъ Аврелій, кесарь; его нравоученія: I. 465; IV. 335.

Маркъ, евангелистъ; о его символѣ: IV. 729; его изображеніе, гравиров. Иконниковымъ: IV. 459; его соборъ въ Венеціи, гдѣ находится млеко Богородицы: IV. 670.

Маркъ паробокъ, богатырь: IV. 91.

Маркъ, Сербскій королевичъ, богатырь: IV. 12, 37, 99, 141.

Маркъ Өракійскій: III. 620.

Мармуція, Сивилла: IV. 774.

Мародеры, см. Французы 1812 года.

Маронъ, чудотворецъ: III. 640.

Марсаба (монастырь св. Саввы), подъ Іерусалимомъ: V. 311, 312.

Марсель, городъ, упом.: IV. 152.

Марте (C. Marthe, Die Russische Heldensage; въ Jahrbücher für Litteratur und Geschichte, издав. Рихардомъ Гоше, Berlin 1835. I); его соч. не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Мартимьянъ, св.; ему молиться объ избавленіи отъ блудныя страсти: V. 242.

Мартинъ, епископъ Валкурійскій, написалъ икону Богородицы: IV. 678.

Мартирій дьяконъ, Кіевопечерскій преподобный: IV. 763.

Мартолой, отреченная книга, упомин.: IV. 89, 505. См. Тихонравовъ.

Мартыновъ, извѣстный археологъ и издатель по части церковной архитектуры; его статьи о кабакахъ, въ Сѣверномъ Архивѣ, упомин.: V. 236.

Мартыновъ, поручикъ, исполнитель фейерверка 1775 года: IV. 410.

Мартынъ Албертъ, астрологъ: II. 373.

Мартынъ Задека; его предсказанія: II. 467, 472.

Мартынъ попъ, въ медвѣжьей прибауткѣ: V. 228.

Маршалка, въ интермедіи царя Соломона: V. 353, 354.

Маршъ или Марсъ, богъ войны: IV. 372.

Марьюшка Парамоновъ: IV. 99, 100.

Марьина роща; гулянье въ ней: IV. 213, 361; V. 219, 246.

Марьина улица въ Кіевѣ: IV. 79.

Марья, дама «хвостъ поднять», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; V. 49.

Марья Дивовна, тетка Добрыни Никитича: IV. 78.

Марья Ивановна = медвѣдица: V. 230

Марья, лебедь бѣлая: IV. 55, 100.

Марья Максимовна, сказочница: V. 104.

Марья Митревна: IV. 41.

Марья Соловьевна, дочь Соловья разбойника: IV. 25, 28.

Марьяжъ, игра въ карты: IV. 300.

Марөа, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Марөа или Өамарь, дочь Іосифа Обручника: IV. 659.

Марөа Петровна, сестра богатыря Казарянина, которую полонили татары: IV. 107.

Марөа, сестра Лазаря: IV. 618.

Мареутка, названіе кабака: V. 236.
Маски и ряженые: IV. 210; см. Москолоудство.
Масличная гора въ Іерусалимѣ: V. 311.
Масляница и Семикъ; картинка: I. 303, 307, 308 (см. блинцы сѣянцы, пряженцы). О томъ, какъ справлялась въ старину масляница: V. 217—224.
Масманъ (Massmann, Kaiserchronick): IV. 617.
Мастеровой, продавшійся бѣсу: I. 335; V. 206.
Мастрюкъ Темрюковичъ, шуринъ Царя Ивана; борьба его: IV. 302, 303; V. 220.
Матвѣевъ, Артамонъ Сергѣевичъ, бояринъ, любимецъ царя Алексѣя Михайловича; сосланъ въ 1676 году въ Пустозерскій острогъ; по возвращеніи оттуда, 10 мая 1682 г., убитъ стрѣльцами. Его исторія напечатана Новиковымъ (М. 1785): Строевъ, Выходы царей, алфав. 52. Въ палатахъ Матвѣева висѣли гравюры: V. 28.
Матвѣевъ, Степанъ, граверъ на мѣди XVIII вѣка; въ 1721 году былъ ученикомъ при гражд. типографіи: V. 9, 10, 20; его работы кроволитное судище: III. 345; IV. 617.
Матвѣй апостолъ, гравюра, посвященная кн. М. П. Гагарину: III. 689.
Матвѣй евангелистъ: III. 718, 719; IV. 731.
Матвѣй, епископъ Сорайскій: IV. 231.
Мателикійская и **Мателинитская** Богородица: IV. 688.
Матерныя ругательства часто употребляются русскими: IV. 316; сказанія иностранныхъ путешественниковъ объ этомъ: IV. 317, 318; см. Еремушка и бабушка № 213.
Матерый=пожилой.
Мати и дѣва, икона Богородицы: IV. 683.
Матильда, романъ: IV. 362; см. Малекъ Адель: I. 498, 499.
Матрадуръ, танецъ: IV. 221; V. 249.
Матрена, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; съ молодцами погулять: V. 49.
Матрешка, цыганка, см. Цыгане.
Матрона, дѣвица, получившая исцѣленіе при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758. Матрона, нѣкая дщерь, которой явилась икона Казанской Богородицы: IV. 716.
Мать зачѣмъ сына плохо учила: I. 260; мать учитъ сына грамотѣ: I. 473; IV. 351; мать шляхтича, картинка: I. 453.
Матеей, мужъ бѣсноватой жены Соломоніи: V. 208.
Матеей прозорливый, Кіевопечерскій преподобный: IV. 762.
Маферъ, камень, изъ котораго вырѣзана икона Лидской Богородицы: IV. 695.
Махаевъ, Михаилъ, граверъ ландкартнаго дѣла; біографическая замѣтка о немъ: IV. 363, 364; его работы: монархическій колоссъ: II. 8, 10; V. 69; видъ Соловецкаго монастыря: IV. 492.
Махаться (вѣеромъ), во времена Екатерины II, значило амуриться; а у простаго народа распутничать: V. 52.
Махмедъ Гирей, Крымскій ханъ; его нашествіе: IV. 706.
Мацкевичъ; его замѣтка о календаряхъ: IV. 507.
Мацли Дина, судья Талмудскій: IV. 171.
Мацѣевичъ, Арсеній или, какъ прозвала его Екатерина II, Арсюшка Вралевъ, упомин.: IV. 563.
Машка, домашняя коза: V. 142.
Машкерады (маскарады) Петра I: V. 249.
Медвѣдь съ козою проклажаются: I. 414; IV. 210, 290, 291; V.

140; на картинкѣ у Олеарія: V. 224. Приходъ медвѣдя съ козой въ деревню, прибаутки вожака, пляска козы, борьба вожака съ медвѣдемъ: V. 227—231. Разныя свѣдѣнія объ ученыхъ медвѣдяхъ: V.230,231. Медвѣдь лѣзетъ на бабу: I. 415; IV. 291; V. 164; лѣзетъ на дерево: I. 493; медвѣдя охотникъ колетъ и стрѣляетъ: I. 493. Медвѣдь ученый: I. 497. Ученые медвѣди кн. Ромодановскаго: IV. 290; медвѣди для императрицы Елизаветы Петровны были обучаемы въ Александро-невской Лаврѣ у архимандрита Θеодосія: IV. 291. Медвѣдева лапа и ящикъ съ пыточными инструментами: IV. 290, 401.

Медуза, морское чудовище (не Мелузина): I. 482; IV. 354, 355; V. 140.

Межецкая Богородица: IV. 688.

Мезенецъ, Александръ, монахъ-музыкантъ, положившій на ноты духовныя вирши Григорія Клирика: IV. 592.

Мейерберъ, путешественникъ по Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича; его замѣтки о русской стрѣльбѣ легкимъ порохомъ: IV. 270.

Мейнъ (St. Mein): V. 242.

Мекка, Магометово убѣжище, упомин.: IV. 260.

Мелинта, вѣтряная молочница изъ басни Лафонтена: I. 266; V. 99.

Мелиссино, знаменитый фейерверкеръ временъ Екатерины II, устраивалъ фейерверкъ на Ходынскомъ полѣ въ 1775 году: V. 80.

Мелитриса или Милитриса, мать Бовы Королевича: I. 77, 110; IV. 151.

Мелланъ, французскій граверъ, работавшій въ одну черту; ему подражаніе—единый единою чертою (Спасъ оплечный): III. 434.

Мелузина, волшебница; ея исторія: I. 482; IV. 354, 355.

Мельниковъ; его романъ: На горахъ, упомин.: IV. 566, 657 (о раскольничьей иконѣ ликоствованія); другой романъ—Въ лѣсахъ: IV. 287 (о деревянномъ звонѣ въ раскольничьихъ скитахъ); IV. 220, 288 (о балетѣ изъ крѣпостныхъ дѣвокъ). Онъ заимствовалъ цѣлые разговоры изъ народныхъ картинокъ: V. 256.

Мельниковъ, Кирилла, рукоприкладчикъ подъ челобитной монаховъ Калязинскаго монастыря: I. 407; IV. 282; V. 146.

Мельникъ, опера Аблесимова, упомин.: IV. 186.

Мельхида, которой было Христово откровеніе: IV. 614.

Мельхіоръ, аббатъ монастыря св. Георгія: IV. 527.

Мельхіоръ, одинъ изъ трехъ царей, которые поднесли новорожденному Христу дары; см. Серебреники.

Мемфія (она же Залиха), жена Пентефрія, соблазнявшая Іосифа: IV. 605—607.

Менандръ, греческій философъ, упоминается въ числѣ мудрецовъ, прорицавшихъ о рожденіи Мессіи: IV. 777.

Мендоза; его романъ о Лазарилю и о морскихъ чудовищахъ: IV. 385.

Менехелла, принцесса въ сказкѣ Тіенцо, въ Пентамеронѣ Базили: IV. 78.

Менуэтъ, танецъ: IV. 221; V. 249.

Мень=налимъ, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 274.

Меньшиковъ, кн. Ал-дръ Данил., на акафистѣ Алексѣю человѣку Божію: IV. 687; V. 30; упом.: IV. 676; отнялъ у Шереметева плѣнницу Екатерину и передалъ ее Петру I: V. 158; его карлики: V. 274.

Меньшиковъ, кн. А. С.; его замѣтка о новомъ устройствѣ крестьянскаго быта: V. 149. Онъ былъ членомъ знаменитаго Бутурлинскаго комитета: V. 345.

Менюша, Новгородскій монастырь: упомин.: II. 304.

Меркатора космографія: V. 63.

Меркурій, Греч. богъ; изображеніе его на аллегорич. картинкѣ: I. 374.

Меркурій, Кіевопечерскій св., и другой **Меркурій** преподобный, тоже Кіевопечерскій: IV. 762.

Меркурій, Смоленскій св., упомин.: IV. 59.

Мерлинъ, мудрецъ, никогда не умирающій: IV. 13, 21, 529. Онъ сдѣлалъ для короля Артура круглый столъ съ причастною чашею Спасителя: IV. 616.

Мерое, озеро съ дивами: IV. 375.

Мертвая и живая вода въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: IV. 96; см. тоже въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ и въ разсказахъ о царевнѣ Панорѣ и о генералъ-фельцейгмейстерѣ Брюсѣ.

Мертвое море и его камушки: V. 311, 312.

Мерхаджи, толмачъ греческій: V. 303.

Мессія; см. Магометъ.

Метельщики, прометающіе дорогу впереди процессіи: IV. 262.

Мехмедъ, т. е. Магометъ, еретикъ, на картинкѣ № 795: III. 179.

Мечъ духовный, Кіевское изд. 1666 г., упомин.: IV. 589.

Мещерскій, воевода, взявшій Соловки и истребившій тамошнихъ монаховъ: IV. 491; V. 267.

Меѳодій, Константинопольскій патріархъ, упомин.: IV. 373.

Меѳодій Моравскій показываетъ вел. кн. Владиміру образъ страшнаго суда: IV. 641; V. 169.

Меѳодій Патарскій, упом.: IV. 61, 63, 226; см. Тихонравовъ.—Меѳодія Патарскаго сказаніе о дивахъ: IV. 373; V. 68; о раѣ: IV. 596; о Каинѣ: IV. 600; о землѣ и морѣ: V. 86.

Мигура, см. Иларіонъ Мигура.

Мидійское царство изображено на иконѣ страшнаго суда: V. 172.

Мидратъ, еврейская духовн. книга: IV. 74.

Мизгирь = паукъ.

Микита Васильевичъ убитъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 48.

Микула Васильевичъ, Коломенскій воевода, убитъ тамъ же: II. 33.

Микула Микитичъ, зять Добрыни Никитича: IV. 71.

Микула Селяниновичъ, древній богатырь: IV. 11, 112.

Милена, жена Еруслана Лазаревича: I. 122; IV. 142; V. 99 (см. Анастія Вахрамѣевна).

Милитриса Кирбитьевна, мать Бовы Королевича (Meretrix и Blandoia): I. 77, 110; IV. 151 (Брандорія); V. 109—112.

Миліусъ, король Гунновъ, упомин. въ Норвежскихъ сагахъ: IV. 64.

Милле, иноземецъ; въ 1718 году ему было дозволено завести трактиръ на Васильевскомъ островѣ: IV. 259.

Миллеръ, Максъ; его: Essays, упомин.: IV. 741.

Миллеръ, О. Ѳ.; его: Сравнительныя критическія наблюденія надъ слоевымъ составомъ народнаго Русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатырство Кіевское. СПБ. 1870, упомин.: IV. 11—89, 469, 552. — Его: Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности. СПБ. 1865: IV. 231, 750.

Милой, царевичъ; его продѣлка съ лѣшими: IV. 155.

Милолика, княжна, сестра Болгарскаго князя; въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 28.

Милорадовичъ, генералъ отъ инфантеріи, въ 1812 году сбирался убить Наполеона: IV. 446.

Милорадовичъ былъ посланъ Петромъ I подбить Черногорцевъ къ возстанію противъ Турокъ: IV. 501; упомин.: V. 294.

Милостивая Богородица (она же Кикская): IV. 686, 688.

Милошъ, Сербскій богатырь, упом.: IV. 99.

Милутинъ св., краль Сербскій: IV. 496.

Мильчигрія (Malgaria: IV. 145), дочь царя Салтана Салтановича, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ; сватьба ея съ Бовой: I. 98, 112; IV. 89, 111, 112. Она же Маргарита: IV. 149, 151.

Мина, великомуч.; его изображеніе: III. 640; легенды о немъ: V. 200, 201.

Минаевъ, Д. И., о космографіи— статья въ Сынѣ Отечествѣ 1857 года: IV. 465.

Минаевъ, И. П.; его Новыя Индѣйскія сказки, СПБ. 1877, упомин.: IV. 184, 196; о дивахъ: IV. 376.

Миндаль, дерево, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Минеи Четьи: IV. 321; V. 172; см. Димитрій Ростовскій и Макарій митрополитъ.

Минерва, богиня греческая, упом.: IV. 354, 372.

Мининъ, Козьма, упомин. въ манифестѣ Александра I: V. 282.

Мининъ, Никита, гулящій человѣкъ, на пыткѣ показывалъ разные вздоры по поводу покушенія на жизнь Петра I: IV. 321, 322.

Минодора, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Минорка, островъ, гдѣ живутъ философы: II. 272.

Минская Богородица, въ г. Минскѣ: IV. 688.

Минусинскіе татары упом.: IV. 10.

Минцлофъ (Minzloff, Souvenir de la Bibliotèque Jmpér. Publ. de St. Pbg., Leipzig 1863), о св. Іеронимѣ: IV. 751.

Минь (Migne, Dictionnaire des apocryphes), о Соломонѣ: IV. 529; объ одеждѣ Адама: 597; смерть Каина: 600; объ Іосифѣ: 603; завѣты патріарховъ: 604; о крестномъ древѣ: 622; книга Эноха: 653; хвалите Господа: 657.

Мировскій, Иванъ, живописецъ XVII в.: IV. 471, 472.

Мирожская Богородица, въ Мирожскомъ монастырѣ: IV. 688, 710.

Мироносицкая Богородица: IV. 688.

Миротворный кругъ: IV. 505.

Мироточивая Богородица: IV. 682, 688, 689.

Миръ дому сему, картинка: IV. 560.

Миръ съ Богомъ, книга, упом.: IV. 266.

Миръ съ Турціей, 1775 года: II. 114.

Мисаилъ, одинъ изъ трехъ отроковъ въ пещи: III. 670.

Митрополиты Московскіе—Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ: III. 721.

Митрофанъ, русскій всезнайка: V. 271.

Митусовъ состоялъ членомъ ценз. комитета: V. 356.

Митюкъ, купецъ, владѣлецъ старинныхъ деревянныхъ (рѣзныхъ) досокъ: IV. 612.

Митя надъ разбитой стклянкой вина; картинка Чуваева: I. 335.

Михаилъ Александровичъ, Тверской князь, получаетъ въ подарокъ отъ Константинопольскаго патріарха икону страшнаго суда: IV. 64; V. 170, 300.

Михаилъ архангелъ; его изобр.: III. 560, 561, 570, 571, 641—648, 692, 697; IV, 546—548. Изобр. его на антиминсѣ: IV. 629; на страшномъ судѣ: IV. 646; въ седмицѣ: IV. 667; на образѣ Ростов. Богородицы: IV. 722; на образѣ душевной чистоты: IV. 734; на образѣ св. Сисинія съ лихорадками: V. 241. Его изобр., гравированное Щирскимъ: IV. 765; грав. Любецкимъ: IV. 766 (соборъ его).— Онъ одинъ изъ 7-ми ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719; онъ

водитъ Богородицу по мукамъ: IV. 546, 548, 557; поражаетъ дьявола: IV. 593; научаетъ Адама пахать землю: IV. 597; перевозитъ грѣшныхъ въ рай: IV. 645; молиться ему отъ лихорадки; и когда просыпаешься: IV. 658.

Михаилъ Бреникъ, воевода, убитый на Мамаевомъ побоищѣ: IV. 46, 48.

Михаилъ, Греческій царь; занятія его съ игрецемъ Василіемъ: IV. 230.

Михаилъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Михаилъ, Кіевскій митрополитъ, сокрушаетъ идоловъ въ Новгородѣ: IV. 109.

Михаилъ Малеинъ, изобр.: III. 721; посѣщаетъ Хиландарскій Аѳонскій монастырь: IV. 616.

Михаилъ Павловичъ, вел. кн.; его портретъ: II. 250.

Михаилъ, Смоленскій епископъ, возвращаетъ въ Смоленскъ икону Смоленской Богородицы: IV. 697.

Михаилъ Черниговскій и Ѳеодоръ, мученики; изобр.: III. 632.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, любилъ слушать сказочниковъ (бахарей): V. 602; держалъ шутовъ и дураковъ: V. 258, 259. Пляска и музыка при немъ: V. 245, 309. Кабацкіе доходы при немъ: V. 240. Карта Россіи, изданная въ его время: IV. 590. Любилъ заниматься астрологіей: IV. 607; Занимался благочестіемъ: обновилъ Угрѣшскій монастырь: IV. 483; чествовалъ икону Ѳедоровской Богородицы: IV. 692, 705; Казанской: IV. 714; встрѣчалъ икону Страстной Богородицы: IV. 723. Упомин. онъ и его указы: IV. 265, 266, 283, 481, 754; V. 199.

Михайла Даниловъ, богатырь: IV. 47.

Михайла Казарянинъ, богатырь, и его подвиги: IV. 32.

Михайла Паробокъ; см. Маркъ: IV. 91.

Михайликъ, Кіевскій богатырь; легенда о немъ: IV. 44.

Михайло Иванычъ = медвѣдь плясунъ: V. 142, 228—231.

Михайловскій Златоверхій монастырь въ Кіевѣ; видъ его: III. 557.

Михайло̀вскій, о Великомъ зерцалѣ: IV. 524.

Михайловъ, сотникъ, обвинявшійся по дѣлу о приворотномъ корнѣ: IV. 240.

Михей и Сергій; явленіе имъ Богоматери: III. 667, 668; IV. 677.

Михей пророкъ, упомин.: IV. 496.

Михневичъ, его статьи о бородѣ упом.: IV. 322.

Миша, Мишенька, названія ученаго медвѣдя: V. 228—231.

Мишатычка Путятинъ, придворный в. кн. Владиміра, побуждавшій его отнять жену у живаго мужа: IV. 39.

Мишель (Francisque Michel, Le roman du St. Graal, Bordeaux 1841): IV. 615; V. 185.

Мишка Борисовичъ (Мишенька), борецъ, поборолъ Мамстрюка Темрюковича: IV. 302, 303.

Мишуковъ, Ермолай, придворный карликъ: IV. 331.

Mi Translator, имя неизвѣстнаго переводчика текста картинки — притча житія человѣческаго: III. 102.

Міасинская Богородица, наход. въ Міасинской обители: IV. 687.

Млеко Богородицы, наход. въ Москов. Успенскомъ соборѣ: IV. 670.

Млекопитательница, Богородица: IV. 689, 699.

Могилы, темницы въ Басманной части въ Москвѣ: V. 327.

Могута = сила, мощь.

Могутъ, разбойникъ, упомин.: IV. 26.

Моденская Богородица, находящаяся въ **Моденскомъ монастырѣ,** что̀ на рѣкѣ Моденкѣ: IV. 689.

«Модное ежемѣсячное сочиненіе», журналъ: IV. 333.

Моды, см. высокія прически, картинка модъ, ода о модѣ: IV. 333, 334; V. 51.

Мозговъ, Фока, одинъ изъ рукоприкладчиковъ подъ просьбой Колязинскихъ монаховъ: I. 417 (онъ же Ѳома Мозговъ: I. 418); V. 146; въ фаболѣ о безмѣстномъ дворѣ: V. 147.

Моисеевскій монастырь упомин.: II. 289.

Моисеевъ законъ—око за око: IV. 171. Моисеевы сказанія: IV. 541.

Моисей передъ купиною, картинка работы Пастухова: IV. 609, 610; изображеніе Моисея на образѣ купины: IV. 716, 718, 720; на иконѣ страшнаго суда: IV. 644.

Моисей насаждаетъ ростокъ отъ Евина древа, на которомъ впослѣдствіи былъ распятъ невѣрный разбойникъ: IV. 619; устрашаетъ ангеловъ: IV. 718; еще упомин.: IV. 496, 548, 608, 733; его смерть: IV. 557; его жезлъ въ Кёльнѣ: V. 299; его могила близь Іерусалима: V. 312.

Моисей, см. Лукичъ.

Моисей, святитель, въ Сковородскомъ монастырѣ: IV. 490.

Моисей Угринъ и **Моисей Чудотворецъ,** Кіево-печерскіе преподобные: IV. 762.

Мокроусъ, сынъ Хмѣля: I. 323.

Молдавская Богородица, въ Староииколаевскомъ Молдавскомъ монастырѣ, и еще такая же, на Аѳонѣ въ Молдавскомъ скитѣ: IV. 689.

Молдавскій щампанъ (бояринъ) Антоній Черноуцъ Черноуцкихъ: II. 253.

Моленіе о чашѣ, картинка: III. 341, 715.

Моли = снѣтки, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Молитвы и учительные стихи въ лицахъ: III. 142; молитва покаянія: 417; какимъ святымъ и отъ чего молитвы: 418; къ Іисусу Христу: 420; Богородицѣ: 421; предъ начинаніемъ дѣла: 421; молитва хотящему отыти въ путь: 321; отъ злыхъ людей: 322; въ скорби сущихъ: 322; отъ зубной боли, преп. Антипію: 550, 551; тремъ святителямъ: 567; 9-ти мученикамъ, отъ трясавичной болѣзни: 575; Михаилу Архангелу: 644, 645; Николаю Чудотворцу: 652; преподобному Харлампію: 673.

Молніаникъ, отреченая книга: V. 89; см. Тихонравовъ.

Молодая нѣмка да приданая ея дѣвка, картинка: I. 448; молодая нѣмка кормитъ стараго нѣмца соской: I. 448, 449; V. 164.

Молоферъ = Олоферпъ: V. 177.

Молочило, Сербскій богатырь: IV. 15.

Молошниковъ, Г. Т., Московскій собиратель и знатокъ по части иконописи: IV. 648; его разсказы о бородѣ и о Петровыхъ реформахъ: V. 162.

Молченская Богородица, въ Молченской Софроніевской обители, на рѣкѣ Молчѣ: IV. 689, 694.

Мольера комедія: les précieuses ridicules, упомин.: IV. 317.

Монархическій колоссъ, гравюра Махаева: II. 1; IV. 363, 364; V. 69.

Монахи Греческіе обманули Екатерину I аміантовымъ платкомъ: V. 298.

Монаховъ Колязинскаго монастыря просьба: I. 407.

Монашеской чистоты образъ: III. 156.

Монемвасійскій, см. Дороѳей.

Монисто = шейная цѣпочка.

Монманъ, богатырь: IV. 33.

Монограммы мастеровъ расположены въ этомъ алфавитѣ по буквамъ; на духовныхъ картинкахъ, па Страстяхъ: III. 332; IV. 611; читаемыя разно Езопомъ: I. 296.

Мономахъ, в. кн. Владиміръ; его завѣщаніе: IV. 15.

Мономеры или **Монокули,** люди-дивы: IV. 377.

Монстры; предписаніе отсылать ихъ въ СПБ. кунтскамеру: V. 74.

Монтальто, Венеціанскій дожъ; ему былъ подаренъ убрусъ: IV. 662; V. 187.

Монтевилла, путешественника, разсказы о дивахъ: V. 68.

Монфельтроне, замокъ, въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ: IV. 150.

Мооръ, Карлъ, голландскій живописецъ, писавшій портреты Петра I въ латахъ и Екатерины I, съ натуры въ 1717 году; еще портретъ Петра въ кафтанѣ: V. 82. Типъ его повторенъ въ народныхъ изданіяхъ портрета Петра: II. 228, 229, и Екатерины: II. 228.

Морда или верша: IV. 295.

Мордвинъ, разбойникъ, упомин.: V. 26.

Мордовцева, см. Костомаровъ.

Морицъ, рыцарь; его разговоръ съ Аникой воиномъ: IV. 555; V. 177, 178.

Морозовъ, бояринъ, распоряжавшійся построеніемъ шутовскихъ костюмовъ: IV. 312.

Морозъ и носъ, картинка: I. 420.

Морозы, бывшіе въ 1812 году: V. 285, 286, 294—296; разные сорта русскихъ морозовъ: V. 295; морозы сильные и ихъ дѣйствія: IV. 292—293; V. 296.

Морольфъ въ судѣ Соломона: IV. 212; его споръ съ Волотомъ: IV. 353, 529.

Морская Академія, на Сухаревой башнѣ: IV. 190.

Мортка или пирогъ, см. Деньга.

Москва; планъ XVIII в.: II. 287; IV. 363; виды съ монастырями: II. 288, 289; IV. 479, 481; V. 316; еще виды Москвы, сдѣланные де-ла-Бартомъ: IV. 319; еще виды: IV. 474—476; Кремль: III. 486, 535 (№ 1338), 564; IV. 363; исторія Москвы: IV. 479—480; упомин. въ Космографіи: IV. 468; V. 65; упомин. еще: IV. 383, 384, 515.

Московка = $^1/_2$ деньги (см. Деньга).

Московская Синодальная Типографія; ея антиминсъ: IV. 625.

Московскія волокиты, вошедшія въ поговорку: IV. 276.

Московскіе митрополиты — Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ: III. 649; біографическія свѣдѣнія о нихъ: IV. 766.

Московскіе шуты и дураки: V. 273, 274.

Московскій городской листокъ; въ немъ напечатана сказка объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: IV. 163.

Московскій Музей; см. Румянцевскій.

Московскій способъ борьбы: V. 220.

Московскій Телеграфъ и статьи изъ него, упомин.: IV. 153, 465.

Московскій Университетъ и находящееся въ немъ собраніе гравюръ, упомин.: IV. 363.

Московскія епархіальныя вѣдомости 1869 г.; замѣтка въ нихъ объ иконѣ Богородицы Трехъ радостей: IV. 700.

Московское разореніе 1612 года: IV. 229.

Москолоудство — отъ маски и luditio (покрываю), см. О. Миллеръ, Опытъ, примѣч. 18: IV. 210.

Мосохъ, Іафетъ, праотецъ: IV. 380.

Мосты моститъ Илья Муромецъ, въ былинахъ: IV. 27.

Мохнатинская Богородица: III. 514; IV. 689, 695; находится въ селѣ Мохнатинкѣ: IV. 695. Это одна икона съ Руденской: IV. 721.

Мощей, находящихся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, описаніе: II. 292.

Мстера, село Владимірской губерніи, гдѣ производились лубочныя

картинки и иконы: IV. 576; картинки тамъ и раскрашивались: V. 14, 22.

Мстиславъ Владиміровичъ, князь, любившій свою дружину: IV. 30.

Мстиславъ Вячеславичъ, князь, и бывшіе при немъ богатыри упомин.: IV. 32.

Мстиславъ Святославичъ, великій князь, упомин.: IV. 769.

Мстиславъ, Тмутараканскій князь, убилъ великана Редедю: IV. 32.

Мстиславъ Удалой, Новгородскій князь, упомин.: IV. 32, 52, 111.

Мужикъ лапти плететъ, картинка: I. 376; мужикъ Пашка поѣлъ кашки, дурацкая картинка: I. 427; мужикъ съ птичьей головой, 1721 года: II. 55. Борода à la moujik: V. 162.

Мужъ насѣдка, картинка: I. 264; IV. 192; мужъ спрашивалъ жену, пахабная картинка: I. 382; V. 164; мужъ жену бьетъ зачѣмъ негодная дома не живетъ, картинка: I. 385, 386; IV. 265; V. 54.

Музей, см. Румянцевскій, Кіевской Духовной Академіи, Академіи Художествъ и др.

Museum für Altdeut. Litterat.: II. 283; IV. 169.

Музыка, карт.: I. 100, и музыкальные инструменты: IV. 221, 222; V. 245—246.

Мукосѣйня, гдѣ просѣивается мука: IV. 280.

Муксальма, островъ въ Соловецкомъ монастырѣ: IV. 493; въ часовнѣ, по дорогѣ въ Муксальму, находится икона Богородицы Балыклей: IV. 676, 709.

Мулловъ; въ одной изъ его статей предлагается лѣкарство отъ правежа: IV. 405.

Мультъ, Іосифъ, составитель альманаховъ: V. 88.

Мунтъ или Мондъ, внукъ Ноя; ему была открыта астрономейная мудрость: V. 87.

Муровщики (Каменьщики), 12 Кіевопечерскихъ преподобныхъ: IV. 762.

Муралей ага, турецкій герой: II. 259; V. 85.

Муратовы, семья (четырехъ) карловъ: IV. 332.

Мурзамецкое копье у Ильи Муромца: IV. 14 (отъ Мурзы).

Мурмань, на Бѣломъ морѣ, упом.: IV. 286. Мурманка—шапка.

Муромецъ, см. Илья.

Муромская Богородица, изъ города Мурома: IV. 689.

Муромскіе дубы, упомин. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 26.

Муромскіе калачи, упомин. въ числѣ русскихъ съѣстныхъ припасовъ: IV. 350.

Муромскій и Рязанскій митрополитъ; указъ его о возрастѣ брачущихся: V. 46.

Муромъ, городъ Рязанской губерніи, упомин. въ былинахъ и сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 2 и 5; IV. 7, 10, 32.

Мусинъ Пушкинъ состоялъ членомъ ценз. комитета: V. 356.

Мустафа, султанъ турецкій: II. 259; V. 78.

Мусульманинъ, откуда взялось это слово: IV. 38.

Мусю, разбойникъ, въ Сербской легендѣ: IV. 37.

Мутыненскія поля, упом.: IV. 386.

Мухинъ, докторъ Московскаго воспитательнаго дома, сдѣлалъ въ 1801 году первую прививку коровьей оспы: V. 333.

Мухинъ, ремесленникъ, запытанный въ 1801 году: IV. 403.

Муцій; см. Сцевола.

Мученица—имя одной изъ лихорадокъ, одной изъ 12-ти дочерей Ирода: IV. 658.

Мушка, игра въ карты: IV. 300.

Мушки; реестръ имъ и что значитъ какая мушка, на какомъ мѣстѣ: I. 455, 456; V. 51.

Мыльные пузыри, надуваемые Наполеономъ; карикатура 1812 года: II. 165.

Мыльня=баня.

Мысли вѣтряныя; картинка: I. 268; IV. 192—196.

Мытарства воздушныя, которыя проходила преподобная Ѳеодора: III. 71, 80; въ синодикахъ: IV. 586, 587.

Мытищи, гдѣ находится икона Веницейской Богородицы: IV. 678.

Мышецкій, князь Андрей Денисовъ, раскольникъ; портретъ его: V. 81.

Мыши кота погребаютъ; картинка на деревѣ: I. 391—393; на мѣди: двухлистовая — зимнее погребеніе: 394; лѣтнее: 395; 3-хъ листовая— полное погребеніе: 395; разные переводы и объясненія картинокъ: IV. 256—270; V. 139, 155—158, 167.

Мьерѣцкій (на Мьѣ рѣкѣ) монастырь Новгородскій: II. 304.

Мѣра, рѣка, на которой Моисей посадилъ Евино древо: IV. 621.

Мюлленгофъ (Zeugnisse und Excurse zur Deutschen Heldensage; въ XII т.: Zeitschrift für Deutsche Alterthum, herausgegeben von Moritz Haupt. Berlin 1859): IV. 63.

Мюнстера Космографія; описаніе дивъ въ ней: IV. 374.

Мюратъ, маршалъ Наполеона, упом.: IV. 424, 434, 435, 445; занимается выжигой золота: V. 281.

Мякишевъ, Иванъ, граверъ на мѣди, ученикъ голландца Пикара: IV. 522; V. 9 и 10. Его работы: Кроволитное судище: III. 345; Казнь лихоимцамъ: IV. 544.

Мvро; наставленіе, какъ имъ лѣчиться: V. 244.

Н.

Наволочки, въ реестрѣ приданаго: IV. 247.

На всѣхъ не угодишь; картинка, переиначенная съ оригин. Ганса-Сакса: I. 268; IV. 196—199; V. 98.

Навуходоносоръ, царь: I. 27, 670; трагедія, написанная Симеономъ Полотскимъ: IV. 521.

Нагавинъ, индѣйская баснословная птица: IV. 375.

Наглеръ (Nagler, Monogrammisten) упом.: IV. 536.

Нагнала бабушка, картинка: I. 352.

Надежда, дама—въ любви пожить, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365, 366.

Надежда, святая; см. Вѣра.

Назаретъ, городъ близь Новаго Іерусалима: IV. 483; V. 312; другой Назаретъ, монастырь въ Кельнѣ: IV. 543.

Назарія царевна, дочь царя Огненнаго щита, въ сказкѣ о Еруслане Лазаревичѣ: I. 63, 142.

Назаровъ, Семенъ, граверъ на мѣди; его работы: сказка «Чудо чудное»: I. 231; святцы: III. 379

Накры литавры упом.: V. 245.

Наксосъ, островъ, упоминается въ легендѣ о виноградѣ: IV. 232.

Налимъ или **Мень**, дѣйствующее лицо въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274, 275.

Наполеонъ; упомин.: IV. 419, 448, 449. Карикатуры 1812 г., сдѣланныя на него и замѣтки о немъ (V. 276—296). Наполеонъ въ намѣреніи уничтожить Пруссію: II. 165; IV. 428; Наполеонъ въ русской банѣ: II. 155; IV. 422; Наполеонъ гоняется за курицей для своего супа: V. 285; Наполеонъ занимается въ Москвѣ выжигою, вмѣстѣ съ принцами и Мюратомъ: II. 181; IV. 432; V. 281; Наполеонъ занимается прожектами: II. 164; Наполеонъ и Мюнхаузенъ: II. 215; Наполеонъ на островѣ св. Елены: IV. 235, 448; Наполеонъ о генуезскомъ убрусѣ: IV. 663; V. 187; Наполеонъ послѣ сраженія при Малоярославцѣ: II. 179; Наполеонъ посреди приближенныхъ: II. 167, 170; Наполеонъ пре-

терпѣваетъ кораблекрушеніе: II. 171; Наполеонъ продаетъ съ молотка антики: II. 167; IV. 429; Наполеонъ просится въ русскую службу: IV. 449; Наполеонъ, разбитый на равнинахъ Люцена: II. 170; Наполеонъ, размышляющій послѣ сраженія подъ Краснымъ: II. 179; Наполеонъ спускаетъ змѣя: II. 166; Наполеонъ съ сатаною: II. 153; IV. 421, 422; Наполеонъ убаюкиваетъ Францію: II. 168; Наполеонъ уже въ Сенатѣ: II. 213; Наполеонъ формируетъ новую армію: II. 214;—Наполеонова гвардія подъ командою старостихи Василисы: II. 202; IV. 443; Наполеонова дерзость завладѣть цѣлымъ свѣтомъ: II. 214; Наполеоновы зимнія квартиры: II. 189; Наполеоново клеймо для рекрутъ: V. 159; Наполеонова пляска: II. 155, 156; IV. 422, 423; Наполеоновъ портретъ въ профиль: II. 217—220; Наполеонова ретирада: II. 187: IV. 424; Наполеонова слава: II. 171.—Бѣгство Наполеона: II. 184, 187, 188; IV. 433—435; Время, показывающее Наполеону его злодѣянія: II. 216; Изображеніе человѣколюбивыхъ дѣйствій Наполеона: II. 173; Казакъ вручаетъ Наполеону визитный билетъ: II. 153; Карантинъ для Наполеона: II. 163; Носъ, привезенный Наполеономъ въ Парижъ: II. 162; Ночной кошемаръ: II. 190; IV. 437; Обратный проходъ Наполеоновой гвардіи: II. 191; Оправданія его предъ Парижемъ: II. 212; Пѣсня, написанная Ростопчинымъ: IV. 423, 424; Разбитіе Наполеона при Парижѣ: II. 151; Рыцарская поѣзка его: II. 184; IV. 434; Скрытное бѣгство его изъ театра: II. 217; Сокрушеніе его могущества: II. 217; Торжественное шествіе его въ храмъ славы: II. 216; Торжественный въѣздъ его въ Парижъ: II. 161, 212; IV. 427, 428; Тріумфальное прибытіе его въ Парижъ: II. 212; Угощеніе его въ Россіи: II. 154. Русская старуха, объясняющая сонъ Наполеону: II. 180;

Нарва, городъ, упом.: IV. 475.

Нарвская Богородица, въ городѣ Нарвѣ: IV. 689.

Нарръ, игра, упомин.: IV. 91.

Нартовъ, Александръ, Анекдоты о Петрѣ I,—въ Москвитянинѣ 1842 г.: IV. 246, 308, 392, 393; V. 262, 263, 298.

Наручники для арестантовъ: V. 326.

Нарышкинъ, полковникъ, освобожденный изъ плѣна; картинка 1812 г.: II. 200; IV. 441.

Насея (?), святая, на иконѣ: IV. 562.

Настасьюшка, мать богатыря Соловникова: IV. 51.

Настасья Вахрамѣевна, царевна, въ сказкѣ о Еруланѣ Лазаревичѣ: IV. 137.

Настасья Гурьевна, жена Добрыни: IV. 85.

Настасья Збродовична, любовница Алеши Поповича: IV. 106.

Настасья Ивановна, молодая вдова, крестная мать Добрыни Никитича: IV. 69—72.

Настасья Митревна, любовница Добрыни: IV. 84; жена Ивана Годиновича: IV. 85.

Настасья Микулична Поленица, жена Добрыни: IV. 71, 85—89, 129, 130.

Настасья (Ostacia), по сагамъ—жена Гертнида: IV. 62; жена Дуная: IV. 64.

Настасья «пріятная въ любви» и **Настасья** «хорошая походка», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; IV. 49.

Настасья Соловьевна, дочь Соловья разбойника, которую убилъ Илья Муромецъ: IV. 29.

Наталья Алексѣевна, сестра Петра I; объ ея театральныхъ представленіяхъ: V. 252.

Наталья Кириловна, мать Петра I; ей поднесенъ Истоминымъ букварь: IV. 514.

Наталья, придворная гудочница: IV. 331.

Наумъ слѣпой, шутъ придворный: IV. 311.

Нахвальщикъ: IV. 51—53, 104, 105, 125, 129.

Нахца (Nachtzeug), верхняя наволочка: I. 368; IV. 247.

Нахшеби, персидскій писатель: IV. 183.

Нашедъ вину, ругалъ мужъ жену; картинка: I. 461.

Наши чудодѣи, СПБ. 1875: V. 274.

Нашъ Ералашъ, всегда такъ: I. 438; нашъ Ералашъ сулитъ молодицѣ два гроша: I. 439 (картинки).

Нащекинъ, любитель шутовъ и дураковъ: V. 269.

Небо новое, икона Богородицы: III. 54; IV. 163, 689.

Небо новое, книга, см. Іоанникій Галятовскій; оттуда замѣтка о Медузѣ: IV. 354; о ризѣ Христовой: IV. 481; о поясѣ Богородицы: IV. 692 (см. Богородица); объ ангелахъ: IV. 719.

Невеличко, диво, упом.: IV. 9, 56.

Невель, градъ: IV. 478.

Невея, дочь Соловья разбойника: IV. 28. Невея, лихорадка 4-я: IV. 657, 658.

Невоструевъ; изд. имъ Слово св. Иполита, Москва 1868 г.: IV. 577; V. 174. Его: Описаніе 5-ти плащаницъ, помѣщенное въ извѣстіяхъ Археолог. Общ.: IV. 628; Сказаніе объ Антихристѣ: IV. 651. Перечисленіе именъ Бога: IV. 666. Его: Описаніе Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, о погребеніи Христа: IV. 629.

Не все коту масляница, картинка: II. 188.

Невскіе сиги, упом. въ числѣ русскихъ съѣстныхъ припасовъ: IV. 351.

Невскій монастырь: II. 301; IV. 286, 291; V. 230.

Невскій, Францишка, астрономъ; его календарь: IV. 509.

Невское побоище: IV. 59.

Невстанишный корень и дѣло о немъ: IV. 240; V. 244.

Невѣрная жена, картинка: I. 384; V. 44, 164.

Неглинная, гдѣ справлялась въ старину масляница: V. 218.

Незнайка, въ сказкѣ объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 165; V. 129, 130.

Не знали мы мыслей французскихъ, карикатура 1812 года: II. 194.

Ней, маршалъ Наполеона, упомин.: IV. 419, 424, 434, 448; V. 281.

Нейгебауеръ, путешественникъ по Россіи; замѣтки его о русскомъ крѣпкословіи: IV. 319.

Некрасовъ, И. С.; рѣчь, произнесенная имъ въ Новороссійскомъ Университетѣ въ авг. 1869 г.: IV. 12; его Домострой, Москва 1873 г.: IV. 249—252, 574; V. 55; его собраніе гравюръ: I. xiv.

Нектабанусъ, египетскій царь, въ жизнеописаніи Езопа: IV. 206—208.

Нектанебъ, отецъ Александра Македонскаго: IV. 366, 369.

Нектарій послушникъ, преподобный Кіевопечерскій: IV. 762.

Нелюбо не слушай: V. 147; см. быкъ не захотѣлъ быть быкомъ: V. 147, 148.

Неманъ, см. Стефанъ.

Немировичъ - Данченко, Описаніе Соловецкаго монастыря: IV. 286.

Немія, одна изъ лихорадокъ: IV. 657.

Ненила, дама «лѣнивая походка», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365. — Ненила, дочь Соловья: IV. 28. — Ненила, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Неонилда, Трапезонтская цесаревна: IV. 166; V. 134.

Неопалимая купина, картинка: III. 511, 522, 565; IV. 689, 732.

Неофитъ, іеромонахъ, посланный къ Выговцамъ для пренія по части перстосложенія и другихъ духовныхъ вопросовъ: V. 215, 216.

Неофитъ, митрополитъ греческій, который подарилъ помѣщицѣ Гайской икону Почаевской Богородицы въ 1559 г.: IV. 722.

Не поминай имени дьявола, картинка: III. 38; IV. 522, 523; V. 204.

Непорочная Дѣва: IV. 689, 690.

Непотребныя дѣвки упомин.: IV. 259; см. Херсоня.

Непра, рѣка, = Днѣпръ: IV. 74.

Непрская или Днѣпровская Богородица: IV. 690, 703, 721. Она же = Ченстоховская: III. 515.

Непрядва, рѣка, на Куликовомъ полѣ: I. 49.

Нептунъ, богъ моря: IV. 354.

Нерукотворенные образа: убрусы: IV. 665; Лидская Богородица: IV. 687; Трапезунтская копія съ Ченстоховской иконы, которую дѣлалъ иконописецъ Вежинъ: IV. 729.

Нерукотворенный Спасъ: III. 431—433; ихъ было четыре. Кромѣ того, нѣсколько отпечатковъ съ убрусовъ на святой доскѣ: IV. 661—666.

Нерушимая стѣна, икона Богородицы: IV. 690.

Нерыдай мене мати: о переводѣ этой иконы: IV. 690.

Несеніе креста, картинка: III. 346—349; IV. 619.

Нескучное, дача гр А. Г. Орлова, гдѣ производились кулачные бои: V. 221.

Нестеровой домъ, упом.: IV. 395—399.

Несторъ дьяконъ, преподобный Кіево-печерскій: IV. 562; некнижникъ: IV. 563.

Несторъ лѣтописецъ, преподобный, въ числѣ Кіево-печерскихъ святыхъ: III. 625; IV. 386, 764; V. 71; о винѣ и о вел. кн. Владимірѣ: V. 232.

Нетопыри огненные, въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 15.

Неувядаемый цвѣтъ, икона Богородицы: IV. 690, 721.

«Неудалось тебѣ насъ переладить», карикатура 1812 г.: II. 156.

Неумѣемъ мы сдѣлать ребенка, картинка: I. 43.

Неурилы, люди дивіе: IV. 377.

Неустроевъ, извѣстный библіографъ; упом.: его статья о модахъ: IV. 333, 334; его собраніе гравюръ: I. XIV.

Нефедій Дикунъ, богатырь: IV. 32.

Нефедовъ, Алексѣй, граверъ; былъ рѣзальщикомъ въ Москов. Синод. типографіи въ 1661—1662 г.; вырѣзалъ антиминсную доску: IV. 626.

Не ходить-ли тебѣ отъ меня гулять: I. 385.

Нехорошевскій, Мартынъ, граверъ на мѣди второй половины XVIII в.: V. 12, 13, 20, 63. Его работы: пьянственная страсть: I. 322; Доброе домоводство; 378; Два вида Кіевскихъ пещеръ: II. 299; IV. 484—487; Видъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: II. 299; IV. 488—490; Соловецкій монастырь: II. 305; Синайская гора: 318; Копіи съ 3-го и 6-го листовъ большаго Брюсова календаря: 361; «Календарь повсемственный»: 391; Предзнаменованіе времени по планетамъ: 391; 46-й и 47-й листы малаго Брюсова календаря: IV. 512; Бѣсова подпись въ Римѣ: III. 59; Коло въ мірѣ: 91; Притча житія человѣческаго: III. 93; V. 175; Зерцало грѣшнаго: III. 119; Образъ послушанія: 154; Семь смертныхъ грѣховъ: 164; Печать царя Соломона: 187; Зерцало грѣшнаго въ синодикѣ (л. 38): 187; Лицевая библія, копія съ I д: 269; упоминается: IV. 496, 512; Апокалипсисъ 8-ми листовой: III. 281; Вавилонское столпотвореніе: 285; Страсти

Христовы, 32 листа: III. 327; V. 187; Крестное знаменіе узломъ положися (въ его манерѣ): III. 338; Распятіе со страстями: 353; Распятіе (1750 г.): 366; Двунадесятые праздники: 386; Страшный судъ: 398; Отечество: 430; Ильинская Богоматерь (1749 г.): 510; Знаменіе № 1253 (1750 г.): 506; Артемій Веркольскій: 552; Евстафій Плакида: 602; Петръ Аѳонскій (1736 г.): 664; Сергій преподобный (1743 г.): 666; Св. Стефанъ: 668; 12 Сивиллъ: 680; Преподобный Макарій Калязинскій, (1754 г.): IV. 765. Въ его манерѣ: Страшный судъ: III. 391, 401; Скорбящая Божія Матерь: 496; Владимірская Богородица: 493; Знаменіе Богородицы (№ 1251): 505; Иверская Богородица: 506; Умягченіе злыхъ сердецъ: 524; Андрей Юродивый Цареградскій: 546; Василій и Максимъ блаженные: 564; Георгій Побѣдоносецъ: 569; Димитрій Ростовскій: 577; Соборъ Кіевопечерскихъ Святыхъ: 623; Житіе Маріи Египетской: 639; В.-м. Никита съ дѣяньемъ: 649; Прасковія Пятница преподобная: 659; Изображеніе 3-хъ отроковъ въ печи: 670; Харлампій свящ.: 673; Казанская Богородица съ дѣяньемъ: IV. 715—717; Варлаамъ и Іасафъ: IV. 739.

Нечаянная радость, Богородица: IV. 690.

Неясыть, птица: III. 341; IV. 159. По объясненію Скорины (псалтырь 1517 г.): Неясыть = Пеликанъ.

Нижегородскія губернскія вѣдомости 1840 г., объ Оранской Богородицѣ: IV. 691.

Нижегородскій уродъ 1732 г.: IV. 385—388.

Нижній Новгородъ: IV. 476; въ Космографіи: V. 66.

Низаръ (Nisard, Histoire des livres populaires ou de la litterature du colportage, Paris 1864), упом.: IV. 152, 164, 252; V. 242, 298. Нужда Добрякъ, легенда: IV. 308—310; Разговоръ Адріана: IV. 353; О Лазарѣ: IV. 519; Блудный сынъ: IV. 521; О злыхъ женахъ: IV. 572; Зерцало грѣшнаго: IV. 588; О райской книгѣ: IV. 614; Перечисленіе именъ Бога: IV. 666; Имена Богородицы: IV. 670; Объ Алексѣѣ человѣкѣ Божіемъ: IV. 736; Объ альманахахъ V. 88; О книгѣ—какъ повелѣвать чертями: V. 96. Въ Отечествен. Запискахъ былъ сдѣлалъ Буслаевымъ подробный разборъ сочиненія Низара.

Никандрова пустынь, Новгородская: II. 303.

Никаноръ, архимандритъ; его слово объ иконѣ Богородицы Троеручицы: V. 194.

Никейская Богородица: IV. 690.

Никита великомученикъ, упомин.: IV. 690. Ему молиться отъ родимца: V. 241.

Никита Даниловичъ, богатырь: IV. 39.

Никита затворникъ, преподобный Кіевопечерскій: IV. 762.

Никита Новгородскій, св. Кіевопечерскій: IV. 762.

Никитенко, академикъ; его собраніе народныхъ картинокъ упомин.: IV. 302.

Никитинъ, его статья: Тюрьма и ссылка, въ Историческомъ Вѣстникѣ 1880 г.: IV. 562.

Никитинъ, Иванъ, граверъ; его работы Богородица со Спасителемъ: IV. 670.

Никитинъ, Іоаннъ, виршеписецъ; упом.: III. 366.

Никитинъ, Ѳедоръ, граверъ XVIII в., ученикъ Кипріянова: V. 12, 20; его Ариѳметика: II. 515.

Никитскій монастырь, въ Москвѣ: III. 289.

Никифоровъ, Савва, иконописецъ, гравировавшій видъ Соловецкаго монастыря въ 1756 г.: II. 305.

Никифоръ, митрополитъ: IV. 37.

Никифоръ, простолюдинъ, который перевелъ Звѣзду пресвѣтлую: V. 192.

Никодимъ Зубржицкій. Кіевскій граверъ на деревѣ XVIII в.; его работы: Успѣніе Богородицы: III. 461; Кіевскія пещеры: IV. 486.

Никодимъ умащаетъ мvромъ тѣло Спасителя при его погребеніи: IV. 616; изобр. его на антиминсѣ: IV. 625—633; его апокрифическое евангеліе: V. 61; онъ написалъ икону Богородицы: V. 192.

Никодимъ просвирникъ, препод. Кіевопечерскій: IV. 762.

Никодимъ св., архіепископъ Сербскій: IV. 496.

Николаевскій греческій монастырь, гдѣ была поставлена сперва Иверская Богородица: IV. 713.

Николаевъ, Петръ, см. Чуваевъ.

Николаи, баронъ; его докладъ о календаряхъ: IV. 510.

Николай Павловичъ вел. княземъ, конный портретъ: II. 251; императоромъ, упом. на картинкѣ: III. 521.

Николай Чудотворецъ; его изображенія: III. 651—657, 722; IV. 11; гравиров. Андреевымъ и Тепчегорскимъ (1718 г.): III. 711; на иконѣ Богородицы Утѣшеніе: IV. 702; его образъ съ привѣсками въ Устюгѣ Великомъ: IV. 727; ему лицевой акафистъ (Кіевъ 1674 г.): IV. 767. Церкви его: въ Вильнѣ: IV. 679; въ Дворищахъ: IV. 769. По Сербскому сказанію, Николай Чудотворецъ перевозитъ праведныхъ въ рай: IV. 645; чудо его съ Половчаниномъ: IV. 767; съ Агриковымъ сыномъ, и въ былинѣ о Садко: IV. 768; ему молиться отъ всѣхъ бѣдъ и напастей: V. 241. Упоминается: IV. 234; 674.

Николай юродивый, Псковской св., на образѣ Псково-Покровской Богородицы: IV. 694.

Никола въ Хамовникахъ, въ Москвѣ, гдѣ явилась Богородица Споручица грѣшныхъ: IV. 698.

Никола Зарайскій упом.: IV. 767.

Никола Крупицкій, изобр.: III. 656.

Никола Можайскій; церковь ему: IV. 24.

Никола на Дворищахъ: III. 657.

Никола на Липнѣ, церковь, упом.: IV. 768, 769.

Никола на Пупышахъ; церковь, гдѣ наход. икона Богородицы—**Утоли** моя печали: IV. 702. Упомин. въ медвѣжьей прибауткѣ: V. 229.

Никола святоша, князь, преподобный Кіево-печерскій: IV. 762, 769.

Николинъ, мужикъ, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 295.

Николо-Гостунскій соборъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ: IV. 481.

Николо-Угрѣшскій монастырь, видъ: II. 289, 296; IV. 286, 483; тамъ находится икона Богородицы Взыграніе: IV. 678.

Никольскій проломъ, гдѣ продавались картинки: V. 26.

Никольскій, священникъ; его сочиненіе объ антиминсахъ, СПБургъ 1872 г.,—обширное и добросовѣстное изслѣдованіе объ этомъ предметѣ, со множествомъ рисунковъ: IV. 625—633.

Никольскій, Тимофей, цензоръ, морскаго собора священникъ: IV. 497.

Никольское село подъ Москвой, гдѣ раскрашивались народныя картинки: V. 21.

Никоновская лѣтопись упомин.: IV. 32, 34, 59, 110, 111, 113, 132, 321, 360: о Задонщинѣ: IV. 382; о переводѣ иконы св. Софіи: IV. 648; о Казанской иконѣ: IV. 714.

Никонъ сухій, игуменъ, преподоб. Кіево-печерскій: IV. 762.

Никонъ, монахъ и иконописецъ, написалъ лицевое житіе Зосимы и Савватія: IV. 755.

Никонъ, патріархъ, упомин.: IV. 465; строитель Новаго Іерусалима:

IV. 483; V. 314; исправитель книгъ: IV. 491; Симеонъ Полотскій хотѣлъ поставить его папою: IV. 521; по просьбѣ Никона присланъ въ Россію снимокъ съ иконы Иверской Богородицы: IV. 712, 773; V. 194; ему же принесена икона Богородицы Троеручицы: V. 194; преслѣдовалъ раскольниковъ: V. 162; новизны его охуждаются Выговцами: V. 216.

Никоціана = табакъ: IV. 266.

Нилова пустынь, гдѣ находится Селигерская Богородица: IV. 696.

Нилой, рѣка, упом. въ легендѣ о крестномъ древѣ: IV. 620.

Нилъ, рѣка: IV. 357; въ Космографіи: 469.

Нилъ Столбенскій, преподоб.; его изображеніе: III. 658; IV. 696; V. 317.

Нимвродово копье, упомин. въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 10, 33.

Нимисъ, Мессопотамскій царь; по его приказанію были вылиты серебреники, за которые былъ впослѣдствіи преданъ Христосъ: IV. 615.

Нимродъ, сынъ Хама, получившій отъ отца одежду Адама: IV. 597.

Нимфодора, въ реестрѣ невѣстъ, криночная блудница (т. е. охотница воровать сливки): I. 365.

Нисскій, Григорій, объ убрусѣ: IV. 662.

Нифонта видѣніе, упом.: IV. 559; V. 297.

Нифонтъ, архимандритъ греческій: V. 298.

Нифонтъ, епископъ, Кіевскій св.: IV. 762.

Новая земная плоскость и новое небесное зерцало, Кипріянова: II. 281.

Новгородка, монета; см. Деньга.

Новгородская вѣчность, въ сказкѣ о Васькѣ Буслаевѣ: IV. 135; V. 108.

Новгородская лѣтопись, упомин.: IV. 34, 113, 360; о Задонщинѣ: IV. 582, 647.

Новгородская мышь, въ котовомъ погребеніи: IV. 261.

Новгородская область, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Новгородскій митрополитъ; его слово о бородѣ: IV. 326, 327.

Новгородскій Софійскій соборъ, см. Софійскій.

Новгородскій уродъ: V. 74.

Новгородскія сырти: IV. 350.

Новгородское подворье: IV. 453.

Новгородское собраніе рукописей: IV. 546.

Новгородцы: IV. 34, 135.

Новгородъ, въ Космографіи: V. 66; видъ монастырей его: II. 301, 400; V. 316; бани въ Новгородѣ: IV. 320; упомин.: IV. 109, 301, 681; V. 206.

Новгородъ Сѣверскій; въ немъ находятся: икона Сѣверской Богородицы: IV. 690; Новгородская Богородица, что на Красномъ полѣ (6677 г.), писанная Петромъ митрополитомъ: IV. 690.

Новиковъ; его Древняя Россійская Вивліоѳика, упом.: IV. 246; о дѣйствіи страшнаго суда: IV. 647; объ иконѣ Богородицы всѣхъ скорбящихъ: IV. 679, о Ѳедоровской Богородицѣ: IV. 705, о Владимірской: IV. 706; о пещномъ дѣйствіи: IV. 770; о театрѣ: V. 253.

Новинское (см. Под-новинское); тамъ справлялась масляница: V. 218, 246.

Новово, Иванъ Петровичъ; его собраніе гравюръ: IV. 449.

Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ: II. 289; плащаница въ немъ: IV. 628, 629; икона страшнаго суда: IV. 643; икона Взыгранія: IV. 678; икона Смоленской Богоматери: IV. 697; упомин.: IV. 709.

Новое небо, см. Іоанникій Галятовскій.

Ново-Іерусалимскій, монастырь см. Воскресенскій: V. 314.

Новоникитская и **Новосамборская** Богородица: IV. 690.

Новоспасскій монастырь: II. 289 (въ Москвѣ); IV. 483; въ немъ находится икона Спаса нерукотвореннаго: IV. 664; дверь съ изображеніями древнихъ языческихъ философовъ: IV. 775.

Новоторжскій уѣздъ, упом.: IV. 229.

Ноздри вырывали клещами преступникамъ: IV. 401, и носы рѣзали: IV. 405.

Ной—первый упившійся отъ вина человѣкъ: IV. 225, 231; разсказываетъ женѣ о ковчегѣ: 226, 352; бьетъ въ било: 287; упоминается: 378, 522, 541, 570, 597, 608; отъ жены квасомъ хмѣльнымъ напоенъ: V. 37.

Нострадамусъ, сочинитель альманаховъ съ предсказаніями: V. 88.

Носъ и морозъ; картинка: I. 420.

Носъ, привезенный Наполеономъ изъ Москвы; карикатура 1812 года: II. 162.

Ноты, линейныя и крюковыя: V. 249.

Ночной кошемаръ, карикатура 1812 г.: II. 290; IV. 437.

Нравоученіе цесаря Марка Аврелія: I. 465.

Нужда добрякъ, легенда: IV. 308—310.

Нутко русскіе солдаты; картинка № 365: II. 145; IV. 418.

Нѣкій человѣкъ уязвился любовію; картинка: I. 357.

Нѣкоторому монаху, картинка: III. 80; нѣкоторому святому, тоже: III. 72.

Нѣкоторый купецъ: I. 258; нѣкоторый человѣкъ бѣ зѣло завистенъ: III. 77; нѣкоторый человѣкъ бѣ любителенъ вѣка сего: III. 77 (картинки).

Нѣкто отъ святыхъ видѣ: III. 71; нѣкто священноинокъ молился: III. 42 (картинка).

Нѣмецкіе башмаки, камзолы, и прочее платье приказано было носить всѣмъ русскимъ зимою, указомъ Петра I: V. 160.

Нѣмецкіе потѣшные листы: V. 27.

Нѣмецкія доски, обращенныя въ русскія народныя картинки: превращающіяся головы: I. 494; рейтаръ и рейтарша: I. 387.

Нѣмецъ, гувернеръ русскаго; сатирическія картинки на Ивана Иваныча: V. 275, 276. Нѣмецъ нанялъ себѣ батрака, картинка: I. 450.

Нѣмка ѣдетъ па старикѣ на старомъ дристнѣ: I. 450; IV. 321, 322; V. 40, 43, 159. Нѣмка и приданая ея дѣвка стараго нѣмца питали: V. 43 (картинки).

Нѣмки, куклы, въ росписи приданаго IV. 247.

Нѣмовъ, М.; по его идеѣ сдѣланъ былъ фейерверкъ на Ходынскомъ полѣ въ 1775 г.: IV. 410.

Нѣмцы, упомин.: IV. 34, 226; изображеніе ихъ, какъ еретиковъ, на образѣ страшнаго суда: IV. 644; V. 172; въ народѣ они считались большими пьяницами: V. 232.

Нюренбергская хроника, см. Шедель: V. 68. **Нюренбергскіе** похороны охотника: IV. 258. **Нюренбергъ**, городъ; похвала ему, написанная Гансомъ Саксомъ: IV. 199.

О.

Обалковцы, мужики, и деревня **Обалковщина**, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: V. 25.

Обезьяны органисты; картинка: I. 490; обезьяна-учитель пѣнія; тоже: I. 490; IV. 359—360; V. 140; обезьяна у Петра I: IV. 359; Амстердамская мартышка у Елизаветы Петровны: IV. 359.

Оберъ Шальме (оберъ шельма). Московская модистка въ 1812 году: IV. 431; V. 278.

Обжа = оглобля у сохи.
Обморокъ, картинка: I. 465.
Оболенскій, Мих. Андр., директоръ Московскаго Архива иностр. дѣлъ; упом.: III. 57; V. 300.
Образа подносились царямъ: на утро царскаго вѣнчанія и при рожденіи дѣтей (Строевъ, Выходы царей, алфав. 63). **Образа,** упоминаемые въ росписи приданаго: IV. 244.
Образомъ разговоровъ устроена лядина: картинка (хлыстовская): III. 335; IV. 612.
Образцовъ, Андрей, знаменитый цѣловальникъ, опаивавшій питуховъ: V. 240.
Образцовъ; его собраніе народныхъ картинокъ, упом.: I. xiv.
Образъ послушанія, картинка: III. 134.
Обратный путь, или дѣйствіе русскаго слабительнаго порошка; карикатура 1812 года: II. 157.
Обросимъ, см. Абросимъ.
Обры, народъ, въ былинахъ: IV. 32.
Обрѣзковъ, Н. В.; переписка съ нимъ Александра I объ устройствѣ шара въ 1812 году: IV. 435.
Обрюзглыя бабы: I. 341; IV. 98.
Обрядъ крѣпкаго ощупыванія genitalia, учрежденный Петромъ I-мъ при выборѣ князя папы: IV. 530—532.
Обрядъ покаянія Жуковыхъ, картинка: IV. 393.
Обусайло и **Обусило,** сыновья хмѣля: I. 323.
Общая правда; ссылка на нее въ судѣ надъ Ершемъ: I. 403.
Общество любителей древней письменности упом.: IV. 162; оно извѣстно своими превосходными воспроизведеніями древнихъ рукописей и гравюръ, которыя однако недоступны для простыхъ смертныхъ. Изъ его изданій упомин.: Счетная мудрость: IV. 502; Туровецкая Богородица и др.: IV. 701; Буквица (см. это слово).
Общество любителей русской словесности, на счетъ напечатанія статьи Снегирева о лубочныхъ картинкахъ: V. 167.
Объѣдало славный, картинка: I. 313, 314; она скопирована съ французской карикатуры на Лудовика XV: IV. 214—217.
Объясненіе въ любви, картинка: I 464.
Обь, рѣка, упомин.: IV. 372.
Овидій = Воудій: IV. 542; отвратительныя гравюры къ Овидію, сдѣланныя учениками Пикара: V. 10.
Овиновская Богородица упом: IV. 690, 691; она принадлежала Іоанну **Овинову.**
Овощный рядъ, гдѣ продавались народныя картинки: V. 25.
О всепѣтая мати и **Огневидная,** иконы Богородицы, упом.: IV. 691.
Огенъ, братъ Симбалды, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 113.
Огильви, фельдмаршалъ, упомин.: IV. 318.
Огневица, Огненная лихорадка, одна изъ 12 дочерей Ирода: IV. 658.
Огнемъ пытка, упомин.: IV. 400.
Огненный щитъ, царь; его убиваетъ Еруcланъ Лазаревичъ: I. 59.
Огонки или Агонки = собольи хвосты: IV. 247.
Огонь священный; схожденіе его въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 307, 309—311. Огонь въ пыткѣ: V. 320.
Огороднику Езопово слово, о сорной травѣ: I. 286.
Ограбленный петиметръ, картинка: I. 272.
Огрипена (Аграфена), жена нѣмая и сухорукая, исцѣленная при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758.
Ода, жена Миліуса, въ сагахъ: IV. 64.
Ода о модѣ; картинка: I. 463 (прекрасный уборъ).

О дворянинѣ и мужикѣ, повѣсть: IV. 176.
Одеръ; битва при этой рѣкѣ съ Пруссаками, картинка: V. 76.
Одесса, городъ, упоминается въ путешествіи въ Іерусалимъ: V. 312, 313.
Одигитрія = путеводительница: IV. 691; это названіе присвоено нѣкоторымъ иконамъ Богородицы: IV. 707, 708.
Одинадцать лихорадокъ; картинка: IV. 334.
Одинцовое сукно = темнозеленое.
Одинъ со своею женою; картинка: I. 452.
Одинъ-то такъ; картинка: I. 268.
Одиссея упомин.: IV. 88, 130, 367.
Одноколка, упомин. въ котовомъ погребеніи: IV. 267.
Однорядка = однобортный кафтанъ.
Однорядъ, простой способъ плетенія лаптей: IV. 265.
О добрыхъ 12-ти друзьяхъ; картинка: III. 138; IV. 562.
Одоевскій, кн. Василій Ѳедоровичъ, и дѣло объ его невстанишномъ корнѣ: IV. 240.
Одолище = Идолище: IV. 41.
Одольфъ, см. Адольфъ.
Одорскій, Гедеонъ; ему посвящена гравюра: III. 689.
Одринъ Николаевскій монастырь, гдѣ находится икона Богородицы Споручицы грѣшныхъ: IV. 698.
Ожерелье или Ошерелье, въ росписи приданаго: IV. 247.
Ожеро, маршалъ Наполеона, упомин.: IV. 424.
Ожье, датскій богатырь: IV. 38, 123.
Озантриксъ, король, въ Норвежскихъ сагахъ: IV. 62—64.
Озерянская Богородица: IV. 691.
Ока, рѣка: IV. 7, 276; кулачные бои на ней: V. 223.
Окіанъ море: I. 482; IV. 9.
Оковицкая Богородица: IV. 691.
Окоракою = на окорачкахъ.
Окулова расказы о шутахъ: V. 269.
Окунь, приставъ, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; IV. 273, 274, 278.
Олафъ, Тригвазонъ, служилъ въ дружинѣ вел. кн. Владиміра: IV. 50.
Олеарій: V. 41, 42; его путешествіе по Россіи, упом.: IV. 211; V. 224 (кукольная комедія); о поцѣлуяхъ при поднесеніи водки: IV. 214; о русскихъ женщинахъ: IV. 238; о процессіяхъ: IV. 262; о медвѣдяхъ: IV. 291; о русскомъ крѣпкословіи: IV. 317, 318; о баняхъ: IV. 320; о музыкѣ и пляскѣ при дворѣ Михаила Ѳедоровича: V. 245; о распущенности русскихъ нравовъ: V. 256.
Олегъ Рязанскій на Мамаевомъ побоищѣ, упом.: II. 26; Олегъ и Ярополкъ, упом.: IV. 109.
Олекса = Олексій = Алексій: IV. 101, 132; Алексій Поповичъ Пирятинскій: IV. 101.
Оленинъ, А. Н., президентъ Академіи Художествъ; ему ошибочно приписаны картинки къ Шемякину Суду, которыя гравированы Осиповымъ: IV. 167; упоминается его собраніе: IV. 772.
Олень: IV. 154; на иконѣ Страшнаго Суда: IV. 644.
Олесафія, царевна, освобожденная в. муч. Георгіемъ: V. 203.
Олимпіада, мать Александра Македонскаго: IV. 366, 370.
Олонецкіе обосраные подолы, упомин. въ перечисленіи помарокъ: IV. 243.
Олонецкія нитки, упом. въ числѣ русскихъ произведеній: IV. 350.
Олонецъ градъ, упом.: IV. 478; V. 315.
Олонки, мыши, въ котовомъ погребеніи: I. 393—395; IV. 261.

Олоръ, философъ греческій, пророчествовавшій о пришествіи Христа, упом.: IV. 777.

Олофернова комедія, игранная въ 1676 году въ Преображенскомъ: IV. 221.

Олофернъ=Молоферъ: V. 177.

Олсуфьевъ, Ад. Вас., составитель собранія народныхъ картинокъ: I. xi; V. 20.

Олтарница или Алтарница, Богородица: IV. 38.

Ольга, святая: III. 539; Ольга, великая княгиня, упомин.: IV. 28, 38, 109, 320, 321.

Ольгердовичи, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 26.

Ольгердъ, Литовскій князь, замучилъ Антонія, Іоанна и Евстафія, за то, что они не хотѣли сбрить бороды: IV. 324; V. 160.

Ольги топучія, застава, въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 25.

Ольшевскій, полякъ, пытанъ по дѣлу о приворотномъ корнѣ: IV. 240.

Омелфа Тимофеевна: IV. 52,—это имя жены Пентефрія: IV. 75 (см. Амелфа и Мамелфа); она мать нахвальщика: IV. 52; мать Васьки Буслаева: IV. 134.

Омельяновъ, Тимоха, комнатный царскій сторожъ, упомин.: IV. 312.

Омиръ, философъ: IV. 777.

Омовеніе ногъ—обрядъ, совершаемый въ Успенскомъ Соборѣ и въ Іерусалимѣ: IV. 771. Въ 1682 году, на омовеніи было всего 11 апостоловъ, ибо патріархъ Іоакимъ Іудино мѣсто оставилъ свободнымъ (Строевъ, Выходы Царей, алфав. 15).

Онагры=лоси (Скорина, псалтырь 1517 г.).

Онега, гор., упом. въ Соловецкомъ богомольѣ: V. 315.

О неправдѣ пишетъ; картинка: III. 59.

Онисимъ пустынникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Онисифоръ исповѣдникъ, тамъ-же.

Оничковъ, стряпчій съ ключемъ, упомин.: IV. 312.

Онуфрій пустынникъ, преподоб.: III. 658.

Опашень—верхняя одежда, носимая безъ пояса, на опашь.

Опера итальянская, упом.: V. 253.

Описаніе: о добрыхъ 12-ти друзьяхъ: III. 138; разстоянія столицъ, картинка № 305 А: IV. 383; Россійской Имперіи временъ Елизаветы Петровны, картинка № 305 Б: IV. 383; торжества процессіи, бывшей въ Турціи въ 1770 г.: II. 82; V. 79; Успенскаго Собора, книга, упом.: IV. 482.

Опокентавръ=Китоврасъ: IV. 376.

Ополченіе 1812 г.; картинка: II. 178.

Опольскій, князь Владиміръ; ему принадлежала икона Ченстоховской Богородицы: IV. 728.

Опоцкій монастырь, Новгородскій: II. 304.

Оправданіе Наполеона передъ Парижанами; карикатура 1812 года: II. 213.

Опредѣленіе судебное надъ пѣтухомъ куропаткой: I. 239.

Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ монастырскихъ, С.-Петербургъ 1876 г. (книга), упомин.: IV. 282.

Оранская Богородица, въ Оранской пустынѣ: IV. 691.

Орать=пахать.

Органъ: I. 317; органисты обезьяны: I. 490.

Органы = лиры; «на вербіяхъ обѣсихомъ органы наши» упом.: V. 245 (Псал. 136, зач. 13).

Орда Подольская въ былинахъ, упомин.: I. 58.

Ореадскіе острова, гдѣ жила Медуза: IV. 354.

Орелъ, городъ, упомин.: IV. 478.

Орелъ двуглавый, гербъ Россій-

скій: II. 285, 286; IV. 473; гербъ Черной горы: IV. 356.

Орелъ и рѣшетка = Орлянка, игра: IV. 301.

Орелъ, кубокъ Петра I: IV. 234, 235.

Орелъ сизый, сказка: IV. 157.

Оренбургъ, городъ, упомин.: IV. 50, 142.

Орефьевъ, Климъ, бахарь царя Михаила Ѳеодоровича: V. 102.

Оригенъ, еретикъ, на картинкѣ № 795: III. 179; IV. 577. **Оригена** толкованіе объ Іисусѣ Навинѣ: IV. 604, 607; его же объ апокрифахъ: V. 63.

Оринка, мышь (см. Аринка): IV. 260, 268.

Орлова, граф. Анна Алексѣевна, жертвовала громадныя деньги на Юрьевскій Новгородскій монастырь: IV. 286.

Орловская Богородица: IV. 691.

Орловъ, графъ А. Г., герой Чесменской битвы: II. 86; у него бывали кулачные бои: IV. 305, 306; V. 221, 222.

Орловъ Денисовъ, графъ; его портреты: II. 252; IV. 419; V. 294.

Орлопъ, армянскій король: I. 113; IV. 148; названъ по ошибкѣ этимъ именемъ — дворецкій, въ нашей сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: V. 112.

Орлы и Скворцы, притча: IV. 202.

Ортнидъ, см. Гертнидъ.

Оружейная Палата; ея расходныя книги о построеніи шутовскихъ костюмовъ: IV. 311—313; ея мастеровые упом.: IV. 686; знаменщики и граверы: V. 5, 19, 260.

Орускій, фамилія составителя таблицы сошнаго письма: II. 356. Табл. А.

Орѣхово, село, упомин. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Орѣхъ шумящій, въ Судѣ Гроздія: IV. 228.

Орюшка, придворная дурка дѣвка: IV. 313.

Освобожденіе Бѣлграда; картинка: II. 15; IV. 380.

Освобожденіе Европы; карикатура 1812 года: II. 173; IV. 429.

Освобожденіе изъ плѣна Винцингероде; карикатура 1812 года: II. 200.

Оселъ волшебный: IV. 182.

Осетръ, судья, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; IV. 272; онъ же названъ Петръ-осетръ: IV. 276—279.

Осиповъ, А., грав.; ему ошибочно приписана книжка: Русскія сказанія, которая выгравирована А. Афанасьевымъ: IV. 16; имъ гравированъ Шемякинъ судъ, который ошибочно приписанъ Оленину: IV. 167.

Осія, сынъ Іосифа обручника: IV. 659.

Ослябь, монахъ Троицкой Лавры, отпущенный Сергіемъ къ Дмитрію Донскому: II. 31.

Осмина, мѣра; см. Выть.

Оспы коровьей польза, картинка: I. 468—469; IV. 338—350; V. 318, 350; привитіе натуральной оспы Екатеринѣ II: IV. 343; указы и празденства по этому случаю: IV. 346, 347; V. 330—332; старанія правительства о привитіи оспы народу: IV. 347—350; V. 332—335.

Оссіанъ=Ошинъ: IV. 162, 163.

Оставъ (Костякъ) богатырскій, упомин.: IV. 7.

Останя, Псковской иконописецъ, написавшій образъ: Не рыдай мене мати, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ: IV. 625.

Остасія (Ostasia), волшебница, = Настасія, упомин. въ Норвежскихъ сагахъ: IV. 62.

Остерлей (Oesterley), см. Дѣянія Римскія.

Остерманъ, гр.; изображенія его: IV. 419.

Остробрамская Виленская Богородица: IV. 679.

Остроглазовъ, Ив. Мих., любитель

древностей, портретовъ и гравюръ; его описаніе святцевъ: IV. 634.

Острогъ, гор.; славянскія книги, изд. въ немъ: IV. 569. Языкъ Острожской библіи въ комедіяхъ: V. 253.

Отдай мнѣ ведра, картинка: I. 348; V. 42.

О тебѣ радуемся, икона Богородицы: III. 465,466; IV. 672, 691.

Отенскій монастырь, Новгородскій: II. 302.

Отецъ съ сыномъ въ мукахъ, картинка: III. 40; V. 181.

Отечественныя Записки, упомин.: IV. 299, 391, 392, 421. См. Свиньинъ.

Отечество; изобр. его: III. 430, 431; что называется отечествомъ: IV. 660.

Отпѣваніе усопшихъ по синодику: III. 128.

Отрада и утѣшеніе, икона Богородицы: IV. 691.

Отрепьевъ, Гришка, Самозванецъ, упомин.: IV. 123; V. 88.

Отреченныя книги, см. Тихонравовъ (перечисленіе ихъ): V. 89.

Отрокъ и мать, см. **Зачѣмъ мать сына...**: IV. 191.

Отрочь Тверской монастырь, куда былъ сосланъ митрополитъ Филиппъ: IV. 766.

Отрутъ, германскій богатырь, въ сагахъ: IV. 52.

Отступленіе въ полномъ порядкѣ; карикатура 1812 года: II. 186; IV. 435.

Отче нашъ лицевое; картинка: III. 411.

Отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1847 г., о Тупичевской Богородицѣ: IV. 701.

Отъ Христа паденіе Антихриста: III. 406.

Офени, разнощики народныхъ картинокъ въ лубочныхъ коробахъ: I. лп; V. 28.

Офеня, Іерофей, св.: IV. 288.

Оффенбахъ, упом.: IV. 128.

Охота за зайцами; картинка: IV. 361; на кабана, тоже: IV. 361.

Охотникъ за медвѣдями; картинка: I. 493; IV. 360; охотникъ стрѣляетъ медвѣдя: I. 493.

Охотникъ и пастушка; картинка: I. 348; V. 43, 164.

Охо-хо братъ, въ глаза кулакомъ; картинка: I. 434.

Охтенка, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 393—395; IV. 261.

Очакова взятіе; картинка: II. 129; IV, 413; V. 80.

О чемъ ты смѣялся?—картинка: I. 258.

Ошевенскій монастырь, Новгородскій: II. 304.

Ошинъ=Оссіанъ: IV. 162, 163.

О явленіи нѣкоему священнику Богородицы; картинка: IV. 550.

П.

Р., см. Пикартъ.

па — монограмма гравера Пастухова: III. 259.

Павелъ апостолъ; его изображенія: III. 529, 531, 533, 719, 720. Обращеніе его: III. 535, 536; IV. 731. Невредимъ отъ укушенія ехидны; картинка: III. 536. Хожденіе его по мукамъ: IV. 546. Ему молиться отъ укушенія змѣи: IV. 658. См. Петръ апостолъ.

Павелъ дьяконъ, De Gesta Longobard.: IV. 375.

Павелъ Петровичъ; его портреты великимъ княземъ: II. 237; IV. 457; V. 82: его путешествіе за границей, четыре картинки: II. 121. Хорошо танцовалъ въ ролѣ Гименея въ балетѣ Ацисъ и Галатея: IV. 219. О привитіи ему оспы: IV. 343—347. Его указы о пыткѣ: IV. 403. Какъ императору, ему поднесли Мальтійскіе

рыцари гросмейстерство, икону Филермской Богородицы и другія святыни: IV. 702; V. 193. Картинка, представляющая изведеніе Павломъ I изъ гроба Петра III: V. 81. Держалъ шута: V. 269. Упоминается: IV. 723.

Павелъ послушникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Павелъ Ѳивейскій, препод.; его изобр.: III. 620, 658; IV. 565, 733, 769.

Павликіане, секта, упоминаются: IV. 542; V. 207.

Павлиновъ придѣлъ въ Римѣ, гдѣ наход. икона Лидской Богородицы: IV. 695.

Павлинъ, птица, картинка: IV. 359.

Павловъ, Андрей, живописецъ, писалъ во дворцѣ подволоку: IV. 471.

Павловъ, Григорій Владиміровъ, пройдоха: IV. 691.

Паисіевскій монастырь, гдѣ находится икона Овиновской Богородицы—Успеніе: IV. 690, 691.

Паисій келейникъ, преподобный Кіево-печерскій: IV. 762.

Паисій старецъ, знаменщикъ; нарисовалъ антиминсъ, который былъ выгравированъ іеромонахомъ Іасафомъ въ 1678 году въ Московской Синодальной типографіи: IV. 625.

Палавонская гора, въ былинѣ о Святогорѣ богатырѣ: IV. 21.

Палачъ—по старинному катъ и заплечный мастеръ; о томъ, какъ онъ долженъ пытать: IV. 399—408; V. 320. Алешка, Московскій палачъ-художникъ: IV. 407. Наказаніе плетьми, производившееся чрезъ палачей въ послѣднее время: IV. 407.

Палена мышь, въ котовомъ погребеніи: I. 400; IV. 268.

Палеостровскій монастырь (Новгородскій) упоминается: II. 304.

Палермо, городъ, упом. въ райкѣ: V. 231.

Палестина упоминается: IV. 226, 611, 682. См. Іерусалимъ.

Палея лицевая, см. Корень: IV. 591, 593; V. 16, 204. Палея краткая: IV. 599, 602, 604. Палея толковая: V. 60, 90.

Палиста, рѣка, упом.: IV. 372.

Палица или дубина—у Ивана царевича въ 40 пудъ: I. 131; у Ильи Муромца и другихъ богатырей еще тяжеле.

Палицы, село, откуда принесена икона Страстной Богородицы: IV. 723.

Палицынъ, Авраамій, упоминается въ манифестѣ Александра I, 1812 г.: V. 282.

Палладій мнихъ; его слово о второмъ пришествіи: IV. 642; V. 171.

Паломничество въ Іерусалимъ и Паломники (или Палемники): V. 297—314.

Пальцера статья о странствованіи восточныхъ повѣстей: IV. 575.

Пальцигская побѣда надъ Пруссаками; картинки: IV. 389, 390; V. 76.

Памва Берында въ Львіи, картинка: IV. 565, 733; его Лексиконъ Славянороссійскій, Кіевъ 1627 г.; 2-е изданіе, Кутейскій монастырь 1653 г.; его же слово на постриженіе Калугерства: IV. 733; его монограмма ПБ: IV. 733—735.

Памво, авва, преподоб.; его исторія о бѣсахъ, тянувшихъ перо: IV. 733—735.

Памелфа Тимоѳеевна (Омелфа), жена Добрыни Никитича: IV. 86.

Память рѣшенія судебнаго, въ повѣсти о Ершѣ: V. 153.

Панагіотъ; его бесѣда съ Азимитомъ Фрязинымъ о брадобритіи: IV. 321.

Панайотъ, философъ, упом.: III. 185.

Пандокъ, книга; изъ нее—сказаніе о табакѣ: IV. 266.

Панева = юбка.

Панихиды и разные роды ихъ: V. 181 (третины, девятины, полусорочины, сорочины, годовыя).

Панки—такъ называются картинки народныя въ Сибири: I. III; V. 349.

Панкратій, затворникъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Панкратьевъ, Данила, дьякъ: IV. 313.

Пановъ, священникъ; его Историческое, хронологическое и иконографическое описаніе 218 наименованій и изображеній пресвятыя Богородицы, СПБ. 1871 г.: IV. 673, 704, 727.

Панора, дочь Александра Македонскаго, похитившая у отца живую воду: IV. 161.

Панталонъ, комическая персона въ арлекинадѣ: IV. 221.

Пантократора (Спасителя) Аѳонскій монастырь, гдѣ находится икона Богородицы Старицы: IV. 680, 681.

Пантуй, царь, въ сказкѣ о Булатѣ молодцѣ: I. 172.

Пантшатантра, см. Бенфей.

Пантюха и Захарка, дурацкія персоны: I. 423; V. 273.

Панцера библіографическій лексиконъ, упом.: IV. 535.

Панъ Трыкъ и Херсоня, картинка: I. 451; V. 164.

Панюржъ у Рабле, собирающійся жениться: V. 48.

Папа на картинкѣ Ганса Сакса: IV. 199. О желаніи его обратить Россію въ католичество: IV. 257. Ошибка Снегирева относительно мыши изъ Рима: IV. 261. О томъ, какъ папа обрилъ себѣ бороду: IV. 324; V. 160; какъ отрѣзалъ себѣ руку (см. Троеручица). Коронуетъ икону Почаевской Богородицы: V. 125. Папа считается у протестантовъ антихристомъ: V. 173. Папа, изображенный въ числѣ еретиковъ на картинкѣ № 795: III. 177. Шутовской князь-папа Зотовъ: IV. 267. Церемонія избранія въ папы съ обрядомъ крѣпкаго ощупыванія genitalia, измышленнаго Петромъ I: IV. 531.

Паперти монастырей Симонова, Соловецкаго и Чудова; стѣнопись ихъ перешла въ народныя картинки: V. 15, 16.

Параклитъ, знамя, въ крюковыхъ нотахъ: V. 249.

Парамошка, пономарь, играетъ въ карты съ Савоськой: I. 330, 428; V. 236.—Парамошка, кулачный боецъ, дерется съ Ермакомъ: I. 432; бьетъ Ерему съ Ѳомой: I. 426, 427; V. 256, 272. — Парамошка, казначей, въ реестрѣ о приданомъ: I. 370; V. 51.

Паранькинъ ленъ: V. 229.

Параскева Пятница, св. в.-муч.; изобр.: IV. 658.

Парижская библіотека упоминается: IV. 232, 258, 352.

Парижъ, городъ: IV. 310; торжественное вшествіе въ Парижъ Наполеона: V. 293, 294.

Парикмахеры французскіе въ Москвѣ: IV. 431. См. Глазовъ.

Парисъ; его оружіе, поднесенное въ даръ Александру Македонскому: IV. 368.

Парнасъ торжествующій, сонетъ по случаю привитія оспы Екатеринѣ II: IV. 346, 347.

Пассамонте, въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ: IV. 151.

Пассеусъ, Криспенъ (Crisp. Passaeus); его книга о Сивиллахъ: IV. 775.

Пастухи и пастушки, картинки №№ 238 М. и Н.

Пастуховъ, Дмитрій, граверъ на мѣди прошедшаго столѣтія; подписывалъ свои работы тоже монограммами: ІД ПД и ПД. Его работы: Шутъ и шутиха: I. 317; Библія: III. 259; Сусанна и старики: III. 310; Неясыть пустынная: III. 341 (моленіе о чашѣ); Бѣгство въ Египетъ: III. 717 (грав. имъ на фабрикѣ Артемьева); Видъ Соловецкаго монастыря: IV. 492; Моисей передъ купиной: IV. 609, 610. Богородица № 1123 А: IV. 670;

Никола святоша: IV. 769; Св. Дмитрій Ростовскій — рдп: IV. 780; Рисовальная азбука: IV. 780. Въ его манерѣ гравировано Благовѣщеніе: III. 458.

Пастухъ и волкъ, карикатура 1812 г.: II. 156; пастушка и охотникъ: I. 348.

Пасхалія зрячая и ручная: IV. 505. Пасхальныя руки; изобр. ихъ: II. 463.

Патарскій, см. Меѳодій и Тихонравовъ.

Патентъ на дурака, выданный Петромъ I Ушакову: V. 260, 261.

Патерикъ Печерскій, гравиров. Ильею: III. 625; IV. 485; Тарасевичемъ: IV. 485; Кончаковскимъ: IV. 633. Патерикъ, Кіевъ 1666 г.: IV. 316; о Печерской Богородицѣ: IV. 721; упом.: IV. 59, 527, 665; V. 192.

Патерикъ скитскій упом.: III. 52; IV. 527.

Патроній, совѣтникъ гр. Луканора, упомин.: IV. 195, 196.

Пафнутій, затворникъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Пахомій, архимандритъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря, приславшій въ Москву икону Иверской Богородицы: IV. 712, 713.

Пахомій, іеромонахъ, написавшій житіе Кирилла Бѣлозерскаго: IV. 764.

Пахомій, настоятель Ильинскаго Аѳонскаго монастыря, упомин.: IV. 723.

Пахомовъ, Павелъ, посвятилъ картинку Ив. Ильичу: III. 692.

Пахомъ Михайловъ, дьяконъ всешутѣйшаго собора (Петръ I): IV. 263.

Пахромская Богородица, явившаяся на рѣкѣ Пахрѣ: IV. 691.

Пачей, рѣка: IV. 25; см. Пучай.

Пашка, мужикъ, дурацкая картинка: I. 427; V. 273.

пб — монограмма, означающая Памву Берынду.

пд — монограмма, означающая гравера іерея Дмитрія Пастухова.

Пегасъ, конь, упом.: IV. 354.

Педрилло, шутъ при дворѣ Анны Ивановны; его исторія съ женой и съ бѣлой козой; посланіе къ нему другого шута Тремера: V. 266, 267—270.

Пекарскій, Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, СПБ. 1862 г.: IV. 268, 315; о Шхонебекѣ: 379; объ уродахъ: 385, 386; о силачахъ: 392; о граверахъ Петровскаго времени: IV. 456; V. 11; упом.: IV. 480; о календаряхъ: IV. 508; о букваряхъ: IV. 515; ариѳметика: IV. 517, 518; о Лазарѣ: IV. 519, 520; о Тессингѣ: IV. 552; о картинѣ — судъ надъ Спасителемъ: IV. 617; о комедіяхъ-мистеріяхъ: IV. 772; ученіе въ старое время: V. 56, 58; о Брюсѣ, (его смерть): V. 91; о бородѣ и старинномъ платьѣ: V. 160; о музыкѣ и танцахъ: V. 246, 252; о самоѣдскомъ королѣ: V. 259; упомин.: V. 263.

Пекло—въ Тамани такъ называютъ природныя нефтяныя дыры.

Пелагея, жена озлобленнаго супруга: V. 36; жена Анфима, сына Сильвестра: IV. 249, 485.—Пелагея «смиренная бесѣда», въ реестрѣ невѣстъ: III. 365.

Пелька, дочь Соловья разбойника: IV. 28, 29.

Пенсвиль, американскій городъ, упомин.: IV. 307.

Пентамеронъ; см. Базили.

Пентефрій, въ исторіи Іосифа прекраснаго: IV. 603. Онъ же Потиферъ: IV. 607 и Перфилій: IV. 615. Его жена упом.: III. 716.

Пепелъ изъ святыхъ костей, съ воскомъ, изъ котораго сдѣлана икона Влахернской Богородицы: IV. 679.

Пепинъ, король франц., упомин. въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ: IV. 145, 151.

Первая ночь старушкина: I. 309.

Первонто, дуракъ, въ Пентамеронѣ Базили: IV. 179, 180.

Перевираніе иностранныхъ словъ и фамилій у русскихъ: IV. 118.

Переводы народныхъ картинокъ, откуда заимствованы: I. v; V. 16.

Перевощиковъ, Д. М.; его статья о печатныхъ календаряхъ въ Магазинѣ землевѣдѣнія, Фролова: IV. 509.

Перекома монастырь Новгородскій: II. 302.

Перекопская крѣпость; взятіе ея: II. 99; V. 80.

Перелестникъ=обольститель, подкупающій подарками.

Перемышльскій Спасовъ монастырь, гдѣ найдено донесеніе доктора Смеры в. кн. Владиміру: IV. 641.

Переодѣтые французы катаются на Днѣпрѣ; карикатура 1812 года: II. 192.

Пересвѣтъ, монахъ-богатырь; бой его съ Челубеемъ: II. 23; его дубинка IV. 383; V. 70.

Переславль Залѣсскій, упом.: IV. 384, 478; Рязанскій: IV. 476; V. 69.—Переславская лѣтопись: V. 300. Переславскіе бояре въ повѣсти Ершѣ Ершовичѣ: IV. 273.

Пересѣлся (Илья Муромецъ) = надорвался.

Перецъ, въ легендѣ о судѣ Гроздія: IV. 228.

Перигё—монастырь, гдѣ находятся скульптурныя изображенія похожденій Виргилія и Аристотеля: V. 39.

Перина, въ реестрѣ приданаго: IV. 651.

Периская Богородица: IV. 692.

Пермята или Бермята, бояринъ, мужъ и убійца Катерины прекрасной: IV. 97.

Перо Жаръ-птицы, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Жаръ птицѣ: I. 137.

Перовскій, мин. внутр. дѣлъ, о цензурованіи лубочныхъ картинокъ: V. 346.

Перро, Сказки, упом.: IV. 23.

Персей и Андромеда, упом.: IV. 78.

Персиваль, рыцарь, разыскавшій чашу Спасителя: IV. 615; V. 185.

Персидское царство, на иконѣ страшнаго суда: V. 172.

Персика, 1-я Сивилла: III. 680; IV. 609, 774.

Персія, откуда принесена икона Галатской Богородицы: IV. 680; Галенской и Грузинской: IV. 680, 681.

Перстенъ, см. Соломонова печать.

Перстень, которымъ была обручена Богородица съ Іосифомъ: IV. 670, и перстни Петра златые ключи.

Перстовъ сложеніе для крестнаго знаменія; картинка: III. 185; IV. 577, 581.

Перуновъ кумиръ: IV. 109, 546. Перуновъ огонь упом.: I. 3, 5.

Перфилій, см. Пентефрій.

Перша, мужикъ, въ повѣсти о Ершѣ: I. 404; IV. 279, 280.—Перша, мышь, въ котовомъ погребеніи: I. 399.

Перъ, протодіаконъ, и Пертъ: V. 262;

Перынь, урочище, до котораго доплыло тѣло чародѣя Волоха: IV. 158.

Пестрядное ученіе упомин.: IV. 505.

Песъ богатырь= Полканъ: IV. 41.

Песьи головы живутъ на особомъ островѣ, по Космографіи: II. 267 (см. ихъ изобр. на иконѣ страшнаго суда).

Петрей, путешествовавшій по Россіи иностранецъ: IV. 270.

Петровская Богородица, письма митрополита Петра, наход. въ Москов. Успенск. соб.: IV. 692.

Петровскій дворецъ въ Москвѣ упомин.: IV. 422, 448; V. 280.

Петровскій монастырь въ Москвѣ упом.: II. 289; IV. 432.

Никола святоша: IV. 769; Св. Дмитрій Ростовскій — ꝑдп: IV. 780; Рисовальная азбука: IV. 780. Въ его манерѣ гравировано Благовѣщеніе: Ш. 458.

Пастухъ и волкъ, карикатура 1812 г.: II. 156; пастушка и охотникъ: I. 348.

Пасхалія зрячая и ручная: IV. 505. Пасхальныя руки; изобр. ихъ: II. 463.

Патарскій, см. Мееодій и Тихонравовъ.

Патентъ на дурака, выданный Петромъ I Ушакову: V. 260, 261.

Патерикъ Печерскій, гравиров. Ильею: III. 625; IV. 485; Тарасевичемъ: IV. 485; Кончаковскимъ: IV. 633. Патерикъ, Кіевъ 1666 г.: IV. 316; о Печерской Богородицѣ: IV. 721; упом.: IV. 59, 527, 665; V. 192.

Патерикъ скитскій упом.: III. 52; IV. 527.

Патроній, совѣтникъ гр. Луканора, упомин.: IV. 195, 196.

Пафнутій, затворникъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Пахомій, архимандритъ Аеонскаго Иверскаго монастыря, приславшій въ Москву икону Иверской Богородицы: IV. 712, 713.

Пахомій, іеромонахъ, написавшій житіе Кирилла Бѣлозерскаго: IV. 764.

Пахомій, настоятель Ильинскаго Аеонскаго монастыря, упомин.: IV. 723.

Пахомовъ, Павелъ, посвятилъ картинку Ив. Ильичу: III. 692.

Пахомъ Михайловъ, дьяконъ всешутѣйшаго собора (Петръ I): IV. 263.

Пахромская Богородица, явившаяся на рѣкѣ Пахрѣ: IV. 691.

Пачей, рѣка: IV. 25; см. Пучай.

Пашка, мужикъ, дурацкая картинка: I. 427; V. 273.

пв — монограмма, оз' Памву Берынду.

пд—монограмма, означающая гравера іерея Дмитрія Пастухова.

Пегасъ, конь, упом.: IV. 354.

Педрилло, шутъ при дворѣ Анны Ивановны; его исторія съ женой и съ бѣлой козой; посланіе къ нему другого шута Тремера: V. 266, 267—270.

Пекарскій, Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, СПБ. 1862 г.: IV. 268, 315; о Шхонебекѣ: 379; объ уродахъ: 385, 386; о силачахъ: 392; о граверахъ Петровскаго времени: IV. 456; V. 11; упом.: IV. 480; о календаряхъ: IV. 508; о букваряхъ: IV. 515; ариеметика: IV. 517, 518; о Лазарѣ: IV. 519, 520; о Тессингѣ: IV. 552; о картинѣ — судъ надъ Спасителемъ: IV. 617; о комедіяхъ-мистеріяхъ: IV. 772; ученіе въ старое время: V. 56, 58; о Брюсѣ, (его смерть): V. 91; о бородѣ и старинномъ платьѣ: V. 160; о музыкѣ и танцахъ: V. 246, 252; о самоѣдскомъ королѣ: V. 259; упомин.: V. 263.

Пекло—въ Тамани такъ называютъ природныя нефтяныя дыры.

Пелагея, жена озлобленнаго супруга: V. 36; жена Анфима, сына Сильвестра: IV. 249, 485.—Пелагея «смиренная бесѣда», въ реестрѣ невѣстъ: III. 365.

Пелька, дочь Соловья разбойника: IV. 28, 29.

Пенсвиль, американскій городъ, упомин.: IV. 307.

Пентамеронъ; см. Базили.

Пентефрій, въ исторіи Іосифа прекраснаго: IV. 603. Онъ же Потиферъ: IV. 607 и Перфилій: IV. 615. Его жена упом.: III. 716.

Пепелъ изъ святыхъ костей, съ воскомъ, изъ котораго сдѣлана икона в-

ныхъ картинокъ: V. 31. Iордана, генералъ маiора, отзывъ о Петрѣ I: V. 263. Кабинетъ Петра и гравюры въ немъ: I. xi. Казанской Богородицы икону переноситъ въ Москву: IV. 714. Календарь приказываетъ издать: IV. 503. Карлы, находившiеся при его дворѣ: IV. 331, 332; V. 274, 275. Картинки, по которымъ училъ его Зотовъ: V. 27, 28. Клеймо для рекрутъ выдумываетъ: IV. 426; V. 159. Крѣпкословiе его по свидѣтельству иностранцевъ: IV. 318, 319. Кунсткамеру устраиваетъ и уродовъ туда собираетъ: IV. 385—388; Аникинъ членъ туда даритъ: V. 178. Лапти плететъ и чухонцевъ сему учитъ: IV. 265. Масляничное празднество переводитъ на Разгуляй: V. 218. Медвѣди въ его потѣшныхъ поѣздахъ: IV. 290. Народныхъ картинокъ не издавалъ вовсе: V. 75. Новый годъ устанавливаетъ съ 1-го января 1699 года: V. 89. Обезьяну съ собой вездѣ возитъ: IV. 359. Обжорство его и пьянство въ Англiи: IV. 216; на него картинка объѣдалы: IV. 217; V. 236. Обрядъ крѣпкаго ощупыванiя genitalia, при избранiи князя папы, устраиваетъ: IV. 531. Одноколку, запрещенную прежними указами, вводитъ въ употребленiе: IV. 267. Остроумiе его довольно тупоумное: V. 144. Откупная система при немъ: V. 240. Печать, данная имъ Донскому войску, съ изображенiемъ Бахуса на бочкѣ: IV. 230. Пикара гравера вывезъ изъ-за границы: IV. 521. Платье приказываетъ всѣмъ русскимъ носить нѣмецкое и французское: V. 160. Плиту изъ храма гроба Господня хотѣлъ вывезти изъ Iерусалима: V. 314. Подати съ народа какъ платили при немъ — и съ живой души и съ мертвой: V. 239. Портреты его: царевичемъ, въ поклоненiи царей: I. xii; II. 225; IV. 451; V. 82; царемъ: II. 225—229; III. 716; V. 10, 82; работы Артемьева: I. xii; V. 82; работа Кипрiянова: I. xii; раб. Пикара, 1717 г.: V. 82; на акаѳистѣ Алексѣю человѣку Божiю: III. 687; на картинкѣ — отъ Христа паденiе Антихриста: III. 406; на 5-мъ листѣ Брюсова календаря: II. 374; IV. 457. Посвященные ему листы: Брюсовъ календарь и Ариѳметина (см.). Привѣски съ образа Владимiрской Богородицы велитъ снять: IV. 707; V. 241. Пытки и пыточные инструменты его; онъ всѣхъ пытаетъ безъ разбора: IV. 401; V. 321. Раешника замѣтка о Петрѣ I: V. 231. Раскольниковъ притѣсняетъ: V. 159—163; сочиняетъ имъ смѣхотворное платье: IV. 325—329; сатирич. картинка на преслѣдов. раскольниковъ: I. 455. Сатирическiя картинки на Петра I и Екатерину I: Баба Яга съ крокодиломъ: I. 133, 134; IV. 159, и съ плѣшивымъ мужикомъ: I. 133; IV. 159; бѣсъ въ Римѣ: Ш. 57; нѣмка верхомъ на старикѣ: I. 450; IV. 321, 322; отъ Христа паденiе Антихриста: Ш. 406; посвященiе въ чиновные чумаки: I. 341; IV. 233, 234. Сатирическiя картинки на смерть Петра — погребенiе кота мышами: I. I ix, xii, 166—169; IV. 263—269; V. 144, 155—159. Сатиры самъ Петръ не терпѣлъ: V. 143, 263. Свиней травитъ: IV. 291. Свирѣпый нравъ Петра: V. 263, 264. Слонъ при немъ былъ въ первый разъ приведенъ въ Москву въ 1688 г.: V. 75. Служители СПБургской Типографiи подносятъ ему картинку въ 1717 г. (гравюру): V. 30. Табакъ дозволяетъ привозить въ Россiю Кармартену: IV. 266. Театръ при Петрѣ I: V. 252. Тессингу, Амстердамскому издателю, даетъ привилегiю ввозить въ Россiю книги: IV. 552. Уголовная прибаутка Петра о десяти невинныхъ: V.

321; **Указы** его: о благообразіи царскихъ портретовъ: IV. 454—457; о выдѣлкѣ юфти: IV. 265; о томъ, чтобы дѣвицы 14-ти лѣтъ ѣздили на танцы: IV. 219; объ уничтоженіи монастырей: IV. 299—301. **Упоминается**: IV. 47, 283, 285, 295, 384, 428, 472, 634, 635. Ушакову выдаетъ собственноручный патентъ на дурака: V. 260, 261. Черногорцевъ уговариваетъ драться противъ Турокъ, но потомъ оставляетъ ихъ безъ помощи: IV. 501. Шутовство и шуты при немъ: V. 258—263. Шхонебека, голландскаго гравера, приглашаетъ на службу: V. 6—12. Юмористическое направленіе въ Петровскихъ потѣхахъ: V. 264—266.

Петръ Алексѣевичъ II, императоръ; его потреты: I. xii; II. 233, 235; IV. 251, 457; V. 82. Изображеніе его на видѣ села Измайлова: IV. 484.

Петръ Альфонсъ, упом.: IV. 24.

Петръ ангелъ; ему молись, когда идешь на пиръ, и всѣ тебѣ рады будутъ: IV. 658.

Петръ апостолъ: его изображенія: III. 529—536, 719, 720, посвящ. Дорошенкѣ: 691, 692; упом.: IV. 662; съ Павломъ апостоломъ: III. 664; работы Трухменскаго: 537; на антиминсѣ 1732 г. IV. 631; на иконѣ, называемой Седмица: IV. 667; на погребеніи Богородицы: IV. 671. Петръ и Павелъ въ гостяхъ у добряка нужды: IV. 308; оба они въ легендѣ о бражникѣ: IV. 227; посрамленные отъ бражника: V. 234. Петра и Павла церковь въ Римѣ: III. 57; ихъ церковь въ Преображенскомъ, гдѣ живетъ пыточная правда; IV. 401. Петръ и Іоаннъ въ Адѣ: IV. 687. Петръ отсѣкъ ухо Малху: V. 183, 186. Жезлъ: его V. 298, 299. Упом.: IV. 451; Преніе его съ Симономъ Волхвомъ: III. 537. Ученикъ Петра апостола Мартинъ, епископъ Валкурійскій, упом.: IV. 678.

Петръ Аѳонскій; изображеніе его: III. 660—661; содержаніе не хитраго житія его: V. 200, 201. Морозы на Петра Аѳонскаго: V. 295.

Петръ златые ключи, сказка: I. 15; V. 99, 104, 109; содержаніе сказки: V. 113, 114; презрительная замѣтка о ней сатирика Кантемира: V. 167. Изображенія Петра: I. 121, 122; IV. 152, 153. Русское урочище Петръ златые ключи: IV. 153.

Петръ и Февронія Муромскіе, упом.: IV. 50, 78, 353.

Петръ, іеродіаконъ Воскресенскаго монастыря, граверъ на мѣди XVII в.; его работы распятіе: III. 363.

Петръ, карликъ, упом.: IV. 331.

Петръ, митрополитъ Московскій; его изображенія: III. 648, 721; IV. 480; свѣдѣнія о его жизни: IV. 766. Написалъ икону Новгородской Богородицы: IV. 690, и Петровской: 692.

Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій; его антиминсъ: IV. 630, 752. По его заказу написанъ образъ Софіи премудрости, Кіевскій переводъ: IV. 651.

Петръ мытарь; сказаніе о немъ: III. 69, 664; не хитрое житіе его: V. 201, 202.

Петръ Николаевъ, см. Чуваевъ.

Петръ осетръ; см. Осетръ.

Петръ, отрокъ, исцѣленный препод. Іоанномъ Власатымъ: IV. 758.

Петръ Фритшель, сказка, упом.: IV. 160.

Петръ, царевичъ Ростовскій; его изображеніе: III. 664; IV. 769.

Петръ царевичъ, сынъ Ильи Муромца, упом.: IV. 51.

Петръ Чириковъ, стражъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Петръ Юрскій, стражъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Петръ Ѳедоровичъ III, императоръ, наслѣдникъ Елизаветы Петровны; поздравительный листъ на его бракосочетаніе: IV. 248. Учится Рус-

скому языку у Тодорскаго: IV. 518. Упомин. о его постыдномъ для Россіи мирѣ съ Прусскимъ королемъ: IV. 390; V. 76. Уничтожилъ пытку: IV. 402. Указъ объ уничтоженіи безобразно-сдѣланнаго его портрета: V. 35. Скопцы считаютъ его своимъ послѣдователемъ, его портретъ и картинка, гдѣ представлено исхожденіе его изъ гроба къ Павлу Петровичу: V. 81, 217.

Печатаніе гравюръ на мѣди: IV. 12—14; V. 339.

Печатники, урочище въ г. Москвѣ: V. 349.

Печать, см. царь Соломонъ: III. 187.

Печенѣги упомин.: IV. 110, 476. **Печенѣжскій** богатырь: IV. 110. **Печенѣжскій** князь: I. 15.

Печерская Кіевская Богородица (Успеніе); картинка: Ш. 515, 516; IV. 660, 692, 704; свѣдѣнія объ этой иконѣ: IV. 721.

Печерскій; см. Мельниковъ (V. 216).

Печети Ханъ, въ татарской сказкѣ: IV. 34.

Печорская семга, упомин. въ числѣ русскихъ обжорныхъ продуктовъ: IV. 351.

Печь Емельки Дурачка, на которой онъ спитъ и ѣздитъ: I. 209.

Пеше Шиширь, богатырь турецкій: II. 260; V. 85.

Пещеры Кіевскія преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія: II. 298; IV. 484—487; Пещеры Варяжскія: IV. 487. Пещерская Церковь: IV. 23.

Пещное дѣйство съ 3 отроками; описаніе его: IV. 770—772.

Пива, монастырь въ Герцеговинѣ; его видъ: IV. 495—496; V. 316.

Пиво: IV. 2 (Илья Муромецъ принесъ каликамъ).

Пигасья съ Ѳарносомъ, въ кабакѣ; картинка: I. 334; V. 237, 256.

Пигнета, чортъ женскаго пола, совокуплявшійся съ монахомъ: IV. 543; V. 207.

Пикаръ, Бернардъ, граверъ, упом.: IV. 485.

Пикаръ, Петръ, граверъ: IV. 521. Его работы: Благовѣщеніе: III. 356; Рожд. Христ.: Ш. 380; Спасъ поясной: III. 431; Портретъ Петра I.: IV. 243; V. 82; Видъ Москвы: IV. 480—481; Блудный сынъ: IV. 520—522; біографія его: IV. 521, 522; былъ вызванъ въ Россію въ 1677 г. Петромъ I; состоялъ при Московской типографіи: IV. 451; его ученики: V. 8—12; неряшливость работы. Упомин.: IV. 20; 473; V. 338.

Пикельгерингъ, нѣмецкій шутъ, упомин.: V. 253.

Пикъ де-Мирандола, о сообщеніи монаховъ съ чертями: IV. 543; V. 207.

Пила, мать Пилата: IV. 617.

Пилатъ, умывающій руки послѣ суда надъ Христомъ: IV. 612, 623; его вызываетъ изъ Іерусалима Тиверій и казнитъ: IV. 618; Пилатъ носилъ на себѣ ризу Христову: IV. 617; самоубійство Пилата: IV. 617; имя Пилата происходитъ отъ словъ Пила (его мать) и Атъ (его отецъ); изображеніе Пилата на иконѣ страшнаго суда: IV. 646; упомин.: V. 298.

Пилигримъ — piligrim, pilgrim (англ.), pilger (нѣмецк.), pelerin (франц.), pelegrino и peregrino (итальянск.), peregrinus (латинск.), въ сказкѣ о Бовѣ: I. 101, см. старчище Пилигримище, Билогремлище. упом.: IV. 41, 148; полугрюмъ, угрюмъ: V. 301. Пилигримы Іерусалимскіе: V. 301.

Пилмеи (Пигмеи), люди дивіе: IV. 377.

Пименовская Богородица: IV. 689, 692.

Пименъ, архіепископъ Новгородскій, основатель Тихвинскаго Богородицкаго монастыря: IV. 494.

Пименъ, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

321; Указы его: о благообразіи царскихъ портретовъ: IV. 454—457; о выдѣлкѣ юфти: IV. 265; о томъ, чтобы дѣвицы 14-ти лѣтъ ѣздили на танцы: IV. 219; объ уничтоженіи монастырей: IV. 299—301. Упоминается: IV. 47, 283, 285, 295, 384, 428, 472, 634, 635. Ушакову выдаетъ собственноручный патентъ на дурака: V. 260, 261. Черногорцевъ уговариваетъ драться противъ Турокъ, но потомъ оставляетъ ихъ безъ помощи: IV. 501. Шутовство и шуты при немъ: V. 258—263. Шхонебека, голландскаго гравера, приглашаетъ на службу: V. 6—12. Юмористическое направленіе въ Петровскихъ потѣхахъ: V. 264—266.

Петръ Алексѣевичъ II, императоръ; его потреты: I. xii; II. 233, 235; IV. 251, 457; V. 82. Изображеніе его на видѣ села Измайлова: IV. 484.

Петръ Альфонсъ, упом.: IV. 24.

Петръ ангелъ; ему молись, когда идешь на пиръ, и всѣ тебѣ рады будутъ: IV. 658.

Петръ апостолъ; его изображенія: III. 529—536, 719, 720, посвящ. Дорошенкѣ: 691, 692; упом.: IV. 662; съ Павломъ апостоломъ: III. 664; работы Трухменскаго: 537; на антиминсѣ 1732 г. IV. 631; на иконѣ, называемой Седмица: IV. 667; на погребеніи Богородицы: IV. 671. Петръ и Павелъ въ гостяхъ у добряка нужды: IV. 308; оба они въ легендѣ о бражникѣ: IV. 227; посрамленные отъ бражника: V. 234. Петра и Павла церковь въ Римѣ: III. 57; ихъ церковь въ Преображенскомъ, гдѣ живетъ пыточная правда; IV. 401. Петръ и Іоаннъ въ Лидѣ: IV. 687. Петръ отсѣкъ ухо Малху: V. 183, 186. Жезлъ его V. 298, 299. Упом.: IV. 451; Преніе его съ Симономъ Волхвомъ: III. 537. Ученикъ Петра апостола Мартинъ, епископъ Валкурійскій, упом.: IV. 678.

Петръ Аѳонскій; изображеніе его: III. 660—661; содержаніе не хитраго житія его: V. 200, 201. Морозы на Петра Аѳонскаго: V. 295.

Петръ златые ключи, сказка: I. 15; V. 99, 104, 109; содержаніе сказки: V. 113, 114; презрительная замѣтка о ней сатирика Кантемира: V. 167. Изображенія Петра: I. 121, 122; IV. 152, 153. Русское урочище Петръ златые ключи: IV. 153.

Петръ и Февронія Муромскіе, упом.: IV. 50, 78, 353.

Петръ, іеродіаконъ Воскресенскаго монастыря, граверъ на мѣди XVII в.; его работы распятіе: III. 363.

Петръ, карликъ, упом.: IV. 331.

Петръ, митрополитъ Московскій; его изображенія: III. 648, 721; IV. 480; свѣдѣнія о его жизни: IV. 766. Написалъ икону Новгородской Богородицы: IV. 690, и Петровской: 692.

Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій; его антиминсъ: IV. 630, 752. По его заказу написанъ образъ Софіи премудрости, Кіевскій переводъ: IV. 651.

Петръ мытарь; сказаніе о немъ: III. 69, 664; не хитрое житіе его: V. 201, 202.

Петръ Николаевъ, см. Чуваевъ.

Петръ осетръ; см. Осетръ.

Петръ, отрокъ, исцѣленный препод. Іоанномъ Власатымъ: IV. 758.

Петръ Фритшель, сказка, упом.: IV. 160.

Петръ, царевичъ Ростовскій; его изображеніе: III. 664; IV. 769.

Петръ царевичъ, сынъ Ильи Муромца, упом.: IV. 51.

Петръ Чириковъ, стражъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Петръ Юрскій, стражъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Петръ Ѳедоровичъ III, императоръ, наслѣдникъ Елизаветы Петровны; поздравительный листъ на его бракосочетаніе: IV. 248. Учится Рус-

Плотцевъ, Никита, граверъ на мѣди; гравировалъ двѣ антиминсныя доски въ 1813 г., по заказу Московской Синодальной типографіи: IV. 632.

Плутархъ, философъ греческій, прорицалъ о Христѣ: IV. 777.

Плутонъ, богъ ада: IV. 380.

Плѣнницы=узы, оковы.

Плюшара Энциклопедическій словарь упом.: IV. 33, 664.

Пляска, картинка: I. 316; IV. 217—224. Запрещеніе пляски въ древности: IV. 218; приказъ Петра всѣмъ плясать: 219. Пляска русская: 219; пляска восточныхъ народовъ: 219. Пляска Камчадальская: 221. Камаринская: 223. Пляска цыганская: V. 247. Бычекъ или Трепакъ, Спиря: V. 247—249. Придворные и благородные танцы: манимаска, матрадуръ, менуэтъ и пр.: V. 249.

Пляска медвѣжья и собачья: IV. 210.

Пляска смерти Гольбейнова и въ нашихъ картинкахъ: V. 174—176.

Плясунъ и скоморохъ; картинка: I. 317; IV. 223, 224.

Побѣдитель міра; карикатура 1812 года: II. 185.

Побѣдоносцевъ, К. П.; его: Историческія изслѣдованія и статьи, СПБ. 1876 г., откуда заимствованы свѣдѣнія о дѣлѣ Жуковыхъ: II. 78; IV. 393—408; V. 318—320.

Побѣды гр. Румянцева; картинка № 343: II. 106; IV. 409.

Повалецъ: IV. 43.

Повъ(«delineavit. Gregorius Pow».)— подпись эта поставлена на картинкѣ, изображающей архангела Михаила (грав. на мѣди въ Почаевѣ): III. 648.

Повытье, повытчикъ — отъ выти: IV. 40.

Повѣсть Іакова де-Ворагине, о бѣсѣ Зереферѣ: III. 72; о дворянинѣ и крестьянинѣ: IV. 176; V. 154; о дворянинѣ нѣкоемъ: III. 66; о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 271—296; о курѣ и льстивой лисицѣ: I. 272; IV. 199; о любителѣ вѣка сего: III. 77; V. 212; о шутѣ и трактирщикѣ: I. 252; V. 99, 163.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, археологъ и собиратель народныхъ картинокъ. Его собраніе составилось изъ Штелиновскаго и Снегиревскаго: I. III, VIII, X. Описаніе его собраній: I. VIII—X; V. 156. Принадлежавшій ему экземпляръ Домостроя: IV. 249; его собраніе рукописей: IV. 543; его замѣтки объ Аникѣ воинѣ: IV. 556.

Погребеніе Богородицы, картинка: III. 470.

Подарокъ дѣтямъ на 1812-й годъ: II. 221; IV. 450.

Подаяніе милостыни; картинка: III. 148.

Подгорѣцкая Богородица, **Поддубецкая** и **Подембеченская** (въ Подембеченскомъ монастырѣ): IV. 692, 721.

Поджіо фацеція о Тарасѣ плѣшивомъ: IV. 294.

Подкаменецкая Богородица: IV. 692.

Подключниковъ, Н. И., живописецъ, реставрировавшій стѣнопись Успенскаго Собора въ Москвѣ: IV. 481. Его собраніе народн. картинокъ: I. XIV.

Подковырка при плетеніи лаптей: IV. 265.

Подкопенная мышь, въ котовомъ погребеніи: I. 394.

Подловичье упом.: IV. 296.

Подлый — подлымъ прозвали въ XVIII вѣкѣ служилые люди простой народъ; ему было запрещено и веселиться вмѣстѣ съ благородными: IV. 213; V. 166.

Подмосковный крестьянинъ Сила Богатыревъ; картинка 1812 года: II. 209.

Подновинское гулянье, см. Подъ Новинскимъ.

Подноготная («выпытаемъ всю подноготную»)—слово это, по Карамзину, произошло отъ подноготной пытки: IV. 400; а можетъ быть оно означаетъ и Щедринскаго исправника, который и у голаго мужика умѣетъ (изъ подъ наготы) копѣйку усмотрѣть и на недоимку ее выпытать.

Подносные листы; цѣлый отдѣлъ ихъ въ III-й книгѣ: №№1651—1707; IV. 777—779; V. 29—30.

Подовинная мышь: I. 397 (у Снегирева вышла Подновинская = кн. Голицынъ); въ котовомъ погребеніи: IV. 260.

Подъ-Новинскимъ гулянье: IV. 211, 213; V. 273.

Подъячій и смерть; картинка: I. 447; IV. 321. **Подъячіе** переписывали сказки въ XVII и XVIII в.: V. 104.

Пожалуй поди прочь отъ меня; см. Блинщица.

Пожалуйста отдай мнѣ ведра; картинка: I. 348; V. 42.

Пожарскій, кн. Дм. Мих., упом.: IV. 47. Носилъ при себѣ икону Казанской Богородицы, при очищеніи Кремля въ 1612 г.: IV. 713. Упоминается въ манифестѣ 1812 года: V. 277, 282.

Пожаръ Москвы въ 1812 году и вопросъ о томъ, кто сжегъ Москву: V. 280, 281.

Поздравительные листы, см. Подносные.

Познань; тамъ явилась Борисоглѣбская Богородица: IV. 677.

Позорскій, богатырь Черногорскій: II. 260; V. 85.

Покаяніе благовременное; картинка: III. 414—416; IV. 557; V. 216. Покаяніе Варвары и Алексѣя Жуковыхъ: IV. 393—399. Покаяніе нѣкоего князя: III. 48.

Покидошъ, городъ, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Поклоненіе царей Іоанна и Петра, картинка: II. 225; IV. 450.

Покляпые носы у Ѳомы съ Еремой = красные, горбатые: IV. 298.

Покорно прошу мой другъ; картинка: I. 383.

Покровка; съ Покровки мышь въ котовомъ погребеніи: I. 400.

Покровская Богородица: IV. 692.

Покровскій монастырь, въ Москвѣ: II. 289.

Покровскій, о монастыряхъ, упом.: IV. 256.

Покровское село, гдѣ справляется масляница: II. 305; IV. 212; V. 218.

Покровское Хрущево, село, упом.: IV. 392.

Покровъ Богородицы: III. 464, 465; IV. 671.

Покровъ въ Голикахъ, церковь, гдѣ находится икона Богородицы Троеручицы: IV. 700, 725.

Полевой, Ник.: IV. 153; его: Русская Вивліоѳика, Москва 1833, упомин.: IV. 327.

Полевой, П. Н.; его Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской (Изслѣдованіе на степень магистра словесности), СПБ. 1864 г. 8°. VIII + 64 стр.; о Задонщинѣ: IV. 382. Его статья въ Русскомъ Вѣстникѣ: IV. 178.

Полезная операція Наполеону; карикатура 1812 года: II. 154.

Поленица, дочь Ильи Муромца: IV. 53, 54.

Поликарія, царица солнечнаго града въ сказкѣ объ Ерусланѣ Лазаревичѣ: I. 68; IV. 137, 142; V. 114—119.

Поликарпъ, архимандритъ Кіево-печерскій: IV. 762.

Поликарпъ, патріархъ Іерусалимскій: IV. 499.

Политарскіе послы, упом.: IV. 469.

Полицеймейстеръ Шульгинъ, цензуровавшій народныя картинки: V. 32.

Полканище чудище, Полканъ Пол-

кановичъ, богатырь: IV. 32, 39, 89, 147.

Полканъ, богатырь вел. кн. Владиміра, и мнѣнія о немъ нашихъ ученыхъ: IV. 3, 32, 33, 41, 48, 49, 85, 144, 146, 555. Полканъ, въ сказкѣ объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 162; V. 130; упом.: IV. 387. **Пуликанъ,** въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ: IV. 145, 146, 149, 150. Бой его съ Бовою: IV. 77, 81, 109—112, 149, 150; V. 136; картинки съ изображеніями этого боя: I. 82—105.

Полканы: I. 10, 17. Изъ заастраханскихъ степей: 30.

Полное собраніе россійскихъ законовъ, упом.: IV. 238, 343—350; о бояхъ: IV. 304—305; о празднованіи новаго года: IV. 509; о календаряхъ: IV. 510, 511; о Тессингѣ: IV. 552; о тюрьмахъ: IV. 563; объ антиминсахъ: IV. 626; о гравюрахъ: V. 7; объ ариѳметикѣ: V. 60.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, упомин.: IV. 360, 570, 602, 641, 647; V. 62.

Половцы, упомин. въ былинахъ: IV. 39, 49, 59, 110.

Половчанинъ; легенда о томъ, какъ за него поручился Николай Чудотворецъ: IV. 767.

Пологъ браный (шитый) и постель, въ росписи приданаго: IV. 247.

Положеніе во гробъ, см. антиминсъ: III. 369—371; V. 187.

Положеніе пояса Богородицы: IV. 692, 693.

Положеніе ризы Богородицы: IV. 693.

Полозовъ; его разсказы объ Іерусалимскихъ святыняхъ (въ концѣ XVII вѣка): V. 308.

Полонская Богородица: IV. 693.

Полотенце волшебное (рѣка): IV. 157; V. 137.

Полоцка взятіе: II. 151; IV. 440.

Полоцкъ, городъ; сраженіе при немъ: IV. 419; упомин.: IV. 521.

Полтавская битва, упом.: IV. 678.

Полтевъ, Ѳед. Алекс., и Полтева, упомин.: IV. 313; V. 319.

Полубояринова, оперируемая Петромъ I: V. 262.

Полусорочины=панихида въ 20-й день послѣ смерти покойника: V. 181.

Полутось, ангелъ, избавляетъ отъ града: IV. 658.

Польза оспопрививанія; картинка: I. 468, 469; IV. 338—350. См. Оспа.

Польскій танецъ; картинка: I. 452.

Польскій шляхтичъ: I. 452, и его мать: I. 453.

Польша, упом.: IV. 150, 238.

Поляки на Ходынкѣ: IV. 230; безцѣльная жестокость ихъ въ 1812 г.: IV. 433; осада ими Троицкой Лавры: IV. 482. Поляки въ Космографіи: IV. 466; любятъ попить винца: V. 232. Сатирическія картинки на Поляковъ и Полекъ: V. 276.

Поляницы, дѣвки богатырши: IV. 86; см. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ и Добрынѣ; пріемы ихъ въ борьбѣ: IV. 303.

Полянская мышь (съ Полянки), въ котовомъ погребеніи: I. 400.

Померанецъ, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Помни по всякъ день; картинка: III. 217.

Поморецъ нравомъ, архимандритъ Колязинскій (по челобитной монаховъ): I. 407.

Поморскіе города, куда были посланы изъ Москвы знаки для бородобритія: IV. 327.

Поморскіе отвѣты, въ рукописн. отдѣленіи Румянцевск. Музея № 503; оттуда о перстосложеніи и о разныхъ иконахъ Богородицы: IV. 126, 127, 673, 704, 720; V. 215, 216.

Поморскіе сказители: IV. 117.

Поморы, упомин.: V. 101.

Помпеи послѣдній день; картинка—

пародія на Брюлловскую картину: IV. 364.

Потѣха въ люби; картинка: I. 357; V. 43, 164.

Помянникъ патріаршій, въ Синодикѣ: III. 210.

Пономаревъ; его статья объ Іерусалимѣ въ Запискахъ Акад. Наукъ: V. 298, 299.

Поносъ понесла, т. е. забеременила (Царь дѣвица).

Понятые, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403.

Попляши подъ нашу дудку, карикатура на Наполеона: II. 55.

Поповъ, А. Н.; его статья: Сокола и кречеты царя Алексѣя Михайловича: IV. 360. Его статья о 1812 г., въ Русскомъ Архивѣ: IV. 422, 432, 433, 446; V. 278—292.

Поповъ, Андрей; его Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Москва 1866 г., и приложеніе къ оному, подъ заглавіемъ: Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи, Москва 1869 г.: IV. 372, 373, 378, 386, 389; V. 294. Космографія: IV. 465—470; V. 64—68; о Вологахъ: IV. 542; о смерти Каіафы: IV. 618; о страшномъ судѣ: IV. 645, описаніе личности Спасителя: IV. 665; о Богородицѣ и ея жизни: IV. 669, Сивиллы: IV. 774.

Поповъ, М., Старинныя диковинки или приключенія князей Славянскихъ. Изданіе 2-е. Москва 1778 г. (1-е изданіе съ другимъ заголовкомъ: «Славянскія древности»); находящіяся въ этой книгѣ сказки представляютъ много сходства съ нашими лицевыми

Поподоссы, люди дивіе: IV. 377.

Попокая Богородица: IV. 693.

Попугай, птица, или папагалъ: I. 108, IV. 358, V. 140; мужика посадилъ въ клѣтку, чтобы говорилъ; см. Быкъ. Попугай въ женскихъ туалетныхъ игрушкахъ: IV. 245; постилка ему: IV. 313.

Попъ въ Шемякиномъ судѣ: IV. 173—174; пьянство поповъ на картинкѣ Хмѣль: IV. 229; пьяный попъ, какъ кабацкій котъ: IV. 229; пьяный попъ крестилъ Соломонію, отчего она и стала бѣсноватой: V. 210.

Порей, въ судѣ Гроздія: IV. 229.

Порохъ внутренный, безвредный, но вонючій,—во многихъ картинкахъ упоминается: I. 412.

Порсена въ 1812 г., упом.: IV. 445.

Портреты русскіе: II. 225—253; иностранные: 253—262.

Порты; въ древнее время это слово означало одежду вообще (Карамз., Истор. Рос., час. I. прим. 322); въ XVII в. портками назывались штаны: IV. 247.

Порусье, рѣка, упом.: IV. 372.

Поручница грѣшныхъ, Богородица: IV. 661, 698.

Порфирьевъ, И.; его книга: Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Казань 1874 г.: IV. 74, 80, 642; сказаніе о райскомъ древѣ: IV. 226, 287, 372, 619—623; о Меѳодіѣ Патарскомъ: 373; о Соломонѣ: 529; о смѣшеніи ангеловъ съ женщинами: 541, 542; о смерти Моисея: 557, 718; о сотвореніи міра: 593, 597—600; объ Іосифѣ прекрасномъ: 603; о книгѣ Еноха: 652, 653; хвалите Господа: 655; о завѣтѣ Адама: 656; Всякое дыханіе: 657; о разныхъ ангелахъ: 719; индексъ апокрифическихъ книгъ: V. 61, 63.

Поръ, царь Индійскій; изображеніе его: II. 9; бой его съ Александромъ Македонскимъ: II. 8, 10; V. 17, 68, 69; упомин.: IV. 48, 127, 366, 369; изображеніе его на иконѣ Страшнаго суда: IV. 646.

Посвященіе въ чумаки; картинка: I. 341; IV. 233—235; V. 266.

Послѣдній день, см. Помпея.

Послѣднія ступени человѣческаго возраста; картинка: III. 109.

Послѣдствія роскоши, картинка № 287 А: IV. 361.

Посниковъ, см. Агапитовъ, Иванъ.

Поспѣшать скорѣе домой; картинка: I. 390.

По старинѣ; картинка: I. 310; IV. 214.

Постниковъ, протоіерей, говорившій проповѣдь при обрядѣ покаянія убійцъ Жуковыхъ: V. 320.

Постой-ка, не въ свои ты сани; карикатура 1812 года: II. 188.

Постройка житницы; картинка: I. 495; IV. 361.

Посулы лихоимныя упоминаются въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: V. 152.

Посылка за обвиняемымъ въ Шемякиномъ судѣ: I. 190.

Потанціяна, мамка королевны Магилены, въ повѣсти о Петрѣ златыхъ ключахъ: I. 118.

Потаня, богатырь Васьки Буслаева: IV. 134. Потаня, кулачный боецъ временъ Ивана Васильевича: IV. 303.

Потапій и Фотинія, преподоб., на иконѣ Стромынской Богородицы: IV. 699.

Потапъ Михайловъ, богатырь: IV. 45, 94.

Потебня; его статья о Бабѣ Ягѣ: IV. 158.

Потемкинъ, кн. Таврическій; на него картинка—объѣдало: IV. 216. Взятіе имъ Измаила: IV. 411; Бендеръ: 411. Онъ украсилъ икону Печерской Богородицы: IV. 692.

Потифаръ; см. Пентефрій.

Потоміи, люди дивіе: IV. 377.

Потоцкій, гр., выхлопоталъ Почаевской Богородицѣ корону у папы: IV. 516.

Потсдамъ упомин.: V. 332.

Поттеръ, Павелъ, голландскій живописецъ; упомин.: IV. 289.

Потыкъ Ивановъ, богатырь: IV. 50; Михайловъ: IV. 55, 101; V. 300 (Потокъ).

Поученіе о еже не упиватися; картинка: I. 327.

Похвала Богородицѣ; картинка: III. 466—469; IV. 672, 693, 732.

Похвала розгѣ; картинка: I. 467, IV. 335—338.

Похищеніе Прозерпины; картинка № 300 А: IV. 380.

Похожденіе о носѣ и о сильномъ морозѣ; картинка: I. 420; IV. 292, 293.

Похожденія новаго увеселительнаго шута и великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута, Совѣстдрала, большаго носа, СПБ. 1781 г.,—переводъ съ польскаго, 2 части; имя Совѣстдрала переиначено изъ польскаго Совьяго Зерцала. Изъ этой книги заимствованы тексты картинокъ: разговоръ крестьянина съ профессоромъ и разговоръ пьющаго съ непьющимъ.

Почаевская Богородица; изобр. ея: III. 516—519; она увѣнчана короною: IV. 693; V. 195; находится въ **Почаевской Лаврѣ,** на Почаевской горѣ: IV. 721, 722. Турки осаждали Почаев. Лавру, но икона Богородицы избавила отъ нихъ Лавру: IV. 722. Причитанія Каликъ о Почаевской Богородицѣ: IV. 722.

Почаевской работы гравюры упом.: IV. 497; V. 14; Страсти Христовы: III. 326; два Распятія: 350; Благовѣщеніе: 457; Успеніе: 460; Іаковъ апостолъ: 533; св. Анна: 549; Варвара великомученица: 558, 561; Великомученикъ Георгій: 568, 766; Никола: 656, 657; Онуфрій преподоб.: 658; Непорочная дѣва: IV. 690.

Пошехонцы; разсказы поморскіе о ихъ глупости: V. 144.

Пошибъ или стиль картинки или иконы: V. 18, 19.

Пошлина за ношеніе бороды: IV. 327—329.

Поясъ Богородицы: IV. 670, 693; см. Положеніе его.

Правда Кривду стрѣляетъ, на иконѣ Страшнаго Суда: IV. 644.

Правдинъ, Сила Андрѣевичъ, дѣйствующее лицо въ разныхъ сочиненіяхъ гр. Ростопчина о 1812 г.: IV. 430.

Правежъ за долги, и лекарство отъ правежа: IV. 405.

Православный Собесѣдникъ упом.: IV. 558, 569.

Прага, городъ, упом.: IV. 533.

Прадіумна, Индѣйская богиня: IV. 12.

Празднея Почаевская (книга): IV. 498.

Праздниковъ 12-ть, картинка: III. 386; IV. 640; праздниковъ 16-ть: III. 387, 390, 391; IV. 640.

Прасковея Пятница: подносный листъ: III. 702.

Прасковья «въ краснѣ походитъ», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Прасковья Ѳедоровна, царица, уважала юродиваго Архипыча: V. 144.

Пребываніе Наполеона на островѣ св. Елены; картинка 1814 г.: IV. 448 и 235.

Превращающіяся головы; картинка: I. 494 (нѣмецкая доска); IV. 361.

Предвозвѣстительница, икона Богородицы: IV. 693.

Предзнаменованіе времени по планетамъ; календарный листъ: II. 391, 392.

Предложеніе о нѣкомъ немилосердомъ господинѣ въ Прагѣ (а не въ Сербіи, какъ ошибкой означено въ оглавленіи III книги): III. 60; V. 212.

Предста Царица яко Царь Царемъ; картинка: IV. 693.

Предтеча, см. Іоаннъ.

Прежде рождества дѣва; икона Богородицы: IV. 693.

Прежде страсти страждетъ; картинка: III. 341.

Прекрасный богатырь, въ ново-греческой сказкѣ: IV. 20.

Преніе живота съ смертію: IV. 554; V. 176, 177.

Преображенія церковь на Ордынкѣ въ Москвѣ, и въ ней икона Богороцы всѣхъ скорбящихъ: IV. 619.

Преображенскій застѣнокъ, гдѣ пытали подсудимыхъ: IV. 321, 322.

Преображенскій, П. А., издатель Православнаго обозрѣнія; упомин.: IV. 302; объ Ангелѣ: IV. 737.

Преображенское кладбище, въ Москвѣ; въ одной изъ церквей на немъ—икона Софіи премудрости: IV. 650; Голубицкая Богородица: IV. 681.

Пресіана, королева: IV. 166.

Претичъ; побратимство его съ Печенѣжскимъ княземъ: IV. 33.

Пречистая дѣва Марія зритъ въ пеленахъ: III. 444.

Прибавленіе ума, Богородица: IV. 694.

Приворотный корень: IV. 240.

Привѣски на образахъ: IV. 727; на Владимірской Богородицѣ: V. 241.

Призри на смиреніе Богородица: III. 519; IV. 693.

Приколъ или заколъ: IV. 280.

Прилуцкая Богородица, въ церкви Прилуцкой св. Дмитрія преподоб.: IV. 693.

Принужденное терпѣніе, картинка: I. 389; V. 44.

Припорошить углемъ наколотый на бумагѣ рисунокъ: IV. 638.

Приснодѣва: IV. 694.

Приставъ, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; въ судѣ: IV. 32.

Притугаленикъ, Змѣй Горынычъ: IV. 80.

Притча о скупомъ, картинка: I. 263; притча св. Варлаама: III. 64; V. 212. Изъ Синодика, о грѣшной матери: III. 42; V. 181; о дѣвицѣ, умер-

шей въ блудномъ грѣхѣ: III. 43; V. 182; о женѣ блудницѣ: III. 45; V. 182; о двухъ юношахъ: III. 53; V. 211; о завистливомъ: III. 76; IV. 544; о нѣкоемъ беззаконникѣ: III. 77; IV. 544; о нѣкоторомъ немилостивомъ человѣкѣ: III. 77; IV. 544; о великихъ мукахъ въ чистилищѣ: III. 85; IV. 549; о житіи человѣческомъ: I. xiii; III. 93, 101, 121; IV. 551, 568; о хромцѣ и слѣпцѣ: IV. 574—576; о покаяніи князя: V. 206; о священникѣ и дьяволѣ: V. 211; о воинѣ, простившемъ убійцу своего брата: V. 211. См. Притчи изъ Іакова де-Ворагине и изъ Великаго Зерцала.

Приходорасходная книга Оружейной Палаты: IV. 472.

Прическа жены; картинка: I. 461; V. 43.

Провъ какъ Христа братомъ назвалъ; сказаніе: V. 61.

Продажа картинокъ у Спаскихъ воротъ, въ овощномъ ряду и въ другихъ мѣстахъ: V. 25, 26.

Продора, дочь царя Бугригора, въ сказкѣ о Еруславѣ Лазаревичѣ: I. 51; IV. 137, 142; V. 114, 116.

Прозерпина, жена Плутона: IV. 380.

Прозоровскій, бояринъ; его дочь, кн. Голицына, была шутихой: V. 261.

Прокла, жена Пилата; съ нимъ вмѣстѣ причислена къ лику праведныхъ: IV. 618.

Прокопій, дьяконъ, послѣ священникъ, граверъ на деревѣ 1/2 XVII вѣка: V. 18, 19. Его работы апокалипсисъ: III. 274; IV. 600, 601; V. 63, 171; въ тетради Кіево-печерскихъ святыхъ имъ гравированы: (19) Өеодоръ, (23) Кукша и Пименъ, (28) Титъ (**К. П.**): III. 625, 632; IV. 763, 764; V. 4, 16; упоминается: I. i.

Прокопій Устюжскій, св., избавляетъ молитвой Устюгъ Великій отъ каменнаго дождя: IV. 702; избавляетъ бѣсноватую Соломонію: V. 210. Его изображеніе, посвящ. Докучаеву: III. 69. См. Іоаннъ.

Прокуси кувшинъ, сынъ Хмѣля: I. 323.

Прологъ; изъ него заимствована притча — Варлаамъ и Іасафъ: III. 64; упом.: IV. 534, 596.

Прописи русскія и польскія: II. 510.

Проповѣдь къ ростовщику, картинка: III. 176; см. Слова.

Просвирня Афросинья приложила руку къ просьбѣ Калязинскихъ монаховъ: I. 405.

Простовики — такъ назывались народныя картинки: I. v.

Простолюдинъ нѣкій отъ многихъ подучаемъ; картинка: III. 76.

Просьба Калязинскихъ монаховъ; картинка: I. 405—409; IV. 280—287; V. 144—146, 318.

Профессора живутъ, по увѣренію Космографіи, на пустомъ островѣ: IV. 352.

Профессора разговоръ съ мальчикомъ; картинка: I. 474.

Прохозъ (Прохоръ), царь, въ сказкѣ о Еруславѣ Лазаревичѣ: I. 60; IV. 142.

Прохоровъ, В. А., учредитель Христіан. Музея при СПБ. Академіи Художествъ. Его собраніе Христіанскихъ древностей: IV. 519. Его деревянныя гравированныя доски, отпечатанныя въ моемъ атласѣ (находятся въ музеѣ Археологическаго института): IV. 670, 756.

Прохоровъ, Павелъ, крестьянинъ; картинка 1812 г.: II. 209; V. 282, 288.

Прохоръ да Борисъ; картинка: I. 435; V. 273.

Прохоръ Лободникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Прохоръ, см. Трифонъ.

Проценко, Герасимъ, награвировалъ на мѣди въ 1821 г. Соборъ Кіево-печерскихъ святыхъ: III. 624.

Процессія, бывшая въ Турціи въ 1770 г.; картинка: II. 82.

Проѣздъ высокаго путешественника; карикатура 1812 года: II. 157; IV. 424.

Прусаки говорятъ, худо попасть въ руки къ русскимъ казакамъ; карикатура 1759 года: II. 65; дружба ихъ съ русскими въ 1812 г.: IV. 437.

Пруссія въ Космографіи: IV. 467; V. 65.

Прусская кампанія въ 1759 г.: IV. 360, 389—391; V. 75—77.

Прусскій драгунъ, карикатура 1759 года: II. 65, 66; IV. 391.

Прусскій король, выручаемый Ильею Муромцемъ: IV. 6. **Прусскаго короля** разговоръ съ фельдмаршаломъ Веделемъ; картинка 1759 года: II. 59; V. 76.

Прыжевъ; его: Житіе Ивана Яковлевича, извѣстнаго пророка въ Москвѣ, СПБ. 1860 г.: IV. 460—465.

Прѣсненскій (съ Прѣсни) скоморохъ въ кабакѣ: I. 330; V. 237.

Пряженцы жареные, на масляницѣ: I. 305.

Прянишниковой домъ, ограбленный въ 1812 году: IV. 444.

Псаломъ лицевой 24-й, картинка: III. 411;—113-й, тоже: III. 407; IV. 652.

Псалтырь, толковая, Кіевская 1697 г.: IV. 589; Псалтырь лицевая Годуновская: IV. 639.

Псевдо-Калисѳенъ, авторъ повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ: IV. 366.

Псковитяне; бани у нихъ: IV. 319.

Псково-Печерская Богородица, во **Псково-Печерскомъ монастырѣ**: IV. 694; тамъ-же находится икона Умиленіе: IV. 701.

Псково-Покровская Богородица, во Псковѣ, въ Покровской церкви: IV. 694.

Псковская Богородица, въ городѣ Псковѣ: IV. 694.

Псковская лѣтопись: IV. 52.

Псковскіе снѣтки: IV. 350.

Псковской единовѣрческій монастырь; въ немъ двери съ гравированными досками: IV. 608.

Псковской соборъ; **въ немъ икона** Богородицы — **Призри на смиреніе**: IV. 693.

Псковъ, городъ, упомин.: IV. 477.

Птица, прилетавшая въ **Парижъ** въ 1776 г.; картинка: II. 120; IV. 410; V. 74.

Птицы-оборотни, въ сказкѣ о Еруслане Лазаревичѣ и о Иванѣ царевичѣ: IV. 139, 155.

Птичищъ нѣкій, увлекшій монаха изъ монастыря своимъ пѣніемъ: III. 62.

Птоломеева система **планетная** изображена на картинкѣ № 1019: V. 87.

Птоломей Филадельфъ, Египетскій царь, упоминается въ числѣ Христіанскихъ мудрецовъ: IV. 777; онъ всегда имѣлъ передъ собою мертвую голову: III. 125.

Птоломея космографія древняя, упоминается: V. 2.

Публичныя женщины въ Россіи: IV. 238, 239.

Пугачевъ, его лисичка и клѣтка: V. 324, 325.

Пугинская Богородица, въ Пугинскомъ монастырѣ: IV. 694.

Пуликанъ, см. Полканъ.

Пултуска взятіе, картинка: II. 151.

Пулъ; см. Деньга.

Пульхерія, царица греческая, упомин.: IV. 707.

Пульчинель итальянскій, обращенный въ русскаго Голку Степку: V. 270.

Пупъ земли показывается въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 307; его назначали и въ другихъ мѣстахъ: V. 308.

Пустохвастовичъ, Алеша Поповичъ: IV. 105.

Путивльская Богородица, въ Пу-

тивльскомъ Печерскомъ монастырѣ: IV. 694.

Путы—веревки (и цѣпи), чѣмъ спутываютъ лошадямъ переднія ноги, чтобы на пастьбѣ далеко не ушли.

Путята, воевода, упом.: IV. 76, 132.

Путятинъ, богатырь: V. 102.

Путятинъ дворъ: IV. 77.

Пуча или **Пучина** = море: I. 482; IV. 354.

Пучай (Почайна), рѣка, въ былинахъ о Добрынѣ Никитичѣ: IV. 73, 75, 77.

Пушкарская слобода и улица въ Москвѣ, упом. въ сказкѣ о пѣтухѣ и и курахъ: I. 232; V. 185.

Пушкино, село, гдѣ находится образъ лихорадокъ: IV. 658.

Пушкинъ, А. С.; его мнѣніе о народныхъ картинкахъ: V. 167. Нападки критиковъ на него за его сказку Русланъ и Людмила: V. 167, 168. Его куплетъ о русскомъ испиваніи: V. 235. Его замѣтка о 1812 годѣ: V. 277.

P. f., т. е. Picart fecit; см. Пикартъ.

Пфейферъ; его журналъ: Germania, Stuttgart 1858, упомин.: IV. 534.

Пчела, сборникъ словъ: IV. 231, 241, 569—574; V. 36.

Пыпинъ, А. Н.; его собраніе гравюръ: I. xiv. Изъ его сочиненій упоминается: Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ; изслѣдованіе, помѣщенное въ Ученыхъ Запискахъ 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ, кн. IV. СПБ. 1858 г.: IV. 117, 120, 143, 152, 165, 166, 184, 185, 191, 196, 200, 203, 230, 241; о Полканѣ богатырѣ: 146; о табакѣ: 267; о Тарасѣ плѣшивомъ: 294; о Еремѣ: 301; о мудромъ Соломонѣ и мальчикѣ: 353; о Медузѣ: 355; объ Александрѣ Македонскомъ: 366, 372; о Великомъ Зерцалѣ: 524; объ Аникѣ воинѣ: 554, 557; о Судѣ Соломона: 573; о Космографіи: V. 64. — Его рецензія на журналъ Ягича, въ Вѣстникѣ Европы: IV. 117; о разныхъ системахъ въ изслѣдованіи былинъ: 113—117.

Пытка въ Преображенскомъ приказѣ: V. 321, 322. **Пытки** описаніе: IV. 399—409 (виска, кнутъ, тиски, огонь и др.); V. 320—321.

Пьеро, въ кукольной комедіи: IV. 212.

Пьющій и непьющій, см. Разговоръ.

Пьяница, пропившійся на кружалѣ; картинка: I. 338, 339; IV. 232; скаредный пьяница, сынъ Хмѣля: I. 323.

Пьянственная страсть, картинка: I. 327; IV. 228, 229.

Пьянство на Руси и у другихъ народовъ: V. 232—240.

Пьяный бѣсъ: IV. 226.

Пѣнежская Богородица: IV. 694.

Пѣніе русское: V. 246—247.

Пѣсни пѣсней Соломоновы въ лицахъ: III. 307; IV. 610.

Пѣсня солдатская, на взятіе Очакова; картинка: II. 129, 145; еще пѣсня: 148.

Пѣтухи: IV. 359, и куры, картинки: I. 488, 489. Изобр. пѣтуховъ: I. 488; V. 140.

Пѣтухъ и куры, сказка въ видѣ судебнаго дѣла: I. 232; IV. 185; V. 139, 148, 154, 155. Пѣтухъ Индѣйскій: I. 488.

Пѣтушейло, котораго сманила Лиса: IV. 200.

Пѣхота, войско; картинка: II. 492.

Пюисбюскъ; его разговоръ съ Кутузовымъ о Наполеонѣ: IV. 429.

Пятница, см. Прасковея; 12 пятницъ: IV. 606.

Пятовъ, придворный карликъ: IV. 331.

Р.

R = Romeyn de Hooghe; см. Ромейнъ де Хогхе.

Раббе, шведскій капралъ, за кото-

рымъ Екатерина I была нѣсколько дней замужемъ: V. 158.

Рабле, французскій сатирикъ; его разсужденіе о женитьбѣ: IV. 215, 241; V. 48.

Раго (Ragot), французскій граверъ: IV. 232.

Рагузинскій, Савва, въ видѣ мыши Савки въ котовомъ погребеніи: IV. 268; V. 157.

Рагуилъ; картинка: III. 313.

Радивиловъ, Московскій любитель музыки, дававшій концерты на балалайкѣ: IV. 262.

Радивоевичъ, Стефанъ, митрополитъ Сербскій: IV. 496.

Радировать; см. Грндировать.

Радлофъ (Radlof, Proben): IV. 10, 18, 38, 83.

Радонежъ, городъ, упом.: IV. 482.

Радостей 7, бывшихъ у Богородицы: IV. 669.

Радость моя, ежели вамъ не въ досаду; картинка: I. 349.

Раевскій, генералъ-маіоръ 1812 г.; его портретъ: II. 252.

Разбойники, см. Илью Муромца; Вѣрный и невѣрный разбойники, см. Крестное древо; Разбойники Дизманъ и Геста, см. Крестное древо. Разговоръ разбойниковъ съ монахомъ: I. 479; легенда о томъ, какъ Богородица воздоила сына разбойника: IV. 666; эпизоды изъ этой легенды написаны на стѣнахъ Суздальскаго собора: IV. 620;

Разговоръ дворянина съ крестьяниномъ, картинка: I. 256; IV. 189; жениха со свахою: I. 359, 361; IV. 240; V. 47, 48, 256; книжника съ мальчикомъ: I. 476; мужа съ женой: I. 384; IV. 251; V. 44; профессора съ крестьяниномъ: I. 474; прусскаго короля съ фельдмаршаломъ Веделемъ: II. 59, 62; пьющаго съ непьющимъ: I. 331; IV. 230—231; Фарноса съ Пигасьей въ кабакѣ, съ цѣловальникомъ Ермакомъ: I. 334; V. 256; французскаго монаха съ разбойниками: I. 479; IV. 354.

Разгуляй въ Москвѣ, куда Петръ I перевелъ Масляничное празднество: V. 218.

Разрушеніе всемірной монархіи, карикатура 1812 года: II. 172.

Разстани, кабаки на распутьяхъ: V. 240. См. Розстани.

Разстояніе знатнѣйшихъ городовъ въ Европѣ: II. 345. Разстояніе столицъ европейскихъ отъ Москвы: II. 346.

Разсужденіе Дмитрія Ростовскаго объ образѣ Божіемъ: IV. 752; Разсужденіе святыхъ Агапія и Макарія о раѣ: IV. 594—597.

Разсужденіе холостаго человѣка о женитьбѣ; картинка: I. 361, 363: IV. 241—242; V. 256.

Разсѣянная молочница; картинка: I. 266; IV. 192, 196; разсѣянность женская: I. 257.

Разумный воръ и глупая хозяйка: I. 436.

Разумовскій; его книга о музыкѣ, М. 1869: V. 245.

Раймунда Люллія, о дивахъ: IV. 388.

Раймундъ, Лузиньянъ, мужъ волшебницы Мелузины: IV. 355.

Райнонія (?), гдѣ находится икона Барбарской Богородицы: IV. 676.

Райскій ключь къ небу, католическая книжка, упом.: IV. 614.

Райскія птицы залетаютъ на островъ Макарійскій: II. 267; Сиринъ и Алконостъ: I. 284; IV. 356—358, 388: Алконостъ: I. 285; Сиринъ: I. 284, 285, 286; въ Космографіи—Гамаюнъ и Финиксъ: IV. 466; см. Птичищъ въ легендѣ: — 1000 лѣтъ, яко день единъ: III. 61, 716.

Райское древо = виноградное: IV. 226; у царя греческаго Михаила: IV. 230.

Раифская пустыня, гдѣ находится икона **Раифской** или Грузинской Богородицы: IV. 681, 688, 694.

Раковіецкій (T. Rakowiecki), граверъ на мѣди въ Бердичевѣ; его работы образъ Тригуренской Богородицы: IV. 727.

Ракчеевъ; такъ называли въ народѣ ненавистнаго царедворца Аракчеева: IV. 460.

Ракшъ, конь Рустема въ поэмѣ Шахъ Наме: IV. 13, 14, 141; V. 114.

Ракъ, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 272, 275, 276.

Ральстонъ (W. R. Ralston, The songs of the russian people; 2-d edition, London 1872. 8°; XVI+447, и Russian folk tales, London 1873): IV. 16.

Рама, Индѣйскій богъ: IV. 12.

Рамаяна (Ramayana, traduz. per Gasp. Gorresco): IV. 92, 93.

Рамбо (Alf. Rambaud, La Russie epique, Paris 1876. 8°, XVI+504): IV. 13, 16, 17, 21, 23, 31, 38, 41, 53, 58.

Рамки для синодиковъ: III. 217; работы Андреева—14-ть: 423; еще рамки: 424—425.

Рамуель, ангелъ: IV. 542.

Раніоли, Летиція (Бонапарте), упом.: IV. 449.

Раскольникъ и цирюльникъ; картинка: I. 455; V. 161. Раскольничьи толки: III. 181; о брадахъ: IV. 322 и 329. Раскольники сочинили на Петра I и Екатерину I сатирическія картинки: V. 155—162.

Раскраска лубочныхъ картинокъ: V. 20—24.

Распятіе плоти, раскольничья икона: IV. 566. **Распятіе** Спасителя: IV. 619—625, см. Крестное древо; Распятіе на Символѣ Вѣры: IV. 654; **Распятіе,** съ видомъ гор. Ярославля: III. 309; съ предстоящими: 349—352; съ разбойниками: 352; со страстями: 353—356; съ праздниками: 356; съ таинствами: 357; съ мученіями апостоловъ: 358, 360; съ чудесами: 361; Распятіе 1701 года: 363; Распятіе раб. А. Зубова: 391; Распятіе работы Артемьевской фабрики: 717.

Расти; его 1000 сказокъ: IV. 191.

Растманъ (Die Sagen von Wölsungen... in der Thidrekssaga, von Aug. Rastmann. Hanover 1858): IV. 63.

Растрелли, графъ, архитекторъ, возобновлявшій Соборную церковь въ Новомъ Іерусалимѣ: IV. 483.

Расходная книга казеннаго приказа, упом.: IV. 471.

Ратиборъ, безумный бояринъ: IV. 112.

Ратьковская Богородица: IV. 694.

Рафаилъ архангелъ, на страшномъ судѣ: IV. 646; ему слѣдуетъ молиться, когда идешь въ путь: IV. 658; онъ одинъ изъ 7-ми старѣйшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719.

Рафли, гадательная тетрадь: IV. 550, 551; V. 64, 94; см. тоже Коло. Raffel=гребень, рѣшетка. Рафленое куре=курица, жареная на рѣшеткѣ или рошперѣ.

Рахиль, мать Іосифа; плачъ на ея могилѣ: IV. 602, 603, 608.

Рахмане въ Космографіи: IV. 466.

Рахмановъ, Рахманная птица,—Соловей разбойникъ: IV. 25.

Рачительное домоводство: I. 376; IV. 248—249.

Р.Д.П. = рѣзалъ Дмитрій Пастуховъ: III. 716.

Реали (Reali di Francia); разныя изданія этой книги: IV. 143, 144.

Ревель, городъ, упом.: IV. 475.

Регенсбургъ, см. Посольство туда кн. Сугорскаго: V. 215.

Редедя, богатырь: I. 11, 39; IV. 32, 52.

Реестръ о дамахъ: I. 365, 367; IV. 273; V. 49; о цвѣтахъ и мушкахъ: I. 453, 458; IV. 330.

Ржевская Богородица; икона ея была приносима изъ Ржева въ Москву: IV. 694; она находится въ Москвѣ,

въ церкви Ржевской Божіей матери у Пречистенскихъ воротъ: IV. 695.

Ржевская пастила: IV. 351.

Ржевъ, городъ; въ немъ находится икона Оковицкой Богородицы: IV. 691.

Рей изъ Нагловицъ, писатель XVI в., упомин.: IV. 169.

Рейнгардтъ, писатель: IV. 169.

Рейнеке лисъ, старинная нѣмецкая повѣсть: IV. 200.

Рейнфридъ Брауншвейгскій: IV. 130.

Рейснеръ, издатель вида Іерусалима: IV. 498.

Рейсъ Еффенди, Турецкій посолъ, упоминается: V. 79.

Рейтарша на курицѣ, картинка: I. 387; IV. 255; V. 18, 44, 164, 270.

Рейтаръ на пѣтухѣ, картинка: I. 387; IV. 255; V. 18, 44, 164, 270.

Рейтенфельсъ, путешественникъ по Россіи, о русскомъ крѣпкословіи: IV. 318.

Рейтъ (Wright, Historie de la caricature, Paris 1875): IV. 315.

Рели = висѣлица.

Рембрандтъ упоминается, какъ богъ живописи: V. 143.

Ренцывена, королева, упомин.: IV. 166.

Репремантъ хвастливымъ людямъ, картинка: I. 417.

Рербергъ; его путешествіе по Россіи: IV. 320.

Ретирада французскихъ генераловъ: II. 158; ретирада французской конницы: 158 (карикатуры 1812 года).

Решнево, село, гдѣ явилась Решневская Богородица: IV. 694.

Решневская Богородица: IV. 694.

Рига, городъ, упомин.: IV. 475; тамъ было дозволено издавать календари: IV. 510.

Риза Богородицы была положена въ V вѣкѣ во Влахернской церкви въ Констинтинополѣ; въ Римѣ по этому случаю было построено нѣсколько церквей; упом.: IV. 670. Ризы Богородицы положеніе, картинка: IV. 693.

Риза Спасителя, сотканная Богородицею, когда онъ былъ отрокомъ, росла вмѣстѣ съ нимъ; вывезена Персіянами изъ Грузіи въ 1626 году; Шахъ подарилъ ее царю Михаилу Θеодоровичу (Никонов. лѣтоп., VIII. 248); она хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ особо устроенномъ для нея шатрѣ: IV. 481; въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: III. 680; ее носилъ Пилатъ: IV. 617; также Логинъ сотникъ: 617.

Ризы Адама и Евы изъ смоковницы: IV. 596: Богъ далъ имъ ризы кожанныя: 597; риза Адама досталась потомъ Исаву: 597.

Рима, принцесса въ Пентамеронѣ Базили: IV. 154.

Римская или Лидская икона Богородицы: IV. 687, 695; ее писалъ евангелистъ Лука: IV. 605, 723, 724 (она же Тихвинская).

Римскія дѣянія (Oesterley, Gesta Romanorum): IV. 231.

Римское царство, на иконѣ страшнаго суда: V. 172.

Римъ, городъ, упомин.: IV. 320. Покореніе Рима Александромъ Македонскимъ: IV. 368. Въ Римѣ шелъ дождь молокомъ: IV. 389. Великій кн. Владиміръ посылалъ пословъ въ Римъ: IV. 641. Изъ Рима принесенъ образъ Вильневской Богородицы: IV. 679. Въ Римѣ явилась икона Калистратовской Богородицы: IV. 685. Въ Римѣ находится св. убрусъ: V. 187, и другія святыни: V. 298. Римъ возобновитъ Антихристъ: V. 174; упом.: V. 193. Римъ у Снегирева вышелъ Крымъ: I. 262. Видъ Рима: II. 363; это одна изъ самыхъ древнихъ западныхъ гравюръ: V. 2.

Рифейскія или Уральскія горы: I. 23.

Рихтера Исторія Медицины въ Россіи: IV. 507.

Ричарда, см. Личарда.

Ричіулина, обращенная въ даму Арину: V. 270.

Риѳмологіонъ, сочиненіе Симеона Полотскаго: IV. 521.

Р. М. И.—монограмма гравера на мѣди, на изображеніи Алексѣя человѣка Божія № 1356 А: IV. 736; его же монограмма **Р. М. І.**—на изображеніи Великомученицы Варвары: IV. 738.

Роба, въ реестрѣ приданаго: IV. 247.

Робертсонъ, профессоръ, подымался въ 1804 году на воздушномъ шарѣ съ академикомъ Захаровымъ, съ учеными цѣлями: IV. 417.

Робертъ Линкольнскій, издатель Завѣта Патріарховъ: IV. 604.

Робертъ Нормандскій произошелъ отъ дьявола: IV. 163, 542; V. 207.

Робронъ: I. 368, или Лабронъ: IV. 247.

Ровинскій, Дмитрій Александровичъ; его Исторія русскихъ школъ иконописанія, СПБ. 1858, о положеніи во гробъ: IV. 625, 665. Его же: Русскіе граверы и ихъ произведенія, Москва 1870, упоминаются, IV. 40, 332, 379, 473, 486, 495, 497, 514, 558, 568, 591; V. 4, 12, 336. Его же: Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, СПБ. 1872, упом.: IV. 480, 751; V. 262. Его собраніе народныхъ картинокъ: I. xiii; упом.: IV. 730, 735, 753, 765, 773, 779; V. 217.

Рогатица, улица: IV. 10.

Рогдай, удалой богатырь: IV. 32.

Рогнѣда, жена Владиміра: IV. 64.

Рогожки коту на саванъ несутъ мыши: I. 399.

Рогожская застава въ Москвѣ, за которой производилась медвѣжья травля: V. 231.

Родманъ, кн. Печенѣжскій: IV. 110.

Родней, англійскій адмиралъ, упоминается: IV. 412.

Родольфъ, графъ, упоминается въ сагахъ: IV. 64.

Родословіе Іисуса Христа; картинка: III. 427, 428, IV. 659.

Родосъ, островъ, упом.: IV. 702.

Рожденіе тятеньки; картинка: I. 383; IV. 253. Рожденіе урода: IV. 385—388 (въ Нижнемъ Новгородѣ).

Рождество Богородицы; картинка: III. 456, 457; IV. 695; Рождество Богородицы на сѣняхъ—церковь, гдѣ находится списокъ съ иконы Богородицы Іерусалимской: IV. 685.

Рождество въ Палашахъ, церковь въ Москвѣ, гдѣ находится икона Богородицы Взысканіе погибшихъ: IV. 678.

Рождество Христово; картинка: III. 381; на Символѣ вѣры: IV. 652; въ Соборѣ Іоанна Предтечи, въ Московскомъ Кремлѣ: IV. 481.

Рожекъ, музыкальный инструментъ: V. 245.

Рожекъ съ табакомъ, въ росписи приданаго: I. 318; IV. 247.

Рожественскій монастырь въ Москвѣ: II. 289.

Рожнова гора, урочище, упоминается въ котовомъ погребеніи: I. 397.

Розга; похвала ей: I. 467; IV. 335 — 338; V. 56; пѣсня о розгѣ Ваньки Каина: IV. 337 и 338; образцовыя розги, разосланныя по Губернскимъ Правленіямъ въ 1847 г.: IV. 406; описаніе наказанія розгами у Достоевскаго: IV. 408; наказаніе розгами въ Московскихъ частяхъ: IV. 408; розги судебныя и розги административныя: V. 324; упомин.: V. 183.

Розенъ, баронъ; изображеніе его: IV. 419.

Розсохинъ, предводитель Вятичей слѣпородовъ: IV. 289.

Розстани—мѣста, гдѣ сходится нѣсколько дорогъ; на нихъ обыкновенно устроивали для народа кабаки, которые тоже назывались розстанями. См. Разстани.

Розыскъ, сочиненіе Дмитрія Ростовскаго: IV. 752.

Рокотовъ, живописецъ; портретъ Екатерины II его типа: II. 244.

Роксана, жена Александра Македонскаго: IV. 369; ея смерть: 370.

Роксана, королевна, въ исторіи рыцаря Францеля: IV. 166.

Роландъ, французскій богатырь Карла Великаго: IV. 144; неистовый Роландъ (онъ же): IV. 164; разбойникъ Роландъ, въ исторіи Евдона: IV. 165.

Романовъ, Іамвлихъ Ивановичъ, иконописецъ, писавшій икону Иверской Богородицы: IV. 712.

Ромейнъ де-Хогхе (R), граверъ, учитель Шхонебека: IV. 749; V. 9. Его работы — обращеніе апостола Павла, съ монограммой—R. 1685: III. 536.

Ромодановскаго медвѣди: IV. 290; V. 230.

Ронделло, конь Бовы королевича: IV. 138.

Росланей, богатырь: I. 41; Прохоровичъ, въ сказкѣ объ Еруслан Лазаревичѣ: I. 60: IV. 137; V. 117.

Роспись приданому; картинка: I. 367, 371; IV. 243—248, 334; V. 49—51, 256.

Россійская земля, въ Космографіи: IV. 466—468.

Россійской Имперіи описаніе, 1794 года: II. 54.

Ростовская Богородица, Космодемьянская: IV. 695, 722.

Ростовская лѣтопись: IV. 320, 386; объ уродахъ: V. 71.

Ростовскіе князья, въ повѣсти о Ершѣ: V. 153.

Ростовскіе чудотворцы: IV. 769.

...ый князь клянется боро-

Ростовскій чеснокъ: IV. 350.

Ростовское озеро, въ повѣсти о Ершѣ: I. 402; IV. 272, 273, 275—278.

Ростовцевъ, Алексѣй AP AR, граверъ начала XVIII в.; его біографія: IV. 473, 522; V. 9, 10, 20. Его работы: Видъ Кириллова монастыря: II. 299; IV. 490: Изображеніе Іерусалима: II. 324; IV. 498; 2-й листъ Брюсова большаго календаря: II. 364; IV. 504; Стѣнной календарь: II. 433; V. 91: Сказаніе о Петрѣ Мытарѣ: III. 71; Исторія Варлаама и Іасафа: III. 561.

Ростовщикъ; слово къ нему: III. 176.

Ростовъ, городъ: IV. 32, 479; введеніе въ немъ христіанской вѣры: IV. 543.

Ростопчинъ, графъ, Московскій генералъ-губернаторъ въ 1812 г.: сочинилъ пѣсню на Наполеона: IV. 422. Его замѣтки о рекрутскомъ клеймѣ: IV. 426. Его книга: Правда о пожарѣ Москвы: IV. 426, 432. Онъ сжегъ Москву: V. 277, 280, 281. Его Мысли вслухъ: IV. 429, 430. Афиша о воздушномъ шарѣ: IV. 435—436. Афиши и сочиненія его въ 1812 году; гаерскій языкъ ихъ: IV. 444, 447; V. 288. Онъ учился драться на кулачкахъ у Англичанъ: V. 222.

Рота и **Рѣть**, рѣка, упом.: IV. 679.

Рота, обѣтъ или клятва идти въ Іерусалимъ: V. 297.

Ротари, графъ, итальянскій живописецъ при Екатеринѣ II. Его работы портреты: Екатерины II: II. 243; Дмитрія Ростовскаго: IV. 780: Павла Петровича: II. 245.

Ротшинъ; его книга: Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о монастыряхъ, Москва 1852 г., упом.: IV. 484, 491, 495; о Богородицѣ Старорусской: IV. 698.

Рубенсъ; въ его стилѣ—Вознесеніе Богородицы: III. 471, 535.

Рубинъ, камень драгоцѣнный въ имени Богородицы: IV. 668.

Рублевъ, Андрей, знаменитый иконописецъ: IV. 650.

Рувимъ, патріархъ; его завѣтъ: IV. 604.

Ругодивская Богородица: IV. 695.

Руда = кровь: I. 234; когда пускать ее: II. 369.

Руденская Богородица, см. Мохнатинская.

Руднецкій, католич. экзархъ, короновалъ Почаевскую Богородицу: III. 516.

Рудня, село, гдѣ явилась Ратьковская Богородица: IV. 694.

Рудожелтый цвѣтъ = красножелтый или оранжевый.

Рудольфъ, Римскій императоръ, доставившій Ивану Васильевичу убрусъ: IV. 663.

Рудченко, Сборникъ южно-русскихъ сказокъ, упомин.: IV. 33, 160, 163.

Рука св. Анны: III. 149; Ильи Муромца, см. Илья Муромецъ.

Румяница, коробочка съ румянами: IV. 244.

Румянцевское собраніе гравюръ: I. xi.

Румянцевское собраніе рукописей: IV. 203; буквица: IV. 516; сборники: IV. 767.

Румянцевъ, В. Е.; его статья о граверахъ, въ моей книгѣ: IV. 210, 626, 631, 665; V. 4, 12, 336.

Румянцевъ, фельдмаршалъ; его побѣды: II. 166; IV. 409; V. 79, 80; ему тріумфальные врата: IV. 410, 411.

Руно орошенное, см. Дмитрій Ростовскій: IV. 529, 752; изъ него заимствованы: кающагося Богъ готовъ прощати—III. № 710; о нѣкоемъ дворянинѣ № 718; о Петрѣ Мытарѣ № 719.

Рупина, рѣчка: IV. 380.

Руса, градъ, упом.: IV. 372.

Русланъ и Людмила, поэма Пушкина, надѣлавшая переполохъ въ литературѣ: V. 167, 168.

Русская баня: II. 155; русская геронння: 202; русская пѣхота и конница: 197; русская старуха: 180.

Русская Бесѣда, журналъ; тамъ—статья о царской охотѣ: IV. 360.

Русская Старина, см. Семевскій.

Русскій Архивъ 1868 г., упомин.: IV. 564; V. 159, 160.

Русскій великанъ: II. 182; IV. 447; рус. Геркулесъ г. Сычевки: II. 160; IV. 426; рус. герой 1812 г., картинка: IV. 446; рус. Курцій: II. 208; IV. 446; рус. милицейскій мужикъ Иванъ Долбила: II. 206, 207; рус. мужикъ Вавила морозъ: 205; рус. ратникъ: 205; рус. ратникъ Иванъ Гвоздила: 206, 207; рус. Сцевола: II. 160, 208; IV. 426, 445 (все это карикатуры 1812 года).

Русскій Временникъ,—объ иконѣ Страшнаго Суда, которую показывали великому князю Владиміру: IV. 641.

Русскій народъ, по свѣдѣніямъ Космографіи: V. 66, 67. **Русскій царь**, по свѣдѣніямъ Космографіи, всегда воюетъ съ сосѣдями и не терпитъ свободы: V. 67.

Русскія лѣтописи по Никоновскому списку: IV. 321. **Русскія сказанія**: II. 16.

Русское и Турецкое войско: I. 493.

Русское Слово, журналъ: IV. 557.

Руссо, Ж. Ж., о романахъ, которые читались въ его время: V. 98.

Руссъ, князь русскій, упом.: IV. 372.

Рустемъ, богатырь, въ поэмѣ Шахъ Наме: IV. 10, 12, 47, 52, 141, 142.

Русь, на образѣ Страшнаго Суда, представлена въ аду: IV. 644; V. 172.

Руфъ, одинъ изъ 9 мучениковъ: III. 576.

Рыбинскъ, городъ, упом.: IV. 694.

Рыбниковымъ собранныя пѣсни, Москва 1861 года (и слѣд.), 4 книги; упомин.: IV. 1—133, 263, 468; V. 30. Аника воинъ: IV. 10—16, 77, 554, 557; о Полканѣ богатырѣ: IV. 146; о птицахъ: IV. 358, 359.

Рыбья кость = моржевый зубъ: IV. 15.

Рыле (Lever), музыкальный инструментъ: I. 315, 316, 317; IV. 221, 222; V. 245, 247.

Рыльскъ, городъ, упом.: IV. 710.

Рылѣевъ, С.-Петербургскій оберъполицеймейстеръ, боялся шутихи Даниловой: V. 268.

Рыцари круглаго стола: V. 185.

Рыцарская поѣздка Наполеона, карикатура 1812 года: II. 184; IV. 434.

Рышковская Богородица: IV. 695.

Рѣзать=гравировать рѣзцомъ: V. 338.

Рѣпицкая Богородица, въ селѣ Рѣпки: IV. 695.

Рѣть, рѣка, упом.: IV. 690; см. Рота.

Рюйшъ, анатомъ, у котораго Петръ I купилъ собраніе анатомическихъ препаратовъ: IV. 385.

Рюрикъ, вел. кн., упоминается въ таблицѣ сошнаго письма: II. 356, таб. А.

Рядитенская Богородица: IV. 695.

Рядныя записи 1718 г. и 1730 г.: IV. 244—248.

Рязанская мышь, [illegible] IV. 261.

Рязань, городъ: IV. 10, 82.

Рязань, село, упом.: IV. [illegible]

С.

Сага. [illegible] IV. 619.

Сабандійская Богородица: IV. [illegible]

Саббатіонъ, адская рѣка въ Талмудѣ: IV. 548.

Саблинъ, Ник., граверъ; его работы: битва при Пальцигѣ: IV. 389; видъ Соловецкаго монастыря: IV. 492; изверженіе Везувія: IV. 410.

Сава, сестра и жена Каина: IV. 599.

Саваоѳъ какъ пишется, см. апокалипсисъ Кореня; упом.: IV. 608.

Савва, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Савва, муч.: III. 709. Саввы освященнаго церковь въ Москвѣ, гдѣ, на сѣверныхъ дверяхъ алтаря, находится изображеніе препод. Іакова, убивающаго соблазнившую его женщину: V. 36. Савва преподоб., на Страшномъ Судѣ: IV. 646, 702; Савва препод. на иконѣ Египетской Богородицы: IV. 682. Савва св., которому Богородица указала сокровище: IV. 677; монастырь св. Саввы, гдѣ находился Іоаннъ Дамаскинъ: IV. 740.

Савва 1-й, св., архіепископъ Сербскій: IV. 496; упом.: 689; Савва 2-й, св., архіепископъ Сербскій: IV. 496.

Савва Рагузинскій, см. Савка.

Савваитовъ: его: Описаніе старинныхъ царскихъ одеждъ, въ XI томѣ Записокъ Археолог. Общ., 1865 г.; рядныя записи: IV. 244—248, 358; о монограммахъ на иконахъ: IV. 611; о [illegible] календаряхъ въ Трудахъ 1-го Археологическаго съѣзда: IV. [illegible]11—[illegible]12.

Савватій, см. [illegible]

Саввинскій [illegible] IV. [illegible]

Савелій [illegible]

Савельевъ: [illegible] IV. [illegible]

Савельевъ, [illegible] IV. [illegible]

Савельевъ, [illegible] V. [illegible]

Савишна, жена Ильи Муромца, въ былинахъ: IV. 49, 50, 123.

Савка, мышь съ молоткомъ, «ѣстъ сладко»: I. 400; IV. 268; это Савва Рагузинскій: IV. 268.

Савоська игрокъ играетъ въ сранъ гудокъ, дурацкая персона: I. 428; играетъ въ карты съ Парамошкой: I: 330, 428; IV. 300; V. 237; его рветъ виномъ: I. 330; V. 236, 273.

Сагайцы упомин.: IV. 83.

Садко, Новгородскій купецъ, игравшій на гусляхъ у водянаго царя: IV. 224, 768; V. 248.

Садлеры, граверы, гравировавшіе библію Пискатора: IV. 590; копія съ ихъ оригинала—погребеніе Екатерины Великомученицы: IV. 604; ихъ манера перенята граверами серебрениками: V. 6.

Сажаніе богатыря въ карманъ (Ильи Муромца): IV. 17, 18, (Добрыни.) 85.

Сазонычъ, Сысой, дурацкая персона: I. 424; V. 273.

Саидъ, Персіянинъ, гадальщикъ въ Москвѣ: IV. 463.

Саинъ, Татарскій царь, основатель Казани: IV. 477; V. 70.

Сакенъ, генералъ-губернаторъ Парижа; его конный портретъ: II. 251; ему поднесена икона Ченстоховской Богородицы: IV. 728, 729.

Саки, игра: IV. 92.

Саккаръ, онъ же Асмодей, приведенъ въ повиновеніи царемъ Соломономъ: IV. 582.

Сакмара, рѣка: I. 24.

Саксонскій офицеръ; происшествіе съ нимъ въ 1812 г.: IV. 434.

Саксонское верхнее платье приказано было отъ Петра I носить зимою (всѣмъ Русскимъ): V. 160.

Саксъ, Гансъ, нѣмецкій народный писатель XVI вѣка; изъ него заимствована картинка—на всѣхъ не угодишь: I. 268; IV. 196; біографическія свѣдѣнія о немъ и его сочиненіяхъ—Hans Sachs im Gewande seiner Zeit... Gotha 1821. folio, съ отпечатками старинныхъ досокъ: IV. 196—199; 289, 577; V. 98; сходство его картинокъ съ русскими картинками: V. 23.

Салекъ, морской царь, въ 1001 ночи: IV. 585.

Саломея, дочь Іосифа обручника: IV. 659.

Саломъ, царь, отецъ королевны Труды, въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: I. 147.

Салтановъ, живописецъ XVII вѣка, учился по нѣмецкой библіи: V. 17; писалъ небесные бѣги: IV. 472, и времена года: IV. 513.

Салтанъ Салтановичъ, въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ, царь Арахлинскаго царства: I. 79, 115; царь Задонскаго царства: I. 97; IV. 148; Soldan di Sadonia: IV. 145; его изображеніе: I. 115; IV. 151.

Салтанъ Турецкій; ему былъ проданъ Петръ златые ключи: I. 119.

Салтыкова, Дарья Николаевна (Салтычиха), знаменитая преступница; ея наказаніе: IV. 408—409.

Сальница, рѣка: IV. 59.

Самаель, ангель смерти, отнявшій душу у Моисея: IV. 557.

Самангелофъ, ангелъ: IV. 595.

Самара (simmara) или сармара, женское длинное платье: I. 368, 372.

Самарская губернія: IV. 142.

Самарянинъ добрый, картинка: III. 5, 6.

Самарянки бесѣда со Христомъ, картинка: III. 316.

Самборскій протопопъ, обрившій себѣ бороду: IV. 326 и 327.

Самитяне: I. 295.

Саміаза, одинъ изъ старѣйшихъ ангеловъ: IV. 542.

Самія или Симія, Сивилла: IV. 609.

Самоцвѣтный камень, который досталъ Еруслану Лазаревичу Змѣй въ Вахрамеевомъ царствѣ: I. 68.

Самоѣдскій король, въ числѣ шутовъ Петра I; онъ хотѣлъ не въ шутку жениться на вдовѣ Лефорта: V. 259.

Самоѣды; Петръ I выписываетъ ихъ для подарка Флоренскому грандукѣ: V. 259.

Самсареель, ангелъ: IV. 542.

Самсонъ и Далила, гравюра Артемьевской фабрики: III. 716.

Самсонъ Колывановичъ, былинный богатырь: IV. 3, 12, 18, 19, 32, 46.

Самсонъ Михайловичъ, богатырь (одно лицо съ Колывановичемъ), крестный отецъ Ильи Муромца: IV. 47; V. 177.

Самуйловичъ, Захарія (Z. S), Кіевскій граверъ на мѣди XVIII вѣка: V. 6. Его работы: Спаситель: III. 435; Богородица: 523; Св. мученикъ Григорій Армянскій: 574; Великомученица Екатерина: 602; Погребеніе в. муч. Екатерины: 604; Михаилъ архангелъ: 646; Воскресеніе Христово, посвященное Миргородскому полковнику Даніилу Апостолу: 691 (1691 г.); Тезисъ Терпиловскаго: 707.

Сандій (Nucleus Historiae Ecclesiasticae, Köln 1676), о посланіи доктора Смеры велик. кн. Владиміру: IV. 641.

Санкаршана: IV. 12, 92.

Санктпетербургскій ратникъ Храбровъ; картинка 1812 года: II. 208.

Санктпетербургъ; видъ его (крѣпость): II. 54; IV. 474; устрицы и раки въ немъ: IV. 350; упом.: IV. 383, 384; въ Космографіи: V. 66.

Санмартино, упом.: IV. 385.

Саннутовичъ, граверъ XVIII в.; его работы: Спаситель: III. 325; Богородица: III. 445.

Сансенной, ангелъ: IV. 595.

Санхеза замѣтка относительно прививанія оспы въ Россіи: V. 330.

Сапоги самоходы въ сказкѣ: I. 126; V. 137; сапоги семимильные: IV. 154.

Сапогъ Испанскій—орудіе пытки, въ Австрійскомъ кодексѣ императрицы Маріи Терезіи: IV. 401.

Сарагуръ, князь, въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 15, 19.

Саракуяль, ангелъ: IV. 542.

Саратовка, рѣчка: IV. 106.

Саратовская губернія: IV. 153.

Саратовскія деревни, въ которыя удалялись помѣщики въ 1812 году: V. 277. **Саратовскія** пѣсни: IV. 22, 105; V. 119. **Саратовскія** степи: IV, 106.

Саратовъ, городъ: IV. 478. **Морозы** тамошніе въ 1812 году: V. 295.

Сарафанъ—родъ долгаго кафтана, по Рейфу: σαραπις, tunique persane; былъ въ числѣ одеждъ царя Михаила Θедоровича (Выходы царей, Строева; алфавитъ, 83).

Саргъ, царь, отецъ Елены прекрасной; въ сказкѣ о семи Симеонахъ: I. 198.

Сармара; см. Самара, одежда: IV. 248.

Сарницкій, польскій писатель: IV. 370.

Саролонія, св.: III. 670.

Сарра, жена Авраама, на иконѣ св. Троицы: IV. 659, 660.

Сарацины—это названіе производятъ отъ Сарры, жены Авраама, а также отъ арабскаго слова: Sarah или Sarak, означающаго воръ. Сарацины на иконѣ Страшнаго суда: IV. 644; (см. Сарацинское нашествіе на Константинополь и Сорочина:) IV. 672; упоминаются: IV. 696.

Сартакъ, царь татарскій, въ былинахъ: IV. 42.

Сатана; его паденіе: V. 204; онъ напакоститъ Адаму: IV. 594; недаетъ ему земли: IV. 597; соблазняетъ жену Ноеву: IV. 225, 226; посылаетъ пьянаго бѣса въ Азію: IV. 226, 227; см.: бѣсъ, дьяволъ, чортъ; упомин.: IV. 231; V. 62; создаетъ Бабу Ягу: IV. 157, 158.

Сатанаилъ посадилъ въ раю древо познанія добра и зла=виноградное: IV. 226, 231; онъ же крадетъ изъ рая отсадки этого древа и садитъ ихъ на сторонѣ: IV. 619; изъ нихъ выростаетъ древо, на которомъ были распяты Христосъ и 2 разбойника, см. Крестное древо: IV. 623; паденіе Сатанаила: IV. 593.

Сатира на высокія прически: I. 460.

Сатира; невозможность ея въ Россіи, гдѣ она по необходимости обратилась въ доносъ и кляузу: V. 143, 144. Сатиры и сатирическія сочиненія въ Россіи: V. 143—163; сатирическіе листки и персоны въ картинкахъ: V. 144.

Сатиръ, показывавшійся въ Испаніи въ 1760 г.: II. 67; IV. 385—388; V. 71; **Сатиръ и Сатыренята** являются преподобному Антонію: IV. 733.

Сафатъ, рѣка (отъ Іасафата): IV. 75, 102.

Сафра, св.: III. 670.

Сафроній затворникъ, преподоб. Кіевопечерскій: IV. 763.

Сахаровъ, И. П.; въ Русскомъ Архивѣ за 1873 г. (927 стр.) перечислены его многочисленныя изданія; изъ числа ихъ въ моей книгѣ упоминаются: Сказанія русскаго народа: IV. 26, 47, 210, 289; V. 222, 231; Русскія народныя сказки, СПБ. 1843 года: IV. 1, 2, 4, 67, 167, 177; V. 105; статьи, помѣщенныя имъ въ Литературной Газетѣ за 1841 г.: IV. 271; о Задонщинѣ: IV. 382; Обозрѣніе русской библіографіи, о букваряхъ: IV. 515.

Саянъ=кафтанъ: I. 318.

Сборовскій, Ѳедоръ, посвятилъ царевичу Алексѣю Петровичу аллегорическую картину: II. 230.

Сбродовичи (они же Збродовичи), богатыри кн. Владиміра: IV. 51.

Свеаборга взятіе: II. 138; IV. 417; V. 80.

Свидзинскаго собраніе древностей въ Варшавѣ: III. 696.

Свинская Богородица: IV. 695, 721. **Свинская обитель**, упомин.: IV. 689. **Свинская ярмарка**: IV. 696.

Свиньинъ; его: Достопамятности Петербурга, СПБ. 1817 г., о Казанской Богородицѣ: IV. 714. Въ Отечеств. Запискахъ за 1827 г., о Двинской Богородицѣ: IV. 682; о русской Каталани, цыганкѣ Стешѣ: V. 246.

Свинья подъ Бабой Ягой: I. 130; въ притчѣ о человѣческой жизни: III. 103.

Свирскій монастырь; его видъ: II. 302.

Свирѣль, свирѣлка, въ котовомъ погребеніи: IV. 261; V. 245.

Свіяжскъ, городъ, упом.: IV. 477.

Свѣнская Печерская икона Богородицы, въ Свѣнскомъ монастырѣ: IV. 696.

Свѣта схожденіе въ Іерусалимѣ: II. 33.

Святки, мыши въ котовомъ погребеніи: I. 400.

Святоандреевскій монастырь, см. Андреевскій.

Святогорская Богородица, въ Святогорскомъ монастырѣ, на Святой горѣ: IV. 696.

Святогоръ, богатырь: IV. 3, 12, 15, 18, 19, 32; его смерть: 19; онъ передаетъ свою силу Ильѣ Муромцу: 20; правитъ кораблемъ: 49; тягу земную подымаетъ: 54; упом.: 85, 86, 119, 129; V. 177.

Святоезерскій Иверскій Богородицкій монастырь, на Валаамскомъ озерѣ: IV. 495.

Святое семейство: III. 444.

Святоильинская Богородица: IV 696.

Святополкъ, князь: IV. 49. **Святополкъ** Михайловичъ, князь, упомин.: IV. 76.

Святорусская земля въ былинахъ: IV. 11. **Святорусскій** богатырь Илья Муромецъ: I. 5; V. 79, 106.

Святославъ Ярославичъ, князь. IV. 51, 55, 109, 222.—Святославовъ Сборникъ: IV. 658, 659; V. 243, 244 (о разныхъ средствахъ противъ болѣзней); упом.: V. 62, 88.

Святцы, работы Л. Бунина: III. 372; IV. 636; работы Тепчегорскаго: III. 373—380; IV. 633—636; краткіе святцы: IV. 635; работы Аѳанасьева: 636; Болландіанскіе святцы: 636; Капповіановы святцы: 636; святцы кардинала Альбани: 638; гр. Строганова, изданные Бутовскимъ: 639.

Священника обличаетъ дьяволъ; картинка: III. 40. **Священнику** благополучныя щедроты; картинка: III. 87.

Себа, аптекарь, у котораго Петръ I купилъ анатомическое собраніе: IV. 385.

Себежская Богородица: IV. 696.

Себежъ, городъ, упом. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 4.

Себѣдяй, богатырь татарскій: IV. 32.

Северьянъ Гавальскій или Авасильскій; апокрифическія сказанія его о крестномъ древѣ: IV. 620.

Севрюга, рыба, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 275; она же рыба Калуга: 279.

Сегюръ, гр.; его исторія Наполеона I: IV. 421; о входѣ Наполеона въ Москву: V. 278.

Седеславъ Ивановичъ, русскій паломникъ въ Іерусалимѣ: V. 299.

Седмица, икона съ изображеніемъ святыхъ для поклоненія, на каждый день недѣли: IV. 667.

Седміезерская Богородица: IV. 688; въ Седміезерской Богородицкой пустынѣ: 696.

Сезострисовъ мечъ, упомин. въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 10, 29.

Сей агнецъ Божій; картинка: IV. 668.

Сей калкунъ воспѣваніемъ бормотунъ; картинка: I. 488.

Селафіилъ, одинъ изъ старѣйшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719.

Селигерская Богородица, икона, на озерѣ **Селигеръ**, упом.: IV. 696.

Селуянъ, см. Силуянъ.

Сельдь Переяславская выставлена общей правдой отъ Ерша Ершовича: I. 403; IV. 274, 275; **Сельдь соленая** «не видѣ пытки»: V. 322, и **Сельдь употребляемая для пытки**: IV. 404.

Сема, разбойникъ, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 22.

Семга, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 279, 280.

Семевскій, М. И.; его изданіе: Русская Старина, упом.: IV. 217, 234, 235, 322, 327, 359; о смерти Брюса: IV. 91; о кулачныхъ бояхъ: IV. 306; о пыткахъ: IV. 401; о Прусской войнѣ: V. 76; о военномъ враньѣ: V. 79; упомин.: V. 261, 267.

Семенова, дѣвка, допрошенная по дѣлу объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Семеновъ, городъ: IV. 24.

Семеновъ, Иванъ, воздухоплаватель въ бумажномъ шарѣ: IV. 417.

Семенъ Высокій Глаголь, Псковской иконописецъ, писавшій образъ «Не рыдай меня мати», находящійся въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ: IV. 625.

Семенъ Кузмичъ, настоятель Преображенскаго кладбища; его собраніе иконъ: IV. 660.

Семенъ Митричъ, Московскій юродивый: IV. 463.

Семигорка, баба, упом. въ былинахъ: IV. 51.

Семигорская Богородица, въ Семигорской обители: IV. 696.

Семикъ и масляница, картинка: I. 303, 307, 308; IV. 209; V. 217—219.

Семилла, мать Бахусова, въ актахъ всепьянѣйшаго собора: IV. 234.

Семиреткина, вдова, упом.: IV. 290.

Семь бабъ про штаны дерутся, картинка: IV. 239.

Семь отроковъ, уснувшіе дивнымъ сномъ: III. 664; IV. 769.

Семь Симеоновъ, сказка: I. 192, 200; IV. 177—179.

Семь смертныхъ грѣховъ, картинка: III. 157, 160; IV. 567—568.

Сенааръ, земля, гдѣ жилъ Іоаннъ Дамаскинъ: IV. 740, 746.

Сенатская зала въ Москвѣ, упом.: IV. 347.

Сенкѣвичъ, Денисъ, граверъ на деревѣ, монахъ; его работы Видъ Креховскаго монастыря, 1699 г.: II. 300.

Сенной, ангелъ: IV. 595.

Сентябрскій годъ послѣдній—въ 1699 г.; празднества по случаю новаго январскаго года: V. 89.

Сербининъ, помѣщикъ, имѣлъ чудо при мощахъ Дмитрія Ростовскаго: III. 582.

Сербиновичъ назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія сочиненія К. Аксакова: V. 356.

Сербія упом.: IV. 674; тамъ находится икона Бодянской Богородицы: IV. 677.—Вліяніе Сербіи на Славянскую литературу: V. 60—64; заимствованія изъ Сербской литературы: хожденіе Богородицы по мукамъ: IV. 549; Завѣты Патріарховъ: IV. 604.

Сербскіе святые; ихъ изображенія: II. 314. **Сербскій живописецъ** упом.: IV. 500. **Сербскія народныя сказанія** о Николаѣ Чудотворцѣ: IV. 645.

Сербское королевство въ Космографіи: IV. 466.

Сербы любятъ попить винца: V. 233.

Сервалюцъ камень, упомин. въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ (сѣръ валющъ камень?): IV. 21.

Сервантесъ, испанскій писатель; его Донъ-Кихотъ упомин.: IV. 153.

Сергіева церковь въ Великомъ Устюгѣ: IV. 639.

Сергій и Германъ, преподоб. Валаамскіе: IV. 283, 484.

Сергій, казначей у калифа Алмансура, отецъ Іоанна Дамаскина: IV. 740.

Сергій, монахъ, искатель рая: IV. 596.

Сергій, Кіево-печерскій преподоб.: IV. 768.

Сергій Радонежскій, преподобный; изображенія его: III. 665, 666, 668, 722; IV. 769, 770; V. 315, 317; явленіе ему Богоматери: III. 667, 668; IV. 677, 770; онъ является нѣкоему архіепископу Арсенію: IV. 715; онъ благословляетъ Дмитрія Донскаго на брань съ Мамаемъ: II. 30; IV. 482; его костыль: IV. 383.

Сергѣевой металлографія: IV. 167, 181, 185; V. 294.

Сергѣй, въ повѣсти объ Ершѣ: IV. 295.

Серебреники, граверы, въ Московской Оружейной Палатѣ: V. 5. Ихъ работы: Четыре Евангелиста: III. 528; Іоаннъ Богословъ: 535 (см. Андреевъ, Бунинъ, Трухменскій, Ушаковъ).

Серебренники Христовы; ихъ было вылито 30—изъ золота: IV. 615; легенда о нихъ—они были сдѣланы Тачомъ, перешли къ Аврааму, потомъ къ царицѣ Сабѣ, которая принесла ихъ въ даръ Соломону: IV. 615.

Серебряницкія общія бани въ Москвѣ: IV. 319.

Сережки двойчатки (или двоенки), въ росписи приданаго: IV. 248.

Серкамби, новеллистъ: IV. 169, 170.

Серпуховскій монастырь, см. Владычный.

Серпуховъ, городъ: IV. 478.

Серпъ, въ Вятской баталіи: IV. 288.

Сеславинъ, генералъ-маіоръ, партизанъ 1812 года; его конный портретъ: II. 251; V. 283.

Се человѣкъ, картинка: III. 342.
Сиаоа, дочь Китайскаго царя: I. 166.
Сибирскіе города; туда посылались знаки на право ношенія бороды: IV. 327.
Сибирь упоминается: IV. 372, 676, 678; былины въ Сибири: V. 101.
Сива или Сика, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 397, 398; IV. 262; это Стефанъ Яворскій: IV. 268.
Сиверицы, деревня: IV. 417.
Сиверсъ, Новгородскій губернаторъ, упросилъ Екатерину II уничтожить пытки: IV. 402; V. 321.
Сиверьянична, дѣвка, въ былинахъ: IV. 51.
Сивилла узнаетъ крестное древо: IV. 622.
Сивиллъ 12-ть: III. 680; IV. 368, 609, 774—775.
Сивильское царство въ Космографіи: IV. 469.
Сивка бурка, названіе богатырскаго коня: V. 136.
Сивуха, вино: V. 236.
Сиги съ Ладоги: I. 400; Сигъ свидѣтель, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; IV. 274.
Сигизмундъ, король Польскій; его письмо къ Елизаветѣ Англійской о томъ, что Московскіе цари—враги свободы: V. 67.
Сигклитъ, см. Сугклитъ.
Сигурдъ, Скандинавскій герой: IV. 12.
Сидоръ, мужикъ, обученный чортомъ курить горѣлку: IV. 227.
Сидѣльцы—арестанты, сидящіе въ тюрьмѣ: IV. 563.
Сидѣнь Иванъ крестьянскій сынъ: I. 162; сидѣнь Илья Муромецъ: IV. 2.
Сизовъ, допрошенный по дѣлу Жуковыхъ: IV. 393—399.
Сизый орелъ, корабль, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 9.
Сикстъ V, папа, упом.: V. 173.
Сила Богатыревъ; картинка 1812 г.: II. 209; V. 288.
Сила, Бронницкій крестьянинъ; картинка 1812 года: II. 209.
Сила Вихревъ, казакъ; картинка 1812 года: II. 205.
Сила = войско, рать. **Силы** прибавленіе и убавленіе, въ былинахъ и сагахъ: IV. 2, 10, 11, 12.
Сила царевичъ и Ивашка бѣлая рубашка; сказка: I. 147, 155; IV. 161, 162; V. 131, 132.
Силуанъ схимникъ, препод. Кіевопечерскій: IV. 763.
Силуянская Богородица: IV. 696.
Силуянъ, пьяный попъ съ Покровки, въ челобитной Колязинскихъ монаховъ: I. 407; V. 146.
Сильвестръ, Кіевскій митрополитъ, упом.: III. 513; IV. 647, 687. **Сильвестръ,** сподвижникъ Грознаго: IV. 249.
Симашко, Иларіонъ, пройдоха дьячекъ, которому якобы явилась Львовская Богородица: IV. 687.
Симбалда, дядька Бовы королевича: I. 78; Sinibaldo: IV. 147, 150, 151; сынъ у Бовы: V. 109—112.
Симбирскъ, городъ: IV. 478; Симбирское намѣстничество: V. 65.
Символъ вѣры; картинка: III. 412, 413; IV. 653—655; икона въ Благовѣщенскомъ соборѣ: IV. 655.
Симеоновъ, Григорій, иконописецъ; писалъ житіе препод. Зосимы и Савватія: IV. 755.
Симеоновъ семь; сказка: I. 192, 200; содержаніе ея: V. 99—100, 124—125.
Симеонъ, архіепископъ Тверской: V. 99—100, 124—125; къ нему просьба Колязинскихъ монаховъ: I. 405; IV. 290; V. 144—146.
Симеонъ, богатырь въ былинахъ: IV. 49.
Симеонъ Богопріимецъ; его изобр.: III. 700.

Симеонъ Меликъ, сторожъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33; убитъ въ бою: 48.

Симеонъ, патріархъ; его Завѣтъ: IV. 604, см. Завѣты патріарховъ.

Симеонъ Ситіановичъ Полотскій, авторъ комедіи о блудномъ сынѣ: IV. 520—522; воспитатель царя Өедора Алексѣевича: 521; его Риөмологіонъ, книга: 521; ему посвященъ букварь Истомина: V. 59.

Симеонъ Суздальскій, препод. Кіево-печерскій: IV. 762.

Симеонъ, царь Болгарскій, упом.: V. 62.

Симера, Сивилла: IV. 609.

Симія, 6-я Сивилла: III. 681; IV. 609.

Симоновичъ, Симеонъ, архимандритъ Іерусалимскій: IV. 499.

Симоновъ монастырь; видъ его: II. 289; на паперти его написаны притчи: III. 80; видѣніе нѣкоего святого: III. 79; казнь лихоимцамъ: III. 71; V. 212; о немилостивомъ человѣкѣ: V. 15; въ немъ находится икона Казанской Богородицы: IV. 714; упомин.: IV. 486—489, 685.

Симонъ апостолъ; его изобр.: III. 719.

Симонъ волхвъ; его преніе съ Петромъ апостоломъ: III. 537.

Симонъ, органистъ придворный въ 1675 г.: V. 245.

Симонъ, сынъ Іосифа обручника: IV. 659.

Симрокъ (Karl Simrok, Die deutschen Volksbücher, Frankfurt am Main 1846, 10 Bde), упом.: IV. 152, 184; житіе Езопа: IV. 203—209; о Мелузинѣ: IV. 355; о великанахъ: IV. 392; о страшномъ судѣ: IV. 647. — Другое сочиненіе его: Die Quellen des Shakespeare, 1870, упомин.: IV. 169.

Симъ, сынъ Ноя, на картинкѣ— Зерцало грѣшнаго: III. 112; V. 176 184.

Синагриппъ, царь Адоровъ, въ сказкѣ о 7 Симеонахъ: IV. 179, 191, 206.

Синайская гора, видъ: II. 316, 318; IV. 496; еще 6 видовъ: IV. 497; вмѣстѣ съ Аөонской: II. 314; на горѣ Синайской икона Богородицы: IV. 697; упом.: IV. 718, 719.

Синдибабъ, Персидская повѣсть, перешедшая въ Синодикъ: IV. 184, 587, 588 (и В. Зерцало).

Синедріонъ, еврейскій трактатъ: IV. 172.

Синибальдо, см. Симбалда.

Синица, одна изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Синичьегорскій дѣвичій монастырь Новгородскій: II. 304.

Синкеллъ, Греческій писатель VIII в., о моленіи Господу: IV. 655.

Синодальная контора; ея дѣла упомин.: IV. 626.

Синодальная типографія въ Москвѣ упом.: IV. 625; см. Московская.

Синодальное собраніе рукописей: IV. 231, 516 (буквица); см. описаніе ихъ Невоструева.

Синодикъ или помянникъ; составъ Синодика: IV. 586, 587; притчи изъ него: III. 53; V. 171, 176; Синодикъ работы Л. Бунина 1702 г.: III. 189; разныя изданія Синодика: 204; Синодикъ Ивана Зубова: 213; Синодики конца XVIII в.: 213, 214; упом.: IV. 642; V. 179 — 180. — Синодикъ Іерусалимскій, съ добровольной запиской въ него умершихъ: V. 305.

Синодъ; его мнѣніе о пыткѣ: IV. 403; объ антиминсахъ: IV. 627; подноситъ Екатеринѣ I портретъ въ 1725 г.: V. 30; распоряженіе о цензурѣ картинокъ: V. 30; запрещеніе продавать изображенія Дмитрія Ростовскаго съ неапробованными его чудесами: V. 30.

Синопсисъ, см. Гизель.

Синька, кабацкая блядка: IV. 238, 239.

Синѣльниковъ; его книга: жизнь кн. Голенищева-Кутузова: IV. 420, 422.

Синя лихорадка, дочь Ирода, упом.: IV. 658.

Синяя борода, оперетка Оффенбаха, упомин.: IV. 104, 127, 128.

Сипягинъ, генералъ, издатель войнъ 1812 г.: IV. 418.

Сирахъ, см. Iисусъ Сираховъ.

Сирена, упом.: IV. 388.

Сиринъ, райская птица: I. 484—487; IV. 159, 356—358, 516. Легенда о ней: V. 140, 141.

Сирская земля, жилище дивовъ: IV. 376, 377.

Сирскихъ отцовъ 13-ть, упом.: IV. 664.

Сисиній, преподобн.: IV. 28; ему нужно молиться отъ лихорадки: IV. 658; V. 241.

Сисой затворникъ, преподоб. Кіевопечер.: IV. 762.

Сита, царевна въ Гаривансѣ: IV. 93.

Сихоиская Богородица: IV. 697.

Сицилійская Богородица: IV. 697.

Сицилійская земля упомин.: IV. 376, 377.

Сиѳъ, сынъ Адама и Евы: IV. 541, 596. Его сыны совокуплялись съ дочерьми Каина; отъ нихъ произошли волотови: IV. 542. Сиѳъ приноситъ больному Адаму вѣтвь изъ рая: IV. 598; V. 62; онъ совокупляется съ сестрою своею Азурою: IV. 599; изобрѣтаетъ астрономію: IV. 599; зажигаетъ въ степи Адамово древо, въ память по немъ: IV. 619; см. Крестное древо. Потомки Сиѳа: IV. 369.

Сіе истинное изображеніе благовременнаго покаянія: III. 414; хлыстовская картинка, см. Ликоствованіе.

Сійскій Антоніевъ монастырь, гдѣ находится лицевое Евангеліе съ мѣсяцесловомъ и миніатюрами: IV. 639.

Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ: IV. 664.

Скажи, о Муза, мнѣ; картинка: I. 380.

Скажи, о чемъ ты смѣялся; картинка: I. 258; IV. 190; V. 99, 139.

Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, въ изданіи Академіи Наукъ: IV. 738.

Сказаніе о земной жизни Богородицы, СПБ. 1869 г.: IV. 673—704.

Сказаніе о Курской Богородицѣ, Курскъ 1792 г.: IV. 711.

Сказанія изъ Русской исторіи: II. 16.

Сказители былинъ: IV. 117.

Сказки: I. 1—81; IV. 1—202; V. 97—138.

Сканanье на доскахъ было запрещено указомъ: IV. 210.

Скала, гора въ Космографіи: IV. 469.

Скамалдры (Саламандры), звѣри, въ огнѣ живутъ: IV. 375.

Сканная серебряная оправа упомин.: IV. 244—245.

Скарамуччія, Каллотовскій шутъ: V. 256.

Скаргѣ, Симеону, генеральному писарю войска Запорожскаго, посвящена картинка: III. 700; V. 30.

Скатерть самобранка, въ сказкѣ: I. 126; IV. 182; V. 119, 137; скатерть хлѣбосолка: IV. 154.

Скачковъ, Андрей Ларіоновъ, раскольничій начетчикъ; его портретъ: V 81.

Скимень=левъ (Скорина, псалтырь 1517 г.): IV. 74.

Скитскій патерикъ: III. 52.

Скиѳы—такъ называлъ партизанъ Давыдовъ своихъ казаковъ: V. 286.

Складень или медальонъ: IV. 248.

Скобелкинъ, Дмитрій, граверъ на мѣди XVIII в.: V. 12. Его работы: знай себя указывай: I. 312; Карпъ и Ларя: 430; старый нѣмецъ на колѣнахъ у молодой нѣмки: 448; Богородица всѣхъ скорбящихъ: III. 497.

Сковородскій Новгородскій монастырь; видъ его: II. 302, 304; IV. 490.

Сколяри, балетный танцоръ, въ роли Арлекина: IV. 221.

Скоморохъ Скомороховичъ: IV. 36; см. Добрыня. **Скоморохъ съ Прѣсни**, въ кабакѣ: I. 330; упом.: IV. 391—393.

Скопинъ Шуйскій, кн. **Михаилъ**, упоминается: IV. 282.

Скопцы; ихъ иконы: IV. 566.

Скорбункъ, драгоцѣнный камень: I. 159.

Скорина, Франдискъ, изъ Праги; объясненія разныхъ словъ, сдѣланныя въ его псалтыри (Прага 1517 г.): IV. 74.

Скоропитъ, Идолище, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 41.

Скоропослушница, Богородица: IV. 697.

Скороходъ о масляницѣ объявляетъ: I. 305. **Скороходы** Петра I-го: IV. 331.

Скотниковъ, граверъ на мѣди, объявившій въ Московской Синодальной Типографіи цѣну за антиминсную доску—1,500 р.: IV. 633.

Скотти, Доминико, живописецъ, дѣлавшій рисунки для баталій 1812 г., изданныхъ граверомъ Карделли: IV. 49, 446.

Скотъ (Marianus Scotus); его хроника о папессѣ Іоаннѣ VIII, упомин.: IV. 530.

Скримиръ, Германскій великанъ: IV. 18.

Скринитолъ, рыцарь, въ сказкѣ о Петрѣ златыхъ ключахъ: I. 118.

Скрыпица, на которой играетъ мышь, въ котовомъ погребеніи: I. 392; упомин.: V. 246, 247.

Скрыпицынъ, членъ комитета, разсматривавшаго сочиненіе К. Аксакова: V. 356.

Скрытное бѣгство Наполеона: II. 217.

Скуделничье село, въ Нов. Іерусалимѣ: IV. 483.

Скумни, по объясненію Скорины (Псалтырь 1517 г.), = львенята.

Скупой, притча: I. 263.

Скуратовъ, Малюта; его медвѣди: IV. 290; V. 230.

Скурлаты (палачи): IV. 37 (отъ Скуратова).

Слава пресвятой Богородицы, книга; изъ нея упомин. сказаніе о Минской Богородицѣ: IV. 688.

Славеръ, купецъ, въ сказкѣ о дивномъ дивѣ: I. 229.

Славный объѣдало, картинка: I. 313, 314; V. 18.

Славытинскій, о пыткахъ Измайлова надъ крѣпостными: IV. 403, 404.

Славяне, освобожденные Александромъ Македонскимъ: IV. 370—372.

Славянофилы, упом.: V. 168.

Славянская Богородица, въ Славянской Богородицкой пустынѣ: IV. 697.

Сладкое лобзаніе; икона Богородицы: IV. 697.

Сладколюбивая Богородица; икона: IV. 723.

Сленинъ, книгопродавецъ, упомин.: IV. 420, 421.

Слободской городъ, упомин.: IV. 702.

Слобожаночки упомин.: IV. 243.

Словаковича календарь на 1696 г.: IV. 508; V. 88.

Слово Василія Великаго о покаяніи: III. 166; IV. 574; слово Іоанна Златоуста о злобахъ женскихъ и о покаяніи: III. 169—170; IV. 569—574; слово Іоанна Дамаскина: III. 172; слово притчи сказаемое: III. 173; слово о душѣ и тѣлѣ: III. 173; IV. 574; V. 99, 212, 213 (См. притча о хромцѣ и слѣпцѣ); слово о лжеклянущихся: III. 175.

Слово о полку Игоревѣ: IV. 9, 178, 381.

Слово плоть бысть; икона Богородицы: IV. 697.

Словущее воскресеніе, церковь въ Москвѣ, гдѣ двери съ Сивиллами: IV. 776.

Слонъ, волшебникъ: IV. 16.

Слонъ персидскій, приводимый дважды въ Москву, въ 1698 и въ 1796 гг.: II. 133; IV. 413; V. 75; въ «объѣдалѣ»: I. 314.

Слотвинскому, епископу Тверскому и Кашинскому, посвящаетъ свои картинки граверъ А. Зубовъ: III. 698, 699.

Случаевъ описаніе и дѣйствъ сказаніе; гадательный листъ: III. 88, 92; V. 94, 95.

Слѣпцы составляютъ пѣсни у насъ, какъ и на Западѣ: V. 303.

Слясить = стащить: IV. 280.

Смера, Іоаннъ, докторъ кн. Владиміра; его донесеніе о вѣрахъ: IV. 641; V. 299.

Смертныхъ грѣховъ семь, картинка Ушакова: III. 157, 160.

Смерть: I. 447, и Аника воинъ: III. 126; IV. 553—558; при смерти грѣшника: III. 129; смерть стрѣляетъ въ зрителя: 217; на блѣдномъ конѣ: IV. 565, 602, 733; пляска смерти и преніе ея съ животомъ: V. 174, 177.

Смирдина каталогъ упомин.: IV. 499.

Смиреніе, осужденіе гордости: I. 481, 482.

Смирневская икона Богородицы, въ городѣ Смирнѣ: IV. 697.

Смирновъ; его глупыя вирши на Бонапарта: II. 183.

Смирновъ, оріенталистъ; его заявленіе объ имени Ильи Шаха: IV. 64.

Смирный мужикъ и драчливая жена; сказка: I. 216; IV. 181; V. 100, 125, 126.

Смоленская Богородица, Одигитрія: IV. 696, 697, 704; находится въ Смоленскомъ соборѣ.

Смоленская = Игрицкая икона Богородицы; **Смоленская** = Седміезерская икона Богородицы; **Смоленская,** что подъ Ярославлемъ, икона Богородицы: IV. 697, 698.

Смоленская легенда о в.-муч. Георгіѣ: IV. 58.

Смоленскій крестьянинъ: IV. 427; см. Русскій Сцевола.

Смоленскъ, городъ: IV. 477, 479; гдѣ явилась икона Богородицы Умиленіе: IV. 701.

Смолягинъ или Смоленскъ: IV. 24, 63, 89, 126.

Смородина, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Смородина, рѣка, въ сказкѣ и былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 4; IV. 25, 29, 98, 131.

Смородинскія грязи, тамъ же: IV. 25.

Смотрины Греческихъ царевенъ; картинка: II. 14; IV. 379.

Смотръ французскимъ войскамъ, карикатура 1812 года: II. 184; IV. 433.

Снегиревъ, И. А.; его: Очеркъ Чешской поэмы объ Александрѣ Македонскомъ: IV. 373.

Снегиревъ, И. М., собиратель русскихъ народныхъ картинокъ и первый описатель ихъ; упом: IV. 751. Его статьи и книги по этой части: 1) «Русская народная галлерея или лубочныя картинки»; статья въ Отечественныхъ Запискахъ 1822 г., т. XII, № 30, стр. 85; упомин.: I. п.— 2) «О простонародныхъ изображеніяхъ»; статья въ Трудахъ Общества Любителей Россійской Словесности 1824 г., кн. IV; упом.: I. п.—3) «Лубочныя картинки»; статья въ Москвитянинѣ 1841 г., № 5, стр. 131. — 4) «О лубочныхъ картинкахъ русскаго народа»; статья въ книгѣ: Сборникъ историческихъ, статистическихъ и другихъ свѣдѣній о Россіи. Валуева. СПБ. 1845 г., стр. 191—221. — 5) О лубочныхъ картинкахъ

русскаго народа, И. Снегирева, Москва 1844 г., и изд. 2-е подъ загл.: Лубочныя картинки русскаго народа въ Московскомъ мірѣ, Москва 1861 г. 8°, 136 стр. (Подробный разборъ этой книги сдѣланъ Буслаевымъ въ Отеч. Зап., XXXIX. VI. 38); упомин.: I. ii, iii; IV. 153, 161, 175, 178, 185, 188, 214, 378, 500, 529, 545, 565; V. 27, 168, 350; о погребеніи кота: IV. 257, 259—261, 265, 269, 272, 289, 388; объ общественныхъ баняхъ: 320; о Бѣлградѣ: 380; о Салтычихѣ: 408; о видѣ Москвы: 481; о несеніи креста: 619; О тебѣ радуется: 672; Варлаамъ и Іасафъ: 738, 739; о продажѣ картинокъ: V. 26; о цензурѣ: V. 31; о Ершѣ Ершовичѣ; V. 153; объ антихристѣ: V. 170. — 6) Русскіе въ своихъ пословицахъ: IV. 316, 325, 351; онъ заимствовалъ много пословицъ изъ текстовъ народныхъ картинокъ: V. 256. — 7) Въ Памятникахъ Московской древности, о пещномъ дѣйствѣ: IV. 771.— 8) Въ Древностяхъ Россійскаго Государства, объ иконѣ Владимірской Богородицы: IV. 707, 739. — 9) Въ Московск. Вѣдомостяхъ, объ убрусѣ: IV. 664.—Вообще о достоинствѣ его изданій: I. vii, viii; V. 102.

Снигирь, одна изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Снѣжный ребенокъ, повѣсть Измайлова въ народной картинкѣ: I. 270; IV. 199; V. 99, 164.

Снятіе со креста; карт.: III. 391; на символѣ вѣры: IV. 655.

Собака; о созданіи ея для охраненія перваго человѣка: IV. 594.

Собко, Ник. Петр., читалъ корректуры настоящаго изданія, начиная со 2-го тома, и дѣлалъ замѣтки: I. v. Его: Русскіе и Славянскіе календари, Берлинъ 1880, упомин.: IV. 509. См. также Геннади и Собко.

Соболевская Богородица упомин.: IV. 698.

Соболевъ, Иванъ, Строгановскій иконописецъ; его икона Софіи Премудрости упоминается: IV. 650.

Соболь, Спиридонъ, Кіевскій типографъ, упомин.: IV. 569.

Соборникъ, Москва 1647 г., о Римской Богородицѣ: IV. 695.

Соборъ всешутѣйшій и всепьянѣйшій: IV. 233—235. Соборъ пятиглавый: IV. 625; см. соборъ Архангела Михаила, Благовѣщенскій, Кіевопечерскихъ святыхъ, Софійскій, Стоглавый, Суздальскій, Успенскій. — Соборъ Московскій 1675 г.: IV. 626.

Соборъ и суда изрѣченіе, картинка: III. 342—346; IV. 618.

Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ упомин.: IV. 483.

Собраніе изображеній Богородицы: III. 471; IV. 669.

Собранная на Эльбѣ армія; карикатура 1812 года: II. 169; IV. 429.

Совѣстдралъ большой носъ; его похожденія: IV. 169, 352, 573.

Сограбъ, богатырь персидскій: IV.

Содомитяне, Содомскій грѣхъ, упомин.: IV. 549, 662. Содомъ, городъ, и Гоморра; картинка Ганса Сакса: IV. 198, 608; упом.: IV. 641 (Болгары); V. 169.

Созополь, городъ, гдѣ находится Писійская Богородица: IV. 692.

Сойка, названіе одной изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Сокола и кречеты царя Алексѣя Михайловича: IV. 360.

Соколикъ, кулачный боецъ: V. 222.

Соколовъ, Василій, граверъ черной манерой; упомин.: IV. 779.

Соколовъ, Иванъ, граверъ на мѣди, ученикъ Вортмана; гравировалъ указный портретъ Елизаветы Петровны: IV. 452—457; V. 35; упомин.: II. 229; IV. 363, 495, 578.

Соколовъ, Илья, атаманъ цыганскаго табора: V. 246, 247.

Соколовъ, Николай, граверъ на мѣди нынѣшняго столѣтія; его работы видъ Ивана Великаго: II. 294.

Соколъ, корабль, на которомъ плаваютъ русскіе богатыри: IV. 9, 49, 105. Соколъ, названіе чарки всепьянѣйшаго собора: IV. 235. Соколъ, птица, оборотень: IV. 154.

Сокольники, сосновый лѣсъ подъ Москвой, гдѣ происходятъ гулянья и поютъ цыгане: V. 246.

Сокольницкой монастырь въ Новгородѣ упом.: II. 303.

Сокольничекъ, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Сокрушеніе Наполеонова могущества; карикатура 1812 года: II. 217.

Солнечное царство, упомин.: IV. 369.

Солнце съ зодіаками, написанное въ подволокѣ въ Коломенскомъ дворцѣ: IV. 470—473; V. 17.

Солнцевъ, Ѳед. Григ., извѣстный археологъ-рисовальщикъ, изготовившій тысячи рисунковъ съ русскихъ древностей; его антиминсъ упомин.: IV. 633.

Соловей Будиміровичъ; былина о немъ и о Запавѣ Путятичнѣ: IV. 25, 88, 89, 105, 130; V. 41.

Соловей, жрецъ, упом. въ лѣтописяхъ: IV. 26.

Соловей разбойникъ, богатырь, и бой его съ Ильею Муромцемъ: I. 1, 4—9; IV. 3—8, 24—31, 125, 131; V. 105—107, 114. Описаніе двора Соловья разбойника: IV. 28.

Соловецкая Богородица; см. Зосимо-Савватіевская: IV. 684, 698.

Соловецкій монастырь или Соловки; виды: II. 305—308; IV. 286, 491—494, 754, 756. Доски мѣдныя гравированныя, находящіяся въ казначейской палатѣ Соловецкаго монастыря: I. xvi; IV. 28, 545, 606—608; V. 14. Въ Соловецкомъ монастырѣ господствуетъ такая же праздность, какъ и въ прочихъ монастыряхъ: IV. 28. Туда была сослана матереубійца Жукова: IV. 397. Ограда Соловецкая упом. въ Космографіи: IV. 466. Упомин. объ иконѣ Богородицы Балыклей (IV. 676) и о стѣнописи на паперти Соловецкаго собора: IV. 545, 565; V. 16. Описаніе монастыря, 1836 г., о Сосновской Богородицѣ: IV. 698. Филипъ митрополитъ былъ игуменомъ Соловецкимъ: IV. 766. Соловки отстаивали свою независимость въ половинѣ XVII вѣка: V. 101. Странствованіе на богомолье въ Соловки и разные пути туда: V. 315—317.

Соловецкій сборникъ и рукописи, упоминаются: IV. 506; V. 86, 198.

Соловецкія сельди, упомин. въ числѣ русскихъ съѣстныхъ припасовъ: IV. 351.

Соловьевъ, свящ.; его описаніе Кіево-Софійскаго собора, въ Запискахъ Археологическаго Общества, т. XI: IV. 648.

Соловьевъ, С. М., историкъ; его статьи въ Русской Старинѣ: IV. 229; въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи: IV. 321 и 322.

Соломонида, старая дама съ легкимъ порохомъ, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; IV. 49.

Соломонія, бѣсноватая жена; повѣсть о ней: IV. 537—541; V. 208—210.

Соломонъ, царь и пророкъ: IV. 25, 47, 164, 171, 182, 496, и Китоврасъ: IV. 179, 378; изобр. его на иконѣ—явися Богородица на преломленіе хлѣбовъ: IV. 651.—Онъ срубилъ крестныя деревья: IV. 621, 622; получилъ въ даръ отъ царицы Сабы 30 серебренниковъ: IV. 615, 622; ему помогали бѣсы строить Іерусалимскій храмъ: IV. 581—586; онъ покоряетъ Асмодея; добываетъ Шамиръ: IV. 585; его жены Амина и Тереда; онъ отъ жены и погибъ: IV. 228; V. V. 39; его смерть: IV. 557; его одежды:

IV. 368. — Сказанія о Соломонѣ: IV. 353. См. Мерлинъ, Морольфъ. Соломонъ въ шутовской интерлюдіи: V. 253, 254.—Его судъ надъ вельможей и нищимъ: III. 57; IV. 529; V. 96 (Комедія изъ этого суда, игранная на масляной: IV. 212); его судъ надъ Декиромъ и его женою: IV. 573.—Сочиненія царя Соломона: Пѣсни пѣсней (лицевыя): III. 307; IV. 610; притчи (V. 17) и заговоры: IV. 585; его загадки: IV. 353; его слово о выборѣ жены: IV. 241, и о злыхъ женахъ: IV. 569; пророчество его о Страшномъ Судѣ: IV. 646. Гадательная книжка, или Соломонова голова: II. 472—481; IV. 514, 550; V. 94, 95. Печать царя Соломона: III. 186; IV. 581—586, или перстень: IV. 621; V. 95, 96; его печать изгоняетъ бѣсовъ: IV. 585. Соломонова ключица волшебная: V. 96.— Упом.: о Соломонѣ: IV. 555, 570, 622, 774; V. 182, 234.

Соломъ, царь, отецъ Труды, въ сказкѣ о Силѣ Царевичѣ: V. 130, 131.

Солтыкова, Мар. Вас., жена Адама Васильевича Олсуфьева, упом.: I. xi.

Солтыкова; см. Салтычиха.

Солтыковъ, генералъ аншефъ, побѣдитель Пруссаковъ въ Пальцигской баталіи: IV. 389—391.

Солтыковъ, генералъ, служившій шутомъ при дворѣ: V. 260.

Сольвычегодская работа перегородочной и наливной эмалью: IV. 753.

Сомасарманъ, будущій сынъ мечтающаго о богатствѣ брамина: IV. 193.

Сомъ съ большимъ усомъ, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: I. 403; IV. 272, 274, 279.

Сонъ Богородицы упомин.: IV. 710; V. 189.

Сопикова каталогъ русск. книгъ упомин.: IV. 499, 502, 514.

Соповъ, лишившійся зрѣнія отъ содержанія въ темной тюрьмѣ: V. 327.

Сопотовъ, Петрушка, царскій бахарь; упомин.: V. 102.

Сопѣль—труба, на которой играетъ мышь Чурилка-сурначь на котовыхъ похоронахъ: I. 396; IV. 261; V. 245. Сопѣльники упомин.: IV. 218.

Сорога, рыба; см. Плотва.

Сорокинъ, Андр. Еф.; его замѣчательное собраніе древнихъ иконъ (цѣлые иконостасы), которое онъ предлагалъ купить начальству Московскаго музея и которое куплено въ музей Кіевской духовной академіи,—упомин.: IV. 659.

Сорокинъ, Офеня, имѣлъ свою собственную типографію для производства народныхъ картинокъ: V. 14.

Сорокоусты по покойникѣ упом.: IV. 587; V. 181. См. Щила Посадникъ.

Сорочина долгополая: IV. 90 (см. Сарацины). Сорочинская земля: IV. 44, 105. Сорочинскіе дубы: IV. 26.

Сорочины, см. Сорокоустъ: V. 181.

Сосновская Богородица (у Сосновской губы): IV. 698.

Сотвореніе міра, 20 картинокъ: III. 269, 272, 273. См. Корень.

Со ученики Христосъ вечеряетъ; картинка: III. 340.

Софійскій временникъ, о Задонщинѣ: IV. 382; объ иконѣ страшнаго суда: IV. 641. Упомин.: V. 170.

Софійскій соборъ, Кіевскій: III. 513; IV. 326; см. Кіево-Софійскій соборъ.

Софійскій соборъ, Новгородскій: IV. 647, 665, 666 (икона Спаса). Плащаницы въ немъ: IV. 627—629; Халдейская пещь: IV. 770.

Софія Алексѣевна, царевна; въ ея комнатѣ были написаны звѣздное небо и душа чистая: IV. 472, 561; стихи, поднесенные ей Каріономъ

Истоминымъ: IV. 517; любила пѣсни; ея портретъ: V. 6; картинки, находившіяся въ ея комнатахъ: V. 27.

Софія премудрость Божія, икона; Кіевскій переводъ: III. 403; IV. 651. Новгородскій переводъ: III. 403; IV. 647—651. Толкованіе смысла иконы: IV. 648—650. Мнѣнія гг. Филимонова и Буслаева: IV. 649—650. Разные переводы иконы Софіи премудрости: IV. 650, 651. Сопоставленіе этой иконы съ образомъ душевной чистоты: IV. 561.

Софія, св., съ дочерьми: IV. 749.

Софія Ѳоминична, греческая царевна, жена Ивана III: IV. 146, 358; принесла съ собой убрусъ изъ Рима: IV. 663; икону Богородицы Благодатное небо: IV. 676; упомин.: V. 62.

Софоновича хроника упомин.: IV. 380; V. 70.

Софроній, патріархъ Іерусалимскій, упоминается: IV. 568.

Софроній, сочинитель сказанія о Мамаевомъ побоищѣ: IV. 381.

Софронка и Хавронья, дурацкія персоны; картинка: I. 431; IV. 302.

Соха; см. Выть.

Соцынъ, еретикъ, на картинкѣ № 795.

Сошествіе въ адъ; картинка: III. 383.

Сошествіе св. Духа; картинка: III. 389—390; IV. 591; изобр. его на Символѣ вѣры: IV. 654.

Сошное письмо, таблица работы В. Андреева: II. 356. таб. А; другой листъ сошнаго письма, лубочной печати: II. 356.

Спасеніе человѣка, раздающаго милостыню; картинка: III. 130; IV. 558.

Спаситель, см. Іисусъ Христосъ.

Спасительница утопающихъ, икона Богородицы: IV. 698.

Спасова церковь упомин.: IV. 24.

Спасо-преображенскій монастырь, см. Волоколамскій: II. 297.

Спасо-преображенскій соборъ, дворцовая церковь, упом.: IV. 696.

Спасо-Прилуцкій монастырь въ Вологдѣ: IV. 563.

Спасскіе ворота (и мостъ: V. 31), народный толкучій клубъ, гдѣ продавались и народныя картинки: IV. 453; V. 341, 351; тамъ подъячіе продавали рукописныя сказки: IV. 104; стояли наемные попы: IV. 25; упом.: IV. 186, 229, 666.

Спасскій крестецъ упом.: IV. 229.

Спасскій монастырь въ Москвѣ, упом.: II. 289.

Спасъ за золотой рѣшеткой: IV. 690.

Спасъ; разные переводы его изображеній: Спасъ нерукотворенный: III. 431—434, 718; IV. 661—665; V. 186, 187; Спасъ оплечный: III. 434—435; поколѣнный: 436; Спасъ, что на Спасскихъ вратахъ: 436; въ образѣ вѣчнаго Архіерея: 436; Спасъ на престолѣ: 436; въ ростъ, стоящій: 438—441, 718; со святыми: 441, 442: Спасъ въ терновомъ вѣнцѣ: 443. См. Христосъ.

Спинная вошь, трава въ родѣ невстанишнаго корня: IV. 506.

Спиридовъ, адмиралъ, одинъ изъ побѣдителей въ Чесменской битвѣ: II. 85.

Спиридоновна, бабушка, героиня 1812 года: II. 203; V. 282, 284, 288.

Спиридонъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762; другой Спиридонъ, св.: IV. 702.

Спиридонъ, плясунъ трактирный: IV. 300.

Спиридонъ Солоноворотъ упомин.: V. 295.

Спиря, кабацкій пахабный танецъ: V. 249.

Спиря, разбойникъ, въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 22; въ повѣсти объ Ершѣ: IV. 280.

Споручица грѣшнымъ, икона Богородицы: IV. 698.
Спотыканіе коня считалось за дурной признакъ: IV. 27.
Срезневскій, В. И., о рѣзныхъ календаряхъ: IV. 512.
Срезневскій, И. И.; упомин. его: Памятники и образцы народнаго языка, СПБ. 1852—1856. — Въ Запискахъ Акад. Наукъ 1862 г., т. I. кн. II., статья о Каликахъ: V. 301—303; въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ, кн. IV, статья о Задонщинѣ: IV. 381. Разборъ книги Невоструева объ Антихристѣ, СПБ. 1873: IV. 651.
Срѣтеніе, картинка: III. 381.
Срѣтенскіе морозы: V. 295.
Срѣтенскій монастырь въ Москвѣ, упом.: IV. 706.
Ссылка, самое практичное изъ уголовныхъ наказаній: V. 329, 330.
Ставръ, бояринъ, и его жена: IV. 95; соленая загадка: IV. 95, 353. Его гусли: IV. 223; Ставръ упоминается въ Новгородской лѣтописи подъ 1118 годомъ.
Станичники = разбойники: IV. 21.
Станокъ для печатанія гравюръ на мѣди, 1680 г.: V. 12, у Бунина; фигурные станки: V. 12—13.
Старая Русса, городъ: IV. 495.
Старецъ нѣкій вниде во врачебницу, притча: III. 52.
Старикъ и смерть, басня: I. 276, 277; IV. 202.
Старикъ на колѣнахъ у молодой, картинка: I. 352; V, 43, 164.
Старица или Геронтиса, Богородица: IV. 680.
Старицкій, князь В. А., пожертвовавшій плащаницу въ Троицко-Сергіевскую Лавру въ 1561 г.: IV. 628, 629.
Старичекъ божій, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 5.
Старичекъ весельчакъ, разсказывающій давнія Московскія были. СПБ. 1790 г., упом.: V. 99. Разсказы написаны виршами; изъ числа ихъ перепечатаны дословно въ наши картинки: глупая жена и кошка: I. 154; IV. 253; лукавая жена: I. 256; IV. 189; о купцовой женѣ и прикащикѣ: I. 222; IV. 188; о курѣ и лисицѣ: I. 272; разговоръ крестьянина съ дворецкимъ: I. 256; IV. 189; разговоръ пьющаго съ непьющимъ: I. 331; IV. 230; старый мужъ молодую жену имѣлъ: IV. 186.
Старообрядцы, ссылающіеся на руку Ильи Муромца: IV. 126. См. Раскольники.
Старорусская Богородица, икона въ гор. Старой Руссѣ: IV. 495, 698—700.
Старчевскій, Справочный Энциклопедическій словарь, СПБ. 1849 г.: IV. 540.
Старчище Билогремлище: IV. 17. (Пилигримище = Пилигримъ).
Старый Борисовъ; битва при немъ въ 1812 году: II. 151; IV. 419.
Старый Крымъ, упом.: IV. 383.
Старый мужъ и молодая жена; картинка: I. 249; IV. 186; V. 45, 100, 163; еще другая: IV. 188.
Стасовъ, Влад. Вас.; его: Происхожденіе русскихъ былинъ, въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. (т. I, № 1, стр. 169—221, и № 2, стр. 637—708; т. II, № 3, стр. 225—276, и № 4, стр. 651—698; т. III, № 5, стр. 590—664; т. IV, № 6, стр. 292—345), и Критика моихъ критиковъ, тамъ же въ 1870 г. (т. I, № 2, стр. 897—935; т. II, № 3, стр. 376—402),—упом. почти на каждой страницѣ IV-й книги, начиная съ 10-й и до 13-й; о Добрынѣ: IV. 100; о Еруслане Лазаревичѣ: IV. 99, 114, 140; объ Иванѣ царевичѣ и Жаръ птицѣ: IV. 160, 161; о Семи Симеонахъ: IV. 179; замѣтки его о погребеніи кота: IV. 257; объ Алексѣѣ Михайловичѣ: IV. 271; о темницѣ осужденникъ: IV.

564; о граверахъ Петровскаго времени: V. 11.
Стафида Давидьевна, княжеская племянница, въ пѣснѣ былинѣ: IV. 98.
Стебницкій, см. Лѣсковъ.
Стекловскій, Иванъ, граверъ на мѣди и живописецъ ландшафтовъ: IV. 486, 558; V. 10. — Его работы: Спасеніе человѣка: III. 130; IV. 558; Притча о блаженствахъ: III. 145; Подаяніе милостыни: 149; Спасъ поясной: 436; Спасъ сидящій на облакахъ: 438; Гербъ Петра I и Тезисъ Гедеона Грембека: IV. 558.
Стеклянныя горы, до которыхъ доходилъ Александръ Македонскій: II. 267.
Стекольное царство: IV. 321 и 322.
Стенька Разинъ упомин.: IV. 47.
Степанида гладкая, героиня въ осенныхъ картинкахъ: IV. 340; V. 334.
Степанова, Любовь, монахиня, которой Каріонъ Истоминъ подарилъ сборникъ сказокъ: IV. 136; V. 105.
Степановъ, А., граверъ; его работы: видъ Новгород. Сковородскаго монастыря: IV. 491; видъ Новоезерскаго Иверскаго монастыря: IV. 495.
Степенная книга: IV. 109, 113; о Владимірской Богородицѣ: IV. 707; о митрополитѣ Петрѣ: IV. 766.
Степка голка, дѣйствующее лицо въ Вятской баталіи: I. 411; V. 270.
Стефанитъ и Ихнилатъ, сборникъ повѣстей: IV. 194.
Стефанъ, архіепископъ Сербскій: IV. 496.
Стефанъ Владимірскій, святой Кіево-печерскій: IV. 762.
Стефанъ Новгородецъ, паломникъ Іерусалимскій: V. 299.
Стефанъ Новый, преподоб.: III. 669.
Стефанъ Нѣмань, краль Сербскій: IV. 496.
Стефанъ первовѣнчанный: II. 314.
Стефанъ первозванный; его церковь въ Тамбовѣ, гдѣ находится Тамбовская Богородица: IV. 699. Камень, которымъ онъ былъ убитъ: V. 298. Упомин.: III. 668, 669, 701; V. 234.
Стефанъ Пермскій, изобрѣтатель Зырянскаго календаря и Зырянской азбуки: IV. 511.
Стефанъ, призывающій дьявола; картинка: III. 39.
Стефанъ, см. Радивоевичъ.
Стефанъ святый, краль Альбанскій и Сербскій: IV. 496.
Стефанъ святый, муч., краль Гер.: IV. 496.
Стефанъ Яворскій, митрополитъ, блюститель патріаршаго престола въ Москвѣ: IV. 778, 779; упом. въ картинкѣ о погребеніи кота: IV. 267; V. 157; ему посвящена картинка: III. 701.
Стеша, цыганка, русская Каталани: V. 246, 247.
Стисихоръ, философъ, прорицавшій о Христѣ; упом.: IV. 776.
Стисоново прореченіе, икона Богородицы: IV. 699.
Стоглавый соборъ упом.: IV. 213, 319, 322; V. 160; о странникахъ: V. 302.
Стоикъ, философъ, прорицавшій о Христѣ; упом.: IV. 777.
Стокгольмъ, см. Стекольное царство: IV. 321 и 322 (о брадобритіи).
Столбно, монастырь Новгородскій: II. 303, 658.
Сто тридцать иконъ Богородицы; картинка: III. 477; Сто тридцать двѣ иконы: 479 —483; Сто шестьдесятъ иконъ: 483.
Страмецъ, духъ, въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ: I. 124; V. 121.
Страненъ бѣхъ и введосте меня, картинка: III. 148.
Странникъ 1865 г., объ иконѣ Абалацкой Богородицы: IV. 674; объ иконѣ Всѣхъ скорбящихъ, что въ

Тобольскѣ: IV. 680; объ Іерусалимѣ: IV. 685; объ иконѣ Споручица грѣшныхъ: IV. 698; о Тобольской: IV. 700; о цензурѣ лубочныхъ картинокъ: V. 32.

Страсти Господни, работы Л. Бунина: III. 319; IV. 610; работы неизвѣстнаго гравера: III. 323; IV. 610; работы А. Гошемскаго: III. 326; Почаевской работы: 326; работы Нехорошевскаго: 327. Страсти въ 18 картинкахъ: 331; въ 16 картинкахъ: 332; листовыя: 332; 2 ½ листовыя (№ 870 А): IV. 612; 4 гравюры на деревѣ (№ 870 Б): IV. 612; трехъ листовыя: III. 332—335; IV. 611; Страсти съ воскресеніемъ: III. 337.— Исчисленіе страданій Христовыхъ; картинка—крестное знаменіе узломъ положися: III. 338. Власы, кровь, трость, губа, отъ страстей Христовыхъ: II. 291. Легенды о страстяхъ Господнихъ: V. 182—185.

Страстная Богородица: III. 519; IV. 723.

Страстной монастырь въ Москвѣ: II. 289; IV. 723.

Страшное и наказательное явленіе, притча: III. 60.

Страшный судъ: III. 391—402; IV. 519, 591, 640—647; V. 169—173; — на Символѣ вѣры: IV. 652; слухи о кончинѣ міра и цѣль ихъ: IV. 642, V. 178, 179; икона Страшнаго суда принесена в. кн. Владиміру: IV. 641; икона Страшнаго суда написана св. Авраміемъ Смоленскимъ: IV. 641; описаніе иконы Страшнаго суда изъ Клинцовскаго подлинника: IV. 642—646; описаніе ея у Дидрона: IV. 646; дѣйствіе Страшнаго суда, бывавшее при Успенскомъ соборѣ въ Кремлѣ: IV. 647.

Стржлбицкій, Иванъ (J. S.), Кіевскій граверъ на мѣди начала XVIII в.: V. 6. Его работы: Преображеніе: III. 382; Живоносный источникъ: 500; Почаевская Богородица: 516; Іоаннъ Креститель, 1702 г.: 619; Соборъ Архангеловъ Михаила и Гавріила: 648; Поклоненіе царей (посвящ. Варлааму Ясинскому): 688; Апостолъ Петръ (посвящ. Дорошенкѣ): 691; Почаевская Лавра: 697; Тезисъ, грав. въ 1707 г.: 697; Аллегорическая картинка, посвященная Лаговскому (какъ и двѣ предыдущія): 698; Христосъ попирающій дракона, 1685 г.: 712.

Строгоновой, Еленѣ Васильевнѣ, посвящена картинка: III. 702.

Строгоновой, М. И., посвящена картинка: III. 702.

Строгоновой, Праск. Ник., посвящена картинка: III. 702 и 703.

Строгоновскія три письма въ иконахъ: IV. 678; Игрецкая Богородица: IV. 684.

Строгоновское иконное письмо, упом.: IV. 650; V. 185.

Строгоновъ, Григорій Дмитр.; ему посвящена картинка: III. 704, 705.

Строгоновъ, Максимъ Яковлевичъ; его иконы: IV. 650.

Строгоновъ, гр. Сергѣй Григорьевичъ; принадлежащій ему Клинцовскій подлинникъ упомин.: IV. 32, 324; V. 169; превосходные лицевые святцы его: IV. 639.

Строевъ, П. М.; его: Выходы царей и необыкновенно точно и подробно составленный алфавитъ къ нимъ: IV. 213; объ образцахъ различныхъ цвѣтовъ матерій и одеждъ: IV. 331; о Московскихъ пожарахъ: IV. 480; объ Успенскомъ соборѣ: IV. 481; о поѣздкахъ царей въ Троицкую Лавру: IV. 483; о календаряхъ: IV. 513; о Богородицѣ: IV. 695, 697; о разныхъ иконахъ ея: о Владимірской: IV. 706, о Тихвинской: IV. 723; объ Александрѣ Невскомъ: IV. 736; о церкви преподоб. Антипія: IV. 737; о Московскихъ митрополитахъ: Петрѣ, Алексѣ, Іонѣ и Филиппѣ: IV. 766, 767; о пещномъ дѣйствіи: IV.

770; о панихидахъ: V. 181; о бумагѣ для печатанія: I. v.

Строй куриный: I. 239; строй изъ шпицрутеновъ или зеленая улица: V. 322.

Строкулистъ, вставляющій лыко въ строку: I. v.

Стромиловская или Струмѣлово-Каменецкая икона Богородицы: IV. 699, что въ Стромилово-Каменецкомъ монастырѣ.

Стромынская икона Богородицы въ селѣ Стромыни, Москов. губерніи: IV. 699.

Стрый, упомин.: IV. 14.

Стрѣлецъ, спасшій Петра I: IV. 322.

Стрѣльцовъ, продавецъ лубочныхъ картинокъ, упоминаемый въ докладѣ Блудова: V. 350.

Стрѣшневъ Меньшовъ, Иванъ Өедоровичъ, бояринъ, стольникъ: IV. 312, 313.

Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ: IV. 472.

Студенкинъ; его статья: «Заплечные мастера», въ Русской Старинѣ: IV. 406, 407.

Студеное кушанье несутъ мыши въ мѣшкахъ, въ котовомъ погребеніи: I. 400; IV. 267.

Студническая Сербская Лавра; ея видъ: II. 314.

Стуколка, картежная азартная игра: IV. 300.

Стулъ арестанскій—обрубокъ дерева (см. Жуковыхъ): V. 326.

Стулъ царскій носили за царемъ; клали на него взголовье, т. е. подушку.

С—тъ, Взглядъ на старинную русскую жизнь по народнымъ лубочнымъ изображеніямъ,—три статьи въ Москов. Вѣдомост. 1856 г., №№ 132, 135 и 137 (выборка изъ текстовъ нѣкоторыхъ картинокъ); въ 137 № помѣщена замѣтка П. Попова, въ видѣ рецензіи на статью г-на С—та. Въ Москов. Вѣдом. 1851 г., № 151, есть — Нѣсколько данныхъ изъ лубочныхъ картинокъ (его же).

Стырить=дразнить: IV. 280.

Стѣна на стѣну, въ кулачномъ бою: V. 221—224.

Суббота родительская (см. Иванъ IV.): V. 179.

Суворовъ, генералъ - фельдмаршалъ; его конный портретъ: II. 246; IV. 457.

Сугорскій, кн.; его посольство къ имп. Максимиліану: V. 215.

Суданъ, въ повѣсти объ Ершѣ: IV. 272.

Судъ Шемякинъ, повѣсть: I. 189; судъ надъ пѣтухомъ: I. 232; судъ надъ Ершомъ: I. 402; судъ надъ Жуковыми: II. 78; судъ Соломоновъ: III. 57; судъ надъ Христомъ: III. 342—346; IV. 616; V. 18, 183; судъ дворянина съ мужикомъ, при чемъ судья оправдываетъ мужика: IV. 176, 177.

Судья Шемяка: I. 189 (См. это имя).

Суета суетъ, картинка: IV. 551.

Сузатъ (Susat), городъ Ганзейскій, упом. въ Норвежскихъ сагахъ: IV. 62.

Суздаль, городъ: IV. 32, 477.

Суздальскій соборъ, гдѣ написана легенда о воздоеніи Богородицею сына разбойника: IV. 669; V. 16.

Суздальскія двери съ Сивиллами: IV. 775.

Суздальскія картинки — этимъ именемъ назывались народныя картинки: I. v; въ докладѣ Блудова: V. 349.

Сулгитъ, или Сугклитъ и Асигнитъ—мазь, которой замазалъ Алекс. Макед. горы и въ нихъ дивьихъ людей; см. это имя.

Сулоцкій, священникъ; его Сказаніе объ иконѣ Абалацкой Богородицы, Москва 1849 г.: IV. 674.

Сультъ, маршалъ Наполеона: IV. 424.

Суляне, на кулачныхъ бояхъ съ Дебрянами: V. 223.

Сумароковъ, Павелъ, писатель; его притча: IV. 202; его вирши для макароническихъ картинокъ: V. 164; онъ гнушался народными картинками: V. 166, 167.

Сумасшедшіе помѣщались въ Кіевскихъ пещерахъ; указъ отправлять ихъ въ Синодъ для размѣщенія по монастырямъ: IV. 487. Московскій сумасшедшій см. Курейша, Иванъ Яковлевичъ.

Суминъ, градъ, въ сказкѣ о Бовѣ: I. 78; (= Rocca Sansimone:) IV. 147.

Сумы, посадъ на пути въ Соловки: V. 316.

Сунклитъ, см. Сулгитъ и Асигнитъ.

Суну, богатырь: IV. 37.

Суражская Богородица, въ городѣ Суражѣ: IV. 699; Суражскій Черниговскій монастырь, гдѣ Новгородская Богородица: IV. 699.

Сурдецкая Богородица, въ вотчинѣ Сурдекъ, въ Сурдецкомъ монастырѣ: IV. 699.

Суремница, въ дамскомъ туалетѣ: IV. 248.

Сурна (Зурна) или труба (дудка) упом.: IV. 210, 261; V. 245.

Сурначъ (Зурначъ) чурилка, мышь-музыкантъ: I. 391; IV. 261.

Суровецъ, богатырь въ былинахъ: IV. 32.

Сурьянинъ Тороканoвъ, въ числѣ служилыхъ людей: IV. 312.

Сусакимъ, солдатъ, шутливая персона въ интермедіи: V. 243.

Сусанна, благородная жена, въ сказкѣ о Петрѣ златыхъ ключахъ: I. 120.

Сусанна, св.: III. 669, 670. Сусанна и старики; картинка: III. 310; исторія ея: III. 311; картинка Ганса Сакса: IV. 198.

Сусастерскій усъ у кота Астраханскаго: I. 396; IV. 267.

Сустила, безграмотный попъ, излюбленный монахами Калязинскаго монастыря: I. 407; IV. 445; V. 146.

Сухановъ, старецъ, снявшій модель съ Іерусалимскаго храма: IV. 483.

Суханъ Домантьевичъ, богатырь вел. кн. Владиміра: IV. 3, 32, 41.

Сухарева башня, гдѣ жилъ знаменитый Брюсъ: IV. 190; V. 91.

Сухомлиновъ, Шемякинъ судъ. Два семитическія сказанія (въ Запискахъ Акад. Наукъ; приложеніе къ XXII т. 1873 г.): IV. 167—176, 575; о русскомъ крѣпкословіи: IV. 317; о древней русской лѣтописи, СПБ. 1856 г.: IV. 320, 599; V. 66; о богатыряхъ К. Аксакова: V. 356.

Сухтелена собраніе рукописей упоминается: IV. 203.

Схоластики, въ Езоповомъ житіи: I. 294; IV. 204.

Сцевола русскій; картинка 1812 года: II. 208; IV. 445, 446; V. 277.

Сцѣплялка-свалка, къ кулачныхъ бояхъ: V. 221—223.

Счастливые любовники, картинка: I. 351; V. 43.

Сынъ Отечества, журналъ 1812 года, упом.: IV. 420, 421, 424, 425, 427, 432, 433, 437, 448; V. 284; о блудномъ сынѣ: IV. 521; Сынъ Отеч. за 1857 г., о Космографіи: IV. 465.

Сырковская Богородица, въ Сырковѣ, въ Новгородскомъ монастырѣ: IV. 699.

Сысой Созонычъ, дурацкая персона: I. 424.

Сыта=вода, насыщенная медомъ.

Сычевка, городъ, славившійся въ 1812 году своими богатырями: IV. 446.

Сычевцы, герои 1812 г.; картинка 1812 года: II. 211; IV. 426.

Сѣверный амуръ, карикатура 1812 г.: II. 196.

Сѣверный Архивъ 1822 и 1823 гг. упомин.: IV. 514, 515.

Сѣвскъ, городъ: IV. 478.

Сѣдатая калика, въ былинахъ: IV. 54.
Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро; скоромная картинка: I. 354; IV. 238; V. 43, 164.
Сѣкуціи въ Московскихъ частяхъ, производившіяся въ наше время: IV. 408.
Сѣрый волкъ: IV. 159; служитъ Ивану Царевичу: I. 131, 135; V. 122—124.
Сямская Богородица, въ Сямскомъ монастырѣ: IV. 699.

Т.

Табакъ; о куреніи его. IV. 265—267; исторія его происхожденія: IV. 266—267; курящіе и нюхающіе табакъ, картинки: IV. 339; табакъ куритъ мышь въ котовомъ погребеніи: V. 158.
Табатерка (Voiture d'amour): IV. 247—248.
Табачники: IV. 330.
Таборъ цыганскій: V. 246, 247.
Тавлея, игра: IV. 91, 92.
Таганрога изображеніе на Ходынкѣ: V. 80.
Тазикъ, въ женскомъ туалетѣ: IV. 244.
Тайлоръ (Taylor, Old book collectors, ed. by Hindley, Lond. 1873): IV. 289.
Тайная вечеря, картинка: III. 341.
Таисія, игуменья Тихвинскаго Введенскаго монастыря: IV. 494.
Такто нашъ Ералашъ, картинка: I. 438.
Талмудистовъ мнѣніе о райскомъ древѣ: IV. 595.
Талмудъ Вавилонскій, еврейская духовная книга: IV. 171, 592, 599; объ адѣ: IV. 548; объ Іосифѣ: IV. 602.
Тальянская (Итальянская) земля: IV. 53, 90.
Тамара, генералъ, въ русской службѣ: IV. 449.
Тамбовская Богородица, въ городѣ Тамбовѣ: IV. 699.
Тамерлана нашествіе на Россію, упоминается: IV. 664, 706.
Тамiель, ангелъ: IV. 542.
Таммесъ; фабричные его фабрики играли интермедіи: V. 253.
Тана, богатырь: IV. 27, 34.
Танджоръ, индѣйскій городъ; народныя картинки въ немъ: IV. 258; V. 23.
Таннеръ, путешественникъ по Россіи; его замѣтки о русскомъ крѣпкословіи: IV. 318.
Танцелеревый (т. е. танцовальный) балахонъ: I. 368; IV. 248.
Танцмейстеръ скрыпачъ, картинка № 244 д: IV. 351.
Танъ, отецъ Авраама, выливші́й серебренники: IV. 615.
Танька, кабакъ: V. 236.
Танюшка и Ванюшка, картинка: I. 346; V. 42.
Тарабарщина еврейская: IV. 333.
Тараканъ Карабликовъ, богатырь: IV. 45.
Таракашка, богатырь Татарскій: IV. 45.
Тарасевичъ, Левъ, граверъ на мѣди, ученикъ Киліановъ: IV. 486; V. 6. Его работы: Кіевскія пещеры и Кіевскіе святые для Печерскаго патерика: III. 633; упомин.: III. 607, 668; IV. 773; V. 338.
Тарасій, іеромонахъ-типографъ, упом.: IV. 735.
Тарасія или Тараски преніе съ Елферіемъ: IV. 353.
Тараска, дуракъ: IV. 295, 331.
Тарасъ Плещеевъ, смѣшанный съ Тарасомъ плѣшивымъ: IV. 295.
Тарасъ плѣшивый и 3 молодыя жены, картинка: I. 425; IV. 294, 295; V. 164, 271.
Тарбеллесъ и Любанъ, сказка: IV. 157.

Татарская земля, жилище дивъ: IV. 376, 377.

Татарскія слова, встрѣчающіяся въ этомъ сочиненіи: алтынъ, алый, амбаръ, арба, арканъ, армякъ, артель, арчакъ, бадья, базаръ, балбесъ, басма, башка, башмакъ, бирюкъ, богатырь, бубликъ, буеракъ, буза, буланый, ватага, епанча, есаулъ, жупанъ, зипунъ, кабакъ, кавардакъ, казна, калитка, караулъ, карга, кафтанъ, киса, колпакъ, орда, рундукъ, саламата, сарай, товаръ, улусъ, упырь, хари, чердакъ, чоботы, чубарый, юрта.

Татары — отъ Tartarus: «Pervenissent dicti Tartari (imo Tartarei), etc.» въ письмѣ императора Фридриха, 1241 г. (Matthaei Historia major., Paris., 494. — Бокль, Historie de la civilisation en Angleterre, Paris 1865, I. 352); упом.: IV. 39.

Татищевъ, генералъ полицеймейстеръ, приговорившій Жуковыхъ къ смертной казни: IV. 77, 110, 395.

Татищевъ; его: Судебникъ царя Іоанна Васильевича, Москва 1786 г.: IV. 272.

Татьяна, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Татьяна Михайловна, царевна; убранство ея комнатъ: IV. 472.

Тауромахія, или бой быковъ въ Испаніи: IV. 307.

Тафья = скуфейка, упоминается въ числѣ царскихъ нарядовъ, въ Выходахъ царей 1632—1682 гг. (Алфав. Строева, стр. 95).

Твардовскій, панъ, колдунъ: IV. 101; V. 206.

Твердость русскаго крестьянина; картинка 1812 года: II. 160, 204; IV. 427, 444.

Тверская лѣтопись: IV. 112.

Тверская Ямская: I. 314.

Тверскіе замки и пряники, упоминаются въ числѣ замѣчательныхъ русскихъ произведеній: IV. 350, 351.

Тверь, городъ: IV. 477.

Театръ русскій: V. 253. См. комедія о блудномъ сынѣ.

Тезіоръ; его мученіе: IV. 547.

Тейльсъ, сочинитель оспенной оды: IV. 346.

Темница богоугодная святыхъ осужденникъ, картинка: I. IX; III. 150; IV. 564; V. 4—19. См. Тюрьма.

Темницы изображеніе: III. 147; IV. 562.

Теньера, голланд. живописца, черти, переведенные въ народную картинку искушенія св. Антонія: V. 209.

Тепчегорскій, Григорій, (пг), онъ-же Григорій Гридеръ: IV. 521—522, 592, 600. Его работы: 4-й листъ Синодика 1702 г., Лука митрополитъ: III. 194; святцы 1713 г.: I. IX, XI, XIV; III. 373; иконы Богородицы разныхъ явленій: III. 475; Умягченіе злыхъ сердецъ и Ченстоховская: 524 и 526; Іоаннъ Златоустъ: 616; Акафистъ Алексія человѣка Божія 1714 г., посвященный Алексѣю Петровичу: 687 (сходно съ Пикаровой манерой: V. 10); Николай Чудотворецъ 1718 г.: III. 712 (съ его собственными виршами). Въ его же манерѣ гравированы: Срѣтеніе: III. 381; Соборъ Кіевопечерскихъ святыхъ: III. 624. Имъ дѣланы рисунки для библіи и апокалипсиса, которые гравировалъ мастеръ Корень въ 1696 году: IV. 592.

Терванская икона Богородицы: IV. 699.

Тервизъ Магонскій, въ сказкѣ о Бовѣ: I. 113; (= Teris) IV. 145.

Теребеневъ, Иванъ, скульпторъ и живописецъ 1812 г.; перечисленіе награвированныхъ имъ картинокъ: II. № 376 по 418 (153 стр.); V. 22, 277—283, 290, 292, 294. Еще: смотръ французскому войску: II. 184; IV. 433; азбука 1812 г., упом.: IV. 419—429. Въ его же манерѣ гравированы: № 498 А. Русскій Сце-

вола и 499 А. Русскій Курцій: IV. 445 и 446; его біографія: IV. 421.

Теребинская икона Богородицы, въ Теребинской Николаевской пустынѣ: IV. 699.

Тереда, жена Соломона: IV. 582.

Терентьевна доколачиваетъ башмакомъ безпардоннаго француза; карикатура 1812 года: II. 203; V. 282, 283.

Терентьичъ, старый блудникъ, подбирающійся къ снохѣ: V. 228.

Терешка, цыганъ: V. 247.

Терещенко, Бытъ русскаго народа, о музыкѣ: V. 245.

Терновка, рѣчка: IV. 58.

Терновская митрополія; видъ ея: II. 313; V. 316.

Терновскій старикъ—такъ называется хмѣль: I. 323.

Тернопольская икона Богородицы, въ городѣ Тернополѣ: IV. 699.

Терпиловскій, Григорій; его жизнь: III. 707.

Терпѣливый отецъ, картинка: I. 389, 390; IV. 255—256; V. 53, 164.

Тертуліанъ; его мнѣніе объ апокрифахъ: V. 63.

Терцера, островъ; бывшее тамъ землетрясеніе; картинка: II. 69.

Тессингъ, Иванъ, Амстердамскій купецъ, типографъ и граверъ на мѣди: IV. 552; его работы — № 742 Зерцало грѣшнаго: III. 112; V. 18, 175, 176; изданные имъ басни Езоповы и глобусъ небесный: IV. 552.

Теудасъ, волшебникъ, въ исторіи Варлаама и Іасафа: IV. 744, 745.

Тефиль, монахъ, искатель рая: IV. 596.

Тиберій, кесарь, вызывалъ Пилата въ Римъ: IV. 617.

Тибубрига, дочь царя Бугригора, въ сказкѣ о Еруланѣ Лазаревичѣ: I. 51; IV. 137, 142; V. 114, 116.

Тибуртина, Сивилла (см. тоже Тыбуртыня): IV. 609, 774; она же св. Клодовина.

Тиверіадское озеро, куда Соломонъ бросилъ Асмодея: IV. 582.

Тивровская Богородица, въ городѣ Тивровѣ: IV. 699.

Тигръ, рѣка, на которой каялась Ева: IV. 596; въ нее упало Адамово древо, и ею было вынесено изъ рая на пески: IV. 620.

Тигры, стерегущіе серебреное государство, въ сказкѣ о Золотой горѣ: I. 184.

Тидрексага, Норвежская поэма: IV. 62.

Тимоня Златой поясъ, богатырь (онъ же Добрыня): IV. 112.

Тимошка, портной, попавшійся по дѣлу о приворотномъ корнѣ: IV. 240.

Тимоѳеева статья въ Русской Исторической Библіотеки, о Халдейской печи: IV. 770.

Тимоѳеевъ, Кононъ, граверъ на мѣди начала XVIII в., сторожъ главной таможни: IV. 454. Его работы: изображеніе пьянственной страсти: I. 327; Богомъ сочетанный союзъ: 374; Великомуч. Дмитрій митоточивый: III. 691; портреты Елизаветы Петровны и Петра III, см. прим. къ № 538.

Тимоѳей Валуевичъ, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33, 48.

Тимоѳей мученикъ; изобр. его: III. 670.

Тимоѳей преподоб., на иконѣ Псково-Покровской Богородицы: IV. 694.

Тимпаны упомин.: V. 245.

Тинтере, игра въ карты: IV. 300.

Типикарница (см. Млекопитательница), икона Богородицы: IV. 689, 699, 723, 724; писана Евангелистомъ Лукою: IV. 724.

Тиски желѣзные для пытки: IV. 399; V. 320.

Титонъ, принцъ, въ Пентамеронѣ Базили: IV. 154.

Титулъ царскій кота Брыса: I. 391—394.

Титъ воинъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Титъ священникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Тифлисъ, городъ, см. Сіонскій соборъ.

Тихвинская Богородица: IV. 685, 687, 704; V. 193, 241 (сходство ея съ Лидской: IV. 698). Она написана Евангелистомъ Лукою: III. 520—522; IV. 494—495; явилась пономарю Юрышу; списокъ съ нея наход. въ Новгородской Воскресенской церкви: IV. 700, 724.

Тихвинскій Богородицкій мужской монастырь, въ Новгородской губер.: II. 308.

Тихвинскій Введенскій женскій монастырь, въ Тихвинѣ: II. 308 (№№ 631 и 632); IV. 494.

Тихвинъ, городъ Новгород. губерніи: IV. 494—495.

Тихоміровъ, Андрей, граверъ на мѣди XVIII в.: V. 12, 20. Его работы: Изгнаніе бѣсовъ: III. 72; Зерцало истиннаго христіанина: 122; Лѣствица Іоанна Лѣствичника: 153; Слово о притчи: 173; Псаломъ 103-й: 407. Въ его манерѣ гравированы: Благовѣщеніе: 459; Ангелъ хранитель: 544; Варвара Великомученица: 560; Дмитрій Ростовскій: 579; Слово о брадахъ Дмитрія Ростовскаго: 580; Кирикъ и Улита: 633; Житіе Маріи Египетской: 637; Петръ Аѳонскій 660; Сергій преподобный: 666.

Тихоновъ, Ѳедоръ, граверъ черной манерой: IV. 799; работалъ на Артемьевской фабрикѣ: V. 24. Его работы портретъ Павла Петровича вел. кн., 1768 г.: IV. 722.

Тихонравовъ, Н. С.; его собраніе рукописей и книгъ упом.: I. xiv. Въ его собраніи находится самый полный рукописный экземпляръ Великаго Зерцала: IV. 524. Его: Лѣтописи русской литературы и древности, 4 тома, Москва 1859—1862 г.: IV. 22, 43, 53, 105, 136, 167, 169, 182, 303; о Дивахъ: 374, 375; объ Аникѣ воинѣ: 557. — Его же: Памятники отреченной литературы, 2 тома, Москва 1863 г., откуда упоминаются въ этомъ изданіи: Бесѣда трехъ святителей: IV. 353, 653; слово Меѳодія Патарскаго: IV. 373, 596; V. 61, 68; хожденіе Зосимы къ Рахманамъ: IV. 468; о часахъ добрыхъ и злыхъ; о дняхъ добрыхъ и злыхъ; о лунныхъ дняхъ; Мартолой или Астрологія: IV. 505; Зелейники: IV. 506; V. 244; Звѣздочтецъ: IV. 507; Громникъ, Молніяникъ, Коледарникъ: IV. 507; хожденіе Богородицы и Апостола Павла по мукамъ: IV. 546; перстень и суды царя Соломона: IV. 585; о созданіи Адама: IV. 593, 596; покаяніе Адама: IV. 597; Слово объ Адамѣ и Евѣ: IV. 596; Слово о крестномъ древѣ: IV. 598, 620; смерть Каина: IV. 600; Завѣты 12-ти патріарховъ: IV. 604; о лихорадкахъ: IV. 658; Посланіе царя Авгаря ко Христу: IV. 662; объ убрусѣ: IV. 662; семдесятъ именъ Бога: IV. 666; имена Богородицы: IV. 670; о Вычегодской Богородицѣ: IV. 680; имена Ангеловъ и кому изъ нихъ отъ чего молиться—см. Ангелы; объ Ангелѣ хранителѣ: IV. 737; Ѳедоръ Тиронъ и Георгіево мученіе: IV. 750; Луцидаріусъ: V. 63—64, 86.— Его же: Разборъ Каликъ, Безсонова (въ отчетѣ о 33-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ): IV. 588; V. 168, 303; о Страшномъ судѣ: IV. 642, 645; упомин.: V. 187. — Его же: Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра (рѣчь), Москва 1873 г.: V. 253.

Тихонъ Воронежскій; его поученія переписаны въ текстѣ картинки— несеніе креста: IV. 619.

Тихонъ, св.; его церковь въ Москвѣ, у Арбатскихъ воротъ; въ ней находится списокъ съ иконы Галацкой Богородицы: IV. 680.

Тихонъ, св., см. Казанская Богородица.

Тишендорфъ (Tischendorff, Pilati circa Christum judicio..., Leipzig 1855), о судѣ надъ Спасителемъ: IV. 618.

Тіеццо, купецъ, въ Пентамеронѣ: IV. 78.

Тоблера библіографія сочиненій объ Іерусалимѣ: V. 299.

Тобольская Богородица, икона въ Тобольскомъ соборѣ: IV. 700.

Тобольская губернія, гдѣ печатались рисунки антиминсовъ: IV. 630.

Тобольскъ, городъ, упом.: IV. 477.

Товій, архимандритъ Александровскаго Свирскаго монастыря: IV. 495.

Товія: I. 374; Товія у Рагуила, картинка: III. 313.

Тодорскій, Иванъ, сочинитель Альфы и Омеги: IV. 518; онъ былъ наставникомъ Петра III и Екатерины II: IV. 518.

Токмаковъ, кн., см. Георгій.

Токмо на меня не дивитесь; картинка: I. 159.

Толгскій монастырь, Ярославскій, на рѣкѣ Толгѣ: II. 313; въ немъ наход. икона Толгской Богородицы: IV. 700.

Толстая, гр. К. П., покровительница Ивана Савельича: V. 273.

Толстова, Козьмы, урочище упоминается: I. 369; V. 51.

Толстовское собраніе рукописей: I. ix, IV. 167, 188, 230, 386; V. 178, 179.

Толстой, гр. А. К.; изъ его поэмы: Садко Новгородскій купецъ, описаніе трепака: IV. 221; V. 248.

Толь не жалостно и толь не обидно; скоромная картинка: I. 352.

Томаръ стрѣла (въ описаніи Камчатки, Крашенинникова, изд. 1780 года) II. 315.

Томасъ (W. J. Thomas, Alt. Engl. Sagen und Marchen, Braunschweig 1830) IV 163.

Томиловъ, Василій, граверъ на мѣди XVIII в.; ученикъ Шхонебека (онъ былъ отданъ въ ученіе по его собственной просьбѣ); упом.: IV. 749; V. 7, 10, 17. Его работы: Крещеніе III. 390; Воскресеніе: 391.

тп — монограмма гравера на деревѣ XVII в., на книжной гравюрѣ — Сошествіе св. Духа: III. 248.

тп — монограмма Кіевскаго гравера на деревѣ XVII в., Тимоѳея Петровича: IV. 591.

Торбанъ, музыкальный инструментъ: V. 246.

Торжественникъ, книга: IV. 252; въ немъ находится сказаніе о главѣ Іоанна Предтечи: IV. 761.

Торжественное шествіе Наполеона въ храмъ славы; карикатура 1812 года: II. 216.

Торжественный въѣздъ въ Парижъ; карикатура 1812 года: II. 161, 212; IV. 427, 428.

Тормасовъ, генералъ отъ кавалеріи; его конное изображеніе 1812 г.: II. 251; IV. 419; V. 294.

Торока — мѣшки для клади, которые перекидываются черезъ сѣдло (татарское слово).

Торокановъ Сурьянинъ, дьякъ: IV. 312.

Торопецкая Богородица, въ городѣ Торопцѣ: IV. 700.

Торопъ, слуга Добрыни: I. 10, 24; IV. 73, 74; онъ же названъ слугою Демьяна Куденетовича: IV. 32, и еще разъ слугою Александра Поповича: IV. 43, 111, 112, 132.

Торъ, богатырь Германскій: IV. 18, 19, 57.

Тотемская Богородица, см. Тумбовская: IV. 700.

Тотоста — отъ товотоста; картинка: I. 449.

Тотьма, городъ; видъ его: III. 679; IV. 301; упомин.: IV. 773, 774.

Тофано, ревнивый мужъ; итальянская новелла: IV. 187.

Тохтамышъ, упом. въ былинахъ: IV. 42, 43.

Точильщикъ носовъ; картинка: I. 442; IV. 313—316; V. 18, 164, 255.

Травля медвѣжья; запрещеніе ея: V. 231.

Травникъ, лечебникъ: IV. 506.

Травы накладныя, травчатая работа: IV. 245; см. Быліе.

Трактирщикъ и шутъ: I. 251.

Трансильванія, въ Космографіи: IV. 467.

Траншель, издатель Теребеневскихъ карикатуръ: IV. 420.

Трапеза благочестивыхъ и нечестивыхъ, картинка: III. 131, 132; IV. 558—560; V. 204.

Трапезонтская Богородица, икона: IV. 700.

Трахимовскаго, Н., статья: Офени,—въ Русскомъ Вѣстникѣ 1866 г., Іюнь: I. III.

Требовльская икона Богородицы: IV. 700.

Тревеллій, князь, упоминается въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 29.

Трезвенный квасъ — совѣтуется пить вмѣсто вина: I. 326.

Тремеръ, нѣмецкій шутъ, пріѣзжавшій ко двору Анны Ивановны; его посланіе къ шуту Педрилло: V. 267, 268.

Тремикуръ, врачъ, нашедшій табачное зелье: IV. 266.

Тренко = Гренко (Грыцко) съ Дона, мышь, въ котовомъ погребеніи: I. 398.

Трепакъ, танецъ: IV. 223, 224; V. 247, 248.

Тресилки, тресило, въ росписи приданаго: IV. 248.

Третины по покойникѣ: IV. 587; V. 180; см. Синодикъ.

Третіаковскій, писатель, признававшій народныя картинки гнусными и негодными: V. 166.

Трехлѣтовъ; его рукопись о сошномъ письмѣ: IV. 502.

Трехъ радостей, икона Богородицы: IV. 700.

Трещало, Семенъ, фабричный, кулачный боецъ, любимецъ гр. Орлова: IV. 306; V. 222.

Тригуринская Богородица, икона: IV. 700, 725.

Три королевны, сказка: I. 179; IV. 164; содержаніе ея: V. 128.

Три листика, азартная картежная игра: IV. 301.

Три обезьяны, завели у себя органы; картинка: I. 490.

Три отрока въ пещи: III. 670, 671; IV. 770—772 (пещное дѣйство).

Триперстное сложеніе: V. 211, 215, 216.

Три святителя: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ: III. 567 (см. Василій Великій).

Трифонъ или Прохоръ, архіепископъ Ярославскій, которому явилась Толгская икона Богородицы: IV. 700.

Трихинаполи, Индѣйскій городъ; тамошнія народныя картинки: IV. 258; V. 23.

Три царства, сказка: I. 182; IV. 164.

Тріодь Кіевская 1631 г., упом.: IV. 591.

Тріумфальное прибытіе въ Парижъ, карикатура 1812 года: II. 212.

Троглодиты, люди дивіе: IV. 377.

Трое насъ съ тобой, картинка: I. 432; V. 270.

Троеручица, икона Богородицы, находящаяся въ Хиландарскомъ Аѳонскомъ монастырѣ: III. 522; она принесена въ Новый Іерусалимъ въ 1664 году, Ѳеофаномъ; что означаютъ три руки: III. 522, 523; V. 193, 194; упомин.: IV. 665, 700, 725—727. Списокъ съ нея въ Бѣлобережской пустынѣ и въ Москвѣ, въ церкви Покрова въ Голикахъ: IV. 700.

Трое сыне, богатырь: IV. 160.

Троица на Грязяхъ, церковь, гдѣ находится явленная икона Трехъ ра-

достей: IV. 700. Церковь Троицы въ Москвѣ у Варварскихъ воротъ, гдѣ находится икона Грузинской Богородицы: IV. 681. Церковь Троицы въ Новгородѣ, гдѣ находится Рядитенская икона Богородицы: IV. 695. **Троица** на Листахъ, церковь, гдѣ продавались картинки V. 26.

Троица святая; ея изображеніе: III. 427, 429; IV. 659, 660.

Троицкая Кривоезерская пустынь, гдѣ икона Богородицы Іерусалимской: IV. 685.

Троицкая суббота: IV. 213.

Троицкіе походы нашихъ царей на богомолье: IV. 213, 285, 286, 482, 483; V. 315.

Троицкій монастырь: IV. 7.

Троицкій посохъ: IV. 483.

Троицко-Сергіевская Лавра; виды ея: II. 289, 295; V. 316. Библіотека Лавры: IV. 505, 546. Богомолье къ Троицѣ: V. 315.

Троицынъ день упом.: V. 219.

Тролль, Германскій богатырь: IV. 12.

Тромонинъ; его: Достопамятности Москвы, Москва 1843 г.: IV. 425; о 1812 годѣ: IV. 438. Его: Знаки писчей бумаги, Москва 1842 г.: IV. 589.

Тропникъ папы Инокентія: IV. 229.

Трошауеръ (Hansen Troschauer, Das ist der teutsch Kalender mit der Figuren, Gedruckt zu Augsburg 1510. 4°) упом.: V. 92.

Троянская исторія: IV. 136.

Троянъ, языческій богъ, упоминается въ хожденіи Богородицы по мукамъ: IV. 546.

Труба, музыкальный инструментъ: V. 245.

Труда, царевна, въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: I. 147; = Гертруда: IV. 162; V. 131, 132.

Труды Кіевской Духовной Академіи 1876 г., о Зерцалѣ Великомъ: IV. 524; о Богородицѣ Поддубеченской: IV. 692.

Труды Московскаго Общества Исторіи и Древностей упомин.: IV. 386, 502 V. 179.

Труды 1-го Археологическаго съѣзда: IV. 511.

Трухана, вѣтряная торговка; повѣсть: IV. 195.

Трухменскій, Аѳанасій (ат,), граверъ серебренникъ Оружейной палаты: I, i, xiii, V. 5, 6; учитель Андреева: IV. 502, 550; его біографія: IV. 514. — Его работы: четыре времени года (4 к.): II. 465; непоминай имени дьявола: III. 38; притча о простолюдинѣ: III. 76; коло: III. 88; IV. 550; V. 94; св. Филиппъ, и праздникъ всѣхъ святыхъ, въ Синодикѣ: III. 196, 207; Спасъ на престолѣ: 437; Богоматерь на престолѣ: 454; четыре Евангелиста (4 л.): 527; Іоаннъ Богословъ: 533; Петръ Апостолъ: 537; Алексѣй митрополитъ: 542; Великомученикъ Георгій: 568; Илія пророкъ: 608; Іоаннъ Златоустъ: 616; Михаилъ Архангелъ: 642; Николай Чудотворецъ: 651; Великомучен. Георгій: 710; Пророкъ Давидъ: IV. 568; двѣ гравюры житія Варлаама и Іасафа, по рисункамъ Симона Ушакова: IV. 740; Архангелъ Гавріилъ, изъ Благовѣщенія: IV. 750. Въ его манерѣ гравированы: Спасъ поясной: III. 436; Богоматерь на лунѣ. III. 446; IV. 670. Упомин.: V. 338.

Трыкъ, панъ, и Херсоня: I. 451; V. 43, 276.

Трынка, игра: IV. 301.

Трясавица, старшая изъ сестеръ лихорадокъ: IV. 637; V. 241, 242.

Трясавичная болѣзнь, отъ которой спасаютъ Гурій, Самонъ и Авивъ: III. 575.

Трясуница, лихорадка, одна изъ 12 дочерей Ирода: IV. 658.

Тугаринъ Змѣевичъ; бой его съ Добрыней: I, 10, 30, 88; IV. 41, 67, 68; онъ-же Бѣлевичъ Загорскій (и Змѣище Горынчище): IV. 49, 50, 99,

100, 102, 103, 104, 123, 127; V. 108. Онъ же съ Апраксѣевной: V. 214.

Тугорканъ, Половецкій князь, упомин.: IV. 49.

Туксла, городъ; близь него было изверженіе огнедышащей горы, въ 1765 г.: II. 74, 75.

Тула, городъ: IV. 478.

Тулумбасъ = литавры: IV. 358.

Тульское оружіе и пряники, упом. въ числѣ русскихъ произведеній: IV. 351.

Тунбовская Богородица: IV. 700.

Тунксъ, городъ китайскій; видъ его: II. 355.

Тупичевская Богородица, въ Тупичевскомъ монастырѣ: IV. 700.

Тупылевъ, Иванъ, сочинитель картинокъ на 1812 г.: № 498 А. Русскій Сцевола и 499 А. Русскій Курцій: IV. 445 и 446.

Турабойскій, см. Іосифъ.

Турговъ, городъ, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Турекскій уѣздъ, упом.: IV. 288.

Турель, ангелъ: IV. 542.

Турецкая имперія; предсказаніе объ ея разрушеніи: IV. 513; явленіе, бывшее на небѣ въ 1768 г.: II. 80.

Турецкій флотъ: IV. 49.

Турецкія вѣдомости; картинка, IV. 360.

Турецкое и русское войско: I. 493.

Турнеръ, см. Магаванза.

Туровецкая Богородица, на Туровецкомъ погостѣ: IV. 700.

Турцы, на иконѣ Страшнаго суда: IV. 644; V. 172.

Туръ златорогій (Добрыня): IV. 69, 73, 84.

Тутти Наме, персидская поэма XIV вѣка: IV. 16.

Тутчевъ или Тушиновъ, Захарія, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 25.

Туфлейка, въ росписи приданаго: I. 368.

Тухія, имя одной изъ 7 лихорадокъ: IV. 657.

Тучковъ; разговоръ его съ Наполеономъ: IV. 422; его записки: 422.

Тушевать или гравировать черной манерой: V. 338.

Тыбуртыня (Тибуртина), одна изъ 10 Сивиллъ: III. 682; IV. 609.

Тысяча и одна ночь, арабскія сказки; переведены съ французскаго языка, Москва 1776 г. 16° (неконч. переводъ); упом.: IV. 16, 17, 85, 121, 190; время ихъ составленія: IV. 191; заимствованія изъ нихъ (V. 99): о Великанѣ и его любовницѣ: I. 15; о Хромцѣ и Слѣпцѣ: IV. 575; V. 212; о Соломоновой печати: V. 95.

Тысяча лѣтъ яко день одинъ, легенда: III. 61; IV. 533, 534: V. 211.

Тычнякъ кругомъ дворца Труды, съ головами ея жениховъ: I. 150; у Маришки и у Соловья—съ головами богатырей.

Тѣла и крови Христовой сила есть толика, картинка: III. 443.

Тюрьмы въ Россіи; краткія извѣстія о нихъ: V. 325—328.

Тюфелева роща у Симонова монастыря, гдѣ изготовлялся воздушный шаръ въ 1812 г.: IV. 435.

Тябло = рядъ иконъ въ иконостасѣ; деисусное тябло, пророки, праотцы, праздники: IV. 667.

У.

Убогіе дома, при которыхъ хоронили бѣдныхъ и неизвѣстныхъ людей, упомин.: IV. 395; V. 179.

Уваровъ, гр. А. С.; его: Изслѣдованіе объ иконѣ Ангела Хранителя напечатано въ Русскомъ Архивѣ: IV. 737; его собраніе рукописей упомин.: IV. 225, 514, 586; о Тихвинской Богородицѣ: IV. 723. Его премія присуждена В. Срезневскому за изслѣдо-

ваніе о рѣзныхъ календаряхъ: IV. 512.

Уваровъ, гр. Серг. Петр., министръ Народ. Просвѣщ.; его мнѣніе о цензурованіи лубочныхъ картинокъ и направленный противъ него Бутуринскій комитетъ: V. 345, 346.

Увертки бабьи, въ повѣсти о купцовой женѣ: I. 223.

Углицкое толокно, въ числѣ русскихъ припасовъ, упомин.: IV. 351.

Угличане по пословицѣ замѣсили толокномъ Волгу: V. 144.

Угличъ, городъ, гдѣ былъ убитъ Дмитрій царевичъ: III. 598; IV. 476.

Уголино упомин.: IV. 148.

Угощеніе Наполеону въ Россіи; карикатура 1812 г., работы Теребенева: II. 154.

Угощеніе яблоками; картинка: I. 349; V. 164.

Угры, гдѣ находится Вѣнская икона Богородицы: IV. 680.

Угрѣшскій Николаевскій монастырь; см. Николо-угрѣшскій V. 316.

«**Удалые малатцы** славные борцы» и «**Удалые молодцы** добрые бойцы»; картинки: I. 433.

Узіелъ, знатный бѣсъ; какъ дѣлать съ нимъ договоры: V. 96.

Узровъ царица: I. 15; **Узры**, народъ: I. 19.

Уй = дядя по матери: IV. 109.

Уидденъ, боецъ Американскій: IV. 307.

Уиръ (Уваръ), сторожъ въ Колязинскомъ монастырѣ, который дубинкою будитъ монаховъ къ заутрени: I. 406.

Указы, относящіеся до цензуры: V. 340—360.

Указы противъ раскольниковъ перечислены: IV. 327—329.

Уколово, урочище, упомин. въ реестрѣ о приданомъ: I. 365; V. 51.

Украинская мышь: I. 397; IV. 261.

Украинская рязань (мерзлые яблоки): IV. 351.

Уліанія, княгиня Ольшанская, упомин. въ числѣ Кіево-печерскихъ святыхъ: IV. 762.

Улива женская, какъ средство для рощенія волосъ; она обращена цензурою въ розовую воду: I. 425.

Улиссъ греческій; легенда о немъ перешла въ былины о Добрынѣ Никитичѣ: IV. 88, 130.

Улита, дама, въ реестрѣ, невѣстъ: I. 365. **Улита** истыканая натуральной оспой: I. 468; V. 334. **Улита**, мать бѣсноватой Соломоніи: V. 208.

Улитинъ, старинный Московскій книгопродавецъ: IV. 420.

Улица — дорога, проходящая у лица жилыхъ строеній.

Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, упом.: IV. 172; о смертной казни: IV. 401.

Ульфельдъ, путешественникъ по Россіи; его замѣтка о русскомъ крѣпкословіи: IV. 317.

Ульюшка, въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 45.

Ульяна, дама: I. 365.

Умиленіе, икона Богородицы; списокъ съ нея въ Смоленскѣ: IV. 701; на Черной горѣ: IV. 701. Упомин. еще: IV. 727.

Умирающій грѣшникъ; картинка: III. 129.

Умовеніе ногъ, обрядъ-мистерія, совершаемый въ Іерусалимѣ: IV. 771.

Умынъ градъ, упомин.: IV. 386.

Умягченіе злыхъ сердецъ; икона Богородицы, работы мастера Ефима: III. 524; IV. 699, 701, 728.

Ундольскаго, В. М., собраніе рукописей: IV. 136, 280, 381; V. 216; его статья о Пасхаліи, въ Архивѣ Калачова: IV. 505; объ Альманахахъ и Календаряхъ: IV. 507; V. 105; Сказанія о Самозванцѣ: IV. 507; о Пыткахъ: V. 249.

Уневскій монастырь, упом.: IV. 497.

Уокеръ, боецъ Американскій, упом.: IV. 307.

Уподобися Неясыти пустынней; картинка (моленіе о чашѣ): III. 341.

Управа благочинія Московская, производившая цензурованіе лубочныхъ картинокъ: V. 32.

Упрямая жена; картинка: I. 380; IV. 252.

Уральскій козакъ Сила Вихревъ, картинка 1812 года: II. 205.

Уральскія = Рифейскія горы: I. 23.

Урилъ (= Orio), царь, въ сказкѣ о Бовѣ; картинка: I. 107; IV. 145, 150.

Урій, мужъ Вирсавіи: IV. 39; V. 236.

Уріилъ, ангелъ,—одинъ изъ семи старѣйшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719; онъ-же обучалъ Эноха звѣздочетной наукѣ: IV. 653; въ завѣтѣ Адама Уріилъ названъ княземъ ангеловъ; онъ приноситъ Богу молитвы отъ всѣхъ земныхъ тварей: IV. 656.

Уродивый (Юродивый), см. Елисей: IV. 312.

Уродъ Нижегородскій 1730 г.; картинка: II. 57; IV. 385, 388; V. 74.

Урокъ мужьямъ, картинка: I. 496.

Урочища Московскія, упомин. въ росписи приданаго: I. 369, 371.

Урошъ святой, царь Сербскій; его изобр.: IV. 496.

Урсула святая; ея изобр.: Ш. 670.

Уруcланъ, см. Еруcланъ: IV. 43.

Урядникъ соколинаго пути; книга царя Алексѣя Михайловича, упомин.: IV. 360.

Усердная и добровольная поставка рекрутъ, карикатура 1812 г.: II. 167; IV. 428.

Ускокъ лошадиный, упомин. въ былинахъ: IV. 14.

Услышательница, икона Богородицы: IV. 701.

Усмотрѣть есть наше дѣло; картинка: I. 497.

Успеніе на Лубянкѣ, церковь, гдѣ находится икона Гребневской Богородицы: IV. 681.

Успенія Богородицы разныя иконы: IV. 701; разные переводы Успенія—простое, облачное, съ жидовиномъ: IV. 671; картинки: III. 159, 462, 470.

Успенская Студническая Лавра; видъ ея: II. 314.

Успенскій монастырь; см. Гербобовицкій и Городецкій: IV. 680.— **Успенскій** Далматскій монастырь Пермской губерніи; въ немъ находится икона Далматской Богородицы: IV. 682.—**Успенскій** Черниговскій монастырь; въ немъ находится икона Елецкой Черниговской Богородицы: IV. 683.

Успенскій соборъ въ Москвѣ; описаніе находящихся въ немъ образовъ и мощей: II. 289; IV. 481—482; V. 299. Гвоздь, которымъ Христосъ былъ распятъ: IV. 614; млеко Богородицы: IV. 670; иконы Богородицы: Благовѣщеніе Устюжское: IV. 676, икона Богородицы безымянная: IV. 677, Влахернская: IV. 679, Іерусалимская: IV. 685, Колочская: IV. 686, Максимовская: IV. 687—688, Петровская: IV. 692, Предста царица: IV. 693, Псково-Покровская: IV. 694, Устюжская: IV. 702, Владимірская: IV. 706, Казанская: IV. 714; глава Григорія Богослова: IV. 751; Халдейская пещь: IV. 770, и двери съ изображеніемъ Сивиллъ: IV. 775. Изъ стѣнописи Успенскаго собора звимствованы нѣкоторыя народныя картинки: V. 16. Упомин.: V. 193.

Успенскій соборъ въ Рязани, гдѣ находится икона Ѳедотьевской Богоматери: IV. 705.

Успенское село, упомин.: IV. 387.

Уставы цензурные: V. 33.

Устинъ, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 279.

Устинья, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Устряловъ; его: Исторія Петра Великаго: IV. 331.

Устюгъ Великій упомин.: IV. 478, 676—680; тамъ находятся: двери съ исторіей Іосифа и Сивиллами, въ мужскомъ монастырѣ; описаніе ихъ: IV. 608, 775; Сергіевская церковь, гдѣ икона Воскресенія: IV. 639. Въ Устюгѣ же наход. списокъ съ иконы Благовѣщенія: IV. 702.

Устюжане, пришедшіе на помощь Вятичамъ, ими же побиваются: IV. 289.

Устюжская Богородица и **Устюжское Благовѣщеніе,** иконы: IV. 702.

Усы котскіе у Петра I: V. 158, 159.

Усыня Горыничъ, богатырь: I. 40; IV. 133.

Утка съ золотыми яичками; сказка: I. 239; IV. 185—186; V. 98, 132, 133.

Уткинъ, Михайла, помощникъ синодальнаго живописца Антропова, рисовалъ антиминсъ: IV. 631.

Утоли моя печали; икона Богородицы: III. 525; IV. 701, 728.

Утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ, икона Богородицы: IV. 701.

Уфимскія губернскія вѣдомости 1865 г.; упом. находящая въ нихъ статья объ антиминсѣ: IV. 628.

Уфимскія земли упомин.: V. 242.

Уфимскъ, городъ, упомин.: IV. 478.

Ученикъ Христовъ золъ сый: III. 341.

Ученіе о ратномъ строеніи; заглавный листъ, гравированный на мѣди въ 1647 году: V. 5.

Ученый медвѣдь: картинка: I. 497; IV. 361.

Ученыя записки II-го отдѣленія Академіи Наукъ, упомин.: IV. 222.

Учителя и артисты французскіе, оставляютъ Москву въ 1812 г.; карикатура: II. 171.

Ушаковъ, капитанъ, и патентъ, выданный ему Петромъ I на дурачество: V. 260, 261.

Ушаковъ, Симонъ, въ иночествѣ Пименъ Өедоровъ, царскій иконописецъ Оружейной Палаты и граверъ: IV. 568; V. 338. Упомин.: I. XIII. Его работы: Семь смертныхъ грѣховъ: III. 159; Отечество: III. 430; IV. 660; V. 6. Его рисунки для гравюръ: Христосъ съ Евангеліемъ (гравированъ Андреевымъ): III. 438; Пророкъ Давидъ: IV. 568; Зосима и Савватій (гравированы Андреевымъ): IV. 568, 754; житіе Варлаама и Іасафа (гравированъ Трухменскимъ): IV. 740. Изъ его живописныхъ работъ упоминается стѣнопись въ Золотой Палатѣ: IV. 535.

Ф.

Фабіелла, принцесса, въ Пентамеронѣ Базили: IV. 154.

Фаболъ о безмѣстномъ дворѣ, картинка: I. 417; IV. 147.

Фабрицій (Fabricii Codex pseudepigr. veter. testam.): IV. 231, 604; упомин. имъ легенда о насажденіи Лотомъ дерева, изъ котораго былъ сдѣланъ крестъ для распятія благоразумнаго разбойника: IV. 621.

Фазанъ, птица; картинка: IV. 359.

Фалалей кривой съ шелепомъ сторожитъ Калязинскихъ монаховъ, не даетъ имъ — молодымъ коровницамъ благословеніе подать: I. 417.

Фантажъ, въ реестрѣ приданаго: I. 368.

Фараонъ, азартная игра въ карты: IV. 300.

Фараонъ, царь Египетскій, въ исторіи объ Акирѣ премудромъ: IV. 206; въ исторіи объ Іосифѣ: IV. 603, 608; близь его дома погребенъ пророкъ Іеремія: IV. 658. Его гибель, картинка: III. 305.

Фарисей и мытарь, картинка: III. 5.

Фарносъ красный носъ, картинка № 209 А: IV. 310; V. 164, 166, 237.

Фарносикъ красный носикъ, мышка: I. 399; IV. 262, 268.

Фарносъ Петруха, дурацкая персона: V. 269—271; плясунъ: I. 317; съ Пигасьей въ кабакѣ: I. 334; V. 256; музыкантъ и пердунъ: I. 439; IV. 302.

Фасоль, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Фатальный фицеръ въ Петрушкиной комедіи: V. 227.

Фафниръ, змѣй; легенда о немъ: IV. 356.

Фацеціи, въ Парижской библіотекѣ: IV. 232; Судъ Соломона: IV. 529; см. Поджіо.

Февронія, см. Петръ.

Фейерверкъ на Ходынкѣ въ 1775 году: IV. 410; въ Петербургѣ въ 1775 г.: IV. 410.

Фекла рябая, въ оспенныхъ картинкахъ: IV. 341.

Феликсъ, монахъ, въ легендѣ о 1000 лѣтъ: IV. 533.

Фелинскій, Станиславъ; его: Описаніе иконы Ченстоховской Богородицы, Москва 1879 г.: IV. 729.

Фельдкирхенъ упомин.: IV. 543.

Фетинья, жена Абросима, зажарившая золотую утку: I. 240; V. 132, 133; Фетинья «бѣлила бѣлыя», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; IV. 186; V. 40.

Феттерлейнъ, библіотекарь отдѣл. Rossica въ СПБ. Публич. Библіотекѣ: I. vii; замѣтки его о русскомъ крѣпкословіи: IV. 271, 319.

Фешъ, кардиналъ, упомин.: IV. 450.

Фигнеръ, партизанъ, собирался убить Наполеона: IV. 446. Его жестокость противъ плѣнныхъ: V. 283, 286, 287.

Физіологія о крокодилѣ звѣрѣ: IV. 159.

Фиксудисъ или Филодисъ, философъ-христіанинъ: IV. 776.

Филаретъ, епископъ Ревельскій, упомин.: IV. 499.

Филаретъ Никитичъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, перенесъ въ Москву мощи Димитрія Царевича: IV. 598; послѣ патріархъ: IV. 130. См. Добрыня. Упомин.: IV. 663; V. 108.

Филаретъ, цензоръ народ. картинокъ: IV. 712.

Филатка рябой, въ оспенной картинкѣ: IV. 340, 341; V. 335.

Филатъ, дурацкая фигура: I. 423; V. 273.

Филемонъ, одинъ изъ 9-ти мучениковъ: III. 576.

Филерmская икона Богородицы: IV. 688, 702; V. 193.

Филида, любовница Александра Македонскаго; похожденія ея съ Аристотелемъ: V. 39, 40.

Филимоновъ, Ю. Д.; его статья въ Вѣстникѣ Общ. Древне-Русскаго Искуства, о Душѣ чистой: IV. 561; о святцахъ: IV. 639; о Софіи премудрости: IV. 648—651; о похвалѣ Богородицѣ: IV. 672; его собраніе гравюръ: I. xiv; IV. 153, 160, 163, 164, 178, 185, 191.

Филинъ, птица; изображеніе его: I. 490; IV. 459.

Филиповичъ (Filipowicz sculp. Leopoli), граверъ XVIII вѣка: его работы: антиминсъ: IV. 630; Зимнянская Богородица, икона: IV. 684.

Филипъ апостолъ: III. 719.

Филипъ Македонскій, отецъ Александра Македонскаго: IV. 366—372; V. 39.

Филипъ митрополитъ: III. 608, 648, 721; IV. 704; біографическая замѣтка о немъ: IV. 766.

Философы греческіе, прорицавшіе о Христѣ; ихъ изображенія на дверяхъ и иконахъ: IV. 776, 777.

Философы по Космографіи живутъ на пустомъ островѣ: IV. 352.

Филофеевскій Аѳонскій монастырь, гдѣ находится икона Богородицы Гликофилуссы: IV. 681.

Филофей, патріархъ, посланный къ Андрею Боголюбскому: IV. 648.

Филя, кудесникъ изъ Корелъ, котораго вызывалъ къ себѣ вел. кн. Василій Ивановичъ: V. 244.

Финиксъ, птица, упоминается въ сказкѣ объ Адольфѣ: I. 159; такъ названа райская птица въ Космографіи: IV. 466.

Финифтяное перышко, сказка: IV. 157.

Финляндія; тамошнія (чухонскія) бани: IV. 320; Финляндская война: II. 137; V. 80.

Финскіе богатыри не умираютъ: IV. 13.

Фирдоуси, бой Рустема съ Зорабомъ: IV. 53.

Фирсовъ; его статья о Петрѣ I, въ Древн. и Нов. Россіи 1877 г.: IV. 217.

Фирсъ, Соловецкій архимандритъ, упомин.: III. 545, 737, 755.

Фіоль или віало, музыкальный инструментъ: IV. 221.

Флавій, см. Іосифъ.

Флёровъ, Александръ, цензоръ; пропускалъ въ 1839 г. сказки: Иванъ Царевичъ и Жаръ птица: I. 135; утка съ золотыми яйцами: IV. 185; и портреты: II. 252; IV. 167; упом.: IV. 465.

Флетчеръ, писатель о Россіи, упомин.: IV. 672; его замѣтка о русскихъ монахахъ: IV. 283.

Флоранскій грандука упомин. V. 259.

Флоренская Богородица: IV. 702.

Флорищева пустынь упом.: V. 340.

Флорова типографія лубочныхъ картинокъ упоминается въ докладѣ гр. Блудова: V. 350.

Флоровъ, граверъ на мѣди; въ 1812 г., по вызову Московской Синодальной Типографіи, объявилъ цѣну за антиминсную доску—1500 р.: IV. 633.

Флоръ и Лавръ спасаютъ отъ конскихъ падежей: V. 241.

Фляга, винная мѣра: IV. 234.

Фока Андронычъ, дурацкая персона: I. 424.

Фока Герасимовъ, священникъ, духовникъ Петра I, упом.: IV. 636.

Фоллерслебенъ (Hoffman von Vollersleben, Geschichte des deutschen Kirchenbildes): V. 303.

Фонъ деръ Гагенъ (Von der Hagen, Gesammt abenteuer. Hundert altdeutsche Erzählungen, Stuttgart und Tübingen 1850. 8°. 3 Bde): IV. 199, и (Literar. Grundriss, Berlin 1872): IV. 169; легенда о монахѣ Феликсѣ: IV. 533.

Фонъ Крузе, цензоръ: IV. 162.

Форкъ, морской богъ: IV. 354.

Форъ (St. Fort); ему молиться отъ слабости: V. 242.

Фосбейна календарь на 1705 г.: II. 357; IV. 509, V. 90.

Фотинія, см. Потапій: V. 245.

Фотій, митрополитъ; его посланіе къ паствѣ о ругательствахъ и скверныхъ словахъ: IV. 316; его плащаницы: IV. 628.

Фотій, монахъ; его синодикъ: III. 218.

Фотій, патріархъ, упом.: IV. 109.

Фохта календарь на 1696 г.: IV. 508; V. 88.

Франкенбергъ, собиратель гравюръ: I. IX.

Франкфуртъ на Одерѣ, городъ, при которомъ гр. Солтыковъ разбилъ армію Фридриха II: IV. 390.

Франтъ съ веером въ рукѣ; картинка № 244 Б.: IV. 351.

Францискъ I, Французскій король, упомин.: IV. 189.

Франція въ Космографіи: IV. 466, 467; и Французы: V. 65. Франція, освобожденная Александромъ I-мъ, картинка 1812 года: II. 250; убаюкиваемая Наполеономъ (тоже): II. 168. Во Франціи былъ воръ, сказка: I. 227; французская сказка о купцовой женѣ и о прикащикѣ: 223; съ французскаго языка переведена картинка:

денежный дьяволъ: I. 470; дивная птица, 1776 г.: II. 120. Скоромныя интермедіи во Франціи: V. 256.

Французская артиллерія, картинка 1812 года: IV. 439; Французская атака русской бани (тоже): II. 196; **Французскихъ** актрисъ изгнаніе изъ Москвы: II. 178; IV. 431; **Французскіе** гвардейцы подъ командой бабушки Спиридоновны: II. 203; Франц. мародеры, испугавшіеся козы: II. 159, 195; IV. 425; **Французскій** вороній супъ: II. 160; IV. 427; Франц. вояжеръ 1812 г.: II. 158; Франц. магазинъ помады и духовъ: IV. 430; Франц. паракмахеръ: II. 176; **Французское** воспитаніе: II. 175, 176; IV. 429, 430 (все карикатуры 1812 года). Французское платье приказано было носить лѣтомъ русскимъ крестьянамъ, по указу Петра I: V. 160.

Французы въ Россіи: II. 192, 197; IV. 440; V. 275—290; Французы голодные волки: II. 194; IV. 439; Французы голодныя крысы въ командѣ у старостихи Василисы: II. 201; IV. 441 (все карикатуры 1812 года). Французы ненавидятъ казаковъ: IV. 425; отъ Французовъ освобожденіе празднуется во Псковѣ: IV. 701.

Францъ, Австрійскій императоръ; его портретъ: II. 251; V. 294.

Францыль Венеціанъ, рыцарь: IV. 165, 166.

Фрески Кіевскаго собора, съ изображеніемъ скомороховъ и музыкантовъ: IV. 222.

Фригія, Сивилла: IV. 609, см. Афригія.

Фридрихъ II, король Прусскій: II. 256, 257; Побѣда Солтыкова надъ его войскомъ при Франкфуртѣ: IV. 390; привилегія, данная имъ Академіи Наукъ на изданіе календарей: IV. 510; онъ другъ Петра II: V. 76; боится русскихъ козаковъ: V. 77, 264, 332.

Фридрихъ, принцъ Прусскій: II. 257.

Фрицларъ, Германъ, упомин.: V. 303.

Фроловскіе ворота: IV. 43.

Фроловъ, Магазинъ землевѣдѣнія: IV. 509.

Фроська, старая безголосая цыганка: V. 247.

Фряжскіе потѣшные листы: V. 27; помѣщаются въ царскихъ хоромахъ въ видѣ украшенія: V. 28.

Фряжскій живописный пошибъ, во всѣхъ гравюрахъ святцевъ: IV. 636; въ противоположность иконописному пошибу: V. 19.

Фундуклея Описаніе Кіева 1847 г.; о Кіево-печерской Богородицѣ: IV. 692.

Фурьеръ Шахтуровъ, см. эту фамилію.

Х.

Хавронья съ Софронкой, дурацкія персоны: I. 431. Хавронья «воровской взглядъ», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Хавскій, Указатель хронолог.: о Богородицѣ Пермской: IV. 692, и Суражской: IV. 699.

Хайгольдъ (Haigold); его замѣтки о театрѣ: V. 252.

Хайлище = пасть.

Хайнацкій, священникъ, въ Душеполезномъ Чтеніи о Почаевской Богородицѣ: IV. 722; о Ченстоховской: IV. 728.

Халедры, солнечныя птицы: V. 87.

Хамелеонъ, звѣрь; изобр.: I. 458.

Хамовническія казармы; подлѣ нихъ были разстрѣлены Московскіе поджигатели въ 1812 году: IV. 432.

Хамъ, сынъ Ноя, уноситъ изъ ковчега ризу Адама: IV. 597; изображеніе его на Зерцалѣ грѣшнаго: III. 112; V. 176.

Ханжи, т. е. Хаджи (Богомольцы), мыши въ котовомъ погребеніи: I. 399; IV. 260.

Хапиловы, богатыри: IV. 3, 32.

Харлампій, священномученикъ: III. 671—674; IV. 772.

Харонъ упомин.: IV. 556.

Хатей или Хотей, царь, отецъ Силы царевича: I. 147.

Хвалинское или Хвалынское море, упомин.: IV. 49, 272, 371.

Хевронъ подъ Іерусалимомъ, гдѣ находится Мамврійскій дубъ: V. 312.

Хелонъ, философъ греческій, прорицавшій о Христѣ: IV. 777.

Хемницеръ; Полное собраніе сочиненій его, СПБ. 1852 г.: IV. 186.

Хенненъ (Hennin); его собраніе французскихъ историческихъ картинокъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, упоминается: IV. 258, 351.

Херсоня, публичная дама: I. 451; IV. 238; V. 43, 164, 276.

Херувимы, стерегущіе рай: IV. 596 (въ родѣ людей дивъ описаны).

Хива градъ, упоминается въ Космографіи: II. 266.

Хивилла, имя 4-й Сивиллы, изъ страны Волосскія: III. 681.

Хиландарская обитель Аѳонская, гдѣ находятся иконы Богородицы: Троеручицы (III. 522, 700, 725, 726), Типикарницы (689), Акаѳистной (675), Попской (693); власы и кровь Спасителя: IV. 616.

Хиленская Богородица: IV. 702; въ Хиленскомъ королевствѣ.

Хиндлей (Hindley, The Old book collect. London 1873): IV. 216; о драконѣ: 385; о казняхъ: 409.

Хитрово, помѣщикъ; его служанка отыскала на чердакѣ плохую итальянскую картину, которую обратили въ икону Калужской Богородицы: IV. 685.

Хитрово; его дополненіе къ Іерусалимской библіографіи Тоблера: V. 299.

Хитрый лакомка, картинка: I. 265.

Хлудовъ, Алекс. Ив.; его богатое собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ; у него находится акаѳистъ Алексѣю человѣку Божію, работы Тепчегорскаго, и цѣлый отдѣлъ сочиненій объ антихристѣ: I. xiv; V. 173.

Хлыновъ, г. Вятской губерніи, откуда принесена икона Спаса нерукотвореннаго: IV. 664.

Хлыстовскія картинки: образомъ разговоровъ устроена лядина: III. 335; IV. 612, и ликовствованіе: III. 414; IV. 657.

Хлѣбенная Богородица: IV. 703.

Хлѣбосольство русскихъ, картинка 1812 года: II. 194; IV. 439.

Хлябіи, по объясненію Скорины (псалтырь 1517 г.),—продухи.

Хмѣль; см. Азъ есмь хмѣль.

Хоботила, пьяный дьяконъ, излюбленный Колязинскими монахами: I. 407; IV. 445; V. 146.

Ходовецкій гравировалъ 12 картинокъ изъ исторіи Петра I: V. 261.

Ходоръ, царь, отецъ Ивана царевича: I. 170; V. 130, 131.

Ходынское поле подъ Москвою: Поляки на немъ въ 1612 году: IV. 230; праздникъ на Ходынкѣ по случаю мира съ Турками въ 1775 году: II. 111; IV. 410; V. 80.

Ходячія или бродячія комедіи у Олеарія: V. 224; въ Англіи: IV. 315.

Хоженое, упомин. въ Шемякиномъ судѣ: I. 190.

Хоздрей, персидскій царь; объ убрусѣ: IV. 662; V. 187.

Хозяинъ и работникъ, сказка: I. 213; IV. 181; содержаніе этой сказки: V. 127.

Холларъ, нѣмецкій граверъ, награвировавшій кота ц. Алексѣя Михайловича: IV. 257.

Холмогорецъ умомъ, архимандритъ Колязинскаго монастыря: I. 407.

Холмогоры упом.: IV. 502.

Холмская Богородица явилась въ Холмѣ: IV. 703.

Холота (Andreas Holota) гравировалъ икону Поддубецкой Богородицы: IV. 692.

Холуй, село Владим. губ., упомин.: IV. 658; ярмарка въ Холуѣ, на которой производится продажа народныхъ картинокъ: V. 26.

Хома, Хомка; см. Ѳома.

Хомана иностранная привозная бумага: I. vi.

Хомутовъ, упомин. въ чудесахъ св. Димитрія Ростовскаго: IV. 752.

Хонгоръ, богатырь: IV. 46.

Хорзкомъ, мѣстечко въ Англіи, упомин.: IV. 385.

Хорсъ, языческій богъ, упоминается въ хожденіи Богородицы по мукамъ: IV. 546.

Хорторія, имя одной изъ семи лихорадокъ: IV. 657.

Хорузанъ, воинъ, упом. въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 27.

Хотей, царь, въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: V. 131, 132.

Хотенъ Блудовичъ (Горденъ) упомин. въ былинахъ: IV. 98, 127.

Хохотуньи, птицы: IV. 139.

Храбровъ, Санктпетербургскій ратникъ; картинка 1812 года: II. 208; V. 288.

Храмцевъ, Василій, граверъ пунктиромъ; его работы исторія Малекъ Аделя и Матильды въ четырехъ картинкахъ: I. 498.

Хризаоръ, конь, происшедшій (вмѣстѣ съ Пегасомъ) изъ крови Медузы: IV. 354.

Хрисанфъ, архимандритъ; его: Религіи древняго міра, упомин.: IV. 742.

Хрисанфъ и Дарія, св.: III. 712.

Христина «всегдашняя суета», въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.

Христіанскій музей Академіи Художествъ, см. Академія Художествъ.—Христіанское смиреніе, картинка Ганса Сакса: IV. 196.

Христосъ. Христа бесѣда съ Самарянкою: III. 316; Христосъ Богъ, аще пріидетъ, картинка: III. 130; Христосъ воскресшій: III. 690; Христосъ въ видѣ единорога, на иконѣ страшнаго суда: IV. 171—173; Христосъ въ образѣ архіерея вѣчнаго: 446—437; Христосъ и Богородица, работы Шхонебека: III. 440; Христосъ, источающій кровь свою въ чашу: III. 443; IV. 661; Христосъ младенецъ: III. 437; Христосъ младенецъ на облакахъ: III. 700; Христосъ на колѣнахъ Бога Саваоѳа: III. 372; Христосъ на кораблѣ съ учениками: III. 689; Христосъ окруженный 7-ю звѣздами: III. 443; Христосъ оплакиваемый Богородицею: III. 372; Христосъ побѣждаетъ антихриста: III. 406; Христосъ попирающій дракона: III. 712; Христосъ учитъ въ храмѣ: III. 382. Христосъ поражаетъ дьявола: III. 696; Христосъ поражающій антихриста: III. 406; Христосъ поражающій смерть: III. 439; Христосъ сидящій на гробницѣ: IV. 618; Христосъ стоящій съ крестомъ: III. 438; Христосъ стоящій съ хоругвею въ рукахъ: III. 700; Христосъ съ агнцемъ на раменахъ: III. 698; Христосъ съ евангеліемъ въ рукѣ: III. 439; — Спасъ нерукотворенный: III. 431 —433; оплечный: 434; поясной: 434 — 436; поколѣнный: 436; на престолѣ: 437; въ облакахъ: 438; Спасъ, что на Спасскихъ воротахъ: 441; Спасъ съ 4 Московскими митрополитами: 442; Спасъ, написаніе Луки Евангелиста: IV. 708.—Останки отъ страстей Христовыхъ: св. чаша, блюдо, копье: IV. 614, 615, 619—623. Христова риза: IV. 481; въ ней ходили Логгинъ сотникъ и Пилатъ: IV. 617, 618. Его колыбель, столъ и

чечевичныя зерна отъ Тайной вечери и другія святыни: V. 299. — См. также: Антиминсъ, Вознесеніе, Воскресеніе, Крестное древо, Несеніе креста, Положеніе во гробъ, Распятіе, Родословіе, Рождество, Седмица, Страсти Христовы, Судъ надъ Христомъ, Троица, Царь Царемъ.

Христофорова Богородицкая пустынь, гдѣ находится икона Богородицы: IV. 691.

Христофоръ, муч., съ волчьей головой: III. 674, 675; IV. 772; легенда о немъ: IV. 54; онъ переноситъ Христа черезъ рѣку: V. 2.

Хронографъ греческій и др. упомин.: III. 58; V. 64. См. Поповъ.

Хрущевъ, И. П.; его статья о сказкѣ Сила Царевичъ: IV. 162.

Хрѣнъ, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Хубракенъ, гол. граверъ; съ его оригинала гравированы портреты Екатерины I и Петра I: II. 228.

Худо въ карты играть, а козырей не знать; карикатура 1812 года: II. 195.

Худое домоправительство; картинка: I. 379; IV. 251—252.

Хутъ, земная рыба, упом.: IV. 588.

Хутынскій монастырь Новгородскій; видъ: II. 301.

Хюйсенъ (Huyssen, Ausführliche Beobachtung, 1705): V. 263.

Ц.

Царевокакшайская Богородица: IV. 703.

Цареградская Богородица: IV. 703.

Царей русскихъ портреты: II. 225, 237; царей четырехъ древнихъ изображенія: II. 14. Названіе царей давалось издревле и великимъ князьямъ, см. слово Даніила Заточника въ Памятникахъ словесности XII вѣка, стр. 231; у Соловьева, въ Истор. Гос. Рос., III. 3.

Царище поганое, въ былинахъ: IV. 47.

Царицынъ, городъ, упомин.: IV. 478.

Царскій, Московскій собиратель рукописей и старопечатныхъ книгъ, упоминается: IV. 376, 554, 775, 776.

Царьградъ, см. Константинополь (упом. V. 193).

Царь дѣвица, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 123; IV. 160; V. 119, 121. Иванъ царевичъ у нея квасъ пилъ, да не покрылъ: IV. 101, 160.

Царь Царемъ, образъ: III. 441. 442; IV. 660. Какъ пишется: IV, 667.

Цвѣткова; ея металлографія народныхъ картинокъ: IV. 752.

Цвѣтникъ или Лимонарь; о семи смертныхъ грѣхахъ: III. 160; IV. 568.—Цвѣтникъ, изд. въ Москвѣ въ 1665 году: IV. 58.

Цензура народныхъ картинокъ: V. 30—35, 80; царскихъ портретовъ: IV. 451—453; сатиры—котово погребеніе: IV. 269. Цензурное чудо претворенія женской уливы въ розовую воду: V. 156. Подлинные документы по части цензуры: V. 340—360.

Центавръ = Китоврасъ: IV. 378.

Церберъ упомин.: IV. 31.

Церемонія избранія князя папы: IV. 531—533.

Церія, царевна, дочь царя Пантуя, въ сказкѣ о Булатѣ молодцѣ: I. 174; V. 130, 131.

Цертелевъ, кн.; двѣ статьи его съ заголовкомъ: «Взглядъ на старинныя русскія сказки и пѣсни», въ Сынѣ Отечества 1820 г., ч. 59, стр. 241, и ч. 60, стр. 3.

Цесарская Богородица: IV. 703.

Цето, нимфа, упомин.: IV. 354.

Цигломина, деревня въ Архангельской губерніи, гдѣ находится икона Двинской Богородицы: IV. 682.

Циммерманъ (Zimmermann, Ueber die Einsamkeit), о Троеручицѣ: IV. 726.

Цирюльникъ и раскольникъ; картинка: I. 455; IV. 322.

Цитра, струнный инструментъ, упомин.: IV. 222.

Цка = доска: IV. 469.

Цыгане Московскіе; ихъ пѣнье и пляска: V. 246, 247.

Цыганъ, въ Петрушкиной комедіи: IV. 211; V. 225.

Цыликау, мѣстечко въ Шлезіи: IV. 390.

Цымбалы, жидовскій музыкальный инструментъ, упомин.: IV. 222.

Цысарскіе послы упомин.: IV. 469.

Цѣвницы упомин.: V. 245.

Цѣлительница, Богородица: III. 526; IV. 703; V. 189.

Цѣловальники; посвященіе въ цѣловальники изъ простыхъ чумаковъ, картинка: I. 341; IV. 233—235; цѣловальники въ кабакахъ: V. 236.

Цѣна народнымъ картинкамъ: V. 22, 26. Цѣна антиминсамъ: IV. 633.

Ч.

Чайка, названіе одной изъ чарокъ всешутѣйшаго собора: IV. 235.

Чараѳитъ, птица, упом.: IV. 375.

Чары пить совѣтуется по три въ сутки каждый день, а въ праздникъ безъ счета: I. 330; четыре: 319; девять и десять: 323; десять 333; Пчела предписываетъ семь чашъ: IV. 231; преподобный Ѳеодосій три: IV. 231.

Чарь, см. Чепь.

Часы считались денные—отъ восхода солнца до его захожденія, а затѣмъ шли ночные; циферблатъ такихъ часовъ, бывшій на Спасской башнѣ, изображенъ у Аделунга, въ его аталасѣ къ путешествію Мейербера, рисунокъ 64.

Чаша, изъ которой причащались апостолы на Тайной вечерѣ; въ нее собиралъ кровь Іосифъ; западная легенда о ней: IV. 615; V. 185.

Чеботокъ, прозваніе Ильи Муромца: IV. 60.

Чеботы = башмаки (bottes de maroquin—Reiff).

Чеканная работа серебряная: IV. 245.

Челнаковъ, Никита, граверъ; гравировалъ въ 1783 г. антиминсную доску, по заказу Синодальной Типографіи: IV. 632.

Человѣкоядцы, люди (въ Космографіи): II. 268; IV. 469; V. 284, 285.

Человѣкъ, вдавшійся любострастію; картинка: I. 464.

Человѣче, помни смертный часъ: III. 125; человѣче, читай со вниманіемъ: 61 (картинки).

Человѣчину ѣли французы въ 1812 году: V. 284, 285.

Челубея бой съ Пересвѣтомъ: II. 23; V. 70.

Челяевъ устроилъ знаменитый фейерверкъ на Ходынкѣ въ 1775 г.: V. 80.

Чембуръ, конскій поводъ: IV. 43.

Чемы и ломы въ банѣ спадаютъ, упом.: IV. 320; дама Макрида: I. 365.

Ченстоховская икона Богородицы: III 526; IV. 690, 698, 703, 728, 729; V. 193. Образъ печатанный на таѳтѣ, въ покояхъ Софьи Алексѣевны: IV. 27; писанный Евангелистомъ Лукою: III. 526; IV. 728; онъ-же работы Тепчегорскаго: III. 526. Въ 1813 г. икона Ченстоховской Богородицы находилась въ Ченстоховской крѣпости, привезена генераломъ Сакеномъ въ Петербургъ: IV. 729; называлась Польской королевой: IV. 728; она же подъ названіемъ Непрской: III. 515, 525, и тоже подъ названіемъ — Умягченіе злыхъ сердецъ: III. 524.

Чепочка, вмѣсто цѣпочка: IV. 245.

Чепь: IV. 280; Чепь, Чарь, см. Салтанъ Салтановичъ: № 28.

Черкасовъ, кабинетъ секретарь Анны Ивановны и Елизаветы Петровны, упомин.: I. xi.

Черкасскій, владѣлецъ Марьиной рощи: IV. 213,—Алексѣй Михайловичъ; ему посвящена Зубовымъ картинка: III. 706.

Черкасскій, кн. Петръ Борисовичъ; его управляющему, Дмитрію Дмитріевичу, посвящена картинка: III. 691.

Черкасское сѣделичко у Ильи Муромца: IV. 13.

Черкесскіе кафтаны запрещено указомъ Петра I носить и продавать: V. 160.

Черкесы Пятигорскіе: IV. 90.

Черкизово, село; на его кладбищѣ похороненъ Иванъ Яковлевичъ Курейша: IV. 464.

Черная Гора, Черногорская Богородица и Черногорскій монастырь (см. Красногорскій): IV. 682.

Черная книга, замуравленая въ Сухаревой башнѣ: V. 91.

Черная манера граверовъ Артемьевской фабрики и Козачковскаго: (№ 1122; Богоматерь): III. 446 О черной манерѣ вообще: V. 337, 338.

Чернецы и Черницы, въ наивномъ сожительствѣ: IV. 282; въ баняхъ моются вмѣстѣ: IV. 319.

Черниговская Богородица: IV. 685; см. Елецкая и Ильинская.

Черниговскихъ Чудотворцевъ соборъ въ Москвѣ: IV. 481.

Черниговскій воевода: I. 3; IV. 4, 24.

Черниговскій митрополитъ: IV. 60.

Черниговскія народныя картинки: V. 350.

Черниговъ, городъ, упоминается въ былинахъ и сказкахъ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 1, 3; въ Космографіи: IV. 478.

Чернобогъ, славянскій истуканъ: I. 31.

Черногорская Богородица: IV. 703.

Черногорская сказка: IV. 135.

Черногорскій гербъ: II. 356; IV. 501.

Черногорцы любятъ испить винца: V. 233.

Черное море, упом.: IV. 622.

Чернолѣсскіе татары: IV. 27.

Черноуцъ Черноуцкихъ, архимандритъ, Молдавскій уроженецъ; его изображеніе: II. 253; сравни: III. 553.

Чернухинскій скитъ, упом.: IV. 566.

Черный глазъ полюби хоть разъ: картинка: I. 347; IV. 235, 448; V. 42.

Чернышевъ освобождаетъ Винцегероде и Нарышкина изъ плѣна; картинка 1812 года: IV. 441.

Чернягинъ или Черниговъ, упом. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Черская икона Богородицы, явившаяся въ Черской веси: IV. 703.

Черти водяные, въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ: I. 129; см. Соломонія. **Черти въ дракѣ** за волшебныя вещи: IV. 154; въ интермедіи: V. 254.

Чертилъ — значитъ гравировалъ крѣпкой водкой (Семенъ Ушаковъ): V. 338.

Чертковъ, А. Д.; его Описаніе войнъ вел. кн. Святослава: IV. 51; его библіотека: IV. 165.

Чертолье, Московское урочище, упом.: IV, 737.

Чесменская Богородица 1770 г.: II. 85; V. 79.

Чеснокъ, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Чесовая вдова: IV. 98, 127.—См. Чурило Пленковичъ.

Честихинъ, Лука, любимый карликъ Петра I: IV. 331.

Четвергъ сѣрой, въ который умеръ Петръ I: I. 392.

Четверо изъ бочки, въ сказкѣ о драчливой женѣ: I. 216.

Четвертинки съ тисками, для женскаго туалета: IV. 245.

Четвертованіе, смертная казнь: IV. 401.

Четыре вещи послѣднія, картинка: III. 118, 119.

Четыре любящихъ сердецъ, картинка: I. 351.

Четьи Минеи, упом.: IV. 535 (Илья Муромецъ).

Чехи, составители картинки—мыши кота погребаютъ: IV. 257—258.

Чехъ, обращенный въ пса; легенда: IV. 533.

Чечевица, въ судѣ Гроздія: IV. 228. Чечевицы 12 зернъ, оставшихся отъ Тайной вечери: V. 299.

Чижова типографія лубочныхъ картинокъ упоминается въ докладѣ гр. Блудова: V. 350.

Чижовъ, Ѳ. В., упомин.: IV. 257 (о котѣ).

Чингалище=Кинжалъ.

Чингисъ Хана исчадіемъ — называлъ партизанъ Давыдовъ своихъ казаковъ: V. 286, 287.

Чирская волость, упом. IV. 694.

Численская Богородица: IV. 703.

Чистилище, гдѣ души грѣшниковъ предвкушаютъ мученія ада: III. 40.

Чистоковыромъ плетеные лапти: IV. 265.

Чистота душевная, см. Душа чистая.

Чихиринъ, Карнюшка, краснобай 1812 г.; его рѣчи у кабака: II. 211; V. 282, 288.

Чортъ куцый: IV. 227.

Чрезвычайная французская почта, карикатура 1812 года: II. 193.

Чтенія Москов. Общ. исторіи и древностей: IV. 230, 283, 294, 321, 322, 325 (о брадобритіи), 333, 505; о дѣлѣ Висковатова: IV. 568, 592.

Что вы скажете, сей супругъ; картинка: I. 385.

Чтожъ батюшка, бѣжишь; карикатура 1812 года: II. 187.

Что тя наречемъ: III. 465; (см. Благодатное небо:) IV. 703.

Что это значитъ, Мосіе; карикатура 1812 г.: II. 176.

Чуваевъ, Петръ Николаевъ (П.Н.Ч.), граверъ на мѣди, работавшій на Ахметьевской фабрикѣ; біографическія свѣдѣнія о немъ: IV. 188, 189. Онъ копировалъ скоромныя французскія картинки: V. 18, 20. Его работы: Безстыдный въ трактиръ зашелъ: I. 255; Зачѣмъ мать плохо сына учила: 261; Мужъ насѣдка: 264; Хитрый лакомка: 265; Семикъ и масляница: 308; Знай себя указывай: 311; Азъ есмь хмѣль: 321; Аптека цѣлительная: 329; Митя надъ разбитой стклянкой: 335; Посвященіе чумака: 341; Блинщица: 344; Ванюшка и Танюшка: I. 346; IV. 235; Добрый молодецъ: I. 349; Помѣха въ любви: 357; Разговоръ жениха со свахою: 359; Разсужденіе о женитьбѣ: 363; Роспись приданому: 367; Глупая жена и кошка: 381; Мужъ спрашивалъ жену: 382; Горюетъ дѣвушка: 382; Терпѣливый отецъ: 390; Просьба монаховъ: I. 405; IV. 280; V. 146 (въ его манерѣ); О носѣ и о морозѣ: I. 420; Вавила и Данила: I. 422; IV. 293; Захаръ, Пантюха и Филатъ: I. 423; IV. 293; Ѳока Андронычъ и Сысой Созонычъ: I. 424; Софронка и Хавронья: 431; Подъячій и смерть: 447; Старый нѣмецъ на колѣнахъ у молодой нѣмки: 448; Нѣмецъ и батракъ: 450; Карликъ и карлица: 456; Сатира на высокія прически: 460; Прическа жены: 461; Высокія прически: 462; Щеголь: 463; Наставленія матери: 473; Мать учитъ сына: I. 473; IV. 351; Райскія птицы Алконостъ: IV. 356, и Сиринъ: I. 484; Покаяніе Жуковыхъ: II. 78; IV. 393; V. 318 (въ его манерѣ); Суставъ король Шведскій и Фридрихъ король Прусскій: II. 257; Пеше Шиширъ и

Позорскій: 260; Проповѣдь къ ростовщику: III. 176; Повѣсть о дворянинѣ и мужикѣ: IV. 176, 177; О шутѣ и трактирщикѣ: IV. 188; Семь бабъ (въ его манерѣ): IV. 239; Медвѣдь и баба (№ 202 А): IV. 291; Коза съ медвѣдемъ (въ его манерѣ): IV. 308; Компанія нюхающихъ табакъ (№ 227 А): IV. 329; Компанія курящихъ (№ 227 Б): IV. 329; Одиннадцать листовъ разныхъ ѣздоковъ: IV. 334; Три картинки фокусниковъ: IV. 335; Два кружечка: IV. 352; Кавалеръ приготовляющійся танцовать: IV. 352; Разговоръ книжника съ мальчикомъ: IV. 353; Охота на кабана: IV. 361; Іоаннъ Власатый: IV. 788 (съ дѣяньемъ).

Чудеса, см. Богородица, Святые: Димитрій Ростовскій и т. д.

Чудинскій, Е. А.; его: Русскія народныя сказки, прибаутки и побасенки, М. 1864. 8°, 144 стр., упом.: IV. 192, 534.

Чудище могло произойти и отъ Чуди, народа враждебнаго Россіи (см. 14-е Присуж. Демид. нагр., стр. 82).

Чудовище водяное, любовникъ царевны Звѣзды: I. 129.

Чудовъ монастырь въ Москвѣ; на паперти его былъ написанъ Михаилъ Архангелъ, перенесенный въ народную картинку: III. 644; V. 15, 16, 212. Упом.: IV. 517. Тамъ же картина — мученіе апостоловъ: V. 17. Въ Чудовомъ монастырѣ погребенъ юродивый Архипычъ: V. 144.

Чудо морское и Чудо лѣсное, картинка 1739 г.: II. 56.

Чудо о совершеніи литургіи на китѣ (изъ Синодика): III. 215; IV. 587, 589.

Чудо чудное, диво дивное; сказка: I. 229.

Чудь и Чукчи, народы, враждебные Россіи: IV. 26, 52, 90.

Чулковъ; его: Русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія, оставшіяся чрезъ пересказыванія въ памяти приключенія. Москва 1780—1783. 16°. 10 частей; второе изданіе, М. 1820, 6 частей (въ немъ сказки иначе расположены и не всѣ напечатаны); упом.: IV. 50, 65, 71, 101, 157. Сказка о Добрынѣ Никитичѣ: IV. 107.

Чумака посвященіе въ цѣловальники, картинка: I. 330, 341; IV. 233—235.

Чурилка Сарначъ (или Зурначъ), мышь музыкантша, въ котовомъ погребеніи: IV. 261.

Чурило Пленковичъ, бабій потаскунъ и соблазнитель; исторія его съ Катериной прекрасной; на него зарится сама Апраксѣевна: IV. 55, 87, 97, 101, 131, 603; V. 41. Чурило по Сербски значитъ дѣтородный удъ: IV. 97. Родственныя ему имена въ былинахъ: Хотенъ Блудовичъ, Чесовая вдова, Чурилья Игуменья и самъ богатырь Потыкъ.

Чурилья игуменья, Чуриловской породы: IV. 98, 127; V. 266.

Чуркинъ, Яковъ, дворцовый поваръ: IV. 321, 322.

Чухлома, озеро: IV. 680.

Чухломская Богородица (Галицкая): IV. 703.

Чухломской рукосуй: V. 144.

Чухонка, вдова Маланья, въ котовомъ погребеніи: I. 397, 400; это Екатерина I: IV. 260; V. 156. Она же одѣтая Бабой Ягой: №№ 38—40.

Чухонскіе дровни, на которыхъ везутъ кота: I. 396.

Чухонскіе лапти, упоминаются въ котовомъ погребеніи.

Чѣмъ онъ побѣдилъ врага; картинка 1812 года: II. 159; Чѣмъ побѣдилъ его (тоже): II. 196; Чѣмъ побѣдилъ онъ врага (тоже): II. 196; IV. 424.

Чюрилка, въ котовомъ погребеніи; см. Чурилка.

Ш.

Шабашъ жидовскій, когда умеръ котъ: I. 391.

Шавочка, въ кукольной комедіи: V. 226.

Шайдакова, княгиня, избавившаяся при мощахъ Дмитрія Ростовскаго отъ разслабленія: III. 555.

Шакловитый, Θедоръ, упом.: IV. 773.

Шакрай и **Шакрурай,** неправедные судьи талмудскіе: IV. 171.

Шалыга = плеть, съ вплетеною на концѣ пулею.

Шамиръ, червякъ, онъ-же алмазъ, котораго досталъ Соломонъ для обработки камней: IV. 584—585.

Шамлукъ, платье, упоминаемое въ росписи приданаго: IV. 244.

Шанскій, шутъ Петра I (см. Петръ I); его сватьба: V. 259, 260.

Шантро, французъ, писавшій о русскихъ казакахъ: IV. 425.

Шанфлёри (Champfleury, Histoire de la caricature au moyen âge, Paris); денежный дьяволъ: IV. 350, 351; розга: V. 56; упомин.: IV. 200, 258, 308, 354, 361.

Шапка невидимка, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 126; IV. 154; V. 119, 120, 137.

Шаппъ (Chappe d'Auteroche, Voyage en Sibérie), о наказаніи кнутомъ красавицы Лопухиной: IV. 405.

Шарамыга = отъ cher ami (на шерамыжку, т. е. на счетъ друзей).

Шарацъ, конь Марка королевича: IV. 13, 141.

Шарденъ, французскій живописецъ: IV. 351.

Шарманка, при кукольной комедіи: IV. 211.

Шарро Гурго, ханъ, въ поэмѣ Джангаріадѣ: IV. 46.

Шаръ воздушный Гарнерена, 1804 г.. IV. 416, 417. Карикатура на французовъ: 435 — 436. См.: Шмидтъ и Леппихъ.

Шатры — палатки: IV. 55.

Шаттъ, оріенталистъ: IV. 33.

Шахматы, игра: IV. 91, 92, 218.

Шахзенанъ и **Шахріаръ,** два принца изъ сказокъ 1001 ночи: IV. 16.

Шахтуровъ, придворный камеръ-фурьеръ, и его плодотворная охрана камчадальскихъ дѣвушекъ: IV. 221.

Шахъ Наме, персидская поэма: IV. 10, 52, 141, 142; V. 114.

Шахъ Персидскій, о боксѣ: IV. 306.

Шварценбергъ рапортуетъ о побѣдѣ: V. 294; его портретъ: II. 151.

Шведы; побѣда надъ ними: IV. 473. Они разоряютъ Коневскій и Тихвинскій монастыри: IV. 490, 494.

Шевченко, поэтъ; его воспоминанія о розгахъ въ школѣ: IV. 337.

Шевыревъ, С. П.; его замѣтка объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 67; о Кириллѣ Туровскомъ: IV. 586.

Шеделя Нюренбергская хроника, о дивахъ: IV. 375, 385, 387; V. 68.

Шейбле (Scheible): 1) Die Fliegende Blätter des XVI und XVII Jahrhunderts, Stuttgart 1850; 2) Das Kloster, о пыткахъ: IV. 402; о смѣшеніи бѣсовъ съ женщинами: IV. 542; о Соломонѣ: IV. 585; Эмблематъ духовный: IV. 588; Св. убрусъ: IV. 663; описаніе Іисуса Христа: IV. 665; о договорѣ съ чертями: V. 96; о чистилищѣ: V. 180; о Робертѣ: V. 207; 3) Das Schaltjahr, о рожденіи женами демоновъ: IV. 543; о духахъ: V. 208; упомин.: IV. 289, 375, 376, 533.

Шекеръ, царевичъ арабскій: IV. 162.

Шелепами монаховъ исправляютъ I. 406; шелепуга, шелепъ = плеть изъ ремня: II. 408; IV. 52.

Шелкатей, блинникъ, упоминается въ фаболѣ о безмѣстномъ дворѣ: I. 418; V. 147.

Шелковниковъ, граверъ на мѣди XIX вѣка; его работы видъ Спасо-преображенскаго Валаамскаго монастыря: II. 297.

Шелудивый жеребенокъ Ильи Муромца: IV. 6.

Шемяка, судья: I. 189; IV. 166—176; имя это восточное: IV. 176. Шемяка, великій князь Дмитрій: IV. 175, 176, 711; имъ подарена икона великомученика Дмитрія въ Дымковскую церковь: IV. 753.

Шемякинъ судъ, сказка: I. 189; IV. 166—176; V. 99, 148—150.

Шенкурское сказаніе о Задонщинѣ: IV. 382.

Шеня, татарскій богатырь: IV. 37.

Шерамыга, на шерамышку, т. е. на чужой счетъ, на счетъ дорогихъ друзей (cher ami): V. 237.

Шераповъ; его изданія икона Богородицы Неувѣдаемый цвѣтъ: IV. 721.

Шереметева, гр. Алекс. Яковл.; ей посвящена картинка: III. 706.

Шереметевъ, гр. Бор. Петр., взялъ въ плѣнъ Екатерину I: V. 158.

Шереметевъ, гр., владѣлецъ Марьиной рощи: IV. 213; имъ привезена икона Моденской Богородицы: IV. 689.

Шествіе святителя на осляти въ вербную субботу, къ лобному мѣсту въ Москвѣ: IV. 771.

Шестова, Московская купчиха, красавица; у Ивана Яковлевича Корейши: V. 84.

Шесть дней творенія: III. 274.

Шетневъ, гр., губернаторъ Вологодскій; отзывъ его о мощахъ Θеодосія Тотемскаго: IV. 774.

Шефелейнъ, Гансъ, гравировалъ доски для Ганса Сакса: IV. 199; его работы портретъ Ганса Сакса: IV. 198.

Шехеразада, принцесса, въ сказкахъ 1001 ночи: IV. 190.

Шидди-куръ, сборникъ сказокъ: IV. 114.

Шильце, въ женскомъ туалетѣ: IV. 245.

Ширинскій Шихматовъ, министръ Народнаго Просвѣщенія; его представленія по части лубочныхъ картинокъ: V. 345—347.

Шифнеръ, академикъ (Schieffner, Heldensagen, въ Bulletin de l'Acad. Impér. des Sciences de St.-Pbg.): IV. 10, 89; его предисловіе къ сборнику сказокъ Шидди-Куръ: IV. 114: его разборъ сборника Радлофа: IV. 114.

Шишкина собраніе гравюръ: I. XIII.

Шишковъ, министръ Народ. Просвѣщ., и его цензурный уставъ: V. 343—344.

Шкаликъ (шаликъ), винная мѣра: IV. 233; V. 236.

Шлейхеръ (Schleicher, Littauische Märchen): IV. 12.

Шлессингеръ, писатель, упом.: IV. 486.

Шлонское знаменіе 1736 г.: II. 58; IV. 388, 389; V. 71.

Шлюха, = отъ шлю (посылаю), сама шляется, никто не посылаетъ.

Шлюшенъ, городъ; изъ него мышь въ котовомъ погребеніи: I. 400; IV. 261.

Шляпа земли греческія, въ былинахъ: IV 40.

Шляхтичъ, картинка: I. 452; его мать: I. 453.

Шмидтъ, Г. Ф., Берлинскій граверъ, состоявшій при С.-Петерб. Академіи Художествъ: V. 338.

Шмидтъ, иностранецъ, взялся сдѣлать воздушный шаръ для дѣйствія противъ французовъ въ 1812 г.: IV. 435.

Шмидтъ; его басни упом.: IV. 322.

Шодоаръ, о монетахъ русскихъ: IV. 180.

Шотландское повѣрье о душѣ покойника: V. 180.

Шотландцы упом.: IV. 262.

Шоттенбергъ, обращенный въ крапчатаго пса: IV. 533.

Шпангеймъ (Spanheim), о папессѣ Іоаннѣ (de Johanna Papissa): IV. 530.
Шпанскіе послы, упом.: IV. 469.
Шпицрутены и Аракчеевская метода гонки ими: V. 323—325.
Шпыни: IV. 464.
Штаны, порты или портки, упом. въ XVII вѣкѣ.
Штелинъ, Яковъ, академикъ, профессоръ аллегоріи; его собраніе народ. картинокъ, купленныхъ имъ у Спасскихъ воротъ въ 1766 г.: I. ix—x; V. 5; упом.: I. 8, 9, 40, 133, 310, 344, 392, 426, 427, 449; его именемъ названъ мною цѣлый разрядъ народныхъ картинокъ: IV. 361; о портретѣ Елизаветы Петровны: II. 236; III. 43, 131, 288; IV. 451; онъ вызываетъ и протежируетъ Штенглина: IV. 779; его замѣтки о Пикарѣ: V. 8; Его статья о русскомъ театрѣ, танцахъ и балетѣ, въ СПБ. Вѣстникѣ 1779 года: IV. 212, 252. Его: Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ Великомъ: IV. 265, 329; V. 262.
Штемпеля для клейменія ссыльныхъ, каторжныхъ и бѣглыхъ: IV. 406.
Штенглинъ, граверъ; біографическая замѣтка о немъ: I. xii; IV. 779; V. 24.—Онъ работалъ на Артемьевской фабрикѣ: III. 715.
Штетинъ, городъ, гдѣ рестораторы жарили крысъ для французовъ въ 1812 году: IV. 433.
Што мусье кувырнулся?—карикатура 1812 г. (№ 495 А): IV. 445.
Штофъ, винная мѣра: V. 236.
Штыховать (= гравировать рѣзцомъ): V. 338.
Шуазель, Густавъ; его записки о 1812 г.: IV. 434.
Шубинскій, С. Н.; упомин. выходившій подъ его редакціей журналъ Древняя и Новая Россія: IV. 58, 518. (Помѣщенныя въ этомъ журналѣ статьи показаны здѣсь подъ именами ихъ авторовъ:) О камчадальскихъ дѣвицахъ: IV. 221; объ ученыхъ медвѣдяхъ: IV. 291; повѣсть о Ѳомѣ и Еремѣ: IV. 299; объ обезьянѣ: IV. 359; объ Алекс. Македонскомъ: IV. 366; о великанѣ: IV. 393; о пыткахъ: IV. 403, 404; о французскомъ гувернерѣ въ 1726 г.: IV. 429; объ Измайловѣ: IV. 431; о блудномъ сынѣ: IV. 521; о завѣщаніи Петра I: V. 77. — Выходящій подъ его же редакціей: Историческій вѣстникъ, упоминается: IV. 562.
Шугуровъ; его замѣтка о схожденіи св. огня въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 309.
Шуйская Богородица, въ г. Шуѣ: IV. 703, 704.
Шуйское мыло: IV. 351.
Шукасаптати, разсказы: IV. 183.
Шульгинъ, Алексѣй, граверъ рѣзцомъ; его работы Христосъ стоящій съ крестомъ и державою: III. 439.
Шульгинъ, Московскій полицеймейстеръ, цензуровавшій народныя картинки: V. 32.
Шумахеръ, директоръ Акад. Наукъ, выжившій оттуда гравера Штенглина: V. 24.
Шустовъ, Логинъ, граверъ на мѣди; его работы видъ Коневской пустыни: II. 300.
Шутовство; извѣстія о ходѣ этого художества въ Россіи: V. 257—274.
Шутъ и трактирщикъ, повѣсть: I. 252; IV. 188; V. 45, 99.
Шуты Петра I-го: IV. 331.
Шушера изъ Шлюшепа, мышь въ котовомъ погребеніи: I. 400; IV. 261.
Шхонебековыхъ учениковъ гравюры: Праздники и страсти: III. 390; Христосъ на кораблѣ съ апостолами: III. 689.
Шхонебекъ, Адріанъ, голланд. граверъ, ученикъ Ромейна де Хогхе; онъ былъ учит[illegible] IV. 379; Иван[illegible] Бунина [illegible]

Петра I гравированію: IV. 749; біографическія замѣтки о немъ: IV. 749; прибылъ въ Россію въ 1697 г.: V. 7, 338; его школа: V. 8, 9; привезъ съ собою библію Пискатора: V. 11, 12, 17; гравировалъ плохо и неряшливо: V. 11, 20; обучилъ гравированію черной манерой А. Зубова и Адольскаго: V. 24; продавалъ картинки своихъ учениковъ и привезенныя имъ картинки А. Дюрера: III. 390; привезъ доску: Р. де Хогхе III. 536; его работы: Христосъ и Богородица (въ его манерѣ): III. 440, и Вѣра съ крестомъ: 568; Взятіе Азова упом.: V. 77; сватьба шута Шанскаго: V. 260.

Щ.

Щампанъ Молдаванскій, упомин.: II. 254; III. 553.

Щапить-басить = щеголять: IV. 55. Щапъ=щеголь.

Щаповъ, П. В., собиратель книгъ и рукописей; его собраніе упоминается: I. xiv; III. 211.

Щаповъ, Русскій расколъ; о лихорадкахъ: IV. 658. Его замѣтка о бойцахъ: V. 223.

Щеголенковъ, сказитель былинъ: IV. 33, 60; его былина о Юрикѣ Новоселѣ: V. 238, 239.

Щеголь, просящій 25 копѣекъ; картинка: I. 463.

Щелканъ; былина о немъ: IV. 301.

Щербаковъ, Вас. Ѳед., Московскій старожилъ; его замѣтки приведены: IV. 189, 252, 254, 417, 537, 546; V. 52, 222, 253.

Щербины балада Ово и Мара у Поморовъ: IV. 118; Щербининскіе жрецы на Филадельфійской выставкѣ: IV. 216; Щербининскіе аттестаты семинаристамъ: V.

Щила, посадникъ; повѣсть о томъ, какъ онъ выстроилъ церковь на лихвенныя деньги; **Щиловъ** монастырь: IV. 544, 545, 586.

Щипли самъ себя за носъ; картинка: I. 481, 482; IV. 354.

Щириты, дивіе люди: IV. 377.

Щирскій, Иннокентій, монахъ, граверъ на мѣди начала XVIII вѣка; его работы Михаилъ Архангелъ и Варвара Великомученица: III. 644; V. 6. Упомин.: V. 338.

Щиры, мыши въ котовомъ погребеніи: I. 398.

Щитинъ (Штетинъ) градъ, упомин. въ сказкахъ и въ былинахъ: I. 58; IV. 137.

Щука волшебная и щучье велѣнье, въ сказкѣ о Емелѣ дурачкѣ: I. 213; V. 133. Щука, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 276, 278.

Щуровъ, продавецъ лубочныхъ картинокъ, упоминается въ докладѣ гр. Блудова: V. 350.

Ѣ.

Ѣзъ или заколъ, тоже приколъ: IV. 279.

Э.

Эвантъ, царь блаженныхъ людей: IV. 369.

Эдда младшая и старшая, поэмы: IV. 18, 74.

Эдессъ; см. Едессъ.

Эллада упомин.: IV. 231.

Эльбы, волшебницы: IV. 12.

Эмаль Сольвычегодская, перегородочная: IV. 753.

Эмблематъ духовный, книжка: III. 219; V. 182.

Энгельсъ, Петръ, живописецъ XVII вѣка: IV. 17.

Эноха книга упомин.: IV. 542, 642, 652; V. 63, 170. Эноха училъ астрономіи ангелъ Уріилъ: IV. 653; въ Эноха переселилась душа Адамова IV. 599.

Эрленвейнъ упомин.: IV. 164, 185.
Эрмитажъ упомин.: I. xxi; IV. 299.
Эскулапъ, богъ медицины, упомин.: IV. 346, 374.
Этмануйлъ Этмануйловичъ; см. Етмануйлъ.
Этна, гора, гдѣ жили люди диві: IV. 376.
Эццо, схоластикъ, сочинитель пѣсни о чудесахъ Спасителя: V. 302.

Ю.

Юбилеевъ книга еврейская апокрифическая, о родѣ Адама: IV. 599.
Ювенала сатиры въ рукахъ Петра I: V. 263.
Югинь, монахъ, искавшій рая: IV. 596.
Югская Богородица (или Южская), въ Югской обители: IV. 704.
Юдифь и Олофернъ, картинка Ганса Сакса: IV. 198.
Юдоль плачевная, изъ которой потечетъ рѣка огненная для грѣшниковъ: V. 357.
Южская Царица, Сивилла: IV. 774.
Юліанія Лазаревская, типъ духовной красоты: IV. 242, 243.
Юліанскій календарь; о введеніи его: IV. 509.
Юліанъ, кесарь, разбилъ статую Христа: IV. 669.
Юліусъ, рыцарь, побѣдитель великановъ: IV. 392.
Юноши, въ возрастѣ. Притча о двухъ юношахъ: III. 53.
Юпитеръ, языческій богъ, упомин. въ притчѣ Езопа: IV. 209, 372.
Юрикъ Новоселъ, разсказъ Щеголенкова: V. 238, 239.
Юрій Владиміровичъ Долгорукій получилъ въ даръ икону Владим. Богородицы: IV. 706.
Юрій Всеволодовичъ, князь, упом.: IV. 112.
Юрій Калека упомин.: V. 300.
Юрій Святославичъ, кн. Смоленскій, принесъ икону Смоленской Богородицы въ Москву: IV. 697.
Юрка, казакъ (в. м. Георгій), въ легендѣ о винѣ: IV. 227.
Юрышъ, пономарь, которому явилась Тихвинская Богородица: IV. 700, 724.
Юрьевскій Новгородскій монастырь упомин.: IV. 302.
Юрьевъ Польскій, городъ, упомин.: IV. 675.
Юстина, св., изобр.: III. 670.
Юфть хлѣбная: IV. 40; указъ Петра I о выдѣлкѣ юфти: IV. 265.

Я.

Яблоко, въ судѣ Гроздія: IV. 228; на картинкѣ № 125.
Ява, островъ; о Явайскихъ народныхъ картинкахъ: V. 23.
Явися Богородица на преломленіе хлѣбовъ; икона: IV. 650, 651.
Явленіе Богородицы нѣкоему священнику; картинка: III. 87.
Явленіе на небѣ, бывшее въ Турціи въ 1768 г.: II. 80; V. 71.
Яворъ = кленъ; яворчатые гусли = кленовые.
Я вѣкъ несчастная жила, картинка: I. 453.
Ягичъ, Archiv für Slavische Philologie; I. Heft, 1; Berlin 1875, гдѣ статья: Die Christlich - Mythologische Schlicht in der russischen Volksepik: IV. 25, 75, 114, 161, 163 (Аника воинъ), 557.—Его: Исторія Сербо-Хорватской литературы, Казань 1871, упоминается: IV. 373. Имъ напечатано большое число апокрифическихъ книгъ: V. 61, 62.
Я дамская персона, картинка: I. 451.
Язь, понятой, въ сказкѣ о Ершѣ: IV. 272, 274, 275, 279.

Яикъ, рѣка, упом.: I. 24.

Яицкая икра: IV. 351.

Яковлевская роща, см. Марьина роща.

Яковлевъ, В. А.; его собраніе народныхъ картинокъ упом.: I. xiii; IV. 166, 310, 311, 361, 413, 551, 576, 668, 670, 671, 672.

Яковлевъ, мѣщанинъ запытанный: IV. 403; священникъ: 635.

Яковъ = Іаковъ, граверъ на мѣди; его работы Ахтырская Богородица: III. 486.

Яковъ кучеръ съ кухаркой; картинка: I. 346; V. 42.

Якунка, потѣшный слѣпой: IV. 312.

Я курочка хохолушечка: I. 489.

Якушка, измѣнникъ; его казнь: V. 77.

Якушка, Псковской иконописецъ, писавшій икону — «Не рыдай меня мати»: IV. 625.

Якушкинъ; его замѣтка о Ноѣ и женѣ его Евгѣ: IV. 523.

Яиская, урочище въ Москвѣ: V. 218.

Январскій годъ съ 1699 г.; устроенный на этотъ случай праздникъ: V. 89.

Яневъ, рабъ Божій, построившій въ 1600 г. рѣзной крестъ: IV. 624.

Яноборская Богородица: IV. 704.

Янтарь, см. Латырь камень. Янтарныя вещи въ дамскомъ туалетѣ упомин.: IV. 245.

Януарія святаго кровь: V. 299.

Янусъ, дивъ о двухъ головахъ: IV. 378.

Янъ Казиміръ, Польскій король, назвалъ икону Ченстоховской Богородицы Польской королевой: IV. 728.

Янъ, попъ Индѣйскій; см. Иванъ.

Янъ сынъ Вышатинъ, воевода: IV. 94.

Янъ Усмошвецъ, богатырь в. кн. Владиміра: IV. 32.

Янычарскій бунтъ въ 1770 г.: II. 93; V. 79.

Япанча, см. Епанча.

Я панъ трыкъ, полна пазуха лыкъ: I. 451.

Японія: о тамошнихъ народныхъ картинкахъ: V. 23.

Я пѣтухъ, собою красноличенъ: I. 488.

Ярлъ (earl), титулъ Ильи Муромца въ сагахъ: IV. 62, 63, 64, 126.

Ярлыкъ = грамата (отъ earl?).

Ярополкъ, кн., упом.: IV. 109, 707.

Ярославка дѣвка у водяныхъ чертей, въ повѣсти о Соломоніи: IV. 539; V. 209.

Ярославль, городъ; виды его: II. 309, 311; упом.: IV. 477, 650; V. 316.

Ярославская Богородица, въ Ярославскомъ соборѣ: IV. 704. **Ярославская Печерская**: IV. 704; V. 92.

Ярославскіе князья, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Ярославскіе святые чудотворцы— Θедоръ, Давидъ и Константинъ: III. 675.

Ярославцы бѣлотѣльцы: V. 144.

Ярославъ, вел. кн., приказалъ переводить греческія книги на славянскій языкъ: V. 62.

Яруславъ = Еруславъ: IV. 138.

Ярыжные, въ сказкѣ о Бовѣ: I. 100.

Ясинскій, см. Варлаамъ.

Яскинская или Яскино-Печерская Богородица: IV. 704.

Ясная гора, урочище: IV. 703; см. Ченстоховская: IV. 728.

Ясолда, рѣка, упомин.: IV. 720.

Ясской работы гравюры: Іисусъ Христосъ стоящій на облакѣ: III. 439; Царь царемъ: 442; Христосъ источаетъ кровь въ чашу: 443; В. Мучен. Георгій: 569; Вел. Муч. Ирина: 611; Прасковея Пятница (Яссы 1735. пккв): 659.

Я съ малыхъ лѣтъ привычки той держуся; картинка: I. 349.

Яуза, рѣка: IV. 319.

Яффа, на пути въ Іерусалимъ: V. 313.

Яхромская или Ахремская Богородица: IV. 704.
Ячея, въ неводѣ: IV. 277.
Яшаръ, еврейская апокрифическая книга, упомин.: IV. 597, 599; объ Іосифѣ: 601, 602.

Ѳ.

Ѳаворъ, гора въ Новомъ Іерусалимѣ: IV. 483. Ѳаворъ гора всѣмъ горамъ мать: V. 302, 312.
Ѳаvмасій, преподобный, одинъ изъ 9-ти мучениковъ: III. 576.
Ѳалесъ, философъ, прорицавшій о Христѣ: IV. 776.
Ѳамарь, см. Марѳа.
Ѳарфолія, дивъ; см. Гогъ.
Ѳевдулъ, царь Индѣйскій, отецъ Іасафа царевича, въ русской передѣлкѣ Каликъ: IV. 746.
Ѳѳдора, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.
Ѳедоровская - Костромская Богородица: икона: IV. 687, 692, 704.
Ѳедоровъ, граверъ на мѣди XIX в.; его работы — войны 1812 года (№№ 12, 6, 8, 11): IV. 418 и 419.
Ѳедоровъ, Елисей, граверъ черной манерой: IV. 779.
Ѳедосъ, дьякъ: IV. 240.
Ѳедосья, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.
Ѳедотьевская Богородица, въ селѣ Ѳедотьевѣ: IV. 705.
Ѳедулъ, **царь**, въ сказкѣ о Добрынѣ: I. 40.
Ѳедька, дурацкая персона, въ Вятской баталіи: I. 411.
Ѳедька сумашедшей—такъ называла Екатерина II Ростопчина: V. 288.
Ѳедюха, см. Лыжниковъ.
Ѳекла, дама, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365.
Ѳекла дѣвица, упом.: IV. 267. См. Фекла.
Ѳекла рябая, въ оспенной картинкѣ: V. 335.
Ѳеклуши—такъ называются Іерусалимскія богомолки - сплетницы: V. 313.
Ѳеогнидъ, одинъ изъ девяти мучениковъ: III. 576.
Ѳеогностъ, митрополитъ, упом.: IV. 695, 766.
Ѳеодора, святая; хожденіе ея по мытарствамъ: III. 80; IV. 546, 642; V. 171. Явленіе ея бѣсноватой женѣ Соломоніи: V. 210.
Ѳеодоритъ; его ученіе о перстосложеніи: III. 185.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь: IV. 577; даритъ икону св. убруса Голландцу Виніусу: IV. 664; его указы: IV. 267, 331, 430; его поѣздка въ Троицкую Лавру: IV. 483; его воспитатель Симеонъ Полотскій: IV. 521; упом.: IV. 513, 517; прошеніе поданное ему Полозовымъ: V. 308.
Ѳеодоръ Архіепископъ, святой; его изображеніе: IV. 769.
Ѳеодоръ, **Елецкій кн.**, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.
Ѳеодоръ Ивановичъ, царь; отравленъ Годуновымъ: IV. 476; упом.: IV. 663, 709, 711; V. 70.
Ѳеодоръ, **Кіево-печерскій преподобный**: IV. 762, 763.
Ѳеодоръ молчальникъ, Кіево-печерскій преподоб.: IV. 763 (Ихъ упоминается въ росписаніи Кіево-печерскихъ святыхъ—двое).
Ѳеодоръ, **Острожскій кн.**, Кіево-печерскій препод.: IV. 762.
Ѳеодоръ I, архимандритъ Симонова монастыря: IV. 489.
Ѳеодоръ, Ростовскій попъ, отецъ Алеши Поповича (онъ же Леонтій): IV. 102.
Ѳеодоръ Саборъ, воевода, убитый на Мамаевомъ побоищѣ: II. 46.
Ѳеодоръ Стратилатъ, в. мученикъ: III. 676—679, 705; IV. 773; его житіе: V. 200.
Ѳеодоръ Тиронъ, в. муч.: IV. 78.
ръ Ферейскій, упом.: IV. 732.

Ѳеодоръ царевичъ, въ сказкѣ о золотой горѣ: I. 183; V. 128.

Ѳеодоръ, Ярославскій препод.; его изобр.: III. 675.

Ѳеодосій, архимандритъ, принесшій икону Троеручицы съ Аѳона въ Новый Іерусалимъ: IV. 522.

Ѳеодосій младшій, императоръ греческій, построившій ковчегъ для ризы Богородицы: IV. 693; при немъ принесена икона Владимірской Богородицы: IV. 706.

Ѳеодосій, Петербургскій преосвященный, охотникъ до медвѣдей: IV. 290, 291.

Ѳеодосій Печерскій, преподобный (см. Антоній): III. 722; IV. 670, 671, 762. Ѳеодосій преподобный на пиру у князя Святослава: IV. 222; его слово о чарахъ: IV. 231; о трапезѣ: IV. 558.

Ѳеодосій Тотемскій, чудотворецъ: III. 679; IV. 773, 774; открытіе его мощей: V. 317.

Ѳеодосія, городъ, упом.: IV. 383.

Ѳеодосія, игуменья, является послѣ смерти монахинямъ своего монастыря: V. 181.

Ѳеодотъ, имя однаго изъ 9-ти мучениковъ: III. 576.

Ѳеодулъ змій, царь: I. 50; битва его съ Ерусланомъ: IV. 137; V. 115.

Ѳеоктистъ, Сербскій св.: IV. 496.

Ѳеоспихъ, имя одного изъ 9 мучениковъ: III. 576.

Ѳеофанъ затворникъ, преподобный Кіево-печерскій: IV. 762.

Ѳеофанъ, патріархъ Іерусалимскій, принесшій руку архимандрита Кумненоса въ Москву: III. 186.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, упом.: IV. 513.

Ѳеофанъ пустынникъ, преподоб. Кіево-печерскій: IV. 762.

Ѳеофилактъ Лопатинскій, преподоб.; ему посвящена картинка: III 705; его книга: Обличеніе неправды раскольнической, Москва 1745 г.: IV. 60, 127; упом.: IV. 513, 580, 778, 779; V. 215.

Ѳеофилова пустынь, въ Новгородѣ: II. 303.

Ѳеофилъ, епископъ Новгородскій, преподобный Кіево-печерскій: IV. 762.

Ѳеофилъ, царь, жегъ икону Богородицы: IV. 677.

Ѳерапонтовъ монастырь, куда былъ сосланъ Никонъ: IV. 483.

Ѳерапонтъ, сподвижникъ св. Кирилла Бѣлозерскаго: IV. 489. Какъ записывались его чудеса: V. 198.

Ѳика, 3-я Сивилла: III. 681 (т. е. Дельфика: IV. 609).

Ѳиксудизъ, Ѳиладизъ; см. Фиксудисъ.

Ѳиниксъ, см. Финиксъ.

Ѳирсъ, см. Фирсъ.

Ѳома апостолъ: III. 719; онъ обратилъ Индѣйцевъ въ христіанство: IV. 675; получилъ отъ Богородицы поясъ: IV. 692, 693, и св. убрусъ: V. 186.

Ѳома, архіепископъ Кантуарійскій, которому явилась Богородица и научила его читать ей похвалу: III. 499, 502; V. 189. Его пѣснь о 7 радостяхъ Богородицы: IV. 669.

Ѳома да Ерема, дурацкія персоны: I. 426, 427, 436; V. 224, 271, 272.

Ѳома Ременниковъ, товарищъ Васьки Буслаева: IV. 134; см. Беренниковъ, Ѳома.

Ѳома Тина, сторожъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Ѳризинонъ градъ, гдѣ родился уродъ: IV. 389.

Ѳрицкая земля, жилище дивовъ: IV. 376, 377.

Ѳукидидъ, философъ, упом.: IV. 776.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТОЙ КНИГИ.

Заключеніе.

стран.

I. Народныя картинки, рѣзанныя на деревѣ. Начало этого способа гравированія въ Европѣ; дешевыя картинки для народа: апокалипсисы, библіи для бѣдныхъ, космографіи. Начало гравированія на деревѣ въ Россіи въ 1564 году; первыя летучія картинки: «темница святыхъ осужденникъ» 1627 года и преподобная Акилина; гравированныя изданія: библія монаха Ильи (1646—1662 гг.), апокалипсисъ іерея Прокопія, картинки изъ Печерскаго патерика, библія и апокалипсисъ Кореня 1696 года; картинки большаго размѣра. **Гравированіе на мѣди**—въ Европѣ и у насъ. Граверы-серебреники: Трухменскій, Андреевъ и Л. Бунинъ. Иконописецъ Симонъ Ушаковъ (1663 г.). Букварь Каріона Истомина. Кіевскіе граверы. Гравюра при Петрѣ I; Голландскіе мастера: Адріанъ Шхонебекъ и Петръ Пикаръ; ученики ихъ: Алексѣй и Иванъ Зубовы, Матвѣевъ, Мякишевъ, Любецкій, Ростовцевъ; библіотекарь Василій Кипріяновъ. Уничтоженіе Петербургской типографіи; русскіе граверы обращаются къ производству народныхъ картинокъ, ради хлѣба. Мартынъ Нехорошевскій, Скобелкинъ, Тихоміровъ и Пастуховъ, работавшіе въ половинѣ XVIII вѣка; мастеръ Чуваевъ. Ахметьевская фабрика народныхъ картинокъ; фабрики Логинова и другихъ мелкихъ торговцевъ; фабрика Голышева. Картинки, печатавшіяся въ Почаевѣ, Кіевѣ и Соловецкомъ монастырѣ.................... 1

стран.

II. Откуда наши граверы заимствовали переводы (сочиненія) для своихъ картинокъ. Церковныя иконы и стѣнопись; церковныя паперти. Голландская библія Пискатора. Картинки нѣмецкія, французскія и голландскія, передѣланныя на русскіе нравы. **Пошибъ или стиль рисунка и сочиненія въ народныхъ картинкахъ:** сперва фряжскій — у граверовъ серебрениковъ, потомъ голландскій—живописный, и наконецъ иконный—въ нынѣшнемъ вѣкѣ. **Раскраска старинныхъ народныхъ картинокъ была весьма тщательная**; библія Кореня, Штелиновскія картинки. Новѣйшая раскраска по-носамъ, по описанію Голышева. Раскраска карикатуръ 1812 года. **Замѣтки о народныхъ картинкахъ на западѣ и у народовъ восточныхъ, въ Индіи, Японіи, Китаѣ и на Явѣ.—Народныя картинки, гравированныя черной манерой**; фабрика Михайлы Артемьева; граверы Штенглинъ, Тихановъ, Дружининъ и Лебедевъ......... 14

III. Продажа народныхъ картинокъ у Спасскихъ воротъ, въ Овощномъ ряду и въ другихъ мѣстахъ; офени; цѣна картинокъ.— **Назначеніе и употребленіе ихъ:** картинки, вклеиваемыя въ рукописи вмѣсто рисунковъ; бумажные образа и святцы въ церквахъ; картинки какъ украшенія во дворцахъ и у бояръ, а также въ простыхъ избахъ. **Надзоръ за производствомъ народныхъ картинокъ и цензура ихъ:** запретительный указъ патріарха Іоакима 1674 г.; запрещеніе Синода (1766 г.) продавать картинки духовнаго содержанія, гравированныя на деревѣ; учрежденіе Изуграфской Палаты при Петрѣ I; представленіе картинокъ на разрѣшеніе архіереевъ; секвестрованіе «неапробованныхъ» чудесъ св. Димитрія Ростовскаго въ 1760 году; полицейская цензура для народныхъ картинокъ въ концѣ прошедшаго столѣтія; назначеніе особаго цензора при Управѣ Благочинія въ 1790 году; учрежденіе духовныхъ цензоровъ въ 1799 году. Шишковскій цензурный уставъ 1826 года; народныя картинки продолжаютъ выходить безъ просмотра цензуры. Бутурлинъ и 1311 статья Уложенія о наказаніяхъ; истребленіе старыхъ мѣдныхъ досокъ въ Москвѣ по приказу гр. Закревскаго въ 1851 году и окончательное уничтоженіе оригинальнаго народнаго буффа. **Цензура царскихъ портретовъ** при Петрѣ I; указъ суперъ-интенданту Зарудневу 1721 года. Безобразные портреты императрицы Елизаветы Петровны и вел. кн. Петра Ѳедоровича; указы, вышедшіе по этому случаю въ 1742 и 1745 годахъ. Позднѣйшія распоряженія....... 25

стран

IV. Женщина по взглядамъ Пчелы и духовныхъ бесѣдъ. Женскія злобы. Виргилій и Аристотель. Запава Путятична и Апраксѣвна. Пьяная баба всякому жена. Картинки, представляющія любовное волокитство за женщинами и ихъ невѣрность. Повѣсть о купцовой женѣ и о прикащикѣ. Дамскія персоны легкаго поведенія: Херсоня, пастушки, продажныя нѣмки; помѣха въ любви. **Женитьба.** Разговоръ дѣвицы съ похотливымъ старикомъ. Женихъ и сваха. Разсужденіе о женитьбѣ и о невѣстахъ. Роспись приданому. Невѣста въ банѣ. Доброе и худое домоправительство. Мужъ жену бьетъ, зачѣмъ негодная дома не живетъ. Разженитьбы нѣтъ 36

V. Ученье въ старые годы. Строгость учителя, всегда вооруженнаго розгой. Похвала розгѣ. Боевое свойство русскаго языка. Чему учились наши прадѣды. — Буквари и Ариѳметика 1703 года.—Отреченныя книги. Библія Кореня.—Лицевая космографія. Космографическія извѣстія о разныхъ народахъ; о Россіи и Русскихъ. Александръ Македонскій и люди дивіе. Битва его съ Поромъ. — Картинки изъ Русской исторіи: Осада Бѣлгорода и Мамаево побоище. — Лицевыя объявленія изъ газетъ о разныхъ чудахъ; о прибытіи слона. — Военныя извѣстія. Наши побѣды въ Пруссіи въ 1759—60 гг. Русскіе казаки. Войны съ Турками. Побѣды гр. Румянцева. Ходынскій праздникъ. Взятіе Очакова. Война съ Финляндіей. — Портреты царей и историческихъ людей. Дмитріевъ-Мамоновъ. Студентъ холодныхъ водъ Иванъ Яковлевичъ Курейша. Портреты иностранныхъ личностей.— Астрономическія свѣдѣнія нашихъ предковъ. 55

VI. Календари и альманахи. Новый 1699 годъ на Руси. Календарь Фосбейна 1706 года. Пятилистовой Брюсовъ календарь на 1711 годъ. Сорокасемилистовой Брюсовъ календарь и его предсказанія. Монополія на календари въ пользу Академіи Наукъ.—Гадательныя книжки: Рафли, Коло и Соломонова голова; печать царя Соломона. 87

VII. Легкое чтеніе: переводные романы; Великое Зерцало. Наши заимствованія изъ западной и югославянской литературы и съ востока; своеобразная обработка ихъ.—Устная литература. Сказители былинъ; обработка и искаженіе былинъ. Сказки и сказочники. Переписка сказокъ; сказки печатныя и лицевыя. Кіевскіе

стран.

Калики. — Русскіе богатыри въ народныхъ картинкахъ: Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ. Сказка объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ разбойникѣ. Добрыня Никитичъ. Изображенія другихъ богатырей. — Сказки переводныя: Бова, Петръ златые ключи, Еруcланъ Лазаревичъ; сходство ихъ съ былинами. Другія сказки, составленныя изъ отдѣльныхъ эпизодовъ, заимствованныхъ изъ иноземныхъ повѣстей. Отдѣльныя лица изъ западныхъ романовъ. Сходство героевъ нашихъ сказокъ и всей обстановки въ нихъ съ западными повѣстями. Богатырь, его конь и оружіе. Волшебницы и волшебныя вещи. Умные и дураки. — Повѣсти изъ животнаго эпоса. Коллекція звѣрей и птицъ. Птицы: Сиринъ и Алконостъ. Житіе баснописца Езопа.—Сатирическія повѣсти и картинки. Просьба монаховъ Колязинскаго монастыря. Вятская баталія. Повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ. Повѣсть о пѣтухѣ и о курахъ. Сатиры на Петра I: Мыши кота погребаютъ — оригинальная народная картинка, пародія на погребальную процессію Петра I. Ее сочинили раскольники. Составъ похороннаго поѣзда: мыши-представительницы новопокоренныхъ Петромъ областей; вдова-чухонка Маланья; Стефанъ Яворскій; Савва Рагузинскій; рязанскіе Макарки. Другіе сатирическіе листы того же времени: Баба Яга дерется съ крокодиломъ и пляшетъ съ плѣшивымъ мужикомъ. Нѣмка верхомъ на старикѣ. Паденіе антихриста. Цирюльникъ и раскольникъ. — О томъ, какъ Петръ I донималъ старообрядцевъ. Пошлина съ бороды и записка раскольниковъ въ двойной окладъ. Увѣщаніе о бородѣ св. Дмитрія Ростовскаго. Указъ 20 января 1763 года и возвращеніе русской бороды изъ за границы. Прекращеніе преслѣдованія раскольниковъ. — Разсказы скоромнаго содержанія. Повѣсти и забавные листы. Сатиры на стариковъ: Тарасъ плѣшивый, Херсони и Пастушки. Гадательная книжка и др. Письмовникъ профессора Курганова, какъ сборникъ макароническихъ произведеній.. ... 96

VIII. Легенды. Страшный судъ и адскія мученія.—Сказанія о борьбѣ жизни съ смертію: зерцало грѣшника; возрастъ человѣческій; борьба жизни съ смертью.—Синодики и поминанье мертвыхъ.—Страсти Господни; крестное древо.—Образа нерукотвореннаго Спаса.—Легенды о Богородицѣ. Иконы различныхъ явленій ея: Троеручица, Иверская и нѣк. др. — Житія

стран.

святыхъ. Крайняя простота и краткость ихъ. Чудеса. Легенды о св. Герасимѣ, Петрѣ Аѳонскомъ, Минѣ мученикѣ, Петрѣ мытарѣ, Евстафіѣ Плакидѣ и Маріи Египетской. — Сказанія о дьяволѣ. Покаяніе нѣкоего князя въ церкви. О бѣсѣ Зереферѣ. Совокупленіе бѣсовъ съ женщинами. Повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломоніи. — Легенды разнаго содержанія. 168

IX. Народныя увеселенія. Масляница и Семикъ. Народныя увеселенія на Масляницѣ. — Борцы и кулачные бои. Кулачные бои у гр. А. Г. Орлова. Бой одинъ на одинъ. Сцѣплялка-свалка. Бойцы Трещало и Ботинъ. Кадыкъ Ермакъ съ Парамошкой. — Кукольная комедія во времена Олеарія. Петрушка, цыганъ, докторъ и «фатальный фицеръ»; собачка; Варюшка и Петрушкина сватьба; устройство куколъ; понукалка. Раекъ. — Медвѣдь съ козою. Медвѣжья пляска. Медвѣди, заводимые для потѣхи. Медвѣжья травля. Запрещеніе медвѣдямъ танцовать. **Пьянство.** Вино есть веселіе Руси; да и у другихъ народовъ оно составляетъ такое же веселіе. Горькое положеніе русскаго человѣка. Хмѣль высокая голова. Совѣты Домостроя. Бражникъ въ раю. О числѣ испиваемыхъ чарокъ. Аптека цѣлительная съ похмѣлья, сирѣчь кабакъ. **Болѣзни и лекарства противъ нихъ.** Лихорадка и зубная боль. Зелейники. Баня и горшки. Какимъ святымъ отъ чего молиться. 217

X. Музыка и пляска. Музыкальные инструменты. Цыганское пѣнье и пляска. Бычекъ или трепакъ. Сиперя. Петровскіе машкерады. — **Театральныя представленія въ Россіи** при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Пасторъ Грегори и Артаксерксово дѣйство. Комедія притчи о блудномъ сынѣ, Симеона Полотскаго. Народныя представленія при Петрѣ I. Интерлюдіи. Соломонъ и Маршалка; пузырные звуки. Будочникъ и чортъ. Точильщикъ носовъ. Голландскій лекарь, помолаживающій старухъ. Еремушка. Интерлюдіи и разговоры: жениха со свахою, Фарноса съ Пигасьей и разныхъ Вавилъ и Данилъ. Безстыдство въ интерлюдіяхъ и представленіяхъ у западныхъ народовъ въ XVII вѣкѣ. 245

XI. Шутовство и шуты. При Иванѣ Грозномъ. — При Петрѣ I. Самоѣдскій король. Капитанъ Ушаковъ. Шутъ Шанскій. Шуты: Голицыны, Салтыковъ, Зотовъ и Бутурлинъ. Шутовство пополамъ съ пыткой. Петръ — врагъ сатиры; его необыкновенная

стран.

жестокость. Всешутѣйшій соборъ и посвященіе изъ простыхъ чумаковъ въ цѣловальники. — Иностранные шуты: Лакоста, Педрилло и Тремеръ. — Указъ Анны Леопольдовны объ упраздненіи шутовъ. — Шуты: Гоносъ и Петруха Фарносъ. — Разные дураки и дуры. Тарасъ плѣшивый. Ѳома съ Еремой — типы русскаго всезнайки. Пономарь Парамошка и другія шутовскія персоны. — Карлы и карлицы 257

XII. Шутовскіе листы на иностранцевъ. Нѣмецъ, Нѣмки, Польскій Панъ Трыкъ и Херсоня. — Карикатуры на французовъ въ 1812 году. Изгнаніе изъ Москвы французскихъ торговокъ и артистовъ. Взятіе Москвы. Наполеонъ въ Кремлѣ. Московскіе пожары. Французская кухня. Грабежи. Бѣгство Наполеона изъ Москвы. Фигнеръ, Давыдовъ и Сеславинъ; Долбилы, Гвоздилы и Кузминичны. Вавила морозъ; холодъ и голодъ. Растопчинскіе листки и афиши. Конечное истребленіе великой арміи. Наполеонъ въ Парижѣ. Русскіе морозы. Похожденіе о носѣ и о сильномъ морозѣ 275

XIII. Народное богомолье. Паломничество въ Іерусалимъ. Греческіе монахи и приносимыя ими святыни. Древніе паломники. Пріемъ странниковъ въ Іерусалимѣ и обираніе ихъ тамошними монахами. Пупъ земли, адова щель и еще другая щель; схожденіе св. огня. Святыя мѣста около Іерусалима. Апокрифическіе разсказы. Русскія святыя мѣста. Троицко-Сергіевская лавра. Кіевскія святыни. Соловецкій монастырь. Виды монастырей и духовныя картинки, раздаваемыя въ монастыряхъ 297

XIV. Картинки, изданныя по распоряженію правительства. Убійство Жуковыхъ въ 1754 году. Всенародное покаяніе Жуковыхъ. Указъ о пыткѣ въ 1767 году и опасенія тогдашнихъ кнутофиловъ. Указъ о томъ же 1801 года. Кнутъ, плети и шпицрутены. Двѣнадцать тысячъ безъ медика. Уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній. Наши темницы и тюрьмы. Пугачевская клѣтка. Говардъ. Клоповники и Аскольдова Могила. Тюремное томленіе. Непрактичность тюрьмы въ лѣстницѣ русскихъ наказаній. — **Оспа.** Димсдаль, прививающій оспу Екатеринѣ II и Павлу Петровичу. Празднество по этому случаю и чрезмѣрныя награды Димсдалю. Инокуляторъ Димсдаль устраиваетъ на русскія деньги торговую контору. Коровья оспа. Указы по этой части нашего

стран.
правительства и народныя картинки, выпущенныя по его распоряженію.. 317

Приложеніе I. О разныхъ способахъ гравированія и печатанія народныхъ картинокъ.. 337

Приложеніе II. Указы, уставы и распоряженія по части цензурованія народныхъ картинокъ.. 340

Алфавитный указатель именъ и предметовъ ко всѣмъ пяти книгамъ.. 361

Къ **отдѣльнымъ оттискамъ** настоящаго изслѣдованія, представленнымъ Академіею Наукъ автору, изданъ послѣднимъ атласъ въ большой листъ, содержащій въ себѣ болѣе 500 картинъ, въ трехъ разныхъ видахъ:

А. Экземпляръ атласа въ 4-хъ томахъ, картинки не раскрашенныя (раскрашено всего 16 для образца), съ текстомъ въ 5-ти книгахъ на простой бумагѣ........................ 70 р.

Б. Экземпляръ атласа въ 4-хъ томахъ, 169 раскрашенныхъ картинокъ (остальные листы не раскрашены), съ экземпляромъ текста на веленевой бумагѣ........................ 100 »

В. Экземпляръ атласа въ 7-ми томахъ, картинки раскрашенныя и черныя—вдвойнѣ (болѣе 1000 листовъ), съ экземпляромъ текста на слоновой бумагѣ........................ 210 »

Продается въ С.-Петербургѣ у Глазунова и Фельтена; въ Москвѣ у Готье.

